

Сокровища древнерусской литературы

Книга хожений

Записки русских путешественников XI—XV вв.

Москва
«Советская Россия»
1984

Составление, подготовка текста, перевод,
вступительная статья и комментарии
доктора филологических наук
Н. И. Прокофьева

Рецензенты:

доктор филологических наук
О. А. Державина;
доктор филологических наук
А. Н. Робинсон;
Сектор древнерусской литературы
Института русской литературы
(Пушкинский Дом)

Художники

А. С. Бакулевский, А. А. Бакулевский

Оформление

Б. А. Диодорова

К $\frac{470\text{Э}010100-377}{\text{M}-105(03)84}$ 155—83

Хождение: путешествие и литературный жанр

В литературе Древней Руси были широко распространены произведения о реально-исторических событиях. Эти произведения отличались стремлением повествователя точно описывать события, участником или свидетелем которых он был. Такие эпические повествовательные произведения по содержанию и формальным признакам можно назвать, опираясь на нынешние жанровые определения, очерковыми. Ведущее место среди них принадлежало запискам о путешествиях, их называли в древности «хожениями» («хождениями»), «путниками», «странниками», «паломниками», «посольствами», «скасками».

Путевые записки — хожения пользовались в Древней Руси особой популярностью. Они переходили от одного поколения к другому в рукописных сборниках, их с интересом читали в княжеских теремах и в домах посадских людей, в монастырских кельях и боярских покоях. Об их былой популярности говорит дошедшее до нас большое количество как самих произведений этого жанра, так и их списков, составленных в различных сословиях феодальной Руси. В сокровищнице русской литературы XI—XVII веков насчитывается более 70 различных хожений, среди них около 50 оригинально-исторических и более 20 переводных и легендарно-апокрифических. Некоторые хожения сохранились в десятках и даже сотнях списков. Самым популярным, по-видимому, было «Хождение Трифона Коробейникова», дошедшее до нас во многих сотнях списков XVII—XVIII веков. Известно более 150 списков «Хождения игумена Даниила». В картотеке академика Н. К. Никольского, посвященной древнерусскому рукописному наследию и хранящейся в Государственной библиотеке Академии наук СССР, значится 750 карточек хожений.

Несмотря на то, что произведения этого жанра принадлежали некогда к числу весьма распространенных, а часть из них ныне составляют законную гордость нашей древней письменности как памятники литературы мирового значения, этот вид древнерусской литературы остается мало известным советскому читателю.

Хождение как особая литературная форма, как жанр сложилось уже на заре русской письменности — в самом начале XII века. Свидетельство этому «Хождение игумена Даниила», созданное почти одновременно с ранней русской летописью (сводом) — «Повестью временных лет». Однако русские люди стали путешествовать много раньше, и путевые записки, надо полагать, велись и в X—XI веках. Хорошо известно, например, знаменитое путешествие княгини Ольги в Константинополь (957 г.), о чем рассказано в ранних летописях. Будущий основатель и игумен Киево-Печерского монастыря Антоний еще в молодые годы (середина XI в.) ездил дважды в Царьград и Афон. Сын знаменитого боярина Яна Вышаты, Варлаам, в 1062 г. совершил путешествие на Ближний Восток. Иоанн Полоцкий, ритор и врач великого князя Владимира I, ездил по разным странам с целью изучения различных религий. Не он ли составил первоначальный текст о путешествии к волжским болгарам, «немцам» и грекам и об их верах, который впоследствии вошел в состав «Повести временных лет»? В правилах церковных митрополита Киевского Иоанна (XI в.) указывается, что русские купцы ездили к «поганым» «купли ради»¹. Одним словом, в Древней Руси хорошо были известны пути на Ближний и Средний Восток, в Закавказье, в страны Европы, в Среднюю Азию, на Каспий и на Урал. Об этих вполне реальных путях говорится уже в ранней летописной легенде — описании путешествия апостола Андрея в Киев и Новгород.

* * *

Хождения как очерковый жанр древнерусской литературы несли в себе политические, нравственные и художественные идеи своего времени, в основе которых лежало типично средневековое мировоззрение. Известно, что в условиях средневековья, как неоднократно подчеркивали классики марксизма-ленинизма, идеологическая борьба принимала обычно религиозную форму, и наоборот, различные религиозные позиции обуславливались социальными, классовыми позициями. В связи с этим Ф. Энгельс утверждал, что в ту эпоху «...интересы, нужды и требования отдельных классов

¹ См.: Карамзин Н. М. История государства Российского, т. II, примеч. 152.

скрывались под религиозной оболочкой» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 7, изд. 2-е, с. 360). В. И. Ленин в статье «Проект программы нашей партии» указывал: «выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития, а не одной России» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 228). Художественное своеобразие этой литературы заключалось прежде всего в простоте стиля и назидательной тенденциозности. Древнерусские писатели вообще и в частности писатели-путешественники считали своей обязанностью, выражаясь современным языком, быть тенденциозными и назидательными. В этом смысле тенденциозны и все лучшие древнерусские хождения. Однако под покровом ныне безвозвратно ушедшей в прошлое религиозной и политической идеологии в них отразилась нравственная и художественная мудрость народа, глубокий патриотизм, которые не исчезают бесследно с ушедшими из жизни поколениями людей и которые не вдруг раскрываются современному человеку, воспитанному на иной системе идейных и художественных взглядов.

Великие произведения всегда художественно мудры. Нам представляется, что хождения игумена Даниила и купца Афанасия Никитина принадлежат к числу великих, уникальных произведений нашей отечественной литературы по своей глубокой человечности, искренности и простоте повествования. Иногда полезно прочитывать произведения различных веков в сравнительном сопоставлении, чтобы понять и своеобразие и художественную силу этих произведений.

В очерках большого русского писателя начала XX века, великолепного мастера художественного слова И. А. Бунина «Тень птицы», названных писателем «путевыми поэмами», изображаются те же места христианского Востока (Константинополь, Иерусалим, Палестина, Ливан), которые нашли свое описание в древнерусских паломнических хождениях. В частности, много тематических перекличек у И. А. Бунина, писавшего это в 1907—1911 годах, с «игуменом Русской земли» Даниилом, писавшим в 1104—1107 годах. Приведем отрывки из их произведений.

Бунин рисует утренний пейзаж Мертвого моря: «Мертвенно-тихо. Впереди пепельно-серые дюны, кое-где жесткий, осыпанный солью кустарник. Небо здесь так просторно, как нигде: нигде нет долины, столь глубокой, как эта, и нигде не кроется так долго за горными вершинами солнце, как за ровной стеной Моава. Чуть не в самом зените тает алая звезда Венеры. Но и до нее уже достигает свет, охвативший полвселенной,— сухой, золотисто-шафранный свет, на котором так нежно-сиренева заступившая весь восток горная громада. Одно Мертвое море прячется от света. Вои оно —

у самого подножия ее, за тем голым побережьем, что белеет вдали, вправо. Ясно виден и обманчиво близок кажется северный залив. Но синее он тускло, свинцово...

«Символ страшной страны сей — море Асфальтическое», — говорили когда-то. Страх внушает она пилигримам и донине, трижды проклятая — трижды благословенная. Мало совершивших путь по всей извилистой стремнине Иордана с его зноем и лихорадками. Но еще меньше тех, что пускались в заповедные асфальтические воды. Легче, говорили они, пройти все океаны земные, чем это крохотное море, черные прибрежные утесы которого неприступно круты, пугают глаз человекоподобными очертаниями и так смолисты, что могут быть зажжены как факелы, — море, дно которого столько раз трескалось от землетрясений и выкидывало на поверхность те таинственные вещества, что служили египтянам для сохранения мертвых от глена, море, жгуче-соленое, горькие волны которого тяжки, как чугун, и в бурю, «покрытые кипящим рассолом», потрясают берега своим гулом, между тем как пламенный ветер до самого Иерусалима мчит столбы песку и соли... Длится и все светлее становится золотисто-шафранное аравийское утро. Толкут и толкут копыта твердую, растрескавшуюся дорогу. Но ни единая птица не взвилась еще с радостной утренней песней над долиной. И, верно, ни единой живой души и не встретим мы, кроме разве жадно-трусливой души кочевника или гиены. Впереди, среди пустыни цвета пемзы, — лента приорданской зелени, чащи ив, тамарисков, камышей. Теперь, поздней весной, нет даже пилигримов...

Полдень проводим у самого моря. Жутко звучит на его нагом, ослепительно белом прибрежье это слово — полдень. Приорданские камыши и кустарники не смеют дойти сюда вместе с Иорданом: далеко вокруг песчано-каменисто и покрыто солью, селитрой то место, где сливается река с масленистой, жгуче-горькой и тускло-зеленоватой водой асфальтической. На коралловые похожи те как бы окаменелые ветви, что приносит сюда течение реки и что снова, уже мертвыми, выкидывает море. В знойно-мглистой дали теряется оно на юге».

А вот как говорится об этом же море в хождении Даниила: «А от Иерихона до Иордана 5 верст великих, все поровпу, в песце, путь тяжек велми: ту бо мнози человецы задыхаются от зною и умирают от жажды водныя. Ту бо есть море Содомское близ пути того, исходит же дух знойный и смердящ из моря того, яко из печи горящия, и пополяет землю ту зноем тем смертным...

Море же Содомское мертво есть, и не имать ничто же в себе животна: ни рыбы, ни раки, ни скалип; но аще быстрина порданская внесет рыбу в море, то не может жива быти ни мала часа,

по вскоре погибает. Исходит бо из дна моря смола черна, и пла-
вает та смола многа; а смрад же исходит из моря того несказань...

То все видех очима своима, но ногама своима не могох дойти
до Содомского того моря, боязни ради поганых. И не даша ны
тамо итти праввернии человеци, рекуще тако: «Ничто же вы
пе видите добра тамо, но токмо муку и смрад зол исходит
из моря того», и тако ны реша: боль будет от смрада того
злаго».

Бунин и Даниил видели одни и те же места, видели их в раз-
личные исторические эпохи, отдаленные одна от другой восемью
столетиями. Многое за эти века изменилось в общественной
жизни, культуре, технике и даже в самой природе. Даниил писал,
что в зарослях на побережье Иордана, на Хевроне и в окрестно-
стях Вассана водятся львы и леопарды. Не только Бунин не мог
видеть в Палестине этих зверей, но и все после Даниила писате-
ли-паломники не оставили подобных свидетельств.

Менее всего изменился за это время пейзаж в окрестностях
Мертвого моря, которое Даниил называет морем Содомским.
Пейзаж этот производил в общем-то близкое впечатление на обоих
путешественников. Но описали они его каждый по-своему и каж-
дый — с неподдельным художественным мастерством.

Разумеется, Бунин ближе современному читателю по языку
и стилю, но Даниил не уступает Бунину в мастерстве.

Хотя Даниил был во власти религиозно-символического миро-
воззрения эпохи и верил в реальность библейской истории о про-
исхождении Мертвого моря, однако в описании увиденного он,
преодолевая мировоззренческую ограниченность своего времени,
стремился опираться на опыт, стремился к четкости и объектив-
ной ясности: описания у Даниила просты и весомы, они материа-
лизованы, объективны и лапидарны.

Бунин, как и Даниил, опирается на практический опыт вос-
приятия окружающего мира. Но для Бунина это естественно — он
писатель другого времени, другой, реалистической школы. Его
опыт впитал в себя современному писателю научное и художест-
венное познание. Библейские сказания Бунин воспринимает как
поэтические сказки и легенды.

Принципы реалистического письма предполагают, помимо
правдивого воспроизведения действительности, и особое, автор-
ское, отношение к ней. Этот субъективизм описания более всего
отличает писателя Бунина от писателя игумена Даниила, сдер-
жанного в передаче собственных чувств. У Бунина не только кра-
сочная гамма богатая, но и музыкальная тональность речи разно-
образится (ведь недаром он назвал свои очерки «путевыми поэма-
ми»). Изощренность художника требовала того субъективизма,

который позволял глубже постигать эстетическую сущность жизни. Субъективное и объективное восприятие мира слиты у него воедино. Это нашло свое выражение в богатстве эпитетов, передающих оттенки зрительных, слуховых и осязательных впечатлений.

Бунинского богатства и изощренности изобразительных средств у Даниила, конечно, нет. Красоту природы он выражает традиционными определениями: *красна, зело красна, благословенна*. Этого лаконизма и скупости требовала эстетика его времени. Лишь изредка Даниил пользуется конкретно-выразительными эпитетами. Но у него есть поэзия простоты и ясности, которая помогала древнерусскому писателю создавать четкие, запоминающиеся картины. Его литературный принцип был «писать не хитро, но просто», писать так, чтобы чтение сочинения заменило само путешествие. С этой задачей Даниил справился блестяще. И у нас нет основания отказывать ему, как и другим авторам древнерусских хожений, в праве быть в числе писателей древнерусской художественной литературы.

* * *

Хожения как литературный жанр отличались определенным предметом повествования, структурой, некоторым языковым своеобразием и особым типом повествователя-путешественника.

При всей скромности древнерусского писателя его образ хорошо прочитывается в произведениях. И первое, что нужно отметить, — он во многом воплощает в себе народные качества. Это не созерцатель, стремящийся к одиночеству, отгораживающийся от внешнего мира. Это и не проповедник-моралист, призывающий к аскетическому воздержанию от житейских соблазнов. Писатель-путешественник — личность волевая, беспокойная. Он руководствуется в жизни широко распространенной в Древней Руси притчей о ленивом рабе, которую не раз цитируют авторы хожений с доброй руки основателя этого жанра игумена Даниила. Он убежден также, что не достойно предавать забвению все поучительное, что он увидел в чужих странах. Ему, русскому человеку, чуждо пренебрежительное и высокомерное отношение к другим народам, их верованиям, обычаям, нравам и культуре. Обладая чувством собственного достоинства, он с уважением пишет о чужеземцах. Он придерживается того исконно русского жизненного правила, которое было сформулировано еще Феодосием Печерским в XI веке: «Аще ли видеши нага, или голодна, или зимою или бедою одержима, еще ли будет жидовин, или срацин, или болгарин,

или еретик, или латинянин, или ото всех поганных,— всякого помилуй и от беды избави яко же можеш»¹.

Однако такая терпимость не означала, что русские писатели-путешественники были безразличны к религиозным верованиям, которые, как уже говорилось, в средние века являлись формой выражения национальных, философско-идеологических и государственных интересов. Повествователи в хождениях — это яркие представители своего времени, своего народа, выразители его идеологических и эстетических представлений и идеалов.

С развитием исторической жизни менялся и русский путешественник-повествователь. В Киевской Руси и в период феодальной раздробленности и монголо-татарского ига типичным путешественником был паломник по местам христианских достопримечательностей Ближнего Востока. Разумеется, в эту историческую эпоху были торговые и дипломатические путешествия в различные страны, но они не нашли явного отражения в литературе.

В период объединения Северо-Восточной Руси, в эпоху Куликовской битвы наряду с паломниками по восточно-христианским странам появляется новый тип путешественника, более предприимчивого, пытливого,— это посол по государственно-церковным делам и гость торговый. В эту эпоху появляются путевые записки о Западной Европе, мусульманском Востоке и далекой Индии. Путешественник удивляется иноземным диковинкам, восторженно и деловито пишет о необычных для русского человека явлениях экономики, торговли, культуры, быта, природы, примеряет, что из иноземного годно и что не годно для русской жизни. Но страницы рукописей говорят, что никакие соблазны и новшества, увиденные в других странах, даже в малой степени во все времена не притупляли у русских путешественников чувства привязанности и любви к родному краю.

В XVI—XVIII веках появляется путешественник — землепроходец, открывающий новые пути и необжитые земли на северных и восточных границах Руси. Землепроходцы несколько напоминают облик Афанасия Никитина. Не ради наживы или славы шли они в неведомые края и страны. Народные пыливость, удаль, свободолюбие заставляли их пускаться в рискованные путешествия. И понятно, что землепроходцами были главным образом выходцы из социальных низов, особенно из среды беспокойного казачества.

Официальная церковь еще в XII веке стала преследовать

¹ Еремин И. П. Литературное наследие Феодосия Печерского.— Труды отдела древнерусской литературы, т. V. М.— Л., 1947, с. 172.

паломников из низших социальных слоев. Дело в том, что для них паломничество по «святым местам» являлось, надо полагать, одной из социальных форм протеста. Взяв в руки посох и накинув на плечи котомку, люди отправлялись под видом поклонения христианским святыням бродить по свету, пользуясь приютом монастырей. Во время самого путешествия они были относительно свободны, хотя и подвергались опасностям и лишениям, обычным в бродячей жизни. Такие паломники собирались группами, избирали себе предводителя, становились опасной стихийной силой. Поэтому паломничество в Древней Руси было под контролем церкви, которая узаконила жестокие меры наказания провинившихся.

О паломнических путешествиях простых людей дошли лишь отголоски в устных произведениях: духовном стихе «Сорок калпк со каликою», в былинах о Василии Буслаеве. В этих произведениях слышится голос протеста народных слоев Древней Руси против феодальных порядков и официальной церкви. Паломников, по народным произведениям, боятся феодальные верхи, и сам князь испытывает перед ними робость. Разумеется, если и писались литературные хождения с таких позиций, то церковные и светские власти не могли допустить их распространения.

Авторы хождений XI—XV веков принадлежали к духовенству, купечеству и «служилым людям» (чиновничеству), однако некоторые их представители, несмотря на социально-сословную принадлежность, не теряли связи с пародом. Хождения игумена Даниила, Анонима, Игнатия Смольнянина и особенно Афанасия Никитина по мировоззренческим позициям и по форме повествования прочно связаны с народными взглядами и представлениями.

* * *

Жесткие, канонические требования к жанру, столь характерные для древнерусской литературы, суживали, но не уничтожали творческие возможности писателя. Хождения различаются своеобразием содержания и стиля. Даже при посещении одних и тех же мест, при описании одних и тех же «святынь» писатели-путешественники не повторяли друг друга. В каждом хождении проглядывает индивидуальный нравственный облик писателя, сказывается степень его литературной одаренности и глубины мысли. Круг интересов, например, Даниила и Афанасия Никитина весьма широк, их привлекают самые различные стороны жизни народов других стран, взгляды и убеждения их последовательны, ум проницателен и трезв, они меньше руководствуются верой, больше доверяются опыту. У других путешественников обнаруживается повышенный интерес к какой-либо одной сторо-

не наблюдаемой жизни, о которой рассказывается с бóльшей увлеченностью и убедительностью, более ярко и с бóльшей глубиной познаний.

Стефана Новгородца, например, интересуют не только святыни Софийского собора в Царьграде, хранение мощей в монастырях, но и международная политическая обстановка. С большим увлечением и обстоятельностью он говорит об архитектуре византийской столицы. Видно его глубокое пристрастие к этому виду искусства, которое он ценит и знает. Со страниц путевых записок вырисовывается сложный облик новгородского политического деятеля. Другого его земляка, Анонима (имя писателя нам неизвестно), автора хождения конца XIII — начала XIV века, наряду с христианскими «святынями» в первую очередь привлекают памятники светской скульптуры и связанные с ними простонародные легенды.

В «Хождении на Флорентийский собор» Неизвестный Суздалец (имя писателя тоже нам неизвестно) рассказал русскому читателю о городах, природе европейских стран, об экономической и культурной жизни, о быте европейских народов. Внимание суздальского епископа Авраамия, входившего в состав той же русской делегации на церковный собор во Флоренцию в 1437—1440 годах, привлекли необычные для русской культуры того времени мистерии, которые поразили путешественника своим художественным и техническим оснащением. Однако следует заметить, что русские путешественники остались равнодушными к произведениям искусства деятелей эпохи раннего Возрождения, которые они не могли не видеть и о которых они умолчали в своих путевых записках. По-видимому, это объясняется определенным несопадением эстетических критериев.

Повествование в хождениях ведется от первого лица. Такая манера изложения вытекает из природы жанра. Монологическая речь повествователя лежит в основе построения хождений: очерковые зарисовки в хождениях объединены между собою не только логикой самого путешествия, но и единым монологическим повествованием, плавным и неторопливым, эпически величавым.

В древнерусской литературе вообще отдается большая дань традициям. И хождения начинаются с традиционного вступления, которое рассчитано на вкусы и запросы современников. По традиции во вступлении, завоевывая доверие читателя, автор заверяет его в своей благочестивости и в том, что все, о чем он повествует, есть не вымысел, а истина, и что все рассказанное сам путешественник видел «очима своима грешныма».

В одних вступлениях, кратких, указывается имя путешественника (но много хождений безымянных), иногда его сословная

принадлежность и сообщается, куда и зачем он путешествовал (хожения гостя Василия, Варсонофия, Афанасия Никитина).

Другие вступления более подробны. В них раскрываются обстоятельства, в которых совершалось путешествие, причины, побудившие автора написать «свое грешное хожение», даются морально-религиозные наставления читателю (хожения Даниила, Зосимы, Игнатия Смольнянина).

Даниил, благоговейно и искренно говоря во вступлении о своих впечатлениях от пребывания в «земле блазе», просит читателя «не зазреть» его «худоумия и грубости», в том, что он «неподобно ходил, во всякой слабости и лености, пья и едя и вся неподобная творя», и вместе с этим заверяет читателя в своей добросовестности: чтение его сочинения может замешать само путешествие.

Вслед за вступлением идет цепь описаний или зарисовок, изредка сопровождаемых сдержанными лирическими вставками или краткими, скудными оценочными замечаниями. Чувство скромности как требование эпохи отложило отпечаток на лирических отступлениях и авторских оценках виденного в пути. Все внимание автора направлено на объективное описание событий, предметов и лиц. Последовательность описаний основывается, как правило, на одном из двух принципов — пространственном или временном. Первый композиционный принцип обычно лежал в основе паломнических хожений, в которых описания памятников христианской культуры и «святых» соотносились с топографией местности.

Принцип временной последовательности лежал в основе «светских», то есть торговых и дипломатических, хожений. Описания в них размещались в соответствии со временем совершения путешествия, нередко с датировкой пребывания путешественника в тех или иных местах, встреч с лицами и происшедших событий. Такой композиционный принцип в значительной мере зависим от первоначальных дневниковых записей, которые нередко вели путешественники и которые впоследствии подвергали переработке.

Конечно, временной и пространственный принципы взаимосвязаны и поэтому в чистом виде не встречаются. Однако преимущественное предпочтение того или иного принципа и естественная логическая и литературная обусловленность их выбора писателями довольно отчетливо прослеживаются в различных хожениях. Разумеется, Стефану Новгородцу удобнее строить свое повествование о Константинополе, его святых и памятниках культуры и искусства на основе их топографического расположения в городе, центром которого все русские путешественники считали церковь

святой Софии. Для него неважна была временная последовательность осмотра.

На ином принципе располагает свои очерки Игнатий Смольнянин. Он датирует и время выезда, и время пребывания на Дону, и события, происшедшие в Азове, и дворцовый переворот в Царьграде, и венчание на царство Мануила, хотя и в этом хождении описание некоторых памятников и «святынь» Царьграда сбивается на пространственный принцип, видимо, в силу сложившейся традиции.

Композиция паломнических хождений отличается и тем, что в них встречаются вставные эпизоды легендарно-библейского содержания, чего нет в хождениях дипломатических и торговых. Обычно легендарные и библейские эпизоды эти писатели соотносят или с географическими местами, или со «святынями» и памятниками христианской культуры. Нам представляется, что известный исследователь древнерусской литературы А. Н. Веселовский был не прав в своем заключении, что в хождениях «живая легенда уступила место топографической заметке»¹. Точнее было бы сказать, что легенда слилась с топографической заметкой и тем самым приобрела более реальные очертания: ее действие происходит не в «некотором царстве», а в определенной местности. Топографическое описание оживляло легенду, возбуждало творческое воображение читателя для выражения его религиозно-символического взгляда на жизнь природы и общества.

Однако легенды нередко несли идеи, вступающие в противоречие с идеями официального церковного православия. Они порождались народными представлениями и включали апокрифические, еретические, а иногда и языческие мотивы. Вокруг этих легенд разворачивалась идеологическая борьба. Образцы таких легенд мы встречаем во многих паломнических хождениях. Особенно много апокрифических легендарных мотивов у Даниила и языческих у Анонима. И в этом сказалась связь авторов этих хождений с народом. Однако не только христианские легенды, но легенды вообще уже отсутствуют в хождениях Афанасия Никитина, Неизвестного Суздальца и у гостя Василия в первой части его хождения, до описания Палестины.

* * *

Задачи жанра потребовали от древнерусских писателей-путешественников разработать и систему стилистических приемов описаний увиденного. Эта система несложна, нередко она нарушалась в частности, но в основных своих принципах соблюда-

¹ Веселовский А. Н. К вопросу об образовании местных легенд в Палестине.— Журн. М-ва нар. просвещения, 1885, кн. 5, с. 172.

лась. Как правило, описания строились на пескольких основных приемах, используемых в различных сочетаниях и с предпочтением одного из них.

В паломнических хождениях, например, нередко о предмете рассказывается через его действие. Стефан Новгородец так описывает икону Богородицы: «...в теремци икона святаа Богородица: таа икона посылала мастера на Кыев ставити церкви Печерьскыа во имя святыа Богородица. Тая ж икона плакала, коли фрязове хотели выняти, и слезы еа поимали пред нею церковники; в жемчюг тые слезы положены. Таа икона много больных исцеляет».

Автор рассчитывал здесь на то, что икона Богородицы хорошо известна читателю, поэтому ее описание не могло представлять интереса. Но те легендарные рассказы, которые связаны со «святыней», имели особую значимость для путешественника, поскольку они были главной причиной самого путешествия, и он поведал о них в духе сложившейся традиции.

Любопытен другой традиционный стилистический прием, который условно можно назвать «нанизыванием». Он применялся в описании сложного объекта. Сначала назывался более объемный предмет, за ним следует цепь предметов с уменьшающейся объемом. Истоки этого приема лежат глубоко в народном творчестве, он напоминает игрушечные «матрешки» и сказочный прием типа: дуб, на дубу — сундук, в сундуке — утка, в утке — яйцо, в яйце — иголка. Прием этот широко распространен в новгородских хождениях.

Аноним с помощью этого приема так рассказывает о памятниках культуры Царьграда, разрушенных крестоносцами: «Оттоле на царев двор на полдень: есть царвь двор Констанинов над морем над Великым; есть на цареве дворе узорочье. Над морем высоко поставлен столп камен, а на столпе 4 столпци каменных, а на тых столпцех положен камен синего аспида, а в том камени вырезаны псы крылаты и орли крылаты камены и бораны камены; боранам рога збиты да и столпы обиты...»

Как видим, описание строится на определенной последовательности: царев двор, на дворе — узорочье, в узорочье — столп, на столпе — четыре малых столпца, на малых столпцах — камень, на камени — псы крылаты, орлы, бараны и т. п.

Приемы эти просты, лапидарны и традиционны. В живописи, например, им соответствуют художественные принципы древнерусского иконописного изображения.

Язык хожений в основе своей народный, разговорный. По своему синтаксическому строю и лексическому составу лучшие произведения этого жанра (хожения Даниила, Анонима, Стефана Новгородца, Игнатия, Афанасия Никитина и др.) были доступны

самому широкому кругу читателей — настолько прост, точен и вместе с тем выразителен их язык. Вот как Даниил говорит об Иордане: «Иорданъ же река течет быстро, береги же имать обон пол прикруть, отсуду пологы; вода же мутна велми и сладка пити, и несть сыти пиющим воду ту свягую; ни с нея болеть, ни пакости во чреве несть».

Короче и яснее, чем сказано у Афанасия Никитина, сказать невозможно: «Оны его взяли часа того да и разграбили»; «А тот пошел куды его очи понесли»; «тысячу золотых на главе твоей возьму»; «А у жены дитя родится, ино бабить муж (т. е. выполняет женскую работу.— Н. П.), а имя сыну дает отец, а дочери мать».

Однако рассказывая о некоторых предметах и событиях, особенно волнующих, писатели-путешественники отступали от принципа простоты, прибегали к высокому стилю — к усложненному синтаксису, ритмическому строю речи, к аллитерациям.

Некоторые места описания в хождениях распадаются на осязаемые ритмические единицы. Игнатий Смольнянин так, например, описывает иностранных представителей, присутствовавших в константинопольской Софии на поставлении на царство Мануила: «Бяху же ту и Римляне от Рима, // и ото Испании Немцы//, и Фрязове от Галаты, //, а инии Цареградцы, // а инии Зеповици, // а инии Венции, // а инии Угри//. И тех беаше чин видети чуден. // И стоаху на два лика; // и каждо своа земля знамя имаеху, // на себе и одеания: // овии багряны бархаты, // а друзи вишневы бархаты, // а инии темносини бархаты, // а инии черны бархаты, // вся же старческим чином, // нещаплива».

Однако это не та витиеватая, риторически изысканная речь, которую мы встречаем у предшественника Даниила — митрополита Киевского Илариона, у Кирилла Туровского или у младшего современника Игнатия — Елифания Премудрого и которая адресована аристократическому читателю. Стиль хождения Даниила, например, пронизан элементами устного народного творчества, к которому не был глух русский игумен, насыщен народной образностью и поэзией: «людей бесчисла много множество», «запечатаны печатью царскою», «и начаша пети песнь проходную».

Ритмичность языка в хождении Игнатия Смольнянина строится на приемах народной поэзии, на двухкратном и трехкратном повторении однородных членов предложения и на аллитерациях: «бысть же путное шествие печально и унылииво»; «дивно же и красно стоят рядом, яко стози малы, белы же и светли зело, над рекою над Сосною»; «быша им громы и трескы и молвия»; «с великим страхом и трепетом, и умилением, и смирением»; «и смирение, и любовь, и милость» и др.

Какой высокой поэтичности достигает Игнатий Смольнянин другим художественным приемом — многократным повторением слова в различных сочетаниях с другими словами: «овии багряны бархаты, а друзии вишневы бархаты, а инии темносини бархаты, а инши черны бархаты»; «койждо лик свое знамя имеаше, на персех ношаху: овии жемчюжен, овии обручь злат на ши, овии цепь злату на ши и плечех, а друзии свое знамя, а инии свое знамя, а сии свое знамя; койждо лик, вси равно свое знамя имеаху» и др.

Язык хожений избегает абстракций, он точен и по своей лексике и изобразительным средствам. Его определения не претендуют на оригинальность, сегодняшнему читателю они напоминают постоянные эпитеты устной народной поэзии — в них обычно указывается на материал, из которого сделан предмет, на его объективные качества: «столпи камени багряна, красни велми, аспиду подобни»; «вырезаны псы крылаты и орли крылаты камены, и бораны камени» (Аноним). Лишь изредка встречаются оригинальные метафорические обороты: столп «Петров.. велми красен, прочернь и пробел видом, аки дятлен» (Стефан Новгородец), то есть черный с белыми пробелами, походил на расцветку дятла. Игнатий Смольнянин рассказывает, что путешественники удивлялись в Константинополе «величеству и красоте безмерной церковной». Выражение «красота безмерная» вызвало восторг у известного историка древнерусской архитектуры Н. Н. Воронина.

Поражает конкретность сравнений в хожениях. Вот один из ярких образцов, взятый из описания Даниилом добычи фимиама: «...из древа исходит аки мезга... Имя древу тому зигия и есть яко ольха образом древо-то. А другое древце есть мало, образом яко осина... и точит древце-то черв-ет, и исходит из древца того червоточина та, яко отруби пшеничны, и падает от древца того яко клей вишневый». Древнерусские путешественники описывали незнакомые предметы и явления через знакомые, родные. Чужеземные реки, например, они сопоставляли с русскими реками — Окою, Москвою, Сосною и пр. Кипарис по ветвям — с сосною, а по стволу — с липой и т. п. И в этом приеме описания заграничных достопримечательностей хранится глубокий смысл — путешественники постоянно мысленно осуществляли связь с родной землей.

Характерная особенность языка хожений — присутствие иноязычной лексики и фразеологии. Паломники нередко прибегали к грецизмам, Афанасий Никитин вводил в русский текст лексическую смесь из тюркских, арабских, персидского и хинди языков, Неизвестный Суздалец пользовался немецкой и итальянской

лексикой. Причины этого, по-видимому, в том, что, во-первых, не всегда находились в русском языке соответствующие словарные обозначения, а во-вторых, вполне возможно, иноязычные слова вводились с художественной целью — для передачи местного колорита. Но иногда, как это было у Афанасия Никитина, длительное пребывание в атмосфере чужого языка делало привычной чужую, иноземную лексику, которая невольно входила в состав авторской речи.

И наконец, в паломнических хождениях присутствует церковнославянская лексика. Она обычно применялась в передаче библейских, апокрифических и христианско-легендарных сказаний. Однако следует заметить, что церковнославянская лексика занимает в хождениях скромное место: даже в пересказе библейских эпизодов авторы нередко прибегали к живому разговорному языку, хотя и пересыпанному церковнославянскими словами. Писатели, как правило, сокращали библейские тексты и при сокращении изменяли церковнославянскую фразеологию.

* * *

В истории жанра древнерусских записок о путешествиях три произведения занимают особое место. Это поистине новаторские произведения. К ним относятся хождения игумена Даниила, Игнатия Смольнянина и Афанасия Никитина.

Великий писатель начала XII века Даниил, автор известной летописной «Повести о Шаруканском походе» (1111 г.) — походе против половцев объединенных русских сил во главе с Владимиром Мономахом, был основателем жанра паломнических хождений, он первый так блестяще разработал и принципы создания очерков о путешествиях, и формальные компоненты этого жанра. Вся последующая древнерусская литература путевых очерков развивалась в том направлении, которое было задано Даниилом: писать необходимо лишь о том, что испытал сам путешественник, что он видел собственными глазами и слышал собственными ушами; писать не хитро, но просто; создавать законченные небольшие очерки-зарисовки и группировать их в целое произведение на основе или временного, или пространственно-топографического принципа; библейская или апокрифическая легенда — необходимый элемент в паломнических хождениях, но она должна быть локальной, соотнесенной с определенной историко-географической местностью.

Эти правила жанра будут соблюдаться писателями-паломниками в XIII, XIV и XV веках. Однако для многих паломников позднего времени были, в сущности, недостижимы глубина и ху-

дожественное совершенство Даниилова хождения, подобно тому как «Слово о полку Игореве» осталось непревзойденным произведением для писателей Древней Руси.

Следующий этап в развитии жанра начинается с появления хождения Игнатия Смольнянина, написанного в 90-х годах XIV века. Игнатий Смольнянин создает произведение, положившее начало светским путевым запискам, освобожденным от библейско-апокрифических мотивов. Хотя в путевых очерках Игнатия Смольнянина еще будет иметь место описание христианских святынь Константинополя, однако эти описания занимают незначительное место в содержании хождения, они отодвинуты на второй план. Главное в его хождении — это рассказ о событиях, происшедших во время путешествия, описание дворцового переворота в византийской столице, венчания на царство как политического акта. Такого рода путевые очерки окончательно укрепятся в литературе путешествий в середине XV века и достигнут своего наивысшего развития в «Хождении за три моря» русского купца Афанасия Никитина.

Итак, история жанра хождений свидетельствует, как с развитием общественных интересов русского феодального общества расширялись его потребности в познании жизни других народов и стран: от христианского Востока, его культовой практики и искусства (XII—XIII вв.) — к его светской общественно-политической и государственной жизни (XIV в.), затем география расширяется — Афон, страны Западной Европы (XV в.). Во второй половине XV века начинается планомерное и последовательное описание экономики, культуры и быта стран мусульманского Востока, Египта, Малой, Передней и Юго-Западной Азии. Древнерусская литература XVI—XVII веков оставила нам великолепные описания Урала, Сибири, Китая.

Древнерусские хождения как жанр, как устоявшаяся литературная форма не исчезают бесследно и в литературе нового времени. Они вырастают в русскую литературу путешествий первой половины XVIII века и, трансформируясь, принимают новые жанровые качества в последней четверти XVIII века («Письма русского путешественника» Карамзина, «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева). Имеются основания утверждать, что в конце XVIII века не только под влиянием западноевропейской литературы, но и на богатой основе национальных многовековых традиций складываются разнообразные формы отечественной литературы «путешествий». И безусловно, жанр современного путевого очерка, широко распространенного в советской литературе, своими корнями уходит в глубину веков.

Н. И. Прокофьев

Древнерусский текст

Летописное сказание
о легендарном путешествии
апостола Андрея
в Киев и Новгород

Бе путь из варяг в греки и из грек по Днепру, и верх Днепра волок до Ловоти, и по Ловоти внии в Ылмерь озеро великое, из него же озера потечеть Волхов и вьтечеть в озеро великое Нево, и того озера внидеть устье в море Варяжское. И по тому морю ити до Рима, а от Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а от Царягорода прити в Понт море, в не же втечет Днепр река. Днепр бо потече из Оковьскаго леса, и потечеть на полъдне, а Двина ис того же леса потечет, а идеть на полунощье и внидеть в море Варяжское. Ис того же леса потече Волга на вьсток, и вьтечеть семьюдесять жерел в море Хвалисьское. Тем же и из Руси можеть ити по Волзе в Болгары и в Хвалисы, и на вьсток дойти в жребий Симов, а по Двине в Варяги, из Варяг до Рима, от Рима же и до племени Хамова. А Днепр втечеть в Понетьское море жерелом, еже море словеть Руское, по нему же учил святой Ондрей, брат Петров, якоже реша.

Ондрей учацию в Синопии и пришедшу ему в Корсунь, уведет, яко ис Корсуни близь устье Днепрьское, и вьсхоте поити в Рим, и проидет в вустье Днепрьское, и оттоле по иде по Днепру горе. И по приключачю приде и ста под горами на березе. И заутра вьстав и рече к сущим с ним учеником: «Видите ли горы сия?— яко на сих горах восияеть благодать божья; имать град велик быти и церкви многи бог въздвигнути имать». И вьшед на горы сия, благослови я, и постави крест, и помоливься богу, и сълез с горы сея, иде же послеже бысть Киев, и поидет по Днепру

горе. И прпде в словени, идеже ныне Новъгород, и виде ту люди сущая, како есть обычай им, и како ся мыють и хвощются, и удивися им. И иде в Варяги, и приде в Рим, и исповеда, елико научи и елико виде, и рече им: «Дивно видех Словеньскую землю идучи ми семо. Видех бани деревянные, и пережъгутъ е рамяно, и совлокуться, и будутъ нази, и облеются квасом уснианым, и возмутъ на ся прутье младое, и бьютъ ся сами, и того ся добьютъ, едва слезуть ле живи, и облеются водою студеною, и тако ожиуть. И то творять по вся дни, не мучими никим же, но сами ся мучать, и то творять мовенье себе, а не мученье». Ты слышаще дивляхуся. Онъдрей же, быв в Риме, приде в Синопю.

Летописное повествование о путешествии княгини Ольги в Царьград

В лето 6463. Иде Ольга в Греки, и приде Царюгороду. Бе тогда царь Костянтин, сын Леонов; и приде к нему Ольга, и видев ю добру сущю зело лицом и смыслену, удививъся царь разуму ея, беседова к ней, и рек ей: «Подобна еси царствовати в граде с нами». Она же разумевши рече ко царю: «Аз погана есмь, да аще мя хоцещи крестити, то крести мя сам; аще ли, то не крещюся»; и крести ю царь с патреархом. Просвещена же бывши, радовашеся душею и телом; и поучи ю патреарх, о вере, и рече ей: «Благословена ты в женах руских, яко возлюби свет, а тьму остави. Благословити тя хотять сынове рустии и в последний род внук твоих». И заоведа ей о церковном уставе, о молитве и о посте, о милостыни и о въздержаньи тела чиста. Она же, поклонивши главу, стояще, аки губа напаяема, внимающи ученья; и поклонившися патреарху, глаголющи: «Молитвами твоими, владыко, да сохранена буду от сети неприязньны». Бе же речено имя ей во крещеньи Олена, якоже и древняя царица, мати Великаго Костянтина. И благослови ю патреарх, и отпусти ю. И по крещеньи возва ю царь, и рече ей: «Хоцю тя пояти себе жене». Она же рече: «Како хочещи мя пояти, крестив мя сам и нарек мя дщерею? А в хрестеянех того несть закона, а ты сам веси». И рече царь: «Переклюкала мя еси, Ольга». И дасть ей дары многи, злато и сребро, паволоки и съсуды различныя, и отпусти ю, нарек ю дъщерью себе. Она же хотящи домови, приде к патреарху, благословенья просящи на дом, и рече ему: «Людые мои поганыи и сын мой, дабы мя бог

съблюю от всякого зла». И рече патреарх: «Чадю верное! Во Христа крестилася еси, и во Христа облечеся, Христос имать схранити тя: яко же схрани Еноха в первыя роды, и потом Ноя в ковчезе, Аврама от Авимелеха, Лота от содомлян, Моисея от Фараона, Давыда от Саула, 3 отроци от пещи, Данила от зверий, тако и тя избавить от неприязни и от сетий его; и благослови ю патреарх, и иде с миром в свою землю, и приде Киеву. Се же бысть, яко же при Соломане приде царица Ефиопская к Соломану, слышати хотящи премудрости Соломани, и многу мудрость виде и знамяня: тако же и си блаженная Ольга искаше доброе мудрости божья, но она человечески, а си божья. «Ищющи бо мудрости обрящють»; «Премудрость на исходищих поется, на путех же деръзновенье водить на краих же забральных проповедаеть, во вратех же градных дерзающи глаголеть: елико бо лет незлобивии держатся по правду...» Си бо от възраста блаженная Ольга искаше мудростью, что есть луче всего в свете семь, налезе бисер многоценен, еже есть Христос. Рече бо Соломан: «Желанье благоверных наслажает душу»; и «Приложиши сердце твое в разум»; «Аз любящая мя люблю, и ищющии мене обрящуть мя». Господь рече: «Приходящаго ко мне не изжену вон».

Си же Ольга приде Киеву, и присла к ней царь гречьский, глаголя, яко «Много дарих тя. Ты бо глаголаше ко мне, яко аще възвращюся в Русь, многи дары прислю ти: челядь, воск и скъру, и вои в помощь». Отвещавши Ольга, и рече к слов: «Аще ты, рьци, тако же постоиши у мене в Почайне, яко же аз в Суду, то тогда ти дам». И отпусти слы, съ рекъши.

Хождение Даниила, игумена Русской земли

Житъе и хоженъе Даниила Русьскыя земли игумена

Се азъ недостойныи игумен Данил русския земли, хужши во всех мнисех, смиренный грехи многими, недоволен сый во всяком деле блазе, понужен мыслию своею и нетерпением моим, похотех видети святыи град Иерусалим и землю обетованную. И благодатию божиею доходях святаго града Иерусалима и видех святая места, обходях всю землю Галилейскую и около святаго града Иерусалима по святым местом, кудаже Христос бог наш походи своима ногама и велика чюдеса показа по местом тем святым. И то все видех очима своима грешныма, беззлюбивый показа ми бог видети, егоже жедах много дний мыслию моею.

Братиа и отци, господие мои, простите мя грешнаго и не зазрите худоумью моему и гробости, еже писах о святем граде Иерусалиме, и о земли той блазей, и о пути еже къ святым местом. Иже бо кто путем сим ходил съ страхом божиим и смиренъем, не погрешити милости божия николи же. Азъ же неподобно ходих путем сим святым, во всякой лености и слабости и во пьянстве и вся неподобная дела творя. Но, обаче, надеяся на милость божую и на вашу молитву, да ми простити Христос бог моих грехов безчисленных, да си исписах путь си и места сии святая не возносяся ни величаяся путем сим, яко что добро створив на пути сем, не буди то: ничтоже бо добра сътворих на пути сем; но любви ради святых мест сих, исписах все, еже видех очима своима, дабы не въ забыть было то, еже ми показа бог видети недостойному. Убояхся онаго раба лениваго, скрывшаго талант господина своего и не створившаго

прикупа им, да сие написах верных ради человек. Да кто убо, слышав с местех сих святых, поскорбл бы ся душею и мыслию къ святым сим местом и равну мзду примут отъ бога съ теми, иже будутъ доходили святых сих мест.

Мнози бо дома суще, въ местех своих добрии человеци мыслию своею и милостынею убогих, добрыми своими делы, достигают мест сих святых, иже болшую мзду примут от бога спаса нашего Иисуса Христа. Мнози бо доходивше святых сих мест и святой град Иерусалим, и възнесшеся умомъ своим, яко нечто добро сътворивше, и погубляют мзду труда своего, отъ них же первый есмь аз. Мнози бо ходивше святаго града Иерусалима, пойдуть опять, много добра невидевши, тщаще опять вскоре, а сего пути нелзе вскоре сотворити ни истоком того видети, и вся святаа та места и въ граде и вне града.

О Иерусалиме, о лавре.

Аз недостойн игумен Данил, пришед въ Иерусалим, пребых месяц 16 въ месте в лавре святаго Савы и тако могох походить и испытати вся святая си места. Невозможно бо без вожа добра и без языка испытати и видети всех святых мест. И что имея въ руку моею худаго моего добыточка, то отъ того все подавах ведущим добре вся святаа места въ граде и вне града, да быша ми указали все добре, якожь и бысть.

И пригоди ми бог налести въ лавре мужа свята и стара деньми, и книжна вельми. Тому святому мужеву вложи бог въ сердце любити мя худаго и тои указа ми добре вся святаа та места, и въ Иерусалиме и по всей земли той поводи мя и до Тивирядскаго моря поводи мя, и до Фаворы, и до Назарета, и до Хеврона, и до Иордана, и по всемъ тем местом поводи мя, и потрудися со мною любве ради. И пна святаа места видех многа, яже последи скажу.

О пути Иерусалим.

А се есть путь къ Иерусалиму. Отъ Царяграда по лукоморию итти 300 верст до Великаго моря, до Петалы острова 100 верст. То есть первый остров на узыщем мори; и ту есть лимен добр и ту есть град Ираклия Великая; и противу тому граду святое миро выходит изъ глубины морския; ту святии мученицы погружени суть мнози отъ му-

чителев. Отъ Петалы острова до Калиполя 100 верст, а отъ Калиполя до Авида града 80 верст. Противу тому граду лежит святой Еуфимие новый. А оттуде до Крита 20 верст и ту есть на Великое море внити, на шюе въ Иерусалим, а на десно къ Святей Горе, и къ Селуню, и къ Риму. А отъ Крита до Тенедра острова верст 30. То есть первый остров на Велицем мори и ту лежит святой Навгудимос мученикъ.

И противу тому острову на брезе град велик был именем Трояда, и ту есть Павел апостол проходил и научилъ ту страну всю и крестил. А отъ Тенедра острова до Метании острова верст 100; и ту лежит святой мипрополит Мелентинский. А отъ Мелентинии до Ахия острова верст 100; и ту лежит святой мученик Исидор. И въ том острове ражается мастика и вино доброе и овощъ всякий.

О Ефесе граде.

А отъ Ахия острова до Ефеса града верст 60. И ту есть гроб Иоанна Богословца и исходит персть святаа изъ гроба того на память его, и взимают вернии человеци персть ту святую на исцеление всякаго педуга; и свита Иоаннова ту лежит, въ ней же ходил.

И ту есть близъ пещера идеже лежат телеса 7-ми отрок, иже спали 300 и 60 лет; при Декии цари успоша, а при Феодосии цари явишась. Въ той же пещере 300 святых отецъ лежит; и святой Александр лежит ту, и гроб Магдалыни Марьи и глава ея, и святой апостол Тимофей, ученик святаго апостола Павла, въ ветсем гробе лежит.

И ту есть въ ветсей церкви икона святя Богородица, ею же святии препреша Нестория еретика. И ту есть баня Диоскоридова, идеже работал Иоанн Богослов съ Прохором у Романы. И видехом пристанище то, идеже Иоанна Богословца море изверже; ту стояхомъ три дни; и зовется пристанище то Мореморное.

Ефесь же градъ есть на сусе, отъ моря вдале 4 версты, въ горахъ, обилень же есть всемъ добромъ. И ту поклонимся святому гробу тому и, благодатию божию храними и молитвами святаго Иоанна Богословца идохомъ радуящесь.

А отъ Ефеса до Сама острова версть 40. И въ томъ острове рыбы многы всякы и обилень есть всемъ остров-отъ. А отъ Сама до Кария острова версть 20.

О Патме острове.

А отъ Кария до Патма острова версть 60. На стране далече въ мори Патмъ островъ. Въ томъ острове Иоаннъ Богословець Евангелие написалъ, егда заточень бысть съ Прохоромъ. Таже оттуда Лерось островъ, таже Калимносъ островъ, таже Нисера островъ, тажъ и Косъ островъ, великъ зело. Тотъ островъ богатъ велми всемъ, и людми, и скотомъ. Таже Тилосъ островъ: и въ семъ острове мука Иродова, кипить серою горящею; и ту серу варяче продають, мы же огнь вытинаемъ. Таже Харкия островъ. И ти острови вси съ людми и скотомъ близъ себе суть по ряду, яко по десяти версть или больши межи собою.

Таже Родъ островъ, великъ и богатъ всемъ вельми. И въ томъ острове былъ Олегъ князь русский 2 лете и 2 зиме. А отъ Сама до Рода острова 200 версть; а отъ Рода до Макрии 60 версть. И въ томъ граде и по земли той по всей, полны до Миръ, ту ражается темьянъ черный и гонфитъ.

И тако ражается темьянъ черный и гофитъ: изъ древа исходитъ аки мезга и снимають железомъ острымъ. Имя древу тому зигия и есть яко олха образомъ древо то. А другое древце есть мало, образомъ яко осина, но есть имя древцю тому рака; и есть въ древци томъ червь великъ, яко поноровъ въ боле есть, за корою древца того; и точить древце то черветъ и исходитъ изъ древца того червоточина та, яко отруби пшеничны и падають отъ древца того яко клей вышневыи. И то собирають людие и смешивають с первореченнымъ деревомъ и, вложивше въ котель, и тако варятъ темианъ гонфитъ, и кидають въ мехи, продають купцемъ.

А отъ Макрии до Патера града версть 40 и ту есть рожество святаго Николы, то его есть и отчина и родъ — Петера. А отъ Патеры до Миръ, идеже гробъ святаго Николы, есть версть 40; а отъ Миръ до Хилидония версть 60; а отъ Хилидония до Кипра великаго острова версть 200.

О Кипрьстемъ острове.

Кипрь есть островъ великъ зело, и множество въ немъ людии, обилень есть всемъ добромъ. И суть въ немъ епископи 20, митрополия же едина, а святыхъ въ немъ безъ

числа лежитъ: и ту лежитъ святой Епифаніе, и апостоль Варнава, и святой Зиновъ, и святой Трифолие епископъ, его же крестилъ апостоль Павелъ.

О горе, идеже святая Елена крестъ поставила.

И ту есть гора высоко зело, и на той горе святая Елена крестъ поставила, кипарисенъ великъ на прогнание бесомъ и всякому недугу на исцеление; и вложила в крестъ честный гвоздь Христов. И бывають ту, на месте томъ у креста того, знаменія велика и чудеса и до ныне. Стоитъ же на воздухе крест-отъ, ничимъ же не придержится къ земле, но тако духомъ святымъ носимъ есть на воздухе. И ту недостойный азъ поклонихся святыни той чудной и видехъ очима своимъ грешнымъ благодать Божию на месте томъ и походихъ островъ той весь добре.

О финіяне.

И ту ражается теміанъ ладанъ, спадаетъ съ небесе и тако взимають на древцихъ. Суть бо по горамъ темъ древа многа и низка, с травою равна, и на томъ падаетъ теміан-отъ добрый и емлют его Июля месяца и августа, въ иные же месяци не спадываетъ, но токмо въ та два ражается.

А Кипра до Яфа града версть 400 все по морю ити; отъ Царя града до Рода острова 8 сотъ версть, а отъ Рода до Афа 8 сотъ версть; то ти всего пути по морю до Афа есть версть 1000 и 600. Яфъ же есть градъ на бреже близъ Иерусалима, и отголи пойти по суху къ Иерусалиму. И есть отъ Афа до Иерусалима версть 30, по полю 10 версть ити до святаго Георгія.

Ту была церковь велика создана во имя святаго Георгія, ту бо и гробъ его во алтари былъ, ту же есть мученикъ святой Георгие, и воды многи суть ту; и ту опочивають странници у воды тоя, но со страхомъ великимъ: есть бо пусто место то, и близъ есть Асколонъ градъ, выходятъ бо оттуду срацини и избивають странния на путехъ техъ, да ту есть боязнь велика, отъ места того входя въ горы. И есть отъ святаго Георгія до Иерусалима версть 20 великихъ, но все въ горахъ каменныхъ; и ти путь тяжекъ и страшенъ зело.

О горе Армафемъ.

И ту есть гора высока, близъ Иерусалима, на десной руке тамо идуще отъ Афа, имя горе той Армафемъ. На той горе есть гробъ святаго пророка Самоиля и отца Елъкана и Марьи Египтяныни, ту бо святыхъ было село и домъ. И есть место то градомъ оделано, да тако зоветься град-отъ Армафемъ.

О Иерусалиме.

Есть же святой градъ Иерусалимъ въ дебрехъ, около его горы камены и высокы. Да полны пришедше близко граду тоже видети первое столпъ Давыдовъ и потомъ, дошедше мало, увидети Елеонъскую гору и Святаа Святыхъ и Воскресение церковь, идеже есть гробъ господень, и узрети потомъ весь градъ. И ту есть гора равна отъ пути близъ града Иерусалима, яко версты вдале; на той горе сседають съ конь вси людие и поставляютъ крестыци ту и поклоняются святому Воскресению до дозоре граду. И бываетъ тогда радость велика всякому христианину, видевшу святой градъ Иерусалимъ и ту слезамъ пролитье бываетъ отъ верныхъ человекъ. Никто же бо можетъ не прослезитися, узревъ желанную ту землю и места святаа вида, идеже Христось богъ нашъ претерпе страсти насъ ради грешныхъ. И идутъ вси пеши с радостию великою къ граду Иерусалиму.

И ту есть на левой руке, у пути тамо идучи, церкви святаго Стефана Первомученика; на томъ месте побиень бысть каменiemъ Стефанъ Первомученикъ отъ Июдей, и ту есть гробъ его. И ту есть гора камена плоска проселася въ распятие Христово то зоветься адъ; есть близъ стены градныя, яко довержетъ. И потомъ входятъ въ святой градъ Иерусалимъ вси людие съ радостию великою враты, сущими близъ дома Давидова, и та суть врата отъ Вифлеома лицъ, и ту суть врата Вениаминова. Яко войдуче въ градъ путь есть сквозе градъ въ Святаа Святыхъ на правую руку, а на левую къ Святому Воскресению идеже есть гробъ господень.

О церкви Воскресенья господня.

Есть церкви воскресения господня: всяка образомъ кругло создана, столповъ имать 12 обьлыхъ, а 6 зданыхъ;

мощена же есть досками мраморяными красно; двери же имать шестеры, а на полатехъ столповъ имать 16. А надъ полатами подъ верхомъ исписани суть пророци святии мусиею, яко живи стоятъ; а надъ олтаремъ написанъ есть Христось мусиею. Въ олтари же велицемъ написано есть Адамово воздвижение мусиею; горе верху написано есть мусиею Вознесение Господне оба полы олтаря на обою столпу написано есть мусиею Благовещение.

Верхъ же церковный не до конца сведень каменемъ, но тако сперенъ есть дровомъ тесанымъ, яко плотничнымъ образомъ; и тако есть безъ верха, ни покрыта ничимъ. Подъ тымъ самымъ верхомъ непокрытымъ гробъ господень. Есть же сице гробъ господень: яко печерка мала у камени сечена, дверци имущи малы, яко можетъ человекъ влести на колену, поклонься, возвыше жъ есть мала, всямокачна, 4 лакоть и въ длину и въ ширину. И яко влезуче въ печерку ту дверцами малыми и на десней руке есть яко лавица засечена въ томъ же камени пещерънемъ и на той лавице лежа тело господя нашего Иисуса Христа. Есть ныне лавица та святая покрыта досками мраморяными. Суть на стране проделана оконца 3 круга и теми оконци видиться святой тъ камень и туде целуютъ вси христьяне.

Виситъ же въ гробе господни кандиль великихъ съ масломъ и горять беспрестани кандила свята день и ношь. Лавица же та святаа, идеже лежало тело Христово, есть въ длину 4 лакоть, а въ ширину 2 лакти, а возвыше полулакти. И предъ дверми пещерными предлежитъ камень, греи стопь вдале отъ дверецъ техъ пещерныхъ; на томъ камени ангель седя явися женамъ и благовести има воскресение Христово. Есть пещерка та святаа оделана около краснымъ мраморомъ яко амбон и столпци около мраморомъ краснымъ стоятъ числомъ 12.

Верху же надъ пещеркою сделанъ яко теремець красенъ на столпехъ, верху круголь и сребреными чешюями позлащенными покованъ; и на верхъ того теремца стоитъ Христось, сделанъ сребромъ яко въ мужа более, и то суть фрязи сделали.

И ныне есть подъ самымъ верхомъ темъ непокрытымъ суть двери 3-и у теремца того учинени хитро, яко и решето крестьци. И теми дверми влазятъ людие къ гробу господню. Да то есть гробъ господень былъ пещерка та, яко же то сказахъ испытахъ добре отъ сущихъ ту издавна и ведущихъ по истине вся та святаа места.

Есть же церковь та воскресенне образомъ круга, всямокачна и въ дле и въ преки иматъ же сажень 30. Суть же въ ней полати пространьны и тамо горе живетъ патриархъ. И есть же от дверей гробныхъ до стены великаго олтаря сажень 12. Ту есть вне стены за олтаремъ пупъ земли, и создана надъ нимъ комарка и горе написанъ Христось мусиею и глаголетъ грамота: «се пядию моею измерихъ небо и землю».

О месте среди земля, идеже распятыся Христось.

А отъ пупа земнаго до распятія господня и до края есть сажень 12. Есть же распятие господне къ востоку лицъ, есть же на камени высоко было яко стружия выше. Камень же тый былъ круголь яко горка мала. А посреди камени того, на самомъ верху, высечена есть скважня лакти во глубле, а въ шире мний пяди кругъ, и ту былъ водруженъ крестъ господень. Исподи же подъ темъ каменемъ лежить первозданнаго Адама глава; и въ распятие господне, егда на кресте господь нашъ Иисусъ Христось предасть духъ свой, и тогда раздрася церковная катапетазма и камение распадеся; тогда же и тъ камень проседеся надъ главою Адамлею и тою разселиною сниде кровь и вода изъ ребръ владыченъ на главу Адамову и омы вся грехи рода челоуеча. И есть разселина та на камени томъ и до днешняго дне знати есть на десней стране распятія господня знамение то честное.

О месте лобнемъ.

Есть распятие господне и камене-тъ святыи озданъ стеною все, горе надъ распятнемъ создана комара, хитро исписана мусиею дивно; и отъ востока лицъ на стене написано есть мусиею Христось на кресте распяты, хитро и дивно, прямъ яко живъ, и вболе и возвыше, яко же былъ тогда; а полудне лицъ написано есть снятие такоже дивно. Двери же иматъ двои; възлести же есть горе по степенемъ; до дверей 7 степеней, а въ двери вшедь 7 степеней. Помощено же есть мраморными досками красными.

Споди же подъ распятнемъ, идеже есть глава, тако же приздано есть яко церквнца мала и красно исписана есть мусиею и помощена есть краснымъ мраморомъ: да то зовется Крайничево место еже есть лобное место; а горе, идеже есть распятие,— то зоветъ Голгофа. А отъ распятія

господня до снѣтїа есть сажень 5. И ту есть у распятїа господня близъ место къ полунощїю лицъ, идеже разделиша ризы его, и ту другое место, идеже възложиша венець терновъ на главу господню и въ багряницу поруганїа облекоша.

О жертвенице Авраамове.

И ту есть близъ жертвенникъ Авраамовъ, идеже положи жертву богови Авраамъ и закла овенъ въ Исаака место; на то же бо место възведенъ бысть на жертву и закланъ бысть насъ ради грешныхъ. А оттоле есть близъ место, яко двою сажень далее, идеже заушенъ бысть Христосъ богъ нашъ. А оттоле есть далее 10 сажень святая темница, идеже всаженъ бысть Христосъ и ту посиделъ мало, дондеже приспеють Иудеи и поставятъ крестъ, да распнуть и.

И та святая места вся, подъ однимъ покровомъ, суть по ряду вся къ полунощїю лицъ. А отъ темницы Христовы до места, идеже святая Елена нашла честный крестъ, гвоздя, и венець, и копие, и губу, и трость, есть сажень 20 и 5. Есть же гробъ господень и распятие и та святая места вся на удолюемъ месте суть; и есть вгорїе отъ западъ лицъ надъ гробомъ и надъ распятиемъ.

И ту есть место на пригорїи; на то место притече скоро святая Богородица, тѣшаше бо ся текущи вследъ Христа и глаголаше въ болезни сердца своего слезящи: «камо идеши, чадо мое; что ради течение се скорое твориши? Егда другїй бракъ въ Кана Галилеи, да тамо тѣшиши, сыну и боже мой? Не молча отъиди мене рожшаа тя, дажь ми слово рабе своей».

И пришедши на место то святая Богородица и узре съ горы тоя сына своего распинаема на кресте и видевши ужасеся и согнуся и седе, печалию и рыданиемъ одержима беаше. И zde сбысться пророчество Симеоне, яко прежь рече святей богородици: «и се лежитъ на встание и на падение многимъ въ Израили, и тебе же самой оружие душу пройдетъ, егда же узриши сына своего закалаема».

Туже стояху мнози на месте томъ, друзи и знаменїа его, издавеча зряще: Мария Магдалыни и Мария Иаковля и Саломїи, идеже стояху вси, иже отъ Галилея пришедше и съ Иоанномъ и съ матерїю Иисусовою; стояху же вси знаемїи друзи Иисусови, зряще издавеча, якожь пророкъ глаголетъ о томъ: «друзи же мои и ближники моя

издалече мене сташа». И то место есть подаль отъ распятия Христова, яко полутора сажень есть на западъ лицъ место то отъ распятия Христова; имя месту тому Спудий, иже ся протолкуеть тщание богородично. И есть на месте томъ ныне монастырь, церкви святаа Богородица клетски верхъ въсперенъ.

О столпе Давыдове.

А оттуда есть до столпа Давыдова и до дому 200 сажень. Столп же то есть святаго пророка Давида; ту есть и домъ его былъ. Въ томъ столпе Давидъ пророкъ и псалтырю сставилъ и написалъ. Дивенъ есть столп-отъ великимъ камениемъ сделанъ высоко вельми, на 4 углы созданъ и весь есть черствъ и днероденъ, и камень уродился, посреде его воды въ немъ многи. Двери же имать 5-ры железны и степеней имать 200, по нима же взити горе, и жита въ немъ бесчисла лежит.

И есть много твердъ ко взятию, и то есть глава всему граду тому; и блюдутъ его вельми и не дадять влести никому же вонъ лапъ. Мне же худому недостойному пригоди богъ въ столп-отъ святой, одва могохъ ввести съ собою одинаго Издеслава.

О дому Уриеве.

А отъ столпа того близъ былъ домъ Уриевъ, его жъ Урию уби Давидъ и поя жену его, видевъ ю мыющюся въ бани. И ту есть нове метохия святаго Савы, и есть же близъ отъ столпа, яко можетъ доверечи. Есть знати где же была баня та до днесъ; есть же, идеже святаа Елена крестъ честный налезла, близъ распятия господня къ востоку лицъ сажень 20 вдаль.

И ту есть была на месте томъ церкви создана клетски велика велми, ныне же мала церква. Ту суть двери великия къ востоку лицъ, къ темъ дверемъ прииде святаа Мария Египтянына и хоте влести и целовати хоте, и не впусти ея сила святаго духа въ церковь. И потомъ помолися святей Богородице: ту бо стоаше икона свята Богородица въ притворе томъ, близъ двери техъ, и потомъ возможе ити въ церковь и целовати честный крестъ.

Теми жъ паки дверми изыдохъ въ пустыню Иорданскую. А отъ техъ дверей близъ место, идеже искуси святаа Елена крестъ господень честный, абие вста мертваа

девица. А оттуду есть пойдучи мало ко востоку лицъ притории, идеже воины приведоша Христа къ Пилату, и ту руже свои умывъ Пилатъ и рече: «чистъ есть отъ крове сего праведника». И бивъ Иисуса и предасть Иудеомъ. Тужь есть темница иудейска; ис тоя темници изведе ангелъ святаго апостола Петра въ нощи.

И то есть былъ дворъ Июдинъ, предателя Христова. Есть пусто и ныне дворище то проклятое, никто же не смеетъ на месте томъ сести клятвы ради. А оттуда мало пойдучи ко востоку лицъ есть место, идеже Христось кровоточивую исцели. И ту есть ровъ близъ, идеже ввержень бысть Еремиа пророкъ; ту и домъ его былъ, тужь и Павла апостола дворъ былъ прежь, егда бяше въ жидовстве. А оттуду мало пойдучи ко востоку лицъ уступить мало съ того пути, ту есть домъ былъ святаго Иоакима и Анны. Ту есть пещера мало исподи поди подъ олгаремъ въ камени; в той пещере родилася святая Богородица, в той же пещере есть гробъ святаго Акима и Анны.

Овчии купели.

А оттуду есть близъ приторъ Соломонъ, идеже есть овча купель, идеже Христось разслабленнаго исцели, и есть место то къ западу лицъ о Акима и Анны, близъ яко довержетъ человекъ. Оттуду на востокъ лицъ близъ суть ворота городнаа, теми ворота исходятъ къ Гепсимании.

О церкви Святая Святыхъ.

А отъ воскресения Христова до Святаа Святыхъ есть вдалье, яко дважди дострелити можетъ. Есть церкви Святая Святыхъ дивно и хитро создана мусиею издну и красота ея несказанна есть, круглa образомъ создана; извну написана хитро и несказанна, стены ей избьены досками мраморными другаго мрамора и помощена есть красно мраморными дъсками. Столповъ же имать подъ верхомъ, кругомъ стоящихъ, облыхъ 12, а зданыхъ столповъ 8, двери же имать 4-рь; медию позлащеною покованы суть двери ты. И верхъ исписанъ издну мусиею хитро и несказанно, а звну, верхъ побиеенъ есть былъ медию позлащеною.

Подъ верхомъ же темъ самемъ есть пещера, въ камени изсечена, и въ той пещере убиенъ есть Захария пророкъ; ту же и гробъ его былъ и кровь его ту же есть была, ныне

же несть ту. И естъ ту камень вне пещеры тоя подъ верхомъ же, и на томъ камени Иаковъ сонъ видель: и се лествиця бяше до небеси и ангели божии всхожаху и низъхожаху по ней; и ту брался съ ангеломъ Иаковъ и, вста отъ сна, Иаковъ и рече: «се место домъ божий и се врата небеснаа суть». И на томъ же камени пророкъ Давидъ виде ангела, стояща съ оружиемъ нагимъ и секуща люди Израилевы, и влезъ въ ту же пещеру плакаше, моляся богу и рече: «Господи, не овца согрешиша, но азъ согрешихъ».

Есть же церкви та всямокачна, сажень 30 и вопреки и вдле, всходы же 4-ри. Ветхая же церкви Святаа Святыхъ рена есть и несть ничтожь отъ перваго здания Соломона знати и токмо знати пасопъ церковный, еже Давидъ пророкъ началъ здати; и пещера та вне церкви и камень-еть, иже то есть подъ верхомъ, то есть ветхаго здания толко, а сиа церкви нынешняя создана есть отъ старейшины срациньскаго, именемъ Аморъ.

О дому Соломоне.

Ту же былъ домъ Соломонъ и силно было здание его, и велико вельми, и зело красно. Мощенъ былъ весь мраморными досками и есть на комарахъ утвержень, и воды исполненъ весь дом-отъ былъ. Храми же создани были красни зело и хитро мусиею украшено изрядно, и столпи мраморяни драгаго мрамора и красно поставлени стоятъ по ряду; и комары на столпехъ техъ создани суть хитро, и покрытъ оловомъ весь.

И ту суть врата дому того, красно зело и хитро покрыта оловомъ, мусиею исписана и покована медию позлащеною, и та врата зовутся Красная, идеже Петръ и Иоаннъ исцелиста хромца онаго; и есть место то у вратъ техъ и до ныне. А инья врата суть троя кроме техъ, а 5-я врата суть апостольская. Та бо врата Давидъ пророкъ создалъ есть твердо и дивно хитростию врата суть сделана, медию позлащеною покована была, издну исписана хитро была по меди, а извну железы покована была твердо и суть 4-ры двери у вратъ техъ, и та бо суть врата осталася толко ветхаго здания, тии столпъ Давидовъ, а ино здание все ново есть. Ветхий бо градъ Иерусалимъ разорень есть весь не единою. И теми враты вшелъ есть Христось въ Иерусалимъ отъ Виѳаня съ Лазаремъ, егда воскресил Лазаря Христось. Виѳаня на востокъ лицъ противу Елеоньстей горе. И есть отъ техъ вратъ до церкви Святаа Святыхъ сажень 100 и 8.

О веси Вифаніе.

Вифаніа же отъ града Иерусалима вдалее двою версту, за горою во удолие месте; и есть Вифаніа градокъ малъ къ полуденю лицу отъ Иерусалима. И влезучи есть во врата градка того, на десней руке есть пещера и въ той пещере есть гробъ святаго Лазаря; и въ той келии Лазарь болелъ, туже и умерлъ былъ. И есть посреде градка того церкви велика, создана вверху и исписана добре была вся. И есть отъ церкви тоя до гроба Лазарева сажень 12; и есть гробъ Лазаревъ отъ церкви къ западу лицу, а церковь къ востоку лицу.

И предъ градомъ къ западу лицу есть вода добра зело, и есть глубоко въ земли, по степенемъ влести къ ней. А оттуда есть къ Иерусалиму лицу столпъ отъ Вифаніа вдале версты; и на томъ месте устрети Марфа Иисуса; ту пакы на ослия вселъ Христосъ, егда Лазаря въскресивъ.

О веси Гепсиманіе.

Гепсиманіа же есть село идеже есть гробъ святаго Богородица близъ града Иерусалима на потоце Кидарьстемъ въ удоле плачевнемъ, и есть отъ Иерусалима межы востока лицу летнимъ и зимнымъ.

О вратехъ градныхъ.

И есть отъ вратъ градныхъ сажень 8 до места идеже Охонія жидовинъ хоте съврещи тело со одра святаго Богородица, егда несяхуть е погребать апостоли въ Гепсиманію, и утя ему ангелъ обе руке мечемъ и положи я на немъ. И есть на месте томъ былъ монастырь женъскій и ныне же разорено есть отъ поганыхъ.

О месте гроба святаго Богородица.

И оттуда до гроба святаго Богородица есть сажень 100. И есть гробъ святаго Богородица въ удолие месте пещерка была мала въ камени изсечена, дверци имущи малы, яко можетъ человекъ влести наклонься; и во дне въ пещере той противу дверцамъ, яко лавица засечена, въ томъ же камени пещернемъ, и на той лавици положено бысть тело честное пречистыя владычица нашеа Богородица и оттуда же взято бысть въ рай нетленно суще. И есть пещерка

та мужа возвыше, а въ шире 4 лакоть, всямокачна, а около теремцемъ оделана красно мраморными досками, а верху, надъ гробомъ святыя Богородица, создана была церкви велика велми клетьски, во имя святыя Богородица Успения; ныне же разорено есть отъ поганныхъ место то. И есть гробъ святыя Богородица исподи подъ великимъ олтаремъ тоа церкви.

О пещере, идеже преданъ бысть Христось.

А отъ гроба святыя Богородица есть сажень 10 до пещеры, идеже преданъ бысть от Иуды жидомъ на 30 сребреницехъ. И есть пещера та обонъ полъ потока Кеदारьскаго при горе Елеоньстей.

И ту есть место близъ пещеры тоя, яко довержетъ человекъ каменемъ малымъ, и есть къ полуденью лицъ место то, идеже помолися Христось отцу своему в нощи, въ нюже преданъ бысть на распятие Июдеемъ и рече: «Отче, аще возможно есть, да минеть чаша сия отъ мене». И есть на месте томъ ныне создана церквица мала.

А оттуда есть дострела вдалье до гроба Асафатова; и то есть былъ царь Иудейскъ и потому зоветься та дебрь Асафатова. И ту есть близъ въ той же дебри гробъ святаго Иякова, брата господня.

Елеоньскаа же гора есть отъ Иерусалима на летний восток лицъ. Отъ Гепсимании полести есть на гору Елеоньскую высоко вельми, яко можетъ на ню 3-жды встрелити едва.

О пещере, идеже нача Христось ученикы своя учити.

И ту есть создана церкви велика и пещера подо олтаремъ есть исподи; въ той пещере Христось научи ученикы своя пети «Отче нашъ». А оттуда верха самого Елеоньския горы, идеже есть вознесение господне, есть сажень 90.

О горе Елеоньстей.

Вознесение же господне есть на верхъ Елеоньския горы прямо къ стоку и есть яко горка мала, и на той горце былъ камень круголь выше колена; съ того камени вознеслься Христось богъ нашъ на небеса; и есть место то оздано все комарами около, и верхъ на комарахъ техъ созданъ есть, яко дворъ камень кругомъ и помощень есть весь дво-

р-отъ мраморными досками. И посреди того двора есть созданъ аки теремецъ кругло, и есть безъ верха, тако и во дне теремца; и въ томъ теремци, подъ самымъ верхомъ темъ непокрытымъ, лежитъ камен-еть святой, идеже стоясте и нозе пречистей владыки нашего и господа.

И есть подъ каменемъ темъ трапеза сделана досками мраморными, и на той трапезе литургисаютъ ныне. Есть исподи подъ святою трапезою камен-еть, оделанъ весь около досками мраморными, толико верхъ его видети мало, и ту целуютъ вси християне. Двери же иматъ 2 — и теремец-ть, възлести же есть по степенемъ ко вознесению господню, и есть же степеней техъ 22.

И есть гора Елеоньскаа высока надъ градомъ Иерусалимомъ и видети съ неа все въ граде Иерусалиме, и Святаа Святыхъ, и до Содомскаго моря и до Иордана съ неа дозрети, и всю ту землю, и обонъ полъ Иордана все съ неа видети: вышши бо есть всехъ Еленьскаа гора сущихъ горъ около Иерусалима.

О граде Иерусалиме.

Иерусалимъ же градъ есть великъ и твердъ стенами всямокаченъ на 4 углы крестнымъ образомъ созданъ есть; дебри суть многи около его и горы каменыя. Безводно место то есть; ни реки, ни кладязя, ни источника несть близъ Иерусалима, но токмо една купель Силоамля; но дождевою водою живутъ вси людие и скоти въ граде томъ. И жита добра ражаются около Иерусалима въ камении томъ безъ дожда, по тако божиимъ повелениемъ и благоволениемъ родиться пшеница и ячмень изрядно: едино бо кадь всеявъ и взяти 90 кадей, а другоици 100 кадей по единой кади; но несть ли то благословение божие на земли той святей? Суть винограда мнози около Иерусалима и овощнаа дресеса многоплодовита; смокви и агодичия, и масличие, и рожци, и ина вся различнаа дресеса безъ числа по всей земли той суть.

И на той же горе Елеоньстей есть пещера глубока, близъ вознесения господня на полудне лицъ, и въ той пещере и гробъ святыя Пелагии блудницы; и ту есть столпникъ близъ, мужъ духовенъ вельми.

О пути к Ердану.

И есть путь отъ Иерусалима къ Иордану чресъ Елеонъскую гору на летний востокъ лицъ, и есть путь-ть тяжекъ велми и страшень и безводень: суть бо горы высокы камены, и суть разбой мнози, и разбиваютъ въ горахъ техъ и в дебрехъ страшныхъ. И есть отъ Иерусалима до Иордана 26 версть великихъ, 15 версть до Кузивы, идеже постился святой Иоакимъ неплодства ради своего; и есть место то въ потоце глубоко у пути близъ на левой руце тамо идуче.

А отъ Кузивы до Иерихона 5 версть, а от Иерихона до Иордана 6 версть великихъ, все по равну въ песце, путь тяжекъ велми; ту мнози человеци задыхаются отъ зноя и ищезаютъ от жажды водныя умирають; ту бо море Седомское близъ отъ пути того, изходитъ духъ зноенъ смердящъ, зноить и попадаеть всю землю ту.

И ту есть, недошедше Иордана, близъ на пути, монастырь святаго Иоанна Предтечи и есть горе возделанъ.

О горе Ермоньстей.

И ту есть гора Ермонъ близъ у монастыря того вдалье яко 20 сажень; и есть на левой руце тамо идучи у пути близъ; и есть песочна горка та не велика, но мала.

А отъ Ермона до ветхаго монастыря Иоаннова вдалье дващи дострелити гораздо и ту есть была церкви велика создана во имя Предтечи Иоанна...

О Ердане.

Иорданъ же река течеть быстро, бреги же иматъ обонъ полъ прикруть, а отсуду пологы; вода же мутна велми и сладка пити и несть сыти пиюще воду ту святую; ни съ нея болеть, ни пакости во чреве человеку.

Всеми же есть подобень Иорданъ къ реце Сновьстей, и вшире, и в глубле, и лукаво течеть и быстро велми, яко же Сновь река. Вглубле же есть 4 сажень среди самое купели, яко же измерихъ и искусихъ самъ собою, ибо пребродихъ на ону страну Иордана, много походихомъ по берегу его; вшире же есть Иорданъ яко же есть Сновь на ѳстии.

Есть же по сей стране Иордана на купли той, яко леси древо не високо, аки вербе подобно есть, и выше купели тоя по берегу Иорданову стоитъ яко лозие много, но несть

якоже наша лоза, но некако аки сляжи подобно есть; есть же и тростие много; болоние имать яко Сновь река. Зверь много ту и свинии дикии бещисла много, и пардуси мнози ту суть львоуе же обонъ полъ Иордана.

Горы высокы каменныя и суть подалъ отъ Иордана; а подъ теми горами другыя горы близъ суть белы, и ты суть близъ Иордана; и то есть земля Заулоня и Неффалимья обонъполъ Иордана.

О пещере Иоанна крестителя.

И ту есть близъ место къ востоку лицъ, яко двою до-стрелу вдалье отъ реки, идеже Илия пророкъ въсхищенъ бысть на колесници огньней. Ту же и пещера святаго Иоанна крестителя. И ту есть потокъ, воды исполненъ, и течеть красно по камению во Иорданъ; и вода та студена зело и сладка вельми, и ту воду пилъ Иоанна предтечя Христовъ, егда жилъ въ пещере той святей.

О пещере Ильи пророка.

И ту же есть другая пещера дивна, идеже жилъ святой Илия пророкъ с Елисеемъ, человекомъ его. И то все благодетию божнею видехомъ очима своима грешныма и не-

достойныма. И сподоби мя богъ трижды быти на святемъ Иордане, и въ самы водокрещный праздникъ быхомъ на Иордане, видехомъ благодать божию, приходящую на воды Иорданьскыя, и множество народа бесчисла тогда пришедшихъ къ воде; всю ночь ту пенне бываетъ изрядно и свещъ бесчисла горящихъ и въ полунощи бываетъ крещение воде; тогда бо и духъ святой приходитъ на воды Иорданския и видять достойнии человеци добрии, а вси народи не видять ничтоже, но токмо радость и веселие бываетъ тогда въ сердци всякому християнину, и егда рекутъ: «во Иордане крещьшутися господи», тогда вси людие въ воду и крестятся въ полунощи въ Иорданьстей реце, яко же и Христось въ полунощи крестился есть.

И ту есть гора, высока зело, обонъполь Иордана; видети ю есть отвсюду издавеча, и на той горе пророкъ Моисей преставился есть, видевъ землю обетованную.

А отъ монастыря святаго Иоанна до Гарасимова монастыря есть верста едина, а отъ Гарасимова монастыря до Каламонии, до монастыря святыя Богородица, есть верста едина.

И на томъ месте святая Богородица съ Иисусомъ Христомъ, и съ Иосифомъ, и съ Ияковомъ, егда бежаху въ Египеть, то на томъ месте ношлегъ створиша; тогда святая Богородица нарече имя месту тому Каламонии, еже ся протолкуеть «Доброе обителище». Ту ныне сходитъ духъ святой ко иконе святыя Богородица. И есть манастырь-то на устьи, идеже входитъ Иорданъ въ море Содомское, и есть градомъ оделанъ весь около монастыря-то; черноризецъ же въ немъ 20. А оттуда до монастыря Иоанна Златоустаго версте две, а тый манастырь такоже градомъ оделанъ весь и есть богатъ вельми.

О граде Иерихоне.

А оттуда до Иерихона есть верста едина. Иерихонъ же тый былъ первее градъ великъ и твердъ вельми, того Иерихона Иисусъ Навгинъ взялъ и разорилъ до конца; ныне же ту есть село Срацинское. И ту есть домъ Затхеевъ и пенъ древа того и до ныне стоитъ, нанъ же бяше възлезлъ, хотя видети Христа. Ту же есть былъ и домъ оной Сумантяныни, идеже и Елесей отрочица воскресилъ.

Есть же около Иерихона земля добра и многоплодна, и поле красно и равно, и около его финици мнози стоятъ высоти и всякаа древеса многоплодовита суть; и воды многи

текутъ, разведены по всей земли той, ти суть воды Иелисеевы, ихъ же ослади Иелисей пророкъ.

И ту есть место близъ Иерихона, верста едина вдалее на летний востокъ лицъ, и на томъ месте явился святой Михаилъ архистратигъ Иисусу Навгину предъ полкомъ израилевымъ, и возведъ очи свои Иисус виде предъ собою мужа страшна вооружена, и рече Иисусъ: «нашъ ли еси, или отъ супостатъ нашихъ?» И рече ему архистратигъ: «азъ есмь Михаилъ, воевода божий, посланъ есмь на помощь тебе; дерзай и побежай супостаты твоя». И рече ему: «изуй сапогъ отъ ногу твоею; место бо, на немъ же стоиши, свято есть». И паде Иисусъ на лица своемъ и поклонися. И есть на месте томъ ныне монастырь и церкви, создана во имя святаго Михаила.

Въ церкви той лежита 12 камени, и то камение тогда есть взято на дне Иорданове, егда раступися Иорданъ людемъ израилевымъ; и взяша камение то иереи, носящеи кивотъ завета господня, по числу коленъ сыновъ израилевъ, на память роду ихъ. Имя месту тому Галганий, на томъ бо месте сташа сынове израилевы, прешедше Иорданъ.

О горе Гаваонстей.

И отъ того места есть гора высока и велика вельми къ западу лицъ, имя горе той Гаваонъ; и надъ тою горою Гаваонъскою солнце ста и пожда, яко полудне, дондеже Иисусъ Навгинъ победи враги своя, егда биашеся съ нимъ Огъ, царь Васанескъ и вся царьствия Хананейска. И победи Иисусъ до конца и тогда солнце зайде.

О пещере, идеже Христось постися 40 дни.

Въ той же горе Гаваонъстей есть пещера высока зело, и въ той пещере постися есть Христось, бог нашъ, 40 дней, последи же взалка; и ту прииде дияволъ, искусити хотя и рече ему: «аще еси сынъ божий, рци да камение се хлеби буду».

Ту есть близъ былъ домъ Елисея пророка, и пещера его, и кладязь есть къ востоку лицъ отъ Гаваона, а вдалее яко полверсты. И есть отъ Иерусалима версть 6 до Федосиева монастыря. Монастырь-еть на горе градомъ оделанъ былъ и видети отъ Иерусалима. И ту есть пещера велика посреди монастыря, и въ той пещере волсви ноцьлегъ со-

твориша, егда уклонишася отъ Ирода. И ту ныне лежить святыи Феодосие и мнози святии отцы ту лежать; въ той пещере лежить мати святого Савы и Феодосиева мати ту лежить.

О лавре святого Савы.

И отъ того монастыря до лавры святого Савы есть версть 6. Монастыря же та оба на полуденье лицъ. Лавра же святого Савы есть на дебри Асафатове, во удоли Плачевней, яже дебрь отъ Иерусалима пойдетъ. Отъ Гепсимани бо дебрь пойдетъ сквозе лавру и приходитъ к Содомскому морю. Лавра же святого Савы есть уставлена отъ бога дивно и несказанно: потокъ бе некако страшень и глубокъ зело и безводенъ, стены имя бе высоки, и на техъ стенахъ лпять келии прилеплены и утвержены отъ бога некако дивно и страшно. На высоте бо той стоятъ келии по обема страпами потока того страшнаго и лпять на скалахъ, яко звезды на небеси утвержены.

Суть же 3 церкви; посреде же келей техъ къ западу лицъ, ту пещера дивна подъ скалою каменою. И въ той пещере церкви святыя Богородица, и ту пещеру показа богъ святому Саве столпомъ огненнымъ преже живущу ему единому въ потоце томъ. И есть же первая келия святого Савы, идеже жилъ единъ, подалъ отъ лавры нынешняя, яко полверсты вдаль. И оттуда показа ему богъ столпомъ огненнымъ надъ местомъ темъ святымъ, идеже есть ныне лавра святого Савы. И есть дивно место и несказанно отнудъ.

И ту есть гробъ святого Савы посреде церквий техъ трей, вдаль отъ великия сажень 4; и есть теремець надъ гробомъ святого Савы, учинено красно. Ту же лежатъ мнози святии отцы, телесы яко живи: святыи Иоаннъ епископъ, Исихаст ту лежить; святыи Иоаннъ Дамаскинъ ту лежить и святыи Феодоръ Едесский ту лежить, и Михаилъ сыновець его; Афродитианъ святыи ту лежить и инии мнози святии ту лежатъ, телесы яко живи, и благоухание отъ нихъ исходитъ несказанно.

И видехъ кладезь святого Савы, его же показа ему въ нощи осля дикое въ потоце томъ, противу келии его; пихомъ отъ кладязя того воду сладку и студену зело. Въ месте бо томъ нигдеже несть реки, ни потока, ни кладязя, но токмо единъ кладязь святого Савы; есть бо место то безводно въ горахъ каменныхъ и есть пустыни та вся суха и без-

водна, но токмо дождевою водою живи суть сущии отцы въ пустыни той.

И ту есть близъ лавры место на полудне лицъ отъ лавры, имя месту тому Рува, и есть близъ моря Содомьскаго. И суть горы высоки каменья и пещеры многы ту суть въ горахъ техъ; и ту суть жили святии отцы въ горахъ техъ, в пустыни той страшной безводней. И ту суть жилища пардусомъ и осли дивии мнози суть.

Море же Содомьское мртво есть, не имать въ себе никакоже животна, ни рыбы, ни рака, ни сколии; но обаче внесеть быстрость Иорданьская рыбу въ море то, то не можетъ жива быти ни мала часа, но вскоре умираетъ; изходитъ бо изъ дна моря того смола чермная верху выды тоя и лежитъ по берегу тому смола та много; и смрадъ исходитъ изъ моря того, яко отъ серы горяща; ту бо есть мука подъ моремъ темъ.

О монастыре святаго Евфимья.

А от лавры святаго Савы на востокъ лицъ за горою монастырь святаго Еуфимья, 3 версты вдалье отъ лавры; и ту лежитъ святой Еуфимие и ини мнози святии отци ту лежать, телесы яко живи. И есть же монастырь-тъ на долине месте и горы суть около его каменья подалъ; монастырь же былъ градомъ оделанъ и церкви же была добра вверхъ. И ту есть близъ былъ монастырь святаго Феоктиста подъ горою на полудни лицъ отъ монастыря Еуфимиева; и то все ныне разорено отъ поганныхъ.

О горе Сионьстей.

Сионъ же гора есть велика и высока есть, отъ юга лицъ, а отъ Иерусалима полога и равна. И на той горе Сионьстей превое былъ градъ Иерусалимъ ветхий и того града ветхаго разорилъ Навходносоръ, царь Вавилонескъ, при Еремеи пророце. А ныне Сионъ гора вне стени градныя есть, на югъ лицъ отъ Иерусалима Сионъ. И ту есть былъ домъ Иоанна богословца на горе Сионьстей, и на томъ месте создана была церкви велика клетъски; и есть отъ стени градныя яко довержетъ мужъ каменемъ малымъ до церкви святаго Сиона.

И въ той церкви Сионьстей ту есть храмина, за олтаремъ тоа церкви, и въ той храмине Христось умы ноги ученикомъ своимъ.

О дому Иоанна Богослова, идеже Христосъ вечерялъ.

И съ тое храмины, на югъ лицъ пойдучи, възлести есть по степенемъ яко на горницю; ту есть храмина создана красно, яко на столпии и съ верхомъ, исписа мусиею и помощена красно и олтарь иматъ яко церкви на востокъ лицъ, и то есть келиа была Иоанна Богословца, и въ той келии Христосъ вечерялъ со ученики своими; ту же Иоанъ возлежа на перси его и рече: «Господи кто есть предай тя?» На томъ же месте сошествие святаго духа бысть на апостолы въ Пентикостию.

Въ той же церкви есть другая храмина, доле на земли и низка есть храмина та, на югъ лицъ; и въ ту храмину прииде Христосъ ко ученикомъ своимъ, дверемъ затвореннымъ, и ста посреде ихъ, и рече: «миръ вамъ»; ту же и Фому уверилъ есть въ 8-й день. Ту же есть святой камень, принесенъ ангеломъ съ Синайския горы.

А на друзей стране тоа же церкви, къ западу лицъ есть другая храмина на земли низка, темъ же образомъ, и ту въ той храмине преставилася святаа Богородица. И то все ся деяло в дому Иоанна Богословца.

И ту есть былъ домъ Каиафинъ. И ту ся Петръ отвергль Христа трижды, дондеже куръ возгласить. И есть место на востокъ лицъ отъ Сиона.

Идеже Петръ отвержеся Христа трижды плакася горко.

И оттуда есть близъ паки место на стране горы, къ востоку лицъ, и ту есть пещера глубока велми, слести въ ню степеней 30 и 2; и въ той пещере плакася Петръ горко отвержения своего; и надъ тою пещерою церковь есть создана во имя святаго апостола Петра.

О купели Силоамстей.

А оттуда, на полудне лицъ, доле подъ горою, есть купель Силоамля, идеже Христосъ слепцю очи отверзе.

О селе Скудельничи.

И ту есть подъ тою же горою Сионское село Скудельниче, еже его купиша ценою Христова на погребание

страннымъ; и есть обонъ полъ дебри подъ горою Сионскою, на югъ лицъ отъ Сиона. И суть пещеры многи на стране горы у камени изъсечены и въ техъ пещерахъ дне суть гроби устроени, у камени изсечены дивно и чудно; ту ся погребають странъни пришельци гуне такъ; ничто же не дають отъ места того святаго: искуплено бо есть кровию Христовою.

О Вифлеоме.

Вифлеемъ же святой есть на югъ лицъ отъ Иерусалима святаго, 6 верстъ вдалье, по полю 2 версте до сседания Авраамля.

Идеже отрока своего остави съ ослятемъ Авраамъ и поя сына своего Исаака на жертву, и даде ему дрова понести и огнь, и рече ему: «отче, се дрова и огнь, а кое овча?» И рече ему Авраамъ: «Богъ покажетъ, чадо, намъ овча». И идяше Исаакъ радуся путемъ темъ съ Иерусалиму лицъ. На томъ же бо месте приведенъ бысть Исаакъ, идеже Христось распятъ бысть.

И оттуда есть верста едина вдалье до места, идеже святаа Богородица виде двои люди, едины смеющася, а другия плачющася. И ту есть была церкви создана, манастырь былъ святаыя Богородица; ныне же разорено есть отъ поганныхъ.

А оттуде до гроба Рахилина, матери Иосифовы, еста версте 2.

О вертепе идеже Христа ради святая Богородица.

И оттуда верста едина есть до места, идеже ссела святая Богородица съ осляти, егда понуди сущее въ чреве еа, хотя изыти. И ту есть камень великъ, и на томъ камени почивала святая Богородица, тогда сседши со осляти; и отъ того камени, вставши, шла есть пеша до вертепа святаго и ту родила есть Христа въ томъ вертепе святая Богородица.

И ту есть близъ Рождество Христово, отъ камени того яко можетъ дострелити добръ стрелець.

О церкви Рождества Христова.

И есть ту падь вертепомъ темъ святымъ Рождества Христова создана есть церкви велика крестомъ и верхъ ея клетьски въсперепъ, покрыта же есть вся оловомъ церкви та Рождества Христова, исписана есть мусиею вся; столповъ же имать 8 облыхъ мраморяныхъ; помещена же есть досками мрамора белаго; двери же имать трой; есть же вдалье 50 сажень до великаго олтаря, а вшире 20 сажень. Есть же вертепъ и асли, идеже было Рождество Христово, подь великимъ олтаремъ, яко пещера велика, создана красно, и степеней имать 7, куда же слести есть къ дверемъ святаго вертепа святаго; имать двери двои, въ другихъ дверии 7 же степеней. И есть, восточными дверми влезучи въ вертепъ, на левой руке есть место на земли доле и на томъ месте родился Христось богъ нашъ; и есть надъ местомъ темъ возделана трапеза святая и ту на той трапезе литургисають.

О яслехъ Христовыхъ.

И ту есть место къ востоку лицъ, а противу тому месту на праве руке ясли Христовы, къ западу лицъ. Подь скалою каменою суть ясли Христовы святые и въ тѣхъ яслехъ положенъ бысть Христось богъ, въ рубища повить нашего ради спасения, все претерпе... Близъ же себе еста места та и Рождество и ясли, яко три сажени вдалье межи имаета; въ единой пещере оба места та; исписана же есть пещера та мусиею и помещена же красно. Церкви же исподи дупляста есть вся; и мощи святыхъ ту лежать.

И поидучи изъ церкви на правую руку вылезучи, и есть пещера глубока подь церковь лицъ, и въ той пещере лежали мощи святыхъ младенецъ и оттуда взяты суть святии младенци въ Царьградъ. Созданъ же есть градокъ высокъ около всея церкви тоя. И есть место то было Рождества Христова на горе, кроме людей, въ пустыни; да то ся зоветъ ныне Виѳлеемъ, кде то есть ныне Рождество Христово и градок-отъ, а ветхий Виѳлеемъ кроме того места былъ напереди, не дошедше Рождества Христова; и ту есть столпникъ ныне, и камень святые Богородица; то на той горе есть былъ первый Виѳлеемъ.

И эта земля вся около Виѳлеема зовется Еѳфрантъ, земля Июдина, и о томъ пророкъ глаголетъ: «и ты, Виѳлееме, земле Июдова, ничимъ же менши еси въ тысяцахъ

Июдовахъ, исъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасеть люди моя Израиля».

И есть земля та около Виѳлеема красна зело въ горахъ, и дрeвеса многоплодовита овощнаа стоать по пригорнемъ темъ красно: масличие, и смоквие, и рожцие много бесчисла, виногради мнози суть около Виѳлеема и нивы по удолиемъ многи суть.

И близъ церкви Рождества Христова, вне стeны градныя, къ полудню лицъ дострела вдaлее на горе есть велика пещера, въ той пещере жила святая Богородица съ Христосомъ и со Иосифомъ.

О дому Иесеве отца Давидова.

И ту есть место на стране града къ востоку лицъ, отъ града вдaлее, яко дострелить; имя месту тому Виѳиль. И ту былъ домъ Иесеевъ, отца Давидова, и в тотъ домъ прииде Самоилъ пророкъ и ту помаза Давида на царство во Израили, въ Саула место.

О кладязе Давидове.

Ту кладязь Давидовъ, его же пити дрeвле Давидъ вжася.

О месте, идеже благовестиша ангели пастухом Рождество Христово.

А отътуда есть место подъ горою на поли, версты вдaлее отъ Рождества Христова, на востокъ лицъ; на томъ месте святии ангели благовестиша пастухомъ Рождество Христово. И есть ту была пещера; надъ тою пещерою создана была церкви добра во имя святаго Иосифа, и ту былъ монастырь добръ; ныне же разорено есть отъ поганыхъ место то.

И есть около места того поле красно вельми и нивы многоплодны, и масличья много, и то ся место зоветъ Агнапимина, еже протолкуется святаа паства; и ту есть село святаго Савы къ Виѳлеему лицъ подъ горою.

О пещере и о дубе Мамрийсте.

А отъ Виѳлеема есть на югъ лицъ Хевронъ, пещера Сугубаа и дубъ Мамбрийский. И есть отъ Иерусалима до

Хеврона версть 28, и есть путь мимо Виѳлеемъ къ Хеврону, ити до Виѳлеома 6 версть, отъ Виѳлеема до реки Аѳамьския суть версты 3. Въ той реце Аѳамьстей пророкъ глаголетъ Давидъ въ псалтыри: «Ты исуши реки Аѳамля, твой есть день и твоя есть ночь». И есть река та ныне суха подъ землею течеть река та и явится у моря Содомьскаго, ту бо входитъ въ море Содомьское.

И ту есть обонъ полъ реки тоя гора камена висока вельми, лесъ на горе той великъ и часть. И есть путь сквозе гору ту страшную, неудобъ проходно есть; есть бо ту твердь велика и биють срацины въ горе той; иже кто въ мале хочеть пройти, то не можетъ пройти. Мне же богъ дѣбру дружину и многу зело и тако могохомъ прейти бесъ пакости место то страшное. Ту бо прилежить Асколонъ градъ да оттуду да выходятъ погании и мнози и биють на пути томъ зле.

Въ той же горе, въ томъ же лесе, убиенъ бысть Авесалемъ, сынъ Давидовъ; туда бо бежаше отъ беды отца своего, и ту внесе его мска въ чащю леса того и я главу его за власы и съя съ мщате, и повисе на древе високо, и ту устреленъ бысть въ сердце 3-ми стрелами, и тако умре на древе томъ.

А оттуда до клятвенаго кладязя Авраамова есть версть 10, а отъ кладязя того до дуба Мамъбрийскаго есть версть 6.

О томъ же.

Есть же дуб-отъ святой у пути на близу, тамо идучи на правой руке, и стоитъ красенъ на горе висоце; и есть около корения его доле отъ бога помощено мраморомъ белымъ, яко де помость церковный помощено есть около дуба того всего добраго, и есть посреде помоста того выросль дуб-отъ святой исъ камени того дивенъ есть. На верху горы тоя около дуба того уродилося яко дворище, равно и чисто бесъ каменья, и ту стоялъ шатерь Авраамовъ близъ дуба того къ востоку лицъ. И есть дуб-отъ не вельми высокъ, кроковать вельми и часть ветми, и многъ плодъ на немъ есть; ветви же его близъ земли приклонилися суть, яко мужъ можетъ, на земле стоя, досячи ветви его; втолще же есть двою сажень моихъ около его, а голомя възвыше до ветвей его полуторы сажени.

Дивно же и чюдно есть толь много летъ стоящу древу тому, на толь висоце горе, не вредися, ни испорохнети, но

стоитъ утвержень отъ бога, яко то перво насаженъ.

И подь тый дубъ прииде святаа троица къ патриарху Аврааму и ту обеда у него подь темъ дубомъ святымъ; и ту благослови святаа троица Авраама и Сарру, жену его, и вда има родити Исаака на старость; ту и воду показа святаа троица Авраамови, и есть кладяз-еть и доднесь подь горою тою у пути близь. И та земля вся около дуба того зовется Мамбрия; да потому зовется дуб-отъ Мамбриский. А отъ дуба того до Хеврона есть две верьсте.

О горе Хевроне.

Хевронъ же гора есть велика и градъ былъ на горе той великъ и твердъ велми, и зданиа его суть ветхаа; силно множество людей седело перво по горе той и ныне же есть пусто. На той бо горе Хевронъстей и первое селъ внукъ Ноевъ, сынъ Хамовъ, Ханаонъ, по потоце пришедъ отъ столпотворения, и населилъ былъ землю ту всю около Хеврона; да тако земля та зовется Хананея.

И ту земля обеща богъ Аврааму, и еще ему сущу въ Месопотамии и въ Хараоне; ту бо есть былъ домъ отца Авраамля. И рече богъ Авраамови: изиди отъ земля твоя, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю хананейскую, и тебе дамъ землю ту и семени твоему до века и азъ буду съ тобою.

И ныне по истинне есть земля та богомъ обетованна и благословена есть отъ бога всемъ добромъ: пшеницею, и виномъ, и масломъ, и всякимъ овощомъ обилна есть зело, и скотомъ умножена есть; и овци бо и скоти дважды ражаются летомъ; и пчелами увязло ту есть въ камении по горамъ темъ краснымъ; суть же и виногради мнози по пригорьемъ темъ, и дрeвеса много овощная стоятъ бесчисла, масличие, смокви, и рожци, и яблони, и черешни, инородия и всякий овощъ ту есть; и есть овощ-еть лучи и болии всехъ овощей, сушихъ на земли подь небесемъ несть такого овоща нигдеже. И воды добры суть въ месте томъ и всемъ здрави и есть место то и красотою и всемъ добромъ неисказанна есть земля та около Феврона.

И ту есть былъ домъ Давидовъ на той горе Февронъстей; и ту бо есть былъ Давидъ 8 летъ, егда бяше выгналъ сынъ его Авесаломъ.

А отъ Феврона до Сугубья пещеры Авраамовы близь яко полъ версты ближе. Сугубаа пещера въ каменей горе есть и въ той пещере есть гробъ Авраамовъ, Исааковъ

и Иаковль. Ту бо пещеру Сугубую Авраамъ купилъ у Ефронъ Хетфеянина на погребение всему роду своему, егда прииде отъ Месопотамиа въ землю Хананейскую, и ино не притяжа ничтоже первее, но токмо пещеру Сугубую на погребение себе и всему роду своему.

И есть ныне созданъ градокъ малъ около пещеры тоя, но твердъ зело; и есть градокъ созданъ есть великимъ каменемъ, чюдно и несказанно хитростию, и стены его высокы суть велми; посреде градка того дпе утвержена есть пещера твердо и помощенъ есть градокъ-тъ весь дсками мраморными, белаго мрамора. И есть пещера та подъ мостомъ исподи утвержена велми, идеже лежитъ Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ и вси сынове Ияковли, и жены ихъ ту лежатъ, Сарра, Ревека, а Рахиль кроме лежитъ на пути у Вифлеема. Суть же въ градце томъ дне надъ пещерою создани гроби разнo себе; надъ гробы теми созданы церковци малы круглы; и есть близъ себе гробъ Авраамовъ и жены его Сарринъ, и гробъ Исааковъ и жены его Ревекинъ близъ себе, гробъ Ияковль и жены его Илиинъ близъ себе еста.

О гробе Иосифове.

Иосифа прекраснаго гробъ вне градка того, кроме пещеры Сугубыя вдалье, яко довержетъ до градка того; и то место ныне святой Авраамъ. И ту есть близъ гора висока, на полудне лицъ, отъ Сугубыя пещеры вдалье верста едина; и на ту гору взиде святаа троица со Авраамомъ, до тоя бо горы проводи Авраамъ святуую троицу отъ дуба Мамбрийскаго. И ту есть место на верху горы тоя, красно и високо зело, и на томъ месте Авраамъ, падъ на лица своемъ, поклонися святей троици, моляшеса и глаголаше <...>.

О гробе Лотове, иже въ Сигоре.

А оттуда до Сигора есть две версте. И ту есть гробъ Лотовъ и обою дщерю его, 2 гроба еста. И въ той же горе пещера велика, и въ ту пещеру въбегль Лоть со дщерма своима. Ту есть градицо близъ первыхъ людей, и былъ на горе той высокъ и то зовется Сирогъ.

А оттуда есть веръсты вдалье место на взгории, къ полуднию лицъ отъ Сигора, и ту стоитъ жена Лотова столпомъ каменымъ. А отъ жены Лотовы до Содома есть две версте.

И то все видехомъ очима своима, а ногама своима не

могохомъ дойти до Содомскаго места, боязни ради поганныхъ; и не даша ны ити тамо правовернии человеци, речеша ны тако: «ничтоже вы тамо видети добра, но токмо муку, и смрадъ исходитъ оттуду, и болети ти будетъ», реша ны: «отъ смрада того злаго». Да ту ся възвратихомъ опять къ святому Аврааму и, благодатию божиею съблюдаеми, проидохомъ по здраву въ Сугубую пещеру, въ градокъ, и ту поклонихся святымъ местомъ всемъ и почпхомъ ту два дни.

Благодатию божиею обретохомъ добру дружину многу, идущу въ Иерусалимъ; и ту пристахомъ мы къ нимъ и идохомъ съ радостию съ ними, безъ боязни, и доидохомъ по здраву святаго града Иерусалима и похвалихомъ бога, сподобившаго насъ, недостойныхъ, видети святаа та места, и неизреченаа, и несказаннаа.

И есть на полудне лицъ отъ Виѳлеема монастырь святаго Харитона, на той же реце Аѳамьстей, и есть близъ моря Содомскаго, въ горахъ каменныхъ; и пустыни около его. Грозно и безводно есть место то, и сухо; есть подъ нимъ дебрь камена и страшна зело; около былъ весь градомъ оделанъ, посреде же града того есть 2 церкви, въ велицей есть церкви гробъ святаго Харитона. Вне же есть града усыпальница, создана гораздо, и въ той усыпальници лежать святии отци, телесы яко живи, и лежитъ ихъ ту боле 7-сотъ; ту лежитъ святой Кириякъ Исповедникъ, теломъ весь целъ; ту лежита Ксенефонтова сына, Иоаннъ и Аркадие, и благоюханье чюдно отъ нихъ исходитъ. И ту поклонихомся на месте томъ святомъ и взидохомъ я на гору на угъ лицъ, отъ монастыря того верста едина вдалее.

И ту место есть равно на ниве, и на томъ месте всхищенъ бысть пророкъ Аваакумъ, идущу ему на поле къ женцемъ съ брашномъ и съ водою, и несе его ангелъ въ Вавилонъ къ Данилови пророку въ ровъ, и ту накормивъ Данила и напоивъ, и пакн всхищенъ бысть ангеломъ, в то же часъ, въ томъ же дни, пакн опять бысть на томъ же месте у жнець и дасть имъ обедъ. И ныне есть на месте томъ аки теремець созданъ, знамениа ради. Есть же Вавилонъ оттуду вдале 40 дний.

И отъ того места близъ церква велика, клетьски создана, во имя святыхъ пророкъ. И ту есть исподи подъ церковию тою пещера велика, и въ той пещере лежита 12 пророка въ трехъ ракахъ: Аввакумъ, Наумъ, Михей, Иезекий, Авдий, Захария, Иезекия, Измаилъ, Савеиль, Варухъ, Амосъ и Осий.

И ту есть близъ на горе село велико вельми, и седять въ немъ срациши мнози, и христiane суть же ту, въ селе томъ, мнози. И то село есть святыхъ пророкъ, ту ся суть родили святии пророци и то ихъ есть отчина село то. И ту лежахомъ ношь едину въ селе томъ, божиею благодатию храними, и почестиша ны добре въ селе томъ христiane. И ту, опочивше добре ношь ту, и заутра вставше рано, идохомъ къ Вифлеему. Старейшина бо сраципский самъ со оружиемъ проводи ны ольне до Вифлеема и та места вся тоже ны проводилъ; а лапъ не дойти до техъ местъ, поганыхъ ради: туда бо ходять мнози срацини и разбиваютъ въ горахъ техъ. И доидохомъ по здраву до святого града Вифлеема и ту поклонихомся Рождеству Христову и, ту почивше, идохомъ съ радостию въ святой градъ Иерусалимъ.

Идеже уби Давидъ Голиафа.

И есть ту место близъ Иерусалима, на востокъ лицъ отъ столпа Давидова, яко дострелить, и на томъ месте уби Давыдъ Голияда. И есть место подобно близъ истерны, и ту есть ныне нива добра.

И оттуда дострела есть вдаль до пещеры, и въ той пещере лежатъ мощи многихъ святыхъ мученикъ, избитыхъ въ Иерусалиме, во царство Ираклиево; и зовется место то Агапа Мамила.

Идеже върасте честное древо.

И отъ того места до честнаго Креста есть верста едина; и есть место за горою, на западъ лицъ отъ Иерусалима, и на томъ месте посеченъ есть подножекъ Христовъ, на немъ же пригвоздиша пречистей нозе господа нашего Иисуса Христа. И есть место то градомъ оделано, и посреде града того создана есть церкви, велика вверхъ, во имя честнаго Креста, исписана есть добре вся. И подъ великимъ олтаремъ, подъ трапезою глубоко, и есть пенъ древа того честнаго, и утвержено есть вельми, и покрыто есть надъ пнемъ темъ дъсками мрамора белаго. И оконце проделано противу древу тому, и есть кругло. И то есть монастырь Иверский.

О дому Захарьине.

И отъ того монастыря до дому Захарина суть версты 4, и есть место то подъ горою, къ западу лицъ отъ Иерусалима. Въ тотъ домъ Захаринъ прииде святая Богородица въ подгорие къ Иелисавети и целова Иелисаветь; и бысть, яко услыша Иелисаветь целованье Марьино, и възыграся младенець радущами въ утробе ея, и рече Иелисаветь: «откуда се прииде ко мне мати господа моего? Благословенна еси въ женахъ и благословенъ плодъ утробы твоя».

Въ томъ же дому Иоаннъ Предтеча родился есть. И есть ныне на месте томъ создана была церкви вверхъ; идуще въ церковь ту, на левой руке, подъ малымъ олтаремъ, есть пещерка мала, и въ той пещере родился Иоаннъ Предтеча. И есть место то было оделано градомъ каменымъ все.

О горе, идеже бежа Елисаветъ съ Предтечею.

А оттуда есть полъверсты чресъ дебрь горы, въ нюже гору прибеже Иелисаветь и рече: «горо, прими матеръ съ чадомъ!» И абие разступися гора и приять ю. Слуги же Иродовы, иже гна въ следъ ея, пришедше до места того, не обретоша ничтоже и возвратишася томлены. И есть место то знати на камени томъ и до нынешняго дне. И есть надъ местомъ темъ ныне создана церквица мала; исподи подъ церковцею тою пещерка мала и церквица другая, предъ пещеркою тою приздана.

Изъ тоя пещеры исходитъ вода добра зело, и ту воду пила святаа Иелисаветь, съ Иоанномъ, ту сущи въ горе той; ту бо есть была до умертвия Иродова, ангелъ бо ю набдяше въ горе той. И есть же гора та велика вельми и лесъ по ней есть многъ, и около ея дебри суть многи, и есть на западъ отъ Иерусалима; имя месту тому — Орини. Въ ту же гору вбегль Давидъ пророкъ изъ Иерусалима, отъ Саула царя.

О Раме.

А отъ тоя горы къ западу лицъ есть две версте до Рамы, и о той Раме пророкъ Иеремея глаголетъ: «Гласъ въ Раме слышанъ бысть, плачь и рыданье во ушю ею, Рахиль плачущюся чадъ своихъ и не хотяше утешитися, яко не суть». И есть Рама та дебрь велика, и по дебри той

седела села многа. И та земля вся около дебри тоа ныне зовется Рама, и то есть область Виѳлеемьскаа. И ту Иродъ царь посла воя своа въ Раму избить святыхъ младенецъ.

О Ельмаусе.

А отъ Рамы къ западу лицъ суть версты 4 до Ельмауса, и ту Христось въ 3-тій день по въскресении явися Луце и Клеопе, идущима има отъ Иерусалима на село, и ту познася има Христось въ преломлении хлеба. И есть ту было село то велико; на месте же томъ была церкви создана, ныне же есть разорено все отъ поганныхъ и село то есть Ельмаусъ пустъ. И есть сторонь пути того, за горою, было то, на правой руке тамо идуще отъ Иерусалима къ Яфу.

О Лидде.

А отъ Елмауса до Лидды суть 4 версты, по полю все доити Лидды. И ту есть былъ градъ великъ велми, имя ему Лидда, ныне же зовется Рамбилій. И въ той Лидде Петръ исцелилъ есть Енню на одре лежаща.

О Опии.

А отъ Лидды до Опии есть версть 10, все по полю ити. Въ томъ граде по Опии святой Петръ апостоль Тавифу въскресилъ. Въ томъ же граде постившию Петру на горници въ 9 часъ, виде плащаницю съ небеси сходящу, на 4 край повержено, и пришедшию до него, и възревъ Петръ и видевъ плащаницю ту исполни същю четвероногихъ и всякого гада. И рече ему гласъ съ небеси: «Петре, вставъ, заколи и яжь!» И рече Петръ: — Господи, николиже скверно и нечисто вниде въ уста моя.— И рече ему гласъ съ небеси: «еже богъ очистилъ, ты не оскверняй».

И на томъ месте ныне церкви создана во имя святого Петра. Есть же гряд-отъ Опия у моря близъ и приходитъ море къ стенамъ его, и тако ныне зовется градомъ Яфъ фрѣжъскиишемъ языкомъ. А отъ Яфа до Гарсуфа есть версть 6.

О Кесарии Филипове.

А отъ Тарсуфа до Кесария Филиповы суть версты 24, все подле море ити. Въ той же Кесарии святой Петръ апостолъ крестилъ Корнилия. Ту же есть близъ гора, двою версту вдалее отъ града того на полудне лицъ, и въ той горе жилъ отецъ Маркианъ, къ нему же прииде жена блудница искусить его.

О Капернауме.

А отъ Кесария Филиповы до Капернаума града есть версть 8. И есть Капернаумъ былъ градъ великъ велми, и людей множество въ немъ было, ныне же есть пусть град-отъ и есть близъ моря великаго. И о томъ Капернауме глаголетъ пророкъ: «О горе тебе, Капернауме! Възнеслѣся еси до небесъ и до ада снидеши». Изъ того бо града изити хотяшетъ антихристъ, да того ради ныне фрязи опустили суть весь град-отъ Капернаумъ.

О горе Карлиньстей.

А отъ Капернаума до Каръмильския горы есть версть 6. И въ той горе святой пророкъ Илия жилъ есть въ пещере и той враномъ бысть той прекормленъ Илия пророкъ; на той же горе жерьци Вавиловы исклалъ ножемъ и рече Илия: «Ревнуя поревновахъ по господи бозе моемъ». И есть гора та Каръмильскаа высока велми, и море великое близъ горы тоя, яко версты вдалее; отъ горы Каръмильския до града до Кифы есть верста едина.

О Акре граде.

А отъ Кифы до Акры есть версть 15. И есть град-отъ Акра великъ велми и твердъ зданиемъ, и лимень добръ подъ градомъ темъ есть; и то градъ есть срацинский, ныне же фрязи держатъ. А отъ Акры до Тирова града есть версть 10, а отъ Тира до Сидона есть версть 10. И ту есть близъ село Сарефта Сидонъскаа: въ томъ селе Илия пророкъ въскресилъ сына вдовича.

О Вирите граде.

И отъ Сидона до Вирита града есть версть 15. Въ томъ граде жидове прободоша образъ Христовъ копиемъ, изиде

кровь и вода; и тогда мнози вероваша и крестисаша во имя отца и сына и святаго духа. И въ то же градъ Виритъ Ксенофонта сына Иоаннъ и Аркаднн пошъла бяста учить философи. А отъ Рита до Зевеля 20 верстъ; а отъ Зевеля до Триполя 40 верстъ; а отъ Триполя до реки Судии 60 верстъ.

О Велице Антиохии.

На той бо реце есть Антиохия Великаа, и есть отъ моря подале Антиохиевъ градъ 8 верстъ, вдалье Адекня 100 верстъ, таже Малаа Антиохия, таже Каниноросъ, таже Мавроноросъ, таже Сатилия градокъ, таже Хидония островецъ малъ. И ти вси гради суть подле море да те грады вси минухомъ, по морю не приствающе, и приидохомъ близъ къ градомъ темъ; боязни ради ратныхъ не пристахомъ въ Хиладонии. И оттуда идохомъ въ Мира, таже къ Патеру граду; и у того града сретоша нъ хусарева въ 4-хъ галиахъ, и яша ны, и излупиша всехъ. А оттуда доидохомъ къ Царюграду и доидохомъ по здраву Царяграда.

О Галилеи и о мори Тривирнадьстемъ.

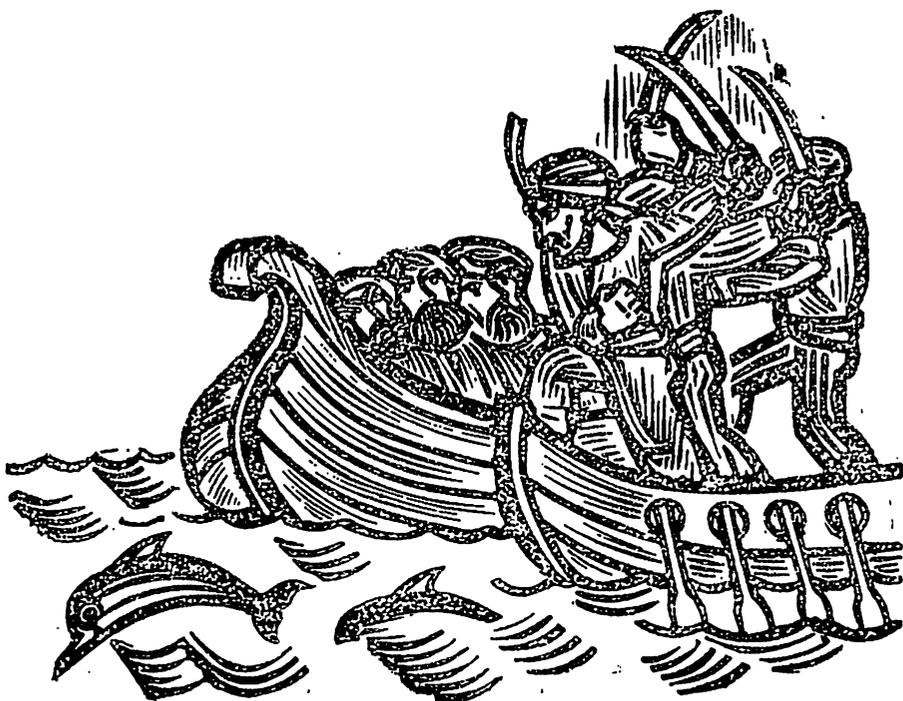
И есть путь отъ Иерусалима въ Галилею къ Тивериадскому морю, и къ Фаорьстей горе, и къ Назарефу; та бо земля около Тивериадскаго моря вся зовется Галилея, и есть земля та отъ Иерусалима на летний вѣстокъ лицъ. И есть Тивериада градъ 4 дний вдалье отъ Иерусалима пешему человеку итти, и есть путь страшень вельми и тяжекъ зело: въ горахъ каменныхъ итти 3 дни, а четвертый день подле Иорданъ по полю итти все къ всходу лицъ, ольне до верха Иорданова, отнюду же пойде Иорданъ река.

И пригоди ми богъ путь-тъ исходити тако: пойде бо князь Иерусалимский Балдвинъ на войну къ Дамаску путемъ темъ къ Тивериадскому морю, туда бо есть путь къ Дамаску мимо Тивериадское море; то азъ уведахъ, оже хоцетъ князь путемъ темъ къ Тивериаде, идохъ ко князю тому и поклонихся ему и рекохъ: «и азъ быхъ хотель пойти съ тобою къ Тивериадскому морю, да быхъ походилъ святаа та места вся около Тивериадскаго моря; да бога деля поими мя, княже!» Тогда князь-тъ съ радостию повеле ми пойти съ собою и приряди мя къ отрокомъ своимъ.

Тогда азъ съ радостию великою наяхъ кони подъ ся.

И тако проидохомъ места та страшная съ вои царьскими безъ страха и безъ пакости; а безъ вои путемъ темъ никтоже можетъ пройти, но токмо святая Елена путемъ темъ хожила, а инъ никтоже.

Да се есть путь къ Тивирнаде: а отъ Иерусалима до кладязя святая Богородица верст 10; а отъ кладязя того до Гельвунскихъ горъ суть версты 4. И на техъ горахъ Гельвунскихъ убиенъ бысть Саул, царь Иудейский, и сынъ

его Анафанъ ту же убиенъ бысть; и суть же горы велики, камены, сухи, безводный; несть бо росы на нихъ никогда же.

А горъ техъ до кладязя Давидова есть версть две; а отъ кладязя того до пещеры Давидовы суть версты 4; въ той пещере даль баше богъ Саула царя въ руке Давидови, и не уби его, оному спящу, но уреза скуть окройница его и взя мечъ его и покровъ ручной.

А отъ техъ горъ до Сихемскихъ горъ и до рова Иосифова суть версты 4; и на техъ горахъ сынове Ияковли пасяху стада отца своего Иякова; на те горы прииде Иосифъ Прекрасный къ брати своей, отъ отца своего посланъ къ нимъ, нося имъ миръ и благословение отъ отца своего Иякова; они же, видевшя брата своего Иосифа, вставше и яша и, и ввергоша и въ ровъ, иже и до днешняго дне

есть ров-отъ, яко и стена глубока создана каменнемъ великимъ, и твердъ вельми.

И ту угоди ны ся ночьлегъ лежати на месте томъ; есть бо место то близъ пути людскаго, на правой руке тамо идучи.

О кладязи Иаковли.

И оттуда до вси Иосифовы, иже нарицается Сихарь, есть версть 10. И ту есть кладязь Ияковль, глубока и велика, и вода студена зело и сладка; и у того кладязя Христосъ беседовалъ с женою Самарянынею; и ту лежахомъ ночьлегъ.

О Самарии.

И ту есть близъ градъ Самария яко полъверсты вдаль отъ кладязя того. Градъ же Самария велика есть вельми и обилена есть всемъ добромъ; град-отъ Самария стоитъ межи двема горама высокими, источници воднии мнози студени посреде града того текутъ красно и древесна овощная безъ числа ту суть всяка: смокви, орешие и рожци, масличие, яко дубравы, яко леси суть по всей земли той около Самария, по краемъ нивы многоплодовиты суть по полемъ темъ; и есть земля та около Самария красна и чудна зело; и есть место то обильно всемъ добромъ, масломъ и виномъ, пшоницею и овощемъ, и, просто рещи, оттуда есть живъ Иерусалимъ всемъ добромъ.

И ть ныне градъ Самарийский зовется Неаполи. А оттуда есть место, двою версту къ западу лицъ отъ града Самария, имя месту тому Севастополи; и есть ту градокъ малъ созданъ, и то есть темница святаго Иоанна Крестителя Христова; и въ той темнице усеченъ Иоаннъ Предтеча Христовъ от Ирода царя; и ту есть гробъ святаго Иоанна Предтеча, и есть на месте томъ церковь создана добра во имя Предтеча Иоанна; и есть ныне ту монастырь Фряжский, богатъ зело.

О Аримафеи граде.

А оттуда есть 4 версты до Аримафея, и ту есть гробъ святаго Иосифа и святаго Малелеиля. И есть место къ западу лиуъ отъ Самария въ горахъ, есть градокъ малъ созданъ надъ местомъ; церкви добра клетъски создана надъ

гробомъ святаго Иосифа; и то ся место зоветъ Аримафей. А отъ Самария путь есть къ Тивирнадьскому морю на въстокъ лицъ на летний.

О граде Васаньсте.

И есть отъ Самариа до Васана града версть 30. Въ томъ граде Васаньсте Огъ царь Васаньский былъ, его же уби Иисусъ Навгинъ у Иерихона. И есть место то страшно и грозно велми; исходитъ изъ градища того Васаньскаго 7 рекъ, и стоитъ тростие велико по рекамъ темъ, и финици мнози стоятъ висоци по градищу тому, яко лесъ частый. И есть место то страшно и неудобь проходно: ту бо живутъ срацини силнии погани и бнютъ на рекахъ техъ на бродехъ.

И лвове мнози ту ся ражаютъ; и есть бо место то близъ Иордана реки и болоние велико прилежитъ отъ Иордана къ градищу тому Васаньскому, и ты реки текутъ отъ Васана въ Иорданъ; да темъ лвове мнози суть въ месте томъ.

И ту есть близъ подъ градомъ темъ къ востоку лицъ, пещера дивна, крестнымъ образомъ уродилася; изъ тоя пещеры изходитъ источникъ; и есть ту купель чюдна, сама уродилася и яко создана отъ бога. Въ той купели самъ Христосъ купался съ ученики своими; и есть знати до днешняго дне место то, идеже Христосъ седель на камени; ту купахомся и мы грешнии недостойнии.

Въ томъ же граде Васаньstemъ жидове искаху Христа, показаша ему книсъ, и рекоша: «достоитъ ли дань дати или ни?» Рече же имъ: «чий есть образъ и написание? Въздадите Кесарева Кесаревн, а божна богови!» И рече Христосъ, обращъся къ Петру: «иди верзи удицу въ море; юже преже имещи рыбу, разверзи уста ея, изми статиръ и вдай за мя и за ся!» У того же града Васана Христосъ ицели два слепца, иже зваста въ следъ его идуща.

О Иордане реце.

А отъ Васана до верха Иорданова и до мытници Матфеевы есть версть 20. И есть путь-тъ все по полю ити подле Иорданъ,— пиюще Иорданову воду, сладка зело и чиста,— все къ восходу лицъ ити оли до верха Иорданова.

Иорданъ же пойде изъ моря Тивирнадьскаго, отъ двою источнику кипитъ зело чюдно. Имя источнику единому Иоръ, а другому имя источнику Данъ; и оттуда пойде Иор-

данъ двема реками изъ моря Тивириадьскаго. И еста подале себе, яко трижды перестрелитъ межи има, и пойдета реце те разно себе мало, яко полъверсты вдали, и потомъ соплетася обе реце въ едину реку, и то ся зоветъ Иорданъ по имени двою источнику.

Течеть же Иорданъ быстро и чисто водою, и лукаряво велми. И есть всемъ подобенъ Снове реце, въ шире и въ глубину, и болониемъ подобенъ есть Иорданъ Снове реце. И рыбы многи суть на верху его зело. И есть на самомъ верху Иорданове на обою потоку еста 2 моста камена, создана на комарахъ твердо велми, и подъ та моста течеть Иорданъ сквозе комары мосту тою.

О мытни Матѣеове.

Отъ тою мосту близь была мытница Матѣева, апостола Христова; ту бо ся сходятъ путье вси чресъ Иорданъ къ Дамаску и въ Месопотамию. И ту въ тою месту ста обедати князь Балдвинъ съ вои своими. Ту же и мы стахомъ съ нимъ у самово верха Иорданова, купахомся на самомъ версе Иорданове въ мори Тивириадьстемъ. И походихомъ тогда, около Тивириадьскаго моря, безъ страха и безъ боязни, вся та святаа места, куда же Христось богъ нашъ походилъ своима ногама; туже и мене худаго и грешнаго сподоби богъ походити и видети всю ту землю Галилейскую, его же не надеяхомся николиже видети, то же ми показа богъ видети и обиходити ногама своима недостойными и видехъ очима своима грешными всю ту землю святую и желанную.

Не ложно, по истине, яко видехъ, тако и написахъ о местехъ святыхъ. Мнози друзии, доходивше местъ сихъ, не могоша испытати добре, блазнятся о местехъ сихъ, а инии, не доходивше местъ сихъ, лжуть много и блядутъ. Мне же худому богъ показа мужа свята и стара деньми, и книжна велми, и духовна, живша въ Галилеи летъ 30, а у святаго Савы въ лавре живша летъ 20, и тый ми мужъ указа все по истине, отъ святыхъ книгъ испытавъ добре; да что въздасть мне грешному толика добра видети?

И ту стояхомъ у мосту тою весь день-тъ, и къ вечеру князь Балъдвинъ поиде за Иорданъ къ Дамаску съ вои своими, мы же идохомъ въ градъ Тивириадьский и ту пребыхомъ 10 дней въ граде томъ, дондеже прииде князь Балъдвинъ съ войны тоа отъ Дамаска; мы же дотоле походихомъ вся места та святаа около Тивириадьскаго моря.

О мори Тивириадъстемъ.

Тивириадское есть море обиходичаво, яко озеро, и вода его сладка зело и несть сыти пиюще воду ту; по дле же есть 50 верстъ, а въ преки 20 верстъ. Рыбы же въ немъ много зело и ту есть рыба едина, дивна и чюдна зело, и ту рыбу Христосъ любилъ ясти, и есть сладка въ ядь рыба та паче всякая рыбы, образомъ же есть яко короичь; и яхъ самъ рыбу ту многожды, ту буда въ граде. Туже рыбу и по въскресении Христосъ ялъ есть, егда прииде къ ученикомъ своимъ, ловящимъ имъ, и рече: «дети! имате ли что снадно»? Они же рекоша: «ни» и рече имъ: «верзите одесную страну мрежа».

О версе Иорданове.

И есть отъ верха Иорданова и отъ мосту тою до бани Христовы, и до бани святыя Богородица, и до бани апостольския; есть верстъ 6; а отъ бани святыхъ до града Тивириады есть верста едина.

И есть былъ градъ Тивириада великъ велми, две версте вдалье, а въ шире версты, и есть подале море Тивириадское. Въ томъ граде многа чюдеса створи Христосъ богъ нашъ: ту бо есть место посреде града того, идеже Христосъ прокаженаго очисти; ту есть былъ домъ тещи Петровы апостола и ту Христосъ вниде въ домъ тый, ицели отъ болезни огньныя тецю Петрову, и ту на томъ месте церкви создана во имя апостола Петра, кругла образомъ; ту есть и домъ Симона прокаженаго былъ, идеже блудница на вечери омочи слезами нозе пречистей господа нашего Иисуса Христа и власы своими отре и прия отпушение бесчисленныхъ грехъ. И въ томъ же граде и глухую жену ицели; ту же есть было сотниче чюдо; туже одръ свесиша съ болнымъ отрокомъ, покровъ прокопавше; ту же Ханаонныю помилова; ту есть пещера и вода въ ней сладка зело и студена, въ ту же пещеру Христосъ вбеглъ, егда хотеша и царя поставити въ Галилеи; и ина чюдеса многа Христосъ створи въ граде томъ.

Въ томъ граде есть гробъ Елисея пророка, сына Асафатова; туже есть близъ при пути гробъ Иисуса Навгина. И есть ту камень великъ у моря близъ, къ стоку лицъ, отъ града вдалье дострела; и на томъ камени стоялъ Христосъ и ту училъ народы, иже бяше пришли къ нему отъ помория Тирьскаго и Сидоньскаго, и Декаполя, и отъ всея Га-

лилея; и оттуда отпусти народы и ученики своя, идоша на ону страну моря въ коряблихъ; и самъ Иисусъ ту оста и последи оттуда преиде по морю, яко по суху, ходивъ ногама своима, и бысть обонъ полъ моря предъ народомъ. Они же пришедше обретоша Иисуса, тамо ходяща, и глаголаша: «учителю, когда семо прииде?» Онъ же рече имъ: «отъ бога вся возможна суть, а отъ человекъ невозможна». Есть версть 10 отъ Тивириады до того места по морю и есть место на пригории вдале отъ моря версты единой.

Идеже Христосъ напита пять тысящъ мужъ.

И есть место то равно и травно, и на томъ месте Христосъ питалъ народы 5 тысящъ 5-ю хлебъ, кроме женъ и детей, и остася укроховъ 12 коша.

Идеже Христосъ третее явися ученикомъ своимъ, вста отъ мертвыхъ.

И ту есть близъ место подъ горою моря того Тивириадскаго, и на томъ месте явися Христосъ ученикомъ своимъ по възкресении третее и прииде Христосъ и, ста при езере, рече: «дети, имате ли что снадно»? Они же рекоша: «ни», и рече имъ Иисусъ: «възверзите одесную страны мрежа по глаголу моему и обрящете». Они же въвергоша и къ тому не можаху ея привлещи отъ множества рыбъ, извлекоша на сухо мрежу, полную великихъ рыбъ 100 и 50 и 3, и видеша у мрежи огнь и хлебъ, и рыбу печену, и ту ядъ Христосъ, прочее дасть имъ: ту создана есть церкви во имя святыхъ апостолъ. А оттуда есть близъ былъ домъ Марии Магдалины, ту исцели ю Христосъ отъ 7-ми бесовъ, и то ся место зоветъ Магдалия.

О Вивсаиде граде.

А оттуда есть близъ въ горе Вифсаида градокъ Андреевъ и Петровъ; и ту есть место, идеже приведе Нафанаила къ Петрови и къ Андрею.

Идеже Христосъ приде ко ученикомъ, ловящимъ имъ рыбъ.

И ту есть место на морю, идеже прииде Христосъ къ Зеведеви и къ Андрееви и къ Петрови, они же влечаху

мрежа и завязывяху; и ту познаста Христа Андрей и Петръ, и ту остависга лодию и мрежа, идоста въ следъ Христа; и ту селъ былъ близъ моря Зеведеева отца Иоаннова и ту есть былъ домъ богословца Иоанна; и ту Христосъ изгна человека легионъ бесовъ и повеле имъ влести въ свиния, и ту истопоша свиниа въ мори. И ту есть близъ село Капернаумъ.

А оттуда есть близъ река велика и та река поиде изъ езера Генисаритьскаго и входитъ река та въ море Тивириадское. Езеро же Генисаритское велико вельми; 40 верстъ въ шире, всямокачно, кругло, рыбы въ немъ множество есть; и ту есть близъ езера того градъ, имя ему Генисира, да потому ся тако зоветъ Генисаритьское.

О граде Декаполии.

И ту есть другой градъ великъ зело, имя ему Декаполии. И ту есть место равно близъ езера того, и на томъ месте Иисусъ стояше уча народы, пришедша отъ Декаполя и поморня Тирьскаго и Сидоньскаго, о томъ бо месте въ Еуангелии глаголетъ; и ина многи чудеса сотвори Иисусъ около езера того.

О горе Ливанстей.

И ту есть об онъ полъ езера того, на летний встокъ лицъ, гора висока вельми и велика зело, и снези на ней лежатъ чрезъ лето; имя горе той Ливанъ. На той горе ражается ливанъ и темианъ белый. И съ тоя бо горы Ливаньския идета 12 реце велице, и идетъ 6 рекъ къ востоку лицъ, а 6 рекъ на угъ лицъ, и входятъ реки ты въ езеро Генисаритьское, а 6 рекъ идутъ къ Велицей Антиохии. Да то ся место зоветъ Месопотамия, еже есть Средоречие; и ту есть межю теми реками Харъранъ, отнюду же изиде Авраамъ.

Отъ техъ рекъ наполняется езеро Генисаритьское, водъ много, а изъ того езера идетъ река велика въ море Тивириадское и умножается вода тою водою въ мори Тивириадстемь. А изъ моря того идетъ Иорданъ, яко же и преде сказахъ о Иордане, то тако по истине есть.

Горы же тоя Ливаньския не могохъ дойти ногами своими, страха ради поганныхъ, но сказаша ны добре, о горе той, иже водяху ны християне живуции тамо и не даша ны тамо ити къ горе той Ливаньстей; много бо поганныхъ ту живутъ въ горе той; но токмо очима своима видели есмы гору ту и та места около езера того Генисаритьскаго.

И есть же близъ езера того отъ Тивириадскаго моря, яко двою версту межи вдалье, есть на летний востокъ лицъ отъ Тивириады езеро Генисаритъское.

О Фаворстей горе.

Фаворская же гора и Назаретъ отъ Тивириадскаго моря на западъ лицъ, 8 верстъ великихъ до Фаворския горы ити, токмо едину гору взити, а другую малу гору възлести, а ино все по полю ити, оли до Фаворския горы ити.

Фаворская же гора чюдно и дивно, и несказанно, и красно уродилася есть отъ бога, поставлено есть красно и высоко велми и велика; и есть посреди поля того краснаго, якоже стогъ кругло, гора та уродилася есть красно и есть кроме всехъ горъ подале; и течетъ река подле гору ту по полю доле. И есть по всей горе Фаворсте росло древо всякое: смоковь, рожьци и масличие много зело.

Вышши же есть Фаворская гора всехъ, сущи окрестъ ея, и есть уединена кроме всехъ горъ, и стоитъ посреди поля красно зело, яко стогъ будетъ гораздо зделанъ, кругло и высоко велми и великъ ободомъ. Възвыше есть якоже можетъ 4-жды с нея стрелити, а еже горе на ню, то ни осмижды не можетъ на ню въстрелити. Есть гора та вся камена, лести же на ню трудно и бедно велми по камению, руками на ню лести, путь тяжекъ велми. Едва бо на ню възлезохомъ отъ 3-го часа до 9-го часа, борзо идуще, едва взидохомъ на самый верхъ горы тоя свята.

И есть же на самомъ версе горы тоя место высоко ко востоку лицъ къ зимнему, аки горка камена, мала, островерха; и на томъ месте преобразился есть Христосъ богъ нашъ; и ту есть церкви добра создана на месте томъ во имя Преображения, а другаа, во имя святыхъ пророкъ Моисия и Илии, подалъ того места есть создана церкви на северъ лицъ отъ Преображения.

О месте, идеже Христосъ преобразися.

Место же то святого Преображения оделано есть около градомъ каменымъ твердо, врата же иматъ железна градотъ; и то есть первее было епископия, ныне же есть монастырь латыньский. И есть предъ градомъ темъ полце красно уродилося на версе горы тоя. То есть чюдно и дивно божие устроение, еже есть на толь висоце, иже воде быти

ту; много бо воды есть на горе той на самомъ версе, то и нивы суть, и виноградъ добрии, и дрѣвеса овощнаа многа суть по горе той. И видети съ нея далече вельми.

Въ пещере Мельхиседекове.

Ту есть на той же горе Фаврстей пещера чудна зело на равне, тако есть яко погребецъ малъ въ камении иссеченъ, и оконце мало было на версе пещеры тоя святыя. Трапеза создана дне въ пещере той на востокъ лицъ; дверци имать малы, слести же въ пещеру ту по степенемъ отъ запада лицъ. И предъ дверми же пещеркы тоя стоятъ смоквици малы, около ея стоятъ дверца мала всякаа. Первое же былъ лесъ великъ ту около пещеры тоя, ныне же мала и худа дрѣвца суть ту. И въ той пещерици жилъ святыи Мелхиседекъ и ту прииде къ нему Авраамъ и возва 3-жды, и рече: «человече божий!» Изиде Мелхиседекъ и изнесе хлебъ и вино, и созда жертovníкъ ту въ пещере той, створи жертву хлебомъ и виномъ, и абие взятыся жертва на небеса къ богу. И ту благослови Мелхиседекъ Авраама, и остриже и Авраамъ и обреза ногти его, и бе бо косматъ Мелхиседекъ. И то бысть начатокъ литургиамъ хлебомъ и виномъ, а не опреснокомъ. О томъ пророкъ глаголетъ: «ты еси иерей въ веки по чину Мелхиседекову». И есть пещерка та вдале отъ Преображенна, яко дострелить добре, и есть къ западу лицъ место то святое.

И ту почъстиша ны добре въ монастыри томъ у святого Преображенна, и ту обедахомъ; и, опочивше добре и вставше, идехомъ въ церковь святого Преображенна и поклонихомся на месте святемъ, идеже преобразися Христосъ богъ нашъ, и, облобызавше место то святое съ любовию и радостию великою и взявше благословение отъ игумена и отъ всее братии, изидохомъ изъ монастыря того святого и обиходивше вся места святаа по всей горе той святей. Туда бо путь есть мимо пещеру ту Мелхиседекову къ Назарету.

Назаретъ есть на западъ лицъ отъ Фавора. И второе паки любовию влезохомъ въ пещеру ту святую и поклонихомся святей той трапезе, юже создалъ Мелхиседекъ со Авраамомъ; и есть до днешняго дне трапеза та въ пещере той и ныне приходитъ ту святыи Мелхиседекъ часто и литургисаетъ въ пещере той святей. И почиваютъ вси вернии, иже ту живутъ, въ горе той святе; ти же ми поведаша о томъ по истине. И похвалихомъ бога, сподоб-

лешаго насъ, худыхъ и недостойныхъ, видети та святаа места и облобызати устнами недостойными. И прочее снисдохомъ съ горы Фаворски доловъ на поля и идохомъ по полю две версте къ Назарету на западъ лицъ.

И есть отъ Фарьския горы до Назарета 15 верстъ великихъ, по полю две версте, а 3 въ горахъ, путь тяжекъ велми и тесенъ зело непроходенъ: туды бо погании срацини мнози седятъ въ горахъ техъ и по полю тому села суть многа срациньская, и тии биють выходяще изъ селъ техъ въ горе той страшной. И бедно ми ити въ мале путемъ темъ, ноли со многою дружиною, то тако можетъ пройти путемъ темъ безъ страха; намъ же не пригодишася дружина. Но сами едины тако толко 8 насъ и тоже худа и безъ оружия, на бога надеющиеся проидохомъ, божиею благодетию храними и молитвами святыя владычица нашея Богородица сблюдаеми, безъ пакости по здраву доидохомъ святого града Назрета, идеже бысть святое благовещение святей госпожи Богородици отъ ангела Гавриила, ту же и Христось въскормленъ бысть.

О граде Назарете.

Назареть же градокъ малъ есть въ горахъ на удолие месте, да оли надшедъ надъ оныя тоже узрети. И посреде градка того церкви создана велика вверхъ о трехъ олтарехъ; и, влезучи въ церковь ту, на левой руке есть яко пещерка мала глубока предъ малымъ олтарцемъ темъ; имать же двери малы двой пещера та, едины дверци отъ запада, а другии дверци къ востоку лицъ. Слести по степенемъ въ пещеру ту и во обоихъ дверцихъ техъ; влезучи въ пещеру ту западными дверми, на правой руке есть келия создана, дверци малы имущи. И въ той келийци жила святаа Богородица со Христомъ, ту въскормленъ бысть Христось въ святой той храмници; и ту ложица его, идеже лежалъ Иисусъ, ту въ келийци той ложицею тако низко на земли создано.

О гробе Иосифа обручника.

Въ той же пещере, западными дверми влезучи, на левой руке есть гробъ святого Иосифа, обручника Мариина; ту его Христось самъ погреблъ своима рукама пречистыма. Исходитъ у гроба его отъ стены яко миро вода святаа бела и взимають на ицеление недужнымъ.

О пещере, идеже седяше святаа Богородица.

Ту есть место въ той же пещере у дверейъ западныхъ близь, на томъ месте седяше святаа Богородица при дверехъ техъ близь и скаше кокнитъ, еже есть червленица; и ту прииде Гаврилъ Архангелъ, посланъ отъ бога къ девици Марии.

О дому Иосифа обрученика.

И ту есть былъ домъ Иосифовъ, и где то есть пещера та святаа все ся то деяло въ дому Иосифове, обрученика Мариина, и ту есть церкви создана надъ пещерою тою святою во имя святого Благовещения. То было место святое опустело первее, ныне же фрязи обновили место то суть и устроили добре; и есть ту епископъ латиньский, богатъ зело, и то владеетъ местомъ темъ святымъ.

И почъстиша насъ добре пижемъ, и ядениемъ, и всемъ; и лежахомъ ту ноцъ едину въ градце томъ. И, почивше добре и заутра вставше, идохомъ въ церковь ту и поклонихомся святому тому месту; и, вшедше въ святую ту пещеру, и ту поклонимся святымъ темъ местомъ всемъ. И изидохомъ изъ града того, и поидохомъ мало на летний востокъ лицъ, и обретохомъ кладязь чюдень, и глубокъ, и студень зело; и слести есть по степенемъ къ воде той глубоко. И есть надъ кладяземъ темъ создана церкви, во имя архангела Гавриила, и есть кругла образомъ.

О кладязи, идеже ангелъ первое благовести.

Есть же отъ града Назарета вдале, яко дострелити добре, до кладязя того святого; у того бо кладязя бысть первее благовещение святией Богородици отъ архангела. Пришедши бо ей по воду и яко почерпе водоносъ свой, възгласи ей ангелъ невидимо, и рече: «радуйся, обрадованнаа, господь съ тобою!». Озревся Мария сюду и сюду, ни виде никого же, но токмо гласъ слыша, и, взявше водоносъ свой, идяше дивящися во уме своемъ, рекущи: «что се будетъ гласъ, еже слысахъ, никого же не видехъ?»

И вниде въ Назареть, и вниде въ домъ свой, и седе на прежереченномъ месте и начатъ скати кокнитъ. И тогда явися архангелъ Гавриилъ яве, стоя на прежереченномъ месте, тогда ей благовести рождество Христово.

И есть же отъ Назарета до села Исавова 5 верстъ.

О Кани Галелейстей.

А отъ села того до Кана Галилеи полторы версты. Кана Галиа же есть на людскомъ пути и ту Христось воду въ вино преложи. И ту обретохомъ дружину многу, идущу въ Акру, и пристахомъ къ нимъ съ радостию великою, идохомъ съ ними въ Акру.

Акра же градъ есть былъ срацинъскій, ныне же фрязи держать. Есть же градок-отъ Акра на велицемъ мори, и лимень подъ нимъ добръ велми; всемъ обилень есть градокъ. А отъ Назарета до Акры есть версть 28 великихъ, есть же Акра къ полуденю лицу отъ Назарета.

И ту пребыхомъ во Акре 4 дни, и опочивше ту добре, и обретохомъ дружину многу, идущую въ святой градъ Иерусалимъ, и пристахомъ къ дружине той и поидохомъ съ ними, с радостию веселящеся, и приидохомъ въ Каифу, а оттуда идохомъ къ горе Каръмилъстей, и туда идохомъ. И ту есть въ горе той пещера святого Или пророка; и ту поклонихомся, а оттуда идохомъ въ Капернаумъ. А отъ Капернаума, приидохомъ въ Кесарию Филипову, и туда есть путь все итти подле великое море по полю, а другое по пескомъ оли до Кесария. Ту пребыхомъ 3 дни въ граде томъ Кесарийстемъ; и ту есть былъ Корнилие, его же Петръ апостоль крестилъ.

А отъ Кесариа идохомъ въ Самарию; на лево отъ Кесариа въ Самарию путь есть въ горы, есть версть 20 отъ Кесариа до Самарии. И быхомъ другаго дне полудне въ Самарии, но по тиху идуще и зноа ради и не можаху людие пеши ходити въ зной; и ту ночь прележахомъ предъ градомъ темъ Самариею у кладязя Ияковля, идеже Христось беседова съ женою Самарянынею.

О Ерусалиме

И оттуда вставше поидохомъ путемъ своимъ, имъ же бяхомъ пришли изъ Ерусалима, и доидохомъ святаго града Иерусалима съ радостию великою по здраву; ничто же зла не видехомъ на пути семъ, но все добро показа намъ богъ видети очима своимъ вся святаа та места, куда Христось богъ нашъ походилъ нашего дея спасения; туда же и насъ грешныхъ сподоби походить и видети святаа та места и чюдную ту землю Галилейскую видехомъ очима своимъ, всю землю Палестину богъ сподоби мя обиходити.

И божиею благодатию храними, и походихомъ безъ па-

кости, молитвами святыя Богородица съблюдаемъ, и походомъ всю Палестиньскую землю; та бо земля вся зовется около Иерусалима Палестина. Божию помощию укрепляемъ, походяхъ места та святаа, не видехъ нигдеже поганыхъ, ни лютаго звери, ни пригоди ми ся видети иного зла ничто же, ни немощи малы не почютихъ въ теле моемъ; но всегда, яко орелъ облегчневаемъ, божиею благодатию съблюдаемъ и силою вышняго укрепляемъ. Аще и похвалити ми ся подобаетъ, но силою Христа моего похваляюся; о немощи же моей похваляюся: сила бо моя въ немощи свершается, апостоль глаголетъ Павелъ. Да что въздамъ господеву за вся, яже въздасть мне, худому и грешному и недостойному, толику благодеть видети и походити по святымъ симъ местомъ и исполнити ми желание сердца моего, его же есмь сподобился видети, то же ми показа богъ видети недостойному рабу и худому. Да простите мя, братие и отци и господие мои, и не зазрите худому моему, еже написахъ се не хитро, но просто, о местехъ сихъ святыхъ, и о Иерусалиме, и о земли сей обетованней. Обаче аще и не мудро написахъ, но не ложно: якоже видехъ очима своима, тако и написахъ.

О свете небеснемъ, како сходить ко гробу господню

А се о свете святемъ, како сходить къ гробу господню, се ми господъ показа видети худому и недостойному рабу; и видехъ очима своима грешныма по истине, како сходить святыи светъ къ гробу животворящему господа нашего Иисуса Христа. Мнози бо странници неправо глаголють о схождении света святаго. Инъ бо глаголетъ, яко святыи духъ голубемъ сходить къ гробу господню; а друзии глаголють: молнии сходить съ небесе и тако вжигаются кандила надъ гробомъ господнимъ. И то есть лжа и не правда: ничтоже бо есть не видети тогда, ни голубя, ни молнии, но тако невидимо сходить съ небеси благодатию божиею и вжигаетъ кандила въ гробе господни. Да и о томъ скажу, яко видехъ по истине.

Въ великую пятницу по вечерни потирають гробъ господень и помывають кандила та вся, и вливають масла честнаго безъ воды, единого масла того токмо. И вотъкнувшеша свечилна во оловца, и не вжигаютъ свечилень техъ, но тако оставляють кандила та невожжена. И запечатываютъ

гробъ въ 2 часъ нощи, и тогда изгасятъ вся кандила и свечи по всемъ церквамъ въ Иерусалиме.

Тогда азъ худый, недостойный, въ ту пятницу, въ 1 часъ дни идохъ къ князю тому Балъдвину и поклонихся ему до земли. Онъ же, видевъ мя худаго, и призва мя къ себе съ любовию и рече ми: «что хощеши, игумене Русьский?» Позналъ мя бяше добре и люди мя велми, якоже есть мужъ благодетенъ и смиренъ велми и не гордить ни мала. Азъ же рекохъ ему: «княже мой! господине мой, молю ти ся бога деля и князей деля русскихъ, повели ми, да быхъ и азъ поставилъ свое кандило на гробе святемъ отъ всея Русьскыя земли!»

Тогда же онъ со тщаниемъ и съ любовию повеле ми поставити кандило на гробе господни, и посла со мною мужа, своего слугу лучшаго, къ иконому святаго Въскресения и къ тому, иже держитъ ключъ гробный. И повелеста ми, икономъ и ключарь святаго гроба, принести ми кандило свое съ масломъ. Азъ же, поклонився има, идохъ съ радостию великою и купихъ кандило стъкляно, велико вельми, и наливъ масла честнаго все, принесохъ ко гробу господню, уже вечеру сущу, упросихъ ключаря того, единого внутрь гроба сущи, и обестихся ему. Онъ же отверзе ми двери святыя и повеле ми выстунити изъ калиговъ и тако босого введе мя единого въ святыи гробъ господень и съ кандиломъ, еже нося съ собою, и повеле ми поставити кандило на гробе господни. И поставихъ своими рукама грешныма въ ногахъ, идеже лежаста пречистей нозе господна нашего Иисуса Христа. Въ главахъ бо стояше кандило гречьское, на персехъ поставлено бяше кандило святаго Савы и всехъ монастырей; тако бо обычай имуть, по вся лета поставляютъ кандило гречьское и святаго Савы. И благодетью божиею та ся 3 кандила вожгоша тогда; а фряжьскаа кандила повешена бяху горе, а отъ техъ ни едино же възгореся. Азъ же тогда, поставивъ кандило на гробе святемъ и поклонився честному гробу тому и облобызавъ место то святое съ любовию и съ слезами, идеже лежало тело господна нашего Иисуса Христа, изидохъ изъ гроба святаго съ радостию великою и идохъ въ келию свою.

Заутра же въ великую субботу въ 6 часъ дне собираются вси людие предъ церковь святаго Въскресения, бещисленное множество народа, отъ всехъ странъ прищелци и тоземци, и отъ Вавилона, и отъ Египта, и отъ всехъ конецъ земли ту ся собирають во ть день несказанно множество;

и наполнятся вся та места людей около церкви и около распятия Христова, и велика теснота и гомление люте людемъ ту бываетъ; мнози бо человеци ту задыхаются отъ тесноты людей бесчисленныхъ; и ти людие вси стоятъ съ свещами не вожженами и ждуть отверзения дверей церковныхъ.

Внутрь же церкви тогда токмо попове едини суть и ждуть попове и вси людие, дондеже прииде князь съ дружиною; и тогда бываетъ отверзения дверемъ церковнымъ и входятъ людие въ церковь въ тесноте велице и въ гнетении и наполняютъ церковь ту и полати вси полны будутъ; не могутъ бо ея вместити вси людие въ церковь ту, но ту стоятъ вне церкви людие мнози зело, около Голгофы и около Краниева места и до туда, идеже кресты налезени, и все то полно будетъ людей бесчисла много множество.

И ти людие вси въ церкви и вне церкви иного не глаголють ничтоже, но токмо «Господи, помилуй!» зовуть не ослабно и вопиють сильно, яко тутнати и гремети всему месту тому отъ вопля людей техъ. И ту источники слезамъ проливаются отъ верныхъ людей. Аще бо кто окамененно сердце имать, но тогда можетъ прослезити, всякъ бо человекъ зазритъ въ себе тогда и поминаетъ грехи своя и глаголетъ въ себе всякъ человекъ: «еда моихъ дея греховъ не снидетъ светъ святой?»

И тако стоать вси вернии людие слезни и скрушеннымъ сердцемъ и ть самъ князь Балъдвинъ стоитъ съ страхомъ и смиреннемъ великимъ; источники проливаются сюдно от очию его; такоже и дружина его около его стоятъ прямо гробу, близъ олтаря великаго, вси бо сии стоятъ съ смиреннемъ.

И яко бысть 7 часъ дне суботнаго, тогда поиде Балъдвинъ князь ко гробу господню и съ дружиною своею, изъ дому своего, и вси бо сии пеши; и присла въ метохию святаго Савы и позва игумена того святаго Савы и съ черници его. И поиде игумень съ братиею къ гробу господню, и язъ худый ту же поидохъ съ игуменомъ темъ и зъ братиею.

И приидохомъ ко князю тому и поклонихомся ему вси. Тогда и онъ поклонися игумену и всей братии и повеле игумену святаго Савы и мне худому близъ себе пойти повеле, а инымъ игуменомъ и черньцемъ всемъ повеле предъ собою пойти, а дружине своей повеле по заду пойти. И приидохомъ въ церкви Въскресения Христова къ западнымъ дверемъ, и се множество людей заступили двери церков-

ныя, и не могохомъ тогда въ церковь внити. Тогда князь Балдвинъ повеле воиномъ, и разгнаша люди насилie и створиша яко улицю ольне до гроба, и тако могохомъ пройти сквозе люди ольне до гроба. И приидохомъ къ восточнымъ дверемъ святаго гроба господня, и князь по насъ прииде и ста на месте своемъ, на десней стране у преграды великаго олтаря, противу всточнымъ дверемъ и гробнымъ: ту бо есть место княже, создано высоко. И повеле князь игумену святаго Савы стати надъ гробомъ съ своими черньци и съ правоверными попы. Мене же худаго повеле поставити высоко надъ самыми дверми гробными, противу великому олтарю, яко дозрети ми лзе бяше въ двери гробныя. Двери же ты гробныя все трои запечатаны бяху и запечатаны печатию царскою.

Латиньстии же попове въ велицемъ олтари стояху. И яко бысть 8 часъ дне и начаша вечернюю пети на гробе горе попове правовернии, и черноризци, и вси духовнии мужи, и пустынници мнози ту бяху; латина же въ велицемъ олтари начаша верещати свойскы. И тако поющимъ имъ всемъ, азъ ту стоятъ, прилежно зряхъ ко дверемъ гробнымъ. И яко начаша чести паремии тоя суботы великия, на первихъ пареми изиде епискомъ съ дьякономъ изъ великаго олтаря и приде къ дверемъ гробнымъ и позре въ гробъ сквозе крестецъ дверей техъ и не узре света въ гробе, и възвратися опять. И яко начаша чести 6-ю паремию, тотъ же епископъ прииде къ дверемъ гробнымъ и не виде ничтоже. И тогда вси людие възпиша съ слезами «Клирие, елейсонъ», еже есть «господи, помилуй». И яко бысть 9-му часу минувшю и начаша пети песнь проходную «Господеви поимъ», тогда внезапно прииде туча мала отъ востока лицъ и ста надъ верхомъ непокрытымъ тоа церкви, и дождь малъ надъ гробомъ святымъ и смочи ны добре стоящихъ на гробе. И тогда внезапно восиа светъ святыи во гробе святымъ, изиде блистание страшно и светло изъ гроба господня святаго.

И пришедъ епископъ съ 4-рми дияконы отверзе двери гробныя и взяша свещу у князя того, у Балдвина, и тако вниде въ гробъ и вожже свещу княжю первее отъ света того святаго, изнесше же изъ гроба свещу ту и даша самому князю тому въ руке. И ста князь-тъ на месте своемъ, свещю держа съ радостию великою. И отъ того вси свои свещи въжгохомъ, а отъ нашихъ свещъ вси людие вожгоша свои свещи, по всей церкви другъ отъ друга вожгоша свещи. Светъ же святы не тако, яко огнь землений, но

чюдно инко светится изрядно и пламянь его черклено есть, яко киноварь, и отнудъ не сказано светиться.

И тако вси людие стоятъ съ свещами горящими и вопиють вси людие велегласно «господи помилуй!» съ радостию великою и съ веселиемъ. Тако бо радость не можетъ быти человеку, ака же радость бываетъ тогда всякому христянину, видевши светъ божий святой. Иже бо не видевъ тоа радости въ тъ день, то не иметь веры сказающимъ о всемъ томъ видении. Обаче мудрии и вернии человеци вели веруютъ и въ сласть послушаютъ сказанна сего и истинны сеа и о местехъ сихъ святыхъ. Верный въ мале и во мнозе веренъ есть, а зло человеку, неверну, истина крива стваряються. Мне же худому богъ послухъ есть и святой гробъ господень, и вся дружина, русьстии сынове, приключьшиися тогда во тъ день Ногородци и Кияне: Изяславъ Ивановичъ, Городиславъ Михайловичъ, Кашкича и инии мнози, еже то сведоють и мне худомъ и о сказании семъ.

Но възвратимся на прежереченную повесть. Егда же светъ восия въ гробе святемъ, тогда же и пение преста и вси возпиша «Кирие, ейлейсонъ» и поидоша въ церковь съ свещами горящими и съ радостию великою, сблюдаючи свещи свои отъ угашения ветреняго, и идоша кождо ихъ въ свояси. И отъ того святаго света вжигаютъ кандила въ своихъ церквахъ и канчиваютъ пение вечернее дома; а въ велицей церкви, у гроба господня, сами попове едины, безъ людий, канчиваютъ пение вечернее. Тогда и мы, съ игуменомъ и съ братиею, въ свой монастырь идохомъ, несуще свещи горящи, и ту кончахомъ пение вечернее и идохомъ въ келии свои, хваляще бога, показавша недостойнымъ намъ ту благодеть Божию видети.

И на утрени въ святую неделю отпевше заутренюю и бывшую целованию съ игуменомъ и съ братиею, и отпущению бывшую въ 1 часъ дне, и, взявше крестъ, игумень и вся братия, идохомъ къ гробу господню, поюще кондакъ сий: «аще и въ гробъ сниде, безсмертне!» И вшедше въ святыхъ и гробъ животворящий, и облобызавше святой гробъ господень съ любовию и со слезами теплыми, и насладившися ту благоуханныя воня тоа святаго духа пришествиемъ, и кандиломъ темъ еще горящимъ светло и чюдно. Та бо 3 кандила бяху вожъглися тогда, якоже поведа ны икономъ и ключарь гроба господня; ко игумену глаголаста оба доле стаащеа на гробе господни на 3 кандила възгорестася, а иныхъ 5 кадилъ виситъ надъ гробомъ,

но горяху тогда, светъ ихъ инакъ бѣше, не якоже онехъ 3-х кадилъ, изрядно и чюдно светится. И потомъ изыхомъ изъ гроба вѣсточными дверми и, вшедше въ великый олтарь и ту створивше целование съ правоверными и бывшу отпущению, игумень же и братна изыдохомъ изъ церкви святаго Вѣскресения и идохомъ во свой манастыръ и ту опочивше до литургии.

И по 3-емъ дни Вѣскресения господня, по литургии, идохомъ къ ключареву гроба господня и глаголахъ ему: «хотелъ быхъ взяти кадило свое». Онъ же, съ любовию поимъ мя, введе въ гробъ одного токмо. Азъ же вшедъ въ гробъ и видехъ кадило свое, стояща на гробе святемъ и еще горяще светомъ темъ святымъ, и, поклонився гробу тому святому и облобызавъ съ любовию и слезами место то святое, идеже лежало тело господа нашего Иисуса Христа пречистое, и тогда измерихъ собою гробъ въ дле и вшире и выше же, колико есть; при людехъ бо невозможно есть измерити его никому же. И почѣстихъ гроба господня по силе моеи, яко мога, и тому ключареву подахъ нечто мало и худое благословение свое. Онъ же, виде любовь мою сущую къ гробу господню, и къ тому ми удвигнувъ дочѣрку, сущую во главахъ гроба господня святаго, и уять ми того святаго камени мало благословение и запретивъ ми съ клятвою никому не поведати въ Иерусалиме. Азъ же, поклонився гробу господню и ключареву и вземъ кандило свое съ масломъ святымъ, изидохъ изъ гроба святаго съ радостию великою, обогатився благодатию божиею и нося въ руку моею даръ святаго места и знамение святаго гроба господня, и идохъ, радуясь, яко некако скровище богатства нося, идохъ въ келию свою радуясь великою радостию.

И богъ тому послухъ и святыи гробъ господень, яко во всехъ местехъ святыхъ не забыхъ именъ князь русскихъ, и княгинь, и детей ихъ, епископъ, игумень, и боляръ, и детей моихъ духовныхъ, и всехъ христианъ николиже не забылъ есмь; но во всехъ святыхъ местехъ поминалъ есмь первее покаянлься есмь за князей за всех и потом о своихъ гресехъ помолился есмь. И о семъ похвалю благаго бога, яко сподоби мя худаго имена князей русскихъ написати въ лавре у святаго Савы, и ныне поминаются имена ихъ во октении; съ женами и съ детьми ихъ. Се же имена ихъ: Михаилъ Святополкъ, Василие Владимерь, Давидъ Святославичъ, Михаилъ Олегъ, Панъкратпе Святославичъ, Глебъ Менский; толко есмь ихъ помнелъ

именъ, да техъ вписахъ, опроче всехъ князь русскихъ и о боярехъ у гроба господня и во всехъ местехъ святыхъ. И отпехомъ литургии за князи русскыя и за вся християны 50 литургий, и за усопшаа 40 литургий отпехомъ.

Буди же всемъ, почитающимъ писание се съ верою и съ любовию, благословение отъ бога и отъ святаго гроба господня и отъ всехъ местъ сихъ святыхъ, примуть мзду отъ бога равно съ ходившими места си святаа: блажени же видевше вероваша, треблажени не видевше веровавше; верою бо прииде Авраамъ въ землю обетованную; по истине бо есть вера равна добрымъ деламъ. Бога ради, братие и господье мои, не зазрите худоумию моему и грубости моей; да не будетъ въ похуление написание се, мене ради и гроба господня и святыхъ ради местъ сихъ; кто любовию почтетъ, да мзду приметъ отъ бога Спаса нашего Иисуса Христа, и богъ мира со всеми вами въ веки. Аминь.

Анонимное хождение в Царьград

Бывшу мне грешному и недостойному рабу божию в Коньстантинополе, богонарицаемем Цариграде, и видевши ми пристрашнаа чюдеса, како чюдо творит икона пресвятаа Богородица, подаваеи исцеление болящим, тако и сии святии, лежаще в теле, чюда сътворяют, больных исцеляют, от бед избавляют, от грех очищают, и то видевь, аз грешный раб божиин написах правоверным крестьяном на послушание.

Аще кто поидет в Коньстантинополе, в нарицаемый Царьград, на поклонение святым страстемь господнимь и святой Софеи, и воидя в Царьград, пойти ко Святой Софеи; пришед к ней, пойти во святую Софею в притвор полуденными дверьми.

Воиде во притвор есть ту предел церковь святаго Михаила: а в том пределе явися святый Михаил къ уноши, стражю рукоделнаго. Тако рече святый Михаил къ уноши: «Где мастера церкви сея, и какво имя церкви?» И отвеща юноша: «Мастера отидоша на царевь двор обедати, а церкви во имя никакоже не нарицается». И рече святый Михаил къ уноши: «Иди, рьци мастером, да скоро свершають церковь сию во имя святаго Софея». И рече уноша къ святому: «Господи, страшно се есть видение се твое: свет ризы твоея оснает мя. Господи, како имя твое нарицается?» И рече святый: «Имя мое Михаил». И рече уноша къ святому: «Господи Михаиле, да не отиду отсюду, доколе государие мои придут, да не погублю рукоделиа». И рече Михаил святый къ уноши: «Како имя

твое?» И рече уноша къ святому: «Имя мое парицається Михаил». И рече святыи Михаил къ уноши: «Михаиле, иди къ цареви, и да повелит мастером скоро свершити церковь сию во имя святыя Софеи, да аз буду страж святыя Софеа и рукоделиа въ твое место. А тако ми сила Христа господа бога моего, да не отиду отсюду, донележ приидеш». Послаша уношу святыи, и отиде и поведи цареви явление святаго Михаила. Царь, помыслив на сердци своем, посла уношу того в Рим того ради, да не возвратит-ся въспят, да будет страж святыи Михаил дому святыя Софеи и Царяграда до его пришествия.

А оттоле поиде мало есть входы направо на полату к патриарху к притвору святыя Софея. А из притвора полезти в святую Софею направо средними дверьми западными. А возле тых дверей есть двери Ноева ковчега и чепь железная, юже ношаше Павел апостол, и тыми дверьми знаменуются крестьяне, исцеление от них бывает.

А над дверьми есть Спас чюдотверныи иконы высоко, тот Спас много больных исцеляет. Перед тем Спасом висело паникадило, ретяз железна, к той ретязи привязан стьяляникъ с маслом, а под стьяляником стоит столпець в мрамору камен, а на столпци чаша окована железом ковчезным; в тую чашу масло капало с поникадила; урвася стьяляник с маслом и разби чашу на двои и столбець каменыи разрази, а стокляник не разбися и масло ся не пролило. Тот столпець скован обручами железными, и чаша к нему прикована на видение крестьяном и на исцеление болным.

Оттоле пойти къ олтарю прямо къ животворящему кресту: ту есть во олтари животворящии крест, на котором распяша господа. Тутю ж есть на праве въ пределе столпець камен, на коем сидел Христос, съ саморянынею беседовал у кладезя.

Далее поидя на правую руку олтаря есть Троица святая икона, пред иконою трапеза Авраамля, на той трапезе покладавал Авраам хлеб пред Троицею и обедал с Троицею; тою трапезою знаменуются людие крестьяне, исцеление от нее бывает.

Далее поидя в кут церкви по правую руку олтаря есть одр железный, к задней стене прислоненыи: на тех одрех святыи Георгии и святыи Никыта мучен бысть. Тутю ж есть конец одра ларец камен на столпци: в том ларци мощи 40 мученик и 11 младенец избивенных; тым одром знаменуются крестьяне и ларцем, исцеление от них бывает.

А с левую руку олтаря лежит патриарх святыи Арсе-ней в теле: больным от него исцеление бывает.

От дверей Ноева ковчега пойти мало на левую страну есть беседа, на ней же плакал Иеремия пророк Иерусалима града, и столпец, под ним же плакал Петр апостол, и столпцы каменны иерусалимьские; тою беседою знаменуются крестьяне, исцеление от нее бывает. Тутю ж есть у левое стороны близ стены в столпе замурован Григорей Богослов.

Далее поидя мало по левой стороне есть теремець, а в теремци святаа Богородица: таа икона посылала мастеры на Кыев ставити церкви Печерьскыа во имя святаа Богородица. Та же икона плакала, коли фрязи взяли Царьград и держали 62 лета, но веры ради не мучили никогоже, и пришедши пред икону сию, имаша слезы ея и запечаташа в рачице злате на выделе стенном ту же пред иконою, а самых фряз много крестися. И пришед Калимох из Аравия, изгна фрязы, а град предася Настасу царю; и тые слезы сседошася аки жемчюг и до сего дни; тая же икона многии целит больных.

Оттоле поидя мало есть доска Ноева ковчега; на той доске покладают страсти господни въ великыи четверток: губу и трость и копие. Тогда бывает сход велик крестьян со всех сторон, знаменуются страстми господними, велико исцеление бывает больным, и приходящим бывает прощение грех и от бед избавление.

Далее поидя в кут церкви на левой стране вырезан Спас в камени в дорогом аспиде: тым Спасом знаменуются крестьяне, исцеление от него бывает. А Иоана Златоустаго посох к стене прикован при левой стороне.

А в олтаре святаа Софеи у великого престола есть гроб святаго Иванна Златоустого покровен дьскою, утворенную златом и камением драгим, а сам лежит аки жив, бе бо весь цел и ничтоже уныло умыи ни от риз, ни от влас, но благоухание велие испущает и до селе; в память же его велико бывает схождение, не токмо христиане, но и фрязи и латыня, и много исцеление бывает и прощения.

А воидя во церковь по правой руке кладезь и чаша мраморъна 6 сажель, в ней же патриарх крещает. И иная многа видеста очи мои, их же несть потонку сказати. Оттоле же изыдох от святаа Софея церкви.

Егда же во храме божии ходих святаа Софея и видех ино чюдо: есть бо идущу во святую Софею от великаго

оклада от первых дверей до вторых 50 лакот, сиречь сажень, а от второго порога до амвона 70 лакот; мало же не дошед амвона, есть ту горка мраморна, на ней же стоит святая чаша потир, около же нее огражено камением, а верху ея киот медян позлащен. Егда бо хотяху фрязи взяти Царьград, тогда патриарх нача хранити сосуды и взем чашу ту и понесе из святого олтаря; егда мимо идя амвон, тогда бысть ему глас глаголя: «Доселе доидеши и не преидеши». Он же слышав ту утрашися и изрути чашу ту и хоте взяти и не возможно, и огради ю камением. А от амвона до олтаря 30 лакот, а олтарь есть 50 лакот в долготу, а ширина 100. А ширина святыя Софея 200 лакот, а высота ея 108. А верхи ея чюдны украшены и утворены; а над прежними дверми на высоте ея написан Соломон мусиею аки жив в кругу лазурне со златом; 6 сажень, кажут, мера ему, а всех престол во святей Софеи 84, а дверей всех 72; а столпов всех округ ея и внутрь ея 300 и 62.

До селе сказание о церкви святыя Софея; преидем на градцкое сказание. Се же о граде сказ. Ав... исповем, елико еще могу; не бо вся исследовах, но желание имею тамо ми конец уллучити; не бо много пребых тамо, но такмо лето единое, не же ходих куды, но токмо до Колуянова городка и придох семо.

Выидя из святыя Софеи и с церкви полуденными дверми есть при правой руке столп камен высок, а на столпе царь Устиниан на кони: царь меден, дръжит в левой руке яблоко злато со крестомъ, а правую руку поднял на полдни, а противу ему 3 столпы камены, на столпах 3 цари поганьи, все слепи медяны, аки живы стоят, колена поклонили царю Устиану и города свои предают ему в руке. Тако рекл Устианъ царь: «Вся земля Сорочиньскаа под моею рукою».

Выидя из великаго оклада святыя Софея из ворот полуденных есть в левой руке церкви святыи Спас: в той церкви написан Спас святыи на стене над западными дверми; того образа присла царь нечестивый разбивати. Пришед поганьи и прилезе по лествици скрушити святого Спаса. Пртитекши святаа Федосиа отверже лествицю, и разбися поганьи. Яша святую Федосью и заклаша ю козловым рогом, и тако скончася святаа Федосья и предасть душу свою в руке господеву.

Тот же образ святыи Спас, не тръпя зрети от безаконник поругаема, повеле ангелом яти нечестива царя

и привести пред ся. И емши ангели нечестиваго царя и принесоша в церковь святаго Спаса и положиша пред святым образом святаго Спаса и начаша бити нечестиваго царя, мучиша и крепко, данележе покайся от беззаконных дел. Та же послаша и къ патриарху, и пришед царь к патриарху нача поведати, како мучиша ангели и отринашася пред патриархом своих беззаконных дел. И от тых времен бысть духовен. Къ тому Спасу на праздник весь Царьград приходит и фрязове и вси из Галаты; на праздник того Спаса недужным бывает прощение.

В заду олтаря Софеи на восток есть церковь святаго Николы: таа церковь создана у Дмитреевы полаты, где посадил святыи Никола, выимя из моря, святаго Дмитрея. У той же церкви на праве есть икона чюдотворнаа святыи Спас: ту икону поколол жидовин повыше брови левое; коли поколол жидовин икону, тогда потекла из раны кровь и вода. Тогда виде жидовин чюдо престрашное, и ужасеся, взяв икону, вверже в кладезь, а сам отиде в дом свои скоро. Усретоша его крестьяне и узреша у него нож окровавлен, въпрошаху жидовина, где окровавлен бысть нож? Жидовин же на потаи чюда бываема, како поколол икону образ святаго Спаса, и како кровь испусти. Крестьяне ж яша жидовина и приведоша его ко царю. Царь жидовина вопроси: «где скрыи святыи образ?» Жидовин же рече: «Онамо въвръжен бысть в кладезь». Царь же с патриархом и множество людей идяху ко кладезю; пришедши извлекоша икону образ святаго Спаса ис кладезя, видеша образ кровав, кровь ж святаго образа запечаташа с Христовою кровью, а икону поставиша в церкви святаго Николы. Таа икона много болных исцеляет.

А пред западными дверми в великом окладе святыа Софеи приделано место, где воду крестят: туто есть чаша камена дорогаго аспида зеленого; в той чаше погружают кресты, а над чашею теремец свинцем побит; ту же и царей крестят: ту ж есть 4 кипарисы и два фуника.

От святыа Софеи поити на восток к долу морю есть на праве монастырь, рекомый Дигитриа; в том монастыри выходит икона святаа Богородица во всякии вторник на монастырь, велико чюдо створяет, болных исцеляет, а утомляет 8 человек. В той же церкви Семион святыи в теле, тото ж есть святаа вода.

А от Дигитреа, идя на полночь к Манганом, поити есть на праве монастырь: Лазарь святыи друг божии,

в правом столпе запечатан, а сестра его Марфа по левой руке туто лежит; туто ж на правой руке святыи Мелентии лежит, а в левой столпе Марья Магдалыни замурована.

Оттоле пойти к Манганом: есть монастырь на праве женский во имя святыя Богородица; в том монастыри страстие господних уделенно; в той же церкви есть икона святыи Спас: таа икона ходила посольством к Риму великому со грамотою по морю и во един день из Рима из великаго со иною грамотою пришла при Германе патриарси и при Льве папе. Туто ж есть на правой стороне Игнатья Богоносца голень. Туто ж близ того монастыря есть монастырь женский святыи Василии: туто же лежит Василиа Кесарийскаго глава на левой стороне другой службы.

Оттоле пойти к Манганом: с полудни войти в монастырь, есть пред церковью чаша камена велика на столпе, а над чашаю теремець свинцем побит; межю столпов брусом каменым огорожена, по брусью вырезаны еуангелисты и апостоли и столпы с вырезы. А войдя во церковь пойти къ алтарю: пред олтарем на правой стороне есть ларець великъ, верх ларца распятие серебрено; в том ларци инии ларець; в 3-мь ларьци лежат страсти господни. Тот ларець златом окован. Аще кто приидет убогий человек на поклонение страстем господним до великаго четверга и по страстех господних, пришед быет челом перед ларцем и целует в распятие и в ларець, и велико прощение бывает. А во олтаре лежит святаго Андреа глава.

И выйдя ис церкви на правой стороне в притворе есть иконы две: тыи иконы писал Премудрый Лев. На одной писал цари, а на другой писал патриархи; цареи писал 80 до скончания Царьграда, а патриархов писал 100. На одной написано царев 80 без 3-х, а еще трем царем быти, а на второй патриархи: было 100 и 30 без единого, а еще 13-мь быти. И си цари минут и патриархы, тогда Царюграду скончание будет. А то бог ведаеть о твари своей. А от Андреа апостола по Львову пророчеству последний царь на Цариграде 80-ны Мануил царь, Калуюнов сын, а потом един бог весть, а патриархов шесть еще.

Есть на заду Манъган близ на восток над морем есть церковь святыи Спас: сам преобразилъся на стене; тот Спас много болных исцеляет. В той же церкви лежит святыи Аверкии в теле; святаго Аверкеа поднимают во всякую среду и пяток, поставляют его, больным исцеле-

ние от него бывает. Також и святою Ани знаменуются крестьяне, прощениа от неа бывает.

А под Спасом есть святаа вода, межю стены градной и морем заключена в голупции в каменом; тою водою умываются и пьют ея, исцеление от неа бывает. Тутю ж близ святаы воды всъкраи моря болныи погребают ногы в песок: червие избегают из ног и изо всего тела и бывають здрави.

А от Манъган на запад к Василком идя есть церковь: святаи Андреи Критъский в теле лежит, а входяи въ церковь на правой стороне, знаменаються имъ крестьяне, исцеление от него бывает.

От святаы Софеи поити на полдне къ цареву двору Костяньтинову есть на леве церков святаа Еуфимиа, идеже собор июля в 16 день бысть святаых отец 40 и утвержан быст веры святою Еуфимпею; тутю лежит святои Еуфимии глава златом окована. Тутю ж святаи Михаило лежит в теле, знаменаються имъ крестьяне, исцеление от них бывает.

Оттоле на царев двор на полдень: есть царвь двор Костянтинов над морем над Великим; есть на цареве дворе узорочье: над морем высоко велми поставлен столп камен, а на том столпе 4 столъпци каменных, а на тых столпцех положен камен синего аспида, а в том камени вырезаны псы крылаты и орли крылаты камены и бораны камены; бораном рога збиты, да и столпы обиты; то ж били фрязове, коли владели Царимградом, и иных узорочей много потеряли. А под стеною въскраи моря медведци камены и зубри камены, да была мовница Костянтинова высоко велми, близ стены, тамо же Лев царь и воду возвел, да и вода возведена была там и корыта аспидна, у него же корыта нищии приходящии мыяхутся, желобы были аспидныи.

А в угли мовни тоя полож бочку древяну велику, збиту обручи железными; у неа ж 7-мь гвоздь, да какову хто хочет воду, такову же и точит; а мзды не имает ни у кого же мьющихся: на тоже постави страж в другом угли болван, аки человек камен, и лук медян в руке его и стрела медяна ж, да аще кто у кого захочет взяти мзда, то он устрелит бочку, и не будет воды от неа. А возле бочки устрой фонарь огражен стеклом латыньским, иже горяще день и ношь непрестанно. Рекоша ми неции, яко после Льва царя 300 лет бысть мовница сии, мьяхуся в ней, и не престояше вода текущии из бочки тоя, и фо-

нарь горяще; и егда фрязи начаша взимати мзду, тогда той болван и удари в бочку, и бочка раседесе и фонарь погаше; они же отроша главу болвану тому; тем же многа фрязи истеряли узорочья.

А под царевым двором ины были полаты: в tych полатах есть чаша царицина святыя Елены воды была полна; приходячи крестьяне и фрязове взимали воду от чаши комуждо колико надобе, а воды не убывало, но всегда стоала полна, от тое воды бывало исцеление болным, а на сих летех пражна чаша стоит.

А со царева двора пойти ко Игрищу на запад, есть Игрище близ царева двора. То было Игрище многими чюдесы украшено да и еще много знамении на нем еще есть: столпов 30 стоать от Великаго моря, да у всякого столпа колца железа, а верху столпов брусьем каменным переходы измощены от крайнего столпа до крайнего. А от tych столпов пойти ко Игрищу есть на левой стороне на столпе две жене каменных аки живи: тыи жены обличали, котораа жена от мужа блудить.

Оттоле поиде мало есть на левой стороне 3 змеи медяны: тыи змии поворачиваются трижды летом коли солнце в летнюю звезду вступит, да коли на истом високосте будет.

А туто же на леве столп камен аспиден велик, поставлен на четырех ладыгах медяных; а ладыги те аки храмины велики слиты, их же сотвори Лев царь Премудрыи; на том столпе 16 мужей: 8 медяных, а восемь каменных, держат в руках своих кождо метлы,— бе же древо незнаемо, но бе яко воск овозале; те же мужие при Лве царе пахали улицы, по граду ходяще нощию, а в день стояху праздни. И ина бо хитра и мудра того творения: бе аки вторый Соломон. Во дни же царства его была у него полата, в ней же солнце и месяц и звезды хождаху аки на небеси; ныне же вся та праздна, яко же рекох. А около Игрища ины столпове, на них же резаны людцы малы. А на праве есть кладезь глубок велми, а в нем вода сладка; а около Игрища вал, а с Игрища на все стороны ворота.

А с Игрища пойти в леваа ворота на запад к спасову гвоздию: есть спасово гвоздие во столпе запечатано; столп стоит с правую руку Великыя улицы, идучи от святыя Софеи к Правосудам. В том же столпе Ноева секира и 12 кош укрухов замуровано, а столп окован пятью на десять обручи железными, а верху столпа крест.

А от столпа поити по Великой улици къ Правосудомъ есть на правой стороне церковь мирьская: в той церкви стоит икона, во всякое въскресение да велика чюдеса створяет, болных исцеляет.

Далее поидя по Великой улици есть на правой руке Правосуды из черлепаго мрамора, иже сотворил Лев царь Премудрыи гораздно и хитро, как людие, и порты на них латиньстии, оба камены красного мрамору; и один право судил о поклепе, а другии о займу и о торговлях и об иных вещех; — да аще кого кто чем поклеплет, и он пришед да всыплет ему в руку, и колько будет правых кун, толико и примет, а лишнего никако не примет, но летят куны мимо. А торговлях тако же: стояти обема исцема руки вложив в рот болвапу тому, и кто будет виновен, и он ошибет руки ему прочь. Но и то фрязи испортили: един перебит на полы, а другому руки и ноги перебиты и носа сражено.

Оттоле поити по Калуанову городку к цареви далече, есть до царева городка ворота: на tych воротех писано, на одной стороне распятие, а на другой стороне Страшный суд. Та ворота проидя к Великому морю к Перивлепту к монастырю: есть монастырь Перивлепта хороше здан; а церковь Пречистаа Богородица; в той церкви много мощей лежит: есть великаго Предтечи рука праваа без пальца золотом окована и брада его и ото лба его кость; да святаго Николы мощи, Иакова апостола голова и Стефана Новаго челюсть, и есть мощи дву тысяць младенецъ и иных мощи много в ларце лежат. В той же церкви лежит Григорей поп в теле.

В той же церкви есть икона святыи Спас, иже проглагола Маврикиеве царю моляшу бо ся и глаголюшу: «Господи, отъими от мене временную сию славу, да не лишен буду вечная ти славы!» И отвеща ему икона святыи Спас: «Согрешил еси! покайся. Аще не покаишися, то на сем ли свете хочешь мучен быти или на оном?» Царь же удивися великому чюдеси и рече: «Господи, тамо да не мучен буду, zde наложи ми вся злая». И глагола ему Спас: «Отъиде отсуду и престани от грех своих, вся ти сотворю хотения твоя». И абие блаженый царь пострижесе, восприял мнишеское житие; тако преставися, ту же и положен бысть и лежит в теле благии царь Маврикия.

А от Перивлепта приити къ Калуанову городку есть на леве монастырь, рекомый Студия: есть в том монасты-

ри два тела нетленных: святых Сава и святая Соломонида, лежат на левой стороне в куте.

Оттоле пойти к Демиду святому: есть церковь Демид святых на правой стороне пути близ Калуанова городка; в той церкви трапеза Христова: на той трапезе Христос съ ученики вечерял; тою трапезою знаменаются крестьяне.

А оттоле пойти взад на полночь ко святому Андрею: есть святых Андрей монастырь женский; туто лежит святых Андрей Стратилат в теле пред церковными дверми, знаменаются крестьяне, исцеление от него бывает.

Туто же есть близ на полночь монастырь Андрея Уродиваго: туто лежит Патрикеи святых с телом и Андрея Уродиваго посох.

Туто ж близ Златых врат монастырь женский Евдокым святых: туто же лежит Евдокым святых в теле на левой стороне. А с другую сторону Златых врат монастырь женский, церковь Еуфимиа святая: туто жь лежит святая Еуфимиа в теле на левой стороне.

А оттоле пойти на летнии запад есть монастырь женский: туто же лежит святая Елизавефь, мати Иоанна Предтечи, и другое тело рабыни ея.

А оттоле пойти к Данилию святому на летнии запад: есть церковь святых Данилеи; туто лежит святых Данилеи пророк во исподней службе в рове на правой стороне, а святых Роман певец с левую руку, а святых Никыта во олтари; верху гроба Данильева два ангела каменных, аки жива, сотворени Львом царем Премудрым, яко и детища два: един у главы, а други в ногах, бьют челом святому Данилю; ту проходят страннии, поклоняются святому Даниилу и взимают печать на путь христяне.

А от Данилья святаго на запад пойти вон из Царяграда на поле есть монастырь, рекомый Пигиа: в том монастыри святая вода и рыбки святых; тою водою умываются больнии, пьют ю, исцеление бывает.

А за олтарем святаго Данилья есть церковь святая Пречистая: туто выходит икона святая Богородица во всякой пяток, чудо створяет.

А оттоле пойти ко Апостольской церкви на полночь: есть церковь Апостольская велика велми; у той церкви две тела нетленных: святых Спиридон и святых Полуект войдя во церковь лежат с левую руку олтаря в голубци у киворех. А царя Костянтина и матери его Елены гроб съзяду олтаря между службы; ту Иоанна Златоустаго гроб, ту

столп, у коего Христа привязали, ту столп, у коего Петр плакася; знаменаються крестьяне телы святыми и гробом Костянтиновым, исцеление бывает, а с левую руку олтарь стоит столпец, у коего вязан Христос.

А от Апостол пойти на летний запад к Богобогатому монастырю: есть монастырь Богобогатыи от Предтечи: туто лежит святого Иоанна игумена рука; а воидя в монастырь по правой стороне вода от Дунаа приведена.

А оттоле пойти на полночь к Лахерне: есть монастырь Лахерна близ стены; туто же есть лежат ризы святыа Богородицы и поас в каменом ларце, окованы обручми железными, а у другои службы святыи Потапей и святаа Анастасия.

А от Лахерны пойти на восток есть монастырь Козмы и Демьяна, ту лежат Козмы и Дамьяна головы златом окованы. А оттоле пойти на восток къ святой Феодосьи: есть монастырь святыи Феодосьи; туто святаа Феодосиа в теле лежит; подымают ю во всякыи понеделник и в среду и в пяток, болным поставляют и исцеление от нея бывает.

А оттоле пойти к Василком на восток: конец Василкова великого торгу есть церковь фрязкаа: туто распятие Христово в древе сотворено, изваяно в древе велми чудно, аки живо суще: гвоздием руки и ноги пригвоздены; у кого зубы болят, имаются за ножныи гвозди, исцеление от него бывает.

А от Василков пойти мало на восток есть церковь святого Николы, и ту есть икона святого Николы на стене, вапы устроен аки жив. И пришедшу некоему христианину, истопцу в мори и молящуся, и протежеся к нему рука святого Николы от образа того, а в руке мешец, а в мешцы 100 златых великих фрязских от чистаго злата.

А под Василки есть пристань кораблей и перевоз к Галатом.

А от Василков пойти на восток межи стены и морем к Поручному Спасу; то есть образ святого Спаса, иже поручал по Федоре купце, егда занимал у жидовина у Аврамия серебро и злато и истопе; тогда жидовин иде, поругатися хотя образу святого Спаса, и в том часе изверже море суму злата и грамоту от купца и преписание святого Спаса писана сицево: «Не поруга ми ся, о жидовине, не могу в долгу быти, ниже оставляю раба моего страждуща толико, но возьми свое, лишше ти есть 15 гривен злата». Жидовин же, видев чудо, крестися и жена его

и весь дом свои крести. Тот образ написан на городской стене.

А от Василков пойти на зимнии запад к Пондакратарю: есть монастырь Пандократарь, Юстиниана царя на горе учинен велми чудно, оздан каменем, и округ его вода, и столпове в нем камены, узорочья многа. В том монастыри доска Христова, на коеи в гробу несли его, да корчага, что воду в вино притвори, да Михаило мученик без головы, да Флора и Лавра главы, Иакова Перскаго глава и слезы святии Богородици на доске.

А оттоле пойти к Подмакаристу на запад, идя къ Подрому на правой стороне: в том монастыри Игнатиа Богоноснаго глава.

А от Апостол на полдни на долу есть два монастыри женских: один царичин монастырь, а другой царев. В царичене монастыри 3 в телех нетленных: Иоан Милостивый, Мариа Клеопова и Феодосья девица, а в другом монастыри: Стефан Новии и Орина святаа.

И оттоле паки возвратихся во свои монастырь к святому Андрею, и паки приходом; колико бо был Царьград при великом Коньстянтине и Елены матери его, не толико еще было чудес и узорочья. Но се моя повести конец.

Из странствія Стефана Новгородца

От странника Стефанова Новгородца

Аз грешны Стефан из Великаго Новгорода съ своими други осмью приидох въ Царьград поклонитися святымъ местомъ и целовати телеса святыхъ. И помилова ны богъ святы Софеи Премудрость божия. В неделю страстную приидох в град, и идохомъ къ святей Софеи.

Ту стоять столпъ чуденъ вельми толстотою и высотою и красотою, из далеча с моря видети его. И на верхъ его седить Иустинианъ Великы на коне вельми чуденъ, аки живъ, в доспесе сороцинскомъ, грозно видети его, а в руке — яблоко злато велико, а въ яблоце крестъ, а правую руку от себе простеръ буино на полъдни на Сороцинскую землю к Иерусалиму.

Суть же инии стлѣпове мнози по граду стоятъ от каменни мрамора, много на нихъ писание от врьха и до долу писано рытию великою; много дивитися, и умъ не можетъ сказати, железо камени того не иметь.

А от того столпа Устинианова внити въ двери святыя Софїи в первыя двери, поступивъ мало в другия, и 3-е и 4-е, и 5-е и в шестые; тожъ в седмыя двери внити въ святую Софею, великую церковь, и пошедъ мало обратитися на западъ и възрети горе на двери: ту стоитъ икона святы Спасъ; о той иконе речъ в книгахъ пишется, того мы не можемъ исписати, ту бо поганый иконоборецъ лествицю пристави, възхоте съдрати венець златы, и святая Феодосиа опроверже лествицю и разби поганина, и ту святую заклаша рогомъ козьимъ.

И оттоле мало пошедъ видехомъ множество народа це-

лююще страсти господни и възрадовахомся велми зане бо без слез не мощно приити къ страстем господним. И ту виде нас царев болярин, ему же имя Протостратарь, и допровади ны до страстей господних бога ради, и целовахом грешнии. По той же стороне поступивше мало ту на стене Спас мусеею утворен, и вода святая от язв гвоздинных от ногу его идет, и ту целовахом; и помазаша ны маслом и водою святою. И ту стоят столпове от камени краснаго мрамора оковани чюдно, и в них же лежать мощи святых; ту люди прикасаются, идеже кого болить: здравие приемлют.

И ту виде нас святыи патриарх Царяграда, ему ж имя Исидор, и целовахом в руку его, понеже бо велми любить Русь. О великое чюдо смирения святых! не наш обычай имеют. Оттоле идохом к святому Арсению патриарху и целовахом тело его, и помаза ны старецъ маслом его. И то все идет посолнь въ церкви той. И оттоле пошедше в двери из церкви итти промеж стен со свещею, обходя акы кругом; тамо же стоит икона святы Спас велми чюдна, и то зовется Елеоня гора по подобию якоже и въ Иерусалиме.

Оттоле пошед къ олтарю стоят столпи велми красни, подобни аспиду; ту ж есть в великом олтаре колодяз, от святаго Иердана явися: стражи бо церковнии выняша изъ кладязя пахирь, и познаша каликы рускыя. Греди ж не яша веры, русь же реша: «нашъ пахирь есть, мы купахомся и изронихом на Иердане; а во дне его злато запечатано». И разбивше ставецъ и обретоша злато, и много дивишася, се бо чюдо сътворися божим повелением; то ся нарече Иердан.

И вышедше из великаго олтаря на левую руку посолнь, и ту кандило велико с маслом сткляно падесея от высоты и не разбися, ни огнь не угасе; аще бы железно было, да бы ся разбило, но некая сила невидимая поставила на камени. И ту близ трапеза каменна святаго Авраама, емуж бог въ Троици явися под дубом Амавриискым; той дуб зелено лествие имеет и зиме и лете и до скончания веку, огорожен каменем высоко, сороцина стерегутъ его. Тут же одр лежитъ железен, на нем же святых мученик мучиша, поставивше на огне; у того одра множество люди приходит и приемлють исцеление, и целовахом его. И ту стоят стлпове от камени багряна, красни велми, пропестри, аспиду подобни; видети в них человеку лица своего образ, аки в зеркало; от великаго Рима привезени суть.

Имать же святыи Софѣи множество кладязъ съ сладкими водами, оприч тех, иже въ степяхъ церковныхъ и промежу стенъ, и не познати ихъ равно со дномъ, рекше, помостомъ церковнымъ; суг же колца железны вбиваны въ мрамор (мраморъ бо зовется камень гладокъ и красенъ вельми). Тако же и кандилъ множество неисчетно въ святой Софѣи: иная же въ пределехъ и в комарахъ, а инии въ стенахъ и промежи стенъ и во улицахъ церковныхъ, идеже иконы великыя стоятъ, и ту кандила с масломъ деревяннымъ горятъ. И ту грешнии приходихомъ съ слезами и радостию, по силе свещи подавахомъ, тако жъ и у мощей святыхъ.

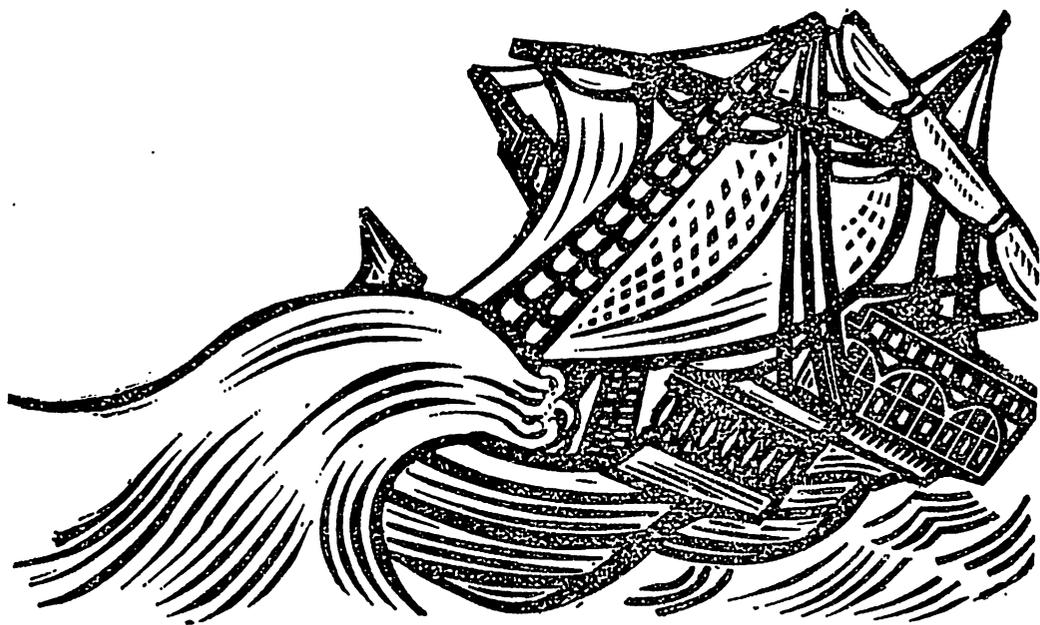
Святыи Софѣи иматъ двереи 365, тако жъ и престоловъ, окованы хитро вельми; инии же отъ нихъ загрязени за оскудение. А о святей Премудрости божии умъ человекъ не можетъ сказати и исчести; но что видехомъ, и написахомъ.

Идучи жъ отъ святыа Софѣи мимо столпъ Иустиниановъ, мимо малы тръгъ нарицаемы Милии, мимо святаго Феодора, на гору поити великою улицею Царевымъ путемъ. Подшедъ не далече добраго стрелца перестрелъ, ту стоять столпъ правовернаго царя Константина отъ багряна камени, отъ Рима привезенъ; на врѣхъ его крестъ, в томъ же столпе 12 коша укрухъ, ту и секира Ноева лежитъ; ту патриархъ лето провожаетъ.

И оттоле идохомъ назадъ къ святей Софѣи: ту близъ церкви великия Ирина святая, а оттоле не далече святая Богородица монастырь женскы зовомъ Итѣрапотица, ту лежитъ святая Евдокиа. И оттуду на подолъ къ морю идучи святыи великы мученикъ Георгии, нарицаемъ Ирюни, рекше «непобедимая сила»; ту стоятъ страсти господня замечены и запечатаны царевою печатію; на страстной недели царь самъ съ патриархомъ отпечатываютъ и целуютъ, а потомъ не възможно ихъ видети никому жъ. Ту лежитъ тело святы Анны, и целовахомъ грешнии. И ту за стеною надъ моремъ явися Христосъ самъ, и ту церковь, нарицаемая «Христосъ стоитъ»; ту лежитъ множество болящихъ и отъ инехъ градовъ привозятъ, и приимаютъ исцеления. И ту лежитъ святы Аверкии, и целовахомъ тело его; то бо место подобно есть Соломони купели, иже в Иерусалиме.

И оттоле идохомъ в монастырь святыа Богородица, иже зовется Перечь; ту лежитъ глава Иоанна Златоустаго, и поклонихомся и целовахомъ. И оттоле идохомъ в монастырь Понахрандовъ, ту глава святаго Василиа. И оттоле не далече монастырь Пандократоръ; и ту суть страсти господни на двое разделены.

И оттоле идохом въ вторникъ къ святей Богородици выходней иконе, ту бо икону Лука евангелистъ написалъ, позирая на самую госпожу девицу Богородицу и еще живей сущи. Ту икону въ всякой вторникъ выносятъ. Чюдно велми зрети: ту сходится весь народъ и изъ градовъ; икона же та велика велми, окована гораздо, и певци предъ нею поютъ красно, а народи вси зовутъ: «Кирьелесонъ», с плачемъ. Единому человеку въставятъ на плеча встайно, а онъ руке распростеретъ, аки распятъ, тако же и очи ему запроврѣ-

жетъ, видети грозно, по буевищу мычетъ его семо и овамо, велми силно повертываетъ имъ, а онъ не помнитъ ся, куды его икона носитъ. Потомъ другии похватить, и тои тако же, тажъ трети и четверты подхватываютъ, а оне поютъ с диакы пение велико, а народъ зоветъ: «Господи, помилуй!» с плачемъ. Два диакона держать рипиды, а иныи кивотъ предъ иконою. Дивно видение: 7 человекъ или 8 въставятъ на плеча одному человеку, а онъ, аки простъ, ходитъ изволениемъ Божиимъ.

И оттуду идучи къ монастырю Инеяклесиа, рекше къ 9-и церкви, и въ одной церкви ту Христосъ велми гораздо, аки живъ человекъ, образно стоитъ, не на иконе, но собою стоять. Ту жъ дворъ нарицается «Полата правовернаго царя Константина»: стены его высоки велми, выше городскихъ стенъ, великъ, граду подобенъ, подрумнемъ стоитъ при мѣри. Ту близъ монастырь Сергия и Вакха, и целовахомъ гла-

вы ею. То все посолнь водится подръживая по левую руку городную стену възле море.

От Подрумия пойти мимо Кандосками: ту сут врата городная железна решедчата велика велми; теми бо враты море введено внутрь города; и коли бывает рать с моря, и ту держат корабли и катарги до треусот. Имеет же катарга весл 200, а иная 300 весел; а тех судех по морю рать ходить; а оже будет ветр, а они бежат и гонят, а корабль стоит — погодия ждать.

А оттоле идохом къ святому Димитрию: ту лежит тело святого царя Ласкариасафа (такое бо имя ему), и целовахом грешнии тело его. Тои есть монастырь царев, стоит при мори, и ту есть близ монастыря того живет жидов много при мори возле городную стену, и врата на море зовутся «Жидовская».

И ту было знамение: приходил Хозрои, царь перскы, ратию къ Царюграду и уже хотяше взяти град; и бысть в Цариграде плач велик. Тогда прояви бог старцу некоему и рече: «Вземше пояс святыя Богородица, и омочите конецъ его в море». И сотвориша тако с пением и плачем, и възмутися море и разби корабля их о градную стену. То ж и ныне кости их белеются, аки снег, при градной стене близ Жидовских врат.

Таж идохом ко святому Иоанну въ Студискы монастырь, много бо сут ту видения — не възможно писати — и целовахом тело святого Савы повара: 40 лет варил на братию ясти. А другое тело святыя Соломаниды. И ту стоит лоток, на немже вообразися святая Богородица с Христом: проскурник всыпа муку на доску и възлия воду, и въскрича отроча в муце на доске. И проскурник ужасеся, тече къ игумену и братии. И прииде игумен и братия и видеша на доске образ святыя Богородица съ младенцем съ Христом.

Церковь же та велика велми и высока, полатою сведена; иконы в ней, аки солнце, сияють, велми украшены златом, а дно церковное — много дивитися: аки женчюгом иссажена, и писцу тако не мощно исписати. Так ж и трапеза, идеж братия ядят: велми чюдно, паче иных монастырей, стоит на крап близ Златых врат. Ту жил Феодор Студискы и в Русь послал многы книги: Устав, Триоди и ины книги.

И оттоле идохом в Перевлету, рекше, к прекрасней Богородици, в монастырь и целовахом руку Иоанна Крестителя и Симеона Богоприимца и Григория Богослова.

И оттоле идохом к Аньдрею Критскому; тои естъ монастырь женскы велми красен, и целовахом мощи святого Андреа. И оттоле идохом къ святому патриарху Тарасию и целовахом мощи его, и оттоле идохом къ святеи Еуфимии и целовахом мощи ея. Оттоле идохом къ святеи Богородици в монастырь и целовахом святую Елисаветъ. И оттоле идохом къ святому пророку Данилу: пришед къ церкви пойти испод земли степеней 25, съ свящею ити: на правои руке — гроб святого пророка Данила, а на левои руке — святого мученика Никиты. И целовах ихъ грешнии и печать взяхом святого пророка Данила. И оттоле идохом к святому Иоанну Милостивому и къ святеи Марии Клеопине и къ святеи мученици Феодосии, юже заклаша рогам козиим за икону христову: ти святии лежать въ единой церкви — высоко ити по лествице горе, тож внити въ церковь, и целовахом грешнии.

И оттоле пойти на гору къ Апостольстем церкви, и ту целовахом мощи святого Спиридона и святого Полиекта; и пришед к олтарю — на правои руке гроб святого Григориа Фелога в преграде олтарьней, ту ж гроб Иоанна Златоустаго, ту ж близ икона в киоте святыи Спас, в ню ж ножем удари неверны, и поиде от иконы кровь; то ж и до ныне кровь та знати, и целовахом грешнии. А от великих дверей по правои руке стоят два стлѣпа: един, идеж бе привязан господь нашъ Исус Христос, а другы, на немже Петр плакася горко; привезены от Иерусалима; един толѣст, иже Исусов, от зелена камени, прочернь, а други — Петров — тонок, аки бревенце, велми красен, прочернь и пробель, аки дятлен. А олтарь ту среди церкви велми велик; и пошед от олтаря прямо на вѣсток по церкви ту стоит гроб царя Константина, велик; от камени багряна, аки аспиду подобна: инех же много гробов царских, но не святии; ту целовахом грешнии.

А оттоле идохом к Спасу великому монастырю, рекше Вседрѣжителю: внити въ врата прѣвая, и естъ над враты Спас мусеею утворен, велик образом, а высоко; тако ж и въ другая врата внити, тож в монастырь внити: велми красен, а церковь мусеею удивлена, изовну аки снаеть; ту доска господня лежить, туж 3 главы лежать: Фрола, и Лавра и Якова перьскаго; ту тело Михаила черноризца без главы; ту ж стоит в олтари сосуд от бела камени, в нем же Исус от воды вино сътвори велми чюдно.

А оттоле идохом къ святому Константину в монастырь женски; ту лежит тело святого Климента архиепископа,

ту ж тело и Феофаны царица. И оттоле идохом къ святому Ивану Дамаскыну в монастырь женьскы. А оттоле идохом к святому Ивану Предтечи, иж нарицается Продром, зовуть Ивана «богом богаты». Та же церковь велми удивлена, и ту целовахом руку святого Иоанна Ктитора, иж устрои церковь, окована златом и с драгим каменiem и женчюгом; а не Предтечева рука: а Предтечева рука, иже преди писахом, у Прекрасной Богородицы близ Студискаго монастыря; ту рука святого Иоанна правая, а левая на Иердане.

И оттоле идохом в Лахерну в церковь святыя Богородица, идеже лежить риза и пояс и скуфья, иже бе на главе ея была; а лежит въ олтари на престоле в ковчезе запечатано тако ж, яко ж и страсти господни, еще и твержи того: приковано железом, ковчег же сътворен от камени хитро велми; и целовахом.

Ту лежит святы Патапей и святая Анастасия и святого Пантелеимона мощи, целовахом. И оттоле идохом къ церкви святого Николы; ту лежит глава святого Григориа и святого Леонтия. И оттоле идохом вне града. На поле близ моря монастырь велик въ имя святых Козмы и Дамиана; ту целовахом главы ею; окованы хитро велми златом. И оттоле възвратихомся и въ град и идохом къ святой Феодосии девице и целовахом ю; ту есть монастырь женскы въ имя ея при мори; есть же чюдно велми: въ всякую среду и пяток аки празник: множество мужей и жен подавають свеча и масло и милостыню. Ту же множество людей лежить болных на одрех различными недуги одръжими приимають исцеления и входятъ въ церковь, а ины вносят и ложатся пред нею по единому человеку, а она въстует, идеже кого болит, и здравие приимают; а певци поють от утра до 9-го часа, таж литургию поють поздно.

И оттоле идохом сквозе град далече поприще велико, итти к святому Кипреяну, и целовахом тело его: велик был телом. Ту близ монастырь женски, и ту глава святого Пантелеимона, ту ж и кровь его. А оттоле идохом в монастырь святого Стефана, ту лежит глава его. А оттоле идохом къ святей Варваре, и глава ея ту.

А въ Царьград аки в дубраву велику внити: без добра вожа не возможно ходити, скупо или убого не можеша видети ни целовати ниединого святого, разве на праздники которого святого будетъ, то же видети и целовати. Оттоле поидохом къ Иерусалиму.

Хождение Игнатия Смольнянина в Царьград

В лето 6897 Пимин митрополит всеа Руси поиде в трети ко Царюграду, с ним Михаил владыка Смоленский, да архимандрит Спаськой Сергей.

Бысть же начало ж пути тому от града Москвы апреля в 13, в великой вторник страстных недели. И приходом в Коломну в субботу великую, а в святую неделю Пасхы поидохом к Рязани по реце по Оке, и приспехом къ граду Перевитску, и ту сrete нас владыка Рязанский. И приближшимся ко граду Переяславлю, и сrete ны с любовию князь великий Олег Ивановичь, и прият с радостию и угости добре съ своим епископом Феогностом. И отпусти с нами боярина своего Станислава с доволною дружиною и воинством, и повеле ны проводитьи до реки до Дона с великим опасением разбоя деля.

Проводиша ж нас и епископи, Данил Смоленский и Сава Сарский.

Путь Доном рекою до моря, а морем до Царяграда.

В неделю Фомину проводиша с нами три струги да насад на колесах, в четверток же спустиша суды на реку на Дон, и во 2 день приидохом до Чюр Михайловых, тако нарицаемо место, некогда бо и град бяше был. И ту утешение взявше и о господи целование створше, и с жалостию и со умилением проводиша ны, и от того места возвратишася въсвои.

В неделю же святых Мироносиц жен оттуда же с митрополитом вси влезше в суды, поидохом рекою Доном, тужаше и скорбяще о путном шествии. Бяше бо пусты-

ня зело не бе бо видети ни села, ни человека, токмо звери, лоси же и медведи и прочая зверя. Въ 2 же день речнаго плаванна минухом две реце, Мечю и Сосну, а в 3 день Острую Луку, а в 4 Кривыи бор. В 6 день приспехом до устья Воронажа. На утрия же на неделю на святаго Николы память приеде к пам князь Юрьи Елецкий с бояры и со многими людми и створи радость велию. Оттуда же приехахом к Тихой Сосне и видехом столпы камены белы, красно же стоять рядомъ, як стози мали над рекою над Сосною. И минухом Черленыи Яр, и Бетюк и Похор. В неделю же Самарянини минухом реку Медведицу и горы высокия, и Белый Яр; в понеделник горы камены Красны, вторник — Теркли и городище и перевоз, и ту обретохом первые татар. В среду минухом Великую Луку и Сарыхочзин влус и оттоле нача ны страх одеръжати, яко внидохом в землю языка Исмальтскаго. В четверток минухом Бекъбулатов улус, в пяток минухом Черленыи горы в неделю слепаго минухом Акбусин влус. В понеделник приходом Бузун реку, канун Възнесения Христова приспехом до моря.

Неделю святых стець въкладшеса в корабль на устьи Дону под Оваком. И отступихом в море и бысть о полноши кораблю стоящую на якори, и некотории оклеветашаны в граде, и догшаша ны фрагове в сандалцех, и на скакаше корабль, и бысть топот велик на мосту корабля, и бывающих неведущу ми. Изшед же на помост, и видехом мятежь велик; и рече ми владыка: Игнатие, что бо ради сице стоишь, ничтоже печали не имши. Мне же рекшу: Что есть, владыко? И рече ми: сии убо фрязи от града пришедше, нашего святителя митрополита имше и сковаша и Германа и диакона его; должен бо им есть, мы же с ним без вины погибаем. И въспросиша старейшину их, что им хотят створити; он же отвеца: не боитися, что же вашего есть, и вы своя возмете. Помале же уталени быша митрополитом и, доволну мзду взявше, вся ны отпустиша. И дню мимошедшу и въ 2 день поидохом оттоле. Ветру же добру и пособну бывшую, и в 3 день тяжек ветр въпреки бяше, и прияхом истому велику потопления ради корабленаго. Но и сами корабленици стояти не могуще, но паче валяхуся, якоже пиани и избивахуся, и приидохом устие Озачьскаго моря. И взидохом на великое море в 6 день минухом Кафинский лимень и Сурож. И проидоша 4 дни. В 5 день в четверток възвев ветр съпротивен и поведе ны в левую страну к Синопу,

и внадохом в лимен близ града Синопа, и ту пребыхом 2 дни. И възвезя добр и покосен ветр, и поплыхом близ берега. Бяху же ту горы высоки и впол тех гор стирахуся облаци, и противу града Амастра заговехомъ к Петрову дни.

Вторник минухом Понтораклию, в среду възвезя ветр съпротивен и възвратихомся в Пандораклию, и пребыхом 9 дни. Ту есть церковь святаго Феодора Тирона, ту мучение его бысть, в ней же и гроб его. И оттоле поидохом в сапдалиах к Царюграду на Рожество Иоана Предтечи. И на утрия в пяток минухом Диоцоль град. В субботу обедахом на устья реки Сахара. В неделю минухом град Дафнусию и Карфию и приидохом в град Астравию. И ту постоа митрополит, пытая вести о Амарате. Бяше бо Амарат пошел ратию на сербьскаго князя Лазаря, и бысть весть: убиша бо на суиме обою, и Амората и Лазаря. И убоявшесь мятежа, занже бехом в Турьской державе, и отпусти митрополит черньца Михаила, а владыко Михаил мене Игнатия, а Сергей Азаков своего черньца. И поидохом от Астравии в неделю перед Петровым днем. На утрия поидохом от Фили и минухом Риву и приидохом къ устью и минухом Фонарь. Ветру же добру сушу велими, и приспехом в Царьград с радостию неизреченною.

В понеделник канон Петрову дни в год вечерни приидойша к нам Руси, живущии ту, и бысть обоим радость велиа. А ту ноць пребыхом в корабли, на утрия же в самый праздник святых Апостол, благодаряще бога, внидохом в град. В утрии поидохом к святей Софии, еже есть премудрости божия. И дошедше великих врат, поклонихомся чудотворней иконе Пречистыя Богородица, от нея же изыде глас Марии Египетской, възброяя ей входа в святую церковь въ Иерусалиме. Таже поклонихомся образу господню внутрь свята церкви и честным святым иконам и целовахом трапезу, на ней же покладають свята страсти Христовы, и потом святаго Арсения патриарха и трапезу Авраамлю, на ней же гости Христа в Троици явльшася, и одр железный, на нем же Христови мученици жьжени быша. И пребыхом все утро в церкви, покланяющеса и дивящеса чудесем святых, и величеству и красоте церковней. И отслушавше святую литоргию, и идохом на двор Костянтинов, и видехом тамо здание царско, еже именуется Продремио. И стоит тамо столл медян, аки в три пряти свит, верху разведены, а на каемждо конци по змиеве главе. В том же столпе закле-

пад яд змиев; бяхуть же ту и инии столпи мнози камены.

Месяца июлия в 1 поидохом в монастырь святого Иоана Продрому и ту поклонихомся. И упокоиша ны добре ту живущие Русь. В утрии шедше Влахерьну и целовахом раку, в ней же лежит риза и пояс пречистыя Богородица, и оттоле идохом к Апостольстей церкви и, поклоньшеся, целовахом святой столп, на нем же биен бысть господь наш Исус Христос. Ту есть и Петров камен, на нем же плакася горко о отметании. И поклонихомся образу пресвятыя Богородица, иже явися святу старьцю в пустыни. И бяше ту гробове царьстии великаго Коньстянтина и Феодосиа Малаго и инии мнози. В той же стране есть церковь мала, в ней же образ Спасов великий, от него же изыде глас прощения на одре лежащему человеку и верюю кающуся своих согрешении. Ту есть в приделе святой Спиридон и Полиект, оба в теле суть, и мощи святого Иоана Златоустаго, и мощи святого Григория Богослова в каменных ковчезех запечатаны. В 3 день идохом к святому Антонию патриарху и благославление от него прияхом. В 4 день поклонихомся образу великаго архангела, иже явися отроку, стрегущему снасть здательную церковную. В 6 поидохом к пресветей Богородици Одигитриа и поклонишеся целовахом и взяхом помиризмо и помазахомся радость мою. И идохом в великий честны монастырь Пандократор и целовахом святую дьску господню, на ней же, со креста снемше, тело Христово положиша. И пречистые слезы на том възбразишась, в ту есть корчага в самородном камени сделана, в ней же Христос воду и вино претвори, и держат в ней воду богоявления, ту лежат главы святых Сергеа и Вакха и Якова Перьскаго.

В 8 день поклонихомся святому образу Христову, створшему чюдо о купци Федоре. В 16 прииде Михаил владыка в Царьград. В 24 идохом в монастырь святого Иоана Продрома и целовахом руку святого Иоана Постника. В 30 приат благословение от патриарха владыка Михал, и идохом в монастырь святого Афонасия патриарха, ему же вдала посох на патриарьшество святая Богородица, и целовахом мощи его в теле. И оттоле идохом в Перивлепто и целовахом мощей много и священномученика Григориа в теле; и рука есть ту святого Иоана Предтечи, крестившиа господа.

В 31 ходихом верху церкви святыя София, и видехом 40 окон шииных и мерих окно съ столпом, 2 сажени без

двух пядей. Августа 1 ходихом в церковь при Костянтинове дворе, ижи зовома есть 9 чинов, в ней же суть столпи чудни; зрети бо есть сущих при них, аки в зеркале. А оттуду ходихом въскраи моря, идеже есть целебный песок, и над ним церковь святой Спас, в ней же есть чудотворный образ господень и святой Аверкий в теле. В 2 целовахом мощи святого Стефана первомученика в монастыри его. В 5 ходихом къ Пигии; поклоншеся святой Богородици и пихом святую воду целебную и мыхомся ею. 8 ходихом в Перивленто и целовахом руку Предтечеву и главу Григория Богослова, и лоб Стефана новаго, и икону господню, от нея же изыде глас царю Маврикию, в ней же вковапо святых мощей много, и ту есть потирь топазион, камени многоценна и иных святых мощей много. В 8 ходихом в Пандократорскую церковь и в судохраниле, видехом святое евангелие, писано все златом рукою Феодосиа, царя Малаго; и ту целовахом кровь господню, истекшую от ребр его на кресте.

Месяца септеврия 10 день преставися Пимин митрополит в Халкидоне и привезше тело его положиша вне Царяграда на край моря, против Галаты, в церкви Предтечеве.

В его место отпустивше в Русию митрополита Киприана. И поиде оттуда месяца октября 1, а с ним владыка Михаил, Иоан владыка Волынскы, и с ним два митрополита греческих и Феодор Симановский. По отшествии же их прииде весть, един корабль, рекоша с митрополиты спасен бысть, а иже со владыками, тый безвестен есть. Некотории глаголаху истопоша, а инии рекоша, в Кафу присташа; друзни же реща, в Амастрии суть, а инии в Дафнусии сказуют. И не по коликих днех прииде грамота от митрополита сказующи, колика беда, им на мори бысть страшна и неисповедима, и каков бысть гром и треск от стражения волн. И паки от того развеяни быше, друг друга не видеша. И бури преставши и вси спасени быша и к Белуграду приплвше, и вси здрави в Русью отидоша. Мы же сия слышавше радостни зело быхом.

Месяца декабря 17 видех гроб великаго пророка Даниила и поклоншеся целовахом. Ту есть церковь святой Богородица; также чудодействует в пяток Страшной преславно. Есть бо в ней икона святой Богородица, писание Луки Евангелиста. В неделю перед Рождеством Христовым видех въ святой Софии, како рядять в пещь святых 3 отрок. И служившу патриарху святую литургию честно

во всем сану святительском. В 22 целовах мощи святыя Анастасиа и главу святаго Игнатиа Богоноснаго.

В лето 6898 Андроников сын Калоан нача искати в Цариграде царства с турьскою помощию. И приа грады и пирги, и прииде к Царюграду, близ святыя Пасхы начаша битися, и в велики четверток прииде Мануил старого царя сын Калоанов от Лимноса, в катаргах на помощь Царюграду. В великую субботу обличиша коромол-

ников до пятидесят, овых ослениша, а овем носы срезаша, и заздаша вся врата граду от поля, а оставиша едины врата близ Продрома, и повелеша блюсти запас на два года.

Во 2-ю неделю Пасхы в среду о полунощи долнейшаа люди отвориша врата граднаа Калоану Андрониковичу и пустиша его с греци, а без турков, и ничтоже зла не сътвориша. Мануил же в катаргах убеже и с имением в остров Лимноса от Царяграда до Лимноса острова триста миль, а от Лимноса до Святыя Горы 60 миль близь Святыя Горы. Старый же царь Калоан затворися в своих полатах, а бояре их укочиша в церковь святыя Софии. Звон же бысть по всему граду, ратнии же осветиша весь град фонарьми, гоняюще по всему граду и наконех и пещи толпами голы, оружиа держаще в руках своих, и стре-

лы готовы в луки положены, кличюще сице: «пола та ите Андронику» и весь народ, мужи и жены, и малыа дети. И отвещевают вси граждане, воиюще: «пола та ите Андронику» — идеже сице не възъглаголють вскоре, ту навертывают яро оружии. И бе чюдно видети и слышати кипение граду. Овии со страхом трепетаху, а овии радовахуся, и не бе видети убиенаго нигде же, толико страх подаваху, оружиа възносяще; дню же приспевшу, полъутра мало помятошясь и мало неких ураниша. До вечера же поклонишася вси царю младому Андрониковичу, и утишися град, и преложися печаль на радость. Царь же Мануил того лета приводил двожды фрязскую рать ко Царюграду к катаргах, и не успе ничтоже. А Калван полъя истому велику, наряжая пороки и рати наимную; бияся у полать все лето пушками и с старымъ царемъ и не може ему оделети. И пришед Мануил третее ко Царюграду с римляны, тии же крепко ополчаются на противных, знамя же их — на персех крест бел нашит. И вниде в лимень, сиречь пристанище и воиде в полаты к отцу. Бяху бо с краа моря стена камена и пиргове висоци, не мощно бо есть никако же приити к нему ни по морю супостатным, ни по суху. Андроникович же стояще на поли, бияся с старым царем. Бысть же месяца сентября 17 день во время обеда, царь Мануил вышед ис кастеля съ всеми своими и удари невестно на Андрониковича, обедающе бо ему невъоружену, и невъзмог стати, побеже, сродник же его Каталуз бияся, и не възмог, такоже бегу ятся. И приа Мануил Царьград, и поплени Андроникович множество около Царяграда. И поиде Мануил с поклоном к турьскому царю, и удержа его турчанин присла к отцу Мануилову, рече: «дондеже не разоришь палат своих, Мануил от руку моею не изыдетъ». И повеле неволею полаты разорити, и самъ идыде в ветхий царьскый двор и от скорби преставися. И турци Мануила отпустиша и бысть царь и донине.

В лето 6899 августа 15 земля треснулася.

О царьском венчании.

В лето 6900 месяца февраля 11, в неделю о блудном венчан бысть царь Мануил на царство и со царицею святым Антонием патриархом. И бысть венчание его чюдпо видети. Тои ноци бысть все бдение пощное въ святей Софии. Восиавшу дни, приидохом и аз тамо. И беаше народа множество, мужьскы пол внутрь святыа церкви, и женьски на полатах. И толико хитро есть: вси иже бяху жень-

ска пола, стояху за шидными запонами, а лицъ их украшения никому же от народа не видети, им же вся зримая видети есть. Певци же стоаху украшени чюдно, ризы имяху, аки стихари широци и долзи, и вси опоясани, рукава же риз их широким, а долзи, ови камчати, овии шидны, наплечки с златом и круживом; на главах их оскрилци с круживом. И множество их собрани. Стареший их бе красен, аки снег, бел. Беяху же ту и фрязове от Галаты, а инии Цареградци, а инии зеновицы, а инии венецики. И тех бяше чин видети чюден. И стояху на два лика, имеяху на себе ягаты багряна бархата, а друзии вишнего бархата, и един лик имеяше знамя на персах жемчюг жен, и друзии свое знамя имеша на всех равно. И бяше под полатами по правой руце чертог 12 степени, шириною две сажени, а облечен весь червленим червьцем, на нем же два столпа златы.

Ноци тоя царь на полатах был, и егда приспе 1 час дни, и сниде царь с палат и вниде в святую церковь предними великими дверьми, еже зовутьсь царьскаа. А певцы и пояху пения странна и несказанна. И бысть шествие царева толико тихо в 3 час от предних врат до чертога. Обапол царя 12 оружника, от глав их и до ногу все железно, а пред нимъ идуть два стяжка власы черны, а древа их и ризы и шапки черлены. А пред двема стяжки идуть подвоискии; посохы их их серебром закованы.

Царь же, вшед в чертог, облечеса в багряницу и диамиду и венец кесарьскый около главы с столпъчки. Изшед из чертога, изыде на верх, и приведоша царицю, и седоша на столех; и начаша литургию. А царь седит и царица. И егда хотяше быти выход, и пришедша два велика диакона к царю, и створиша поклон мал до персей. И въста царь, поиде к олтарю, а стяжки пред ним и оружниц обапол его. И вшедшу царю в олтарь, сташа стяжки и оруженици пред олтарем на обе стране святых дверецъ, и облекоша царя в фолонец мал, до пояса багрян, и иде царь на выход, свяща в руце держа. И створяя патриарх вход, взыде на обмон, и царь с нимъ. И принесаша царьскый венец на блюде, покровен, такоже и царицин. Шедше два великаа диакона и створиша поклон мал царици; и прииде царица до амбона. И положи патриарх венец на царя и даде ему крест в руку. И спед царь доле и положи венец на царицю, и поидоша на свое место и седоша на столех. А патриарх вход створи и прочее.

И егда хервимьскаа песнь доспе, и шедши велика ди-

акона и створиша царю поклон, якоже и преже. И встаеть царь, иде в олтарь. И одеже фелонецъ, и предшествова пред святыми дарьми в пренос, свещу возжену в руке держа.

Кому есть мощно поведати красоты тоя. Елико долго бо шествия святым даром, колико херувимская песни есть. И по входе святых даров кадить царь около престола. И пребысть в олтари до святаго причащения. И егда бысть час святому причащению и шедша великая диакона створиша поклон царици. И егда сниде от престола доле, и ту стоящии народи раздраша всю опону чертожную, колико кто възхити себе. И вниде царица южьными враты в крило олтаря, и даша ей святое причастие; царь же от патриарха с священники причастися у престола Христова. Изшедшу же ему из церкви, осыпаша его стовратами, народ же похваташа койждо руками своими.

Пименово хождение в Царьград

Хождение Пименово въ Царьград

Тоя же весны Пимин митрополит втретьи поїде в Царьград к патриарху, а с ним Михаил владыка Смоленский, да Сергей архимандрит Спаский, да старцы его, и слугы, и протопоп и протодьякон и иныя священники и дьяконы. Бысть же начало пути тому отъ града Москвы месяца априля въ 13 день, въ великий вторник Страстныхъ недели. Князь же великий Дмитрий Ивановичъ понедогодовалаше на митрополита о сем яко безъ его съвета поїде, бе бо и распря некаа промежь их.

И сице сотворися шествие, и повеле митрополит Пимен Михаилу владыце Смоленскому, да Сергию архимандриту Спаскому, и всякождо, аще кто хочет, писати сего пути шествование все, како поїдоша, и где что случися, или хто возвратится, или не возвратится вспять; мы же сиа вся писахом. И сице поїдохом от Москвы, якоже наперед писахом, и приїдохом на Коломну въ субботу великую, а въ святую неделю Пасхи приїдохом къ Рязани по реце по Оке и приспехом къ Перевитску, и ту срете нас Ёремей еписком Рязаньский Гречин. И приближшимся нам ко граду Переславлю, и сретоша нас сынове великого князя Олга Ивановича Рязанского; и тем отшедшим и нам мало от своего места прешедшим, и срете нас с великою любовию сам князь великий Олег Ивановичъ, и з детми своими, и з бояры. И прешедшим нам ко граду Переславлю, и сретоша нас со кресты; пришед же митрополит въ соборную церковь, и молебнаа совръшив, и пирова у великого князя, и честь

многу приат; и сие безпрестани чествоваше нас съ своим епископом Еремеем Гречином.

Таже исходящим нам оттуду, проводи нас сам князь великий Олег Иванович Рязаньский з детми своими, и з боары, съ многою честью и съ любовию. Таже, целовавшеся, разлучихомся; онъ возвратися ко граду, мы же поидохом напредь; и отпусти съ нами боярина своего Станислава з довольною дружиною, повеле нас проводить до реки до Дону съ великим опасением, разбоя дея. Проводиша же нас тогда епископи мнози: Феодор Ростовский, Ефросин Суждальский, Еремей Гречин, епископ Рязаньский, Исакий епископ Черниговский, Данило епископ Звенигородцкий, и архимандрити, и игумени, и иноци.

Поидохом же отъ Переславля Рязаньского въ неделю Фомину. Проводиша же съ нами и 3 струги, да насад на колесех; въ четверток же приидохом к реке къ Дону и спустихом суды на реку на Донъ. И въ второй день приидохомъ до Чюръ Михайловых; сие бо тамо тако нарицаемо есть место, некогда бо тамо и град был бяше; и ту утешение взявше и о господе целование сотворше и съ радостию и со умилением проводиша нас епископи, и архимандрити, и игумени, и священници, и иноци, и бояре великого князя Олга Ивановичя Рязаньскаго, целовавшеся вси целованием святым, и от того места возвратишася въ свояси. Мы же въ неделю святых Мирносиц оттуду съ Пимином митрополитом вси поидоша: Михайло епископ Смоленский, и Сергей архимандрит Спаский, и престопопи и протодьякони, и священници, и иноки, и слуги, влезше въ суды, и поплыхом рекою Доном на низ. Бысть же сие путное шествие печально и уныльниво, бяше бо пустыня зело всюду, не бе бо видети тамо ничтоже: ни града, ни села; аще бо и быша древле грады красны и нарочиты зело видением места, точью пусто же все и не населено; нигде бо видети человека, точью пустыни велиа, и зверей множество: козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медведи, бобры, птицы, орлы, гуси, лебеди, журавы, и прочая; и бяше все пустыни великиа.

Въ второй же день речнаго плаванна минухом две реце, Мечу и Сосну. В третий же день проидохом Острую Луку. В четвертый же день проидохомъ Кривый Бор. В шестый же день приспехом до устья Воронежа реки. Наутрие же в неделю на память святаго чюдо-

творца Николы, приеде къ нам князь Юрьи Елетцкый з бояры своими и со многыми людьми; посла бо къ нему вестника князь великий Олег Ивановичъ Рязаньскый; он же створи повеленное и воздаде нам честь, и радость, и утешение велие. Оттуду же приплыхом къ Тихой Сосне и видехом столпы камены белы, дивно же и красно стоят рядом, яко стози малы, белы же и светли зело, над рекою над Сосною.

Таже минухом и Черленый Яр реку, и Бетюк реку, и Похорь реку. В неделю же пятую, о Самаряныне, минухом пловуще реку Медведицу, и Горы Высокия реку, и Белый Яр реку. Въ понеделник же пловуще минухом горы каменыя Красныя, въ вторник же Терклию градъ минухом пловуще, не град же убо, но точию городище; таже и Перевоз минухом и тамо обретохом первие татар много зело, якоже лист и якоже песок. Въ среду же пловуще минухом Великую Луку и царев Сарыхозин улус и тако оттуду нача нас страх обдержати, яко видехом къ землю татарскую, их же множество обапол Дона реки. Въ четверток же пловуще минухом Бекъ-Булатов улус, стада же Татарския видехомъ толико множество, якоже ум превосходящъ: овцы, козы, волы, верблюды, кони. Таже въ пятокъ минухом Червленныя горы. Въ неделю же шестую, Слепаго, пловуще минухом Ак-Бугин улус и ту многое множество татар и всяких скот стады безъ числа много. Отъ татаръ же никтоже нас не обиде, точию возпросиша ны везде, мы же отвечахом, а они, слышавше, ничтоже нам пакости творяху, и млеко нам даяху, и сиче съ миром въ тишине плавахом.

Въ понеделникъ же приидохом Бузук реку. Канун Възнесениева дни приспехом пловуще до моря, града Азова. Въ неделю же седмую, святых отецъ, вкладшеся въ корабль на усть-Дону, реки, подъ градом Азовом; тогда же бе во Азове живуще фрязове немцы, владуше тем местом, и отступихом въ море; и бысть въ полунощи кораблю стояшу на якорех, и неции во граде оклеветаша нас фрязом, и догнаша нас фрязове въ сандалцахъ, и наскокаша въ корабль нашъ борзостию. И бысть топот велий на мосту корабля, и бывающих вси не ведахом, и изшедше на помост, и видехом мятеж велий.

И рече ми владыка, Игнатию, епископ: «что, брате, сиче стоишь, ничтоже печали имея?» Мне же рекшу: «что есть, господине мой святой?» И рече ми: «сии убо фрязи,

отъ града Азова пришедше, нашего господина Пимина митрополита, емше, сковаша, и Ивана протопопа, и Григорья протодьякона, и Германа архидиакона, и Михаила дьяка: длъжни бо суть им; мы же съ ними безъ вины погибаем.

Та же вопросихомъ старейшину фряз тех, что хотять и нам сътворити. Он же отвеща, глаголя: «не бойтеса вы, что убо вашего есть, и вы своя вся возмете». Таже поамале утолени быша Пимином митрополитом и, доволну мзду взявше, всех насъ отпустиша невидимых; и дню тамо мимошедшу и сице во второй день поидохомъ оттуду. Тогда убо ветру добру и пособну бывшу, пыхомъ по морю въ радости и въ веселии велице. Таже въ третий день тяжекъ ветръ вопреки бяше, и приахом истомление велие потопления ради карабленаго, понеже и сами корабленици не могуще стоати, и збивахуса зело отъ ветра, и валяхуса якоже пиани. И проидохом устие Азовскаго моря, и въздохом на великое море. Въ шестый же день, въ субботу, минухом Кафинский лимен и Сурож и, мимо шествующе, плавахом добре четыре дни: неделю, понедельник, вторник, среду. Таже въ пятый день, въ четверток, възвевъ ветръ супротивен зело и поведе нас по морю въ левую сторону, къ Синопу граду, и впадохом въ лимен близ града Синопа. И неции, изъ града Синопа излезше посетиша нас, и пищею и вином угостиша добре; и тамо пребыхом два дни.

Таже възвевъ добръ и покосенъ ветр, и поплыхом близъ брега; бяху же тамо горы высоки зело, въ половину убо тех гор стирахуса облаки, преходяще по въздуху; таже оттуду мало прешедше, сице подъ теми же горами противу града Амастра заговехом къ Петрову дни. И сице въ вторникъ пловуще минухом Пандораклию; въ среду же възвевъ ветръ супротивен зело, и пакы возвратихомся въ Пандораклию, и прибыхом тамо въ Пандораклии 9 дний; И ту есть церковь святаго Феодора Тирона, ту же и мучение его бысть, въ ней же и гроб его. Таже оттуду поидохом въ сандалиахъ ко Царюграду на Рожество святаго Иоанна Предтечи. И наутрие въ пятокъ минухом пловуще Диопол град; в субботу же обедахом на усть реки Сахара; въ неделю же минухом град Дафнусий и Карфию град. Таже пловуще приидохом во град Астравию, и тамо пребыхом, пытающе вестий о Амурате царе; бяше бо царь Амурат Турский пошел ратью на Сербьскаго царя Лазаря. <...>

Бысть же сиа битва въ лето 6897. Сиче убо нам поведаша гражданае, зане бехомъ въ Турской дръжавѣ; и мятежь бысть велий, и смущение много въ той стране, и убоавшеся мятежа, отпусти Пимен митрополит черньца Михаила къ Царюграду, а Михаил епископ Смоленский мене, Игнатиа, а Сергий архимандрит Азаков своего черньца.

И поидохом отъ града Астравиа въ неделю предъ Петровым днемъ; наутрие же поидохом отъ Фили, и минухом Риву и приидохом къ Устью, минухом Фонарь. Ветру же добру сушу велми, и приспехом во Царьград съ радостию неизреченною.

Въ понеделник же, канун Петрову дни, во время вечерни, приидоша къ нам Русь, живущая тамо, и бысть обоим радость велиа. И ту ночь пребыхом въ корабли.

Наутрие же, месяца июня в 29 день, въ самый праздник святых Апостол Петра и Павла, благодаряще господа бога, внидохом въ град Константин. Воутрии, того же месяца въ 30 день, поидохом къ церкви святей Софии, еже есть Премудрость Божиа. И дошедше великих врат поклонихомся чудотворной иконе пречистыа Богородицы, отъ неяже изыде глас Марье Египетской, егда възбраняше ей божественаа сила внити въ святую церковь въ Иерусалиме, на поклонение честнаго креста, и уразумевшу ей согрешения своя, и умилившуся о сем и поручницу о себе пречистую Богородицу дающе, и сичева ея словеса глаголющи, и абие внезапно услыша глас, глаголющъ ей издалече: аще Иердан преидеши, добр покой обрящеши. И сиче мы поклонихомся той святей и честней иконе Пречистыа Богородицы, иже стоит внутри церкви святыа Софии, и прочим святым иконам, и святым мощем целебным святых, и святых раки чудотворныа и целовахом трапезу, на ней же полагают святых страсти Христовы, и потом целовахом святаго Арсения патриарха и многих святых; таже целовахомъ трапезу Авраамлю, на ней же угости Христа бога, въ Троице являшагося; таже целовахом одр железный, на нем же Христовы мученицы съжигаемы быша. И пребыхом все утро въ церкви, поклоняющеся и дивящеся чудесем святых и величеству и красоте безмерней церковней, и отслушавше святую литургию, и идохом изъ церкви на двор Константинов. И видехомъ тамо здание царское, ту есть игрище царское, еже глаголется Иподромио; и тамо стоит столп медян, аки въ три

прятти свит, вверху же разделены бышиа тыя прятти, и па коемждо конце тех пряттей по змиеве главе, съ каменнем и бисером утворены; въ том же столпе заклепан яд змиев; бяху же ту и инии столпи мнози камены и медяны, и чюдеса многа; И много сиа смотрихом; дивящеса. Та же месяца июля въ 1 день, на память святых чюдотворецъ Козмы и Дамияна, поидохом въ монастырь святаго Иоанна, иже глаголется греческимъ языкомъ Продромъ, русскимъ же глаголется Предтеча. И ту поклонихомся и целовахом и успокоиша нас добре тамо живущаа Русь.

Въ третий же день, того же месяца въ 2-й на Положение ризы пречистыя Богородицы, идохом въ Лахерну и целовахом тамо святую раку, въ ней же лежит риза и пояс пречистыя Богородицы. Та же оттуду идохом ко Апостолстей церкви, и поклонихомся и целовахом со многимъ страхомъ и трепетомъ святый столпъ, къ нему же привязан и бьен Господь нашъ Иисусъ Христосъ во спасенней и волней его страсти, и чотыредесятъ съвршенне приемъ ранъ, смертный являя ответъ спасенна ради нашего.

Ту же есть и Петра верховнаго камень, на немъ же плакася горко о отверженнии во время волнаго страдавнн Христова. Та же поклонихомся образу пречистыя Богородицы, иже явися святому старцу въ пустыни. Та же видехом тамо гробы царстии, святаго и великаго и равноапостолнаго Константина царя, и великаго Феодосиа царя, и Феодосиа Малаго, и инии мнози. Та же видехом въ той же стране церковь малу, въ ней же образъ Спасовъ великий, отъ негоже изыде гласъ прощениа на одре лежащему человеку и верою кающуся о своихъ гресехъ. Та же видехом тамо же, въ пределе, святаго Спиридона епископа и Полихтa, оба въ теле суть, многаа чюдеса источающа, и мощи святаго Иоанна Златоустаго, и мощи святаго Григорья Богослова патриарха, въ каменныхъ ковчезехъ запечатаны. Въ третий же день того же месяца июля идохомъ къ святому Антонию патриарху, поклонихомся блгословение отъ него приахомъ. В чотвертый же день идохомъ и поклонихомся образу великаго архангела Михаила, иже явися отроку, стрегущему скоты и нашедшому у столпа оного злата много, и ввержену ему бывшу отъ иноковъ онехъ въ море. Та же въ шестый день идохомъ къ пречистой Богородице Одититриа, еже русскимъ глаголется языкомъ Наставница, и покло-

нившеся, целовахом ю съ страхом и трепетом и взяхом поморизмо и помазахомся радостно. И идохом въ великий честный монастырь Пандократор и целовахом святую доску Господню, на ней же, съ креста снемше, тело Христово положиша, и пречистыя слезы на въобразишася. И тамо есть корчага, въ самородном камени соделана, въ ней же Христос воду въ вино претвори; и дрѣжат въ ней ныне и всегда воду святых Богоявлений. Таже видехом тамо лежаща главы святых мученик Сергиа, и Вакха, и Иакова Перскаго. Таже въ осмый день идохом и поклонихомся образу Христову, сътворшему чудо о купцы Феодоре.

Посемь же, въ 16 день месяца июля, прииде Михаил владыка Смоленский отъ Пимины митрополита въ Царьград.

Посемь же, в 24 день того же месяца идохом въ монастырь святаго и великаго Аѳонасія патриарха, ему же вдала посохъ на патриаршество пречистаа Богородица, и целовахом мощи его въ теле, много исцеления подающе приходящим съ верою. Таже идохом оттуду въ Перивлевто монастырь и целовахом тамо мощей много святых и святаго священномученика Григорья въ теле, много исцеления изливающе всемъ съ верою приходящимъ, тамо же есть и рука святаго Иоанна Предтечи Крестителя Господня. Таже въ 31 день июля ходихом вверху церкви святыя Софїи и видехом 40 оконъ шейных, иже наверху церкви и мерихом окно едино съ столпом по две сажени; и сихъ 40 оконъ въ ширину имеаху съ столпом по две сажени въ шее церковней; и сему много чудихомся, яко предивно и изрядно удобрено. Таже месяца августа въ 1 день идохом въ церковь при Константинове дворе, иже глаголется Девяточиннаа церковь, въ ней же суть столпи чудни зело и недомыслинии: зрети бо убо есть сущихъ при нихъ человекъ всехъ приходящихъ, аки въ зеркале чисте видящихъ своя образы; и сему много дивихомся.

Таже оттуду идохом въскрай моря, идеже есть целебный песок и надъ нимъ церковь Святый Спас, въ ней же есть святой и чудотворный образъ Господень, и святой и равноапостольный Аверкей, въ теле, знаменїа и чудеса многа творя. Таже месяца августа въ 2 день идохом въ монастырь святаго Стефана Пръвомученика, и поклонихомся и целовахом святыя мощи его. Таже въ 5 день того же месяца идохом къ Пигии и поклони-

хомся пречистой Богородице, и пихом святую воду целебную и умыхомся ею.

Таже въ 8 день того же месяца идохом въ Перивлешто манастирь, и целовахом руку Предтечеву, и главу святаго Григорья Богослова патриарха, и лоб святаго Стефана Новаго и икону господню; от нея же изыде глас царю Маврикию, въ ней же вковано святыхъ мощей много; и тамо есть потиръ тапазионъ камени многоцѣннаго; и инехъ святыхъ мощей многое множество видехом. Таже въ 9 день месяца августа идохом въ Пандократорскую церковь и въ сосудохранилнице видехом святое евангелие, писано все златомъ рукою Феодосиа царя Малаго; и тамо целовахом кровь Господню, изтекшую от ребр его въ распятии на кресте. Таже потом разболеся пресвященный Пимин митрополит и преставися месяца сентября въ 11 день въ Халкидоне; и привезше тело его, положивша вне Царяграда, на край моря, противу Галаты, въ церкви Предтечеве.

Тогда же сушу въ Цареграде и Киприану митрополиту Киевскому, о исправлении престола Русскаго пребывающу; сиче же и Пимен митрополит, егда жив сый, о исправлении престола Русскаго прииде къ Антонию патриарху въ Царьградъ. Бог же своими судьбами сиче устрои: преставися Пимен митрополит, якоже преже писахом, и тако пресвященный Антоней патриархъ благослови Киприана митрополитомъ на Киевъ и на всю Русь и отпусти его с честью.

И поиде оттуду месяца октября въ 1 день, а съ нимъ Михайль епископ Смоленский, и Иона владыка Волынский, аще же съ ним, и два митрополита греческихъ, и Феодор архимандрит Симановский, духовный отецъ великаго князя Дмитрия.

Отшедшимъ же имъ, и мало по отшествии ихъ прииде вестник, сиче глаголя, истопе Русь на море, точию един корабль съ митрополиты спасен бысть, а иже со владыками корабль безвести бысть. И неции глаголаху о нихъ яко истопоша; друзии же глаголаху, яко отъ разбойникъ избиени суть; инии же глаголаху: отъ великиъ ветръ зелне волнуеми и во Амастрию отнесены суть; инии же глаголаху въ Дафнусии суть.

Таже по неколицехъ днехъ прииде грамота отъ Киприана митрополита всеа Руссии, поведающе многиа беды ихъ морскаго плаванья, страшнаго пути случившагося имъ, и каковы быша имъ громы, и трески, и мльниа; и от

страшений волн морских бысть душа их при смерти; и отъ великих ветров и вихров развеяни быша корабли их по морю, и не ведяху друг друга, где кто бысть; та же божиею благодатию буря преста, и бысть тишина велиа, и помале собрахомся вси и спасени быхом, и къ Белуграду приплывше, вси здрави, божиею милостию и пречистыя его матери, въ Русию отъидохом. Мы же прочетше сиа словеса писанаа въ грамотах къ нам отъ Киприана митрополита всея Русии, слышавше, радости зело быхом и на сорокоусты по Пимине митрополите по церквам и по монастырям давахом, и святаа места смотрихом, и многоцелебным гробом и чудотворным мощем поклоняхомся.

Видехом же месяца февраля въ 11 день, въ неделю о Блуднем, венчан бысть царь Мануил Цареградский, в лето 6899 на царство и со царицею его благословен и поставлен отцем их пресвященным Антоньем патриархом. И бысть поставление его на царство сицево. Той ноци бысть бдение всенощное въ велицей церкви патриаршестей въ Софьи, еже есть сказаемо Премудрость Божиа; наставшу же дни, приидохом тамо, и даша намъ смотрити сана того и чина на поставление. И снисдеся народа многое множество, мужеский полъ внутрь святыя церкви Софьи, а женский пол на полатах; и сице дивно и любомудро бысть: вси убо женскаго полу стоаху на полатах за шидяными запонами, а лиц их украшения прелестнаго и мертвенаго никому же отъ народа не видети.

И сами же тии мужие и вси мужскаго полу старческим чином, одеждами драгими одеани, кроме всякаго щаплення; женъ же никако видети мужем въ церкви той, жены же, стояще на полатах, видяху вся. Певцы же стоаху украшени чудно, ризы имеаху, аки священныя стихари, широцы и долзи, сице же и рукава их широцы и долзи, овии камчяты, друзии же шидяны; наплечки же съ златом и з бисером и съ круживом.

И многое их множество събрано, и толико бысть чинно, яко написаны зряхуся; старейший же их бе мужъ дивен и красен зело, и сединами акн снег белеяси. Бяху же ту и римляне отъ Рима, и ото Испания немцы, и фрязове от Галаты, а инии Цареградцы, и инии Зеновици, а инии Венеции, а инии Угри. И тех беаше чин видети чуден. И стоаху на два лика, и каждо своеа земля знамя имеаху на себе и одеаниа: овии багряны

бархаты, а друзии вишневы бархаты, а инии темносини бархаты, а инии черны бархаты, вся же старческим чином, не щавлива; сице же и знамяна имеаху, кайждо лик свое знамя имеаше, на персех ношаху: овии жемчюжен, овии обручь злат на шии, овии чепь злату на шии и на персех, а друзии свое знамя, а инии свое знамя, а сии свое знамя; койждо лик, вси равно, свое знамя имеаху. Беаше же подь полатами на правой стране чертогов 12 степени, шириною две сажени, а оболчени вси червленым червьцем, на них же поставлени два стола златы. Тогда же той ноци царь Мануил на полатах бысть и, егда приспе первый час дни, сице царь съ полат и вниде во святую церковь предними великими дверми, иже глаголется Царския двери.

А певцы пояху пение пречюдно и странно, ум превосходяща; и бысть шествие царево толико тихо и кратко, три часы оть предних врат до чертога. А обаполь царя 12 оружников, и оть глав их и до ног их все железно. А предь нимъ грядяху два стяжка, власы черны, а древа их и ризы и шапки черлены; а предь теми двумя стяжки грядяху подвойские, а посохи ихъ сребромъ и златом окованы, и на концах их жемчюгом осажено.

Дошедшу же царю до чертога, и вниде въ пресветлый той чертог и облечеша въ кесарскую багряницу и въ диадиму кесарскую, и венец кесарский около главы съ столпчыки возложи, и изыде изъ чертога, и взыде наверх; и приведоша царицу, и седоша оба на столех златых. Тогда убо начаяша божественную литургию, а царь седит на златем столе, сице же и прица седит на златем столе. И егда хотяше быти выход, и пришедше два великаа архидиакона ко царю, и сътвориша поклон мал, точию главы своя къ персем своим мало преклониша благочинно зело и уставно.

И возста царь, и поиде ко алтарю, а стяжки предь ним грядяху и оружници обаполь его грядяху; и вшедшу же царю во святой алтарь, сташи стяжки и оружници предь святым алтарем на обе стране святых дверей царских. И облекоша царя въ священный филонец мал, до поаса, багрян, еже есть ризицы малы багряны, точию до пояса; и иде царь на выход, свещу въ руке дръжа.

Антоней же патриарх стояше на своем месте посреди церкви. И сътворяа патриарх выход, взыде на священный анбон, и царь съ ним; и принесоша къ патриарху

царский венець на блюде покровен; такоже и царицын венець принесоша къ патриарху на блюде покровен; и благословишя у патриарха два великаа архидиакона, и идоша по царицу и пришедше къ ней, сътворишя поклон мал, точию главы своя до персей своих преклонишя благочинно и уставно зело; и прииде царица до амбона. И положи пресвященный патриарх крест на царя, и даде ему крест въ руку, и вземъ кесарский венець патриарх и благослови царя, и возложи на главу его кесарский венець, а другой венець даде ему въ руку его, и повеле ему возложить на царицу его; царь наложит венець на царицею. Он же сниде доле и помаав, доле стоя, патриарху на анбонъ рукою, а патриарх, стоя на анбоне, издаличе благослови рукою своею царя и царицу. Они же оба купно равно сотвориша поклон патриарху, и поидоша на своя места, и седоша на златых столех; а патриарх выходъ сътвори и внииде во святыи олтарь царскими дверми.

И егда херувимская песнь приспе, и шедше великая архидиакона, и сътворишя царю поклон мал, точию главы своя къ персем своим преклонишя благочинно и уставно зело; тогда убо вставъ царь съ страхомъ и трепетом, и съ великим вниманием благочинно зело иде во алтарь. И одеша его въ священный филонець, и преже всех шествова царь предъ святыми царскими дверми въ переносе, свещу възжену въ руке держа; сиче из олтаря изыде и во олтарь вниде, преже всех он грядяше, и по нем благочинно и уставно зело священный великий соборъ съ великою красотою, и честию, и славою священою и божественною.

И толико бысть благочинно и чествованно, и преукрашено, яко ум человеческий превозходя; много же бяше шествие ихъ съ святыми дары: колико херувимской песни есть отъ начала и до конца, сиче шествие ихъ; пение же бяше долго зело, и красно, и предивно, и умилно. По пренесении во святыи олтарь священных и божественных даров, кадит царь около священнаго престола, и пребысть царь во олтаре до святаго причящения. И егда бысть время святому причящению, и шедше два великаа архидиакона, сътворишя поклон мал царице, точию главы своя къ персем своим преклонишя, благочинно и уставно зело; и егда сниде отъ престола царица доле, и ту стоящими народы разодраша всю опону чертожную кесарскую, полико кто возхити себе;

и вниде царица съ великим страхом и трепетом, и умилением и смирением южными враты въ крыло олтаря, и даша ей святое причастие. Царь же отъ патриарха съ священники причастися у престола Христова; и изшедшу ему изо олтаря патриарху же седшу на своем святителском месте, изо олтаря изшедшу. Прииде къ нему царь въ кесарской багрянице и диадиме, и благослови его патриарх и царицу его. И даде ему завет православна соблюдать непоколеблемо своя царская, и никакоже претворяти уставы древниа, ниже восхыщати не своя, и стяжати преже всего страх божий и смертную память, якоже земля еси и паки въ землю поидеши, и прочаа, якоже тамо въ уставах их имать.

И по патриарховех глаголах никтоже можаше и смеаше преже приступити ко царю и глаголати ему о здравии, ни князи, ни бояре, ни вои, но точию приступят къ нему мраморницы и гробоздателие, принесше, показывают ему мраморы и камене отъ различных лицъ, и внидут къ нему и глаголют: «которым лицом велит быти дръжава твоя гробу твоему?», притчею воспоминающе ему и глаголюще: «человек еси смертен и тленен, мимоходя въ суетнем семь и исчезаемом и скоропогибаемом беднем житии; пецыся своею душею и благочестие царство строй, елико убо велик еси, толико смиряй себе, понеже силнии сильнее истязани будут, и якоже убо богохульнии согрешаютъ къ богу, и сице же и горделивии в гордости своей согрешаютъ къ богу; наипаче имей убо всегда страх господень, и смирение, и любовь, и милость, и да сохранен будеши и соблюден небесною любовию господнею и милостию».

И сице сим изглаголавшим, якоже тамо въ уставе писано есть, и потом идоша князи и стратилаты, ипаты и вои, и вси велможии, глаголашу ему по обычаю их.

Венчавшуся на царство, и посем благословися царь у патриарха съ великою тихостию и смирением и со страхом божимъ, и изыде изъ церкви благочинно зело, якоже некий великий священноначяльник и осыпаша его ставратами, народи же похваташа кайждо рукама своима.

Сице древнее предание царемъ бысть на поставлениях их на царство, и сице поставляхуся, сице же и Мануиль царь поставлен бысть Антонием патриархом и священнымъ събором по уставу древле преданому.

Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину

*Книга глаголемая ксенос, сиречь странник,
списанный Зосимом диаконом
о руском пути до Царя града
и отъ Царя града до Иерусалима.
Благослови, отче.*

Хождение и бытие грешнаго инока Зосимы диакона Сергеева монастыря.

Понеже глаголетъ писание: тайну цареву хранити добро есть, а дела божиа проповедати преславно есть; да еже не хранити царевы тайны не праведно есть и се блазнено, а еже молчати дела божиа, а преславная, беду наносить души. Тем же аз боюся дела божиа тайти, воспоминаая муку раба оного приемшаго господень талант, въ земли скрывшаго, а прикопа им не сотворши.

И никтож мы да не верует от вас, рустии сынове, слышавшии и почитающие написание сие и не мните же мене гордящаяся о хождении сем. Аще ли суть етери, чтущи книги сиа и высоте словеси сему дивящися и не хотящи веровати, буди им милость божиа. Ти бо немощь человеческую помышляючи и неприятна творять нами. Глаголемая еже о хожденьи и бытъи моем, то уже подобаеть ми начати.

От Рускиа страны изъ столнаго града Москвы, изъ великиа лавры преподобнаго игумена Сергия, потщахся постигнути славный град Киев иже бе мати и глава всем градовомъ рускимь. И пребы в лавре, еже зовется Киевская пещера, у гроба преподобнаго игумена Антониа и Феодосиа поллета, возмыслихся и хотех святая места видети, идеже Христос своима стопама ходил и святии апостоли последоваху ему.

Поидох отъ Киева съ купци и велможамии великими

и идох тридцать миль, а миля по пяти верст и обретох реку велику въ Подолской земли, еже зовется Буг. И ту стояще град Бреславль, и ту стояхом неделю.

И поидохом въ поле татарское и идохом пятьдесят миль дорогою татарское, еже зовется: на Велики Дол, и обретохом реку велику под Митиревыми Кишинами, еже зовется Нестр; туто бяше перевоз и порубежье волоское. Об ону страну Волохове перевоз емлют, а о сю страну князя великаго Витофтовы и тамгу емлют и тем ся опять делять. И оттоле три дни до Бела города ити по Волоской стране; и пребыхом въ Беле городе две недели. Оттуду девять верст до моря.

И на самом устьи Нестра столп стоит, еже зовется Фонарь, и ту бяше пристань корабленая. И наяхомъ себе корабли, поидохомъ на море и быхомъ на мори три недели. И егда с нужею доидохомъ устья царегородскаго, тогда бываетъ футрина велика и валове страшнии. Передъ Филиповымъ заговейномъ и достигохомъ царскаго града и пребыхомъ во Цари граде десять недель и обходимъ вся святая места. И первое поклонихся святой великой церкви Софеи, идеже патриарх живетъ, и целовав образ господя нашего Исус Христа, иже предъ нимъ грехи своя исповедаютъ, иже срама ради не мощно исповедатися духовнику, еже зовется Спас исповедник, и образ Пречистыя, иже во Иеросалиме беседова къ Марьи Египтяныни, и святаго Арсения патриарха мощи, и гроб Курика трилетнаго, и камень во олтари, иже Христос съ самарянынею беседова на кладези Ияковли и трапезу Авраамову, на ней же учреди Авраам святую троицю подъ дубомъ Моаврииским; и одр железный, на нем же мучили святых мученик, и до ныне знати кровь мученическая на немъ; и посохъ Златоустов вверху стоять в стене, врата великая церковная Ноева ковчега.

Ту же близъ святыя Софеи и монастырь Одигитриа, в нем же Пречистая чюдо творить во всякъ вторник.

Близъ же того монастыря другии монастырь святыи Лазарь четверодневный, въ нем же мощи его запечатаны въ столпе и сестра его Мариа и другии Лазарь епископ Галасиискни.

Туто же близъ женский монастырь и проча, ту глава Иоана Златоустаго. Близъ же того другии монастырь святыи Киприан волхов въ своемъ теле. Инъ монастырь святыи Андреи уродивый, иже и до ныне бесных исцеляетъ. Тамо же близъ святыя Софии монастырь женский

Панахран, да тут глава Васи́лиа Кесариискаго и стопени святаго апостола Павла на камени воображены добре.

Близъ же святыя Софїи Христос Милостив, монастырь женски, вода есть святая въ немъ подъ церковью. Въ песокъ ноги копающи прокажени болящи исцеление приемлют бесчислено.

Близъ же того монастыря женски же монастырь Пандамасы, туто часть отъ страстей Христовыхъ, отъ риз, отъ крове и отъ власов Пречистые. И туто же велики монастырь святыи Юрьи Монгана въ нем же мнози мощи святыхъ.

Предъ дверми же святыя Софїи столп стоять, на нем же царь Устиан стоять на кони; конь медян и сам медян вылит; правую же руку держать распостерту, а зрит на восток, хвалится на сорочинские цари; сорочинские цари противу ему стоять, болваны медяны, и держать въ рукахъ своихъ дань и глаголють ему: не хвалися, господине, на нас, мы ся тебе ради пративити начнем. В друзеи же руце держать якъ яблоко злато, а на яблоце крест.

А оттуде есть, яко стреловище есть, место, зовется Подорожье, урыстанье конское. И тут стоять столп на спе, соп есть человеки съ три высота его. На спе томъ лодыги четыре мраморны, а на лодыгахъ техъ поставлен столп, высота его шестьдесятъ сажень, а ширина его одна сажень, един камень, безъ става. И ты, человеце, не могыи тому подивитися, кто то есть ставил, какие се были люди!

И возле той столп стоять три главы аспидовы, медяны, сплетены въ место, а въ нихъ запечатан яд змиин: то кого ухапить змиа внутри града, прикасаются къ нимъ и исцеляють, аще ли вне града, то несть исцеления.

Повыше же Подромыя стоять столп и вверху его крест, где был двор царя Костянтина, и в немъ запечатаны акрухи Христовы два на десять и Ноева секира, чим ковчег делал, и камень, иже Моисей воду источил.

И есть столп идучи къ Студийскому монастырю, весь подписан, что на свете есть; сии столп поставил Аркадии царь на память себе.

Въ святой же Апостолской церкви стоять столпецъ, у него же вязали Христа жидове и други столпецъ мал, у него же плакался апостол Петр, коли отверглься Христа. Въ той же церкви велики Спиридоний лежить и святыи мученикъ Полиект и гроб царя Костянтина и матери его Елены и многихъ цари правоверныхъ гробы и образ господа нашего Исуса Христа, ему же исповедашеся мнихъ,

впадши въ блуд, иже въ патерице писан, иже предъ образомъ исповедася и паки въ блуд впался.

И предъ враты великими церкви Апостоловъ стоитъ столпъ велики высокъ, и на столпе стоитъ аггелъ страшен, великъ и держитъ въ руке скипетръ Царя града и противу ему стоитъ царь Константинъ какъ живой держитъ въ рукахъ своихъ Царь градъ и даетъ аггелу тому на соблюдение.

Монастырь же велики Пандократоръ, еже зовется по руски Вседержитель, въ немъ же стоитъ дьска, на ней же несли Христа ко гробу, на ней же слезы Богородицины и до ныне знати, белы яко млеко. Туту же главы Фрола и Лавра, Иякова Перьскаго и Стефана Новаго и Михаилъ Новый преподобны и судно тое во олтари, еже Христосъ воду в вино претвори въ Кану Галилеистей.

И всторонь того монастыря, съ два перестрелища, зовется монастырь Аполикапти; предъ воротъ монастыря того лежитъ жаба каменна. Сиа жаба при царе при Лве Премудромъ по улицамъ ходя, сметие жерла, а метлы мели. Встануть по рану люди, а улицы чисты.

Ту есть монастырь Фильастропос, нашимъ языкомъ зовется человеколюбецъ, в немъ же мощи Климента Ангирьскаго и Фефания, царя Лва Премудраго.

Монастырь Сехаритомени, туту лежитъ Иванъ Дамаскинъ. Въ Лахерней же церкви, туту лежитъ Пречистые риза и поясъ и святаго Потация мощи. Въ монастыре же Перевлепте рука Предтечева, ею крестилъ Христа и глава Григория Богослова и попъ Григорий Никодимийски, и глава Татианы мученицы, мощи многихъ святыхъ.

Туже близъ того монастыря доспеты два болвана каменна велика, се же были при Лве царе Премудромъ Правосуды.

Монастырь Продромъ, туту стоятъ святыя страсти и риза Спасова, и копие, чимъ его проболи и трость, на чемъ было то копие насажено, и губа, чимъ его напоили отцета и желчи, и кровь Христова, и кою икону жидове проболи во граде Веруте, и хлебецъ, кой вечерялъ со ученики своими въ святемъ Сионе, камень, кой клали жидове подъ главу Христову, власы Богородицины и млеко.

Монастырь женски Козма и Домианъ, туту лежитъ преподобная Елисаветъ и блаженная Фомаида, посеченна отъ свекра, иже въ патерице писано: Жена была рыболовля, мужъ ея пошелъ на рыбу, отецъ его восхоте съ нею пасться в блуд, она же бе мудра и богобоязлива, не дася ему, онъ же, разъярився похотию плотскою, и посече ея съ

яроствию и дасть ей бог исцеления: иже кому брань плотская приходитъ, и притекають и поклоняются гробу ея, и абие отходить брань тоя ея же молитвами.

Монастырь Ивергетись, туто лежить Феодосиа девица. Монастырь женски Лпцеси, туто лежить святыи Стефан, туто лежить царица Ирина, туто лежить царици руская Анна, дщи московского великого князя Василя Дмитриевича, внука князя великого литовского Александра, зовомаго Витофта.

Монастырь же Герамартас, туто лежить Мариа Клеопова; туто лежить Иоан воинник. Монастырь женски Повасилиась, туто лежить святая Калия белица. Муж ея был богат и гостил по морю три лета, она же мудра и богобоязнива, и милостива, и раздавала все имение безъ мужа; муж ея пришед и замучи ея, он творить, что въ лихое дело подавала, и дасть ей бог исцеления; хромии и болнии бьють гробу ея челомъ и абие исцеляются.

Монастырь велики Студийский, туто лежить Еуфимии патриарх и миро Дмитреево въ раце стоять. И близъ врат Студийскихъ вне града зовется Пигии, и тамо вода святая пречистая, исцеление много подаетъ болящимъ.

Туту же близъ монастыря Студийскаго святыи пророк Даниил и гробъ внутрь въ церкви возле стену на дву лвехъ.

Царь же городъ стоять на три углы, две стены отъ моря, а третья отъ западу, приступ ратнымъ. Въ первомъ угле отъ Белаго моря Студийски монастырь, а в другомъ угле святыи Юрьи монастырь Монгана. Сеи бяхше первии градецъ был, зовется Византина; противу Скутаря, зовется Скутарь место. На оной стороне моря торговище, съезжаются турки, а съ сея стороны греки и фрязове и торгуютъ между собою. А въ третьемъ угле стоитъ церковь Лахерна, отъ лимения повыше мало царева полата, а за лименемъ стоять фряжеской городъ Галата и бяхше градъ красен и хорошъ велми.

Сиа же вся сподобихся видети и поклонитесь страстемъ его и святымъ его угодникомъ, якоже преже бех, коли со княжною во царство благочестиваго царя греческаго кир Минуила, и въ то время венча сына своего старейшаго Калуяна на царство греческое, состарившиися ему. Имяши убо царь Мануилъ сыновъ шесть: первы Калуян, сиречь Иоан, иже ныне царь въ Костянтине граде, 2 сынъ его Андроник, деспод Селуня града, 3 сынъ его Феодор, деспод Амореиския земли, 4 сынъ его Костянтин, деспод Черьмна-

го моря, 5 сын его Дмитрии, десподъ Митилински земли, шестый сын его Фома, сей бяше еще у отца въ полате.

И при светемъ вселеньскомъ патриарсе кир Иосифеи, иже много полвоваху учениемъ его. Сей же велици церковници: велики фартофилак, други сакиларии, третии скифилакос, четвертый сакилаос.

Въ святой же Софии семь кладезов, а под нею озеро.

Се же аз грубы ермомонахъ Зосима и смотрихъ и поклоняхся и поминахъ в молитве, а кто до меня добр русскихъ сынов.

И поидохъ въ корабль ис Костянтина града и идохомъ сто миль ускимъ моремъ и минухъ остров Мармаро, в семь острове царьгородские колють мороморо и мостять церкви и полаты во Царегороде.

И оттуду идохомъ и шестьдесят миль и минухомъ град Каливоль, ту бяше перевоз турски и оттуду идохомъ другую шестьдесят миль. И ту бо бяше устье, выходя на великое Понетское море, еже зовется Белое море, ту стояше град Троя на самомъ устии. Выходя на Великое море, пойти на право въ Святой горе и къ Селуну и ко Америкской земли и к Риму, на левой же ко Иерусалиму. Идохъ от устия десять миль, минухомъ остров Зигри, и оттуду триста миль остров Лимвр, и оттуду пlyingомъ сто миль и минухомъ остров Лимнос, и оттуду пlyingомъ шестьдесят миль и пристахомъ под Святую гору и взидо-

хомь на Святую гору и поклонихся по всемь церквамь и въ монастырехъ на святом версе, а то же поклонихся на праздникъ Преображения Христова.

Всехъ же монастырь въ Святей горе 22, се же имена монастыремь: первое Лавра, второе Ватопед, третее Хилондарь, 4 руски монастырь святыи Пантелеймон, пятыи Пандакратор, шестыи Свимень, седмыи Иверски монастырь, осмый Зуграф, девятыи Дохиарь, десятыи Сенохъ, 11 Алуп, 12 Калакал, 13 Кулдумус, 14 Протатии, 15 Ксеропотамъ, 16 Филотеи, 17 Василефпирги, 18 Павлова пустыни, се же общая жития, 19 Деонисьев монастырь, 20 Григорьев монастырь, 21 Симона Петране, 22 Кастамонит.

И благословихся отъ святогорскихъ отецъ и поидохъ по суху въ Селунь, иже сподоби мя Христосъ видети и поклонитися гробу святаго великаго мученика мироточьца Дмитриа и преподобныя Феодоры черноризицы и мироточьци, иже непрестанно миро точать, яко отъ источника текуща отъ левыя ноги лоханя бо такъ и стояще, и приде годъ и снимають съ нее порты смочены, яко въ масло, отъ мира того и раздають себе на благословение правовернии христиана, на нее же новыя воздеваху. Она же лежаще, аки жива сущи, послушница бо баше была в монастыри. И сиа вся сподоби мя Христосъ видети и поклонитися.

Еще же ми ся приложи желание къ желанию: восхоте видети святыи градъ Иерусалимъ, еже Исусъ Христосъ подъя страсти спасения ради нашего и поклонитися живодавнему его гробу. И благославихся отъ господина митрополита Селунскаго киръ Симеона, тогда бо въ те дни митрополитъ поидохъ къ корабль и пыхомъ не мало дни по Понетскому морю и минухомъ островъ Лимоносъ и пристахомъ ту и быхомъ не мало дни ту, в семь же острове седить капитанъ, сиречь князь, отъ Зеновы великиа. Въ семь же острове родится мастика и рожки и шелкъ и всякъ овощъ. И оттуду поидохомъ кораблемъ не мало дни и пристахомъ ко острову Патему, иде же бе Иоанъ Богословъ апостолъ у Романы баню жегл. На томъ месте есть монастырь святыя Иоанъ Богословъ церковь, а на томъ месте еуангельская слова писалъ и гробъ его туто, тако же и церковь вне града поприще едино.

И оттуду поидохомъ Понетскимъ моремъ семьсотъ миль и пристахомъ въ Палестинская места, едва съ нуждею доидохомъ святаго града Иерусалима и злыхъ ради араповъ.

И приидохъ первое святое Воскресение на самыи

праз (дник) велик день и бихь челомь живодавному гробу господа нашего Исуса Христа многожды.

И видехь святыи свет небесныи, о 10-мь часу дни въ великую субботу зажигаются паникадила надъ гробомь божимь, зажигаются же ся невидимо, зане же инии глаголють, яко молнии сверкають, инии же глаголють, яко громь грянетъ, а ини глаголють яко голубие во устехь своихь огонь носятъ. А все то есть лжа и не правда, зане же аз, грешныи Зосима диакон, не хвалюся глаголю: никто же виде иеросалимскихь мест яко же аз, грешныи, видехь, прибыхь бо лето целое во Иерусалиме и за Иерусалим ходя по святымь местомь и подъяхь раны доволны отъ злыхь арапов. Аз же грешныи все терпя за имя божие. И поминахь апостоли и мученици, что они подъяша за имя божие, аз же ни во что вменихь и терпяхь съ благодарениемь. Занеже аще кто доиде града Иеросалима и гроб божий видить, а за Иеросалим никтоже поити поклонци ради злыхь арапов: бьють бо безъмилостивно.

У гроба же божиа поминахь аз грешныхь и вся, иже отъ нашего предела Рускиа земли князи и боляре и вся православныя христане, аще купихь две харатии велице, дахь на нихь шесть драмомь, тако бяше во Иерусалиме деньги зовуть лчтоздепуд и не фолемь зовуть, а написахь всех по имени и положихь у гроба божиа и дахь тукацицю злату патриаршу попу Варфоломею, иже живет у гроба божиа и велехь поминати во всякую неделю и праздник. И да помянетъ ихь господь во царствии свемь. Занеже аще кто теломь не былъ будеть во Иерусалиме, а по смерти всякой души тамо быти и суд приати въ дому Давидове и во Удолии Асафатове. И благославися отъ господина Феофила патриарха и обходихь вся святая места, иже бе внутрь святаго Воскресения.

Въ том же Воскресении седмь служб: первая служба греческая, болши престол; другая служба иверская, наша же вера христианская, иде же лоб Адамль лежал, ту есть пещера за престоломь, яко устие пещное; третья служба арменская на горе, иде же Христа распяли; четвертая фирамьская, иде же столпечь стоять, у того вязали Христа жидове и поругалися ему; пятая у хабежи, влести въ церковь въ Святое Воскресение исторонными дверми исполдни, по слевую руку служба. Служба же ихь такова: вси вскачють и трусутся и плещуть руками и попы ихь въ ризахь и съ еуангелиемь и носятъ трисолнечники. И вопросихь патриарша попа: «Что есть за ересь?» Он же ми

рече: «Что во псалтыри написано: вся языци восплещете руками — они тому въследуютъ и радуются, что Христос воскресл». Шестая — яковитии за гробомъ бежимъ, а противу седмая — несториане; яковити же ходя въ билца бьютъ, что Христос воскресл.

И пребыхомъ внутрь въ церкви въ святомъ Воскресении 3 дни великую пятницу и субботу. И въ субботу замчены. И на велик день патриарх Феофиль отпел обедню; отпел же обедню такъ: уже заря на дворе, и седохомъ на трапезе у патриарха и вкусихомъ брашна на Пасхи. И ту бяху отъ всехъ пустынь калугери, сиречь черньци, и со Удолия Асафатова и Савина монастыря, изъ Предтечева монастыря, и со Иердана игумен Лазарь съ своею братиею и инехъ монастырей. И ту бяше аз грешныи Зосима. И восходящи солнцю, яко бе первыи час, и прииде амир со всеми своими слугами и отомкнетъ церковь и отпечатаетъ и выпуститъ всехъ. Амира же тако же велить замкнути и запечатати. Патриарх же Феофил тако же поиметь всехъ старцев въ свою патриархию и почнутъя веселити духовне и телесне; и веселився доволне и пойдуть каждо въ свояси. Оканнии же саракани вси церкви христьянския запечатають глаголющи: «Нестъ у вас праздника, откупайте». Другую же литургию пел патриарх на антипасху у гроба божия, а через весь год замчена церковь святое Воскресение, и печать салтана Египетскаго. Олни же придут поклонщики не отъ которых стран, амиря церковь отпечатывать. Патриарх же поеть въ другои церкви, туто же къ святой церкви приделана.

И оттуду поидохомъ въ Гепсиманию и бихомъ челомъ гробу пречистыя матери божия, и оттуду мало поступа есть пещера въ горе Елеонстей, иде же Христос со ученики водворился, и ту бихомъ челомъ. И оттуде, яко же вержение комени, есть место, где Христос отходил от ученикъ своихъ, моляся отцю своему: Отче мои, мимо неси чашю сию отъ мене. Ту лежать два камени; и оттуду поидохъ на гору Елеонскую, отсюду же господь наш Христос вознеся на небеса, ту стоять церкви святое Вознесение. Среди же церкви лежитъ камень долг, не велии широко, а надъ нимъ кивот мраморен, а на камени томъ есть ступень Христова, и ту бихомъ челомъ и целовахъ ступень тую. И мало поступа есть другая церковь малая, в ней же Пелагея блудница и гроб ея, отъ стены яко локати, и хочеть кто пойти мимо гроб той, а не достоин, и она не пускаеть.

И оттоле поидохъ на гору Сионскую и ту стоять церковь святыи Сион, церкви мати всемъ церквамъ. Сиа бо церкви первая стала по распятии Христове во Иерусалиме. Тут пречистая жила по вознесении сына своего и молилася сыну своему, и до ныне знати место, иде же поклоны клала на мраморе; ту разболеса и ту дух свой предасть, ту и Христос ей явился, и ту дух святыи на апостолы спешд. Ту гроб Давыда царя и сына его Соломона. Ту есть служба фряжская, туто есть гроб Стефана первомученика, туто же лежать два камени, иже пречистая восхотела видети того камени, на чемъ Христос съ Моисеомъ беседовал на горе Синаистей. И принесе аггел сиа два камени, еже зовется Купина неополимая. Все то въ святемъ Сионе. И есть место отъ святаго Сиона яко же есть стрелити, где аггел жидовину руку усекну, коли пречистые тело хотел съ одра совлещи.

Есть дом Давыдов с западу стоять граду Иеросалиму, надъ доломъ на Асафатовомъ есть палата его, стоять граду Иерусалиму скол дни. Есть врата железная, куды Христа на распятие вели, затварена есть и до ныне, со вѣстока граду Иерусалиму, так же гора Елеонская, также Иорданъ со востока же. И мало поступа отъ техъ врат, есть другая врата, куды Христос на вербную въехал во граде Иеросалиме, коли жидове рекли Христу: рци ученикомъ симъ, да умолчатъ. Онъ же къ нимъ отвеща: аще си умолчатъ, то камение взопиеть, на два камени указавши. То те камени на сихъ вратехъ лежать во лбе. И мало поступа, есть место, где жидове Стефана первомученика каменiemъ побили.

И есть купель Соломонова пять притвор имущи. Внутрь граду Иеросалиму есть Силиамля купель, вне града Иерусалима есть двор Пилатов, въ нем же амиря живеть, есть дворъ Анна и Каяфы, въ нихъ же саракини живутъ, есть двор Акимов отца пречистыя, есть полата Иоана Богослова, идучи къ святому Сиону.

Церкви же во Иеросалиме: первая Святая Святыхъ, ту же крестиане входятъ, другая святыи Сион, третья святое Воскресение. У святаго же Воскресения два верха: един верхъ съ маковицею и со крестомъ надъ пупомъ земнымъ, а други верхъ надъ гробомъ божиимъ, си же верх не покрыт. А надъ гробомъ божиимъ храмина камена, яко церковка клетски, со алтаремъ, а безъ притвора; въ первы двери влезши на праве руке лежить камень, коли аггел пришед, отвали отъ двери гроба. И во другие двери влез-

ше, яко во олтарекъ наклоняся, и само гробъ божию возле стену, яко коникъ, а надъ нимъ написан Спас пофряжски на стене. А вверху надъ нимъ горять двенадцать поникадилъ сткляныхъ, а на томъ месте тако же два на десять поникадилъ горять, коли его со креста сняли и положили его на томъ месте.

А поклонитися гробу божию дати седмь златыхъ денегъ венециескихъ фролинъ, ты и еще колико на пути арапомъ давати откупати пути; идучи от Рамля ко Иерусалиму ты и еще сторжемъ давати, пятнадцатъ бо стражев у гроба божиа приставлено лютыхъ саракинъ.

Отъ Рамля итьти пять верстъ равно и красно до Иерусалима, а ои опять полести въ горы.

Градъ бо Иерусалимъ въ горахъ стоитъ на прислоне противу востока, а гора Елеонская противу ему стоитъ. Градъ бо Иерусалима издалеца не видети, ноли близу его пришедъ, то же увидимъ. А стоитъ на стрелице съ сию сторону съ прихода, Удолъ Асафатовъ пришелъ къ Мертвому морю, а об ону страну у потока Кедрьски. А где ся сошли въ место на самой той стрелице Силуямля купелъ есть, а противу на оной стране есть Удолъ Асафатова село Скуделниче.

Четвертая же церкви Михаилъ архистратигъ, сербьски монастырь, въ немъ же игуменъ Пасии, икономъ Макарьи сырианинъ. Отъ Сионския горы пятая церкви Ияковъ, братъ божию, сию же церковь Арменове взяли за себя. Шестая церкви Одигитрие монастырь черницы. Седмая Успение и черницы же. Осмыи Иверски монастырь черницы же. Девятая метохы Иердана отъ Предтечева монастыря. Десятая метохы же отъ Савина монастыря. Се же внутрь града Иерусалиму.

Есть въ дому Давыдове полата не отворяется.

И поидохъ изъ града въ Вифанию, иде же гробъ четверодневнаго Лазаря. И оттоле идохъ съ три версты есть Христовъ камень, на немъ же почиваше Христосъ. Отъ Иерусалима ходя на Иерданъ ко Иоану въ пустыню и посещаше его. И оттоле итьти съ три версты потокомъ Кисовымъ, и оттоле съ пятнадцатъ верстъ есть пустыни Христова, иде же четыредесять дни постися Христосъ. И ту е близъ гора, на ней же диаволъ его искушалъ. И оттоле спущаяся съ горы градъ Ерихонъ. И отъ Ерихона съ пять верстъ Предтечевъ монастырь. А ити отъ Ерихона до Предтечева монастыря равно и красно. И оттоле съ версту до Иердана. И быхъ въ Предтечевъ монастыри неделю и хождахъ на Иердань

искупахся довольно многожды въ томъ месте, иде же Христос крестился. Ту стоитъ церкви святая Троица, былъ монастырь, ныне же отъ злыхъ араповъ разорена. И взятъ отъ перьсти святаго Иордана подножие Христово, и оттоле поидохъ за Иерданъ въ потокъ Хоривски при реце Иерданстей въ пещеру, иде же Предтеча жил. И коли Иванъ игуменъ пошелъ в Синайскую гору и ялъ его познои и влезе въ сию пещеру, и разболеся. И явися ему Иоанъ Креститель и глаголетъ ему: «Далече ли, калугере, идеши?» Онъ же отвеща: «Въ Синайскую гору». Креститель же ему глаголетъ: «Да не изыдеши, калугере, отсюду, здрав будеши». Си бо вертепъ боле Синайския горы многа божды мене (?) господь и посещаше въ семь месте. Онъ же вставъ и нарядилъ монастырь.

Монастырь же таковъ: наряженъ ни каменемъ, но въ горе ископанъ, въ вертепе томъ церковь доспета, а келлии въ берегу ископаны. Ныне развалено и засыпано отъ злыхъ лютыхъ араповъ. И ту бихъ челомъ и поидохъ на онъ полъ потока Герахова и на гору Кормилскую, идеже Илия жилъ враномъ питаемъ. Ту также монастырь былъ царици Елена поставила. Ныне же разваленъ отъ араповъ же. Оттуду поидохъ на гору, иде же взятъ былъ Илия на колесници огнены на небо. Въ семъ же потоце трестникъ бяше силенъ, и ту живяше зверие лютые и серны, и свинии, и пардуси, и осли дивии, бяше бо место то пажитно.

И паки хотехъ поитьти тамо, иде же Мариа Египетская жила въ пустыни на горы велици, пропасти, изнемогахъ итьти и паки возвратихся и преидохъ Иорданъ и внидохъ въ гробницу, иде же кладутся святии отци исъ Предтечева монастыря, и ту бихъ челомъ и лобызахъ мощи святыхъ старцевъ и святаго старца Зосимы, еже Марию Египетскую причащал. И оттоле идохъ въ Герасимовъ монастырь, ему же левъ работалъ, иже Ердане поприще едино. И ту поклонихся и бяше пустъ и не можаше бо никаки чернецъ жити злыхъ ради араповъ. И бяше монастырь чуденъ и хорошъ при Иердане.

Ерданъ же река быстра и велми и глубока, а не широка, бережиста, а вода въ ней белаа, иловата, вступивъ въ ней ино по колену. А иде съ ноци на полудние, а идетъ въ Мертвое море, потому зовется Мертвое море — потопило Содомъ и Гоморъ. И поидохъ възле Мертвое море и найдоша на ны злые арапове и возложиша на мя раны довольно и оставиша мя въ полумертва, отидоша въсьояси. Азъ же не моги, едва возмогахъ доитьти Савина монастыря

на Удол Асафатов и быхъ ту 8 дни и упокоиша мя святей старци. Старцев бо бяхе тридесять.

И оттуду идохомъ въ Сихемъ, арапски же зовется Рахиль, иде же гроб Авраама, и Исаака, и Сарры, и Ревекки. И оттоле возре имѣ горе стоять дуб Мавреиски, иде же учреди Авраамъ святыю Троицю, и есть гробъ подъ темъ дубомъ Иевва Псидейскаго и Ионы пророка. И привелъ царь Соломонъ воду со Сихеми, сиречь изъ Халила, въ церковь Святаѣ Святыхъ. И до нынѣ та есть вода Святаѣ Святыхъ.

И оттоле поидохъ ко адовымъ вратамъ и видехъ адова врата. И оттуде поидохъ къ Диоклитианове полате, иде же святаго великомученика Георгия Диоклитианъ мучилъ и съ горы пуцал на острые железа. Есть въ томъ месте полата Диоклитианова велми велика съ городъ невеликъ есть. И есть въ томъ месте и нынѣ церковь святей Георгии и есть въ церкви той чепъ железна велми велика, чепъ его мучили, води вделана въ стену. И сею же чепию знаменуются болящи и исцеляются.

И оттуду поидохъ въ домъ Захариинъ въ погорие. И есть въ томъ месте: только девица испиеть тою водою, а не сохранивши детства иное, и уста позлатеють. Се же зовется водообличения. Къ сему кладезю Иосифъ приводилъ пречистую Богородицю на искушение, откуда бысть во чрево ея. Вода же бе горка, и какъ пречистая испила, и такъ доспелася сладка.

И оттуду поидохъ камени, иде же Елизаветъ скрыся со младенцемъ отъ иродовыхъ слуг. И оттуду поидохъ въ Вифлеомъ, ту стоять церковь святое Рождество Христово, чудна велми, надъ вертьпомъ и надъ яслими, кде Христосъ родился, ни во Иеросалиме такое нетъ. Есть въ ней внутри сорокъ столповъ отъ краснаго мрамора чуднаго аспида. Пещера же бе ясли съ левую руку подъ олтаремъ, держитъ же ея капланъ фряжски, сиречь попъ. И лезучи въ пещеру самыхъ двери съ левую руку есть кладязь, въ немъ видится во дне яко звезда, и ту бихъ челомъ и целовахъ пещеру и ясли.

И оттуду доидохъ ко гробу Рахилину. Гробъ же Рахилинъ стоять между Вифлеомомъ и Еросалимомъ на египетской дорозе.

Шелъ Ияковъ изъ Сихема, еже зовется Хараон, а былъ у отца у Авраама, и пошелъ въ Палестину и городъ Рамля. То было Ияковле жилище и тутъ преставися на дорозе. Надъ гробомъ темъ стоять мезгитъ саракинская. И оттоле

съ три версты стойть столп, на томъ столпе столпникъ сидел и принес къ нему аггел ключь града Иеросалима и велел ему предати градъ Иеросалим нечестивымъ человекомъ, сиречь саракиномъ, уже четыреста летъ владеють Иеросалимомъ и гробомъ божиимъ саракины.

Аз был грешный Зосима еромонах у гроба божиа в лето 6928, тогда был патриарх Теофил, а во Египте солтан, сиречь царь, и имя ему Татар, а въ Дамасце Цекмак, се баше сороцинские имена.

И оттоле идохъ на гору въ монастырь ко святому Ильи, еже коли изреза жерца Валовы, возбеже на ту гору отъ лица Велзавелина. И оттуду поидохъ въ монастырь Иверски, иде же усечено древо кресту господню, то баше место подъ престоломъ. И оттуде поидохъ въ место, иде же Авимелехъ спал шестьдесят лет. И оттуде поидохъ въ пещеру, иже зовется село Скудельниче, иже искупиша серебромъ тем, иже Июда на Христе взял, ту же кладутся христиане и во святемъ Сионе. Саракины же кладутся повыше Удолиа Асафатова за египетскою дорогою, иже отъ Еросалима къ Египту идеть.

И возвратихся во Иеросалим и внидохъ въ те врата, куды Христос на Вербницу воехал, и мимо место то, где Стефана первомученика жидове камениемъ побили. Таже въ потокъ Кеदारски и мимо Гепсаманию. Гепсимани бо стойть межю Иеросалимомъ и Елионскою горою въ потоце Кедрийскомъ и мимо пещеру, где Христос со ученики водворялся, и мимо то место Христос отходя отъ ученикъ своихъ моляся отцу своему. И по конецъ горы Елеонския мимо Висавигию сквозе Виѳанию, и мимо Христов камень и потокъ Кисов и мимо пустыню, где Христос сорок дни постися и мимо град Ерихон къ монастырю Предтечеву и таже и ко Иердану.

И поидохъ отъ Иеросалима съ господиномъ патриархомъ Теофиломъ и его поп Иакимъ. Сеи Иакимъ умееть грамоту арапскую, и греческую, любимъ патриархомъ велми, по немъ хочеть патриархомъ быти, Офонаси духовникъ и Варѳоломей. И приидохомъ во град Араамля, еже во евангелии писано есть: глас Араме слышан бысть. И оттоле поидохъ въ Лиду, иде же великомученику Георгию главы усекнути. И оттоле поидохъ во град Яфу, еже во Апостоле зовется Опии. Сеи град стояше при море, иде же Петр апостол виде въ сем граде плащаницю съ небеси висящу. И оттоле поидохъ въ корабль и туто баше присталь корабеленая.

И идохомъ триста миль и пристахомъ ко острову Кипренскому въ лимень ко граду Кипренскому; ту бѣше Лазарь четверодневный епископъ былъ. И оттоле поидохъ на гору, иде же крестъ стоитъ благоразумнаго разбойника, воздухомъ держимъ. Гора же бѣше высока велми, а другая гора възле ту гору, на ней же родится ладанъ черны, испадаетъ съ небеси мѣсяца июля и августа росую. Суть бо по горамъ темъ древца мала много ниска съ травой равна, и на техъ древцехъ емлютъ ладанъ той. Въ семь же островѣ велики городъ столныи Левкусиа, ту седитъ рига фряжски, сиречь князь, и обладаетъ всею островомъ темъ, и братъ его архиепископъ, гречески же епископъ четири, а два мирянина, два черныца.

Во всехъ же церквахъ фряжскихъ со органы поють на великия праздники. Други городъ Киринея, въ семь городе родится сахаръ и рожки, и гроздья, и аспиди, и имуспула. И оттоле есть верстъ десять село княже, зовется Оморфо, сиречь хорошее, ту тако же родится сахаръ и ту лежить святыи Мамасъ и точитъ на свои праздникъ миро. Четвертый городъ Спорурии, пятый Ларнаки, шестый Пафа, семый Китея, иде же былъ Лазарь четверодневный. И пребыхъ въ семь островѣ во городе Левкуси полтора мѣсяца. Монастырь зовется Бииви.

И поидохомъ въ корабль и идохъ пятьсотъ миль и видехъ землю и видехъ горы, ихъ же есть ни въ писании слышелъ (и ходихъ) по лукоморию и пристахомъ ко острову Родосу. Си же островъ придали апостоли ко апостольской церкви въ Римъ. И седитъ отъ папы римскаго мистръ велики и все у него крестоносци и церковныя люди носящи кресты на левыхъ плечехъ, на портищехъ нашиваны. И ту есть митрополитъ гречески, епископъ и попъ мирянинъ. Противу острова того есть градъ Макри турецкое место и въ томъ городе по всей земли той и по всей Олии до Мур, ту родится темианъ черныи, зъ древа и лупятъ его и мажутъ его масломъ деревянымъ и выстукаетъ, яко мезга, и снимають его острыми железами и яко сокъ, имя древу тому зигиа есть, аки ольха образомъ, и перетапливають его и чинится чернъ. И поидохъ въ корабль и пыхомъ другую пятьсотъ миль.

И на среди пути найде на насъ корабль каталански, разбойници и разбиша нашъ корабль пушками и въскапша на нашъ корабль, аки зверие дивии. И отсекоша нашего корабленика (на) части и ввергоша въ море и взяше, яже въ нашемъ кораблѣ. Мене жъ убогаго удариша копеечнымъ ратовищемъ въ груди и глаголюще ми: калугере, поне ду-

ката кърса, еже зовется деньга золотая. Аз же заклинахся богомъ вышнимъ, что нет у мене. Они же взяша мшелець мой весь, мене же убогаго во единомъ сукманце оставиша. И скачющи по кораблю, аки зверие дивии, блистающии копии своими и мечи и саблями и топоры широкими немецкими. Мню аз грешныи Зосима, яко въздуху устрашитися отъ нихъ. Паки въздоша на свой корабль и отидоша въ море. Мы же пристахомъ ко острову Митилину. Ту быхомъ не мало дни и оттоле поидохомъ въ Костянтин град.

И ту озимихомъ и ту быхомъ всю зиму. Месяца же мая поидохомъ на Чермное море ис Костянтина града и донесе мя бог Руския земля гроба своего, милостию и его гроба матери всехъ иерусалимскихъ мест.

Буди же въ семь намъ написание се причащающимся благословение отъ бога и отъ святаго гроба и отъ всехъ мест святыхъ сихъ примуть бо мзду от (бога) равно съходящими до святаго места града Иеросалима и видевшихъ места сиа святая. Блажени бо видевши и веровавши, треблаженни же не видевши и вероваша: верою бо приде Авраамъ въ землю обетованную. Поистине бо вера равна добрымъ деломъ.

Но бога доля, братие и отци и господе мои, сынове рустии, не зрите худому моему худоумию и грубости моеи, да не будет ми въ пухуление написание се: не мене доля грешнаго человека, но святыхъ доля мест. Прочитайте съ любовию и верою, да мзду примете отъ бога Спаса нашего Иисуса Христа, да бог мира будетъ со всеми вами. Аминь.

* * *

А се подъ Египетскимъ солтаномъ градовъ: первыи град Египет, другой град Иерусалим, третии град Александра, четвертый град Газ, пятыи град Дамаск, 6 град Антиохии, 7 град Веруть, 8 град Ри..., девятыи град Рамля, в Палестине 10 град Лида, 11 град Вифлеом. А по Понетскому морю, сиречь по Белому же за Царемъ градомъ, острове: 1 остров велики Кипрейски, 2 остров Митилин, 3 остров Родос, 4 Ирит, 5 Внетиа, 6 Патмо, 7 Стихиа, 8 Лимнос, 9 Лимбро, 10 Тигри, 11 Марморо, а сего острова 100 миль а до Царяграда.

Се патриарху Ерусалимскому на обедне кличють: игумену и патриарху святаго град Ерусалима, Галилея, Ириа,

Аравиа, святаго Иордана, Палестина, полата еци, еже есть много лета.

А десяток гречески: ена, дие, трис, пендие, ексие, ефта, окто, нея, дека, трилъанда, сарамънда, пенианда, окинада, овдомида, егдонда, епининда, акарто.

А се десятокъ арапской: вахоть, треин, телячь, арба, хамсе, сетьсебя, тимени, писе, аширь, ширин, теллятин, амбриянин, хамсинин, сксетин, севаиин, тимнен, тисен, мир.

А се богу имена: жидовския Данаи, арапския Алла, гречески Офеосъ, фряжьски Диосъ, арменски Арьства, татарски Теньгри, руски Бог.

Хождение на Флорентийский собор Неизвестного Суздальца

В лето 6945 поехал митрополит Сидор с Москвы на Рождество святых богородицы. Приехал в Тверь на воздвижение честнаго креста. А с ним владыка Авраамий Суздальский. И встретил его князь Борис тверьский с своими бояры с великою честью, а владыка Илья с кресты, с всеми священники, и весь народ града того. А был во Твери 9 дней. А выехал в неделю и почевал в Савине пустыне. А от Москвы до Твери 200 верст без 20. А от Твери до Торъжку 60 верст, а от Торъжку до Волочка 70 верст. А от Волочка пошел рекою Мъстою в лодье к Великому Новгороду, а кони берегом. А от Волочка рекою до Новагорода триста верст.

И сретоша его далече владыка новгородский Еуфимий и посадники с великою честью. И почевал в Юрьеве монастыри. На утре же въехал в град месяца октябрю в 7 день. И сретил его владыка с кресты, с попы и диаконы, и весь народ, и тесноте велице суци народом. И дошед врат града того, и на вратех церковь, и ту митрополит облечеса в ризы, а с ним владыка Авраамий облечежеса. И ту свящали воду, и кропили народ. И иде к святой Софии, и розволокса ту, и того дни пировал у архиепископа Еуфимиа, и дав ему честь велию. Бысть же в Новегороде седмь днии.

А из Новагорода поиде ко Пскову. И псковичи сретоша его на рубижи и почтиша его велми. И приеха в Псков месяца декамврия в 6 день на память святаго

отца Николы. И за градом сretoша его с кресты священници и народ мног. И того дни служил обедню у Святыя Троицы, а с ним владыка Аврамии, и благословил народ; и даша ему 20 рублей. А от Новагорода до Пскова два 90 верст. И ту быша пирове мнози и дары велици. А отпуская его, даша ему 100 рублей. И поеха изо Пскова в Немци, месяца генваря в 22 день, на память святаго апостола Тимофеа. А был во Пскове 7 недель.

Первый град немецкий Коспир бискупа Юрьевского. И ту его сретил бискуп юрьевский с великою честью, по своему праву немецкому, с своими стрыи немецкими, с трубами и с свирельми, и дав ему честь велику, и дары многы. А от Пскова до Юриева града 100 верст.

И приехал господин к Юрьеву, и ту сretoша его посадники и ратманы далече, и священници с кресты, и множество народа града того, и даша ему честь велию.

Град же бе Юриев камен, велик, полаты же в нем велми чюдны, и нам же не видавшим, дивлящемся; церкви же бе многы и монастыри велици. И монастырь бе женский, по их праву един, велми чюден; неисходящим бо им никогда же из монастыря того, а стригущимся в монастыри том девицами суще, и того ради звашеся свята дева; ризы же черниц тех белы яко снег, ряска же и монаты, и на главах их венец черн, а поперек главы крест, а на то наметки белы, ико снег; а от мирян никакже к ним не ходят, но токмо женам у них бывшим с господином, и видевшие их житие удивихомся. Река же бе обошла с тое страны, откуда мы приехали. Горы же бяху у них, поля, и садове красны. Церкви же христианские бе у них две: святии Никола и святии Георгии; христиань же мало.

А от Юриева до Ригы града 200 верст и 50. А от Юриева ехал к Ризе, много градов видехом. И ехал на Володимерь град. И сretoша его паны велиции за день; и егда быша близ града, и сretoша его арцибискуп Тимофеи и архимандрит Захариа, и посадники, и ратманы, и весь град с трубами и с свирелми, и гудници, и с великою честью.

А приеха в Ригу до обеда, месяца февраля в 4 день, на память отца Сидора. В граде же его сretoша с кресты попове и вси народи, и ради бывше ему велми. И ел господин у арцибискупа; и владыка Аврамии и Фома, посол тверский, седоша за единым столом с митрополитом и арцибискупом, а нам за другим. И ту видехом честь ве-

лику, и вина различные быша. И ту был господин восемь недель.

И поиде в корабль на море, и проводиша его с великою честью; и поехали с Ригы месяца мая в 5 день, на память мученици Ирины рекою Двиною к морю. И на брезу у моря был день. И пошел в корабли по морю в среду 4 недели по пасце, в преполовление праздника. И бывшу ему един день ветру добре веющу.

И не по мнзех днех внезапно в полунощи нападе на нас буря не ветреным делом, ино корабль волнами покрывашеся, и градьцу верховному в валех бывшу. Мы же вси живота своего отчаяхомся, глаголюще: увы! погибаемъ. Но не многу тому бывшу. Но не единова тацей бури бывши, и потом тма бысть на мори велика, а ветру не веющу.

И роптанию бывшую в немцех; не нас ради сиа быша, но христиан ради. И приидоша немци господину глаголюще: видиши ли толику беду нашу — тме бывши и ветру не веющу; и ту бо остров Свитскылих камены, преборы и разбой великия; и мы того ради приидохом к тебе: помоли бога, а мы поюще по своему. Господину призвавшу владыку Авраамия и Фому посла тверьскаго, и архимандрита Васиана, и все свои боляре, и нача глаголати: епископе, помоли бога. И нача молебен святей богородици Одигитрие по греческы и с своими грекы; а владыка Авраамии по своему, по русскыи. И нача тма расходитись, и уже бысть при вечере, и ветру добре веюще; и оттоле зла ничто же не видевше. И по многих днех брег увидевше, и доидохом пристанища по здорову.

А ис корабля пошел в понедельник, месяца мая в 19 день на память святаго мученика Патрекия, и дошедшу ему до пристанища, и сретоша его посадники и ратманы. От славнаго града Любка морем тысяща верст, а берегом полторы тысящи. И привезоша 20 возов, и седоном на возы, и поидохом ко граду; и быхом близъ града, и сретоша весь народ много.

И видехом град велми чюден, и поля бяху, и горы невеликы, и садове красны, и полаты велми чюдны, позлащены врѣхы, и монастыри в нем велми чудны и силни. И товара в нем всякого полно. А воды приведены в него, текут по всем улицам, по трубам, а иные воды ис столпов студены и сладки текут. И ходящу ему на празник Възнесения по божницею, и видехом съсуды священныя златыя и сребренныя, и мощен святых множество.

И ту приидоша мниси и начаша звати господина, чтобы их монастыря посмотрил. Он же поиде, и показаша ему съсудов священных множество неизчетенно и риз драгих златых множество с камением драгим и с жемчюгом.

И увидехом ту мудрость недоуменну и несказанну: просте, яко жива, стоит Пречистая, и Спаса дръжит на руке младенечным образом; и зазвеняше колокольчик, и слетит аггел с верху, и снесет венець в руках, и положит на пречистую; и поиде звезда, яко по небу; и на звезду зряху, идяху вълсви три, а пред ними человек с мечем, а за ними человек с топором; и внесоша дары Христу, злато, и ливан, и змирну, и приидоша к Христу и богородици, и поклонишася; и Христос обратяся, и благослови их, и хотяше руками взята дары, яко дитя, играя у богородици на руках; они же поклонишася и отидоша; и аггел же възлетит горе, и венець взя.

И ведоша нас, идеже лежат их книги, и видехом боле тысящи книг, и всякого добра неизреченнаго, и всякыа хитрости, и полаты чюдны велми. И въведоша нас в трапезу свою, и несоша вина различная, и сахары многы разныа, и ту даша господину честь велику. И ту видехом на реце устроено колесо, около его сто сажен, воду емлет из реки и пуцает на все дома. И на том же вале колесо мало, тоже мелеть и сукна точет красные. Ту же видехом два зверя люты в полате, у окна прекованы железы.

А кони митрополичи гнали берегом от Риги к Любку на Курскую землю, а поперек Жемотские земли 3 дни, и оттоле на Прусскую землю, и оттоле на Баморьскую землю, и оттоле на Жунскую землю, и оттоле на Висмертскую землю, и оттоле к Любку. И в Любок приехав един день господин морем в корабли, а с конми брегем, а поехали с конми из Ригы за шесть недель до поезда до митрополича.

И поеха из Любка на конех в пяток троицины недели ночевал за четыре мили в граде Мелне. И бе бо около града того езеро, а з другую страну приведена река боле 20 верст из великиа реки Елевы. А от Мелна града 4 мили до реки Елевы. А от Елевы реки Мечь река, а перевоза поперек ея три версты. А от тое реки до Луньбрега града 2 мили.

От Любка до Луньбрега 8 миль. Тои убо град величест-

вом подобен есть Любку. И среди града того суть столпы устроены, в меди и позлащены, велми чюдно, трею сажень и вышше; и у тех столпов у коегождо люди приряжены около тою же медию; и истекают из тех людей изо всех воды сладкы и студены: у единого из уст, а у инаго из уха, а у другаго из ока, а у инаго из локти, а у инаго из ноздрию, истекают же велми прудко, яко из бочек; те бо люди видети просте, яко живи суть, и те бо люди напояют весь град той и скот; и все приведение вод тех велми хытро, истекание и несказанно.

А от Лушьберга до Бруньзвига града 16 миль. И той град величеством вышьши тех градовъ прежних, и полаты в нем видети чюдны, верхы их устроены; а покровение их велми подобно удивлению: есть бо крыто дъсками синего камени хитро и хороше, яко и лемешем, и утверживано гвоздиемъ, яко не мощно рушиться во много лет. И еще суть реки великы приведены по всему граду тому, береги их и дна морованы камением; а иные воды в столпы приведены, якоже и в предписанных градах. И все здание града того видети твердо есть и подивитися о сем.

А от Брунзвига до Батмера града 11 миль. Той бо град величеством Любку подобен. И под весь град той улици морованы и полаты, а воды к нему приведены от Аламаньские земли.

И от того града есть град именем Липес велми велик. А от того же града есть град именем Афрат, велик и чюден, и имением многым и хитрым рукоделием преумножен; и таковаго товара и хитра рукоделиа ни в коем граде в предписанных не видехом.

А от того града есть град Бемибъверег, велик и чюден. И ту празновахом праздник святых апостол Петра и Павла, и ту видехом: ходили с кресты по граду триста попов.

Да того же дни господин выехал из того града милю, и облегохом во граде именем Понт, а река под ним зовома Тиск, и того ради зовется той град именем Понтенск. И той убо град окааннаго Пилата. В том бо граде вотчина его и рожение, и по граде зовется Понтийский Пилат.

И от того града есть град Нурбех, велми велик и крепок. И людий в нем много, и товара; и полаты в нем деланы белым камением, велми чюдны и хитры; тако же и реки приведены к граду тому великими силами хитро; а иные воды во столпы приведены хитрее всех предписан-

ных градов, и сказати о сем убо не мощно и недомыслено отнудь. От Любка до Нурбеха 100 миль.

И тьи Нурбех град стоит среди Аламанские земли. Аламанская земля, то есть не иная вера, ни ины язык, но есть едина вера латиньская, а язык немецкий же, но разнo, яко и Русь Сербы, тако и оне с немьци.

И от того града 17 миль есть град во имя Августа царя, его же из начала тьи царь Иустиниян нача и създа на славной реце Дунай, и того ради зоветца град той Август, а по немецки же Авспрок. И величьством превъзыде всех предписанных градов. И палаты в нем, и воды, и иная вся строения велми чюдна. И божници в нем устроены, и с надвориа писано велми хитро, а внутри якоже и иные божници подписаны; и ту написан царь Иустиниан, началный здатель града того, да и иные цари римьские писаны, то же и Угорское и Аламаньское.

А от того града до Половинных гор 10 миль. А от Половинных гор до князя, зовомаго Дуки, 15 миль, и городок дръжит Жунбрюк невелик. А от того града к Половинным горам до града Фреанды 24 мили. И оттоле в Фряжскую землю до града Павды 15 миль. И всех Половинных гор 60 миль. Горы же те не ту суть, но от Чернаго моря пошли даждь и до Белаго моря, яко зовутся пояс земный, камены. Толико же высоци суть, облаци вполь их ходят, и облаци от них ся взимают. Снези же лежат на них от сотворения гор тех; лете же вар и знои велик в них, но снег же не тааше. Павда же град велик велми и крепок. И оттоле до Ферары града 10 миль. И ту есме приехали по госпожине дни на 3 день.

И ту есмя наехали папу римьскаго Еугения, от Рима за 8 миль. Ту же и святаго царя гречаскаго Иоанна, и святаго патриарха Иосифа вселеньскаго, и святыи вселеньскыи собор.

А в зборе бысть с патриархом митрополитов 22: первый — раклинский Антонеи, 2 — ефесскыи Марко, 3 — русскыи Исидор, 4 — манавазиисскыи Досифеи, 5 — транзонскыи Дорофеи, 6 — кизитьскыи Митрофан, 7 — никейскыи Висарион, 8 — никомидеисскыи Марко, 9 — лакедомонисскыи Мефодии, 10 — тръновскыи Игнатеи, 11 — амасписскыи Иасаф, 12 — малъдовскыи, рекше влашки, Демнан, 13 — ставропольскыи Исаиа, 14 — родовьскыи Нафанаил, 15 — митулинскыи Дорофеи, 16 — драмасинскыи Дорофеи, 17 — мелетинскыи Матфеи, 18 — тристриасинскыи Кадист, 19 — каланьскыи Генаден, 20 — ахелонь-

ский Генадей, 21 — иверский Иоан, 22 — сардакийскы Дионисии, тѣи на том святем съборе к господу отъиде.

1-й собор бысть месяца октября в 8 день, в граде Фераре в фрязах. На соборе же седе римскыи папа Евгении, а с ним 12 гардиналов, и арцибискупы, и бискупы, и капланы, и мнихы. Православныи же веры на съборе седевшу греческому царю Иоану и брату его деспоту Дмитрею, и вселенскому патриарху Иосифу, а с ним митрополитов 22 и епископов рускых, Аврамии суздальскыи, и архимандриты, и попы и диаконы, и черньцы, и послов 4, трапизонскыи, иверскыи, и тверьскыи Фома, и волошьскыи Микула. В вопросех бывшим трем митрополитом, в ответах ефесскыи Марко, русскыи Исидор, никейскыи Висарион.

2-й събор месяцъ того же 13. Третий събор месяца того же 16. Четвертыи събор месяца того же 20 день. Пятыи собор месяца того же 25 день. Шестыи собор месяца ноября 1 день. Седмыи собор того же месяца в 4 день. Осмыи собор месяца того же 8 день. Девятыи събор месяца того же в 11 день. Десятыи събор месяца того же в 18 день. Первыи на десять собор месяца того же в 26 день. Вторыи на 10 собор месяца декамбрия в 4 день. Третьи на 10 собор месяца того же 8 день. Четвертыи на 10 собор месяца того же 13 день.

В том же граде Фераре на папине дворе възведен столп камен высок и велик, над торгом. И на том столпе устроены часы, колокол велик; и коли ударит, на весь град слышати; и у того столпа отведено крыльцо, и двои двери; и коли приспеет час и ударит в колокол, и выдет из столпа на крыльце аггел, просте видети, яко жив, и потрубит в трубу, и въходит другыи дверцами в столп; а людем, всем видящим аггела и трубу и глас его слышати; и потом в той же великый колокол възходяще на всяк час аггел и ударяше.

И в том же граде ясти купихом: яловица 20 золотых, боров пять золотых, а золотой по 30 грошей; а боран два золотых; гусь 3 гроши, куря 3 гроши, хлеба 9 проскур на грошь, сыр по золотому.

Пятыи на 10 собор месяца генваря в 10 день, в зборной божнице во имя святаго Юриа. Папе же оболчену суцу в святительскый сан и в рогате клобуце сидящу ему на висоце месте, а с ним гардиналов и бискупов 44, тако же облачены в святительскый сан и в рогатых клобуцах. А патриарху и митрополитом сидящу в монатиях. И тог-

да четшим им грамоты по латинскыи и по греческыи, и что им ити ис Ферары к Флоренску граду.

И поеха папа месяца генваря 16 день. И поеха патриарх ис Ферары месяца того же в 26 день рекою Повою, в судех на низ; а митрополит рускыи поиде месяца того же в 27 день рекою тою же в судех.

От Ферары до града Рженти 25 миль. От Рженти до града Обатши 7 миль. А от Обатши до града Селжи 7 же миль. И ту поиде господин из судна на кони. А от града

Селжи до града Алугы 7 миль. А от Лугы до града Фензы 10 миль. От Фензы до града Бряги 28 миль. От Бряги до града Берена 13 миль; а река под ним Ирнець быстра вельми, чрез ее мост камен; и садов множество масличных, и место красно меж гор. И от Берена до града славнаго и прекраснаго Флорензы 50 миль.

А все горы камены висоци, а путь тесен и тяжек вельми, зань же возы не ходят, но на вьюках возять. И вино родится в горах тех вельми добро и сладко и красно. И приеха господин в славный град Флорензу месяца февраля в 4 день. А патриарх въехал месяца того же 17 день, а царь того же дни.

Тои же славныи граф Флоренза велик зело, и такова не обретохом во предписанных градах: божници в нем красны зело и велици, и полаты в нем устроены белым

каменем, велми высоки и хитры. И посреди града того течет река велика и быстра велми, именованна Рна; и устроен на реце той мост камен, широк велми, и с обе страны моста устроены полаты.

Есть же во граде том божница велика и есть в ней за тысящу кроватей, а и на последней кровати перины чюдны, и одеяла драгы; то ж устроено хасрад мало-мощным пришелцем и странным и иных земель; тех же боле кормят и одевают, и обувают, и омывают, и дръжат честно; а кто ся оможет, той удара челом граду, и поидет хваля бога; и по среди постель тех устроена служба, и поют на всяк день.

Есть ины монастырь, устроен белым камением хитро и велми твердо, а врата железны; а божница велми чюдна, и есть в ней служб 40; и мощей святых множество, и риз драгых множество с камением, златом и с жемчюгом. Старцев же в нем 40, житие же их неисходно из монастыря никогда же, ни миряне к ним не ходят николи же; рукоделие же их таково: шьют златом и шолком на плащаницах святые. В том же монастыре был господин, и нам ту же бывшим, и та вся видехом. А погребение же умерших тех старцев в устроенных тех монастырех, и гробы их, новоумершаго старца въкладывают, а ветхыя кости вынимают, и кладут в костер, и на них смотрят, поминают час смертныи.

В том же граде делают камки и аксамиты с златом. Товара же всякого множество и садов масличных, и тех маслиц древесное масло. И есть в граде том икона чюдотворна, образ пречистыа божиа матере; и есть пред иконою тою в божнице исцелевших людей за 6 тысяч доспеты воцаны, в образ людей тех, аще кто застрелен, или слеп, или хром, или без рук, или велик человек на коне приехав, тако устроени, яко живи стоят, или стар, или ун, или жена, или девица, или отрочя, или какого портище на нем было, или недуг каков в нем был, и како его простило, или какова язва, тако то и стоит доспет.

И ту же сукна скорлатные делают. Ту же видехом древие кедры и кипарисы; кедр как руская сосна, много походило, и кипарис корою яко липа, а хвоею яко ель, но мало хвоею кудрява и мяхка, а шишки походили на сосновую.

И есть во граде том божница устроена велика, камень моръмор бел, да черн; и у божницы той устроен стол и колоколница, тако же белы камень моръмор, а

хитрости ея недоумееет ум нашъ; и ходихом в столп той по лествице, и сочтохом степеней 400 и 50. В томъ же граде видехом лютых зверей 22. А около града того стена 6 миль.

Шесты на 10 собор бысть в граде Флорензе месяца февраля 26 день. Седмыи на 10 собор месяца марта в 2 день. Осмыи на 10 собор месяца того же в 5 день. Девяты на 10 собор месяца того же в 10 день. Двадесятый собор месяца того же в 13 день. 21 собор месяца того же в 14 день. 22 собор месяца того же в 17. 23 собор месяца того же в 21 день. 24 собор месяца того же в 24 день. 25 собор месяца маиа в 2 день.

Деспот царев брат поиде от собора в Царюграду из Флорензы месяца июня 25 день.

Месяца иулиа в 5 день собору бывшу велику, и тогда написаша грамоты събора, их, како веровати в Святую Троицю и подписа папа Еугении, и царь греческый Иоан, и вси гардиналове, и митрополиты подписаша на грамотех койждо своею рукою.

В том же граде видехом черви шолковыя, да и то видехом, как шолк той емлють с них.

Месяца того же в 6 день служил обедню папа Еугении опресноком в соборной божнице в имя пречистыя богоматере, а с ним гардиналов 12, а бискупов 93, опричь каплонов и диаконов. Царю же греческому Иоану, сидящу ему на уготованном месте, зрящу службы их, и вси бояре его с ним; и митрополитом ту же сидящим на уготованных местех в семь святительском сану, тако же и архимандриты, и хартофилакове, и попове, и диакони, оболчени кождо в свои сан, и калугерове ту же сидяще на уготованных местех, зряще еже служат; тако же и от грек и от руси миряне сидяще; места же те высоци чрез люди зряще.

Народу же толику ту суци, чтобы их пущали, то бы много задушенных людей было; но подвоиские папины хожуху в пансырех серебряных, и палици в руках дръжаще, и не дадуще наступати; а иные свещи виты дръжащи в руках зажъжены, и теми к народом махуху, чтобы не наступали.

И по службе нача молебен пети со своими, и по молебне седе папа посреде собора того на уготованом ему высоце престоле возлащене, и близ его поставиша амбон. И възиде от латин гардинал именован Иулиан, а митрополит никейскый Висарион, и възнесоша грамоты събор-

ныя; и нача чести Иулиан латиньскую грамоту велегласно, и по том нача чести митрополит грамату греческую. И по чтении грамот благословил папа народ. И потом начаша папины диаки пети хвалу папе, и потом начаша царевы диаки пети хвалу царю. И потом начаша пети весь собор латинский и весь народ, и начаша радоватися, зане бяше прощение приали от грек.

И поеха царь от збора из Флорензы месяца августа 26 день. И проводиша его с честию гардиналове вси и бискупи, и весь народ града того, с трубами и свирельми; и несоша над ним небо наряжено 12 человек; а коня под ним ведоша пеши два ратмана болшие града того.

Месяца септебря 24 день папа служил в церкви святаго Иоанна Предтечи. И по службе гардиналове и арцыбискупы и бискупы изволоклися в ризы, множество их. И ту седяше руский Исидор, да греческих 12 в тех же манатях, а папа седяше на престоле злате в святительском сану. И взыде на высоко место бискуп, именем Андреи, и нача чести грамоту неблагословеную, и прокля събор базмеиский Аламанские земли, занеже не пришли на собор к папе, а учинили себе собор, не хотя повинутися папе; и того дея их прокля.

И того же дни Исидор и Аврамии, владыка руский, благословилися у папы на Русь, и поиде из Флорензы на Русь месяца септября в 6 день.

От Флорензы до града Корпия 13 миль. От Корпия до града Флоренца 12 миль. От Флоренца до града Кравения 17 миль. А от Кравена до града Болоньи 23 мили; той же град велик. От того града поиде господин рекою Фарою, а кони берегом. К Фаре от Болоньи 40 миль. От Фары поиде рекою Повою, да и кони провадили тою же рекою в судех. От Фары до града Кезы 80 миль; той град у Белого моря на брезе, ту родится соль крупна.

От Кезы до града Венеции 25 миль; а шли морем. А той град стоит на мори, а суха пути к нему нет, а от берега 13 миль стоит в море. Среди его проходят корабли и катарги, а по всем улицам воды, ездят в барках. Но велими град той велик, и полаты в нем чюдны, а иные позлачены. И товару в нем всякого полно, занеже корабли приходят изо всех земель, от Иерусалима и от Царяграда, и от Азова, и ис Турьские земли, и ис Срачин, и из Немець. . . .

Есть в граде том црковь камена святой Марко Еуангелист, и столпы в ней морованы, имущи мрамор всяк цве-

том; а иконы в ней чудны, гречин писал мусиею, и до верху видети велми чудно; а внутри резаны святые на мраморе велми хитро; а сама велика церковь. А над предними дверми изнутри поставлены 4 кони медяны, позлащены, велики, видети яко живи, и повешены два змия велики убиты. Ту и сам святый Марко лежит; а мощей святых много, иманы из Царяграда. И монастырей много около града того по островом на море близь, и иных церквей много в граде том.

Въеха господин в град той месяца септевря 15 день. Видехом в том же граде, в монастыре святого пророка

Захарии за престолом в раце камене отца Иоанова Предтечи и святого Григория и Федора во единой раце, и ту черньцев 63. В том же граде, в монастыре святые Варвары, мощи ее в теле лежать, труп без главы.

И поиде господин из Венеции в корабле месяца декабря 22 день. И приста корабль к острову. И ту монастырь святого Николы, и ту сам святый Никола лежит. И видехом гроб его в церкви на четырех столпех, учинено по лестнице 6 степеней, и знаменахомся у гроба святого, самого не видехом, замурован бе лежит; с ним дядя его, да Федор в едином гробе. И въпрошахом игумена монастыря того, откуда мощи святого Николы взяты; они же поведаша: от Бара града слали венетяне 100 катарг, да 3 корабли с житом, и взяли мощи. И стоя корабль наш два дни, зане ветер противен. И поидохом на море в корабли на рождество Христово.

И поидохом от Венети до града Печери 110 миль. От Печери до града Полы 30 миль; ту бо родится соль на море месяца иуля и августа. И ту стоя наш корабль 10 дней, зане ветр противен. Ис того града поиде господин на конех сам-третей, а 15 человек пеших с ним, а владыка кораблем, а господиновы боере с ним. А от Поры до града Осоры 8 миль. И ту стоа корабль 10 дни, зане ветр противен; и ту родится соль тако же. До града Сени 60 миль; тои град стоит у Белово моря межи гор; ту бо выидохом ис корабля месяца генваря 17 день.

От Сени до града Брыни 15 миль, а путь лесом на горы; и в тех градах живут хавратяне, язык с Руси, а вера латыньская.

От Мудруши до града Возоля 20 миль; тои град древян, а река под ним Колен. А от Возоля до града Ястреболска 15 миль. От Стреболска до града Окичи 5 миль. От Окичи до града Грева 20 миль; тои град велик и красен, а дръжава угорьскаго царя. В сем граде видехом серпьскаго цесаря деспода с царицею его и с детми, заплнено бысть цръство его серпьское от турьскаго царя Амурата. И в том же граде видехом во церкви на престоле в раце младенец в теле весь цел, от Ирода избиенных во Христово рожество, то же видехом месяца февраля в 7 день.

От Загреба до Раковца 4 мили. А от Раковица до Крижца 3 мили. От Крижица до Копрыницы 3 мили. От Копрыницы до реки Даравы миля. Та убо река у рубежа Словеньской земли с Угорскою землею.

О реки Дъравы до града Закона миля. А от Закона до града Чергу 2 мили. А от града Чиргу до града Сегистя 3 мили. А на тех трех милях ехати до Шегездя лесом все. И ту есть разбой велик велми, без переима и человек доспешных едва мочи проехати, иже бог поможет; ту и шубу разбили в Федорову субботу; а выежьжают на тот разбой ис Чиргова от Шегезяда и от всех сторон.

А от Шегезяда до Иляши миля. И от Иляши до Дюд 5 миль великих; и на tych милях есть же разбой велик. А от Дюд до Корешеди до Вепшина 4 мили. А от Вепшина до Белагорода 3 мили. А от Белагорода до Мартомвашеря 4 мили. А от Мартомвашеря до Будина 4 мили. И тои есть град столный и угорескаго кърльвьства, и стоит на славной реце Дунаи. А из Будина за Дунаи перевезлись есмы и поехали месяца марта 14 день.

От Будина до Орьсесика 3 мили. А от Орьсешисика

до Хатвана 4 мили. А от Хатвана до Начежюта 5 миль, а от Начежюта до Кувездя 4 мили. А от Кувезде до Моги 5 миль. А от Моги до Форы 6 миль. А от Форы до Кошици 6 миль. А Кошеца есть град велик и тверд, а ставили его немци и дръжат и в Угорьском королевстве. А от Кошици до Априяша града 4 мили. А от Априяша града до Любльва 300 и 36 миль. И той Люблевъ останочный есть городок угорьский, стоит на лядской граници. И есть в нем дело вугорские пенязи, новци зовутся, по 3 на золотой.

А от Любльва в Лядскую землю до Судеча 6 миль; и той есть град велми добр. И ту быхом в пресветлый и в превеликий праздник Христова воскресения. А от Судоча до Липници 4 мили. А от Липници до Вохны 2 мили. А в той Вохне соле кошают, а град есть. А от Вохны до Кракова 5 миль. Ту убо видехом коръля Володислава и брата его Казимира.

Под Краковым река Висла; та убо река впала в море. А от Кракова до Бохны 25 врьст. От Бохны града до места Воинича 4 мили. А от Воинича до реки Дунаица миля. А от Дунаица до града Терънова миля. А от Терънова до Пильзны 3 мили. А от Пилизны до Торопчици 4 мили. От Торопчици до Решева 4 мили. От Решева до Ланцюха 3 мили. От Ланцаха до Пригорьска 3. От Пригорьска до Ярославля 2 мили. От Ярославля до Радемны 2 мили. От Радемны до Перемышляя города 2 мили.

А под городом Перемышляемь река Сян, другая Ярев, третиа Ярют. От Перемышляя до Мостища 4 мили. От Мостища до Вишене 2 мили. От Вишене до Городка 3 мили. А от Городка до Львова 4 мили, а врьст 134. А от Фролензы до Лвова 600 миль без трех, а верст 2000 и 200.

А от Лвова до Галича 14 миль. И приидохом в Галич месяца мая 21 день. А оттоле опять приидохом в Лвов по Петрове дни на завтрее. И поехали есмь изо Лвова июня 10. А от Лвова до Батятичина 6 миль. А от реки до Белза града 3 мили. От Белза до Видкова, где вишни, 3 мили. От Виткова до Хрубешева 4 мили. А от Хрубешева до Лещан 5 миль. А от Лещан до Холъму 3 мили. А приехали есмь в Холм в Ильин день.

В Пантелеимонов же день в среде месяца июля 26 день бысть буря велика з дождем, и храмы потрясаше. На утрия же в четверток в 20 день того же месяца выеѣхом ис Холму и ночевахом у пана у Ондрюшка в Вугрушкех на реце на Бузе, 4 мили. А от Угровеска до Ганое пять

миль. От Ганое до Володавы 6 миль. От Володавы до Берестя 3 мили. Поидохом же из Берестя месяца августа в 4 день и приидохом в Каменец. А от Берестя до Каменца 5 миль. А дрѣжить князь Сендушено, а река Илцена, а смотрит. От Каменца до Новаго двора 10 миль. А оттоле до Порозова 2 мили. А от Порозова до Волковыиска 4 мили. От Волковыиска до Немна 5 миль. От Немна до Василииска 5 миль. От Василииска до Радуни 5 миль. От Радуни до Рудников 7 миль. От Рудников до Троков 5 миль. А от Лва до Троков 100 миль великих, врьст 500.

И приехали есма в Троки августа 11 день в четверток. А ис Троков поехали есми в субботу 13 день. От Троков до Вилны 4 мили. И поехали есми от Вилны в Торнок августа 16 день. А от Вилны до Медников 4 мили. От Медников до Шмены 3 мили. От Шьмены до Крева 5 миль. От Крева до Маркова 3 мили. А от Малодешня до Каменца Краснаго, села Дока, 3 мили. От Каменца до Анны 5 миль. От Танны до Логожска 2 мили. От Логошьска до Борисова до реки до Березыни 8 миль. От Борисова до Дрютска 18 миль. От Дрютска до Орши 8 миль. От Орши до Дубровны 4 мили. От Дубровны до Климентиа святого 8 миль. От Катаны до Смоленска 4 мили. От Смоленска до Дорогобужа 18 миль. От Дорогобужа до Мстисловца 16 миль. От Мстисловца до Кореи 4 мили. От Кореи до Вязмы 8 миль. От Вязмы до Можайска 26 миль. А приехали есмя в Можайск сентября 14 день в среде, а на Сторожи 18 день в неделю сентября же.

А приехали есми на Москву 19 день того же месяца. А поехали есми с Москвы в Суждаль месяца того же 24 день в субботу. А в Суждаль месяца того же 29 день в четверток.

Хождение Авраамия Суздальского

Исхождение Авраамия Суздальскаго на Осмыи Собор с митрополитом Исидором

I

В Фряжской земле в граде Флорензе некий человек хитр родом фрязин устроил многим людем на удивление дело хитро и чюдис во образ по всему и по подобию исхождения с небес архангела Гавриила в Назарет к девицы Марии благовестити зачатие единороднаго слова божие. Бысть же сице.

В некоем монастыре града того есть церковь немалая во имя пречистая наша Богородицы. И есть в церкви той над предними дверми под самым верхом в кость в высоту яко седми сажень устроено место к передней стране всамокачно, яко быти полуторе сажене каюждо стена его величеством, и лествица к нему утвержена мала и хитра, и оболочено есть место и лествица запонами. И то есть учинено подобием небесных круг, с них же от отца архангел Гавриил к деве послан. В месте ж том учинен престол верху, а на престоле сановит человек сядяше оболчен в ризу и венец. По сему видети подобие отчее. И в шуеи руке евангелие держаше. Окрест же его и в подножие ему малых детей множество хитрым устроением держахуся, рекше во образ небесных сил. Вокруг же престола того и межже дети тех окрест отца учинено свеща вящи пятисот.

И еще учени велми чюдно. И то есть устроели в верхнем месте отчтее за запонами от прежних дверей до среди церкви тоя саженеи 25 великих. И на том месте наряжен мост камен от стены до другия стены на каменных же столбех высока, яко трею саженеи, в широту ж полутрети сажени. И той мост послан красными приволоченми. И на

том стлани у левыя страны учинена кровать с великими господскими постлания и одеяния. У кровати же тоя возглавии учинено велми чюдно и драгими зглавии накладе-но. И на том великом и чюдном месте отрок благоразумен седяше оболчен в драгую и пречудную девическую ризу и венец. И в руках книги дръжа и с тихостию почитааше, и по всему видети подобием яко самую пречистую деву Марию.

Еще же на том помосте наряжени 4 человеки с великими брадами и главнии власи има по плещами лежаху, и венцы яко мали и глубицы, и крузи позлащены наверх главных власов у коего же их держащесе, и одеяния на плещах их нехитро и нехороше, но яко срачицы и долги и белии и широцы и имеяху, и суть подпоясани. Поверх же того коиждо плат мал черлен имея прегнут чрез правое рамо и под левое, не украшение ради. И по всему наряжени в подобие яко пророцы.

И то есть все устроение закрыто же, яко в верху прежереченное место оно драгими сукны фряжскими и завесами красными. С прежереченнаго места того високаго, чрез той каменны помост, суть учинени 5 верви тоньцы и крепцы олнн до самого олтаря. Два же их устроени поблиску мимо самую тую уряженую честную деву. По них же ангел к ней третью тончаишею вервицею кверху от отца посылаем исхождаше благовещения дав. Радостен кверху возвращашесе от него же сниде. Три же они тоньцы верви чрез самую чредину помоста того. По сем же к настоящему тому времени далания великому и чюдному делу народа ради много видети хотяше. И яко наполнит-ся великая та церква множества людей, и помедлив мало премолкнут, зряше кверху к остроенному месту на той среде церковный помост. И помале скоро отторгнутьца на месте томь вси тие запоны и сукна, и узрит вси людие самую ту по подобию наряженную, рекше пречистую деву Марию седяшу на прежереченном и чюдном у кровати устроенном месте.

И есть видети красно и чюдно видение! И еще же умилно и отнюдь неизреченная веселия исполнена. И явятся на томь помосте преже речени они 4 человецы иже суть наряжени пророческими образы. Держа в руках своих розная письмена, рекше древняя пророчества о съхожени с небес сына божия и о воплощении, и начнуть скоро ходити по мосту тому семо и овамо, киждо призирая на свое писание и десную рукою указая друг другу кверху

устроенному оному закрытому тому месту, рекуще, откуда придет спасение языком. И другии рече другому, смотря на свое писмя, откуда придет бог, и начнут межжи собою которатитися, кииждо свое писмя расторг, повержет, яко ложно. И по сем яко скачющи скоро иная письмена возмут и притекши ко краю помоста того, друг со другом восклонившися, ов на ово писмя позирая, и по писмени и кииждо рукою бияху, указующе семо и овамо пряшешя. Ов глаголет, оттуду бог на взыскание заблужшаго овчате придет, и другии ино глаголет. И стяжаютца межжи собою яко полчаса, стяжающема же ся има.

И се скоро отторгнутца запоны от верхустроеннаго того места и пустят из места того туючнии гром в подобие небесного грома. Тии же пророцы своими писмени от грома того скоро невидими суть. В месте же томъ верху видети честнаго отца, окрест же его, яко же выше писяхом, вящши пятисот свещь горяху. И хождаху свещи тыя со огнем беспрестани семо и овамо, прогибающешя скоро велми и сретахуся ови кверху идяху, и инии во сретение им книзу идяху. Еще же и мали дети окрест его в белых ризах, рекше небесныя силы, пояху, а ин в кимвал бияше, а инии в прегудницы и в пицали играху. О всем есть великое то видение чудно и радостно и отнюдь по всему несказанно.

По мале же времени явится из самого того верха от отца ангел, пойдет по двема тем преже реченным вервем на низ к деве благовестити зачатие сына божия. Ангел же той учинен есть отрок чистообразен и кудряв, и одеяние его бело яко снег, и повсюду золотом украшен, и уларь ангельский о выи его, крыле же имея позлащение, и о всем видение его подобно яко написаннаго по всему ангела божия. Идущу же ему по вервем тем и пояще тихим гласом, и умилено предстоя яко ангел. В руке же имеяше ветвь прекрасну, рекше вравне. Схожение его сице бысть: на портех среди хрепъта наряжена два колеса мала и отнюдь невидима суть высоты ради. И те колеса тех дву вервей держащешя, и по них третью тончайшею вервию людие сверху пуцаху и кверху возношаху, устройении ничим невидими суть.

И дивно есть чудное то строение видением, а и великим и старом, по всему злата сряжена. Возвратим же ся на первое. И яко прииде ангел по вервем тем противу девы, а и сидяще скоро обратися к ней лицом имеяше в руке прежереченную ону прекрасную ветвь, и начнет к ней

умильно и тихим гласом вещати сице: «Мария, радуися, благославенна ты в женах, обрела бо еси благодать от бога, и зачнеши во чреве сына слово божие, и родиши и наречеши имя ему Исус. И той спасет люди своя от грех их». Она же со усомнением скоро вставши и тихим девическим гласом к нему отвеща: «О юноше, како смел еси приблизитися к предверию моему и внити семо! И вещаеши ми недомыслени глаголи со мною, рекл еси богу быти и воплотится во утробу мою, и не верую глагола тиим, зане браку есмь не причастна и мужа не знаю. И того ради отиди, о юноше, да не зрти тя Иосиф в хижии моей со мною вещающа, и главу твою теслою отсечет. И молю ти ся отиди, зане и мене изгонит из дому своего».

Он же видев ю ужасну сущу глаголет: «Марие, не ужасайся! Архангел есть Гавриил послан от бога благовестити зачатие сына божия и не неверуйи словесем моим, безсеменно бо есть зачатие, зане дух святый найдет на тя и сила вышнаго осенит тя».

Она возрев кверху и видев отца на престоле сидяща с силою и славою многою и благославение к ней низпосылающа, и яко виде сеи пригнув руце свои к персем, и к нему рече со смирением: «Се раба господня, буди мене по глаголу твоему». Ангел вдасть ей принесемую им прекрасную ветвь и сам кверху идяше. Она же приим от ангела весть и стояще кверху на идоша ангела зряще.

Идущу же ангелу кверху, и то время от верху, от отца огонь поиде с великим шумом и гремянием беспрестани к прежереченным трем вервем на среду помоста того, где пророцы стояще. И назад верху той же огонь возвращаешися и прытко книзу прихожаше от верхнее то ображаешися от ударения того вся церкви искрами наполняешися есть. Ангел же иде к самому верху радуяся и помовая руками семо и овамо и крилома движа.

Просто и чисто видети, яко ему летящу. Огонь же болма начнет от того верхняго места исходити по всей цркви той и сыпати с великим и страшным гремянием. И невжигаемая свеща в церкви той много от великаго того огня зажгутца. А зрящему народу, ни портом их несть никакие же пакости, но есть дивно и страшно то видение.

Ангел же кверху во свое место вниде, от него же изыде, и огонь престанет, и запоны вси попрежнему затворятся. Се же то чудное видение и хитрое делание видехом во граде зовомом Флорензе, елико можахом своим мало-

умием вместити написахом противу тому видением. Иного же не мощно исписати, зане пречюдно есть отнюдь и несказанно. Аминь.

II

В сем же преименатом граде Флорензе во церкви Вознесения господа бога и спаса нашего Исуса Христа в четверток 6 недели по пасце, еже есть на самый той праздник владычен воспоминание творяху латыне, а в подобие о всем творяху по древнему яко господу нашему Исусу Христу в 40-й день вознесшуся со славой ко отцу на небо.

Бысть же сиче церковь та создана мерою долгая, яко быти ей от передпя стены до олтаря 30 сажень, в ширину же яко быти ей 70 сажень. Олтарь же церкви тоя 15 сажень, широты же олтаря того яко быти ему десяти сажень. И есть среди церкви тоя, яко же прежде писанной церкви, а таи бы церковь Благовещенская и монастырь вне града, а сия же церковь Вознесения во граде.

Помост же у нея каменной на каменных же столпех. Устроен той мост в высоту 4-х сажень, а в ширину 20 сажень. И есть на помосте том у левыя страны учинен град мал каменной чюден велми с пиргосы и з забралами во имя святаго града Иерусалима. Противу же града у первыя стены учинен холм в высок полуторы сажени вверх, около же его лавицы построены от земли яко бы дву пяди высеть. И есть гора та облечена красными паволоками, над самою же тою горою высокою, яко о 8 сажень вверх наряжен помост доскама четырех сажень широтою всямокачен, сиречь всячески украшен, и со всех стран цками же прибато, и сысподи помост той подписан велми дивно фряжским писмом.

И по сторонам и среди же помосту того учинена дира велика кругла и есть дву сажень около, и покрыта платом синим. На плату же том написано солнце и месяц и окрест их звезды многие писаны: то есть подобие повсему учинено небесного круга перваго. Той же круг рекше небо, и в предидущее на подобное небо. Кверху надвое отворится, рекше небесная врата отверзутся, и тогда узрят вси людие над враты неба того человека наряжена в ризу и венец, подобие повсему яко отец, и хитрым же устройением над самими же врата неба того держащеся сый. Ко Елеонстей горе на низ к сыну и ко пречистей и ко апостолом

зрение имуще и рукою благословение к ним низполагающе.

И отнюдь же видети яко ничим держим, просто яко воздусе сидящи. Окрест же его много множество учинено от малых детей во образ небесных сил с пищальми и гуслими и с великим гремением. Между же их много множество свещь горяху. Еще же окрест отца и малых детей тех по великой той дуре, рекше от небес, учинен круг хартиян, к нему держащися и другим краем кверху держащися.

И на том же круге ангелы писа ны величеством яко чело-
вецы. И сверху сквозь небо то и прежепомянутый Елеон-
стей Горе суть седьмь вервий и крепцы с хитрыми и недо-
уменными железными вертлюги. Под ними же устроен от-
рок во имя Христово, на небо ко отцу хотяще взыти.

Над малым же олтарем под верхом церкви тоя учинена
камора каменна в стену олтаря того яко бы с трею са-
жен всякоокачен из церкви задернута завесою червленою;
на завесе же той солнце и месяц и звезды златом учине-
ны, завесою же тою в комарце том яко же в прежнем ви-
дении видехом учинен престол, окрест же престола того яко
же детей малых множество хитрым устройением держаху-
ся, рекше во образ хрвимский. На них же почивает вла-
дычен престол и еже около престола того и детей тех учи-
нены седьмь кругов якобы колесо едино мало яко бы от

краю до края двое лактей, и около же того другое двое пядью болше.

И около седми тех колес есть за-тысящу скленниц с маслом горяху. И на большем же крузе межи огня того учинены на четыре чясти сидящи по единому малому детищу наряженными ризами венцы подобием ангельским и сопротив себе сидящем и держащем пицаль, то есть все учинено подобие вышним седми планид небесных и вышних сил, и немерцающего владычна и ангельскаго света. И то бо есть все устроение закрыто прежереченною завесою. Еще же из места того, рече среди церковнаго помоста, наряжены 3 вервци тонци и крепци, 4-я вервь пониже тое вервии, к тому же помосту. Межи же помоста и олтаря тонаишии вервицы.

И сверху же церкви тоя круг велик висяше равно с мостом тем, учинен от многих различных цветов. И среди же круга того учинен Христос вырезанием яко жив, и в шуеи, же руце ему крест, десная же рука пригнута к народу благословением. Окрест его по краям круга того построены апостоли тако же дивным вырезанием, яко же и Христос. Над главою Христовою учинен велик венец с золотом и камением драгим яко же царский. И по всему венцу тому изнаписаны суть херовимы и серафим, яко же живы. И той же венец вокруг семо и овамо хитрым устроением беспрестани вертяшесе и никако же престаяше. И о все том дивно есть и пречюдно велми и хитро строение то и отнудь несказанно.

В 9-и же час дни поидет много народа к церкви на преславное и хитрое то видение. И яко наполнитца церкви та людей, и мало премолкнут вси зряще на среди церковнаго помоста и кверху устроенному месту. И явятся на помосте том 4 детища, учинены власом же и одеянием яко ангелы, токмо крыл не имуще, и в руках же своих держаще по прекрасной ветвице цветы различными. И по сем явится человек на том же месте одеянием учинен в подобие сына божия, и поидет прежереченному граду оному, рекше нареченному Иерусалиму, и о нема 4-м рекше ангелом пред ним идущим. Он же, пришед во Иерусалим, и тамо помешкав мало, назад поидет и из Ерусалима. Он же во следующим тамо, рекше пречистая Богородица по ней же шествующе Мария Магдалыни; тацы бо образы учинены два уноши одеянием же в подобие женское.

По сем же приступив той же сын божии ко Иерусалиму и изведет верховнаго апостола Петра и по нем всех

ученик своих и поидет с матерью и с апостолы к горе Елеонстей, и тем 4-м ангелом учиненный за всеми же пред сыном Божиим шествующе. Апостолы боси и деяние их на плечах их по всему видети одеяние яко же пишут их; а ин браду имеяще велику, а ин же малую имеяше, таковым бо суть тогда быти апостолом. И пришед рекше Христос к горе Елеонстей и станет у горы тоя к Иерусалиму лицом и одесную страну матери его Мария и Мария Магдалины. Петр же тогда пришед паде на ногу Иисусову и восклонився благословение от него и идет и станет на своем месте и посем вси ученицы такоже сотвориша и стаща одесную и ошуюю и един по единому по своим местом стоящим же им. Тогда Иисус даде им дарование: Андрею мрежи: «Ты,— рече,— будеши человеки лова», и другому книгу, и иному мечь, глаголя: «От того не имать прияти моим именем никоего же вреда». И посем Иисус приидет прежеупомянутый к горе Елеонстей и станет у горы на устроенной лавицы. Мати же его и Мария Магдалины одесную и апостолы вси около горы на той же лавице. Глаголя им Иисус: «Яко уже вся совершишася о мне писанная, иду бо ко отцу вашему и отцу моему и богу вашему». И возступив от них на самыи верх горы тоя к самым прежереченным в верх. Апостоли же начнут друг ко другу склоняшеся плакати и тужити, глаголя: «Господи, не остави нас, сирых». Он же тогда рече им: «Не плачитесь, не оставлю вас сирых, но иду ко отцу моему и молю отца и той послет всем утешителя дух истинный и той наставит вас на всю истину; аще бо аз не иду, утешитель не приидет». Сия же ему глаголющу и ина многа.

И абие гром велии явится сверху над горою тою и тогда возрят и узрят небо отверсто и отца над ним хитрым устроением держащися. И многим свещам, рекше великим светом сияющи, и малыя дети, рекше небесныя силы окрест его беспрестани семо и овамо скоро хождаху с великими учиненными гремями и прекрасными пении и ужасными гласы и прежеписанные велиции ангелы на хартии и беспрестани кругом идяху, и отнудь просто видети яко живы. И приидут из верха от отца, рекше от врат небесных, по прежеписанным тем седми вервем учиненным яко облак велми хитро и недомысленно и многими красотами и хитростями преисполнено.

Учинение же его кругло и окрест же его мнози крузи учинены и беспрестани семо и овамо скоро хождаху, одес-

ную же страну ему и ошую учинена два отрока мала и одяние и власы украшены в подобие ангельское, крыле же имуще позлащенны. Яко же поидет облак той от верху до половины к низу и сын рекши божии возмет два ключа учинены великы позлащены и глаголет Петру: «Ты еси Петр, на сем камени созижду церковь мою и врата адава и не одедают ей. И се даю тебе ключи царствия небесного, его же аще свяжеш на земли, будет связан и на небесах, а его же аще разрешиши на земли, будет разрешен и на небесах». И благослови же его ключи те, вдасть в руке ему и начнет кверху теми же прежереченными седмию вервию ко облаку подниматися стоящу, к матери же своей и ко апостолом благословение посылая.

И есть то дивно и неизречимо зримое видение. Верви же бо те учинены в тылу ему, и есть железными вертлюги велми хитро и недомысленно, яко бы ни по ним идущу ему кверху, по идяше на той высоте, ни семо, ни овамо движася. Вертлюги же учинены никим же видимы.

Мати же его и ангелы кверху идуща зрящу, и яко же приближающуся ему ко облаку и учиненныя же два ангела одесную и ошуюю и поклонятся ему. И многие же свечи во облаце том в мегновение ока загорятся и будет свет велик. Он же во облаце том з двема теми ангелы поидет и взыдет яко ко отцу рекше в небесная врата и то небо скоро затворится и гремяние все престанет и ничто же бо томо видимо будет. По сем же пречистая и апостолы и весь народ учнут зрети к верху устроенному тому месту, еже над олтарем. Зрящим же им и се скоро отторгнутся запоны устроенного места, рекше вышняя небеса и бысть свет превелик от множества прежеписанных оных сткляниц с маслом горящим и на престоле отец сановит седяше, в коленах же у него сын седяше, рекше в недрих отчих, и ризами же и венцем украшен по всему яко отец.

Учиненная же колеса со огнем безпрестани хождуху и устроении же на них 4 малыя детища, рекше ангелы, кругом на колесех тех кверху и низу безпрестани шествие творяху и бияху ово в кимвал, а ин в тинпан, ин же в подобная сим мусикийским согласием, и бысть гремяние велие и видение то о всем чудно и дивно и недостижно есть моим худоумием исповедати, противо того действия доброте.

И поидут к верху от отца и от сына по предиреченным четырем вервем два мала детища плещами о плещу столкаяся и одянием учинены и власы и попросту рещи по-

злащенны, яко ангелы, крыле же имущи позлащенны и пятахилы ангельстии овья их каждо же пояху тихо и умиленными гласы и приидут до пречистыя и до апостол на среду церковнаго помоста и глаголют апостолом мужие галилестии: «Что стоите зряще на небо, се Иисус вознесшися от вас на небо и тако приидет. Ин же образом видите его идуща на небо. И отец и сын из верху ко апостолом и ко всему собранному ту народу рукою благословение низпосылаху». Тоже им изрекашу; поиду назад к верху устроенному месту по тем вервем пояще, трепеща и озираяся и крылама движа. По сему же видети яко бы им летящим. И яко внидут в пречюдное то место ко отцу и запоны попржнему затворятся. И поиду в прежереченный Иерусалим от горы нарицаемая Елеонь друг друга любовию чтяще, и еще и скрающесе кверху за крытому устроенному месту, еже есть ко отцу се же любицы мои.

Елико можах толико и написах, но не могу бо таковаго хитраго видея в забытии положити, но помяновения ради и написах, занеже бо чюдно есть видение се и несказанно. И радостне сие преисполненно противу тому всему, како видех, никако же мощно есть истинно испити или сказати. Елико же возмогог, толико и написах.

Амин. Конецъ. 717-го, ноября 11-го.

Хождение Варсонофия в Египет, на Синай и в Палестину

Сотворих другое путешествие ко святому Граду Ерусалиму по шести летех прихода моего на Русь.

И поидох от богоспасаемаго града Кіева в землю Волоскую, зовемо Малодатская земля. Есть бо река велика течет от Угорския земли, от гор высоких, имя реки Молдава. И течёт в реку Серет, под Романовым торгом. И по той реки зовется земля Молдоветская. И видех грады многи и всей земли тоя.

Оттоле поидох ко Белуграду, и от Белаграда идох к Византию, в Костянтинополе. И от Византия идох ко Халиполи. И оттоле идох ко Криту и от Крита идох к Родосу и от Родоса идох ко Кипру. И в Кипреском же острове ходих на гору, на ней же постави святая Елена крест Благоразумнаго разбойника. Идох же к святому мученику Мамонту, идеж лежать святыя его мощи на месте нарицаеме Стоморофу, и от святых его моще и миро течет.

И оттоле идохъ во Демяты в землю Сирийскую. И от Демят идох по рече по Нилу в верх ко Египту. И приидох во Египет на память святаго апостола Андрия Первозваннаго в Филипово говение. И пребыв же во Египте 6 недель.

Град же Египет стоит великий на ровне мести под горою. Под него течет река из раю златоструйный Нил, и другое имя реки Геон. И попереk града есть 2 миль, а в длину 12 миль. И видех же лютаго зверя во Египте. Еже от града вдаль, полтрети мили, и ту есть святая во-

да, еже глаголется Васлом. Ту бо прииде господь нашъ Исус Христос от Ерусалима града и пречистая дева Мария, мати его, и Иосифъ, хранитель его. И от полунощныя страны есть место святое, и ту обита господь, крыся от Ирода царя.

Ту же есть виноград святое лозие, от него ж течет миро на кукольницу и на рождество Иоанна Предтечи. И режут у всякия лозы вершек, и надклонить вси лозы к земли и под них ставят сосуды, и течет миро единою в году на тот праздник. И собрав то и святое миро адают царю египетскому. Тута ж есть камень аспиден, на нем же седил господь нашъ Исус Христос. Заздап во святыню той камень и вокруг его кивотець, затворецем на восток лицом стоит. От него же благоухание великое. И ту есть пред кивотом святым наряжено от камня мраморнаго ердан и купель по пазухи человеку. И ту куплются во святой воде. Тамо ж есть сукомория древо, в нем же и скрысь господь нашъ Исус Христос от воин Ирода царя. Идох же до тоя святыя воды Васлома и целовах святыи камень, на нем же господь препочиваше, и пив святую воду, искупахся во иердане, иже ряжена от камня. Вода ж та вся тепла есть и сладка. И ходих же во виноград, иде ж святое лозие. И даша ми срачини едину лозу, стражи винограда того. И целова же смоковницу, иде же господь был, и уломи ведку от нея.

И ту есть другое место святое в самом граде египте, близ самого Миисюря, иде ж обета господь нашъ Исус Христос и пречистая мати его и Осифъ, хранитель его. И на святом месте том есть церковь велика во имя пречистыя Богородици. И ту есть другая церковь близ, в ней же 4 службы: Георгия великаго, и святаго Дмитрея, и святаго Николы чюдотворца, и святаго Иоана Предтечи, еже глаголются Мистрии, монастыр калугерицам. Ту ж есть церковь святаго мученика Меркурия, и ту ж близ месга Христова.

И ходих же и двжды до святаго места, иже во граде Египте, иде ж церкви мнози, зовемо Мистри, во церкви святыя Богородица, иде ж есть святое место Христово, от него же есть благоухание, за престолом великия церкви Богородицины. И тамо молитву сотворих и целовах святое место.

И ту есть житници Иосифа Прекраснаго за рекою за Нилом, противу старовъ Миисюря, и вокруг же святыя воды Валсома и фѣници и дрeвеса мнози, и видех же дре-

веса, на них же растет мед дивии, и иных древес много видех, ихже имена не свем.

Ту ж есть церковь во имя святого Николы чудотворца посреди града Египта, и близ Велкаго базара, не тамо, иде ж есть Мистри, но другая. И тута бо всех страных ставят православных християн.

И великая ж река златоструицы Нил течет от полуденных страны на полуночь в Белое море под Демиаты.

И празновах оба великая святая праздника во Египте, рождество Христово и крещение, и по празнице и святого богоявления господа бога нашего Исуса Христа и поидохом на гору Синайскую. Бе бо мног каровано собрався: десять тысяць велеблюдовъ и людей много идохом, 15 дней путешествуя от Египта до Синайския горы и до горы Хоривския, великия и высокия.

Придох же еромонах Варсонофие во святой монастырь Сипайски в землю Аравитскую и Мадиямску в лето месяца генваря 27 день на память принесение мощем святого Иоана Златоуста.

Идох же на гору Хоривскую в день в пяток, на память возвращение мощем святого священномученика Игнатия Богоносца. И целовах святой камень и под ним же стоя святой пророк Моисей и видех господа бога зданнаго, мимо его грядуща, и ужасеся его страхом великим, и погнется в камень. И выпечатався все тело его на твердем камени: глава и плеча, и руци и нози,— все тело его. И невозможно ему бо стояти прямо просто, и на колепех пригнувся. И бе придержася обема локотми рукъ своих на камени. И велию бо крепость подавь ему той святой камень. Божиим велением покры все тело его. И величеством той камень трех сажень высота его, а ширина его пятии саженеи. А лежит той святой камень на самом версе той святыя горы Хоривския. И возле его 2 церкви во имя святого пророка боговедца Моисея. Тамо же и скрижали взят от руки божия. И ту же и з богом беседова усты ко устом на той святой горе Хориве святыи пророк боговидецъ Моисии.

И в полгоры Хоривския ту есть 2 церкви во имя святого пророка Илии. И за святым престолом церкви его ту есть место, иде же седяше святой Илия. И ту есть другая церковь святого пророка Елисея. И ту есть 4 церквь во имя святого священномученика Антипы. Бе бо поляно место красно. И в полгоры Хоривския, иде же поживе святой пророк Илия и Елисея. И ту ж есть вода,

озерце кругло, омуровано камешнем. И круг воды древеса, и от пих же посох урезах. От давных же времен святыи отци сотвориша мост велик камен. И от низу земля и до верху святыя горы Хоривьския 7 тысящ ступеней.

И в субботу же идох на память грех святителей: Василля Великого, Григория Богослова, Иоана Златоустаго,— на гору велми высокую же. На ней же лежало святое тело великия мученици Екатерины, и принесено святыми ангелы от Александрия града по свягом ея страдании за Христа. И лежало тело ея на святеи горе болши трехсот лет, никому не видимо, донде же прояви господь бог святому старцу в Рафийском монастыри; на висоце горе лежат мощи, и повели мощи ея положити во святеи церкви монастыре святыя горы Сипайския. И пошед же старец во святыи монастырь Сипайский и сказа им, яже прояви ему господь богъ. Недоумеющимся им и глаголющим межю собою: где есть высокая гора? И отпустиша священници и с клирики и со всеми кандилы, и со свещами на взыскание. И отпустиша их по числу 8. И егда изыдоша из монастыря и недоумеющимся им, куды поити. И стрете их святыи ангел в калугерском образи и рече им: «Аз вем путь к высоким горам». И поведе их ангел. Егда возведе их на гору высокою, иде же лежат мощи святыя Екатерины, и невидим бысть от них. Святии же отци с радостию и со страхом взяли святыя мощи великия мученици Екатерины и несоша во святыи монастырь Сипайский и съ псалмы и песнями, и положиша в велицей церкви близ святого престола на правой стране, иде же и доньше лежит. И та же святая высокая горы глаголется Екатеринина гора.

И ту ж есми метание сотворих господу богу пречистой его материи божии и святеи великомученици Екатерине, и целова любезно святое место, от него ж благоухани есть, иде же лежало тело. И целовах другое место, иде же святии ангели сидели. И видех камень, из него течет вода ударением жезла Моисиева, божиим велением. Высота каменю 12 пядей, а ширина его 24 пяди. И от него пяху воду сынове Израиливи.

Идох же на высокую гору Синайскую, на ней же стоя святыи Моисии и видевь неополимую купину месяца февраля I день, на память святого мученика Трифона. И молитву сотворих со слезами господу богу и пречистой его матери и святому пророку боговितцю Моисею.

Се написах святыя церкви Синайския горы: 1) церковь

соборная Христова Преображение, 2) церковь святая Неополимая купина, 3) церковь Яковь брат божи, 4) Иоана Предтечи, 5) Аким и Анна, 6) Семион Столпник, 7) безсребреники Кузьмы и Демияна, 8) церковь священномученик Антипы, 9) церковь святых царя Костянтина и матери его Елены, 10) церковь святых мученици Ирины. Се же святые службы внутри великия соборныя церквви Христова Преображения.

Се же написах, что суть в монастырех святые церквви: 1) церковь святой первомученик Стефан, 2) церковь пречистая Богородица, 3) святой Ерофеи, 4) церковь святой Феодор, 5) церковь Положения пояса, 6) церковь Принесение Иоана Златоустаго, 7) церковь святой Никола, 8) церковь святой Аарон, 9) церковь святых мученик Еустратия, и Аксентия, и Мардария, и Ореста, 10) церковь Собор пресвятой Богородицы, 11) церковь святого Иоана Богослова, 12) церковь святых апостол Петра и Павла, 13) церковь Иоана Крестителя, 14) церковь святых Сергия и Вахка. А те все церквви по келиям святых отець.

Се написах иже суть за монастырем святые церквви. 1. Церковь Рождество пречистые Богородици, иде же срет святая Богородица святых отець, коли побежали и вси из монастыря, оставя пустынь. И рече им святая Богородица мати божиа: «Святые отци, чего ради избегоша из монастыря?» И они же отвещаша и глаголющи: «За оскудение хлеба и масла и за множество гаду живущих в монастыре». И рече им святая Богородица мати божиа: «Отселе есми аз вам имам келаре быти. От сех мест и гадове вси изоумру. И кто претерпит на сем святем мести до конца живота своего, и аз имам отвещати на страшнем судии за всех вас сыну богу моему Исусу Христу». И то место зовемо есть явление пречистой Богородици. И ту есть камень велик, на нем же седела пречистая, от него ж благоухание есть и доныне. И возле того святой камень церковь стоит.

И святые ж отци с радостию возвратишась, идоша во святой монастырь Синайский обретоша великую корчагу полную масла деревяного кипящу, и гадови же вси изомроша монастыре том по словеси святые владычица нашея Богородици и приснодеве Марии.

И ту есть святая церковь на святой горе Хориве во имя святого пророка боговидца Моисея, иде же виде господа бога спаса нашего Исуса Христа и скрижали взял с богом беседова. И в полгоры Хоривския ту же есть 3

церкви во имя святаго пророка Илии. И за святым престолом церкви его ту есть место, иде ж седяше святыи пророк Илия, иде же ему враи хлеб приношаше ясти. На том же мести есть церковь святаго пророка Елисея, и другая церковь есть на том же мести. Все те святыя церкви стоят по ряду четыре, в полгоры Хориве.

8 церковь, где пречистая дала пояс свои святому апостолу Фоме и монастырь. 9 церковь святыи Егорей монастырь. 10 церковь сорок мученик монастырь, в нем же маслицы и смокви и дресеса ту есть. 11 церковь святаго Анофрия, и ту же есть вода еи. 12 церковь святаго пророка Иоана Предтечи, крестителя господня монастырь. 13 церковь святаго мученика Пантелеимона монастырь. 14 церковь святых праведных Акима и Анны монастырь. 15 святых апостол Петра и Павла монастырь. 16 церковь святых безмезник Козмы и Дамияны монастырь. Всех же святых церквей во святом монастыри Синайском и за монастырем 40.

Святыи же монастырь Синайский огражен четырьми стенами каменными высоко, врата железныи трой, путь же един в монастырь. И пришед первая врата, и ту есть улица широка. Ту ж есть конюшна, иде же ослята ставят. И вси во трой врата по ряду стоят, все железныи. И всех келеи калугерских тысяща.

Святая великая соборная церковь Христова Преображение стоит на 12 столпех. На левой стране великия церкви есть ту кладязь воды у стены оградныя каменныя, и за стеною ограды монастырския и другии кладязь, противу того кладезя с надвория. Из кладезя ведено трубами вода внутрь в монастырской кладязь по подземелию. Святыи же монастырь Синайский стоит промежу дву гор. А третья гора Синая от востока лицом, а от запада путь к монастырю.

И святая же гора Синайская стоит отдали монастыря больше дву стрельбищ. На ней же стоя святыи Моисей и виде неополимую купину. Егда бо прииде Моисей от Египта во Аравию и поя себе жену Самфиру дщерь Рагуилову священника мадиямскаго и роди два сына от нея, Моисей же пригна овци да пикют воду от кладязя, иде же ныне монастырь стоит Синайский, близ самого того кладязя.

Святыи же Моисей стоя на горе Синайской и виде купину палиму огнем, а не жегому. И бе чюдися чюдеси и разуме во уме своем размышляше и глаголя: «Что се

вижду видение се великое, и спеш да вижду». И егда прииде близ, и бысть ему гласи от ангела божия ис купины, глаголя Моисею: «Изуй сапоги ноги своя. Место бо се, на нем же стоиши ты, и земля свята есть». И сотвори Моисии тако. И видев стоящу пречистую деву Марию среди купины простертыми руками на высоту и держащи младенца в персех своих господя нашего Исуса Христа сына божия. И рече ж господь Моисею: «Бог отца твоего Авраама аз есмь, и бог отца твоего Исака, и аз есмь бог отца твоего Иакова и есмь бог мертвых и живых. Не бойся, приступи ближи ко мне». И сотвори Моисей тако. И рече же господь: «Глас плача и рыдания людей многих израильтян прииде во ушию мою и не могу терпети оскорблению их, яко же от Египта, и веди их в землю обетованную отцем вашим». Моисей же отричашеся и глаголя: «Господи, аз угневь есмь и медлен, язычен и страха ради бежах от Египта, и убих бо мужа египтянина и скрых его в песок». Господь же рече к нему: «Не бойся, аз есмь с тобою». И сотвори же Моисей тако, яко же глагола ему господь бог.

А святая ж купина близ кладязя в долу, иде же есть церковь соборная великая стоит. И за престолом великия церкви на том святем месте, иде же пречистая дева Мария стояла посреди купины огня держащи господя Исуса Христа сына божия. И на том святем месте лежит камень, мрамор бел, окован круг медию, и на нем же на меди вынображены святии пророци. И в верху того камени престол святый, на нем же служат святую литургию во вся суботы. С вечера поют стихеры похвала огне-неопални купени. И всякий человекъ входит во святую церковь изувся сапоги. Аще ли забытием ума внидет в церковь не изувся, да и имае опитимию — 4 годы босу ходити.

Купина же есть трава кринь селный, ниско растет. И другое есть растуще аки прутие толсто и высоко, бодущее. И мы ж глаголем своробина, иные ж глаголють шитина.

И пребых же во святом монастыри Синайском 6 днел и токмо пдох в Раифу <...>

Хождение гостя Василия в Малую Азию, Египет и Палестину

В лето 6974 хождение некоего гостя пре великом князе Иване Васильевичи всеа Руси Московском.

Во имя Отца, и Сына и святого Духа. Се аз раб божи многгрешный Василей, и подвизахся видети святых мест и градов, и сподоби мя бог видети и поклонихся святым местом, за молитв святых отец наших господи Иусе Христе сыне божий помилуй нас, аминь.

А се наше хождение от Бурсы ко Иерусалиму и к мору: дён 2 до Нишары, место, торги великыи. Град Колнокоу стоит между каменных гор, на едином на камени, родится шафран, 6 дней ходу. Град Мурдоулук, 7 дён ходу. Град Поли 8 днии ходу. Град Тоус много армен, а христиан мало и турков, 14 дён ходу. Град Атманчюк: поставили в том же граде другии град камень, а на том камени другии град: с земли до нижняго града 4 перестрела, а с нижняго до вышняго 5 перестрелов, а в вышнем граде озеро не велико, а река под ним червленна, с Оку величеством, а течет от Савастии, где 40 мученик метаны, и как их во озере мучили, а ходу 18 ден. Град Мерзуван, всё в нем арменове живут, а турков в них мало, а владыка Акым у них, а больши над ним Шалташа, а ходу до него 19 дён. А место Гавза а баня в нем пребог, а идет вода горячаа из горы; а в том месте армоурат и крмюсарей, кто ни приидет от какия веры, всякого успокоивают, и кормят и поят; а чинил Магнет Паша Издыром Баязытов внук, а ходу до него 20 дни.

Град Амасиа стоит на горе, гора вельми высока, а в

нем 7 градусов, един во едином, а вокруг горы тоа и седми градусов тех, град вельми велик, и под ним река велика, под стену течет, да во все дворы из тоа реки воду колесы вертят разводена, а ходу 20 дён и день; а в вышнем том граде кладязь велик.

Град Воргоун стоит между великих гор тесно, а в нем соль копают, как лед чиста, а ходу 22 дни. Град Турхаль стоит на едином камени высоко на басоне и, да река велика течет под ним, а мост камен чрез нее, да под мостом тем две мельницы велики, а ходу до него 23 дни. Град Тоукат стоит на дву горах каменных, воды под ним разведены по торгом и по улицам и по двором и по баням. А град той больши Бурсы, а церковь у них едина, святыи велики чудотворец Никола, игумен у нея Арсений; а христиан мало, а ходу до него от Бурсы месяц.

Град Иадосуа стоит на горе велице, а над ним гора велика, а вокруг его река велика, а идет изнутри его из десяти родников и кладязь, а по реце той 7 мельниц, а вокруг другая стена; из реки тоя и мельниц тех течет вода на весь посад, а ходу от Токата два дни до него.

Град Сиваз, по нашему языку Савастии, идеже мучили 40 мученик, а внутрь града того озеро, и то баня, идеже их мучили; а град зело велик, а среди того гора велика, на ней же другой град, а пониже того третий град; а в нем христиане и армене живут, а турков мало, да церкви христианския есть в нем и за градом, да за тем же градом река велика до нея ж поприща три, на ней мост велик, с вышняя ж страны того мосту течет вода червлена; как 40 мученик дух предаша в озере, мучители ж их излекоша, и пьют из нея люди, и ничем же не врежени, но точию исцеление почерпаемо, а ходу от Токата дни того; а се остаточный град Турский.

За него же день ездю, а от Севастиа первый град Селюменов, тесть Моуратова сына князя Турскаго, той же град в поле на горе, река же под ним велика течет сквозь каменную гору, восход же к граду тому 4 пороги, врата железна, за теми же порога 3 стены, и сквозе их ворота, а над ними бой, ходу от Севастии 4 дни.

Место Аблустан велико, а в нем проход велик, да заплотина у прохода того каменна, а на той заплатине 9 мельниц великих, а стоять все те мельницы по ряду, и мелют водою единою, а ходу 6 дней. Да место ж велико Комлюг, торги велики, 7 дней ходу.

Град Антап, ходу от Севастии 10 дней до него; по

сем град земли Селименовы, семисюрский, первый град Антап. Приехали есмь в него месяца ноября в 3 день, на память святых мученик Аксисимы и Анфилы и Иосифа и освящения храму святого великомученика Георгия; иже в Лиде, идеже лежит честная его глава. А той град стоит на ровном месте, гора высока сыпана, да каменем обмурована, да три врата железнаа, да бой из неа и с тощия стены велик, а посад велик, а полаты и бани вельми хороши, а торгов много, а хороши вельми; да из рва того ис тощова стрелницы великия, да между стрелниц тех барканы понеблены.

Град Халяп велик зело, в поле чисте видети его за три дни, а гора сыпана вельми высоко, да от самага долу стены градныа, мурованы каменем, да вход и выход едиными враты, да мост велик, да конец мосту того стрелница высока, да двой враты железныа скрозе ея, да верху ея бой, да среди мосту того, такова же стрелница велиа зело; да пониже градския стены изо рва того, стрелницы выводныа часты вельми, вкруг всего града и входы в них потайныа из града, да что мост из града чрез ров между стрелниц тех, как градская стена и с брамами. Да той град кругол, да во рве том вкруг всего града того, река велика приводна и глубока, рыбы в ней многое множество; да во круг града того больший град, множество торгов и бань хороших. От Антапа 4 дни ходу, а приехали есмь в него, на утрия Михайлова дни, а выехали есмь из него на Златоустов день.

Град Селмоунии стоит на горе висоце в поле, конец коейждо улицы по двой врата железныа, над враты стрелницы высокыа, а из улицы в улицу хода несть, каяждо улица имать вход свой; ходу 2 дни от Халяпы.

Град Хамья стоит в поле на дву горах, а на горе по два города, един в едином; между гор тех река Евфрант великий течет, да колеса по реце той велиа зело. Поперег колес тех по 10 сажений, да мелют особь водою, да та вода с колес тех идет к горе по желобам тем, на обе горы во все дворы градския. Христиан много, церковь у них великия Хрисов мученик Георгия, да тянет ко епарху Антиохийскому; торгов много и безстенев много и бань хороших и столпы многи, а из столпов тех текут воды проведены с верху. Да древес множество в них финиковых, и стоит близ моря, а ходу от Халяпа 3 дни.

Град Хооузм велик вельми, дворы все в ограде, другии град между муров, а гора высока, а он на горе той

стоит, арапов мало, а христиан много; церковь у них большая Пречистая, а придел с левую руку 40 мучеников; да другии предел с левую же руку святая Варвара; с правую руку святой Семион столпник; а церковь большая вельми велика, одаль в краю города того, церковь святой великомученик Георгии; подле церковный престол лежит святой мученик Иоулиян. А град той великий мученик Георгии избавил от змия и девицу спасе; церковь та, коли крестил град той и езеро близь града и пещера откуда излази змии, а подле езера того гора, а обоку страну горы тоа море Белое; да где уморил змия, туто курган велик сыпан. А ходу от Халяпа 5 дней.

Место велико Кара, людей много и торгов, сарапин мало, а христиан мало же. Церковь большая в нем святой Георгии, есть с Софию Киевскую, на правой стороне олтаря святой Димитрей Селунский, да Сергей и Вакх, да на той же стране 40 мученик, а на левой стране придел Пречистая да Евстафии Плакида, да Софиа, Вера, Любовь, Надежда и мученица Варвара, да Киприян и Оулияна. Да вокруг церкви тоа живут калугерци, да туто митрополит Макарии место того Карский, да другой митрополит Аркадский ту живет; ходу до него 6 дней.

От Кары до Шамоу два дни. Град Шама вельми велик, стоит в поле наравне, а три грады один во едином: средний град не велик, стены у него 10 сажений, да стрельницы часты, вход един, врата шестеры железны, едины из единых, а христиан не мало. Церковь была у них 12 Апостол вельми велика, точию мало ея олтаря остало, тут поют христиане. Река великы Евфрант сквозе его идет, да разведена подо все дворы и торги и по улицам и по кермасараем, да таже река введе по селам и пашням, торгов много и бань вельми.

Приехали есми в Шам во Ведение Пречистые во вторник. От Шаму 3 дни до Яковля мосту. Кермасерай у мосту того вельми велик, здание же Яковль мост, то и кермасерай, тут ся у него прибог ставят. А мост и чрез велику реку, а та река идет из Понтъска моря в Тивериадское море; а на том мосту с ангелом боролся Яков. Тут же близ того мосту Яковль дом на левой стороне. И прошед мост на правой стороне град Асафатов. А от того града наречеса юдоль Асафатова. А от моста того до Обедие, до Осифова кладезя, где его братья продали; а эт Осифова кладезя до Тивериадскаго моря день един. А от Тивериадскаго моря потече Ерь, да снялся з Даном, да

тут Христос крестился от Иоанна, а потому морю прииде Христос Иисус к Петру; да близь того Фаорская гора, где Христос преобразился. А от того места до Вельяминова гроба полтора дни, до Яковля сына. От Дамаску до Рамля 8 ден ходу, а стоит против Иерасалима на праве. И в Рамле граде церковь святого Николае, где плакася Рахиль чад своих. А близь Рамля град Лида, а в нем церковь святой великий мученик Георгии. В той церкви глава его лежит. Град Казья Самсона сильнаго град, стоит у Белаго моря; церковь в нем Пречистая, а митрополит в нем Михаил, а христиан в нем много, а тянет к патриарху Иерусалимскому; а ходу от Рамли до Казьи 2 дни.

А от того места на пески ко Египту. А от Казьи до Катьи 4 дни ходу; ту финикова древа много, а вода проведена от Нила реки. А от того града до Ханки ходу 2 дни, торгов много вельми; от Ханки не дошед Египта за 5 поприщь едина весь на правой руке Матариа. Близь веси тоа смоковница неплодная. В той же смоковнице сокрыся Богородица с младенцем и со Иосифом, коли бежа из Иерусалима в Египет, занеже приближися ночь ей, а таже смоковница и до сего дни. И вжадася Пречистая воды выпити, и вся младенца поверже его на песце и поиде в весь обрете едину жену. «Дай мне воды испити», она же рече: «не имам воды, сама жажду, воду прием от Нила реки». Пречистая же возвратись вспять, обрете у младенца у ногу его, источник текущ и нажадося. И обрете камык на песце и на том камыке измы младенца и пеленицы измы и поверже. И на том месте израсте дрeвеса мала и пз тех дрeвес идет масло и кто возмет то масло и подает исцеление не токмо христианам, но и всем языком и верам на исцеление. Тот же камень и дрeвеса до сего дни на том месте, а от того места до Египта половина дни.

И приехали во Египет за неделю пред Рождеством Христовым, месяца декабря на память святого мученика Севостияна, а всего есмья ехали от Бурсы до Египта 100 дней.

Египет град вельми велик, а в нем 14 тысящ улиц, да во всякой улице по двоа врата и по две стрельницы, да по два стража, которыа зажигают масло на свещнице; да в иных улицах домов по 15 тысящ, а в иных улицах до 18 тысящ дворов, да на всякой улице по торгу по великому, а улица с улицей не знается, опроче великих людей.

А выехали есмь из Египта месяца генваря на память преподобнаго отца нашего Антониа в 17 день. От Казѣ ко Иерусалиму до Авраамову дому 2 дни, а где сам лежит Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф и жена его Сарра и весь род дому его, место велико, и людей много и до сего дни, пьют и ядят, туто живущии и от стран и от всех приходящих, от мала и до велика, от христиан и от всякаго языка. А церковь во Авраамли дому великии Илья Пророк. И туто есмь были и поклонихомся святым мощем. От Авраамову дому половина дни ходу: на правой руке туто лежит святой Иоанн пророк, близь пути, видехом и поклонихомся. Оттоле 10 поприць до Вифлеома, на праве ко Иерусалиму близь пути. И туто видехом, где Христос родися и ясли, и где звезда стала, и волсви приидоша и поклонишася, и та вода святая и пияхом и поклонихомся. И церковь Рождество вельми велика, и подле церковь большую на левой руке монастырь, где святая Екатерина, и внутрь церкви тоя 14 тысячъ избивенных младенцевъ от Ирода царя, и туто живущих старцов много, и два сына королевичи фряских. От Вифлиема на левой руке поприць 5 Иосифова мати Рахиль, на пути лежит ко Иерусалиму; на гробу у нея 12 камней. И туто поклонихомся. И оттого гробу на левой руке дом Ефрант, туто родися царь Давид; туто живут все христиане, а церковь у них святой Николае; в ней лежит отец царя Давида Иосиа. И туто поклонихомся, и ту возвратихомся вспять. На том же пути поприща 3 церковь святой Илия. На том же месте закла святой Илия 300 идоложерцов а иных огонь попали; и туто поклонихомся. На том же пути и святаго Семюна столп, его же созда, и церковь. И туто поклонихомся. На том же пути поприще едино храма та, где Варух спаш 70 лет. Оттоле поприща 2 велика Николае монастырь Иверский; ту древо усекнули на крест господень. На том месте престол церкви тоа. В той же церкви лежит рука великия Варвары, туто поклонихомся.

От Авраамя дому вода проведена, сам Авраам веде до Вифлеома, а оттуду до Иерусалима, и проведена в дом Давидов. И от дому Давидова приидохом во Иерусалим, к большей церкви Воскресения Христова. И туто противу самых дверей снятию со креста поклонихомся. Над снятием 8 кандил безпрестани горят день и ночь. Оттуда же пойдохом ко гробу господню на левую страну, и лежит камень пред дверьми гроба, что ангел от гроба отвали и туто поклонихомся. И ту кандил 14 горят, безпрестани

день и ночь; и излезохом от гроба божия, и пойдехом на лево, туто фрянская церква. Пред дверьми фрянская церква, то место, где его сретоша жены мироносицы, по воскресении Христове, и влезехом во фряжскую церковь, на правой руке столп, иде же Христа мучили, среди же тоа церкви, то место, где на мертвеца положила Елена царица крест Христов, ибо мертвец.. излезохом оттуду и пойдехом к темнице, идеже Христа постави; пред дверьми темничными, идеже Христа ковали; подле темницы, место, идеже Пилат умы руке свои пред народом и рече: неповинен еси от крове праведнаго сего, вы узрите. Да подле того места престол царица Елена сидела и метала (злато) чтобы борзо крест ископали, близь престола того гроб, который жидовин царице Елене крест указал, а лежит на левой руке, а был патриархом после, а престол доле церкви 30 ступеней без одное, где царица Елена сидела; и снидехом оттоле 11 степеней от престола, и видехом то место, где царица Елена крест ископала, и ту поклонихомся, а оттуду внидехом к горе подле престола на то место, где ризы господни разделили евреи; и внидехом от того места к горе 18 степеней, и видехом то место, где Христа распяли и гора расседеса от страха его, и изыде кровь и вода от Адамовы главы. Оттуда снидехом, где лежала глава Адамова, и поклонихомся ту. И близь того места гроб Мелхиседеков. Среди церкви большия пуп земли, и ту прииде Христос со ученики своими и рече: «содела спасение посреди земли». В большой церкви вокруг божия гроба службы: греческая, иверская, сербская, фряжская, сирьянская, яковитская, мелфедская, куфидская, несторская, а те службы и до сего дни безпрестанно на всяк день. И вышедши из большия церкви на право, церковь Пречистая, и вшедши в ту церковь на праве у олтаря, близь Царских дверей, то место, где Христос вывел Адама и Евву и весь род христианский. В той же церкви на правой руке придел святой Иаков брат господень, иже по плоти; на левой руке святой Иоанн Предтеча, ту живут чернцы. А против на левой руке большия церкви, церковь арменская и яковитская, и их монастыри. Из монастыря пойдех на право в подол, и ту увидехом Акимов дом, и церковь на вратех святой Николае, и ту поклонихомся. И ту видехом Пилатов дом, близ того, и ту видехом кладезь, где Захариева глава повержена. И тут поклонихомся. И туто близь того места, где святого первомученика Стефана камением побии, и ту поклонихомся.

И оттуду поидохом доле святей Гефсимании к гробу пречистой и влезохом в церковь и поидохом 50 степеней без дву, и приидохом ко гробу пречистыя матери божия и ту поклонихомся. И оттуду излезохом вон на левой руке, где Христос вечерял со ученики своими; туто же той камень, где Христос молился, и туто же Христа предал Иуда иудеом на смерть. И туто же пречистая молилася сыну своему и богу нашему, коли предал Иуда Христа Иудеом, и ту поклонихомся. И оттуду излезохом и поидохом на гору Елеонскую, и приидохом в церковь к Вознесению Христову. И от земли ж к церкви ступеней 20 без одной до дверей. И влезохом в церковь, и видехом ступень Христову. Оттуду вшед на небеса, и целовахом ступень Христову. Излезохом из церкви долу, туто же на левой руке у церкви, гроб святыя мученицы Пелагеи, а внутрь до гроба ея 11 степеней. И оттуда же поидохом да Каны Галилея, где Христос воду в вино претварил. И оттоле приидохом во юдоль плачевную, и туто видехом Захарьином дом и тут же церковь. И оттуду приидохом вопред Силумлю купель и внутрь итти до воды 11 ступеней. И оттуду поидохом на гору Сионю, и видехом пречистыи келлию, тут же Иоанна Бгослова келлия, тут же где сидела со Христом господом нашим. И ту камень, что ангел господень принесл от Синайской горы, и ту близь гроб св. мученика Стефана, и ту была церковь Сион, святая святым церквам. И близь того монастырь фряжский; войдохом в церковь Сошествия святаго духа, и тут же видехом трапезу, где дух святой спел на господни ученики. И у тоя церкви придел святой Иоанн. В той же церкви Давид пророк составил Псалтирь, а в большой церкви внутрь царь Давид лежит, и его кресло. Близь того Вифания место где Христос Лазаря воскресил, от Сиона горы 4 поприща. И близь того Мамврийский дуб. Близь, сзади Сионы горы юдоль плачевная и село Скудельниче и до сего дни.

И возвратихомся вспять от Халяпы иным путем к Бурсе, первый град Антея ж и стоит на седми горах, да седмь стен его, да река сквозь его течет велика, да через реку ту учинел мост великы, на многих восходех каменных, а стен у мосту того четыре, аки градския каменные, а врата среди мосту того железныя, да стрельницы велики, а на их бои многы: да внутри града того камене, как хоромы збиваны скобами железными, да заливаны оловом. А средь града того церковь святая Софья, а величеством со Ца-

риградскую Софию, да в ней не поют. А подобием град той, аки Царьград, а скончался, был Царский град, ныне держат его срацины. А в нем от христиан мало, а боле срацины, а град той вельми велик, да и от иных вер есть в том граде. А ходу от Халяпа 3 дни.

Едучи к Бурсе, первый град мисюрский, арменский, а в нем живут туркмены, река под ним течет велика, а мост на ней камен, а врата у моста того на оба конца, да туто емлют мыт. Ходу 10 дней.

Град Адонай великий, да тож река над ним течет, а мост же через нее был арменский, а ныне туркмены живут, да и ормена, и церкви у них арменский и митрополит у них арменский; ходу 6 дней. Град арменский; день един ходу от Адоная, туто емлют мыт. Ходу 2 дни. Град арменский Коулик, а стоит на горе вельми высоко, коли ведро, ино град той видети, а облачно коли, ино его не видети. А от Кулака день арменский же град Карасам. А от того града до Обидие, до Караманские земли, первое место Караманские земли Каракосса. А от Каракоссы до Раклеи града 5 дни, а от Араклеи и до Конии 2 дни. По их языку Кония же, а по нашему Кония ж; туто церковь наша христианская, по их языку Платон, а по нашему Анфилофей. А лежит между царскими дверьми и северными, да течет миро и до сего дни. А от Иконии 3 дни до Акшары града, а от Акшары день един до Турския земли.

А оттуда день един до Карасары града, а стоит на поле, на едином камени, велик вельми. А во граде на конех не ездят, а сами лазят по лестнице; а церковь великий мученик Георгий. От Карасары 2 дни град Котяй, а стоит на горе каменной, а три града един в одном, а средний град вельми высок, а под ним посад велик, да две церкви на посаде: Пречиста, да Никола. А от Котяя 3 дни до Негили града. А от того града день до Бурсы. А пришли есмь в Бурсу на четвертой недели по велице дни. Богу нашему слава во веки, аминь.

Хождение за три моря Афанасия Никитина

Того же году обретох написание Офонаса Тверитина купца, что был в Ындее 4 годы, а ходил, сказывает, с Василием Папиным. Аз же опытах, коли Василей ходил с кречаты послом от великого князя, и сказаша ми — за год до казанского похода пришел из Орды, коли князь Юрьи под Казанию был, тогда его под Казанью застрелили. Се же написано не обретох, в кое лето пошел или в кое лето пришел из Ындее умер, а сказывают, что деи Смоленска не дошед умер. А писание то своею рукою написал, иже его руки те тетради привезли гости к Мамыреву Василью, к дияку великого князя на Москву.

Се написах свое грешное хождение за три моря: 1-е море Дербеньское, дория Хвалитьскаа; 2-е море Индейское, дорея Гундустанскаа; 3-е море Черное, дория Стебольская.

Поидох от Спаса святого златоверхаго и съ его милостию, от государя своего от великаго князя Михаила Борисовича Тверскаго и от владыки Генадья Тверскаго и Бориса Захарьича и поидох вниз Волгою и приидох в монастырь Колязин ко святей Троицы живоначалной и к святым мучеником Борису и Глебу; и у игумена благословив у Макарья и у святых братьи. И с Колязина поидох на Углич, с Углича отпустили мя доброволно. И оттуду поидох с Углича и приехал есми на Кострому ко князю Александру с ыною грамотою великого князя. И отпустили мя доброволно. И на Плесо приехал есми добро-

волно. И приехал есми в Новгород в Нижний к Михайло х Киселеву и к пошлинщику к Ывану к Сараеву и они мя отпустили доброволно.

А Василей Папин проехал мимо город две недели, и яз ждал в Новгороде в Нижнем две недели посла татарскаго ширваншина Асанбега, а ехал с кречаты от великого князя Ивана, а кречатов у него девяносто. И приехал есми с ними на низ Волгою. И Казань есмя проехали доброволно, не видали никого, и Орду есмя проехали, и Сарай есмя проехали.

И въехали есмя в Бузан. Ту наехали на нас три тата-

рины поганые и сказали нам лживые вести: «Кайсым салтан стережет гостей в Бузани, а с ним три тысячи татар». И посол ширваншин Асанбег дал им по однорятке да по полотну, чтобы провели мимо Хазтарахан. А оны, поганые татарове, по однорятке взяли, да весть дали в Хазтарахан царю. И аз свое судно покинул да полез есми на судно на послово и с товарищи своими. Поехали есмя мимо Хазтарахан, а месяц светит и царь нас видел, и татарове к нам кликали: «Качма, не бегайте». А мы того не слышали ничего. А бежали есмя парусом. По нашим грехом царь послал за нами всю свою орду. Ини нас постигли на Богуне, и учили нас стреляти, у нас застрелили человека, а у них дву татаринов застрелили; и судно наше стало на езу, и они взяли, да того часу разграбили, а моя была мелкая рухлядь вся в меньшем судне.

А в большом судне есмь дошли до моря, ино стало на усть Волги на мели, а они нас туто взяли, да судно есмь взад велели тянути вверх по езу. И тут судно наше меньшее пограбили и четыре головы взяли рускые, а нас отпустили голыми головами за море, а вверх нас не пропустили вести дея. И пошли есмь в Дербенть заплакавши двема суды: в одном судне посол Асанбег, да тезикы, да русаков нас десять головами; а в другом судне 6 москвич, да шесть тверичь, да коровы, да корм нашъ. А вьстала фуртовина на море, да судно меньшее разбило о берег. А тут есть городок Тархи, а люди вышли на берег, и пришли кайтакты да людей поимали всех.

И пришли есмь в Дербенть. И ту Василей поздорову пришел, а мы пограблени. И били есмь челом Василию Папину да послу ширваншину Асанбегу, что есмь с ними пришли, чтобы ся печаловал о людях, что их поимали под Тархи кайтаки. И Асанбег печаловался и ездил на гору к Булатубегу. И Булат-бег послал скорохода к ширваншебегу: что, господине, судно руское розбило под Тархи, и кайтаки пришед люди поимали, а товар их розграбили. И ширваншабег того же часа послал посла к шурина своему Алиль-бегу кайтачевскому князю, что судно ся розбило под Тархи, и твои люди пришед людей поимли, а товар их пограбили; и ты чтобы меня дея люди ко мне прислал и товар их собрал, занже те люди посланы на мое имя; а что будет тебе надобе у меня, и ты ко мне пришли, и яз тебе, своему брату, не бороню, а те люди пошли на мое имя, и ты бы их отпустил ко мне доброволно меня дея. И Алиль-бег того часа люди отслал <всех в Дербент доброволно, а из Дербенту послали их к ширванши въ-рду его коитул.

А мы поехали к ширъванше во и коитул и били есмь ему челом, чтобы нас пожаловал, чем дойти до Руси. И он нам не дал ничего, ано нас много. И мы, заплакав, да разошлись кой куды: у кого что есть на Руси, и тот пошел на Русь; а кой должен, а тот пошел куды его очи понесли, а иные остались в Шамахее, а иные пошли работать к Баке.

А яз пошел к Дербенти, а из Дербенти к Баке, где огонь горить неугасимы; а из Баки пошел есмь за море к Чебокару, да тут есмь жил в Чебокаре 6 месяц, да в Саре жил месяц в Маздраньской земли. А оттуды ко Амили, и тут жил есмь месяц. А оттуды к Димованту, а из Димованту ко Рею. А ту убили Шаусеня Алеевых

детей и внучат Махметевых, и он их проклял, ино 70 городов ся розвалило. А из Дрея к Кашени, и тут есми был месяц. А из Кашени к Наину, а из Наина ко Ездеи, и тут жил есми месяц. А из Днес к Сырчану, а из Сырчана к Тарому, а фуники кормят животину, батман по 4 алтыны. А из Торома к Лару, а из Лара к Бендерю.

И тут есть пристанище Гурмызское, и тут есть море Индейское, а парьсейским языком и Гондустапская дория; и оттуды ити морем до Гурмыза 4 мили. А Гурмыз есть на острове, а ежедець поймаеть [>]¹ его море по дважды на день. И тут есми взял первый Велик день, а пришел есми в Гурмыз за четыре педели до Велика дни. А то есми города не все писал, много городов великих. А в Гурмызе есть солнце варпо, человека сожжет. А в Гурмызе был есми месяц, а из Гурмыза пошел есми за море Индейское, по Велице дни в радуницу, в таву, с конми.

И шли есмя морем до Мошката 10 дни; а от Мошката до Дегу 4 дни; от Дега Кузряту; а от Кузрята Конбаату, а тут ся родит краска да лек. А от Конбата к Чювилю, а от Чювиля есмя пришли в 7-ю неделю по Велице дни, а шли в таве есми 6 педель морем до Чивилия.

И тут есть Индийская страна, и люди ходят все наги, а голова не покрыта, а груди голы, а власы в одну косу заплетены, а все ходят брюхаты, а дети рождаются на всякий год, а детей у них много, а мужики и жонки все наги, а все черныя; яз куды хожу, ино за мною людей много, да дивуются белому человеку. А князь их — фота на голове, а другая на гузне; а бояре у них — фота на плеще, а другая на гузне, а княини ходят — фота на плеще обогнута, а другая на гузне; а слуги княжие и боярьские — фота на гузне обогнута, да щит да меч в руках, а иные с сулицами, а иные с ножи, а иные с саблями, а иные с луки и стрелами; а все наги, да босы, да болкаты, а волос не бреют; а жонки ходят голова не покрыта, а сосцы голы; а паропки да девочки ходят наги до семи лет, сором не покрыт.

А ис Чювиля сухом пошли есмя до Пали 8 дни, и то индейские горы. А от Пали до Умри 10 дни, и то есть город индейский. А от Умри до Чюнеря 7 дни, ту есть Асатхан Чюнерския индийский, а холоп Меликътучаров, а держит сем тем от Меликъточара. А Меликътучар седит на 20 тмах, а бьется с кафары 20 лет есть, то его побивают,

¹ Текст в угловых скобках дан по Троицкому списку.

то он побивает их многожды. Хан же Ас ездит на людех, а слонов у него много, а коней у него много добрых, а людей у него много <добрых>¹ хорасанцев; а привозят их из Хоросанские земли, а иные из Орапской земли, а иные ис Туркменские земли, а иные ис Чеботайские земли, а привозят все морем в тавах индейские корабли.

И яз грешный привезл жеребца в Ындейскую землю, и дошел есми до Чюнеря бог дал поздорову все, а стал ми во сто рублев. Зима же у них стала с Троицына дни. А зимовали есмя в Чюнере, жили есмя два месяца; ежедень и ночь 4 месяца, всюду вода да грязь. В те же дни у них орют да сеют пшеницу, да тутурган, да ногут, да все съестное. Вино же у них чинят в великих орехех кози гундустанская; а брагу чинят в татну, кони же кормят нофутом, да варят кичири съ с сахаром да кормят кони, да с маслом, порану же дают им шешни. В Ындейской же земли кони у них не родят, въ их земле родятся волы да буйволы, на тех же ездят и товар возят, все делают.

Июнерей же град есть на острове на каменом, не оделан ничем, богом сотворен; а ходят на гору день по одному человеку, дорога тесна, а двема поити нельзе. В Ындейской земли гости ся ставят по подворьем, а если варят на гости господарыни, и постелю стелют на гости господарыни, и спят с гостми, сикиш илиресен ду шитель бересин, сикиш илимесь екъжителъ берсен достур аврат чектур, а сикиш муфут, а любят белых людей. Зиме же у них ходит любо фота на гузне, а другая по плечем, а третья на голове; а князи и бояре толды на себя въздеваютъ <порткы>², да сорочицу, да кафтан, да фота по плечем, да другою опояшет, а третеею голову увертит; а се оло, оло, абрь оло ак, олло керем, олло рагим.

А в том Чюнере хан у меня взял жеребца, а уведал, что яз не бесерменянин, русин, и он молвит: «Жеребца дам да тысяшу златых дам, а стань в веру нашу в Махмет дени; не станеш в веру нашу в Махмат дени, и жеребца возму и тысячу златых на голове твоей возму». А срок учинил на четыре дни, в оспожино говейно на Спасов день. И господь бог смиловался на свой честный праздник, не оставил милости своеа от мсня грешнаго и не велел погибнути в Чюнере с нечестивыми; и канун Спасова дни приехал хозяйочи Махмет хоросанецъ, и бил есми ему челом, чтобы ся о мне печаловал; и он ездил к хану в город, да меня от-

^{1, 2} Текст в угловых скобках дан по Архивскому списку.

просил, чтобы мя в веру не поставили, да и жеребца моего у него взял. Таково осподарево чудо на Спасов день. Ино, братие русстии християня, кто хоцет пойти в Ындейскую землю, и ты остави веру свою на Руси, да воскликнув Махмета, да <пойди>¹ в Гундустанскую землю.

Мене залгали псы бесермены, а сказывали всего много нашего товара, ано нет ничего на нашу землю; все товар белой на бесерменьскую землю, перец да краска, то и де-

шево; ино возят аче и морем, ини пошлины не дают. А пошлин много, а на море разбойников много. А разбивают все кафары, ни крестяне, не бесермене; а молятся каменым болваном, а Христа не знают.

А ис Чюнеря есмя вышли на оспожин день к Бедерю к болшому их граду. А шли есмя месяц до Бедеря; а от Бедеря до Кулонкеря 5 дни: а от Кулонгеря до Кольбергу 5 дни. Промежу тех великих градов много городов; на всяк день по три города, а иной по четыре города; колко ковов, толко градов. От Чювиля до Чюнеря 20 ковов, а от Чюнеря до Бедеря 40 ковов, а от Бедеря до Кулонгеря 9 ковов.

В Бедере же торг на кони, на товар, да на камки, да на шелк и на всей иной товар, да купити в нем люди чер-

¹ Текст в угловых скобках дан по Архивскому списку.

ные; а иные в нем купли нет. Да все товар их гундустанской, да съестное все оwoць, а на Рускую землю товару нет. А все черные люди, а все злодец, а жонки все бляди, да ведмы, да тать, да ложь, да зелие, осподарев морят зелием.

В Ындейской земли княжат все хоросанцы, и бояре все хоросанцы, а гундустанцы все пешеходы, а ходят перед хоросанцы на копех, а иные все пеши, ходят борзо, а все наги да да щит в руке, а в другой мечь, а иные с луки великими с прямыми да стрелами. А бой их все слоны, да пеших пускают наперед, а хоросанцы на конех да в доспесех, и кони и сами; а к слоном вяжут к рылу да к зубом великие мечи по кентарю кованых, да оболочат их в доспехи булатные, да на них учинены городкы, да в городкех по 12 человек в доспесех, да все с пушками да с стрелами.

Есть у них одно место, шихб олудин пир ятыр базар алядинанд, на год един базар, съезжается вся страна Индийская торговати, да торгуют 10 дни; от Бедеря 12 ковов, приводят кони до 20 <тысящъ копей>¹ продавати, всякый товар свозят. В Гундустанской земли тот торг лучший, всякый товар продают и купят на память шиха Аладина, а на русский на Покров святыя Богородица. Есть в том Алянде и птица гукукъ, летает ноци, а кличь: «кук-кукъ», а на которой хоромине сидит, то тут человек умрет; и кто хочет ея убить, ино у ней изо рта огонь выйдет. А мамоны ходят ноци да имают куры, а живут в горе или в каменье. А обезьяны то те живут по лесу, а у них есть князь обезьяньский, да ходит ратию своею, да кто замает, и они жалуют князю своему, и оны, пришед на град, дворы развалиют и людей побьют. А рати их, сказывают, велми много, и язык у них есть свой, а детей родят много; да который родится ни в отца, ни в мать, ини тех мечют по дорогам; ины гундустанцы тех имают, да учат их всякому рукоделию, а иных продают ноци чтобы взад не знали бежать, а иных учат базы миканет.

Весна же у них стала с Покрова святыя Богородица; а празднують шигу Аладину, веспе две недели по Покрове, а празднують 8 дни; а весну дръжат 3 месяцы, а лето 3 месяца, а зиму 3 месяцы.

Бедер же их стол Гундустану бесерменскому. А град есть велик, а людей много велми; а салтан невелик —

¹ Текст в угловых скобках дан по Архивскому списку.

20 лет, а держат бояре, а княжат хоросанцы, а воюют все хоросанцы.

Есть хоросанец Меликтучар боярин, ино у него двести тысяч: рати свой <у Меликхана 100 тысяч>¹, а у Фарахтана 20 тысяч; а много тех ханов по 10 тысящ рати. А с салтаном выходят триста тысящ рати своей. А земля людна велми, и пышна велми <а сельскыя люди голы велми, а бояре силны добре и пышны велми>²; а все их носят на кровати своей на серебряных, да пред ними водят кони в санех златых до 20; а на конех за ними 300 человек, а пеших пятьсот человек, да трубников 10 человек, да варганников 10 человек, да свирелпиков 10 человек. Салтан же выезжает на потеху с матерью да з женою, ино с ним человек на конех 10 тысящ, а пеших пятьдесят тысящ, а слонов выводят двести паряженных в доспесех золоченых, да пред ним трубников сто человек, да плясцов сто человек, да коней простых 300 в санех золотых, да обезьян за ним сто, да блядей сто, а все гауроки.

В салтанове же дворе семеры ворота, а в воротех сидит по сту сторожев да по сту писцов кафаров; кто поидет, ини записывают, а кто выйдет, ини записывают; а гаринов не пускают в град. А двор же его чюден велми, все на вырезе да на золоте, и последний камень вырезан да златом описан велми чюдно; да во дворе у него суды розныя.

Город же Бедер стерегут в ноци тысяща человек кутоваловых, а ездят на конех в доспесех, да у всех по светычу. А яз жеребца своего продал в Бедери, да наложил есми у него шестьдесят да осмь футупов, а кормил есми его год. В Бедери же змеи ходят по улицам, а длина ее две сажени. <Приидох же в Бедерь о заговейне о Филипове ис Кулопгеря и продах жеребца своего о Рождестве, и тут бых до великого заговейна в Бедери и познася со многыми индеяны и сказах им веру свою, что есми не бесерменин исаядепчени есмь християнин, а имя ми Офонасей, а бесерменьское имя хозя Исуф Хоросани. И они же не учили ся от меня крыти ни о чем, ни о естве, ни о торговле, ни о мапазу, ни о иных вещех, ни жон своих не учили крыти.

Да о вере же о их распытах все, и оны сказывают: веруем в Адама, а Буты, кажутъ, то есть Адам и род его весь. А вер в Индеи всех 80 и 4 веры, а все веруютъ в Бута, а вера с верою ни пнеть, ни яст, ни жещится, а инья же

^{1, 2} Текст в угловых скобках дан по Троицкому списку.

боранину, да куры, да рыбу, да яйца ядят, а воловины не ядят никакаа вера.

В Бедери же бых 4 месяца и свещахся с индеяны поити к Первоти, то их Ерусалим, а по бесерменьский Мягкат, де их бутхана. Там же поидох с индеяны да будутханы месяц, и торгу у бутьханы 5 дни. А бутханы же велми велика есть с пол-Твери, камена, да резаны по ней деяния Бутовыя, около ея всея 12 резано венцев, как Бут чюдеса творил, как ся им являл многими образы: первое человеческим образом являлся; другое человек, а нос слонов; третье человек, а видение обезьянино¹; в четвертые человек, а образом лютаго зверя, а являся им хвостом, а вырезан на камени, а хвост через него сажени. К бухану же съезжается вся страна Индийская на чюдо Бутово; да убухтана бреются старые и молодые, жонки и девочки, а бреют на себе все волосы, и бороды, и головы, и хвосты, да пойдут к бухтану; да со всякие головы емлют по две пешькени пошлины на Бута, а с коней по четыре фьуты; а съезжается к бухтану всех людей бысты азарълек вах башет сат азаре лек. В бухане же Бут вырезан ис камени ис чернаго, велми велик, да хвост у него через него, да руку правую поднял высоко да простер ее, аки Устенейя царь Цареградскы, а в левой руке у него копие, а на нем нет ничего, а гузно у него обязано ширинкою, а видение обезьянино, а иные Буты наги, нет ничего, кот ачюк, а жонки Бутовы наги вырезаны и с соромом и з детми, а перед Бутом же стоит вол велми велик, а вырезан ис камени ис чернаго, а весь позолочен, а целуют его в копыто, а сыплют на него цветы.

Индеяне же не едят некоторого же мяса, ни яловичины, ни боранины, ни курятины, ни рыбы, ни свинины, а свиной же у них велми много; ядят же в день двожды, а ночи не едят, а вина не пьют, ни сыты; а з бесермены не пьют, ни ядят. А ества же их плоха, а один с одним ни пьет, ни есть, ни з женою; а едят брынец, да кичири с маслом, да травы розные ядят, а варят с маслом, да с молоком, а едят все рукою правою, а левою не примется ни за что; а пожа не дръжат, а лжицы не знают; а на дорозе кто же варит себе кашу, а у всякого по горньцу. А от бесермен крыются, чтоб не посмотрил ни в горнецъ, ни в еству; а толко посмотрит, ино тое ествы не едят, а едят, покрываються платом, чтобы никто не видел его.

А намаз же их на восток по-руськыи, обе руки поды-

¹ Текст в угловых скобках дан по Троицкому списку.

мают высоко, да кладут на темя, да ложатся ниць на земле, да весь ся истягнет по земли, то их поклоны. А ести же садятся, и оны омывают руки да ноги, да и рот пополаскывают. А бутханы же их без дверей, а ставлены на восток, а Буты стоят на восток. А кто у них умрет, ини тех жгут, да и попел сыплют на воду. А у жены дитя родит, ино бабит муж, а имя сыну дает отець, а мати дочери; а добровта у них нет, а сорома не знают. Пошел или пришел, ини ся кланяют по чернеческыи, обе руки до земли дотычют, а не говорит ничего.

К Первоти же ездят о великом заговение, к своему, их туто Иерусалим, а бесерменскыи Мякька, а по-рускыи Иерусалим, а по-индейскыи Порват. А съезжаются все наги, толко на гузне плат; а жонки все наги, толко на гузне фота, а иные ф фотах, да на шеях жемчюгу много, да яхонтов, да на руках обручи да перстьни златы олло оакь, а внутрь к бутхану ездят на волех, да у вола рога окованы медию, да на шеи у него триста колоколцов, да копыта подкованы медию; а те волы аччеи зовут. Индеяне же вола зовут отцем, а корову материю, а калом пекут хлебы и еству варят себе, а попелом тем мажутся по лицу, и по челу, и по всему телу знамя. В неделю же да в понеделник едят однова днем. В Ындея же как пачектур, а учюсь дерь: секишь илерсень ики житель; акичаны ила атарсын алты жетел берь; булара достур: а куль коравашь учюзь чяр фуна хуб бем фуна хубесиа; кайькара амь чюкь кичи хошь.

От Первати же приехал есми в Бедерь, за пятнадцать ден до бесерменьскаго улубагря. А Великаго дни въскресения Христова не ведаю, а по приметам гадаю. Велик день бываеть хретияньскыи первие бесерменьскаго баграма за девять дни или за десять дни. А со мною нет ничего, никоея книги, а книги есмя взяли с собою с Руси; ино коли мя пограбили, инии их взяли, а яз забыл веры крестьянские все, праздники крестьянские, ни Велика дни, ни Рожества Христова не знаю; а промежу есми вер таньгрыдан истремень олсакласын; олло худо, олло акь, олло ты, олло кармиелло, таньгресень, худосеньсень. Богь един тот царь славы, творець небу и земли. А иду я на Русь, кетьмышьтыр имень, урус тут тым. Месяць март прошел, и яз заговел з бесермены в неделю да говел есми месяць, мяса есми не ел и ничего скоромнаго, никакие ествы бесерменские, а ел есми по двожды на день хлеб да воду, авратыйля ят мадым; да молился есми Христу вседрьжи-

телю, кто сотворил небо и землю, а иного есмь не призывал никоторого именем, бог олло, бог керим, бог рагим, бог ходо, бог акъ беръ, бог царь славы, олло варенно, олло рагимельно сеньсень олло ты.

А от Гурмыза итти морем до Галат 10 дни, а от Галаты до Дегу шесть дни, а от Дега до Мошката 6 дни, а от Мошката до Кучъзрята 10 дни, а от Кучъзрята до Камбата 4 дни, а от Камбата до Чивилия 12 дни, а от Чювиля до Дабыля 6 дни. И Дабыло же есть пристанище в Гундустани последнее бесерменьству. А от Дабыля до Колекота 25 дни, а от Келекота до Силяна 15 дни, а от Силяна до Шабата месяц итти, а от Шабата до Певгу 20 дни, а от Певгу до Чини да до Мачина месяц итти, морем все то хождение. А от Чини до Китаа итти сухом 6 месяц, а морем четыре дни итти, араст хода чотъм.

Гурмыз же есть пристанище велико, всего света люди в нем бывают, всякый товар в нем есть, что во всем свете родится, то в Гурмызе есть все; тамга же велика, десятое с всего емлют. Камбает же пристанище Индийскому морю всему, а товар в нем все делают алачи, да пестреди, да киндяки, да чинят краску нил, да родится в нем лекъ да ахикъ да лон. Дабыло же есть пристанище велми велико, а приводят кони из Мисюря изо Арабъстани, <из Хоросани, из Туркустани, из Негостани>¹ да ходять сухом месяц до Бедери да до Кельбергу.

А Келекот же есть пристанище Индейскаго моря всего, а пройти его не дай бо никакову костяку. А кто его не увидит, тот поздорову не придет морем. А родится в нем перецъ, да зеньзебил, да цвет, да мошкат, да каланфур, да корица, да гвоздики, да пряное коренье в нем родится много. Да все в нем дешево, да кул да калавашь писаар хубъ сия.

А Силян же есть пристанище Индейскаго моря немало, а в нем лежит баба Адам на горе на высоце, да около ее родится камение драгое, да червьцы, да фатисы, да бабугури, да бинчай, да хрусталь, да сумбада, да слоны родятся, да продают их в локот, да девякуши продают в вес.

А Шабатское пристанище Индейскаго моря велми велико. А хоросанцем дают алафу по тенке на день, и великому и малому; а кто в нем женится хоросанецъ, а князь шабатский дает по тысячи тенек на жертву, да алафу дает на всякый месяц по пятидесяти тенек; да родится в Шабате шолк, да сандал, да жемчюг, да все дешево.

¹ Текст в угловых скобках дан по Троицкому списку.

А в Пегу же есть пристанище немало, да все в нем дербыши живут индийскыи, да рождаются в нем камешки драгое, маник, да яхут, да кирпич; а продают же камешки дербыши. А Чинское же да Мачинское пристанище велико, да делают в нем чини, да продают же чини в вес, а дешево.

А жены их с мужи своими спят в дець, а ночи жены их ходят спати к гарнином да спят с гарнипы, да дают им алафу, да приносят с собсю еству сахарную да вино сахарное, да кормят да поят гостей, чтобы ее любил, а любят гостей людей белых, заиже их люди черны велики; а у которые жены от гостя зачнется дитя, и мужи дают алафу; а родится дитя бело, ино гостю пошлицы 300 тепек, а черное родится, ино ему нет ничего, что шил да ел, то ему халял.

Шаибат же от Бедеря 3 месяцы, а от Дабыля до Шабата 2 месяца морем итти, Мачим да Чим от Бедеря 4 месяцы морем итти, а там же делают чими да все дешево; а до Силяна 2 месяца итти морем, а до Келекота месяц итти. В Шаибате же родится шолк, да инчи, да жемчуг, да сандан; слоны же продают в локот.

В Силяне же родится аммоны, да червьцы, да фатисы, да хрусталь, да бабугури. В Лекоте же родится перец, да мошкат, да гвоздники, да фуфал, да цвет. В Кузряте же родится краска далюкь. Да в Камбояти родится ахикь. Во Рачюре же родится алмаз биркона да пов копа же алмаз; продают почку по пяти рублей, а доброго по десяти рублей, почка алмазу пенечь чекенп, сия же чарашешекень, а сипит ек тенка. Алмаз родится в горе каменной, а продают же ту гору каменую локот по две тысячи фунтов златых поваго алмаза, а кона алмазу продают в локоть по десяти тысяч фунтов златых. А земля же таа Меликханова, а холоп салтанов, а от Бедеря 30 ковов.

А сыто жидове зовут Шабат своими жидовы, а то лжут; а шаибатене не жидова, ни бесермена, ни крестьяне, иная вера индийскаа, ни с худы, ни з бесермены не пьют, ни ядят, а мяса никакое не ядят. Да в Шабате же все дешево, а родится шолк да сахар, велики дешев; да по лесу у них мамоны ходят да обезьяны да по дорогам людей дерут; ино у них почти по дорогам не смеют ездити обезьян дея да мамон дея.

От Шабата же 10 месяцев сухом итти, а морем 4 месяцы, аукуиков. А у оленей кормленных режут пупки, а в нем мекус родится; а дикие олени пупки из себя рожают по

лесу, ино ис тех воля выходит, да и съ есть тот не свеж.

Месяца маиа 1 день Велик день взял есми в Бедере в бесерменском в Гундустане; а бесермена баграм взяли в середу месяца; а заговел есми месяца априля 1 день. О благовернии рустии кристьяне! Иже кто по многим землям много плавает, во многия беды впадают и веры ся да лишают кристьянские. Аз же рабище божий Афонасий сжалихся по вере кристьянской; уже придоша 4 великая говейна и 4 проидоша Велыкыя дни, аз же грешный не ведаю, что есть Велик день, или говейно, ни Рожества Христова не знаю, ни иных праздников не ведаю, ни среды, ни пятницы не ведаю, а книг у меня нету, коли мя пограбили, ини книги взяли у меня, аз же от многия беды поидох до Индея, занже ми на Русь пойти не с чем, не осталось у меня товару ничего. Первый же Велик день взял есми в Каине, а другой Велик день в Чебокару в Маздраньской земле, третий Велик день в Гурмызе, четвертый Велик день взял есми в Ындее з бесермены в Бедере; ту же много плаках по вере кристьянской.

Бесерменин же Мелик, тот мя много понуди в веру бесерменьскую стати. Аз же ему рекох: «Господине! Ты намаз каларъсенъ менда намаз кыларъсиз менда 3 каларемен асенъ инчай»; он же ми рече: «Истину ты не бесерменин кажешися, а кристьянства не знаешь». Аз же во многия помышления впадох и рекох в себе: «Горе мне окаянному, яко от пути истиннаго заблудихся и пути не знаю, уже камо поиду. Господи боже вседръжителю, творецъ небу и земли! Не отврати лица от рабища твоего, яко в скорби есмь. Господи! Призри на мя и помилуй мя, яко твое есмь создание; не отврати мя, господи, от пути истиннаго, настави мя, господи, на путь правый, яко никоея же добродетели в нужи тот не сътвори х тебе, господи боже мой, яко дни своя преплых все со зле все, господи мой, олло переводигерь, олло ты, карим олло, рагим олло, карим олло, рагимелло; ахам дулимо. Уже проидоша Великия дни четыре в бесерменской земле, а кристьянства не оставих; дале бог ведает, что будет. Господи боже мой, на тя уповах, спаси мя господи боже мой».

В Ындее же бесерменской, в великом Бедере, осмотрил есми на Великую ночь на Великий день — волосыпы да кола в зорю вошли, а лось главою стоит на восток. На баграм на бесерменской выехал султан на шеферичь, ино с ним 20 возыров великих, да триста слонов, наряженных в доспесех булатных да з городки, да и городкы окованы,

да в городкех по 6 человек в доспесех, да и с пушками да и с пищальми; а на великом слоне по 12 человек, на всяком по два проборца великих, да к зубом повязаны великие мечи по кентарю, да к рылу привязаны великия железныя гири, да человек седит в доспесе промежу ушей, да крюк у него железной великой, да тем его правят; да коней простых тысяща в санех златых, да верблюдов сто с нагарами, да трубников 300, да плясцов 300, да ковре 300.

Да на салтане кавтан весь саженяхонты, да на шапке чичяк олмаз великы, да саадак золот съяхонты, да три сабли на нем золотом окованы, да седло золото да пред ним скачет кафар песь да играет теремцом, да за ним пеших много, да за ним благой слон идет, а весь в камке наряжен, да обивает люди, да чепь у него железная велика во рте, да обивает кони и люди, кто бы на салтана не наступил блиско. А брат султанов, а тот седит на кровати на золотой, да над ним терем оксамитен, да маковица золота съяхонты, да несут его 20 человек. А махмут седит на кровати же на золотой, да над ним терем шидян с маковицею золотою, да везут его на 4-х конех в санех златых; да около его людей многое множество, да пред ним певцы, да плясцов много, да все з голыми мечи, да с саблями, да с щиты, да с сулицами, да с копии, да с луки

с прямыми с великими, да кони все в доспесех, да саадаки на них, а иные наги все, одно платище на гузне, сором завешен.

В Бедере же месяц стоит три дни полон. В Бедере же сладкаго овощу нет. В Гундустани же силнаго вару нет; силен вар в Гурмызе да в Кятабагряим, где ся жемчюг родит, да в Жиде, да в <Мисре>¹, да в Орьюбьстани, да в Ларе; а в Хоросанской земле варно, да не таково; а в Чеготани велми варно; в Ширязи да в Езди, в Кашини варно да ветер бывает, а в Гиляи душно велми да парище лихо, да в Шамахее пар лих; да в Вавилоне варно, а в Ляпе не так варно. А в Севастий губе да в Гурзыньской земле добро обилно всем; да Турская земля обилна велми; да в Волоской земле обилно и дешево; да Подольская земля обилна всем; а Русь ер тангрьд сакласын; олло сакла, буданиада мунукибить ерь акьтур; нечпкъ урус ери бегляри акой тугиль; урусь ерь абодан болсын; раст кам дарет. Олло, худо, бог данъиры.

Господи боже мой! На тя уповах, спаси мя, господи! Пути не знаю, иже камо пойду из Гундустана: на Гурмыз поити, а из Гурмыза на Хоросан пути пету, ни на Чеготай пути нету, ни в Бодату пути нету, ни на Катабогряим пути нету, ни на Ездь пути нет, ни на Рабостан пути нет. Но везде булгак стал; князей везде выбил, Яншу мырзу убил Узоасанбег, а Султамусяитя окормыли, а Узуосанбек на Ширязе сел и земля не окрепила а Едигерь Махмет, а тот к нему не едет, блюдется; а иного пути пет никуды. А на Мякку итти, ино стати в веру бесерменскую, занеже крестьяне не ходят на Мякку за веру. А жити в Гундустани, ино вся собина исхарчити, занеже у них все дорого: один есми человек, ино по полутретья алтына на харчу идет на день, а вина есми не пивал, ни сыты.

Меликътучар два города взял индийских, что разбивали по морю Индийскому, а князей поймал семь да казну их взял, юк яхонтов, да юк алмазу, да кирпичуков, да сто юков товару дорогово, а иного товару безчислено рать взяла; а стоял под городом два года, а рати с ним двесте тысячъ, да слонов сто, да 300 верблюдов. Меликътучар пришол ратию своею к Бедерю на курбант багрям, а по рускому на Петров день. И султан послал 10 возырев сгретити его за 10 ковов, а в кове по 10 верст, а со всяким возорем по 10 тысяч рати своей да по 10 слонов в доспесех.

¹ Текст в угловых скобках дан по Троицкому списку, в Эттеровом и Архивском списках ошибочно написано «Мяре».

А у Меликътучара на всяк день садятся за софрею по пятисот человек, а с ним садятся три возыри за его ска-тертию, а с возырем по 50 человек, а его 100 человек бояринов вшеретных. У Меликътучара на конюшне коней 2000 да 1000 оседланных и день и ночь стоят готовых да 100 слонов на конюшне; да на всякую ночь двор его стерегут сто человек в доспесех, да 20 трубников, да 10 на-гар, да по 10 бубнов великих по два человека бьют.

Мызамылк, да Мекхан, да Хафаратхан, а те взяли три города великие, а с ними рати своей 100 тысяч человек да 50 слонов, а те взял бесчислено яхонтов да камни всякого драгаго много; а все те камение, да яхонты, да алмаз купили на Меликтучара, з поведал делярем, пришие, что гостем не продавати. А те пришли о Оспожине дни к Бедерю граду.

Султан выезжает на потеху в четверг да во вторник, да три с ним возыри выезжают; а брат выезжает султанов в понедельник, с материю да с сестрою; а жонок две ты-сячи выеждает на конех да на кроватех на золоченых, да коней пред ними простых 100 в доспесех золотых, да пе-ших с нею много велми, да два возыря, да 10 возореней, да 50 слонов в попонах сукняных, да по 4 человеки на слоне сидит нагих, одно платище на гузне, да жонки пешие наги, а те воду за ними носят пить да подмыватись, а один у одного воды не пьет.

Меликтучар выехал воевати индеянн с ратию своею из града Бедяря на память шиха Аладина, а по рускому на Покров святыя Богородица, а рати вышло с ним 50 тысящ; а султан послал рати своей 50 тысящ да три с ними козыри пошли, а с ними 30 тысящ, да сто слонов с ними пошло з городки да в доспесех, да на всяком слоне по 4 человеки с пицалми. Меликтучар пошел воевати Чюнедара великое княжение Индийское.

А у Бинедарьскаго князя 300 слонов да сто тысяч рати своей, а коней 50 тысяч у него. Султан выехал из града Бедеря восьмой месяц по Велице дни, да с ним возырев выехало 26 возырев, 20 возырев бесерменских, а 6 возырев индийских. А с султаном двора его выехало сто тысяч рати своей конных людей, а двесте тысяч пе-ших, да 300 слонов з городки да в доспесех, да сто лютых зверей на двою чепех. А з братом салтановым вышло двора его <100 тысяч конных да>¹ 100 тысяч пеших лю-дей, да 100 слонов наряженных в доспесех. А за Малханом

¹ Текст в угловых скобках дан по Троицкому списку.

вышло двора его 20 тысяч конных, а пеших 60 тысяч, да 20 слонов наряженных. А з Бездерханом вышло 30 тысяч конных, да и з братом, да пеших сто тысяч, да слонов 25 наряженных с городки. А с Сулханом вышло двора его 10 тысяч конны, а пеших 20 тысяч, да 10 слонов з городки. А с Возырханом вышло 15 тысяч конных людей, да пеших 30 тысяч, да 15 слонов наряженных. А с Кутовалханом вышло двора его 15 тысяч конных, да пеших 40 тысяч, да 10 слонов. А со всяким возырем по 10 тысяч, а с ынным 15 тысяч конных, а пеших 20 тысяч. А с ындейским авдонном вышло рати своей 40 тысяч конных людей, а пеших людей сто тысяч, да 40 слонов наряженных в доспесех, да по 4 человекеы на них с пицалми. А с султаном вышло возырев 26, а со всяким возырем по десяти тысяч рати своей, а пеших 20 тысящ, а с ынным возырем 15 тысяч, а конных людей и пеших 30 тысяч. А Индейский 4 возыри великих, а с ними рати своей 40 тысячь конных людей, а пеших сто тысяч. И султан ополелся на индеян, что мало с ним, и он еще прибавил 20 тысяч пеших людей, <две тысячи>¹ конных людей да 20 слонов. Такова сила султанова индейскаго бесерменьскаго Маметъ дени Иариа, а раст дени худо донот; а правую веру бог ведает, а праваа вера бога единаго знати, и имя его призывати на всяком месте чисте чисто.

В пятый же Велик день възмыслих ся на Русь. Идох из Бедеря града за месяц до улубагряма бесерменьского Мамет дени рассулял, а Велика дни кристьянскаго не ведаю Христова възскресения, а говейно же их говех з бесермены, и розговехся с ними, и Велик день взял в Кельбери от Бедери 10 ковов.

Султан пришел да Меликътучар с ратию своею 15 по улебагряме, а в Келбергу; и война им не удала, один город взял индийской, а людей их много изгибло, и казны много истеряли. А индийский же салтан кадам велми силен, и рати у него много, а сидит в горе в Бичинегере. А град же его велми велик, около его три ровы, да сквозе его река течет; а со одну страну его женьгель злый, а з другую страну пришел дол, и чюдна места велми угодна все, на ону же страну приитти некуды, сквозе градо дорога, а града же взяти некуды, пришла гора велика да дебер зла тикень. Под городом же стояла рать месяц, и люди померли безводни, да голов велми много изгибло

¹ Текст в угловых скобках дан по Троицкому списку, в Эттеровом — «двести тысяч».

з голоду да з безводицы; а на воду смотреть, а взяти некуды. А град же взял индийской Меликъчан хозя, а взял его силою, день и ночь бился з городом 20 дни, рать ни пила, ни ела, под городом стояла с пушками; а рати его изгибло пять тысяч люду добраго, а город взял, ини высекли 20 тысяч поголовья мужскаго и женьскаго, а 20 тысяч полону взял великаго и малаго, а продавали голову полону по 10 тенек, а робята по две тенкы, а казны же не было ничего, а болшаго города не взял.

А от Кельбергу поидох до Кулури; а в Кулури же родится ахикъ, и ту его делают на весь свет, оттуду его развозят; а в Курили же алмазников триста, сулях микунет. И ту же бых пять месяц, а оттуду же поидох Калики, ту же бозар велми велик, а оттуду поидох Конаберга; а от Конаберга поидох к шиху Аладину; а от шиха Аладина поидох ко Аменьдрие; и от Камендрия к Нарясу; и от Кинаряса к Сури; а от Сури поидох к Дабыли, пристанище Индийскаго моря.

Дабил же есть град велми велик, а к тому же Дабыли, а съезжается вся поморья Индийская и Ефиопская. Ту же окаянный аз, рабище Афонасей бога вышняге, творца небу и земли, възмыслихся по вере по кристьянской, и по крещении Христове, и по говейнех святых отець устроенных, по заповедех апостольских и устремихся умом поитти на Русь; и внидох и зговорих о налоне корабленем, а от своеа главы два златых до Гурмыза града дойти.

Внидох же в корабль из Дабыля града до Велика дни за три месецы, бесерменскаго говейна; идох же в таве по морю месяц, а не видех ничего; на другой же месяц увидех горы Ефиопскыя. Ту же людие вси воскричаша: «Олло переводигер, олло конъкар, бизим баши мудна насипь больмышьти», а по-рускыи языком молвят: «Боже осподарю, бсже, боже вышний, царю небесный, zde нам судил еси погибнути».

В той же земле Ефиопской бых пять дни, божнею благодатию зло ся не учинило, много раздаша брынцу, да перцу, да хлебы ефиопом, ини судна не пограбили. А оттудова же идох 12 дни до Мошката, в Мошкате же шестой Велик день взял, и поидох до Гурмыза 9 дни, и в Гурмызе бых 20 дни. Из Гурмыза поидох к Лари, и в Лари бых три дни. Из Лари поидох к Ширязи 12 дни, а в Ширязе бых 7 дни. И из Ширязя поидох к Вергу 15 дни, а в Велергу бых 10 дни. А из Вергу поидох к Езди 9 дни, а в Езди бых 8 дни. А изъ Езди поидох к Пагани <5 дни,

а в Пагани 6 дни. А ис Пагани¹ поидох Кашины, а в Кашины бых 5 дни. А ис Кашина поидох к Куму. А ис Кума поидох в Саву. А из Сава поидох к Султаню. А из Султания поидох до Тервизя, поидох в-рѣду Асанбег, в орде же бых 10 дни, ано пути нет никуды. А на Турскаго послал рати двора своего 40 тысяч, ини Севасть взяли, а Тохат взяли да пожгли, Амасию взяли, и много пограбили сел, да пошли на Караманского воюючи. И яз из орды пошел ко Арцыцану; а из Орцыцана пошел есми в Трепизон.

В Трепизон же приидох на Покров святыя Богородица и приснодевы Мариа, а бых же в Трапезони 5 дни, и на корабль приидох и сговорил о налоне дати золотой от своеа главы до Кафы, а золотой есми взял на харчь, а дати в Кафе. А в Трапезоне ми же шубашь да паша много зла учиниша, хлам мой весь к себе възнесли в город на гору, да обыскали все — что мелочь добренкая, ини выграбили все; а обыскивают грамот, что есми пришел из орды Асанбега.

Божиею милостию приидох до третьяго моря Чермнаго, а парсийским языком дория Стимбольскаа. Идох же по морю, ветром 10 дни, доидох до Вонады; и ту нас сретили великий ветр полунощный, възврати нас к Трапезону; и стояли есмя в Платане 15 дний, ветру велику и злу бывшу. Ис Платаны есмя пошли на море, ветр нас встречает злый, не даст нам по морю ходити; олло акъ олло худо переводигерь, развие бо того иного бога не знаю. И море же проидох сыск Баликае, а оттудова Токорзову, и ту стояли есмя 5 дни.

Божиею милостию приидох к Кафу за 9 дни до Филипова заговения, олло переводигерь. Милостию божиею преидох же три моря; дигерь худо доно, олло переводигерь дано, аминь; милна рахмам рагим, олло акъбирь, акши худо илелло акшь ходо, иса рухоало ааликъсоллом; олло акъбер аиялягаиля илелло, олло переводигерь ахамду лилло шукур худо афатад; бисмилна гирахмам прагим: хувомогулези ляиляса ильлягуя алимуль гяйби вашагадити; хуярахману рагиму хубомогулязи ля иляга имину альязизу алчебару альмутакан биру алхалику альбарииу альмумусавирию алькафару алькалхару анъвазаху альрязаку альфатагу альалиму алькабизу альбасуту альхафизу алльравию алмавизу алмузилю альсемилу альбасирию альакаму альадюлю алятуфу.

¹ Текст в угловых скобках дан по Троицкому списку.

Перевод

Летописное сказание
о легендарном путешествии
апостола Андрея .
в Киев и Новгород

Поляне жили обособленно по горам на Днестре. Тут был путь из варяг в греки и от греков по Днестру. В верховье Днестра — волок до Ловоти, а по Ловоти вход в Ильмень-озеро великое. Из этого озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, а из этого озера устьем входит в море Варяжское. И по тому морю можно пройти до Рима, а от Рима можно прийти по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда можно пройти в море Понтийское, в него же впадает Днестр-река.

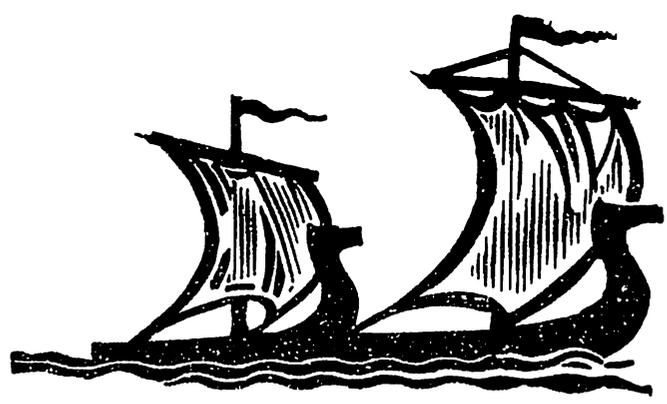
Днестр вытекает из Оковского леса и течет на юг. Двина из того же леса течет, идет она на север и впадает в море Варяжское. Из того же леса вытекает Волга, она идет на восток и впадает семьюдесятью жерлами в море Хвалынское. Поэтому из Руси можно плыть по Волге в Болгары и в Хвалисы, и на восток можно дойти в удел Симов, а по Двине — в Варяги, а из Варяг — до Рима, а от Рима — до племени Хама. А Днестр впадает в Понтийское море жерлом. Это море слывет Русским. На нем учил святой Андрей, брат Петра, как говорят.

Андрей учил в Синопе и, придя в Корсунь, узнал, что у Корсуни вблизи устье Днестровское, и захотел пойти в Рим. И пришел в устье Днестровское и оттуда пошел по Днестру вверх. И случилось остановиться под горами на берегу. И утром, встав, говорил присутствующим ученикам: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать божия. Город здесь будет великий, и церкви многие будут воздвигнуты». И, войдя на горы эти, благословил их, по-

**ВИДЕА БАНИ ДЕРЕВЯННЫЕ НАТОПЯТ
ИХ ДОКРАСНА И РАЗДЕНУТСЯ, БУДУ
Т НАГНИИ, ОБОЛЮТСЯ КВАСОМ КИС
ЛЫМ, ВОЗЬМУТ ПРУТЬЯ МОЛОДЫЕ
И БЬЮТ САМИ СЕБЯ
И ДО ТОГО
СЕБЯ ДОБЬЮТ**

**ЕДВА
СЛЕЗУТ
ЕЛЕ
ЖИВЫЕ**

ставил крест, помолился богу и слез с горы этой, где после стал Киев, и пошел по Днепру вверх.

И пришел к словенам, где ныне Новгород, и увидел здесь живущих людей, какие у них обычаи, как моются и хлещутся, и удивлялся ими. И пошел в Варяги, и пришел в Рим. И поведал, чему научил и что видел, и говорил: «Дивное видел в Словенской земле, идучи сюда. Видел бани деревянные, натопят их докрасна, и разденутся, будут нагими, обольются квасом кислым, возьмут прутья молодые и бьют сами себя, и до того себя добьют, едва слезут, еле живые. И обольются водою студеною и оживут. И это творят во все дни, никем не мучимы, но сами себя мучат. И то творят омовенье себе, а не мученье».

Слушащие удивлялись, Андрей же, побыв в Риме, пришел в Синод.

Летописное повествование о путешествии княгини Ольги в Царьград

Ходила Ольга к грекам в Царьград. Был тогда царем Константин, сын Леонов. Пришла к нему Ольга, увидел царь ее очень доброе и умное лицо, удивился ее мудрости во время беседы с ней и сказал: «Достойна ты царствовать в городе с нами». Ольга же разумно говорит царю: «Я язычница, но если хочешь меня крестить, то крести меня сам, а то не крещусь». И крестил ее царь с патриархом. Просветилась Ольга крещением, радовалась душою и телом. Поучал ее патриарх о вере и говорил: «Благословенна ты в женах русских, что возлюбила свет и тьму оставила. Благословлять тебя захотят нынешние сыны русские и последующие их роды и роды внуков твоих». И заповедовал ей соблюдать церковные уставы, молитвы, посты, милосердие и содержать тело в чистоте. Она же, наклонив голову, стояла и, как губка впитывает влагу, внимала учению. Затем поклонилась патриарху и сказала: «Молитвами твоими, владыка, сохранена буду от сетей бесовских». Было наречено имя ей в крещении Елена, как и древней царице, матери Великого Константина. И благословил ее патриарх и отпустил. И после крещения призвал ее царь и сказал: «Хочу тебя взять себе в жены». Она же ответила: «Как хочешь меня взять в жены, крестив меня сам и назвав меня дочерью? А у христиан такого нет закона, и ты сам знаешь». И признался царь: «Переклю-

кала (перехитрила) меня Ольга». И дал ей дары многие, золото и серебро, паволоки и сосуды различные, и отпустил ее, назвав своею дочерью. Она же хотела домой, пришла к патриарху, прося благословенья на путь к дому, и сказала: «Люди мои и сын мой язычники, но бог сохранил меня от всякого зла».

Хождение Даниила, игумена Русской земли

Я, недостойный игумен Даниил, худший из всех монахов, смиренный, одержимый многими грехами, недоволен во всяком деле добром, понужден был своими помыслами и нетерпением, захотел видеть святой град Иерусалим и землю обетованную. И с божией помощью посетил Иерусалим и видел святые места, обходил всю землю Галилейскую и святые места около града Иерусалима, где Христос ходил своими ногами и великие чудеса показал в тех местах святых. И видел все своими очами грешными, что беззловивый бог позволил мне увидеть и что я долгое время жаждал увидеть.

Братья и отцы, господа мои, простите меня грешного и не хулите мое худоумие и грубость, что написал о святом граде Иерусалиме и о земле той доброй и о своем хожене по святым местам. Кто путешествовал со страхом Божиим и смиренном, тот не погрешит никогда против милости бога. Но я неподобно ходил по святым местам, во всякой лености и слабости, в пьянстве и творил всякие неподобные дела. Однако, надеясь на милость Божию и на вашу молитву, полагаю, простит Христос мои бесчисленные грехи. И вот описал свой путь и места святые и не горжусь и не хвалюсь своим путешествием, что будто бы сотворил доброе дело: ничего доброго в путешествии не делал, но только ради любви к святым местам написал обо всем, что видел своими глазами, дабы не забыть то, что пришлось недостойному мне увидеть. Побоялся я уподобиться рабу ленивому, скрывшему полученные от бога

деньги (талант) и не приобретшего к ним прикупа, и написал о' путешествии ради верных людей. Да кто услышит (или прочтет) о местах святых, устремился бы душою и воображением к этим святым местам и богом будет приравнен к тем, кто совершил путешествие в эти места.

Многие добрые люди находятся дома и своими помыслами, милостыней и добрыми делами достигают мест святых и большое вознаграждение принимают от бога, они будто бы посетили эти святые места. Многие же посетившие святые места и святой град Иерусалим, возгордились этим, как будто нечто доброе сотворили, и этим погубили усилия своего труда, из них первый я. Многие же посетившие святой град Иерусалим опять пойдут, хотя много доброго не видели из-за скорости осмотра. А нельзя быстро совершить путешествие и осмотреть все святые достопримечательности и в самом городе и за его пределами.

О Иерусалиме и о лавре.

Я, недостойный игумен Даниил, придя в Иерусалим, пробыл шестнадцать месяцев в лавре святого Саввы и много ходил и увидел все святые места. Невозможно без доброго проводника и переводчика познать и осмотреть всех святых мест. Хотя я и был ограничен в средствах, но щедро одарял проводников, чтобы они добросовестно показывали святые места как в самом городе, так и вне города, и проводники так все показывали мне.

И пришлось мне найти в лавре мужа святого, старого годами и весьма книжного, образованного. Этот святой человек полюбил меня, грешного, и показал добре все достопримечательности Иерусалима, поводил меня по всей земле, до Тивериадского озера, Фавора, Назира, Эль-Халиля, Иордана, и любовно потрудился со мною. И я много святых мест увидел, о чем и последует рассказ.

О пути в Иерусалим.

От Царьграда по заливу идти триста верст до Средиземного моря, до лимана Петали на острове Мармара сто верст. Это первый остров на Мраморном море. Здесь добрый лиман и город Эрекли, где миро выходит из глубины морской и многие святые мученики были потоплены мучителями. От Петали до Галлиполи сто верст, а от Галлипо-

ли до города Абидоса восемьдесят верст. Против этого города покоится прах святого Евфимия нового. Оттуда до острова Крита двадцать верст, тут выход в Средиземное море, налево путь в Иерусалим, направо на Афон, к Селуню и к Риму. От Крита до острова Тенедоса верст тридцать. Это первый остров в Средиземном море на пути, здесь покоится прах святого мученика Авудима.

Против того острова на берегу был великий город именем Троя, тут апостол Павел утверждал христианство. От Тенедоса до острова Митилина верст сто, здесь покоится прах митрополита Митилинского. А от Митилина до острова Хиоса верст сто, здесь покоится прах мученика Исидора. На этом острове — мастика, вино доброе и всякая овощь.

О городе Ефесе.

А от Хиоса до города Ефеса верст шестьдесят. Тут находится гроб Иоанна Богослова и исходит в день его памяти земная пыль святая, ее берут люди на исцеление всех болезней; и прах Иоанна здесь же покоится, и я ходил туда.

Здесь же в пещере лежат тела семи отроков, которые проспали триста шестьдесят лет; они уснули при императоре Декии и проснулись при императоре Феодосии. В этой же пещере покоится прах триста святых отцов, святого Александра, гроб Марии Магдалины, ее голова, и апостола Тимофея, ученика апостола Павла, в ветхом гробу.

Здесь же в ветхой церкви находится икона Богородицы, этой иконой одолели еретика Нестория. Здесь же находится баня Диоскоридова, где работал Иоанн Богослов с Прохором у Романы. Видел здесь пристань, где Иоанн Богослов море изверг. Тут стояли три дня, зовется та пристань Мраморная.

Город Ефес на суше, от моря четыре версты, в горах, обилен всем добром. Здесь поклонился гробу Иоанна Богослова и его молитвами радостно путешествовал.

А от Ефеса до острова Самоса верст сорок. На том острове рыбы много всякой, и всем обилен этот остров. А от Самоса до острова Никария (Кария) верст двадцать.

Об острове Патмосе.

А от Никария до Патмоса острова верст шестьдесят. Далеко в море Патмос. На этом острове Иоанн Богослов Евангелие написал, когда заточен был с Прохором. Там же в архипелаге острова Леро, Калимно, Низиро и большой остров Кос (Истанской). Этот остров очень богат всем — и людьми, и скотом. Там же остров Телос, где находится мука Иродова, кипит сера горящая, здесь же варят серу и продают ее, добывают из нее огонь, мы же огонь выкресаем (высекаем). В том же архипелаге остров Харки. Все эти острова, обитаемые людьми и скотом, расположены в ряд, один от другого вблизи, верстах в десяти или побольше.

Там же остров Родос, большой и очень богатый всем. На этом острове был (в рабстве) два года русский князь Олег. От острова Самоса до Родоса двести верст, а от Родоса до города Макри шестьдесят верст. В этом городе и по всей той земле, даже и до Мир, добывают черный ладан.

Этот ладан из надреза на дереве вытекает, подобно мякоти, и снимают его острым железом. Дерево это зовется зигией, видом оно напоминает ольху. Другое небольшое деревце видом похоже на осину, называют его рака (стиракс), в его коре водится большой червь, как гусеница и более, точит деревце и исходит червоточина, подобна пшеничным отрубям, и вытекает из деревца мякоть, как вшивневый клей. Его собирают, смешивают с мякотью зигии, вкладывают в котел и варят; получается ладан, который складывают в мехи и продают купцам.

От Макри до города Патера верст сорок, здесь родился святой Николай и здесь его отчина. А от Патера до Мир, где находится гроб святого Николая, верст сорок, а от Мир до острова и мыса Хелидонии верст шестьдесят, а от Хелидонии до великого острова Кипра верст двести.

Об острове Кипре.

Кипр — очень большой остров, множество в нем жителей, обилен всем добром. В нем двадцать епископов, одна митрополия, а останков святых покоится в нем множество. Здесь хранится прах святого Епифания, апостола Варнавы, святого Зинова, епископа Трифолия, которого крестил апостол Павел.

О горе, где императрица Елена поставила крест.

На Крите есть высокая гора, где царица Елена поставила большой кипарисовый крест на изгнание бесов и на исцеление всяких недугов, вложила в этот крест гвоздь, которым был прибит Христос при распятии. Бывают у этого креста и ныне знамения и чудеса. Стоит на воздухе этот крест, ничем не скреплен с землею, только духом святым держится на воздухе. И я, недостойный, поклонился этой святыне, и видел ее своими очами грешными, и походил по всему острову успешно.

О ладане.

Здесь рождается фимиам и изготавливается ладан, его берут с деревьев. По горам много низких деревцев, не выше травы, с них падает добрый фимиам, который собирают в июле и августе, в другие же месяцы он не спадывает, но только в эти два месяца рождается.

От Кипра до города Яфа верст четыреста плыть по морю; от Царьграда до острова Родоса восемьсот верст; от Родоса до Яфы восемьсот верст; по морю плыть до Яфы тысяча шестьсот верст. Город Яфа на берегу близ Иерусалима, оттуда путь до Иерусалима посуху, верст тридцать, по полю десять верст идти до церкви святого Георгия.

Создана была эта церковь в память Георгия, здесь хранился гроб с его прахом в алтаре. Воды здесь много. У этой воды отдыхают странники, но со страхом: место пустынное, близ города Аскалона, оттуда совершают набег сарацины и избивают странников на путях, при входе в горы. От церкви Георгия до Иерусалима верст двадцать, по горам каменным, путь тяжел и очень страшен.

О горе Армафем.

Вблизи Иерусалима, на правой стороне по пути от Яфы, гора высокая, которую называют Армафем. На этой горе находится гроб пророка Самуила, и его отца Елкана, и Марии Египетской, тут было село и дом святых. Это место огорожено и зовется городом Армафем.

**И ПРИШЛОСЬ МНЕ НАЙТИ
В ЛАВРЕ МУЖА БЕСЬМА ОБРА
ЗОВАННОГО. ЭТОТ ЧЕЛОВЕК
ПОЛЮБИЛ МЕНЯ, ГРЕШНОГО**

**И ПОКАЗАЛ ВСЕ
ДОСТОПРИМЕЧА
ТЕЛЬНОСТИ
ИЕРУСАЛИМА**

О Иерусалиме.

Город Иерусалим стоит в дебрях, около него высокие каменные горы. Когда подойдешь близко к городу, то сперва виден столп Давидов, а затем, пройдя еще немного, видны Елеонская гора, церкви Святая Святых и Воскресения, где хранится гроб господен, а затем видится весь город. Тут, близ города, на пути находится пологая гора, на этой горе люди слезают с коней, молятся и поклоняются церкви Воскресения и на виду города. Бывает тогда радость великая всякому христианину, увидевшему святой город, плачут люди от радости. Никто не может не прослезиться, увидев желанную землю и святые места, где Христос претерпел мучения ради людей. Отсюда все пешком идут с радостью великой к городу.

По пути на левой стороне стоит церковь Стефана Первомученика, на этом месте он был убит камнями, в этой церкви находится его гробница. Здесь близ городской стены находится плоская каменная гора, которая треснула во время распятия Христа и зовется это адом. Входят в Иерусалим все люди с великой радостью воротами, близ дома Давидова, со стороны Вифлеема. Это ворота Вениаминовы. Как войдешь в город, на правую сторону путь идет через город в церковь Святая Святых, а на левую — к церкви Воскресения, где хранится гроб господен.

О церкви Воскресения.

Церковь Воскресения круглая, имеет двенадцать круглых столпов по фасаду и шесть столпов задних, мощена красиво мраморными плитами, имеет шестеро дверей. На хорах имеется шестнадцать столпов. А под хорами наверху написаны мозаикой пророки, как живые стоят. Над алтарем написан мозаикой Христос. В великом алтаре изображено мозаикой сотворение Адама. На самом верху изображено мозаикой Вознесение, на обеих половинах на двух столпах написано мозаикой Благовещение.

Церковный верх не до конца сведен камнем, но только скреплен тесаным деревом по-плотнически. Так верх ничем не покрыт. Под этим самым непокрытым верхом находится гроб господен. Гроб господен высечен в каменной стене, наподобие небольшой пещерки, с малыми дверцами, как можно человеку влезть на коленях, склоняясь. Пещера квадратна, четыре локтя в длину и четыре в ширину. И как

влезешь малыми дверцами в эту малую пещеру, то на правой стороне будет небольшая лавка, высеченная из того же пещерского камня. И на той лавке лежало тело Иисуса Христа. Ныне эта лавка святая, покрыта мраморными плитами. В стороне проделаны три круглых оконца, и в эти оконцы виден святой камень, и тут поклоняются все христиане.

Висят у гроба господня пять больших лампад с маслом, и горят они непрестанно днем и ночью. Лавка же, где лежало тело Христово, в длину четыре локтя, а в ширину два локтя, вышина ее пол-локтя. Перед пещерными дверями лежит камень, в трех шагах от пещерных дверей. На этом камне ангел сидящий явился женам и принес им добрую весть о воскресении Христа. Пещерка святая обделана красивым мрамором, и около нее стоят двенадцать красивых мраморных колонок.

Вверху же над пещеркой сделан красиво теремец на изящных столбах, верх его кругл, покрыт серебряными чешуями, позолоченными. Наверху этого теремца возвышается изваяние Христа, сделанное из серебра в рост человека и даже более, и это сделали франки, латиняне.

Ныне под самым непокрытым верхом, у теремца искусно устроены три двери, как решето, с крестиками. И этими дверями влазят люди к гробу господню. Что гробом господним была пещерка, как я уже говорил, узнал от давно живущих здесь людей, хорошо знающих все эти святые места.

Церковь Воскресения круглая, квадратная, в длину и поперек-gridцать сажень. Помещения церковные просторны, здесь наверху живет патриарх. От дверей гробницы до великого алтаря сажень двенадцать. Здесь за алтарем находится Пуп земли, над ним создан свод, а наверху изображен мозаикой Христос и сделана надпись: «Се пядию моею измерих небо и землю».

О месте середины земли, где был распят Христос.

От Пупа земного до распятия господнего сажень двенадцать. Место распятия находится к востоку, оно было на высоком камне, выше древка копья. Камень этот был кругл, как небольшая горка. Посреди этого камня на самом верху высечена скважина круглая, локоть вглубь, а в ширину менее пяди. Здесь был сооружен крест. Внутри

под этим камнем лежит голова Адама. Во время распятия Христа, когда он преставился, тогда разодралась церковная занавес, и камень потрескался, дал трещину, над головою Адама. И этой трещиной кровь и вода из ребер Христа омочила голову Адама и омыла все грехи рода человеческого. И есть расщелина на этом камне до сегодняшнего дня, на левой стороне от распятия, как знамение честное.

О месте Лобном.

Место распятия господня и камень окружены стеной, выше над распятием создан свод, изящно изукрашенный мозаикой. На восточной стороне стены написано распятие Христа, хитро и дивно, прямо как живой Христос, по величине больше, каким был он в то время. На южной стене написано снятие со креста, также дивно изображено. Двое дверей имеется, подниматься вверх по ступеням, до дверей семь ступеней, и войдя в двери — семь ступеней. Вымощено все мраморными красивыми плитами.

Ниже распятия, где голова Адама, создана небольшая церковь, изящно украшена мозаикой, вымощена красивым мрамором. Это называется Крапиево место, оно же и Лобное место. А вверху, где распятие, зовется Голгофой. А от распятия до снятия со креста саженой пять. Распятие находилось к северу, где разделили (стражники) одежду Христа, в другом месте возложили на его голову терновый венец и облекли в одежды поругания.

О жертвеннике Авраама.

Здесь вблизи находился жертвенник Авраама, где он заклал ягненка вместо своего сына Исаака. Возведен был Исаак на то место, где Христос ради грешных людей возведен был на жертву. Вблизи было место, где Христос был заушен. Оттуда более десяти саженой находилась темница, где сидел Христос, пока евреи готовили для распятия крест.

И эти святые места под одной кровлей, расположены в ряд к северу. От темницы до места, где императрица Елена нашла честный крест, гвозди, венец (терновый), копьё, губку и трость, саженой двадцать пять. Гроб господен и распятие находятся на ровном месте, и взгорье идет на запад от гроба и распятия.

Есть место на взгорье, где Богородица пыталась идти

вслед за Христом и говорила с болью в сердце и слезами: «Куда идешь, чадо мое, чего ради течение скорое творишь? Разве на другой брак в Кану Галилейскую, туда стремишься, сын и бог мой? Не молча уходи от меня, родившей тебя, дай мне слово, рабе твоей».

Когда пришла Богородица и увидела с горы сына своего, распинаемого на кресте, то ужаснулась, согнулась, села, была печалью и рыданием одержима. Так сбылось пророчество Симеона (Богоприимца), который говорил Богородице: «И этот лежит на восстание и падение многих в Израиле, к тебе же самой оружие в душу пройдет, когда увидишь сына своего закалываемого».

Тут стояли и многие другие и издали смотрели: Мария Магдалина, Мария Якова и Саломия, здесь же стояли все, которые пришли из Галилеи с Иоанном и с матерью Иисуса, стояли все известные друзья Иисуса, смотрели издали, как пророк предсказывал: «Друзья же мои и ближние мои вдали от меня встанут». И это место находится далее от распятия Христа, примерно на полтора сажен к западу от распятия, название места тому Спудий, которое переводится «Тщание Богородично». На этом месте ныне монастырь стоит и церковь во имя Богородицы, со стрельчатым верхом.

О столпе Давида.

От Голгофы до столпа Давида и до его дома двести саженей. Столп этот пророка Давида, тут и дом его был. В этом столпе Давид пророк Псалтырь составил и написал. Дивный этот столп, из великих камней сложен высоко очень, на четыре угла создан, весь прочен, в основании крепок, в середине здания воды много. Железных дверей пятеро и ступеней двести, по ним подниматься вверх, хлеба в нем без числа запасено.

Крепко он устроен для обороны. Это здание — глава всему городу, тщательно охраняют его и не разрешают никому входить вовнутрь его. Мне же, худому, недостойному, было разрешено посетить этот столп, из многих людей взять с собой только одного Изяслава.

О доме Урия.

А у столпа Давида, вблизи, был дом Урия, которого Давид убил, а жену его взял себе в жены, перед этим уви-

дев ее моющей в бане. Здесь же находится новое подворье монастыря Саввы, недалеко от столпа Давида. Известно и до сего дня, где находилась баня — близ распятия, к востоку саженей двадцать, где императрица Елена обрела крест честный.

На месте том была большая церковь построена, ныне же здесь стоит небольшая церковь. Тут к востоку — двери великие, к ним приходила святая Мария Египетская, хотела войти в церковь, и не пустила ее сила духа святого. Затем она помолилась Богородице, — тут в притворе стояла ее икона, близ дверей тех, — и могла уже войти в церковь и поцеловать честный крест. Из этих дверей вышла в пустыню Иорданскую.

Около тех дверей испытывала Елена крест господен, когда исцелилась мертвая девица. Оттуда пойти к востоку, где воины привели Христа к Пилату, и тут Пилат руки свои умыл, сказав: «Чист есть от крови сего праведника». И Пилат, ударив Иисуса, передал его евреям. Тут находится иудейская темница, из которой ангел вывел ночью апостола Петра.

Тут был двор Иудин, предателя Христа. Ныне пусто это проклятое дворище, никто не смеет на месте этом поселиться из-за проклятия. Оттуда немного пройти к востоку, есть место, где Христос кроветочивую исцелил. Тут недалеко есть ров, куда брошен был пророк Иеремия. Тут же дом его был и двор апостола Павла, когда он еще не был в христианстве. А оттуда немного пройти к востоку и чуть свернуть с пути, то встретишь дом святых Иоакима и Анны. Здесь находится небольшая каменная пещера, внизу под алтарем, в этой пещере родилась Богородица, здесь же хранится гроб Иоакима и Анны.

О Овчей купели.

Недалеко отсюда притвор Соломона, где находится купальня, названная Овчей купелью, и где Христос исцелил расслабленного. Место это к западу от дома Иоакима и Анны, на расстоянии брошенного камня. Если оттуда идти на восток, то близко городские ворота, которые ведут к Гефсимании.

О церкви Святая Святых.

От церкви Воскресения до Святая Святых несколько больше двух полетов стрелы. Церковь дивно и хитро создана, мозаика внутри, и красота ее несказанна. Церковь круглая, внутри расписана хитро и несказанно, стены ее облицованы плитами различного мрамора, пол выложен красным мрамором. Круглых столпов под верхом, кругом стоящих, — двенадцать, а четверугольных столпов восемь; дверей четверо, покованных медью и позолоченных. Верх внутри исписан мозаикой хитро и несказанно, а снаружи верх обит медью позолоченной.

Под самым верхом высечена в камне пещера, где был убит пророк Захария; тут были гроб его и кровь, ныне же их нет. За пределами этой пещеры, под тем же верхом, был камень, где Иаков сон видел, здесь же лестница была до неба и ангелы сходили и поднимались по ней. Тут встретился с ангелом Иаков и, встав от сна, сказал: «Семесто — дом божий и се врата небесные суть». На этом же камне пророк Давид видел стоящего с обнаженным оружием ангела и секущего людей Израиля. Тогда влез он в эту пещеру и плакал, моляся богу: «Господи, не люди согрешили, но я согрешил».

Церковь эта имеет тридцать сажений в диаметре, с четырьмя дверями. Церковь древняя, ничего не осталось от первого сооружения Соломона, только основание, которое начал создавать пророк Давид. Пещера и камень теперь в церкви под крышей, это осталось от древнего здания. Нынешняя церковь создана сарацинским старейшиной Амаром.

О доме Соломона.

Дом Соломона был прочным, великим и очень красивым. Мощен мраморными плитами, укреплен сводами, воды было обильно в доме этом. Здания очень красивы, хитро украшены мозаикой, столпы из дорогого мрамора, красиво расположены, своды на столпах созданы хитро, все покрыты оловом.

Ворота дома также очень красивы и хитро покрыты оловом, изукрашены мозаикой и окованы позолоченной медью. Эти ворота называются Красными, здесь Петр и Иоанн исцелили хромца, место это у ворот сохранилось и донныне. Имеются и еще трое ворот, пятые ворота назы-

ваются Апостольскими. Ворота пророк Давид создал. Твердо, дивно, хитросно эти ворота сделаны, позолоченной медью окованы, изнутри хитро исписаны по меди, а снаружи твердо окованы железом. Четверо дверей у этих ворот. Они сохранились от древних построек, как и столп Давида. Другие здания все новые. Древний город Иерусалим не однажды разорялся. Древними воротами вошел Христос в Иерусалим от Вифании с Лазарем, когда воскресил Лазаря. Вифания находится на востоке, напротив Елеонской горы. От этих ворот до церкви Святая Святых саженей сто восемь.

О городке Вифания.

Вифания находится от Иерусалима более двух верст, за горою, на ровном месте. Городок это небольшой, к югу от Иерусалима. Когда войдешь в ворота городка этого, то налево будет пещера, где стоит гроб святого Лазаря. Здесь он болел и умер. В середине городка стоит большая церковь, устремлена вверх и хорошо вся расписана. От этой церкви к западу до гроба Лазаря саженей двенадцать.

В западной части перед городом очень хороший водоем, глубоко в земле, по ступеням лезят к воде. В сторону к Иерусалиму более двух верст от Вифании стоит столп, где встретила Марфа, сестра Лазаря, Христа, тут, после воскресения Лазаря, Христос сел на осла.

О селе Гефсимания.

Гефсимания — село, где находится гроб Богородицы, вблизи Иерусалима, на потоке Кедронском, в долине плача, к востоку от Иерусалима.

О воротах городских.

От городских ворот саженей восемь до места, где еврей Охония пытался свергнуть с одра тело Богородицы, когда ее апостолы несли погребать в Гефсиманию, и ангел отсек мечом ему обе руки и положил их на Афоню. На этом месте был монастырь, а ныне все разорено иноверцами.

О месте погребения Богородицы.

Оттуда до гроба Богородицы саженой сто. Гроб находится на ровном месте, в небольшой, высеченной в камне пещерке, с двумя небольшими дверцами, как можно человеку, наклонившись, войти. На дне пещерки, напротив дверец, высечена из того же пещерного камня лавка, на которой было положено тело Богородицы и оттуда было взято нетленным в рай. Пещерка чуть выше человеческого роста, в ширину четыре локтя, квадратная. Снаружи она сделана теремцом, облицованным красиво мраморными плитами. Вверху над гробом создана была большая церковь со стрельчатыми сводами во имя Успения. Ныне же все разорено иноверцами. Гроб Богородицы — внутри под великим алтарем той церкви.

О пещере, где был предан Христос.

От гроба Богородицы саженой десять до пещеры, где был Христос предан Иудой евреям за тридцать сребреников. Пещера по ту сторону Кедронского потока, при Елеонской горе.

Близ пещеры, на расстоянии брошенного человеком камня, к югу от нее, есть место, где Христос ночью молился отцу своему. В ту же ночь он был предан евреям на распятие и сказал: «Отче, аще возможно есть, то минет чаша сия меня». На месте том ныне создана небольшая церковь. Оттуда до гроба Иосафатова далее полета стрелы. Иосафат был царем иудейским, и потому это место зовется Иосафатовой тесниной. Вблизи нее находился гроб Иакова, брата Христа.

Елеонская гора на юго-востоке от Иерусалима. От Гефсимании входить на Елеонскую гору очень высоко, на расстояние трех полетов стрелы.

О пещере, где Христос начал учить своих учеников.

Тут создана большая церковь и пещера внизу под алтарем. В этой пещере Христос учил своих учеников петь «Отче наш». Оттуда саженой девяносто, на самом верху Елеонской горы, совершилось вознесение Христово.

О горе Елеонской.

Вознесение Христа произошло на верху Елеонской горы, прямо к востоку небольшая горка, и на ней круглый камень выше колена. С этого камня и вознесся Христос на небо. На месте этом устроены своды, и около, и вверху, на сводах этих создана круглая площадка, подобно двору, вымощенная мраморными плитами. Посредине этого двора создана беседка, подобна теремцу, круглая, без верха. В этом теремце, под самым тем непокрытым верхом, лежит тот камень, на котором стояли ноги Христа.

Под этим камнем устроена из мраморных плит трапеза, где ныне проводятся службы. Под трапезой находится камень, около которого выложены мраморные плиты, только верх его немного виден, это и целуют все христиане. В теремце двое дверей, вход к месту вознесения по ступеням, всего двадцать две ступени.

Гора Елеонская высока, видно с нее все в городе Иерусалиме, и церковь Святая Святых с нее можно видеть, и до Мертвого моря, и до Иордана, и всю землю по обе стороны Иордана. Выше всех гор около Иерусалима Елеонская гора.

О граде Иерусалиме.

Иерусалим — город велик и крепок стенами, равносторонний, на все четыре стороны создан в форме креста. Около него — ущелья и горы каменные. Безводно место это: ни реки, ни колодца, ни источника нет вблизи Иерусалима, но только один водоем — Силоамская купель. Дождевой водой живут люди и животные в этом городе. Хорошие урожаи собирают около Иерусалима на каменных местах без дождя, только божьим повелением и благоволением родится пшеница и ячмень изрядно: одну кадь высеют и собирают девяносто кадей, а иной раз и по сто кадей от одной посеянной. Не является ли это благословением божьим земле этой святой? Виноградников много около Иерусалима и садовых деревьев многоплодовых, и смоквы, и шелковицы, и маслины, и рожки, и другие различные плодовые бесчисленные деревья растут по всей земле той.

На горе Елеонской есть глубокая пещера, близ вознесения, на юг от него. В этой пещере стоит гроб святой Пелагии-блудницы; тут вблизи расположился столпник, муж весьма духовен.

О пути к Иордану.

Путь от Иерусалима к Иордану через Елеонскую гору, на восток. Путь очень тяжок, страшен и безводен: горы высокие скалистые, на дорогах много разбоя, разбивают в горах и дебрях страшных. От Иерусалима до Иордана двадцать верст, пятнадцать до Кузивы (Эль-Кельт), где постился Иоаким из-за своего неплодства. Место это вблизи глубокого спуска, от дороги налево.

От Кузивы до Иерихона пять верст, а от Иерихона до Иордана шесть верст по ровному месту, в песке, путь очень тяжок. Многие люди задыхаются от зноя и умирают от жажды водной. Мертвое море вблизи от этого пути, исходит из него дух знойный, смердящий, сушит и сжигает всю эту землю.

Вблизи Иордана, недалеко от пути, стоит монастырь Иоанна Предтечи, в горе построен.

О горе Ермонской.

Гора Ермонская близ монастыря Иоанна Предтечи, в двадцати саженьях налево от пути. Там небольшая песчаная горка. Ермон удален от древнего монастыря Предтечи на расстояние полета двух стрел. Тут и была большая церковь, созданная во имя Иоанна Предтечи...

О Иордане.

Иордан-река течет быстро, берега с той стороны крутые вначале, а затем идут пологие. Вода в реке очень мутная, но вкусная, и не насытишься, когда пьешь эту воду. С нее не бывает болезней и пакостей в животе человека.

Всем подобен Иордан реке Снови. И шириной, и глубиной, и извилистым течением, и быстротой — всем он похож на реку Сновь. Глубина его в месте купания паломников четыре сажени, я сам измерил и испытал во время переправы на другую сторону Иордана. Много пришлось походить по его берегу. Ширина Иордана такая же, как и у реки Снови на ее устье.

На этой стороне Иордана, где купель, растут невысокие деревья, похожие на вербу, выше купели растет лозняк, но не как наша лоза, а как кустарник и тростник; прибрежная равнина напоминает также Сновь-реку. В зарослях водится зверей много: бесчисленное множество диких свиней, много и барсов тут, и даже львов.

По той стороне Иордана — горы высокие каменные, они дальше от Иордана. Под теми горами другие горы, ближе к Иордану, эти горы белые. Тут земля Заулона и Неффалима, по ту сторону Иордана.

О пещере Иоанна Крестителя.

К востоку от реки, на расстоянии двух полетов стрелы, есть место, откуда Илья-пророк был восхищен на огненной колеснице на небо. Там же находится пещера Иоанна Крестителя. Здесь же протекает обильный водою поток, он красиво течет по камням в Иордан. Вода потока студена и очень вкусна. Эту воду пил Иоанн Предтеча, когда жил в пещере.

О пещере Ильи-пророка.

Здесь же есть другая дивная пещера, где жил Илья-пророк со своим человеком Елисеем. Все это я видел очами своими грешными. Сподобил меня бог быть трижды на Иордане, даже в самый праздник водоосвящения. Видел благодать Божию, нисходящую на иорданские воды. Множество народа приходят к воде в этот праздник. Всю ночь тут раздается пение изрядное, горят многочисленные свечи, а в полночь бывает крещение воды. Тогда дух святой сходит на иорданские воды, и это видят только достойные, добрые люди, а весь народ не видит ничего, но только испытывают радость и веселие сердца все христиане. Когда же произнесут «Во Иордане крещающуся, господи», тогда все люди бросаются в воду и крестятся в полночь в Иордане, как и Христос в полночь крестился.

На другой стороне Иордана стоит высокая гора, ее видно издалека и отовсюду. На этой горе преставился пророк Моисей.

От монастыря Иоанна Предтечи до Герасимова монастыря одна верста, а от Герасимова монастыря до Каламонии, до монастыря Богородицы, одна верста.

Богородица вместе с Иисусом, Иосифом и Иаковом, когда бежала в Египет, то ночевала в том месте, которое назвала Каламонией, что истолковывается «Добрая обитель». Ныне тут дух святой сходит к иконе Богородицы. Монастырь этот на устье, при впадении реки Иордана в Мертвое море. Около монастыря ограда, монахов в нем

**Иордан река течет быс-
тро, берега крутые внача-
ле, а затем идут пологие,
глубина в месте купания**

**палом-
ников
четыре
сажени**

двадцать. Оттуда до монастыря Иоанна Златоуста версты две, и этот монастырь тоже огражден, он очень богат.

О городе Иерихоне.

До Иерихона от монастыря Иоанна Златоуста одна верста. Иерихон был в давние времена великим городом и крепостью, но его взял и разрушил до основания Иисус Навин. Ныне здесь село сарацинское. Здесь был дом Закхей, и пень доныне стоит от дерева, на которое влезал Закхей, желая видеть Христа. Тут же находился и дом сонатянки, где Елисей воскресил отрока.

Около Иерихона земля добрая и урожайная, поле красивое и ровное, около города растет много высоких финиковых пальм и разнообразных плодовых деревьев, текут обильные воды по всей этой земле. Эти воды пророк Елисей опреснил.

Близ Иерихона, в одной версте на юго-восток, имеется место, где архангел Михаил явился Иисусу Навину во время похода на Израиль. Подняв свои глаза, Иисус Навин увидел перед собой страшного вооруженного воина и сказал: «Наш ли ты или из врагов наших?» И ответил ему архангел: «Я Михаил, воевода божий, послан помочь тебе, дерзай и побеждай твоих супостатов». Затем добавил: «Разуй свои ноги, на святом месте стоишь». Иисус Навин пал ниц и поклонился. На этом месте ныне стоит монастырь во имя Михаила архангела и построены церкви.

В церкви лежат двенадцать камней, взятых на дне Иордана, когда река расступилась перед людьми Израиля. Взяли эти камни священники, придерживающиеся завета бога, по числу колен сынов Израиля на память их роду. Место это, где остановились сыны Израиля, перешедшие Иордан, называется Галганий.

О горе Гаваонской.

От этого места, если идти к западу, находится высокая и великая гора Гаваон (джебель Курунжуль); над этой горой было остановлено солнце, и ждало оно полдня, до конца победы Иисуса Навина, когда с ним сражался ваванский царь Ог, захвативший Ханаанское царство. После победы Иисуса Навина солнце зашло.

О пещере, где Христос постился сорок дней.

Высоко в горе Гаваонской находится пещера, где постился Христос сорок дней и проголодался. Тогда пришел дьявол и хотел его искутить, сказав: «Если ты сын божий, то прикажи, чтобы камни превратились в хлеб».

Вблизи пещеры был дом пророка Елисея, его пещера и колодец, к востоку от Гаваона, более полверсты. От Иерусалима до Феодосиева монастыря верст шесть. Монастырь стоит на горе, огражден стеною, виден от Иерусалима. Посреди монастыря большая пещера, в которой волхвы ночевали, когда спасались от Ирода. Здесь ныне покоится прах Феодосия и многих святых, в этой же пещере похоронена мать святого Саввы и мать Феодосия.

О лавре святого Саввы.

От этого монастыря до лавры Саввы верст шесть. Оба эти монастыря расположены к югу. Лавра Саввы находится в Асафатовой теснине — в Долине плача, эта теснина идет от Иерусалима, к Гефсимании, проходит сквозь лавру и доходит до Мертвого моря. Лавра Саввы установлена богом дивно и несказанно. Было некогда ущелье глубокое, страшное и безводное, отвесные скалы его высокие, и на этих высоких скалах прилеплены кельи, устроены богом удивительно и страшно. На большой высоте по обеим сторонам ущелья страшного кельи и прилеплены на скалах, как звезды на небе.

В лавре три церкви, посредине келий к западу дивная пещера под каменной скалой. В этой пещере церковь Богородицы. Показал пещеру бог столбом огненным, когда Савва жил один в ущелье. Келья Саввы, где он жил в одиночестве, находится в полверсте от нынешней лавры, оттуда бог и показал ему столбом огненным место, где ныне стоит лавра. Дивное это место и несказанное.

Посреди трех церквей, от главной церкви сажени четыре, стоит гроб Саввы, над ним устроен красиво теремец. Здесь же лежат тела многих отцов: молчальника епископа Иоанна, Иоанна Дамаскина, Феодора Едесского и его племянника Михаила, Афродитиана и лежат тела многих других святых, как живые, благоухание от них исходит несказанно.

Видел колодец Саввы, его ночью показал Савве ди-

кий осел в ущелье. Пьют воду от этого колодца, вода очень холодная и вкусная. В этом месте нигде нет ни реки, ни ручья, ни колодца, кроме колодца Саввы. Место это в горах каменных, безводно — сухая, безводная пустыня. Только дождевой водой живут люди в этой пустыне.

Недалеко от лавры, на юг, есть место по названию Рува, вблизи Мертвого моря. Горы здесь высокие каменные, много пещер в этих горах. Здесь, в пустыне страшной и безводной, жили многие святые отцы. Здесь обитают барсы, дикие ослы и многие другие звери.

Мертвое море безжизненно, нет здесь ничего живого: ни рыбы, ни раков, ни червей. Но если внесет Иордан своим течением в это море рыбу, то она и часа не может живой быть, но вскоре подыхает. Выходит со дна этого моря на поверхность воды черная смола, много смолы лежит по берегам. Смяд исходит из моря как от горящей серы. Под этим морем находится ад, мучение.

О монастыре святого Евфимия.

А от лавры Саввы на востоке, в трех верстах, за горою, монастырь Евфимия. Здесь похоронен Евфимий, и многие другие отцы здесь же лежат, тела их как живые. Монастырь этот расположен в долине, далее от него каменные горы, был он в свое время обнесен стеной, и была добрая церковь вверху. А поблизости был монастырь святого Феоктиста, под горою, на юг от монастыря Евфимия. Ныне же все это разрушено иноверцами.

О горе Сионской.

Сион — гора великая и высокая, к югу, со стороны Иерусалима, пологая и ровная. На этой горе был древний город Иерусалим, и тот древний город был разрушен при пророке Иеремии вавилонским царем Навуходоносором. Ныне Сион-гора за пределами городских стен, на юг от Иерусалима. На Сионской горе был дом Иоанна Богослова, и на этом месте была создана большая церковь со стрельчатыми сводами, от городской стены на расстоянии броска камня. В церкви святого Сиона, за алтарем, есть хранилище, где Христос омыл ноги своим ученикам.

О доме Иоанна Богослова, где Христос вечерял.

Если от этой храмины идти на юг и подняться по ступенькам вверх, то попадешь в горницу. Здесь красиво создана храмина, на столпах и с кровлей, расписана мозаикой, красиво вымощена, имеет наподобие церкви алтарь в восточной части. Это и есть келья Иоанна Богослова, где Христос вечерял со своими учениками. Здесь же Иоанн возлежал на груди Христа и говорил: «Господи, кто предаст тебя?» На этом же месте было сошествие святого духа на апостолов в пятидесятницу.

В той же церкви есть другая храмина, внизу на земле, на южной стороне; низкая эта храмина. В нее пришел Христос к ученикам своим через закрытые двери, встал посреди них и сказал: «Мир вам». Тогда на восьмой день и Фома уверовал. Здесь есть святой камень, принесенный ангелом с Синайской горы.

На другой стороне той же церкви, к западу, есть на земле другая низкая храмина, здесь преставилась Богородица. И все это происходило в доме Иоанна Богослова.

Тут был и дом Канафин, где апостол Петр трижды отрекался от Христа, пока не пропел петух. Это место на восток от Сиона.

Где Петр отвергался от Христа и трижды горько плакал.

Недалеко от этого места, на востоке, есть глубокая пещера, в нее ведут тридцать две ступени; в этой пещере горько плакал апостол Петр из-за своего отречения от Христа. Над этой пещерой построена церковь во имя апостола Петра.

О купели Силоамской.

Оттуда к югу, в долине под горой, находится Силоамская купель, где Христос исцелил слепого.

О селе Скудельниче.

Под Сионской горой находится село Скудельниче, его купили за ту цену, за которую Иуда предал Христа,

для погребения странников. Село расположено на юг от Сиона, по одну сторону ущелья, под горой. По этой стороне горы много пещер, вырубленных в камнях, и на дне этих пещер дивно и чудно устроены гробы. Здесь и погребают бесплатно странников, так как это место искуплено кровью Христа.

О Виффлееме.

Виффлеем на юг от Иерусалима, более шести верст идти по полю, — две версты до места, где Авраам слез с осла, оставил с отроком осла, а сам взял сына Исаака, чтобы принести его в жертву. Приказал сыну принести дрова и огонь. Сын спросил: «Отец, вот дрова и огонь, а где же ягненок?» И ответил ему Авраам: «Бог покажет, чадо, нам ягненка». И шел Исаак, радуясь, этим путем в сторону Иерусалима. Исаак был приведен туда, где потом Христос был распят.

Отсюда более одной версты до места, где Богородица видела два лагеря людей: одни смеялись, а другие плакали. Здесь была построена церковь и монастырь во имя Богородицы. Ныне же разрушено иноверцами. Оттуда до гроба Рахили, матери Иосифа, версты две.

О пещере, где родила Богородица Христа.

Оттуда одна верста до места, где Богородица слезла с осла, почувствовала, что наступила пора рождения. Тут находится большой камень, и на этом камне прилегла Богородица, когда она сошла с осла. Затем она встала с камня, пошла пешком до пещеры и тут родила Христа, в этой пещере. От камня до места рождения Христа добрый стрелец может стрелой дострелить.

О церкви Рождества Христова.

Над пещерой Рождества Христова построена большая церковь в форме креста, верх стрельчатыми сводами сведен, покрыта церковь оловом, вся расписана мозаикой, имеет восемь круглых мраморных столпов; вымощена плитами белого мрамора; в церкви трое дверей. В длину церковь пятьдесят сажений до великого алтаря, а в ширину двадцать сажений. Пещера и ясли, где родился Христос, находятся под великим алтарем, они

устроены красиво. Ступеней семь идут туда, по ним сходят к дверям пещеры святой. Дверей в пещере две. Ко второй двери также семь ступеней. Если восточными дверями войти в пещеру, то на левой стороне есть место внизу, где родился Христос. Над этим местом сделана трапеца, и в этой трапезе исполняют службу.

О яслях Христовых.

Здесь, к востоку, есть место, напротив которого, на западе, находятся ясли Христовы. Под каменной скалой — ясли, в которые положили Христа после рождения, завернутого в рубище. Все претерпел ради нашего спасения. Ясли стоят близко от места рождения, в трех саженьях, в одной пещере, расписанной мозаикой и красиво вымощенной мраморными плитами. Под церковью выдолблены ниши, где лежат мощи святых.

По выходу из церкви, с правой стороны под той же церковью, пещера, где лежали мощи святых младенцев, которые были взяты в Царьград. Около церкви создана ограда высокая. Место рождения Христа было на горе, в пустыне, безлюдное. Ныне зовется это место и городок Вифлеем. Древний город Вифлеем был в другом месте, не доходя до места рождения Христа. Здесь ныне поселился столпник и находится камень Богородицы, на этой горе и был древний Вифлеем.

Вся земля около Вифлеема зовется Ефрант, земля Иудина, об этом пророк говорит: «И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше среди тысяч Иудиных, из тебя изыдет вождь, который упасет людей моих Израилевых».

Земля около Вифлеема красива, расположена среди гор, много плодовых деревьев и овощей растет по склонам красивых гор: маслины, смоквы, рожки — бесчисленное их множество. Виноградников много около Вифлеема, а по долинам — поля многие.

Близ церкви Рождества Христова, за городской стеной, к югу, на расстоянии полета стрелы, находится в горе пещера, где жила Богородица с Христом и Иосифом,

О доме Иесея, отца Давида.

В стороне от города, к востоку, на расстоянии полета стрелы, находится место под названием Вифиль. Здесь был дом Иесея, отца Давида, в этот дом пришел пророк Самуил и помазал Давида на царство в Израиле, вместо Саула.

О колодце Давида.

Здесь колодец Давида, из которого в древности Давид пил, утоляя жажду.

О месте, где благовестили ангелы пастухам рождество Христово.

Под горою на поле, на востоке, в версте от места рождения Христа, находится место, где ангелы известили пастухов о рождении Христа. Тут была пещера, над ней была создана добрая церковь во имя святого Иосифа. Здесь же был и монастырь. Ныне же все разрушено иноверцами.

Около этого места — красивое поле и многоплодные нивы, растет много масличных деревьев. А называется это место — Агиапимина, что значит в переводе «Святая паства». Здесь под горою по направлению к Вифлеему лежит село святого Саввы.

О пещере и о дубе Мамврийском.

От Вифлеема на юг к Хеврону находится Сугубая пещера и Мамврийский дуб. От Иерусалима до Хеврона верст двадцать восемь, путь идет мимо Вифлеема, до него шесть верст, а от Вифлеема до Афамской реки три версты. Об этой реке Давид говорит в Псалтыре: «Ты исуши реки Афамля, твой есть день и твоя есть ночь». Река эта ныне суха, течет под землею и выходит из-под земли у Мертвого моря, в которое река и впадает.

На другой стороне реки стоит гора, высокая каменная, на горе этой огромные густые леса. Путь через гору эту страшную труднопроходимый, каменистый. Есть здесь крепость большая. В горах нападают сарацины, нет возможности пройти малым группам. Мне же пришлось путешествовать с доброй дружиной и удалось без

ущерба пройти через это страшное место. Тут лежит город Асколон, оттуда нападают ищверцы и многих убивают на этом злом пути.

На этой же горе, в лесу, был в свое время убит сын Давида Авессалом, туда он убежал от отца своего. Тут внес его мул в чащу леса, зацепилась его голова волосами за ветви, и повис он высоко на дереве, и прострелили его сердце тремя стрелами. Так он и умер на этом дереве.

Оттуда до колодца Авраама верст десять, а от колодца до дуба Мамврийского верст шесть.

О том же.

Дуб Мамврийский стоит на пути близ дороги на правой стороне, красиво стоит на горе высокой. Около его корней устроен помост из белого мрамора, наподобие церковного помоста. В середине помоста и растет на камне этот святой и дивный дуб. На верху горы около дуба устроено дворще, ровное, чистое, без камней. На этом месте стоял шатер Авраама, близ дуба, к востоку от него.

Дуб этот не очень высок, но раскидист, с густыми ветвями, много плодов на нем. Ветви его склонились к земле, что человек может рукой достать до ветвей. Толщина его два моих обхвата, а ствол до ветвей — полторы сажени.

Дивно и чудно стоит много лет это дерево на такой высокой горе невредимо, не рушится, стоит по воле бога, как будто недавно посажен.

Под этот дуб приходила Святая Троица к Аврааму и обедала у него под этим дубом. Здесь же благословила Святая Троица Авраама и Сарру, жену его, и дала возможность им родить сына Исаака на старости лет. Здесь и воду показала Святая Троица Аврааму, колодец этот находится и ныне вблизи пути под горою. Вся земля около дуба называется Мамврия, поэтому и дуб зовется Мамврийским. От этого дуба до Хеврона две версты.

О горе Хеврон.

Гора Хеврон большая, и город был на этой горе большой и сильно укрепленный. Здания его древние. Очень много людей было на этой горе, но ныне все опу-

стело. На горе Хеврон вначале поселился внук Ноя, сын Хама, Ханаан. Пришел сюда после всемирного потопа и столпотворения вавилонского и поселился на этой земле около Хеврона. Земля эта называется Хананеонская.

Эту землю предназначил бог Аврааму, когда он еще находился в Месопотамии и Харране, где был дом отца Авраама. И сказал бог Аврааму: «Уйди от земли твоей и от дома отца твоего, иди в землю Хананейскую, и тебе дам ту землю и потомству твоему, и я буду с тобою».

Ныне поистине земля эта богом обетованна и благословенна всем добром: и пшеницею, и вином, и маслом, и всякими овощами обильна, и скотом умножена. Здесь овцы и другой скот дважды рождаются летом. Пчелы роятся в камнях по этим красивым горам. Виноградники многие возделаны по склонам гор, бесчисленные плодоносные деревья растут, маслины, смоквы, рожки, яблоки, черешня и прочие, и всякие овощи рождаются. И нет лучше и больше овощей нигде на земле под небом. И воды добрые в месте этом, все для здоровья благодатно. Красотою и всем добром удивительна земля около Хеврона.

Здесь был дом Давида, на горе Хевроне. Жил в нем Давид восемь лет, когда был изгнан сыном его Авессаломом.

От Хеврона до Сугубой пещеры Авраама менее полверсты. Сугубая пещера в каменной горе, здесь находится гроб Авраама, Исаака и Иакова. Сугубую пещеру Авраам купил у Ефрона Хеттеянина для погребения своего рода, когда пришел из Месопотамии в землю Хананейскую. Вначале он ничего не имел, но только Сугубую пещеру приобрел для погребения себя и своих потомков.

Ныне около этой пещеры создан небольшой, но крепкий для обороны городок. Сложен он из огромных камней, с чудным и несказанным умением, стены его очень высоки. Среди городка есть пещера. Вымощен весь городок плитами белого мрамора. Пещера эта устроена под помостом, внутри, здесь лежат Авраам, Исаак, Иаков и все сыновья Иакова, и жены их тут лежат, Сарра и Ревекка, кроме Рахили, которая похоронена на дороге у Вифлеема. Гробы в пещере созданы различно, каждый по-своему. Над гробницами построена небольшая круглая церковка. Гробы Авраама и его жены Сарры стоят

рядом, гробы Исаака и его жены тоже вблизи друг к другу, гробы Иакова и его жены Илии также вблизи.

О гробе Иосифа.

Гроб Иосифа Прекрасного за пределами городка, вне Сугубой пещеры, на расстоянии брошенного камня от городка. На юг, в одной версте от Сугубой пещеры, возвышается гора, на которую входила Святая Троица с Авраамом. Авраам проводил Святую Троицу от дуба Мамврийского до этой горы. На верху горы, на месте красивом и высоком, Авраам упал лицом своим, поклонился Святой Троице и молился ей¹.

О гробе Лота, что в Сигоре.

Оттуда до Сигора две версты. Здесь находится гроб Лота и двух его дочерей, в двух гробах. В горе большая пещера, в нее вбежал Лот со своими дочерьями. Здесь недалеко городище первых людей, было оно на горе той высокой и зовется Сигор.

Более одной версты от этого места, на взгорье к югу от Сигора, стоит столпом каменным жена Лота. А от жены Лота до Содома две версты.

Все это я видел глазами своими, но ногами своими не мог дойти до Содомского места, боясь иноверцев. И не советовали мне туда пойти правоверные люди, говорили они: «Ничего вы там доброго не увидите, но только муку; смрад исходит оттуда, только заболете от смрада того злого». Оттуда мы возвратились опять к месту Авраама и пришли поздорову в городок, к Сугубой пещере. Здесь поклонились святым местам и отдохнули два дня.

Благодатию божиею встретили добрую большую дружину, идущую в Иерусалим, мы пристали к ней и пошли с радостью и без боязни и дошли благополучно до Иерусалима, хваля бога, сподобившего нас, недостойных, видеть священные места, неизреченные и несказанные.

На юг от Вифлеема есть монастырь святого Харитона, на той же реке Афамской, недалеко от Мертвого моря, в горах каменных. Около монастыря пустыня. Грозно, сухо и безводно это место, под ним ущелье, камен-

¹ Приводимая далее молитва Авраама опущена.

ное и очень страшное. Монастырь огражден стеной, по середине две церкви, в главной церкви стоит гроб Харитона. За пределами ограждения находится усыпальница, созданная искусно, в ней захоронены святые отцы, тела их как живые лежат уже более семисот лет. Тут лежит Кирияк Исповедник, телом цел, тут лежат два сына Ксенофонта, Иоанн и Аркадий, благоухание чудное от них исходит. Здесь поклонились мы местам святым и пошли под гору, на юг, от монастыря более одной версты.

Есть тут ровное место на ниве, отсюда был восхищен пророк Аввакум, когда он шел с едой и водой на поле к жнецам. Унес его ангел в Вавилон к пророку Даниилу в ров. Здесь он накормил и напоил Даниила и опять восхищен был ангелом и в тот же день был на месте у жнецов и передал им обед. Ныне на этом месте построен теремец в память этого события. Вавилон от этого места более сорока дней пути.

Недалеко от этого места создана церковь со стрельчатыми сводами во имя пророков. Внутри под этой церковью есть большая пещера, и в той пещере лежат двенадцать пророков в трех раках: Аввакум, Наум, Михей, Иезекий, Авдий, Захария, Иезекииль, Измаил, Савеил, Варух, Амос и Осия.

Недалеко отсюда на горе есть село, где живут многие мусульмане и христиане. Это село святых пророков, тут они родились, и село их отчина. Здесь мы ночевали одну ночь, хранимы божьей благодатью, почтили нас добро христиане этого села. Тут хорошо отдохнули одну ночь, утром встали рано и пошли к Вифлеему. Старейшина сарацинский сам с оружием проводил нас почти до Вифлеема, и через те все страшные места тоже проводил нас. А без предосторожностей не пройти через эти места из-за нападения иноверцев: сюда приходят многие сарадины и разбивают в горах. И дошли до города Вифлеема живыми и здоровыми, здесь поклонились месту рождения Христова, и, отдохнув, с радостью пошли в Иерусалим.

Место, где убил Давид Голиафа.

Есть место недалеко от Иерусалима, на восток от столпа Давида, на расстоянии полета стрелы, на этом месте убил Давид Голиафа. Место это вблизи цистерны, ныне здесь нива добрая.

Здесь на расстоянии одного полета стрелы есть пещера, где лежат мощи многих мучеников, убитых в Иерусалиме в царство Ираклия, зовется это место Агаия Мамила.

Где выросло честное древо.

От этого места до Честного креста одна верста. Место это за горою, на запад от Иерусалима. На этом месте был вытесан подножник для распятия Христа, к нему пригвоздили ноги Христа. Это место огорожено, на середине ограды создана церковь большой высоты, во имя Честного креста, вся хорошо расписана. Под великим алтарем, глубоко под трапезой, хранится пень дерева честного, покрыт пень этот плитами белого мрамора. Прodelано круглое оконце против этого дерева. Здесь находится монастырь Иверский (грузинский).

О доме Захарии.

От этого монастыря до дома Захарии версты четыре, место это под горой, к западу от Иерусалима. В этот дом Захарии, в предгорье, приходила Богородица к Елизавете и целовала ее. Когда Елизавета почувствовала целованье Марии (Богородицы), то взыгрался, радуясь, в ее утробе младенец. И говорит Елизавета: «Откуда пришла ко мне мать господа моего? Благословенна в женах и благословен плод утробы твоей».

В этом же доме родился Иоанн Предтеча. Ныне на этом месте построена церковь. При входе в церковь на левой стороне, под малым алтарем, находится небольшая пещерка, в этой пещерке и родился Иоанн Предтеча. Место это ограждено каменной стеной.

О горе, куда бежала Елизавета с Предтечей.

Оттуда с полверсты через горное ущелье прибежала к горе Елизавета и сказала: «Гора, прими мать с чадом». И тотчас же расступилась гора и приняла Елизавету. Слуги же царя Ирода, которые гнались следом за Елизаветой, пришли к этому месту, ничего не нашли и возвратились утомленными. Место это, обозначенное камнем, сохранилось и до нынешнего дня. Над этим местом ныне устроена небольшая церковь, под ней есть

небольшая пещера, и рядом другая церквушка, перед этой пещеркой приделана.

Из этой пещеры вытекает очень вкусная вода, ее пила Елизавета с Иоанном, когда жила в этой горе до смерти Ирода, и ангел охранял ее. Гора эта очень большая, на ней много леса, и кругом ущелья многие. Находится пещера на запад от Иерусалима. Место это называется Орани. В эту же гору убежал из Иерусалима пророк Давид от царя Саула.

О Раме.

От той горы к западу две версты до Рамы, о которой пророк Иеремия говорит: «Голос в Раме слышан был, плач и рыдание в ушах ее: Рахиль оплакивает чад своих и не хочет утешиться, ибо их нет». Рама расположена в большой теснине, где обосновались многие села. И эта земля около теснины называется Рама, которая входит в область Вифлеемскую. И царь Ирод послал своих воинов в Раму, чтоб избить всех младенцев.

О Ельмаусе.

От Рамы к западу четыре версты до Ельмауса, где Христос на третий день после воскресения явился Луке и Клеопе, когда они шли в село из Иерусалима. Они узнали Христа, когда он разламывал хлеб. Это было село большое, была здесь и церковь, ныне же все разорено иноверцами, и село Ельмаус опустело. Находилось оно в стороне, за горою, справа по пути от Иерусалима к Яффе.

О Лидде.

От Ельмауса до Лидды четыре версты, идти все по полю. Тут был большой город Лидда, ныне же он называется Рамле. В Лидде апостол Петр исцелил Инея, лежащего на одре.

О Иоппи.

От Лидды до Иоппи верст десять, идти все по полю. В городе Иоппи апостол Петр Тавифу воскресил. В этом городе Петр, постившийся в горнице девять часов, уви-

дел сходящую с неба плащаницу, подвешенную за четыре края. Петр взглянул и увидел, что плащаница наполнена четвероногими животными и всякими гадами. И был ему голос с неба: «Петр, встань, заколи и ешь». И сказал Петр: «Господи, никогда скверное и нечистое не войдут в мои уста». И ответил ему голос с неба: «Если бог очистил, ты не осквернишься».

На этом месте ныне создана церковь во имя апостола Петра. Город Иопия близ моря, которое подходит к его стенам. Ныне этот город называется латинским языком Яффа. От Яффы до Арзуфа верст шесть.

О Кесарии Филипповой

От Арзуфа до Кесарии Филипповой версты двадцать четыре, идти около моря. В этой Кесарии апостол Петр крестил Корнилия. Недалеко, в более двух верстах от города на юг, гора, где жил Мартиниан, к которому приходила блудница искусить его.

О Капернауме.

От Кесарии Филипповой до города Капернаум верст восемь. Город Капернаум большой, жителей в нем было много. Ныне же город этот пуст. Находится он близ великого моря Средиземного. О Капернауме пророк говорит: «О, горе тебе, Капернаум! Вознесся ты до небес и сойдешь до ада». Из этого города ожидался выход антихриста, поэтому жители (латиняне) и покинули Капернаум.

О горе Кармильской.

От Капернаума до Кармильской горы верст шесть. В пещере на этой горе жил пророк Илья, здесь он приручил и кормил ворона. На этой горе Илья заколол ножом Вааловых жрецов, сказав: «Ревнуя поревновал о господе боге моем». Кармильская гора очень высокая, поблизости, не более версты от нее, великое море Средиземное. От Кармильской горы до города Кайфа одна верста.

О городе Акра.

От Кайфы до Акры верст пятнадцать. Город Акра большой и укреплен, у города залив добрый, город этот сарацинский, ныне же им владеют латиняне. От Акры до города Тира верст десять, а от Тира до Сайды верст десять. Здесь находится Сарепта Сайдовская, в этом селе пророк Илья воскресил сына вдовицы.

О городе Бейруте.

От Сайды до города Бейрута верст пятнадцать. В этом городе евреи пронзили копьем икону Христа, а из нее пролилась кровь и вода. Тогда многие люди крестились и приняли христианство. В Бейруте учились философии Ксенофоновы сыновья Иоанн и Аркадий. От Бейрута до Жебаила (Библоса) двадцать верст, а от Жебаила до Триполя (Тарабулуса) сорок верст, а от Триполя до реки Судии (Суеции) шестнадцать верст.

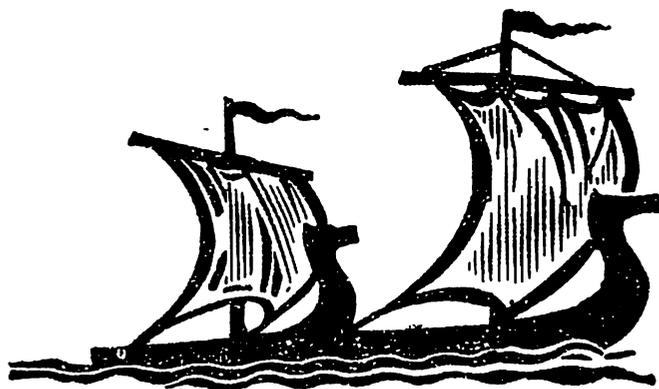
О Великой Антиохии.

На этой реке стоит город Великая Антиохия, удален от моря верст на восемь, далее в ста верстах Латакия, а также Малая Антиохия, Капинорос, Мавроноос, городок Адамия и небольшой остров Хелидония. Эти все города около моря (Средиземного), и все эти города мы миновали морем, не приставая, прошли недалеко от них; из-за военной опасности не пристали и в Хелидонии. Оттуда пришли в Миры и к городу Патара около этого города встретили нас на четырех галерах корсары, захватили нас и всех ограбили. А оттуда дошли живыми и здоровыми до Царьграда.

О Галилеи и озере Тивериадском.

От Иерусалима путь шел в Галилею, к Тивериадскому озеру, Фаворской горе и к Назарету. Вся земля около Тивериадского озера зовется Галилея, расположена она от Иерусалима на юго-востоке. Город Тивериада удален от Иерусалима на четыре дня пешего хода, путь от него страшен и очень тяжел; по горам каменным надо идти три дня, а четвертый день около Иордана идти

ГОРОДА МЫ МИНОВАЛИ МО
РЕМ, НЕ ПРИСТАВАЯ. ВСТРЕ
ТИЛИ НАС НА ЧЕТЫРЕХ ГА
ЛЕРАХ КОРСАРЫ, ЗАХВАТИЛИ
НАС И ВСЕХ
ИЗЛУПИЛИ

на восток полем, до самого верховья Иордана, до его истока.

И судил мне бог так пройти этим путем. Пошел иерусалимский князь Балдуин I со своими крестоносцами на войну к Дамаску; путь их шел к Дамаску мимо Тивериадского озера. Я узнал, что князь хочет идти этим путем, пришел к нему, поклонился и сказал: «И я хотел бы пойти с тобою к Тивериадскому озеру, чтобы там походить по всем святым местам около Тивериадского озера. Ради бога, возьми меня, князь». Тогда князь с радостью великой повелел мне пойти с собой и нарядил меня к своей личной охране.

Тогда я с радостью великой нанял коней для себя и прошел без страха и потерь с царскими воинами все страшные места. Без войска этот путь никто не может пройти, только императрица Елена ходила этим путем.

Путь к Тивериаде такой: от Иерусалима до колодца Богородицы верст десять, а от колодца до Гельвуйских гор четыре версты. На этих горах Гельвуйских был убит Саул, царь иудейский, и сын его Ионафан. Горы эти великие, каменные, сухие, безводные, даже росы на них никогда не бывает. От гор этих до колодца Давида версты две, а от этого колодца до пещеры Давида версты четыре. В этой пещере предал бог царя Саула в руки Давида, который и убил его, взял меч и ручное полотенце.

От этих гор до Сихемских гор и до рва Иосифа Прекрасного версты четыре. На этих горах сыновья Иакова пасли стада отца своего, пришел к своим братьям Иосиф, от отца своего был послан к ним с миром и благословением. Они же, увидев брата своего, схватили его и бросили в ров, который сохранился и до наших дней. Ров этот как стена, глубокий, обложен камнями.

На этом месте пришлось нам почевать. Место это находится с правой стороны, если идти туда, недалеко от пути.

О колодези Иакова.

Оттуда до селения Иосифа, которое называется Аскар, верст десять. Тут есть колодец Иакова, глубок и велик, вода в нем студеная и вкусная; у этого колодца Христос беседовал с женою-самарянкой. Здесь мы почевали.

О Самарии.

В полверсте от этого колодца находится город Самария. Это очень большой и богатый город, стоит он между двумя горами высокими, много здесь водных источников с холодной водой, которые красиво текут посредине града. Растут здесь бесчисленные плодовые деревья: смоквы, рожки, ореховые и масличные деревья, как дубравы, как леса по всей земле около Самарии. В окрестностях раскинулись нивы многоплодовитые. Вся земля около Самарии красотой своей чудесна. Место это обильно всем добром: маслом и вином, пшеницей и овощами, просто сказать — всем этим добром живет Иерусалим.

Ныне город Самария зовется Неаполи (Наблус).

От города Самарии в двух верстах к западу находится место, называемое Себустиа (Севастополи). Тут создан небольшой городок, в нем находится темница Иоанна Крестителя. В этой темнице была отсечена по приказу Ирода голова Иоанна Предтечи. Здесь стоит гроб его и создана хорошая церковь во имя Иоанна Предтечи. Ныне здесь богатый католический монастырь.

О городе Аримофее.

Оттуда четыре версты до Аримофее, здесь стоят гробы Иосифа и Малелеила. К западу от Самарии в горах создан небольшой городок и церковь добрая со стрельчатым верхом над гробом Иосифа. Место это зовется Аримофеей. Путь от Самарии к Тивериадскому озеру на юго-восток.

О городе Бейсане.

От Самарии до города Бейсана верст тридцать. В том городе был царем Бейсанским Ог, его убил Иисус Навин у Иерихона. Место это страшно и грозно. Вытекают из города Бейсана семь рек, растет высокий тростник по этим рекам, финиковые высокие деревья стоят как лес густой. Место это страшно и труднопроходимое. Здесь живут сарацины сильные, другой веры, и разбойничают на бродах рек.

Много львов здесь рождается. Место это близ Иордана-реки, равнина большая, низменная, протянулась от

Иордана до Бейсана, отсюда и реки текут в Иордан. Львов много в этих местах.

Близ города к востоку имеется дивная пещера, она самой природой создана крестообразно. Из этой пещеры исходит источник. Есть здесь купель чудная, самой природой созданная. В этой купели сам Христос купался со своими учениками. Место, где Христос сидел на камне, сохранилось и до сегодняшнего дня. И мы, грешные и недостойные, здесь купались.

В городе Бейсане евреи испытывали Христа, показали ему динарий и сказали: «Достоен ли он дани или нет?» И Христос ответил им: «Чей здесь образ и надпись? Отдайте кесарево кесарю, а божье богу». И сказал Христос, обращаясь к Петру: «Иди и забрось удочку в море, какую раньше поймашь рыбу, открой ей пасть, изыми оттуда статир (монету, составляющую четыре драхмы) и отдай за меня и за себя». У этого города Бейсана Христос исцелил двух слепых.

О Иордане-реке.

От Бейсана до верховья Иордана верст двадцать. Путь идет все по ровному месту, если идти к востоку вверх Иордана. Вода его очень вкусная и чистая.

Иордан вытекает из Тивериадского озера двумя бурными источниками. Один источник называется Иор, а другой Дан, от них и образовалось название Иордан. Расстояние между этими реками у Тивериадского озера чуть больше трехкратного полета стрелы или полверсты, а затем эти обе реки сливаются в одну реку, которая и называется по имени двух источников.

Течет Иордан быстро чистой водой, очень извиристо. Всем он напоминает реку Снов: и шириной, и глубиной, и поймой. Вверху Иордана много рыбы. В самом верховье через оба потока прочно созданы два каменных моста, под ними через своды и течет Иордан.

О мытнице Матвеевой.

Вблизи этих мостов была мытница Матвеева, апостола Христа. Здесь сходятся пути через Иордан в Дамаск и в Месопотамию. В этом месте король Иерусалима Балдуин с войсками остановился на обед. Тут и мы остановились с ними и купались в самом верхе Иордана

и Тивериадском озере. Побродили тогда без страха и боязни около Тивериадского озера, осмотрели места, где Христос ходил своими ногами. Здесь и мне, худому и грешному, сподобил бог походить и осмотреть землю Галилейскую, которую никогда я не надеялся увидеть, походить по ней своими ногами недостойными и увидеть своими грешными глазами желанную землю.

Не ложно, но истинно, что увидел, о том и написал. Многие другие, посетившие эти места, не могли обстоятельно осмотреть. Иные много лгут и лукавят, хотя и не доходили до этих мест. Мне же, худому, указал бог старого, книжного, добродетельного человека, жившего в Галилее лет тридцать и в лавре святого Саввы двадцать лет, и этот человек показал все поистине, что хорошо узнал из книг. И это дало возможность мне, грешному, хорошо все увидеть.

Стояли мы у мостов весь день, и к вечеру король Балдуин пошел за Иордан к Дамаску со своими войсками, мы же пошли в город Тивериада и пробыли здесь девять дней, пока не вернулся король Балдуин с войны от Дамаска. Мы же до этого обошли святые места около Тивериадского озера.

О Тивериадском озере.

Тивериадское озеро доступно для обхода, вода его очень вкусная, не можешь остановиться, когда пьешь эту воду. В длину озеро пятьдесят верст, а поперек двадцать верст. Рыбы в нем очень много, и есть одна рыба, дивная и чудная, эту рыбу и Христос любил есть, очень вкусная рыба, лучше всяких рыб. Своим видом она похожа на карпа. И я сам ел много раз эту рыбу, когда был в Тивериаде. Рыбу эту ел Христос после воскресения, когда пришел к своим ученикам, ловящим рыбу, и сказал им: «Дети, есть ли у вас что из еды?» Они же ответили: «Нет». И сказал он им: «Бросьте сети в правую сторону».

О верховье Иордана.

От верха Иордана и от мостов до бани Христа, Богородицы и апостолов верст шесть, а от бани до Тивериады одна верста.

Город Тивериада очень большой, две версты в длину

и верста в ширину, подалее Тивериадского озера. В этом городе много чудес сотворил Христос. В середине города есть место, где он прокаженного очистил. Здесь дом тещи апостола Петра, где Христос, войдя в дом, исцелил тещу Петра от огненной болезни. На этом месте создана круглая церковь во имя апостола Петра. Здесь был и дом прокаженного Симона, где блудница на вечере омочила слезами пречистые ноги Иисуса Христа, отрезала свои волосы и приняла отпущение своих бесчисленных грехов. В этом же городе Христос исцелил глухую женщину. Тут же было чудо с сотником. Тут же он хананеянку помиловал. Есть здесь пещера с очень вкусной и холодной водой, в эту пещеру Христос вбежал, когда хотели его царем поставить в Галилеи. И другие многие чудеса сотворил в этом городе.

В этом же городе стоит гроб пророка Елисея, сына Иасафата. На пути к этому гробу находится гроб Иисуса Навина.

Недалеко к востоку от озера находится большой камень, на котором стоял Христос и учил людей, которые пришли к нему от поморья Тирского и Сидонского, от Декаполя и от всей Галилеи. Оттуда отпустил он народы и своих учеников, и ушли они на кораблях на другую сторону озера, а сам Христос остался здесь и после пошел по воде, как посуху, ногами своими и появился на другом берегу озера перед народом. Пришедшие люди нашли Христа и спросили: «Учитель, когда ты пришел сюда?» Он же ответил: «Богу все возможно, а человеку невозможно». От Тивериады по воде верст десять до этого места, которое находится на пригорке от озера в одной версте.

Где Христос накормил пять тысяч мужей.

Место это ровно и травянисто, на этом месте Христос накормил пять тысяч, не считая женщин и детей, пятью хлебами и еще осталось двенадцать корзин кусков хлеба.

Где Христос в третий раз явился своим ученикам, встав из мертвых.

Недалеко от Тивериадского озера под горою есть место, где Христос третий раз явился своим ученикам

после воскресения. Он явился, встал у озера и сказал: «Дети, есть ли у вас еда?» Они же ответили: «Нет». И сказал им Христос: «Бросьте сети на правую сторону и найдете». Они же забросили сети и не могли вытащить их от множества рыбы, затем извлекли на сушу сети, полные больших рыб, сто пятьдесят три рыбы, и увидели у сетей огонь, хлеб и печеную рыбу, и тут ел Христос и кроме того дал и ученикам. Недалеко отсюда создана церковь во имя апостолов. Вблизи был дом Марии Магдалины, здесь Христос освободил ее от семи бесов. Это место называется Магдалией.

О городе Вивсаиде.

Недалеко отсюда в горе расположен городок апостолов Андрея и Петра — Вивсаида. В этом месте был приведен Нафанаил к апостолам Петру и Андрею.

Куда Христос пришел к своим ученикам, ловившим рыбу.

На Тивериадском озере есть место, куда Христос пришел к Заведею и к апостолам Андрею и Петру, которые тянули сети и застряли. Апостолы Андрей и Петр узнали Христа, оставили ладью и сети и пошли следом за Христом. Близ озера было село Заведея отца Иоанна и дом Иоанна Богослова. Здесь Христос изгнал из человека легион бесов, превратил их в свиней и утопил в озере. Недалеко отсюда находится село Капернаум.

Близ этого села протекает большая река, она вытекает из озера Генисаретского (Мелехского) и впадает в Тивериадское озеро. Озеро Генисаретское очень большое, круглое, в длину и ширину по сорок верст, рыбы в нем множество. Поблизости находится город, который называется Генисарет, поэтому и озеро называется Генисаретское.

О городе Декаполии.

Тут находится другой большой город — Декаполий (Десятиградие). Здесь есть ровное место вблизи озера, где Христос стоял и учил народ, пришедший от Декаполия и поморья Тирского и Сайдского (Сидонского). Об этом месте говорится в Евангелии. Много чудес сотворил Христос около того озера.

О горе Ливанской.

На другом берегу озера, на юго-восточной стороне, стоит очень высокая и большая гора, снега на ней лежат все лето, называется эта гора Ливан. На этой горе рождается ладан (фимиа́м) белый. С Ливанской горы стекает двенадцать больших рек, шесть из них текут на восток, а шесть на юг, впадают эти реки в озеро Генисаретское, а другие шесть рек идут к Великой Антиохии. Это место называют Месопотамия, что значит Средиречье. Тут, между теми реками, находится Харран, отсюда вышел Авраам.

Водой этих рек наполняется озеро Генисаретское, а из этого озера течет большая река в Тивериадское озеро и умножает воды этого озера, из него течет Иордан, как уже раньше говорил все верно об Иордане.

Я не смог дойти своими ногами до Ливанских гор из-за страха нападения иноверцев, но рассказали мне хорошо об этой горе христиане, которые там проживают, и не дали идти нам к Ливанской горе. Много иноверцев живет на этой горе. Глазами же своими мы видели и эту гору и места около озера Генисаретского, которое находится в двух верстах на юго-восток от Тивериады.

О Фаворской горе.

Фаворская гора и Назарет находятся в восьми верстах на запад от Тивериадского озера. Только надо подняться на одну гору и на другую небольшую надо взлезать, а весь другой путь приходится идти до Фаворской горы по ровному месту.

Фаворская гора чудно, дивно, несказанно и красиво уродилась у бога. Она красиво и величественно среди красивой равнины стоит, как круглый стог. Она красивее всех других гор. В долине около горы течет река. По всей Фаворской горе растет много всяких деревьев: смоковых, рожков, масличных.

Выше всех окрестных гор Фаворская гора, уединенна от других гор, и стоит среди равнины очень красиво, как умело сделанный стог, круглый и очень высокий, великий окружностью. Высота горы выше, чем человек может с нее четырежды пустить стрелу, а если вверх стрелять, то и за восемь раз не дострелишь до ее верха. Гора вся каменная, всходить на нее по камням трудно и опас-

но, приходится руками на нее лезть, путь очень тяжок. Едва мы на нее влезли, с третьего по девятый час добирались до самого верха, хотя шли быстро.

На самом верху горы, к северо-востоку, есть место высокое, как горка каменная, небольшая, островерхая. На этом месте произошло преображение Христа. Здесь создана церковь во имя Преображения, а другая церковь — во имя святых пророков Моисея и Ильи — создана подальше, на север от Преображения.

О месте, где Христос преобразился.

Место преображения прочно ограждено каменной стеной с железными воротами. Вначале здесь находилась епископия, ныне же католический монастырь. Перед этой стеной на верху горы красивая площадка с водой. Это чудное и дивное божье устройство на такой высоте. На самом верху горы много воды, нивы, добрые сады, деревья плодовые. Видно с нее очень далеко.

О пещере Мелхиседека,

На Фаворской горе есть пещера чудная, ровная, как небольшой погребец, высеченный в камне, с небольшим оконцем на верху пещеры. На востоке в пещере создана трапеза. Дверцы малые, влезать в пещеру с запада по ступеням. Перед дверьми растут небольшие смоковницы и различные деревья. В прошлом около пещеры был большой лес, ныне же малые и захудалые деревца растут. В этой пещере жил Мелхиседек. Сюда приходил к нему Авраам и трижды воззвал: «Человек божий!» Мелхиседек вышел, вынес хлеб и вино, устроил жертвенник в пещере, сотворил хлебом и вином жертву, и тотчас же жертва была взята на небо к богу. И тут благословил Мелхиседек Авраама, который остриг его, обрезал ногти (будто бы был космат Мелхиседек). С этого и началась служба хлебом и вином, а не пресным хлебом. Об этом пророк говорит: «Ты священник на века по установленному Мелхиседеком порядку». Эта пещерка расположена вдали от Преображения, на запад, на расстоянии полета стрелы.

В монастыре Преображения нас гостеприимно приняли, мы пообедали, хорошо поспали и, вставши, пошли в церковь Преображения и поклонились святому месту, где Христос преобразился, поцеловали это место с любовью

и радостью великой; затем, взяв благословение у игумена и монахов, ушли из монастыря и обошли все святые места на этой горе. Оттуда пошли мимо пещеры Мелхиседека к Назарету.

Назарет — на запад от Фавора. Второй раз влезли в пещеру Мелхиседека, поклонились святой трапезе, которую создал Мелхиседек с Авраамом. Эта трапеза сохранилась и доныне. Здесь отдыхают все верные, живущие на этой святой горе, они нам поведали об этом по истине. Мы восхвалили бога, сподобившего нас, худых и недостойных, видеть эти места и целовать их устами недостойными. Затем сошли долой с горы на равнину и пошли по полю две версты на запад к Назарету.

От Фаворской горы до Назарета пятнадцать верст великих, по ровному месту две версты, а три версты по горам, путь очень тяжел, тесен и непроходим. Многие иноверцы арабы устраивают засады в горах (их села расположены на равнине) и бьют пришельцев в этой страшной горе. Невозможно пройти здесь небольшой группе людей, только со многой дружиной можно пройти без страха по этому пути. Мы же обошлись без дружины, одни и без оружия прошли по этим местам (а было нас только восемь человек, и то слабых) и благополучно дошли до города Назарета, где было благовещенье Богородице от архангела Гавриила и где был вскормлен Христос.

О городе Назарете.

Назарет — городок небольшой, в горах, на склоне, даже не дойдя до него его можно видеть. Посреди городка создана церковь, большая и высокая, с тремя алтарями. Когда войдешь в церковь, то с левой стороны есть небольшая пещерка перед малым алтарем, с двумя небольшими дверцами, одни из них — с запада, а другие — с востока. Влезать в пещеру по ступеням, идущим из обеих дверей. Если влезть в пещеру западными дверями, то на правой стороне создана келья, с двумя небольшими дверцами. В этой келийце и жила Богородица с Христом, в этой храминце и был вскормлен Христос, тут и кровать его, где он лежал. Кровать низкая, на земле создана.

О гробе Иосифа-обручника.

В этой пещере, если войти западными дверями, на левой стороне находится гроб Иосифа-обручника, мужа Марии. Тут его Христос сам, своими пречистыми руками похоронил. Исходит из стены около гроба вода святая белая, и берут ее на исцеление больших.

О пещере, где сидела Богородица.

В этой пещере, близ западных дверей, есть место, где сидела Богородица и сучила кокнит, то есть багряницу. Сюда пришел архангел Гавриил, посланный богом к девице Марии...

О доме Иосифа-обручника.

Здесь, где пещера, был дом Иосифа, и все сказанное происходило в этом доме Иосифа, мужа Марии. Над пещерой создана церковь во имя Благовещения. Место это сначала было заброшенным, но католики его обновили и устроили хорошо, здесь находится католический епископ, очень богатый, он владеет этим святым местом.

Здесь угостили нас хорошо и питьем, и едой, и всем возможным. В этом городе мы почевали. И, хорошо отдохнув, утром встали и пошли в церковь поклониться святому месту. Затем вышли из города и пошли на юго-восток, встретили чудесный колодец, глубокий, с очень холодной водой, сошли по ступеням глубоко вниз к воде. Над этим колодцем создана круглая церковь во имя архангела Гавриила.

О колодце, где архангел принес первое благовестие.

Расстояние от города Назарета до колодца чуть больше полета стрелы. У этого колодца было первое благовещение Богородице от архангела. Пришла она по воду, и, как только почерпнула своим водоносом, архангел невидимо возгласил: «Радуйся, обрадованная, господь с тобою!» Мария оглянулась, никого не видит, но только слышит голос. Взяв свой водонос, она идет и думает: «Что значит этот голос, который слышала, но никого не видела?»

Пришла она в Назарет, вошла в свой дом, села за прялку и стала ссучивать кокнит (кошенилевую красную пряжу). Тогда явился архангел Гавриил явно, стоя на вышесказанном месте, сообщил ей о рождении Христа.

От Назарета до села Исавова пять верст.

О Кане Галилейской.

От села Исавова до Кани Галилейской полторы версты. Находится она на людном пути, здесь Христос превратил воду в вино. Тут мы встретились с большим отрядом (крестоносцев), идущим в Акру, пристали к нему с большой радостью и пошли с ним в Акру.

Акра был городом арабским, ныне же им владеют фряги. Он находится на Средиземном море, залив под ним очень хорош; всем этот городок обилен. От Назарета до Акры верст двадцать пять на юг от Назарета.

Пробыли мы в Акре четыре дня, хорошо отдохнули, нашли многие отряды, идущие в Иерусалим, пристали к ним и пошли с радостью и веселием. Пришли в Кайфу, а оттуда к горе Кармильской. В этой горе находится пещера Ильи-пророка. Мы поклонились ей и направились в Капернаум. Оттуда пришли в Кесарию Филиппову (Кейзарию), путь идет по ровному месту около моря, иногда по пескам, до Кесарии. Пробыли в этом городе три дня. Здесь жил Корнилий, которого апостол Петр крестил.

От Кесарии пошли в Самарию, путь идет влево от города, в горы; верст двадцать от Кесарии до Самарии. На другой день к полудню прибыли в Самарию, шли медленно из-за сильного зноя, в такой зной люди не могли идти пешком. Ночь провели перед городской стеной у колодца Иакова, где Христос беседовал с женой-самарянкой.

О Иерусалиме.

Оттуда пошли своим путем, которым раньше вышли из Иерусалима, и с радостью великой и здоровыми прибыли в святой город. Никакого зла не видели мы на пути, но хорошо дал нам бог видеть на пути все святые места, где ходил Христос ради нашего спасения. Туда и нас, грешных, сподобил ходить и видеть места и чудную землю Галилейскую своими глазами и обойти всю землю Палестину.

Божьей благодатью и молитвами Богородицы путеше-

ствовали без пакости и обошли всю Палестинскую землю. Так называется земля около Иерусалима. Божьей помощью укреплялись во время путешествия, не видели нигде ни поганых, ни лютых зверей и никакого зла. Не чувствовал даже малой немощи, по всегда, как парящий орел, силою укреплялся. И если подобает похвалить меня, то я похваюсь силою Христа: сила моя в немощи, как говорит апостол Павел. Да что я воздам за все богу, который дал мне, грешному и недостойному, столько благодати видеть и походить по святым местам и исполнить желание моего сердца, — мне, недостойному и худому рабу? Да простите меня, братья, отцы и господи мои, не пренебрежите худоумием моим, что написал не искусно, а просто о местах святых, о Иерусалиме и о земле обетованной. Хотя и не мудро написал, но не ложно: как видел своими глазами, так и написал.

О свете небесном, как он сходит к гробу господи.

Мне, худому и недостойному рабу, пришлось увидеть своими грешными глазами, как сходит свет к гробу Иисуса Христа. Многие странники неверно говорят о нисхождении света святого. Одни говорят, что святой дух голубем сходит к гробу господнему, другие — сходит молнией с неба и так зажигаются лампы над гробом. Все это ложь и неправда: ничего этого не было видно, ни голубя, ни молнии, но невидимо сходит с неба божья благодать и зажигает лампы у гроба. Об этом и расскажу поистине все, как видел.

В великую пятницу после вечерней службы натирают гроб господний, промывают лампы все, вливают в них масло без воды, только одного масла. И, воткнув фитили в оловянные держатели, не зажигают их, а оставляют в лампадах незажженными. Запечатывают гроб в два часа ночи, тогда же гасят все лампы и свечи по всем церквам в Иерусалиме.

Тогда я, худой и недостойный, в эту пятницу в один час дня пошел к князю Балдуину и поклонился ему до земли. Он же, увидев меня, худого, подозвал к себе с любовью и спросил: «Что хочешь, игумен русский?» Он хорошо знал меня и очень любил, был он человеком добродетельным, очень скромным и ничуть не гордился. Я же сказал ему: «Князь мой, господин мой, прошу тебя ради

бога и князей русских, разреши, чтобы я поставил свое кадило на святом гробе от всей Русской земли».

Тогда он милостиво и любовно разрешил мне поставить кадило на гробе господнем, послал со мною человека, своего лучшего слугу, к эконому церкви Воскресения и к тому служителю, который держит ключ гробный. Эконом и ключарь святого гроба разрешил и мне принести свое кадило с маслом. Я, поклонившись им, пошел с большой радостью, купил большое стеклянное кадило, налил в него масла честного, принес уже вечером к гробу господню и упросил ключаря впустить внутрь гроба господня. Он открыл мне двери, велел снять калиги, босого ввел меня с кадилом и разрешил мне поставить кадило на гробе господнем. Я поставил своими руками грешными в ногах, там, где лежали пречистые ноги Христа. В головах стояло кадило греческое, на груди было поставлено кадило монастыря Саввы и всех других монастырей. Сохраняется такой обычай — во все годы ставить кадило греческое и монастыря Саввы. Благодатью божьей тогда зажгли все эти три кадила. А католические кадила были повешены вверху, и ни одно из них не возгорелось. Я же тогда, поставив кадило, поклонившись честному гробу и поцеловав с любовью и со слезами святое место, где лежало тело Христа, вышел из гроба с великой радостью и пошел в свою келью.

Утром в великую субботу в шесть часов дня собираются все люди у церкви Воскресения, приходит бесчисленное множество народа от всех стран, местные жители и пришельцы, от Вавилона и Египта, от всех концов земли собирается в этот день множество людей. Все места около церкви и около распятия Христа заполняются людьми. Великая теснота и лютое томление тогда бывает людям. Многие люди задыхаются тут от тесноты людской. Все собравшиеся люди стоят с незажженными свечами и ждут открытия церковных дверей.

Внутри же церкви тогда находятся только одни попы, и ждут попы и все люди, когда придет король с дружиной. Тогда и открываются двери церковные, и люди входят в церковь в великой тесноте, и в гнетении наполняют церковь и палаты. Всех людей церковь не может вместить, и многие люди вынуждены стоять вне церкви, около Голгофы, около Краниева места и там, где был найден крест (на котором Христа распяли). И все это будет заполнено бесчисленным множеством людей.

Все люди в церкви и вне церкви ничего иного не говорят, только «Господи, помилуй!». Взывают непрерывно и вопят так сильно, как будто стучит и гремит все это место от вопля людей. Тут источники слез проливаются у верующих людей. Если бы кто имел каменное сердце, то и тогда не мог бы не прослезиться. Всякий человек тогда обращается к себе, вспоминает грехи свои и говорит сам себе: «Неужели из-за моих грехов не сойдет святой свет?»

И так стоят все верующие люди со слезами и сокрушенным сердцем. Тут и сам король Балдуин стоит со страхом и великим смирением, из глаз его чудно проливаются слезы. Также и воины его стоят около самого гроба, близ великого алтаря, стоят со смирением.

И когда наступило семь часов дня субботнего, тогда пошел король Балдуин со своими войсками к гробу господню из дома своего, все шли пешие. Король прислал в придворье монастыря Саввы и позвал игумена и монахов, они пошли к гробу господнему, и я, худой, пошел с ними.

Пришли мы к королю и поклонились ему. Тогда и он поклонился игумену и всем монахам и повелел игумену монастыря Саввы и мне, худому, близ себя пойти, а другим игуменам и всем монахам повелел перед собой пойти, а войскам своим повелел сзади пойти. И пришли в церковь Воскресения к западным дверям. И множество людей обступили двери церковные, и не могли тогда в церковь войти. Тогда король Балдуин приказал воинам разогнать людей силою, и была проложена среди толпы дорога, как улица, до самого гроба. Прошли мы к восточным дверям гроба господня, король впереди прошел и встал на своем месте, на правой стороне у ограды великого алтаря, против восточных дверей и дверей гроба. Тут находилось место короля, созданное на возвышении. Повелел король игумену монастыря Саввы со своими монахами и православным попам встать над гробом. Меня же, худого, повелел поставить высоко над самыми дверями гробными, против великого алтаря, чтобы мне было видно в двери гробные. Двери же гробные все три запечатаны, запечатаны печатью царскою.

Католические попы в великом алтаре стояли. И как наступил восьмой час дня, начали вечернюю службу вверху гроба попы православные, были тут и все духовные мужи и многие пустынники. Католики в великом алтаре

начали верещать по-своему. Так все они и пели, и я тут стоял и прилежно смотрел в двери гробные. И как начали читать паремии великой субботы, на первом чтении паремии вышел епископ с дьяконом из великого алтаря, подошел к дверям гробным, посмотрел в гроб сквозь крестец дверей, не увидел света в гробе и возвратился назад. И как начали читать шестую паремию, тот же епископ подошел к дверям гробным и ничего не увидел. Тогда все люди завопили со слезами: «Кирие, елейсон!» — что значит: «Господи, помилуй!» И тогда миновал девятый час и начали петь песнь проходную «Господу поем», тогда внезапно пришла небольшая туча с востока и стала над непокрытым верхом церкви, пошел небольшой дождь над гробом и очень намочил нас, стоящих у гроба. Тогда внезапно и засиял святой свет в святом гробе, исходило из гроба блистание яркое.

Пришел епископ с четырьмя дьяконами, открыл двери гробные, взял свечу у короля Балдуина, вошел в гроб, зажег первой королевскую свечу от света святого, вынес из гроба эту свечу и подал самому королю в руки. Встал князь на своем месте, держа свечу с великой радостью. От свечи короля мы зажгли свои свечи, а от наших свечей все люди зажгли свои свечи. Свет святой не такой, как земной огонь, но чудный, светится иначе, пламя его красное, как киноварь, несказанно светится.

Так все люди стоят со свечами горящими и вопиют велегласно, с радостью великой и с веселием: «Господи, помилуй!» Не может быть такой радости человеку, какая бывает всякому христианину, увидевшему свет святой. И если кто не испытывает радости в этот день, то не имеет веры ко всему виденному. Но если люди мудрые, преданные и сильно веруют, то всласть послушают это сказание об этой истине и о местах святых. Если человек верен в малом, то и во многом верен, а злому человеку, неверному, истина крива. Мне же, худому, бог свидетель, гроб господен и вся дружина русская, русские сыны, находившиеся в тот день у гроба, новгородцы и киевляне: Изяслав Иванович, Городислав Михайлович, Кашкичи и многие другие, которые знают меня, худого, и об этом моем сказании.

Но возвратимся на прежнее повествование. Когда свет воссияет в гробе господнем, тогда прекращается пение и все люди возопят «Кирие, елейсон!», входят в церковь с радостью великою, со свечами зажженными, стараясь,

чтобы свечи не потухли. От святого света зажигаются и лампы в церквах. Кончается пение вечернее дома, а в церкви у гроба господня пение кончают только одни попы без богомольцев. Тогда и мы с игуменом и монахами пошли в свой монастырь Саввы, неся горящие свечи. Здесь кончили вечернее пение и разошлись по кельям, хваля бога, показавшего нам, недостойным, такую благодать.

Утром в святое воскресенье отпели заутреню, поцеловались с игуменом и монахами и были отпущены в час дня. Игумен и все монахи, взяв крест, пошли к гробу господню, распевая кондак: «Аще и в гроб сниде, бессмертный!» Вошли в церковь, поцеловали гроб господен с любовью и с теплыми слезами. Насладились здесь благоуханием и кадилом, горящим светло и чудно. Зажглись тогда и три кадила, как сообщил нам эконоом и ключарь. Оба они сказали: «Только три кадила тогда зажглись, а пять кадил, висящих над гробом, зажглись позже». Свет этих кадил не такой, как трех кадил нижних, которые светились изрядно и чудно. Потом ушли от гроба восточными дверями к великому алтарю, поцеловались здесь с православными и были отпущены. Игумен же с монахами вышли из церкви Воскресения, пришли в свой монастырь и здесь отдохнули до службы.

На третий день праздника Воскресения Христа, после службы, я пошел к ключарю гроба господня и сказал ему: «Я хотел бы взять кадило свое». Он с любовью взял меня, ввел одного к гробу. Я вошел к гробу и увидел кадило свое, стоящее на гробе и еще горящее светом святым, поклонился гробу, поцеловал с любовью и слезами место святое, где лежало тело Христа. Я измерил гроб в длину и ширину и высоту (при людях невозможно никому его измерять).

Я почтил гроб господен по своим возможностям, как мог, ключаря поблагодарил и дал ему нечто малое. Он же, видев любовь мою к гробу господню, отодвинул доску в головах гроба и, взяв небольшой святой камень, подарил его мне, запретив кому бы то ни было в Иерусалиме об этом говорить. Я, поклонившись гробу господню и ключарю, взяв кадило свое с маслом, вышел с радостью великой, обогатился благодатью божьей, унес в своих руках дар святого места и знамение гроба господня, шел в келью свою с великой радостью.

Бог мне свидетель и гроб господен, что я во всех ме-

стах никогда не забывал русских князей и княгинь, их детей, игуменов, бояр и детей моих духовных и всех христиан. Но во всех местах поминал их, вначале молился за всех князей, а потом и о своих грехах. Хвалю бога, что сподобил меня, худого, записать в поминальную книгу в лавре Саввы имена князей русских, и ныне поминаются они на службах с их женами и детьми. Вот имена князей: Михаил-Святополк, Василий-Владимир, Давид Святославич, Михаил-Олег, Панкратий Святославич, Глеб Минский. Записал имена только тех князей, каких помнил, о других всех русских князьях и о боярах молился у гроба господня и во всех местах. Заказывал пятьдесят литургий за здравствующих русских князей и всех христиан, и сорок литургий отдели за умерших.

Пусть все читающие с верой и любовью это описание гроба господня и всех святых мест примут мзду от бога равно с ходившими в святые места. Блаженны те, кто видел и веровал, трижды блаженны те, кто не видел, но уверовал. Верую пришел Авраам в землю обетованную; по истине вера равна добрым делам. Ради бога, братья и господи мои, не осуждайте мое худоумие и мою глупость. Да не хулите описание ради меня, гроба господня и ради святых мест. Кто с любовью прочтет, тот мзду примет от спаса Иисуса Христа. И бог даст мира всем вам во веки веков. Аминь.

Анонимное хождение в Царьград

Пришлось мне быть, грешному и недостойному рабу божию, в Константинополе, называемом Царьград, и видеть престрашные чудеса, какое чудо творит икона Богородицы, подает исцеление болящим. Также и другие святые, лежащие в теле, чудеса творят, больных исцеляют, от бед избавляют, от грехов очищают. И это видел я, грешный раб божий, и написал правоверным христианам на послушание.

Если кто пойдет в Константинополь, называемый Царьград, на поклонение святым страстям господним и святой Софии, то, войдя в город, надо пойти к святой Софии. Подойдя к ней, войти в притвор южными дверями. Здесь в притворе есть придел, церковь святого Михаила, где святой Михаил явился юноше, стражу артели мастеров. Так говорил святой Михаил юноше: «Где мастера церкви этой и какое имя церкви?» И отвечал юноша: «Мастера ушли на царев двор обедать, а церковь именем никак не называется». И говорит святой Михаил юноше: «Иди, скажи мастерам, пусть быстрее завершают эту церковь во имя святой Софии». И говорит юноша святому: «Господин Михаил, не могу отойти отсюда, доколе государи мои не придут, и не погублю рукоделия». И говорит Михаил святой юноше: «Как имя твое?» И говорит юноша святому: «Имя мое Михаил». И говорит святой Михаил юноше: «Михаил, иди к царю, и пусть повелит мастерам быстро создать церковь эту во имя святой Софии, и я буду страж святой Софии и рукоделия вместо тебя.

Так повелела мне сила Христа господа бога моего, и не отойду отсюда, пока ты не придешь».

Послушал юноша святого, ушел и поведал царю повеление святого Михаила. Царь, помыслив в сердце своем, послал юношу того в Рим ради этого, и пусть не возвращается назад, пока будет стражем святой Михаил дому святой Софии и всего Царьграда до его возвращения.

Оттуда немного пройти будут входы направо в палату патриарха и к притвору святой Софии. А из притвора выход в святую Софию направо средними дверями западными. А возле тех дверей находятся двери Ноева ковчега и цепь железная, ее носил Павел апостол, и тем дверям поклоняются христиане, исцеление от них бывает.

А над дверями чудотворная икона Спаса высоко, этот Спас много больных исцеляет. Перед этим Спасом висело паникадило, цепь железная, к той цепи привязан стеклянный с маслом, а под стеклянным столп из мраморного камня, и на столп чаша, окованная железом ковчезным. В эту чашу масло капало из паникадила. Сорвался стеклянный и разбил чашу надвое и столп каменный сразил, а стеклянный не разбился и масло не пролилось. Этот столп окован обручами железными, и чаша к нему прикована для осмотра христианам и на исцеление больных.

Оттуда пойти к алтарю, прямо к животворящему кресту. Тут в алтаре есть крест, на котором распяли Христа. Здесь же в правом приделе столп каменный, на котором сидел Христос, с самаряниной беседовал у колодца.

Далее, пойдя на правую сторону от алтаря, находится икона святой Троицы, перед иконой трапеца Авраама, на этой трапезе положил Авраам хлеб перед Троицей и обедал с Троицей. Этой трапезе поклоняются христиане, исцеление от нее бывает.

Далее пойдя в кут церкви, по правую сторону от алтаря, есть одры железные, к задней стене прислонены. На этих одрах святой Георгий и святой Никита подвергались мучениям. Тут же на конце одра ларец каменный на столпе стоит, в этом ларце 40 мучеников и 11 младенцев избитых; тем одрам и ларцу поклоняются христиане, исцеление от них бывает.

А с левой стороны лежат мощи патриарха Арсения, больным от него исцеление бывает.

От дверей Ноева ковчега пойти на левую сторону находится беседа, на ней плакал Иеремия-пророк города

Иерусалима, и столпец под ним, плакал же Петр апостол, и столпцы каменные иерусалимские. Той беседе поклоняются христиане, исцеление от нее бывает. Тут же в левой стороне, близ стены, в столпе замурованы мощи Григория Богослова.

Далее недалеко с левой стороны есть теремец, а в теремце икона святой Богородицы. Эта икона послала мастеров в Киев, ставить церковь Печерскую во имя святой Богородицы. Эта же икона плакала, когда фряги-крестоносцы взяли Царьград и удерживали его 62 года, но веры ради не мучили никого. Пришедшие к этой иконе взяли слезы ее и запечатали в рачице золотой, вделанной тут же в стене пред иконою. А самих фрягов много крестилось. И пришел Калимах из Аравии, изгнал фрягов, а город предался Настасу царю. И те слезы сжались (седошася) и стали как жемчуг, сохранились и до сего дня. Эта икона многих больных исцеляет.

Недалеко оттуда доска Ноева ковчега, на эту доску кладут в великий четверг орудия, чем мучили Христа: губку, трость и копьё. Тогда много сходится христиан со всех сторон, поклоняются страстям господним, великое исцеление от них бывает больным, а приходящим бывает прощение грехов и от бед избавление.

Далее пойти в кут церкви, на левой стороне вырезан Спас в камне дорогом зеленом. Этому Спасу поклоняются христиане, исцеление от него бывает. И Иоанна Златоуста посох к стене прикован на левой стороне.

А в алтаре святой Софии у великого престола есть гроб святого Иоанна Златоуста, покрытый доскою, обделанною золотом и камнями дорогими. А сам лежит как живой, весь цел, ничего не убыло ни от риз, ни от волос, исходит благоухание доселе. В день памяти его много людей приходят, не только христиан, но и фрягов католиков, много бывает исцеления и прощения от грехов.

При входе в церковь с правой стороны находится колодезь и чаша мраморная шесть сажен, в ней патриарх крестит.

И иное многое видели очи мои, всех подробностей (потонку) нет возможности рассказать. Тогда вышел из церкви святой Софии.

Когда же в храме святой Софии ходил и видел другое чудо: если идти в святую Софию от великого оклада, от первых дверей во вторых пятьдесят локтей, сиречь саженьей, а от второго порога до амвона семьдесят локтей. Не-

далеко от амвона находится горка мраморная, на ней стоит святая чаша потир, около ограждение каменное, а сверху киот медный позлащенный. Когда готовились крестоносцы взять Царьград, тогда патриарх стал прятать сосуды. И взял чашу эту и понес из святого алтаря. Когда шел мимо амвона, тогда услышал он голос: «Доселе дойдешь и далее не пройдешь». Он же это услышал, выронил чашу и хотел взять ее и не смог, и оградили ее камнем.

А от амвона до алтаря тридцать локтей, а алтарь пятьдесят локтей в глубину, а в ширину сто. А ширина святой Софии двести локтей, а высота ее сто восемь. А верх ее чудесно украшен и сотворен. А над прежними дверями на высоте Соломон написан мозаикой, как живой, в кругу лазурном в золоте; шесть сажен, говорят, размер его. А всех престолов в святой Софии восемьдесят четыре, а дверей всех семьдесят две, а столпов всех вокруг и внутри ее триста шестьдесят два.

Доселе говорили о церкви святой Софии, теперь перейдем к сказанию городскому. Это о городе сказ. Я поведаю, сколько могу. Не все исследовал, но желаю завершить рассказ и о городе. Немного пребывал там, только одно лето, не ходил никуда, только до Колуянова городка и возвращался.

При выходе из церкви святой Софии южными дверями находится на правой стороне столп каменный высокий, а на столпе царь Юстиниан на коне. Царь медный держит в левой руке яблоко золотое с крестом, а правую руку поднял на юг. А напротив его три столпа каменные, на столпах три царя языческие. Все слепые медные, как живые стоят, колена преклонили перед царем Юстинианом и города свои передают ему в руки. Так сказал Юстиниан царь: «Вся земля Сорочинская под моею рукою».

Выйдя из великого оклада святой Софии южными воротами, увидишь на левой стороне церковь святого Спаса. В этой церкви написан святой Спас на стене над западными дверями. Этот образ прислал царь нечестивый разбить. Пришли нечестивые и полезли по лестнице сокрушить образ святого Спаса. Прибежала святая Феодосия, свергла лестницу, и разбились нечестивцы. Они взяли святую Феодосию и закололи ее козлиным рогом, так и скончалась святая Феодосия и передала свою душу в руки господи.

Этот же образ святого Спаса не мог терпеть от безза-

конников поруганий над иконами, повелел ангелам взять нечестивого царя и привести к себе. И взяли ангелы нечестивого царя и принесли в церковь святого Спаса и положили перед святым образом Спаса и начали избивать нечестивого царя, мучили его крепко, пока не покаялся от беззаконных дел. Тогда же послали его к патриарху, и, придя к патриарху, поведал царь, как мучили его ангелы, отрекся перед патриархом от своих беззаконных дел. И с того времени стал духовным. К этому Спасу на праздник весь Царьград приходит, и фряги, и все из Галаты. На празднике Спаса недужным бывает прощение.

Сзади алтаря Софии на востоке есть церковь святого Николая. Эта церковь создана у Дмитриевых палат, где посадил святой Николай, вытащив из моря, святого Дмитрия. В этой церкви справа есть икона чудотворная святого Спаса. Эту икону проколол жидовин выше брови левой. Когда проколол жидовин икону, тогда потекла из раны кровь и вода. Увидел жидовин чудо престрашное, ужаснулся, взял икону, бросил ее в колодец, а сам быстро ушел в дом свой. Встретили его христиане и увидели у него нож окровавленный, спросили жидовина: «Где был окровавлен нож?» Жидовин не скрыл бывшего чуда, как проколол икону святого Спаса и как кровь пустил. Христиане схватили жидовина и привели его к царю. Царь жидовина спросил: «Где скрыл святой образ?» Жидовин же сказал: «Там брошен был в колодец». Царь же с патриархом и множество людей пошли к колодцу. Пришедши, извлекли икону святого Спаса из колодца, увидели образ окровавлен. Кровь же святого образа запечатали с христовой кровью, а икону поставили в церкви святого Николая. Эта икона много больных исцеляет.

А перед западными дверями в великом окладе святой Софии приделано место, где воду крестят. Тут есть чаша каменная дорогого аспида зеленого, в эту чашу погружают кресты. А над чашей теремец свинцом обит; тут и царей крестят. Тут растут четыре кипариса и две финиковые пальмы.

Если от святой Софии пойти на восток к долине моря, то направо расположен монастырь, называемый Дигитрия. В этот монастырь вносят икону святой Богородицы каждый вторник. Великое чудо она сотворяет, больных исцеляет, но утомляет восемь человек. В этой же церкви находятся мощи святого Симеона, тут же есть и святая вода.

А от Дигитрия, на север к Монганам, справа располо-

жен монастырь, здесь прах Лазаря, святого друга божия, в правом столпе замурован, а сестра его Марфа на левой стороне лежит. Тут же на правой стороне святой Мелентий лежит, а в левом столпе Мария Магдалина замурована.

Оттуда на пути к Монганам справа расположен монастырь женский во имя святой Богородицы. В этом монастыре вделаны страсти господни.

В той же церкви есть икона святого Спаса, она ходила с посольством к Риму великому с грамотою по морю и в один день из Рима великого с другой грамотой пришла при Германе патриархе и при Льве папе. Здесь же на правой стороне хранится Игнатия Богоносца голень. Вблизи этого монастыря находится монастырь женский святого Василия, тут на левой стороне хранится голова Василия Кесарийского.

Оттуда по пути к Монганам, с юга войдешь в монастырь, стоит перед церковью чаша каменная великая на столпе, а над чашею теремец свинцом обит. Ограждена брусьями каменными, вставленными между столпами. На брусьях вырезаны евангелисты и апостолы и столпы резные. А когда войдешь в церковь и подойдешь к алтарю, то увидишь перед алтарем на правой стороне ларец великий, на верху ларца распятие серебряное; в этом ларце другой ларец, в третьем ларце лежат страсти господни. Тот ларец золотом окован. Если приходит убогий человек на поклонение страстям господним до великого четверга, бьет челом перед ларцем и целует распятие и ларец, то великое прощение грехов бывает. В алтаре хранится святого Андрея голова.

Если идти из церкви, то на правой стороне в притворе есть две иконы, их писал Лев Премудрый. На одной написаны цари, а на другой патриархи. Царей написано восемьдесят до конца Царьграда, а патриархов сто. На одной написано царей восемьдесят без трех (еще трем царям быть), а на второй патриархов было сто тридцать без одного, а еще тринадцати быть. И когда эти цари и патриархи минуют, тогда Царьгороду конец будет. А это бог ведает о своем творении. А от Андрея апостола, по пророчеству Льва Премудрого, последним восьмидесятым царем в Царьграде будет Иммануил царь, Калуянов сын, а потом бог ведает, а патриархов будет еще шесть.

Вблизи Монган, позади монастыря, на восточной стороне, над морем, находится церковь святого Спаса. Сам

А В УГЛУ МОВНИЦЫ ПОЛО
ЖЕНА БОЧКА ДЕРЕВЯННАЯ
ВЕЛИКАЯ, СБИТАЯ ОБРУЧАМИ
ЖЕЛЕЗНЫМИ. У НЕЁ СЕМЬ

КРАНОВ, КТО
КАКУЮ ХОЧЕТ
ВОДУ, ТАКУЮ
И ДАЁТ

Спас изобразился на стене. Этот Спас многих больных исцеляет. В той же церкви находятся мощи святого Аверкия, их выносят во всякую среду и пятницу, ставят, больным исцеление от них бывает. Также и святой Анне поклоняются христиане, прощение от грехов от нее бывает.

А под Спасом есть святая вода, между городской стеной и морем, заключена в голубец каменный. Этой водой умываются и пьют ее, исцеление от нее бывает. Тут же вблизи святой воды на берегу моря к ногам больных подгребают песок, черви выходят из ног и изо всего тела, и люди выздоравливают.

Если от Монган идти на запад к Василькам, то встретится церковь, где мощи Андрея Критского находятся. А входящие в церковь поклоняются, исцеление от них бывает.

На юг от святой Софии, в направлении дворца Константина, на левой стороне находится церковь святой Евфимии. Тут лежит святой Евфимии голова, окованная золотом. Тут же и мощи святого Михаила лежат, поклоняются им христиане, исцеление от них бывает.

Отсюда идти на царев двор на юг. Двор царя Константина расположен над морем Великим, есть на цареве дворе узорочье. Над морем высоко поставлен столп каменный, а на том столпце четыре столпца каменных, а на тех столпцах положен камень синего мрамора, а в том камне вырезаны псы крылатые, и орлы крылатые каменные, и бараны каменные. У баранов рога сбиты, да и столпы разбиты. Разбили крестоносцы (фряги), когда владели Царьградом. И иного узорочья много истребили. Была мовница царя Константина, очень высоко, близ стены, куда Лев царь и воду провел, вода возведена была в корыта мраморные, желоба были мраморные.

А в углу мовницы этой положена бочка деревянная великая, сбита обручами железными. У нее семь кранов, кто какую хочет воду, такую и льет. А мзды не берут ни у кого из моющих. Поставлен сторож-болван в углу, как человек каменный, и лук медный в руке его и стрела медная же. Если кто у кого захочет взять мзду (плату), то болван стреляет в бочку и не будет в ней воды. А возле бочки устроен фонарь, огражденный стеклом латинским, он горит и день и ночь непрестанно. Говорили мне некоторые, что после царя Льва триста лет этой мовнице, мылись в ней, не переставала вода течь из бочки этой,

и фонарь горел. Когда крестоносцы (фряги) начали взимать мзду, бочка развалилась и фонарь погас. Они же сорвали голову болвану. Много крестоносцы уничтожили узорочья.

А ниже царева двора были другие палаты. В этих палатах находится чаша царицы Елены, полная воды. Приходящие христиане и католики-фряги брали воду из чаши кому сколько надобно, а воды в чаше не убывало, она всегда стояла полной. Этой водой больные исцелялись, а в нынешних годах порожней чаша стоит.

А на запад от царева двора, вблизи его, находится Игрище. Это Игрище было многими чудесами украшено, и еще много признаков бывшего здесь сохранилось. Столпов тридцать стоят от Великого моря, и у каждого столпа кольца железные, а наверху столпов брусьями каменными переходы вымощены, от крайнего и до крайнего столпа. А от этих столпов в направлении Игрища, на левой стороне, на столпе стоят две жены как живые. Эти каменные жены обличали жен, которые от мужа блудят.

Недалеко отсюда на левой стороне находятся две змеи медные. Эти змеи поворачиваются трижды, летом, когда солнце в летнюю звезду вступит и когда оно в наивысшей высоте будет.

Здесь же слева стоит столп каменный великий мраморный, поставлен он на четырех ладыгах медных. А ладыги эти как великие храмы слиты. Их создал царь Лев Премудрый. На этом столпе шестнадцать мужей стоят: восемь медных и восемь каменных, каждый держит в руках своих метлы, сделанные из дерева неизвестного, будто бы воском навощенного. Эти статуи при царе Льве Премудром подметали улицы, по городу ночью ходили, а днем стояли праздно. И другое изобретательное и мудрое было сотворено, был Лев Премудрый вторым Соломоном. В дни его царства была у него палата, в ней же солнце, и месяц, и звезды ходили как на небе. Ныне же все это уничтожено, как уже говорил. А около Игрища иные столпы, на них вырезаны небольшие человечки. А направо находится колодец глубокий очень, а в нем вода сладкая. Около Игрища вал, а с Игрища выходят ворота на все стороны.

Если с Игрища выйти на запад в левые ворота, то встретятся спасовы гвозди, в столпе замурованные. Столп стоит с правой стороны Великой улицы, идущей от святой Софии к Правосудам. В том же столпе Ноев топор

и двенадцать кусков замуровано, а столп окован пятнадцатью обручами железными, а наверху его крест.

А от столпа, если идти по Великой улице к Правосудам, на правой стороне находится церковь мирская, в этой церкви стоит икона, которая во всякое воскресение великие чудеса сотворяет, больных исцеляет.

Если далее идти по Великой улице, то на правой стороне стоят две фигуры Правосудов, сделанные из красного мрамора. Их сотворил царь Лев Премудрый умело и хитро, как людей, и порты на них латинские, оба каменные. Один из них судил о поклепе, а другой о долгах и о торговых тяжбах и иных делах. Если кто на кого наклеплет и, придя к Правосуду, всыплет ему в руку, то возьмет только по справедливости куны, а лишнего ничего не возьмет, мимо летят куны. А о торговых делах так судит: стоят оба истца, руки вложив в рот болвану, и он виновному руки отшибает прочь. Но это все крестовосцы-фряги испортили: один болван перебит пополам, а другому руки и ноги перебили и нос отбили.

Если пойти оттуда далеко к цареву Калуюнову городку, то попадешь к воротам царева городка. На этих воротах на одной стороне написано распятие, а на другой страшный суд. Пройдя ворота в сторону Великого моря, попадешь к монастырю Переплету. Этот монастырь хорошо создан. Здесь находится церковь пречистой Богородицы, в которой много мощей лежит: великого Предтечи рука правая без пальца, золотом окованная, борода его, ото лба кость; святого Николы мощи, Якова апостола голова и Стефана Нового челюсть, мощи двух тысяч младенцев и иных много в ларце лежат. В этой же церкви Григорий поп захоронен.

В этой же церкви есть икона святого Спаса, которая говорила с царем Маврикием во время его моления, сказавшего: «Господи, отыми от меня эту временную славу, чтобы не быть лишенным вечной славы!» И ответила ему икона святого Спаса: «Согрешил! Покайся! Если не покаешься, то на этом свете хочешь испытать муки или на том?» Царь удивился великому чуду и говорит: «Господи, там не хочу мучиться, лучше здесь наложи на меня все муки». И проговорила ему икона: «Уходи отсюда и перестань грешить, и исполню желание твое». И тотчас же царь постригся, приняв монашеское житие. Так и скончался, здесь и был похоронен благой царь Маврикий...

Если от Перивлента пойти к Калуюнову городку, то

слева будет монастырь, называемый Студия, где хранятся два тела нетленных святых Саввы и Соломонида, на левой стороне, в углу.

По пути оттуда, на правой стороне, близ Калуюнова городка, находится церковь Демиды, а в ней трапеза Христова, к которой христиане прикладываются. Оттуда путь на север идет к женскому Андреевскому монастырю, где лежит тело святого Андрея Стратилата перед церковными дверями. Христиане здесь прикладываются и получают исцеление. Здесь же недалеко монастырь Андрея Юродивого, где хранится прах святого Патрикеева и посох Андрея Юродивого.

Около Золотых ворот с одной стороны стоит женский монастырь Евдокии, а с другой — церковь Евфимии, где покоится ее прах.

К юго-западу отсюда стоит женский монастырь, где лежат тела Елизаветы, матери Иоанна Предтечи, и ее рабыни.

В юго-западном направлении же находится и церковь Даниила, где лежат на правой стороне пророк Даниил, с левой — Роман Сладкопевец, а в алтаре — святой Никита. На верху гроба пророка Даниила стоят каменные статуи двух ангелов, как будто два мальчика живые, один в голове, а другой в ногах. Их сотворил царь Лев Премудрый. Здесь христиане поклоняются пророку Даниилу.

Если от церкви Даниила пойти на запад, в поле, вон из Царьгорода, то встретится монастырь, называемый Пига. В этом монастыре течет святая вода и плавают рыбки святые. Больные этой водой умываются, пьют ее и исцеление получают.

Отсюда по направлению на север находится Апостольская церковь, очень великая. В ней лежат нетленные тела Спиридона и Полуекта, с левой стороны алтаря, в кивотах. Позади алтаря находится гроб Елены, матери царя Константина, и гроб Иоанна Златоуста. Здесь же, с левой стороны алтаря, стоит столп, к которому был привязан Христос и у которого апостол Петр плакал. Здесь христиане поклоняются и получают исцеление.

На юго-запад от Апостольской церкви находится Богобогатый монастырь, где хранится рука Иоанна Предтечи. На правой стороне при входе в монастырь — вода, проведенная от Дуная.

Отсюда на север, вблизи городской стены, стоит Лаврентьевский монастырь. Здесь лежит в каменном ларце, око-

ванном обручами, одежда Богородицы. В другой церкви этого монастыря — служба святых Потапа и Анастасии.

На восток от Лахерны находится монастырь Кузьмы и Демьяна, здесь лежат головы этих святых, окованные золотом. На восток отсюда находится монастырь Феодосии, где хранится тело этой святой. Его выносят в каждые понедельник, среду и пятницу и ставят для исцеления больных.

Далее на восток оттуда, в конце Василькова великого торгова, находится фряжская церковь, где хранится деревянное распятие Христово, к которому его руки и ноги были прибиты гвоздями. Если у кого зубы разболются, то хватаются за пожные гвозди, и зубная боль проходит.

На востоке от Василькова торгова находится Никольская церковь, где имеется икона святого Николы, он на стене написан красками, как живой. К этой иконе однажды пришел некий христианин, потерпевший крушение на море, и молился о своем спасении. Вдруг к нему протянулась рука святого Николы от иконы, а в руке мешочек с сотнею великих фряжских монет из чистого золота.

Под Васильковым торгом находится корабельная пристань и перевоз к Галате. Если от Василькова идти на восток между городской стеной и морем, то встретится церковь Поручного Спаса. Здесь находится икона Спаса, которая поручалась за Федора купца, когда он брал взаймы у еврея Аврамия золото и серебро, а затем потопил его в море. Еврей пришел к иконе и надругался над ней. В это же время море выбросило суму с золотом и грамоту купца, на которой было написано: «Не брани меня, о еврей, не могу в долгу быть и оставить раба моего страждущим. Возьми свои пятнадцать золотых гривен». Еврей увидел это чудо, и приняли христианство сам, его жена и весь его дом. Эта икона написана на городской стене.

На северо-запад от Василькова торгова на горе находится монастырь Пантократор, созданный из камня царем Юстинианом, вокруг него вода, столпы каменные и узорочья много. В этом монастыре хранятся доска, на которой несли Христа к его гробу, корчага, в которой Христос превратил воду в вино, тело Михаила-мученика без головы, головы Флора, Лавра и Якова Перского и слезы Богородицы на доске.

На запад оттуда по направлению к Ипподрому находится монастырь Панмакариста, где хранится голова Игнатия Богоносца.

А от Апостольской церкви на юг находятся два монастыря, один из них Царицын, а другой — Царев. В Царицыном монастыре лежат три нетленных тела — Иоанна Милостивого, Марка Клеопова и девицы Феодосии.

Оттуда я возвратился в свой монастырь, к святому Андрею. Но если бы был в Царьграде при Великом Константине и при матери его Елене, то не столько бы увидел чудес и узорочья.

На этом повествование мое заканчивается.

Из странствия Стефана Новгородца

Я, грешный Стефан из Великого Новгорода, со своими восемью спутниками пришел в Царьград поклониться святым местам и приложиться к мощам святых. И помиловал нас бог покровительством святой Софии божией. В неделю страстную пришли в город и пошли к святой Софии.

Тут стоит столп, чудный очень своей толщиною, и высотой, и красотою, издалека с моря видно его. И наверху его сидит Юстиниан Великий на коне, очень чудесный, как живой, в доспехах сарацинских, грозный видом, а в руке у него яблоко золотое великое, а на яблоке крест, а правую руку от себя простер властно на юг, на Сарацинскую землю, к Иерусалиму.

И иные многие столпы по городу стоят из мрамора, много на них надписей, от верха и до низа резьбою изукрашены. Много удивительного, уму непостижимо.

А если от этого столпа Юстинианова войти в двери святой Софии, в первые двери, можно и во вторые, и третьи, и четвертые, и пятые, и шестые, даже в седьмые двери войти в святую Софию, великую церковь, то, немного пройдя, следует обратиться на запад и посмотреть вверх на двор: тут стоит икона святого Спаса. Об этой иконе речь в книгах пишется, и мы не можем это здесь переписать. Здесь поганый иконоборец лестницу приставил, хотел содрать венец золотой, а святая Феодосия свергла лестницу и разбила поганого, тут и святую закололи рогом козьим.

И оттуда немного пройдя, увидели множество народа,

прикладывающегося к страстям господним, и сильно возрадовались, так как без слез нельзя прийти к страстям господним. Здесь увидел нас царев боярин, по-гречески он называется протостратором, и он проводил нас до страстей господних бога ради, и приложились к ним и мы, грешные. По той же стороне, отступив немного, на стене Спас мозаикой сотворенный, и вода святая течет из ран на ногах от гвоздей, и тут приложились; и помазали нас маслом и водою святою. Здесь стоят столпы из камня красивого мрамора, окованы чудесно, в них же лежат мощи святых. Тут люди прикасаются больным местом и выздоравливают.

Тут увидел нас патриарх Царьграда, ему же имя Исидор, и целовали руку у него, потому что он очень любит Русь. О великое чудо смирения святых! Не наш обычай имеют. Оттуда пошли к святому Арсению патриарху и приложились к мощам его, и помазал нас старец маслом его. И все расположено в церкви той по ходу солнца. И оттуда, пройдя в двери из церкви, пошли мы между стенами со свечою, обходя как будто по кругу. Там стоит икона святой Спас весьма чудесная, называется она Елеонская гора, подобно тому, как и в Иерусалиме.

Оттуда, если идти к алтарю, стоят столпы очень красивые, как будто из яшмы сделанные. Здесь в великом алтаре находится колодец, от святого Иордана водою наполняется. Стража церковная вытащила из этого колодца ставец, который калики русские признали своим. Греки же не поверили. Русские же сказали: «Наш ставец, мы купались и уронили его в Иордане. На дне его золото запечатано». Разбили ставец и нашли золото и сильно удивились. Это чудо сотворилось божием повелением, поэтому колодец и назван Иорданом.

Если выйти из великого алтаря на левую сторону по ходу солнца, то тут кадило великое стеклянное с маслом упало с высоты и не разбилось и огонь в нем не погас. Если бы оно было железным, и то бы разбилось, но некая невидимая сила поставила его на камни. Здесь вблизи трапеза святого Авраама, ему бог в облике Троицы явился под дубом Мамврийским. (Тот дуб зеленую листву имеет и зимой и летом и до скончания века, огражден камнем высоко, сарацины охраняют его.) Тут же одр лежит железный, на нем святых мучеников мучили, ставили их на огонь. К этому одру много людей приходят и принимают исцеление, и мы целовали его. И тут стоят столпы каменные, багряные, красивые очень, пестроватые, яшме подобные. В них

человек лица своего образ видит, как в зеркале. Из великого Рима они привезены.

Имеется же в святой Софии множество колодцев со вкусными водами, кроме тех, что в стенах церковных и между стен находятся; и нельзя обнаружить их, так как они на уровне дна, то есть пола церковного. Кольца железные вбиты в мрамор (мрамором называется камень гладкий и весьма красивый). Также и кадил бесчисленное множество в святой Софии: иные в приделах и в нишах, а иные в стенах и между стен, и на галереях церковных, где иконы великие стоят, и тут кадила с маслом деревянным горят. И тут и мы, грешные, ходили со слезами и радостью, по силе свечи ставили у икон и мощей святых.

Святая София имеет триста шестьдесят пять дверей, столько же и престолов, окованных весьма хитро. Иные же из них закрыты из оскудения. А о святой Софии божией ум человеческий не может рассказать и перечислить, но мы что видели, то и написали.

Если пойдешь от святой Софии мимо столпа Юстиниана, мимо Малого торго, называемого Милией, мимо собора святого Феодора, то поднимешься на гору и пойдешь большой улицей, Царевым путем. Пройдешь не больше доброго полета стрелы, попадетя столп правоверного царя Константина, из багряного камня, привезенный из Рима. На верху столпа крест, в том же столпе двенадцать кош с кусками хлеба; тут и секира Ноева лежит; тут патриарх лето проводит.

И оттуда мы пошли назад к святой Софии, тут вблизи церковь великая святой Ирины, а оттуда недалеко монастырь Богородицы, женский, именуемый Итерапиотица, тут лежит святая Евдокия. И оттуда, если идти вниз к морю, попадешь к монастырю святого великомученика Георгия, называемому Ирюни, то есть «непобедимая сила». Тут стояли страсти господни, запертые и запечатанные царскою печатью. На страстной неделе царь сам с патриархом отпечатывают и прикладываются, поэтому их невозможно видеть никому. Тут лежит тело святой Анны, и мы, грешные, поклонились ей. И здесь за стеною под морем явился Христос сам, поэтому эту церковь и называют «Христос стоит». Тут лежит много болящих, привозят их и из других городов, принимают исцеление. И тут лежит святой Аверкий, и мы поклонились мощам его. Это место подобно Соломоновой купели, что в Иерусалиме.

И оттуда пошли в монастырь святой Богородицы, кото-

рый называется Перечь; тут лежит голова Иоанна Златоуста, и мы поклонились и приложились к ней. И оттуда пошли в монастырь Панахрантов — тут глава святого Василия лежит. Оттуда недалеко монастырь Пантократор (Пандассы), и тут есть страсти господни, надвое разделенные.

И оттуда пошли во вторник к выносной иконе святой Богородицы, эту икону Лука евангелист написал, смотря на самую госпожу девицу Богородицу, еще при ее жизни. Эту икону в каждый вторник выносят. Чудное очень это зрелище. Сюда сходится весь народ, и из городов других приходят. Икона эта очень большая, окованная гораздо, и певцы перед нею поют красиво, а народ весь восклицает с плачем: «Господи, помилуй!» Одному человеку поставят на плечи икону стоймя, а он руки раскинет, как будто распятый, также и глаза у него закатятся, — страшно видеть, — и по площади мечет его туда и сюда, очень сильно вертит его, а он не помнит себя, куда его икона носит. Потом другие подхватят, и с ними тоже бывает, также и третий и четвертый подхватывают, и они поют с дьяконами пение великое, а народ взывает с плачем: «Господи, помилуй!» Два дьякона держат рипиды, а иные кивот перед иконою. Дивное зрелище! Семь человек или восемь поставят на плечи одному человеку, и он так просто ходит изволением Божиим.

И оттуда по пути к монастырю Инеяклесия, иначе говоря к церкви Девяти чинов, и в одной церкви здесь Христос очень гораздо изображен, как живой стоит человек не на иконе, но сам собою (скульптура). Тут же дворец, называется «Палата правоверного царя Константина». Стены его очень высокие, выше городских стен, дворец великий, городу подобен, стоит около Ипподрома у моря. Тут недалеко монастырь Сергия и Вакха, и мы приложились к головам их. То все надо идти по движению солнца, слева от городской стены, возле моря.

Если от Ипподрома пойти мимо Кандосками, то есть ворота городские железные, решетчатые, очень большие. Этими воротами море введено внутрь города. Когда бывает нападение войск с моря, то тут держат парусных кораблей и гребных катарг до трехсот. На катарге имеется двести весел, а на иных и триста, на этих судах рать всегда по морю ходит. Какой бы ни был ветер, они на веслах идут. А корабли, парусные суда, стоят, погоды ждут.

А оттуда пошли к святому Димитрию, тут лежат мощи

свѣтаго царя Ласкарнасафа (такое имя ему), и мы, грешные, приложились к ним. Тут есть монастырь царев, стоит у моря, возле городской стѣны. Здесь близ монастыря живет евреев много, при море, около городской стѣны, и ворота на море называются Иудейскими.

Здесь было знамение: приходил Хозрой, царь персидский, ратью на Царьград и уже готов был взять город. И был в Царьграде плач великій. Тогда явился бог некоему старцу и сказал: «Возьмите пояс святой Богородицы и омочите конец его в море». И сотворили все так с пением и плачем. Возмутилось море и разбило вражескіе корабли о городскую стѣну. Тут и ныне кости их белеются, как снег, при городской стѣне близ Иудейских ворот.

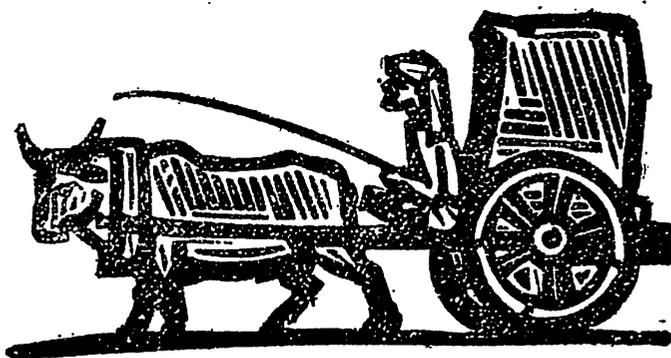
Затем пошли ко святому Иоанну в Студійскій монастырь и многое там увидели,— невозможно все описать. И приложились к мощам святого Саввы, повара: сорок лет варил он на братію еду. А другіе мощи святой Соломониды. Здесь же стоит лоток, на нем же изобразилась святая Богородица с Христом: пекарь-просвирник высыпал муку на доску и влил воду, и закричал отрок в муке, на доске. Просвирник испугался, прибежал к игумену и братіи. Пришел игумен и братія и увидели на доске образ святой Богородицы с Христом.

Церковь же эта очень большая и высокая, с палатным сводом. Иконы в ней сияют как солнце, украшены золотом, а пол церковный удивил нас: как жемчугом усыпан, и нет возможности описать это. Изумительна и трапеза, где монахи едят: весьма чудесна, лучше других монастырей, стоит на краю, вблизи Золотых ворот. Тут жил Феодор Студійскій, и на Русь отсюда послано много книг: Устав, Триоди и иные книги.

И оттуда пошли к Перевлету, иначе говоря к прекрасной Богородице, в монастырь, приложились к руке Иоанна Крестителя и Симеона Богоприимца и Григория Богослова. Оттуда пошли к Андрею Критскому, этот монастырь женскій, очень красив, приложились к мощам святого Андрея. Оттуда пошли к святому патриарху Тарасію и приложились к мощам его; и оттуда пришли к святой Евфиміи и приложились к мощам ее. Оттуда пошли в монастырь святой Богородицы и приложились к святой Елизавете. Оттуда пошли к святому пророку Даниилу: из церкви надо пойти под землю со свечою, двадцатью пятью ступенями спуститься, на правой стороне стоит гроб святого пророка Даниила, а на левой стороне — святого мученика

ВОЗМУТИЛОСЬ МОРЕ И РАЗ
БИЛО ВРАЖЕСКИЕ КОРАБЛ
И О ГОРОДСКУЮ СТЕНУ
ТУТ И НЫНЕ
КОСТИ ИХ
БЕЛЮТСЯ

ПРИ
ГОРОДСКОЙ
СТЕНЕ

Никиты. И мы, грешные, приложились и печать взяли святого пророка Даниила. И оттуда пошли к святому Иоанну Милостивому и к святой Марии Клеопине и к святой мученице Феодосии, ее же закололи рогом козьим за икону Христову. Эти святые лежат в одной церкви, которая стоит высоко, идти по лестнице вверх, тогда войдешь в церковь; и мы, грешные, приложились.

И оттуда пошли на гору к Апостольской церкви, и тут поклонились мощам святого Спиридона и святого Полиекта. Если подойти к алтарю, то на правой стороне гроб святого Григория Феолога в ограде алтарной, тут же и гроб Иоанна Златоуста, здесь близко икона в киоте святого Спаса, ее ножом ударили неверные, и пошла из иконы кровь, тут и доныне след крови остался. И приложились мы, грешные. А от великих дверей на правой стороне стоят два столпа: один, к которому был привязан господь наш Иисус Христос, а у другого Петр апостол горько плакал. Привезены они из Иерусалима. Один толстый, что Иисусов, из зеленого камня, с черными прожилками, а другой — Петров, тонок, как бревнышко, очень красив, с черными и белыми прожилками, как у дятла. А алтарь в середине церкви очень большой, и от алтаря прямо на восток в церкви же гроб стоит царя Константина, большой, из камня багряного, подобно яшме. Здесь же много и иных гробов царских, но не святых. Тут и мы, грешные, приложились.

А оттуда пошли к Спасу великому монастырю, иначе говоря Вседержителю. Если войти в ворота правые, то над вратами будет Спас, мозаикой изображен, большого размера и высоко. Также и другими воротами можно войти в этот монастырь, очень красивый. Здесь же и церковь мозаикой удивляет, снаружи так и сияет. Тут доска господня лежит, тут же три главы лежат: Фрола, и Лавра, и Якова Перского; тут же и мощи Михаила черноризца без головы лежат. Тут же в алтаре сосуд из белого камня, в нем Иисус из воды вино сотворил весьма чудесно.

А оттуда пошли к святому Константину в монастырь женский. Тут лежит тело святого Клементя архиепископа, тут и тело Феофании царицы. И оттуда пошли к святому Иоанну Дамаскину в монастырь женский. Оттуда пошли к святому Иоанну Предтечи, он же называется Продромом, зовут Иоанна «Богом богатый». Эта церковь очень удивительна; здесь приложились к руке Иоанна Ктитора, который построил церковь, окована она золотом, с дорогими камнями и жемчугом. Это не рука Иоанна Предтечи,

Предтечева, как ранее писали, находится у Прекрасной Богородицы, близ Студийского монастыря; там рука святого Иоанна правая, а левая на Иордане.

И оттуда пошли к Влахернской церкви святой Богородицы, где лежат риза, и пояс, и скуфья, которая на голове ее была; а лежит в алтаре на престоле, в ковчеге запечатаны так же, как и страсти господни, еще крепче того: прикованы железом, ковчег же сделан из камня очень хитро. И мы приложились.

Тут лежат мощи святого Потопия, и святой Анастасии, и святого Пантелеймона. И мы приложились. Оттуда пошли к церкви святого Николы; тут лежат головы святого Григория и святого Леонтия. И оттуда пошли за пределы города. На равнине близ моря монастырь большой во имя святых Козьмы и Демьяна; тут приложились к головам их, оковано очень хитро золотом. И оттуда возвратились в город и пошли к святой Феодосии девице и приложились к ней; тут монастырь женский у моря ее имени. Здесь большое чудо творится: во всякую среду и пятницу, как в праздник, многие мужчины и женщины подают свечи, и масло, и милостыню. Тут же множество людей лежит больных на постелях, различными недугами одержимы; выздоравливают и приходят в церковь, а иных вносят и кладут перед Феодосией по одному человеку, а она прикасается к больным местам и вылечивает. А певцы поют с утра до девятого часа, так и литургию поют поздно.

А оттуда пошли сквозь весь город, поприще великое нужно пройти к святому Киприану, и приложились мы к его мощам, велик был телом.

Тут вблизи монастырь женский, и тут голова святого Пантелеймона, тут же и кровь его. Оттуда пошли в монастырь святого Стефана, тут лежит голова его. А оттуда пошли к святой Варваре, и голова ее тут.

А по Царьграду, как по лесу великому, без доброго проводника невозможно ходить, скупому и бедному человеку нельзя ни увидеть, ни поклониться ни одному святому, только разве в праздник этого святого, тогда можно и увидеть и приложиться. Оттуда мы пошли к Иерусалиму.

Хождение Игнатия Смольнянина в Царьград

В лето 6897 (1389) Пимен митрополит пошел в третий раз в Царьград, а с ним Михаил епископ Смоленский да архимандрит Спасского монастыря в Москве Сергей.

Началось их путешествие из Москвы 13 апреля, в великий вторник на страстной неделе. В Коломну прибыли в субботу великую перед пасхой, а в святое воскресенье пасхи пошли к Рязани по реке Оке. Прибыли к городу Перевитску, здесь встретил нас епископ Рязанский, а вблизи города Перевитска с любовью встретил нас великий князь Олег Иванович. Со своим епископом Феогностом он с радостью привял и угостил нас. Затем повелел боярину своему Станиславу проводить нас с вооруженной дружиной до реки Дона, опасаясь нападения разбойников. Провожали нас и владыки — Даниил Смоленский и Савва Сарский.

Путь рекою Доном до моря и морем до Царьграда. В неделю Фомину проводили с нами три струга и один насад на колесах, в четверг спустили их на Дон, а на второй день доплыли до Чур Михайловых (так называется место, где когда-то город был). Здесь дали нам утешительное наставление, простились, жалостно и с умилением проводили нас и возвратились восвояси.

В неделю же святых жен-мироносиц вошли все с митрополитом на корабли и пошли рекою Доном, грустя и скорбя о путешествии. Места были очень пустынные, не было видно ни села, ни человека, только звери, лоси, медведи и другие звери. Во второй день речного плавания минули две реки, Мечу и Сосну, в третий же день — Острую Луку,

а в четвертый — Кривой Бор. В шестой день добрались до устья Воронежа. Утром в день памяти святого Николая приехал к нам князь Юрий Елецкий с боярами и со многими людьми и доставил нам радость великую. Оттуда приехали к Тихой Сосне, видели столпы каменные белые, красиво стоят в ряд, как стога малые, над рекою над Сосною.

Минули Червлёный Яр, Битюк и Похор. В неделю Самарянину минули реку Медведицу, горы высокие и Белый Яр; в понедельник — горы каменные красивые, во вторник — Теркли, городище и перевоз. Здесь впервые встретили татар. В среду минули Великую Луку и Сарыхочзин улус. Здесь нас охватил страх, так как вступили в землю народа измайльского. В четверг минули Бекбулатов улус, в пятницу Червлёные горы, в воскресенье минули Акбусин улус. В понедельник прошли Бузун-реку, в канун Вознесения добрались до моря.

В неделю святых отцов погрузились в корабль на устье Дона под Азовом. Отошли в море и в полночь встали на якорь. Некоторые люди оклеветали нас в городе. Догнали нас фряги на лодках, вскочили на корабль. И был топот большой на палубе корабля. Я не знал, что происходит, вышел на палубу, видел мятеж большой. И говорит мне владыка: «Игнатий, что стоишь и не печалишься?» Я же ответил: «Что происходит, владыка?» И сказали мне: «Эти фряги прибыли из города, нашего митрополита схватили и связали, также и Германа и его дьякона. Митрополит оказался их должником, мы же с ним без вины погибаем». И мы спросили старшего: «Что хотят сотворить им?» Он же ответил: «Не бойтесь, что принадлежит вам, вы свое и возьмете». Вскоре фряги были удовлетворены митрополитом, получили довольную мзду и всех нас отпустили.

Прошел день, а во второй отплыли оттуда. Ветер был добрый, попутный, но на третий день подул тяжкий встречный ветер. Мы испытали большую усталость и боялись потопления корабля. Сами корабельщики не могли стоять, сваливались, как пьяные, ушибались. Пришли в пролив Азовского моря, вышли на великое море. В шестой день минули Керченский (Кафинский) пролив и Суруж.

Прошли четыре дня. В пятый день, в четверг, заваял встречный ветер и погнал нас в левую сторону, к Синопу. Вошли в залив близ города Синопа и тут пробыли два дня.

Повеял добрый попутный ветер, и поплыли вблизи бе-

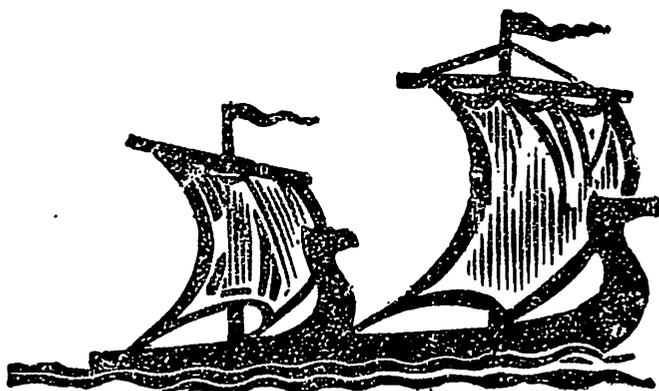
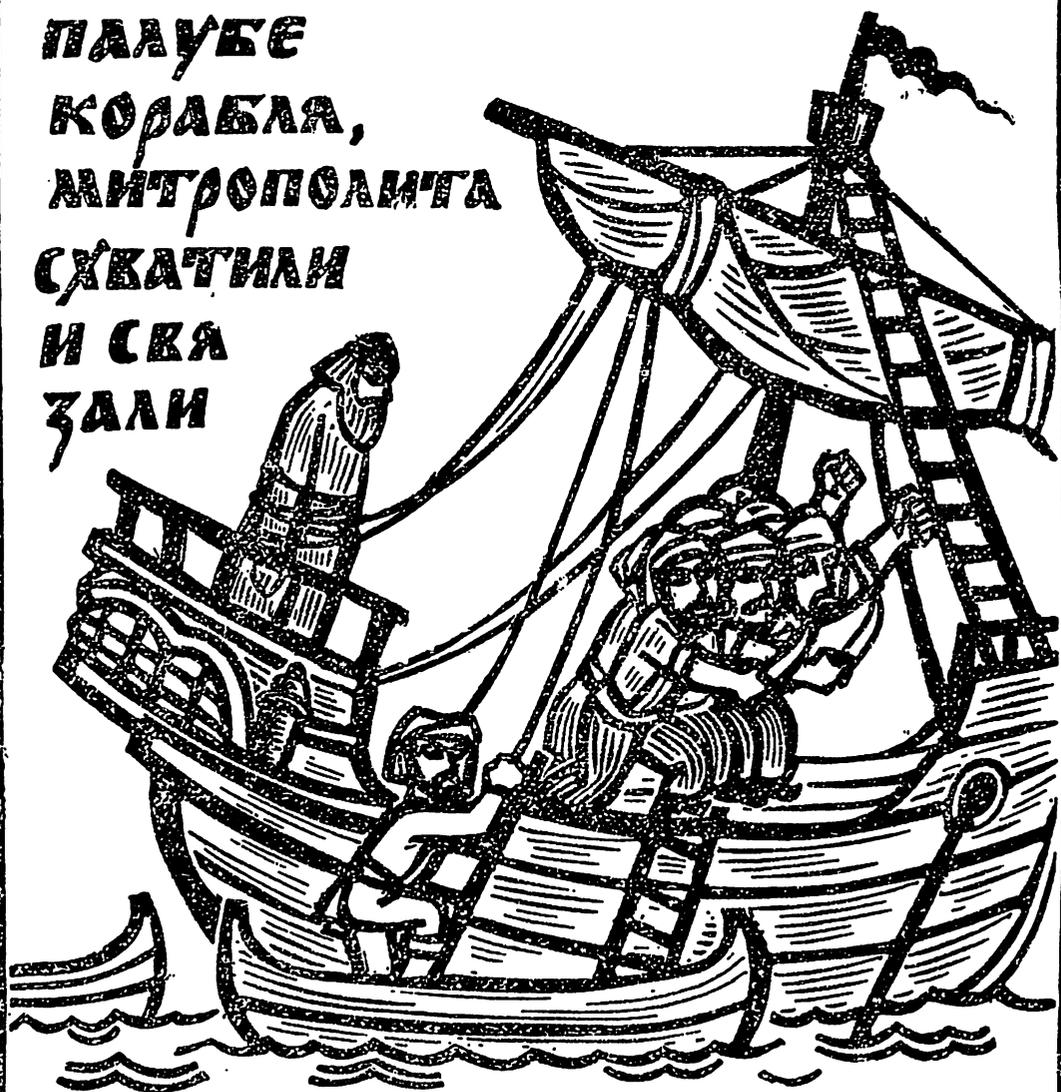
рега. Были здесь горы высокие, в половине гор терлись облака. Напротив города Амастра заговелись перед Петровым постом.

Во вторник минули Пандораклию. В среду повеял встречный ветер, и мы возвратились в Пандораклию. Пробыли девять дней. Здесь есть церковь святого Федора Тирона. Тут же было его мучение, в этой церкви находится гроб его. Оттуда пошли в лодках к Царьграду, в день рождества Иоанна Предтечи. Утром в пятницу минули Диопольград. В субботу обедали на устье реки Сахары. В воскресенье минули города Дафнусию и Карфию, пришли в город Астравию. Здесь задержался митрополит, пытаюсь навести справки о турецком султানে Мурате. Будто бы Мурат пошел войною на сербского князя Лазаря, и была весть, что убили в схватке обоих — Мурата и Лазаря. Побоявшись мятежа, так как находились в Турецкой державе, митрополит отпустил монаха Михаила, Смоленский епископ Михаил — меня, Игнатия, а архимандрит Сергей Азаков — своего монаха. И пошли от Астравии в неделю перед Петровым днем. Утром пошли от Фили и минули Риву, пришли к устью и минули Фонарь. Ветер был добрый, прибыли в Царьград с радостью неизреченною.

В понедельник, накануне Петрова дня, во время вечерни, пришли к нам русские люди, живущие здесь. И была радость обоим великая. В ту ночь пробыли на корабле. Утром же в самый праздник святых апостолов, благодаря бога, вошли в город. Утром же пошли к святой Софии, что именуется Премудрость божия. И дойдя до великих ворот, поклонились чудотворной иконе Богородицы, от которой изшел голос к Марии Египетской, запрещаая ей вход в святую церковь в Иерусалиме. Там же поклонились иконе Христа внутри святой церкви и честным святым иконам. Целовали трапезу, на которой сложены страсти Христовы, потом святого патриарха Арсения, трапезу Авраама, на ней же угощались посланцы Христа, превратившиеся в Троицу, одр железный, на котором Христа мучили.

Пробыли все утро в церкви, поклонялись и удивлялись чудесам святых и величеству и красоте церковной. Отслушав святую литургию, пошли на двор Константина, видели там здание царское, которое называется Ишподромом. Здесь стоит столп медный, как в три пряди свит, а на каждом конце по змеиной голове. В том же столпе заклепан яд змеиный. Находятся тут и другие многие столпы каменные.

ДОГНАЛИ НАС ФРАГИ НА ЛОДКАХ,
ВСКОЧУЛИ НА КОРАБЛЬ,
И БЫЛ ТОПОТ БОЛЬШОЙ НА
ПЛУБЕ
КОРАБЛЯ,
МИТРОПОЛИТА
СХВАТИЛИ
И СВЯ
ЗАЛИ

Месяца июля в 1 день пошли в монастырь святого Иоанна, к Продрому, и поклонились тут. И приняли нас хорошо тут живущие русские люди. Утром пошли во Влахернскую церковь и целовали раку, где лежит риза и пояс пречистой Богородицы. Оттуда пошли к Апостольской церкви, поклонились и целовали святой столц, на нем же был бит Иисус Христос. Тут есть и камень апостола Петра, на нем он плакал горько об отречении от Христа. И поклонились иконе пресвятой Богородицы, которая явилась святому старцу в пустыне. В этой церкви находились гробы царские — великого Константина, Малого Феодосия и иные многие. В той же стороне, где находится Апостольская церковь, есть небольшая церковь и в ней икона великого Спаса, от него был слышан голос прощения человеку, лежащему в постели и верою кающемуся в своих прегрешениях. Тут же в приделе лежат святые Спиридон и Поликт и мощи святых Иоанна Златоуста, Григория Богослова, в каменных ковчегах запечатанные.

В третий день ходили к святому Антонию патриарху и благословение от него приняли. В четвертый день поклонились иконе великого архангела, который явился отроку, сторожившему инструмент создателей церкви. В шестой день пошли к святой Богородице Одигитрии, поклонились и помазались миром. Ходили в монастырь Пантократор, где целовали святую доску, на которую после снятия с креста положили тело Иисуса Христа. На этой доске остались следы слез Богородицы. Тут хранится корчага, сделанная из самородного камня, в ней Христос воду в вино превратил. Здесь же лежат головы святых Сергия, Вакха и Якова Перского.

В восьмой день поклонились иконе Христа, сотворившей чудо купцу Федору. В шестнадцатый день прибыл в Царьград епископ Смоленский Михаил. В двадцать четвертый день ходили в монастырь святого Иоанна Продрома, целовали руку святого Иоанна Постника. В тридцатый день принял благословение от патриарха епископ Михаил, ходили в монастырь святого патриарха Афанасия, ему же дала посох на патриаршество святая Богородица, целовали мощи его. Оттуда пошли в монастырь Перивлепто и целовали мощей много, священномученика Григория, Иоанна Крестителя.

В тридцать первый день ходили на верх церкви святой Софии, видели 40 окон шейных, мерили окно со столпом, две сажени без двух пядей. Первого августа ходили в цер-

ковь при Константиновом дворе, которая называется Де-
вять чинов, в ней столпы чудные, отражается в них все,
как в зеркале. Оттуда пошли на берег моря, где целебный
песок, над ним церковь святого Спаса, где находится чудо-
творная икона и мощи святого Аверкия. Во второй день
августа целовали мощи святого Стефана Первомученика
в его монастыре. В пятый день ходили в Пигии, поклони-
лись святой Богородице, пили целебную святую воду и
умылись ею. В восьмой день ходили в монастырь Перив-
лепто, целовали руку Предтечи, голову Григория Богосло-
ва, лоб Стефана Нового и икону господню, от нее был
голос царю Маврикию. Здесь замуровано много святых
мощей, тут есть потир из топаза, камня драгоценного.
В восьмой день ходили в Пантократорскую церковь и в
сосудохранилище (в ризницу), видели святое Евангелие,
писанное золотом рукою царя Феодосия Малого, здесь же
целовали кровь господню, вытекшую из ребра его во время
распятия на кресте.

В десятый день сентября скончался митрополит Пимен
в Халкидоне, привезли тело его и схоронили вне Царь-
града, на берегу моря, против Галаты, в церкви Предтечи.

На место Пимена отпустили на Русь митрополитом
Киприана. И выехал он из Царьграда в 1 день октября, а
с ним епископ Смоленский Михаил и епископ Волынский
Иоанн да два митрополита греческих и Федор архимандрит
Симоновского монастыря. После их отъезда пришла весть,
что один корабль с митрополитами был спасен, а с епис-
копами, говорили, пропал без вести. Одни говорили, что
он затонул, иные — прибыл в Кафу, другие решили, что
он в Амастрии, третьи полагали, что в Дафнусии. Спустя
несколько дней пришла грамота от митрополита Киприа-
на с сообщением, какая страшная беда с ними приключи-
лась на море, какой был шторм и гроза и как они были
развеяны и друг друга не видели. Но буря перестала, и все
были спасены, приплыли к Белгороду (Днестровскому)
и все здоровыми отправились на Русь. Мы это услышали
и были очень рады.

В 17 день декабря видели гроб великого пророка Да-
ниила и приложились к нему. Здесь находится церковь
святой Богородицы. Есть в ней икона Богородицы, писан-
ная евангелистом Лукой. В воскресенье перед Рожде-
ством Христовым видели в святой Софии представление
«Пещного действия», как в печь бросали святых трех отро-
ков. Служил патриарх святую литургию честно, во всем

сане святительском. В 22 день целовали мощи святой Анастасии и Игнатия Богоносца.

В лето 6898 (1390) сын императора Андроника Калуюн (Иоанн) начал добиваться с турецкой помощью царства в Царьграде. Захватил укрепления и башни, подступил к Царьграду вблизи пасхи и начал биться. В великий четверг пришел Мануил, сын старого царя Калуюна от Лимноса, на кораблях для помощи Царьграду. В великую субботу обличили до пятидесяти крамольников, одних ослепили, а другим носы отрезали, закрыли все городские ворота, оставили только одни близ Продрома. Было приказано сохранять запас на два года.

Во вторую неделю после пасхи, в среду, в полночь, преданные люди отворили городские ворота Калуюну Андрониковичу и впустили его с греками, но без турок, и никакого зла они не сотворили. Мануил же на кораблях убежал на остров Лимнос. От Царьграда до острова Лимноса 60 миль, в сторону Афонской горы. Старый император Калуюн затворился в своих палатах, бояре же его закрылись в церкви святой Софии. Звон стоял по всему городу, воины освещали весь город фонарями (факелами), гонялись по всему городу на конях и пешими толпами, держа оружие в руках, стрелы изготовлены, в луки положены, кричали: «Слава Андронику!» Кричал и весь народ, мужчины, женщины и малые дети. И отвечали все горожане, крича: «Слава Андронику!» Где же так не кричат, то быстро и буйно хватаются за оружие. И чудно было видеть и слышать кипение города. Одни в страхе трепетали, другие радовались, и не было видно нигде убитых, только страх нагоняли оружием. С наступлением дня, ранним утром, немного помятежничали, немногих поранили. К вечеру же поклонились все императору молодому Андрониковичу, утих город, и переменилась печаль на радость. Император же Мануил приводил в кораблях дважды фряжскую рать к Царьграду и ничего не добился. А Калуюн впал в печаль великую, снаряжал пороки и набирал рать наемную, бился у палат все лето пушками со старым императором и не мог его одолеть. Мануил пришел в третий раз к Царьграду с римлянами, они крепко ополчаются на противника. Их отличительный знак — на груди крест белый нашит. Мануил прибыл в пролив, в бухту, вошел в палаты к отцу. Были на берегу моря стена каменная и башни высокие. Нельзя было никак прийти к старому императору ни по морю, ни по суху. Андроникович стоял

**В ЛЕТО 6898 (1390) СЫН ИМА
ПЕРАТОРА АНДРОНИКА КАЛУАН
ЗАХВАТИЛ УКРЕПЛЕНИЯ И
БАШНИ, ПОДСТУПИЛ
К ЦАРЬГРАДУ И НА
ЧАЛ БИТЬСЯ**

на поле и бился со старым императором. Было это 17 сентября во время обеда. Император Мануил вышел из костела со всеми своими воинами и ударил внезапно на Андрониковича, обедающего и невооруженного. Андроникович не мог устоять, побежал, родственник же его Каталуз бился, не мог устоять и также пустился в бегство.

И взял Мануил Царьград, попленил многих сторонников Андрониковича около Царьграда. Пошел Мануил с поклоном к турецкому султану, задержал его турок у себя, прислал к отцу Мануила приказ: пока не разрушишь палат своих, Мануил не уйдет из моих рук. И повелел неволею старый император палаты разорить, а сам перешел в ветхий императорский двор и от скорби скончался. Турки Мануила отпустили, и доньше он император.

В лето 6899 (1391) 15 августа было землетрясение.

О царском венчании. В лето 6900 (1392) 11 февраля, в неделю Блудного сына, венчался Мануил на царство с царицею патриархом Антонием. Венчание его было чудным зрелищем. Было ночью бдение всенощное во святой Софии. Рассвело, пришли люди, и я там был. Было народу множество, мужчины внутри церкви, а женщины на хорах. И так искусно устроено. Все женщины стояли за шелковыми занавесами, их лиц и украшения никому не было видно, они же все могли видеть. Певцы стояли в чудном одеянии, одежда их, подобна стихирям, широкая и долгая, все подпоясаны, рукава одежды широкие и длинные, иные камчатные, другие шелковые, наплечники с золотом и кружевами. На головах оскрильцы с кружевами. Много их собрано. Старейший певцов красив, бел, как снег. Были тут и фряги из Галаты и Царьграда, генуэзцы, венецианцы. И порядок был чудным зрелищем. Стояли на два ряда, одеты одни в багряный бархат, другие в вишневый бархат, один ряд имел на груди жемчуг, другие иное украшение. Под хорами на правой стороне находился чертог с 12 ступенями, шириною две сажени, облачен красным червецом, на нем два столпа золотые.

Ночью император был в своих палатах. Когда наступил час дня, он сошел с палат, вошел в святую церковь передними великими дверями, которые называются царскими. Певцы пели странно и несказанно. Было шествие императора только в 3 часа от передних дверей до чертога. По обе стороны императора 12 оружейников, от головы и до ног все в железной броне. Перед ним шли два знаменосца, волосы их черные, а древки, одежда и шапки их красные.

Перед двумя знаменосцами шли подвойские, посохи их серебром окованы.

Император же, войдя в чертог, облачился в багряницу и диадему, и венец царский около головы на столпниках. Выйдя из чертога, он поднимается наверх, приводит царицу, и они садятся на стулья. Начали литургию. Император и императрица сидят. Когда должен быть выход, приходят два главных дьякона к императору и кланяются слегка, до груди. Император встает, идет к алтарю, знаменосцы перед ним, а оруженники окружают его с двух сторон. Император входит в алтарь, знаменосцы и оруженники останавливаются перед алтарем по обе стороны святых дверей, облачают императора в малый филовец, багряный, до пояса, идет император к выходу, держа в руке свечу. Совершает выход и патриарх, он входит на амвон, и император с ним. Приносят царский венец на блюде, покрытый; также и императрице приносят. Подходят два главных дьякона, сотворяют малый поклон императрице. Приходит и императрица на амвон. Патриарх возлагает венец на императора и дает ему крест в руку. Император сходит вниз и кладет венец на императрицу, и отходят они на свое место и садятся на стулья. Патриарх совершает вход и прочее.

Когда херувимская песнь кончается, подходят два главных дьякона и сотворяют императору поклон, как и прежде. Император встает и идет в алтарь, свечу зажженную держа в руке.

Кто сможет передать эту красоту! Император находится в алтаре до святого причащения. И два главных дьякона сотворяют поклон императрице. Когда уходят от престола вниз, тогда тут стоящие люди раздирают всю опону чертожную, сколько может захватить себе. Императрица входит южными дверями в крыло алтаря, ей дают святое причастие. Император же причащается от патриарха со священниками у престола Христова. При выходе из церкви императора осыпают монетами, народ же расхватывает каждый руками своими.

Пименово хождение в Царьград

Весной 1389 года Пимен митрополит в третий раз пошел в Царьград к патриарху, а с ним Михаил владыка Смоленский и Сергей архимандрит Спасский, да старцы его и слуги, и протопопы и протодьяконы и иные священники и дьяконы. Было начало пути тому от города Москвы месяца апреля в 13 день, в великий вторник Страстной недели. Князь же великий Дмитрий Иванович негодовал на митрополита, поскольку без его разрешения и совета пошел в Царьград, и была распря между ними.

И так началось путешествие. Повелел митрополит Пимен Михаилу владыке Смоленскому и Сергию архимандриту Спасскому и всякому, кто захочет, описывать это путешествие все, как пошли, и где что случилось или кто возвратится или не возвратится назад. Мы же это все писали.

Итак, пошли из Москвы, как уже написал, и пришли в Коломну в субботу великую, в святую неделю пасхи пришли к Рязани по реке Оке и прибыли к Перевитску, где встретил нас Еремей, епископ Рязанский, грек. И когда мы приблизились к городу Переяславлю Рязанскому, встретили нас сыновья великого князя Олега Ивановича Рязанского. И затем, когда мы немного отошли, встретил нас с великою любовью сам князь великий Олег Иванович, с детьми своими и боярами. Когда мы пришли к городу Переяславлю, встретил нас с крестами митрополит, придя в соборную церковь, отслужил молебен и пировал у великого князя, и почести многие принял, и так беспрестанно чествовали нас и своего епископа Еремея грека.

Когда мы выезжали оттуда, проводил нас сам князь великий Олег Иванович Рязанский с детьми своими и боярами со многими почестями и любовью. Тогда же, поцеловавшись, разлучились. Рязанский князь возвратился в город, мы же отправились в путь свой. Князь отпустил с нами боярина своего Станислава со значительною дружиною и повелел проводить нас до реки Дона с большою осторожностью, опасаясь разбоя. Провожали нас тогда епископы многие: Феодор Ростовский, Евфросин Суздальский, епископ Рязанский Еремей грек, Исакий епископ Черниговский, Даниил епископ Звенигородский, и архимандриты, и игумены, и иноки.

Выехали же из Переяславля Рязанского в Фомину неделю, в первое воскресенье после пасхи. С нами же везли три струга и пасад на колесах. В четверг подошли к реке Дону и спустили суда на реку и, водрузившись в них, поехали. На второй день дошли до Чур Михайловых, так называется то место, некогда здесь и город был. Тут помолвились, поцеловали крест, и с радостью и умилением проводили нас епископы, и архимандриты, и игумены, и священники, и иноки, и бояре великого князя Олега Ивановича, поцеловались все святым целованием, и отсюда провожающие возвратились восвояси. Мы же в воскресенье святых Мирносиц оттуда с митрополитом Пименом все пошли дальше: Михайло епископ Смоленский, и Сергей архимандрит Спасский, и протопопы, и протодьяконы, и иноки, и слуги; влезли в суда и поплыли рекою Доном на низ. Было же это путешествие печальное и унылое, страшное запустение повсюду, и не видно было на берегах ничего: ни городов, ни сел. А когда-то в древности здесь были красивые города и очень благоустроенные места, теперь же все запущено и не населено. Нигде не увидишь человека, только запустение великое и зверей множество: козы, лоси, волки, лисицы, выдры, медведи, бобры, птицы — орлы, гуси, лебеди, журавли и прочие. Запустение великое.

На второй день речного плаванья минули две реки — Мечу и Сосну. В третий день прошли Острую Луку. В четвертый же день прошли Кривой Бор. В шестой же день дошли до устья Воронежа-реки. Утром же, мая 9 дня, в воскресенье, на память святого чудотворца Николы, приехал к нам князь Юрий Елецкий с боярами своими и со многими людьми. Послал к нему вестового князь великий Олег Иванович Рязанский. Он же исполнил повеление,

и воздал нам почести, и принес радость и утешение большое.

Оттуда же приплыли к Тихой Сосне и видели скалы каменные белые, дивно и красиво стоят рядом, как небольшие стога, белые и очень светлые, стоят над рекою над Сосною.

Тогда же минули реку Червлёный Яр, и Битюк-реку, и Хопер-реку. В воскресенье же, в день памяти Самарянина, проплыли мимо устья реки Медведицы, минули реку Горы Высокие и Белый Яр реку. В понедельник же проплыли мимо горы каменной Красная, во вторник же минули город Терклий, но это по существу не город, а только городище. Тогда же и Перевоз минули и впервые встретили татар, много очень было их, как листья или как песок.

В среду же проплыли мимо Великой Луки и минули царев улус Сарыхозин, и отсюда начал нас страх одолевать, так как вошли в землю Татарскую, татар же множество по обе стороны реки Дона. В четверг же плыли мимо Бек-Булатова улуса и видели такое великое множество татарских стад, что трудно себе и представить в уме: овцы, козы, волы, верблюды, кони. В пятницу минули Красные горы. В воскресенье шестое, в день памяти Слепого, проплыли мимо улуса Ак-Бугин и здесь многое множество татар и бесчисленные стада всякого скота. Татары же нас ничем не обижали, только расспрашивали нас везде, мы же отвечали, а они, слышав наши ответы, никакой пакости нам не творили и молоко нам давали, и так с миром в тишине мы плыли.

В понедельник прошли Бузук-реку. В канун праздника Вознесения добрались до моря, до города Азова. В воскресенье же седьмое, в день памяти святых Отцов, пересели и перенесли поклажу в другой корабль на устье Дона-реки, под городом Азовом. Тогда в Азове жили фряги и владели этим местом, и мы отошли с устья в море и встали на якоря. Некие же люди в городе оклеветали нас перед фрягами. На рейде догнали нас фряги на лодках и наскочили на корабль наш быстро. И был топот большой на палубе корабля, а мы все, находящиеся в корабле, не ведали, что происходит. Вышли на палубу и увидели большое смятение.

И говорит мне владыка Михаил: «Игнатий, что, брат, так стоишь, не имея никакой печали?» Я же сказал: «А что происходит, господин мой?» И сказали мне: «Эти фряги

из города Азова пришли, нашего Пимена митрополита взяли, связали и увели, а с ним Ивана протопопа, и Григория протодьякона, и Германа архидьякона, и Михаила дьякона. Будто бы должны фрягам. Мы с ними без вины погибаем».

Тогда же мы спросили старшего этих фряг: «Что хотят с нами сделать?» Он же ответил: «Вы не бойтесь, что принадлежит вам, то вы все свое возьмете». Вскоре они были удовлетворены митрополитом Пименом, взяли необходимую плату и всех нас отпустили невредимыми.

И пробыли там один день и на второй день отплыли оттуда. Ветер был добрый, попутный, плыли морем в большой радости и в веселии. В третий же день подул тяжкий ветер, встречный. И приняли муки великие, боясь кораблекрушения, так и сами корабельщики не могли стоять, сильно сбивались ветром с ног и сваливались, как пьяные. Но миновали пролив Азовского моря и вышли в великое море. В шестой день плавания, в субботу, миновали Кафинский пролив и Сурож и, пройдя мимо, плыли спокойно четыре дня: воскресенье, понедельник, вторник и среду. В пятый же день, в четверг, поднялся сильный встречный ветер и погнал нас по морю в левую сторону, к городу Синону, и попали в залив близ города Синона. И некоторые из города Синона посетили нас, пищею и вином угостили добро. Здесь мы и пробыли два дня.

Тогда же повеял добрый и попутный ветер, и мы поплыли близ берега. Здесь горы были очень высокие, на половине этих гор терлись облака, плывя по воздуху. Когда же прошли немного под этими горами, напротив города Амастра, заговелись к Петрову дню. Во вторник прошли мимо Пандораклии. В среду же сильно повеял встречный ветер, и мы возвратились в Пандораклию и пробыли здесь, в Пандораклии, девять дней. Тут есть церковь святого Феодора Тиропа, тут же и мучение ему было, в ней же и похоронен он. Оттуда пошли в лодках к Царьграду на Рождество святого Иоанна Предтечи. Утром в пятницу минули Диаполь-город. В субботу обедали на устье реки Сахара. В воскресенье минули город Дафнусий и Карфию-город. Затем пришли в город Астравию и там задержались; пытаюсь узнать о турецком султани Амурате. Известно было, что турецкий султан Мурат пошел войной на Сербию деспота Лазаря.

Была битва в 6897 (1389) году. Об этом нам поведали

горожане, бывшие в Турецкой державе. И волнение большое и мятежности много в той стороне. И мы побоялись мятежа. Отпустил митрополит Пимен к Царьграду разведать обстановку в Царьграде чернеца Михаила, а епископ Смоленский Михаил меня, Игнатия, а архимандрит Сергей Азаков своего чернеца.

И пошли мы из города Астравия в воскресенье, в Петров день. Утром пошли от Фили, минули Риву, пришли к устью и минули Фонарь. Ветер способствовал нам, и прибыли мы в Царьград с радостью неизреченною.

В понедельник, после Петрова дня, во время вечерни, подошли к нам русские, живущие здесь, была радость большая и нам и им. Утром же, месяца июня в 29 день, в самый праздник святых апостолов Петра и Павла, благодаря господу богу, вошли в Константинополь. Утром того же месяца в 30 день, пошли к церкви святой Софии, она же Премудрость божия. И дойдя до Великих ворот, мы поклонились иконе пречистой Богородицы. От нее изшел голос Марии Египетской, когда возбранила ей божественная сила войти в святую церковь в Иерусалиме на поклонение честного Креста. И осознала Мария согрешения свои и, умилившись, попросила быть поручницей себе пречистую Богородицу, и та сказала ей: «Сейчас внезапно услышь голос, идущий издалека: если Иордан пройдешь, добрый покой обрящешь». И мы поклонились этой святой и честной иконе пречистой Богородицы,— она стоит внутри церкви святой Софии,— поклонились и прочим святым иконам и мощам целебным святых и святым ракам чудотворным, и приложились к трапезе, на которой лежат святые страсти Христовы, и потом приложились к гробу святого Арсения патриарха и ко многим святым. Приложились также к трапезе Авраама, на ней же он угощал Христа бога, явившегося Троицей. Также приложились к одру железному, на котором христовых мучеников сжигали. И пробыли все утро в этой церкви, поклонялись и удивлялись чудесам святых и их величию и красоте безмерной церковной.

И, отслушав святую литургию, мы вышли из церкви на двор Константинов. И видели здесь дворец царский, вблизи есть и игрище царское, которое зовется Ипподромом. Там стоит столп медный, как будто из трех прядей свит, вверху же разьединены эти пряди. И на каждом конце этих прядей по змеиной голове, камнями и бисером украшенные. В том же столпе запечатан яд змеиный.

Здесь же и иные столпы многие каменные и медные и чудесного много. И мы это смотрели и удивлялись.

Месяца июля в 1 день, на память святых чудотворцев Козьмы и Демьяна, пошли мы в монастырь святого Иоанна, который по-гречески называется Продром, по-русски же Предтеча. И тут поклонились и приложились, нас здесь приняли добро и успокоили там живущие русские люди. На третий день пребывания в Царьграде, июля месяца во 2 день, в память Положения ризы пречистой Богородицы, пошли в Лахерну и приложились там к святой раке, где лежит риза и пояс пречистой Богородицы. Оттуда пошли к Апостольской церкви, поклонились и приложились со многим страхом и трепетом к святому столпу, к нему же был привязан и бит господь наш Иисус Христос во время вольных его мучений, сорок ран он принял ради спасения нашего.

Тут же находится камень Петра апостола, на нем он горько плакал об отступлении своем во время вольного страдания Христа. Здесь же поклонились иконе пречистой Богородицы, которая явилась святому старцу в пустыне. Там же видели гробы императоров, святого и великого и равноапостольного Константина царя, и великого Феодосия царя, и Феодосия Малого, и иных многих. Там же и в той же стороне видели церковь небольшую и в ней икону Спаса великого, от него же услышал голос прощения человек, лежащий на одре и с верою кающийся в своих грехах. Там же, в приделе, видели мощи святого Спиридона епископа и Полиекта, и мощи Иоанна Златоуста, и мощи святого Григория Богослова патриарха, в каменных ковчегах запечатаны.

В третий же день месяца июля ходили к святому Антонию патриарху, поклонились и благословение от него приняли. В четвертый же день пошли и поклонились образу великого архангела Михаила, который явился отроку, стерегущему снасти, и нашел много золота, брошенного монахами в море. В шестой день ходили к пречистой Богородице Одигитрии, по-русски называется Наставница, поклонились и приложились к ней со страхом и трепетом, взяли благословение и помазались миром с радостью. И ходили в великий и честный монастырь Пантократор, приложились к святой доске господней, на нее же, когда сняли с креста, положили тело Христово и на ней же слезы Богородицы изобразились. Там же есть корчага, из самородного камня сделанная, в ней Христос воду в вино

превратил. И хранят в ней ныне освященную в день святого Богоявления воду. Там же видели лежащие головы святых мучеников Сергия, и Вакха, и Якова Перского. В восьмой день ходили и поклонились образу Христа, сотворившему чудо о купце Федоре.

После этого, в шестнадцатый день месяца июля, пришел Михаил епископ Смоленский в Царьград.

Затем, в двадцать четвертый день того же месяца, ходили в монастырь святого и великого Афанасия патриарха, ему дала посох на патриаршество пречистая Богородица, приложились к мощам его, многие исцеления подают приходящим с верою. Оттуда ходили в монастырь Перевлет, приложились там к мощам святых и святого священномученика Григория, от которого исцеление бывает всем, с верою приходящим. Здесь же хранится и рука святого Иоанна Предтечи, крестителя Христа. В тридцать первый день июля ходили вверх церкви святой Софии и видели сорок окон, они наверху, в шее церкви, одно окно измерили, с простенком две сажени в высоту и в ширину две сажени, и удивлялись, как предивно и изрядно устроено. Месяца августа в первый день ходили в церковь при дворе Константина, она называется Десятинной церковью. В ней столпы пречудные и изумительные. В них отражаются все проходящие люди, как в зеркале, видны все отражения. И много этому удивлялись.

Оттуда ходили на берег моря, где целебный песок, а над ним церковь святого Спаса. В ней есть святой и чудотворный образ господа и мощи святого и равноапостольного Аверкия, от которых творится много чудес и знамений. Августа во второй день ходили в монастырь святого Стефана первомученика, поклонились и приложились к его святым мощам. В пятый день того же месяца ходили в Пигии и поклонились пречистой Богородице и пили святую воду целебную и умывались ею.

В восьмой день того же месяца ходили в монастырь Перивлекта, приложились к руке Предтечи, к голове святого патриарха Григория Богослова, ко лбу святого Стефана Нового и к иконе Господа. От этой иконы изошел голос царю Маврикию. Здесь же запечатано много мощей святых. Там же находится потир из топаза, камня драгоценного, и многое множество мощей святых. В девятый день месяца августа ходили в церковь Пантакратора, видели в сосудохранильнице святое Евангелие, писано все золотом рукою императора Феодосия Малого. Там прило-

жились к крови господней, истекшей из его ребер во время распятия на кресте.

Тогда же разболелся митрополит Пимен и скончался месяца сентября в одиннадцатый день. И тело его привезли, похоронили за пределами Царьграда, на берегу моря, напротив Галаты, в церкви Иоанна Предтечи.

Тогда же в Царьград и митрополит Киевский Киприан прибыл для поставления на русскую метрополию. Так же и Пимен митрополит, когда был жив, на поставление на то же место ехал к патриарху Антонию в Царьград. Бог же их судьбы так устроил: митрополит Пимен скончался, как уже писал, а просвященный Антоний патриарх благословил Киприана митрополитом на Киев и на всю Русь и отпустил его с почестями.

И пошел Киприан на Русь месяца октября в первый день, а с ним Михаил епископ Смоленский, и Иоанн владыка Волынский и еще два митрополита греческих, и Федор архимандрит Симоновский, духовный отец великого князя Дмитрия.

Спустя немного времени после их отъезда прибыл вестовой и сообщил, что русские утонули на море, только один корабль с митрополитом был спасен и что с владыками корабль пропал без вести. А некоторые говорили, что они утонули, другие же говорили, что разбойниками были перебиты, иные утверждали, что от сильного ветра море очень взволновалось, и они были отнесены в Амастрию, другие же говорили — в Дафнусию.

Спустя несколько дней пришла грамота от Киприана митрополита всея Руси, поведавшая о многих бедах их морского плавания, о страшных приключениях в пути, о том, какие были гром, и треск, и молния и как от страшных волн их души были близки к смерти. От великого ветра и вихря развеяны были их корабли по морю, и они не видели друг друга и не знали, где кто был. Но божиею благодатью буря перестала, наступила тишина, мало-помалу собрались, кто был спасен, и приплыли к Белгороду, все здравы божиею милостию и пречистой его матери и пошли на Русь. Мы же, прочитав эти слова в написанной к нам грамоте от Киприана митрополита всея Руси, радостны были, и сорокоуст по Пимене митрополите по церквям и по монастырям заказывали, и святые места смотрели, и многоцелебным гробам и чудотворным мощам поклонялись.

Видели месяца февраля в одиннадцатый день, в неделю

Блудного, как венчан был царь Мануил Цареградский с царицею на царство в 6899 (1391) году и как был благословлен и поставлен отцом их преосвященным Антонием патриархом. И поставление его на царство проходило так.

Ночью была служба всенощная в великой церкви патриаршей, в Софии, которая называется Премудростью божией. Когда наступил день, мы пришли туда, и нам позволили смотреть обряд поставления на царство. Собралось народа многое множество, мужчины внутри святой церкви Софии, а женщины на хорах. И было это так удивительно и любомудренно. Все женщины стояли на хорах за шидяными занавесами, а лица их украшены прелестно, и смертным из народа никому нельзя было их увидеть.

Мужчины и все из них преклонного возраста одеты в дорогие одеяния, но без щегольства. Женщин нельзя было увидеть в этой церкви, они, стоявшие на хорах, видели все.

Певцы стояли чудесно наряженные, одежда их, напоминавшая стихари священников, широкая и длинная, также и рукава широкие и длинные, одни камчатные, другие шидяные, наплечники расшиты золотом и бисером, с кружевами. На головах их остроконечные шапки с золотом, и с бисером, и с кружевами. И многое их множество собрано. И так все было чинно. Старейший же их муж (хормейстер) дивен и красив очень, сединами как снег белелся.

Были же здесь и представители Рима, и Испании, и Флоренции, и Галаты, и царьградцы, и Венеции, и Венгрии. И они выглядели чудесно. Стояли в два ряда, и каждый признак своей земли имел на себе: одни одеты в багряные бархаты, другие в вишневые бархаты, иные в темно-синие бархаты, иные в черные бархаты, все же старомодно и не щегольски. Представители каждой страны имели свое лицо, свои отличия: у одних на грудях жемчуг, у других обруч золотой на шее, у иных цепь золотая на шее и на груди, люди каждой страны имели свой облик и свои отличительные признаки. Под хорами на правой стороне был чертог — возвышение из двенадцати ступеней, шириною две сажени, закрытое красным червецом; на нем поставлены две скамьи золотые. Ночью царь Мануил был в своем дворце, а когда наступил первый час дня, он сошел с полатей и вошел в святую церковь передними великими дверями, которые называются Царскими дверями.

А певцы пели пречудно и странно, уму непостижимо. И шествовал царь так медленно и тихо от передних дверей до чертога. По обе стороны царя шли двена-

дцать вооруженных воинов, одетых с головы до ног в железную броню. А перед ними шли два знаменосца, волосы их черные, а знамена их, одежды и шапки красные. А перед этими двумя знаменосцами шли приставы (подвойские), посохи их серебром и золотом окованы, а концы посохов жемчугом унизаны.

Когда царь дошел до чертога и вошел в пресветлый чертог, облачился в царскую багряницу и диадему царскую, а венец царский положили около головы на столбики. Вышел царь из чертога, взошел наверх, привел царицу, и сели оба на скамьях золотых. Тогда началась божественная литургия, а царь сидит на золотой скамье, также и царица сидит на золотой скамье. И когда царю надо было приступить к выходу, пришли два великих архидьякона к царю и сотворили малый поклон, только головы свои к грудям своим немного наклонили благочинно очень и уставно.

И встал царь и пошел к алтарю, а знаменосцы перед ним шли и вооруженные воины по обе его стороны шли. Когда вошел царь в святой алтарь, встали знаменосцы и вооруженные воины перед святым алтарем по обе стороны святых дверей царских. Одели царя в священный филонек мал, до пояса, багряный, как малая ризница багряная, только до пояса. И пошел царь к выходу из алтаря, свечу в руке держа.

Антоний же патриарх стоял на своем месте посреди церкви. И сотворил патриарх выход, взошел на священный амвон, и царь вместе с ним. Принесли к патриарху покрытый царский венец на блюде, также и царицын покрытый венец принесли к патриарху на блюде.

Благословившись у патриарха, два великих архидьякона подошли к царице и, подойдя, сотворили малый поклон, только головою до груди своей поклонились благочинно и уставно. Пришла царица до амвона. Преосвященный патриарх поднес крест к царю, дал ему крест в руку и, взяв царский венец и благословив царя, возложил на голову его царский венец, а другой венец дал патриарх в руку царя и повелел ему возложить на царицу, царь и возложил этот венец на царицу. Он сошел с амвона вниз и, стоя внизу, помахал патриарху на амвон рукою, а патриарх, стоя на амвоне, издали благословил рукою своею царя и царицу. Они же оба вместе равно поклонились патриарху, пошли на свои места и сели на золотые скамьи. Патриарх сошел с амвона и вошел в святой алтарь Царскими дверями.

Когда херувимская песнь окончилась, пришли великие архидьяконы и сотворили царю малый поклон, только головою к грудям своим приклонились благочинно и уставно. Тогда встал царь с волнением и трепетом и с великим вниманием, очень благочинно пошел в алтарь. И одели его в священный филовец. Впереди всех шел царь перед святыми Царскими воротами, свечу зажженную держа в руке. Так он из алтаря выходил и в алтарь входил впереди всех, и за ним благочинно и очень уставно шествовал великий собор с великою красотою, почестью и славою священной и божественною.

И настолько было это благочинно, чествованно и прекрасно, что превосходит человеческие понятия. Долго продолжалось шествие со святыми дарами: пока херувимская песнь исполнялась от начала и до конца — так и шествие продолжалось. После перенесения в святой алтарь священных и божественных даров, кадит царь около священного престола; и пребывает царь в алтаре для святого причащения. И когда наступает время святому причащению, приходят двое великих архидьякона, поклонившись слегка царице, только головою своею к грудям своим, благочинно и очень уставно. Когда же сойдет с престола царица вниз, то стоящие люди раздирают всю занавес чертожную царскую, сколько кто сумеет захватить себе. И входит царица с великим страхом и трепетом, и умилением, и смирением южными дверями в крыло алтаря, и дают ей святое причастие. Царь же у патриарха со священниками причащается у престола Христова. Выходит патриарх из алтаря и садится на свое святительское место, после выхода из алтаря. Подходит к нему царь в царской багрянице и диадеме, патриарх благословляет его самого и царицу его. И наказывает ему непоколебимо соблюдать завет православия и никогда не нарушать уставы древние, не захватывать не свое, царское, и приобрести прежде всего страх божий и помнить о смерти, так как из земли пришел и в землю ляжешь, и прочее, как это значит в уставах.

После речи патриарха никто еще не может и не смеет подступить к царю и сказать ему здравицу: ни князья, ни бояре, ни воины. Но только могут подойти к нему мраморщики и гробовщики, принести на показ различного вида мрамор и камни. Подойдут к нему и спросят: «Какого вида, самодержец, должен быть твой гроб?» Притчею напомнят ему: «Человек смертен и тленен. Не забывай это

в нашем суетном, и исчезаемом, и скоропогибаемом бедном житии. Печись о своей душе и благочестно царствуй, на сколько ты велик, на столько смиряй себя, так как сильные сильнее истязаны будут. Как богохульные согрешают перед богом, так и горделивые в гордости своей согрешают перед богом. Но больше всего имей всегда страх божий, и смирение, и любовь, и милость, тогда и сохранен будешь и соблюден небесною любовью и милостию господнею».

И после такого наставления, как об этом в уставе написано, началось шествие князей, полководцев, военачальников и воинов и всех вельмож и говоривших царю по их обычаю.

Повенчавшись на царство и потом благословясь у патриарха с великою тихостью, смирением и со страхом божиим, царь выходит из церкви весьма благочинно, как некий великий священноначальник, его осыпают золотыми монетами. Народ же расхватывает их каждый руками своими.

Так по древнему преданию поставлялись цари на царство и так Мануил царь поставлен был Антонием патриархом и священным собором по завещанному из древности порядку.

Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину

Путешествие и события грешного монаха Зосимы, дьякона Сергиева монастыря.

Говорится в писании: тайну царскую хорошо хранить, а дела божьи надлежит преславно проповедовать. Если же не хранить царской тайны, то будет несправедно и опасно, а если умалчивать дела божьи и славные, то наносить беду душе своей. Поэтому я и боюсь утаивать дела божьи, вспоминая муку известного раба, принявшего от господина талант и зарывшего его в землю, а прибыли не сотворившего.

Если никто из вас, русских людей, слушающих или читающих это описание, не поверит, то пусть хотя бы не думает обо мне, что я горжусь этим путешествием. Если же некоторые читающие эту книгу, удивляясь высоте ее слов, не хотят верить, то пусть будет им милость божья. Они немощны человеческими помыслами, и нами это не может быть принято.

Что задумано сказать о путешествии и о событиях моих, то уже подобает мне начать.

Из Русской страны, из стольного города Москвы, из великой лавры преподобного Сергия устремился я посетить славный город Киев, который был мать и глава всем городам русским. И пробыл в лавре, которая зовется Киевская пещера. У гроба преподобного Антония и Феодосия находился полгода и задумал, захотел святые места увидеть, где Христос своими ногами ходил и святые апостолы последовали ему.

Пошел из Киева с купцами и вельможами знатными, и, пройдя тридцать миль (а в миле пять верст), встретили реку большую в Подольской земле, называемую Буг. Тут стоит город Переславль, здесь стояли мы неделю.

И пошли в поле татарское, которое называется Великий Дол, встретили большую реку под Митиревыми Кишинами, которая называется Днестр. Тут была переправа и пограничный рубеж волошский. С той стороны переправы волохи пошлины берут, а с этой стороны — великий князь Витовт, потом между собою делятся. Оттуда идти до Белгорода три дня по Волошской стране. Пробыли в Белграде две недели. Отсюда девять верст до моря.

На самом устье Днестра столп стоит, который зовется Фонарь, тут находится пристань корабельная. Наняли себе корабли и пошли по морю, были на море три недели. И когда с опасностью дошли до царьгородской бухты, началась непогода и появились страшные волны. Перед Филипповым постом достигли Царьграда, пробыли в нем десять недель и обошли все святые места. Вначале поклонились святой великой церкви Софии, где патриарх живет. Приложились к образу господа нашего Иисуса Христа. Перед ним исповедаются в грехах своих, в которых срама ради трудно исповедоваться перед духовником. Этот образ называется Спас-исповедник. Здесь икона Богородицы, с которой беседовала Мария Египетская в Иерусалиме, и мощи святого патриарха Арсения, и гроб Кирика трехлетнего; и камень в алтаре, где Христос с самарянской беседовал у колодца Якова; и трапеза Авраама, на ней угостил Авраам Святую Троицу под дубом Мамврийским; и одр железный, на котором мучили святых мучеников, и доныне на нем, знать, сохранилась кровь мученическая; и посох Иоанна Златоуста вверху стоит в стене; врата великие Ноева ковчега.

Тут же близ святой Софии находится монастырь Одигитрии, в нем икона Богородицы чудо творит в каждый вторник.

Близ этого монастыря стоит другой монастырь — святого Лазаря четверодневного. В этом монастыре его мощи запечатаны в столпе и находятся мощи сестры Лазаря и мощи другого Лазаря — епископа Галисийского.

Здесь же близко женский монастырь, где находится голова Иоанна Златоуста. Вблизи этого монастыря стоит монастырь — святого Киприана, где хранятся его мощи, и монастырь святого Андрея юродивого, где и поныне не-

дужные исцеляются. Близ святой Софии находится и монастырь женский Панахрандов, где голова Василия Кесарийского и изображенные на камне следы от ног святого апостола Павла.

Близ же Софии и женский монастырь Христос Милостивый, в котором есть вода святая под церковью. Здесь больные закапывают в песок ноги и выздоравливают очень многие.

Вблизи этого монастыря расположен женский же монастырь Пантакратор, здесь хранятся страсти Христовы, часть его одежды и его кровь и волосы Богородицы. Тут же большой монастырь Монганы, в нем многие мощи святых.

Перед дверями святой Софии стоит столп, на нем фигура царя Юстипиана, сидящего на коне. Конь и сам царь отлиты из меди. Царь правую руку держит распростертой, а сам смотрит на восток, хвалится перед сарацинскими царями. Сарацинские цари напротив стоят, болваны медные, держат в руках своих дань и говорят ему: «Не хвались, господин, перед нами, мы тебе начнем сопротивляться». В другой же руке царь держит как яблоко золотое, а на яблоке — крест.

Отсюда на расстоянии полета стрелы есть место, которое называется Ипподром, конские скачки. Тут стоит столп на валу (а вал высотой в три человеческих роста). На этом валу четыре мраморных ладыги (подножие), а на ладыгах поставлен столп, высота которого шестьдесят сажен, а ширина его одна сажень, сделан из цельного камня, несоставной. И ты, человек, не можешь этому не удивляться, кто мог это поставить. Какие были люди!

Возле этого столпа стоит столп с тремя головами змеиными, медными, сплетенными вместе. В них запечатан яд змеиный. Кого укусит змея внутри города, тот прикасается к головам и исцеляется. Если же укушен вне города, то исцеления нет.

На пути вверх от Ипподрома стоит столп, и наверху его — крест. Здесь был двор царя Константина, в нем запечатаны двенадцатью кусков хлеба Христова, топор Ноя, чем он ковчег делал, и камень, из которого Моисей воду добыл.

И есть столп на пути к Студийскому монастырю, весь расписан, всем, что есть на свете. Этот столп поставил себе на память царь Аркадий.

В святой церкви Апостолов стоит столбец, к которо-

му евреи привязывали Христа, и другой столбец небольшой, у него плакал апостол Петр, когда отрекался от Христа. В этой же церкви великий лежит Спиридон, святой мученик Полиект, гроб царя Константина и матери его Елены и гробы многих царей правоверных. Здесь и икона господа нашего Иисуса Христа, перед ней исповедовался один монах, впавший в блуд, о чем написано в патерике. Он перед иконою исповедовался, а потом опять впадал в блуд.

Перед воротами главными церкви Апостолов стоит столп очень высокий, на столпе стоит ангел удивительный, величественный и держит в руке скипетр Царьгорода, а против него стоит царь Константин как живой, держит в руках своих Царьград и передает город ангелу на охранение.

В монастыре великом Пантакраторе, он зовется по-русски Вседержатель, стоит доска, на которой несли Христа к гробу, на этой же доске и слезы Богородицы видны, знать, и доныне, белые, как молоко. Тут же хранятся головы Фрола и Лавра, Якова Перского, Стефана Нового и Михаила Нового, в алтаре сосуд, в котором Христос воду в вино превратил в Кане Галилейской.

В стороне от этого монастыря, на расстоянии двух полевых стрелы, находится монастырь, называемый Апокаликанти. Перед воротами этого монастыря лежит жаба каменная. Эта жаба при царе Льве Премудром по улицам ходила, мусор пожирала, а метлы сами подметали. Встанут утром рано, а улицы чисты.

Здесь же монастырь Филоантропус, нашим языком зовется человеколюбец, в нем хранятся мощи Клементия Ангирского, Феофания и царя Льва Премудрого.

Монастырь Кехаритомени, здесь лежит Иоанн Дамаскин. В Влахернской церкви лежат риза и пояс Богородицы и святого Потопия мощи. В монастыре Перивлепты хранится рука Предтечи, ею крестил Христа, голова Григория Богослова, мощи попа Григория Никодимийского, голова Татьяны мученицы и мощи многих святых.

Вблизи этого монастыря стоят два болвана каменных больших, они были созданы при царе Льве Премудром.

В монастыре Продром стоят святые страсти Спасителя, копьё, чем его кололи, древко, на чем было копьё насажено, губка, посредством которой его поили уксусом, кровь от иконы Христа, которую еврей проколол в городе Бейруте, хлебец, который ел на вечере с учениками своими в

Спопе, камень, который подложили евреи под голову Христа, волосы и молоко Богородицы.

В монастыре женском Кузьмы и Демьяна лежат преподобная Елизавета и блаженная Фомаида, иссеченная свекором, о чем в патерике написано. Она была жена рыбака. Муж ее ушел на ловлю рыбы, а отец захотел с ней впасть в блуд. Она была мудрая и богобоязненная, не далась ему. Он же, разъярясь похотью плотскою, истязал ее с яростью, и бог дал ей выздоровление. Если у кого возникает вражда из-за плотской похоти, то приходят и поклоняются ее гробу, и тотчас вражда прекращается ее молитвами.

В монастыре Ивергетис лежит Феодосия девица. В женском монастыре Липеси лежит святой Стефан, царица Ирина, тут лежит и царица русская Анна, дочь московского великого князя Василия Дмитриевича, внучка великого князя Литовского Александра Витофта.

В монастыре Герамартас лежат Мария Клеопова и Иоани воин. В монастыре женском Повасилиас лежит святая Калия белица. Муж ее был богатый купец, отправился по морю на три года. Она же, мудрая, богобоязливая и милостивая, раздала без мужа имение. Муж вернулся и замучил ее, полагая, что она на плохое дело раздавала. Но бог дал ей исцеление. К ней приходят хромые и больные, бьют челом и тотчас исцеляются.

В великом монастыре Студийском лежит Евфимий патриарх и миро Дмитрия в раке стоит. Вблизи ворот Студийского монастыря, за его оградой, находится место, называемое Пигией, где есть колодец со святой водой, которая дает больным исцеление.

Вблизи Студийского монастыря есть церковь пророка Даниила, здесь внутри церкви, возле стены, находится его гроб на двух львах.

Царьград разместился в трех углах; две стены идут от моря, а третья — от запада, для отражения приступа воинам. В первом углу от Средиземного моря находится Студийский монастырь, в другом углу — монастырь святого Георгия, Монгана. Здесь было первое укрепление, называемое Византией, напротив Скутари. На другой стороне моря торговый базар, сюда приезжают с той стороны турки, а с этой стороны греки и фряги и торгуют между собою. В третьем углу стоит церковь Влахернская, от пролива чуть выше царского дворца. А за проливом стоит фряжский город Галата, город красивый и очень хороший.

НА ЭТОМ ОСТРОВЕ ЦАРЕ
ГРАДСКИЕ ЛЮДИ ДОБЫВА
ЮТ МРАМОР И МОСТЯТ
ЦЕРКВИ И ПАЛАТЫ В
ЦАРЬГРАДЕ

Все это смог я видеть и поклониться страстям господним и святым его угодникам, как это было прежде, когда приходил с княжною в царство благочестивого царя греческого Мануила. В то время венчал он, состарившийся, своего старшего Калуяна на царство греческое. Царь Мануил имел шесть сыновей: первый Калуян, то есть Иоани, который ныне царь в Константинополе, второй сын Андроник, деспот города Селуня, третий сын Феодор, деспот Аморейской земли, четвертый сын Константин, деспот Красного (?) моря, пятый сын Дмитрий, деспот Митилинской земли, шестой сын его Фома, этот был еще у отца во дворце.

При святом вселенском патриархе Иосифе, учением которого многие пользовались, стоят такие церковные должностные лица: великий хартофилакс, другой сакиларий, третий скифилакос, четвертый сакелий.

В святой Софии семь колодцев, а под нею — озеро.

Вот я, грубый иеромонах Зосима, осмотрел, поклонился и поминал в молитве тех из русских людей, кто до меня добр.

И поплыли в корабле из Константинополя, прошли сто миль узким морем, минули остров Мраморное, на этом острове цареградские люди добывают мрамор и мостят церкви и палаты в Царьграде. Оттуда прошли шестьдесят миль и минули город Галлиполи (тут была переправа турецкая) и оттуда прошли еще шестьдесят миль. Тут пролив, выход на великое море, которое называется Средиземным морем. Тут стоит город Троя на самом проливе. После выхода на великое море, направо путь идет к святой горе Аффонской, к Селуню, к Америкской земле и к Риму, а налево — к Иерусалиму. Прошли от пролива десять миль, минули остров Зигри (?), оттуда триста миль до острова Лимевр, и оттуда плыли сто миль и минули остров Лимнос. Оттуда плыли шестьдесят миль и пристали к Аффонской горе. Поднялись на Святую гору и поклонились всем церквам и монастырям, которые находятся наверху.

Всех же монастырей на Аффонской горе двадцать два. Вот их имена: 1) Лавра, 2) Ватопед, 3) Хиландарь, 4) русский монастырь святого Пантелеймона, 5) Пандократор, 6) Свимон, 7) Иверский, 8) Зограф, 9) Дохиарь, 10) Сенох, 11) Алуп, 12) Калакал, 13) Калтумус, 14) Протатий, 15) Ксеропотам, 16) Филотен, 17) Василефширгий, 18) Павлова пустынь, где общее житие у монахов, 19)

Дионисьев, 20) Григорьев, 21) Симона Петране, 22) Кае-
тамонит.

Благословился я от святогорских отцов и пошел сухим путем в Селунь, где уподобил меня Христос видеть и поклониться гробу святого великомученика мироточца Дмитрия и преподобной Феодоры монахини и мироточицы. От нее постоянно миро источается, как от источника текущего, от левой ноги в лохань. Пройдет год, и снимают с нее порты смоченные, как в масле. Это миро раздают на благословение правоверным христианам, а на нее новые порты надевают. Она же лежит как живая; послушницей была в монастыре. И этому всему уподобил меня Христос видеть и поклониться.

Еще же я приложил желание к желанию — захотел видеть святой город Иерусалим, где Иисус Христос принял муки ради спасения нашего, и поклониться живодавнему его гробу. И благословился от митрополита Селунского Симеона. В это время митрополит пошел в корабль и плыл немало дней по морю. Дошли до острова Лимноса, пристали тут и были здесь немало дней. На этом острове находится капитан, то есть князь от Генуи великой. В этом острове родится мастика, рожки, шелк и всякие овощи. Оттуда шли кораблем немало дней и пристали к острову Патмосу, где был апостол Иоанн Богослов у Романы и сжег баню. На этом месте есть монастырь и церковь святого Иоанна Богослова, здесь он писал Евангелие, и гроб его здесь и церковь за пределами города на расстоянии одного поприща.

Оттуда шли Средиземным морем семьсот миль и пристали в палестинские места. Едва с большими трудностями дошли до святого города Иерусалима из-за препятствий обозленных арабов.

И пришли в день святого Воскресения, на самый праздник и били челом живодавнему гробу господу нашего Иисуса Христа многожды.

И видел святой свет небесный. В десятом часу дня в великую субботу зажигаются паникадила над гробом божьим. Зажигаются невидимо. Но иные говорят, что зажигаются тогда, как молнии сверкают, другие — как гром грянет, а иные — как голубь в клюве своем огонь принесет. И все это ложь и неправда. Я, грешный Зосима, дьякон, не похваляясь, говорю, что никто не видел иерусалимских мест, как я, грешный, видел, пробыл лето целое в Иерусалиме и за Иерусалим ходил по святым местам и

принял раны от озлобленных арабов. Я же, грешный, все терпел во имя божие. Вспоминал апостолов и мучеников и то, что они терпели за приверженность богу. Я и терпел с благодарением. И если кто дойдет до города Иерусалима и увидит гроб божий, то за пределы Иерусалима никто не может пойти из-за обозленных арабов, которые избивают немилостиво.

У гроба божьего поминал я грешных и всех Русской земли князей и бояр и всех православных христиан. Купил два пергамента больших, дал за них шесть драхм (так в Иерусалиме деньги зовут, не фолем зовут) и написал на них все имена и положил у гроба божьего, дал золотую дукатицу патриаршему попу Варфоломею, который живет у гроба божьего, и велел поминать в каждое воскресенье и в праздники. Да и помянет их господь в царстве своем. Кто не был в Иерусалиме телом, то после смерти всякой душе там быть и суд принять в доме Давида в Удолии Асафатове. Благословился у господина Феофила патриарха и обошел все святые места, что внутри церкви святого Воскресения.

В церкви Воскресения семь служб. Первая служба греческая, где главный престол. Вторая служба иверская (грузинская), это наша же вера православная, где лежала голова Адама; здесь есть пещера за престолом, как отверстие печное. Третья служба армянская, на высоте, где Христа распяли. Четвертая служба фирамская, где стоит столбец, к которому привязывали Христа евреи и надругались над ним. Пятая служба хабежская (абиссинская), вход в нее наружными дверями с юга, служба на левой стороне. Служба их такая: все вскакивают и трясутся, и плещут руками; попы их в ризах и с евангелиями, носят изображение трех солнц. Я спросил патриаршего попа: «Что это за вера?» Он мне сказал: «В псалтыри написано: все народы восплещете руками,— они этому и следуют и радуются, что Христос воскрес». Шестая служба яковитская, она находится за гробом божьим. Седьмая — несторианская, она находится напротив яковитской. Яковиты же ходят и в бильца бьют, что Христос воскрес.

И пробыли внутри церкви святого Воскресения три дня, начиная с великой пятницы. В субботу церковь закрывают. Перед великим днем (перед пасхальным воскресеньем) патриарх Феофил отпел обедню. Отслужил обедню, когда заря началась на дворе. И сели за трапезу у патриарха и вкусили еду на Пасхе. Тут присутствовали от

всех пустынь монахи: и с Удолии Асафатовой, и из Савина монастыря, и из монастыря Иоанна Предтечи, и с Иордана игумен Лазарь со своею братиею, и из других монастырей. Тут был и я, грешный Зосима. В первый час как взойти солнцу пришел амир со всеми своими слугами, открыл церковь, отпечатал и впустил всех. Амир также приказывает закрывать и опечатывать. Патриарх же Феофил возьмет всех старцев в свою патриархию, и начнется веселие духовное и телесное. И, повеселившись довольно, все пойдут восвояси. Окаянные же сарацины все церкви христианские запечатывают, говоря: «Не будет вам праздника, откупайте». Другую литургию патриарх служил в первое воскресенье после Пасхи (на антипасху) у гроба божьего. Весь же год церковь святое Воскресение закрыта, опечатывает султан египетский. Если же придут паломники из других стран, то амиры церковь открывают. Патриарх же служит в другой церкви, тут же пристроена к святой церкви Воскресения.

Оттуда пошел в Гефсиманию и бил челом гробу Богородицы. Недалеко отсюда есть пещера в горе Елеонской, где Христос с учениками находился; тут бил челом. Оттуда на расстоянии полета камня от броска есть место, куда Христос отошел от учеников своих и молился отцу своему: «Отец мой, пронеси мимо меня чашу сию». Здесь лежат два камня. Оттуда пошел на гору Елеонскую, откуда господь наш Христос вознесся на небо. Здесь стоит церковь святого Вознесения. Среди церкви лежит камень долгий и широкий, а над ним кивот мраморный. На этом камне есть след от ноги Христа. Тут бил челом и целовал этот след. Недалеко отсюда есть другая малая церковь, в ней находится гроб Пелагеи блудницы. Гроб стоит на расстоянии одного локтя от стены. Если кто захочет пройти мимо этого гроба, а сам не достоин, то она не пускает.

Оттуда пошел на гору Сионскую, где стоит церковь святой Сион, эта церковь — мать всем церквам. Эта церковь будто бы стала первой после распятия Христа в Иерусалиме. Тут Богородица жила после вознесения сына своего и молилась своему сыну. Есть и донныне место, где она поклоны клала на мраморе, тут она разболелась и скончалась, тут и Христос к ней явился, тут же и дух святой сошел на апостолов. Здесь гроб царя Давида и сына его Соломона. Служба тут фряжская (латинская). Тут и гроб Стефана первомученика. Здесь же лежат два кам-

ня, которые Богородица захотела видеть и на которых Христос с Моисеем беседовали на горе Синайской. Эти два камня принес ангел, зовется это Кушина неполимая. От святого Сиона на расстоянии полета стрелы есть место, где ангел еврею руку отсек, когда тот хотел тело Богородицы с одра совлечь.

Дом Давыдов к западу стоит от города Иерусалима, над долиной Асафатовой есть палата его, стоит столько, сколько дней городу Иерусалиму. Ворота железные, в которые Христа вели на распятие, находятся на востоке города Иерусалима, затворены и доныне. Гора Елеонская и Иордан также с востока. Недалеко от этих ворот есть другие ворота, в них Христос в вербное воскресение въехал в город Иерусалим, и когда евреи сказали Христу: «Скажи ученикам этим, пусть они молчат». Он же ответил: «Если они умолчат, то камни возопят», — и указал на два камня. Эти камни на вратах лежат сверху. Недалеко отсюда есть место, где евреи Стефана первомученика камнями побили.

Купель Соломонова пять притворов (клетей) имеет. Внутри города Иерусалима есть Силиямова купель, за пределами города двор Пилата (в нем амир живет), двор Анны и Каиафы (в них сарадины живут), двор Акима, отца Богородицы, и палата Иоанна Богослова, — это все на пути к святому Сиону.

Церкви в Иерусалиме. Первая Святая Святых, сюда христиане приходят. Вторая — святой Сион, третья — святое Воскресение. У святого Воскресения два верха: один верх с маковкой и с крестом над Пупом земным, а другой верх над гробом божьим, этот верх не покрыт. Над гробом божьим храмина каменная, как церковка, с алтарем, без клетей. Если в первые двери войдешь, то на правой стороне лежит камень, который ангел, придя, отвалил от дверей гроба. Если в другие двери войти, как в алтаре, наклонившись, там будет гроб божий возле стены, а над ним написан Спас по-фряжски, на стене. Вверху над ним горят двенадцать паникадил стеклянных. А на том месте, где его ж с креста сняли и положили в гроб, также двенадцать паникадил горят.

Чтобы поклониться гробу божьему, надо дать семь золотых денег, венецианских флорин, да еще надо давать арабам, откупая путь, а по дороге от Рамле до Иерусалима надо страже давать, пятнадцать сторожевых постов поставлено у гроба божьего лютых сарадин.

От Рамле идти пять верст к Иерусалиму по ровному и красивому месту, а далее опять надо лезть по горам.

Город Иерусалим в горах стоит, на восточном склоне, а гора Елеонская напротив города стоит. Город Иерусалим не видно издалека, только подойдя близко, увидишь его. Стоит он на стрелке со стороны подхода к нему. Удол Асафатова идет к Мертвому морю, а по другую сторону — поток Кедронский. На самой стрелке — купель Силуамля, а напротив, на другой стороне — Удол Асафатова и село Скудельниче.

Четвертая церковь Михаила архангела в Сербском монастыре, в нем игумен Паисий, экономом Макарий сириец. По пути от Сионской горы пятая церковь Якова, брата божьего. Эту церковь армяне взяли себе. Шестая церковь Одигитрии, здесь монастырь и монахи. Седьмая — Успение, здесь монахи. Восьмая — Иверский монастырь и монахи же. Девятая — в предворье Иордана, от Иоанна Предтечи монастыря. Десятая — в предворье Савина монастыря. Все это внутри города Иерусалима.

В доме Давыда есть палата, которая не отворяется.

И пошел из города Иерусалима в Вифанию, где гроб четверодневного Лазаря. Оттуда прошел три версты к Христову камню, на котором отдыхал Христос. От Иерусалима шел на Иордан в пустыню к Иоанну и посетил это место. Оттуда идти три версты потоком Кисовым и затем еще пятнадцать верст до пустыни, где сорок дней постился Христос. Здесь есть гора, на ней дьявол искушал Христа. Оттуда, спустившись с горы, попадешь в город Иерихон. От Иерихона пять верст до монастыря Иоанна Предтечи. Идти от Иерихона до монастыря Предтечи по ровному и красивому месту. Оттуда одна верста до Иордана. Был в монастыре Предтечи неделю, ходил на Иордан, купался много раз в том месте, где Христос крестился. Здесь стоит церковь святой Троицы, раньше был здесь монастырь, ныне же он разорен озлобленными арабами. Взял со дна Иордана горсть земли и пошел за Иордан потоком Хоривским в пещеру, где жил Предтеча. Когда игумен Иван пошел на Синайскую гору, застал его зной, и он влез в эту пещеру и разболелся. Явился ему Иоанн Креститель и говорит: «Далеко ли, монах, идешь?» Он же отвечал: «На Синайскую гору». Креститель же ему говорит: «Как выйдешь, монах, отсюда и будешь здоров...» Он встал и пошел в монастырь.

Монастырь создан не из камня, но выкопан в горе, в

пещере этой церковь устроена, а кельи в берегу выкопаны. Ныне это все развалено и засыпано озлобленными и лютыми арабами. Тут бил челом и пошел на другую сторону потока Герахова и на гору Комильскую, где Илья жил и ворон его питал. Здесь же был монастырь, который царица Елена основала. Ныне ж он развален арабами. Оттуда пошел на гору, где был взят Илья на огненной колеснице на небо. В этом потоке был обильный тростник, где жили звери лютые: и серны, и кабаны, и гепарды, и ослы дикие; было это место луговое.

Потом хотел пойти туда, где Мария Египетская жила в пустыне, на большой горе, в ущелье, но изнемог в пути и возвратился. Перешел Иордан и вошел в гробницу, где хоронят святых отцов из монастыря Иоанна Предтечи. Здесь бил челом и лобызал мощи святых старцев и святого старца Зосимы, который Марию Египетскую причащал. Оттуда пошел в монастырь Герасима, которому лев работал, это место от Иордана одно поприще. Тут и поклонился. Монастырь опустел, и не мог здесь жить никакой монах из-за озлобленных арабов, а был монастырь чуден и хорош при Иордане.

Иордан — река очень быстрая и глубокая, но не широкая, бережистая. Вода в реке белая, илистая, когда вступишь в нее, ноги по колена вязнут. Течет Иордан с севера на юг и впадает в Мертвое море, так оно называется потому, что потопило Содом и Гомору. Пошел возле Мертвого моря, и напали на нас злые арабы и нанесли мне раны тяжелые, оставили меня полумертвого, а сами отошли восвояси. Я же слаб и едва мог дойти до монастыря Савы на Удоле Асафатовой. Пробыл здесь восемь дней, и дали мне покой святые старцы. Старцев здесь тридцать.

Оттуда пошел в Сихемь, по-арабски называется Рахиль, где находится гроб Авраама, Исаака, Сарры и Ревекки. Здесь на высоте стоит дуб Мамврийский, где Авраам принимал Святую Троицу. Под этим дубом гроб Иова Псидейского (?) и Ионы пророка. Провел царь Соломон воду из Сихеми, то есть из Рахилия, в церковь Святая Святых.

Оттуда пошел к адовым вратам и видел (?) адовы врата. Оттуда пошел к палатам Диоклетиана, где святого великомученика Георгия мучил Диоклетиан и с горы спускал на острое железо. В том месте палаты Диоклетиана великие, с небольшой город. Есть в том месте и доныне церковь святого Георгия, и в церкви находится цепь же-

лезная, очень большая, прикована к стене. Этим его мучили. К этой цепи прикладываются болящие и исцеляются.

Оттуда пошел в дом Захарии, на взгорье. Есть в том месте водный источник. Если девица выпьет этой воды, а девства не сохранила, то ее уста позолотят. Это называется водообличением. К этому колодцу Иосиф приводил пречистую Богородицу на испытание, от кого она забеременела. Вода же была горькая, но как Богородица попила, так и стала сладкой.

Оттуда пошел к скале, где Елизавета скрылась от иродовых слуг. И оттуда пошел в Вифлеем, тут стоит церковь святого Рождества Христова, очень чудная, над пещерой и над яслями, где Христос родился. Такой церкви в Иерусалиме нет. Внутри ее сорок столпов из красивого мрамора, чудной расцветки. Пещера и ясли с левой стороны под алтарем, держит ее капеллан католический, сиречь поп. Когда влезает в пещеру, то у самых дверей с левой стороны есть колодец, на дне которого видится будто звезда. Здесь бил челом и целовал пещеру и ясли.

Оттуда пошел к гробу Рахили. Гроб ее стоит между Вифлеемом и Иерусалимом, на египетской дороге. Шел Яков из Сихема, который называется Фараоном, а был он у отца Авраама, и пошел в Палестину и в город Рамле. Тут было жилище Якова, и тут скончался он на дороге. Над гробом его стоит мечеть мусульманская. В трех верстах оттуда стоит столп, на нем столпник сидел; принес к нему ангел ключ от города Иерусалима и велел ему передать город Иерусалим нечестивым людям, сиречь мусульманам. Уже четыреста лет владеют Иерусалимом и гробом божьим сарацины.

Я, грешный Зосима, иеромонах, был у гроба божия в 6928 (1420) году, тогда был патриархом Феофил; в Египте султан, сиречь царь, имя его Татар, а в Дамаске — Цекмак, это имена арабские.

Оттуда пошел в монастырь, к святому Илье. Когда он зарезал жреца Ваалова, то убежал на гору от Вельзевула. Оттуда пошел в монастырь Иверский, в том месте было срублено дерево на крест господу, оно находится под престолом. Оттуда пошел в место, где Авимелех спал шестьдесят лет. Оттуда пошел в пещеру, которая зовется село Скудельниче. Его купили на те сребреники, которые Иуда взял за Христа. Христиан хоронят здесь и в святом Сионе. Сарацины хоронятся в Удоле Асафатовой, за египетскою дорогою, которая идет от Иерусалима к Египту.

И возвратился в Иерусалим и вошел в те ворота, в которые Христос в Вербное воскресенье въехал, мимо того места, где Стефана первомученика евреи камнями побиили. Там же и поток Кедровский, мимо Гефсимании прошел. Гефсимания стоит между Иерусалимом и Елеонскою горою, в потоке Кедровском. Шел мимо пещеры, где Христос с учениками находился и от этого места отошел от учеников своих, молясь своему отцу. Шел около горы Елеонской, мимо Вивсаиды, через Вифанию, мимо камня Христова и потока Кисова, мимо пустыни, где Христос сорок дней постился, мимо города Иерихона к монастырю Предтечи и Иордану.

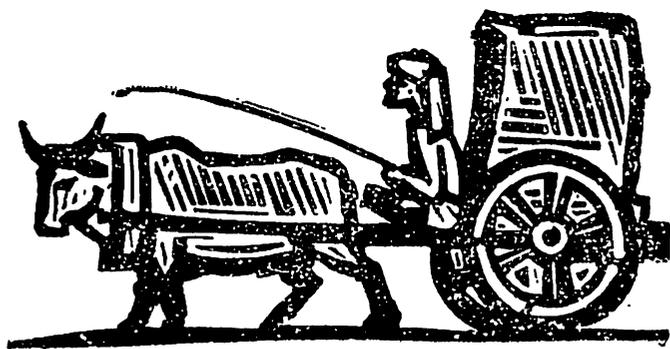
И пошел из Иерусалима с господином патриархом Феофилом и его попом Иоакимом. Этот Иоаким знает грамоту арабскую и греческую, очень любим патриархом, при себе хочет держать его патриарх, с Афанасием духовником и Варфоломеем. И пришли в город Араама (Рамле), о котором в Евангелии написано: «Голос Арама слышан был». Оттуда пошли в Лидду, где великомученику Георгию голову отсекали. И оттуда пошли в город Яффа, который в Апостоле называется Опии. Этот город стоит у моря, где апостол Петр видел висящую с неба плащаницу. Здесь вошли в корабль (тут корабельная пристань).

Прошли триста миль и пристали к острову Кипру, в залив, к городу Кийскому. Здесь епископом был Лазарь четверодневный. Оттуда пошли на гору, где крест благоумного разбойника стоит, на воздухе держится. Гора очень высокая, возле нее другая гора. На ней родится черный ладан, он выпадает в июле и августе росой. На горах этих растут небольшие деревья, низкие, как трава. С этих деревцев и собирают ладан. В этом острове главный столичный город — Никосия. Здесь находится правитель фряжский, сиречь князь, он владеет всем этим островом. Брат князя — архиепископ, греческих же епископов четыре, два из них мирских и два монаха.

Во всех церквах католических служб поют на великие праздники с органами. Другой город Кирияя, в этом городе родится сахар, рожки и виноград. В десяти верстах отсюда есть княжеское село, называется оно Оморфо, сиречь хорошее, здесь также родится сахар. Здесь лежит святой Мамант и источает на свой праздник мирро. Четвертый город Сиоурии, пятый Ларнака, шестой Пафос, седьмой Китея, где был Лазарь четверодневный. Пробыли

ВО ВСЕЙ ТОЙ ЗЕМЛЕ РО-
ДИТСЯ ФИМИАМ ЧЕРНЫЙ.
ВЫСТУПАЕТ ОН ИЗ ДЕРЕВА
КАК СМОЛА, СНИМАЮТ ЕГО

ОСТРЫМ
ЖЕЛЕЗОМ

на этом острове в городе Никосия полтора месяца. Были в монастыре, называемом Бивии.

И пошли в корабль и прошли пятьсот миль, видел я землю и видел горы, о них ничего не читал и не слышал. Вошли в залив и пристали к острову Родосу. Этот остров апостолы передали в Рим. Здесь находится от папы римского магистр великий, и все у него крестоносцы и церковные люди носят кресты, на левых плечах и портищах нашиты. Тут есть и митрополит греческий, епископ и поп мирской. Напротив этого острова есть город Макри — турецкое владение. В этом городе и во всей той земле и по всей Олии и до Мир родится фимиам черный. С деревьев сдирают его и смешивают с маслом деревянным. Выступает он из дерева как смола, снимают его острым железом. Название этому дереву зигия, оно видом как ольха. Фимиам перетапливают, и он становится черным. Вошли в корабль и проплыли другие пятьсот миль.

Среди пути напали на наш корабль каталанские разбойники, разбили наш корабль пушками, вскочили на наш корабль разбойники, как звери дикие. Рассекли нашего корабельника на части и сбросили в море, захватили наш корабль. Меня же, убогого, ударили ратовищем копья в грудь, говоря мне: «Калугере, поне дуката корса!» (Монах, давай деньги), — дукаты — это золотые монеты. Я заклинался богом вышним, что у меня нет. Они же взяли все мое состояние, а меня, убогого, в одном домотканом кафтане оставили. Скакали по кораблю, как дикие звери, блистая своими копьями, мечами, саблями и топорами широкими немецкими. Думаю я, грешный Зосима, даже воздух устрашится от них. Потом они взошли на свой корабль и ушли в море. Мы же пристали к острову Митлину. Тут пробыли не мало дней и оттуда пошли в Константинополь.

Здесь зазимовали, пробыли всю зиму. В мае месяце пошли из Константинополя в Черное море, и донес меня бог до Русской земли милостью своего гроба, и матери его, и всех иерусалимских мест.

Да будет же это описание причащающимся благословением от бога, от святого гроба и от всех святых мест и примут читающие мзду от бога равно с теми, кто видел святые места Иерусалима. Блаженны видевшие и верившие, однако трижды блаженны те, кто не видел, но верил. С верою пришел Авраам в землю обетованную. Поистине вера равна добрым делам.

Но бога ради, братья мои, отцы и господа, не презирайте худое мое худоумие и грубость мою. Да не будет мне похуление за это описание. Писал не для себя, грешного человека, но ради святых мест. Прочитайте описание с любовью и верою и мзду примете от бога Спаса нашего Иисуса Христа и будет мир со всеми вами. Аминь¹.

¹ В рукописных списках в конце содержится приписка, в которой перечисляются владения египетского султана, указываются игумены и патриархи, которым в службе поется «многое лето» в Иерусалиме, греческий и арабский счет до десяти и имена главного бога у евреев, арабов, древних греков и римлян, армян, татар и русских.

Хождение на Флорентийский собор Неизвестного Суздальца

В лето 6945 (1437) поехал митрополит Исидор из Москвы на рождество святой Богородицы. Приехал в Тверь в день Воздвижения честного креста. А с ним поехал владыка Авраамий Суздальский. И встретил его тверской князь Борис со своими тверскими боярами с великою честью и владыка Илья с крестами и со всеми священниками и все люди города того. А пробыл в Твери девять дней, выехал в воскресенье и почевал в Саввиной пустыни. А от Москвы до Твери двести верст без двадцати. А от Твери до Торжка шестьдесят верст, а от Торжка до Волочка семьдесят верст. А от Волочка поплыл рекою Мстою в ладье к Великому Новгороду, а кони пошли берегом. А от Волочка рекою плыть до Новгорода триста верст.

И встретили его далеко владыка новгородский Евфимий и посадники новгородские с великой честью. И почевал митрополит в Юрьеве монастыре. Утром же выехал в город месяца октября в седьмой день. И встретил его владыка с крестами, с попами и дьяконами и весь народ города, и теснота великая была от народа. И дойдя до ворот города этого,— а на вратах была церковь,— митрополит здесь облачился в ризы, а с ним и владыка Авраамий облачился. Здесь освящали воду и кропили ею народ. И придя к собору святой Софии, митрополит снял облачение и в тот день пировал у архиепископа Евфимия, который оказал ему честь великую. Был же в Новгороде семь дней.

А из Новгорода пошел к Пскову. И псковичи встретили его на рубеже и весьма почитали его. И приехал в Псков месяца декабря в шестой день на память святого отца Николы. И за городом встретили его священники с крестами и много народа. И в тот же день служил обедню в соборе святой Троицы, а с ним служил и владыка Авраамий, и благословил народ. И дали ему псковичи двадцать рублей. А от Новгорода до Пскова сто восемьдесят верст. И тут были пиры многие и подносили дары великие. А отпуская его, дали псковичи ему сто рублей. И поехал из Пскова в Немцы месяца января в двадцать второй день, на память святого апостола Тимофея. А был в Пскове семь недель.

Первый город немецкий был Коспир, юрьевского епископа. Здесь встретил его епископ юрьевский с великою честью, по своему немецкому правилу, со своими магистрами немецкими, с трубами и свирелями и оказал ему великую честь, и преподнес дары многие. А от Пскова до Юрьева города сто верст.

И приехал митрополит к Юрьеву, и тут встретили его бургомистры, и ратманы, и священники с крестами, и множество народа города того, и воздали ему честь великую.

Город же Юрьев каменный, большой, палаты же в нем весьма чудны, и мы не видели таких — удивлялись. Церкви же многие и монастыри большие. И есть монастырь женский, один по их уставу, весьма чудный; монахини никогда не выходят за пределы монастыря, а постригаются в этом монастыре только девицы и поэтому называются святыми девами. Одевание же черниц белое, как снег, — рясы и мантии, — а на головах их венец черный, а поперек головы крест, а на нем покрывала белые, как снег. А от мирян никто к ним не приходит, но только мы были с митрополитом, видели их жизнь и удивлялись. Река же огибает город с той стороны, откуда мы приехали. Горы же у них, поля и сады красивые. Церкви же православные у них в городе две: святого Николая и святого Георгия; православных же мало.

А от Юрьева до Риги города двести пятьдесят верст. А от Юрьева ехали к Риге, то видели много городов. И ехали на Вольмар город. И встретили митрополита господя знатные за день пути до Риги. Когда же были близ города Риги, встретили нас с великими почестями архиепископ Тимофей и архимандрит Захарий, и бургомистры и ратманы, и все жители города с трубами, и свирелями, и с гудницами.

А приехали в Ригу до обеда, месяца февраля в 4 день, на память святого Исидора. В городе митрополита встретили попы с крестами и все люди, и очень рады были его приезду. И обедал митрополит у архиепископа; и владыка Авраамий и Фома, посол тверской, сидели за одним столом с митрополитом и архиепископом, а нас посадили за другой стол. И тут оказаны были почести большие, и вина различные были. Здесь митрополит задержался на восемь недель.

Затем плыли кораблем по морю, проводили нас с великою честью. И поехали из Риги месяца мая в 5 день, на память мученицы Ирины, рекою Двиною к морю. И на берегу у моря находились день. Поплыли в корабле по морю в среду, четыре недели после Пасхи, в праздник Преполовение. И один день ветер веял добрый.

И после немногих дней внезапно в полночь начался шторм, хотя ветра и не было, корабль волнами захлестывался, и верхняя его постройка заливалась волнами. Мы все впали в отчаяние и восклицали: «Увы, погибаем». Но недолго это длилось. После такой бури наступила на море тьма густая, а ветер не веял.

И роптание было у немцев: «Не из-за нас это произошло, а из-за православных», — говорили они. Затем пришли немцы к митрополиту и заявили: «Видишь ли такую беду нашу — тьма наступила и ветер не веет, а тут остров Готланд скалистый, здесь пираты грабят и разбойничают. Ради этого мы пришли к тебе с просьбой помолиться своему богу, а мы помолимся своему». Митрополит призвал Авраамия, и посла тверского Фому, и архимандрита Василиана, и всех своих бояр и сказал: «Епископ, помолись богу». И начал молебен святой Богородице Одигитрии по-гречески со своими греками, а владыка Авраамий по-своему, по-русски. И начала тьма расходиться, — и уже было к вечеру, — и ветер повеял добрый, и далее мы не знали никакого зла. И спустя много дней берег увидели и дошли до гавани благополучно.

А с корабля митрополит сошел в понедельник, месяца мая в 19 день, на память святого мученика Патрикеея. Когда же сошел к пристани, то его встретили бургомистры и ратманы. От славного города Любека морем тысяча верст, а берегом полторы тысячи. И прибыли для нашей встречи двадцать возов, и сели мы на повозки и поехали к городу. Вблизи города встретило нас много народа.

И видели мы город чудный, и равнины, и горы неболь-

шие, и сады красивые, и палаты весьма чудные, с позолоченными верхами, и монастыри в городе чудные и мощные. И товара в нем всякого полно. А воды проведены в город по трубам, текут по всем улицам. А пыне воды из фонтанов текут, студеные и вкусные. Когда митрополит ходил по храмам в праздник Вознесения, мы видели сосуды священные, золотые и серебряные, и множество мощей святых.

И пришли к нам монахи и стали приглашать митрополита посмотреть их монастырь. Он пошел, и показали ему сосудов священных бесчисленное множество, и риз дорогих, золотых множество, с камнями драгоценными и с жемчугом.

И видели здесь мудрость недоуменную и несказанную. Просто, как живая, стоит Пречистая и Спаса держит на руках в младенческом облике. Когда же зазвенит колокольчик, тогда слетает ангел сверху, принесет венец в руках и возложит его на Пречистую. И пойдет звезда, как по небу; и, смотря на звезду, идут три волхва, а перед ними человек с мечом, а за ними человек с топором. И принесут дары Христу: и золото, и ладан, и миро; и, подойдя к Христу и Богородице, поклонятся. Христос же, обернувшись, благословляет их и хочет руками взять дары, как дитя, играя у Богородицы на руках. Они же, поклонившись, отходят, и ангел взлетает вверх, взяв венец.

И водили нас туда, где хранятся их книги, и видели более тысячи книг, и всякого неизреченного, и всякие хитрости, и палаты чудесные. И ввели нас в трапезную свою, и принесли вина различные, сладостей много разных, и оказали митрополиту почесть великую. И здесь видели на реке установленное колесо, около сотни сажен от монастыря, воду забирает из реки и отводит во все дома. На том же валу, на котором установлено большое колесо, закреплено и колесо малое, которое мелет и сукна пзготавливает красивые. Здесь же видели, в палате, двух зверей лютых, около окна прикованных цепями железными.

А коней митрополита гнали берегом от Риги до Любека: по Курляндской земле, и через Жмудские земли в течение трех дней, и оттуда в Прусскую землю, и оттуда в Поморскую, и оттуда в Штральзундскую землю, и оттуда в Висмарскую, и оттуда к Любеку. И в Любек приехал митрополит морем за один день до прибытия обоза,

берегом же на конях выехали из Риги за шесть недель до отъезда оттуда митрополита.

И поехали из Любека в пятницу троицыной недели и ночевали в городе Мильне, в четырех милях от Любека. И около города этого озеро, а с другой стороны проведен канал более двадцати верст, из великой реки Эльбы. А от Мельна города четыре мили до реки Эльбы, от нее до реки Меч, перевоз поперек ее три версты. А от той реки до Люнебурга города две мили.

От Любека до Люнебурга восемь миль. Этот город величиной подобен Любеку. Среди города этого фонтаны устроены, колонны их из меди, позолоченные, весьма чудесные, трех сажений и выше. И у каждого из фонтанов статуи людей пристроены, тоже из меди. И вытекают из всех этих медных людей воды вкусные и холодные: у одного изо рта, у иного из уха, а у другого из глаза, а у иного из локтя, а у иного из ноздрей, вытекают очень прытко, как из бочек. Статуи эти выглядят просто как живые люди. И эти фонтаны обеспечивают водой весь город тот и скот. И воды проведены эти очень хитро, и течение их несказанно.

А от Люнебурга до Брауншвейга города шестнадцать миль. И этот город величиной больше трех городов прежних. Палаты в нем чудные видом, верхи и кровли их подобны удивлению. Покрыты плитами синими каменными хитро и хорошо, как лемехами, и укреплены гвоздями, что не дает разрушаться на многие годы. И еще каналы большие проведены по всему городу этому, берега их и дно вымощены камнями; а иные воды подведены в фонтаны, как и в ранее описанных городах. И все здания города этого прочные и удивление вызывают.

А от Брауншвейга до Магдебурга города одиннадцать миль. Этот город величиной Любеку подобен. И во всем городе улицы вымощены камнем и палаты каменные, а воды к нему проведены из Аламанской земли.

И от того города находится город по названию Лейпциг, очень большой. А от этого города есть город по названию Эрфурт, большой и чудесный, отличается богатством и искусным ремеслом. Такого товара и искусного рукоделия в одном из ранее описанных городов не видели.

А от того города находится город Бамберг, большой и чудесный. Здесь праздновали день святых апостолов Петра и Павла и тут видели, как ходили с крестами триста попов.

И того же дня митрополит выехал из города и проехал милю. Мы остановились в городе по названию Понт, и река около него называется Тиск, и поэтому называется этот город Понтийском. И это город окаянного Пилата. В этом городе он родился и была вотчина его, и по имени этого города Пилат называется Понтийским.

И от того города находится город Нюрнберг, очень большой и укрепленный. Людей в нем много и товара много, и палаты в нем построены из белого камня, очень чудные и хитрые. Также и каналы проведены к этому городу с большим трудом, умело. А некоторые воды в фонтан проведены более умело, чем в ранее описанных городах, и рассказать об этом нельзя, недоступно. От Любека до Нюрнберга сто миль.

И этот город Нюрнберг стоит среди Аламанской земли. В Аламанской земле не иная вера и не иной язык, но вера латинская и язык немецкий, но отличается только так, как, например, русский и сербский; так и аламанский от немецкого.

От этого города в семнадцати милях есть город во имя царя Августа, его же начал создавать и создал царь Юстиниан на славной реке Дунае, и ради этого зовется тот город Август, а по-немецки Аугсбург. И величиной он превосходит все ранее описанные города. И палаты в нем, и воды, и иные все строения весьма чудесны. И храмы в нем снаружи расписаны очень искусно, так же и внутри расписаны. Здесь царь Юстиниан, первый основатель города этого, и иные цари римские изображены, а также и венгерские и аламанские короли.

От этого города до Альпийских гор десять миль. А от Альпийских гор до князя, называемого Дука, пятнадцать миль, и городком небольшим Инсбруком владеет этот князь. А от этого города к Альпийским горам до города Пиренто двадцать четыре мили. И оттуда во Фряжскую землю до города Падуи пятнадцать миль. И проехать по Альпийским горам надо шестьдесят миль. Горы же эти начинаются не здесь, а идут даже от Черного моря и до Белого моря, и называется это поясом земным, каменным. Так высоки эти горы, что облака вдоль них по ущельям ходят и берутся облака от них же. Снега лежат на них от сотворения этих гор. Летом же в них жара и зной большой, но снег не тает. Падуя же — город очень большой и укрепленный. Оттуда до Феррары города десять миль. И сюда мы приехали после праздника Господина дня на третий день.

И тут мы встретили папу римского Евгения, от Рима за пятьдесят миль. Здесь же встретили святого царя греческого Иоанна, святого патриарха вселенского Иосифа и святой вселенский собор.

А в соборе принимали участие с патриархом двадцать два митрополита: 1) ираклейский Антоний, 2) ефесский Марк, 3) русский Исидор, 4) монемвасийский Досифей, 5) трапезундский Дорофей, 6) кизикский Митрофан, 7) никейский Виссарион, 8) никомедийский Марк, 9) локедомонский Мефодий, 10) тырновский Игнатий, 11) амасийский Иоасаф, 12) молдавский, или волошский Демиан, 13) ставропольский Исаия, 14) родосский Нафанаил, 15) митиленский Дорофей, 16) дамасский Дорофей, 17) миленикский Матфей, 18) дристрасский Каллист, 19) ганский Геннадий, 20) анхиальский Геннадий, 21) грузинский Иоанн, 22) сардский Дионисий, этот на соборе богу душу отдал.

Первое заседание собора было месяца октября в 8 день, в городе Ферраре, во Фряжской земле. На соборе заседал римский папа Евгений и с ним двенадцать кардиналов, и архиепископов, и епископов, и капелланы, и монахи. Православной же веры на соборе заседали греческий царь Иоанн и брат его деспот Дмитрий, и вселенский патриарх Иосиф, а с ним митрополитов двадцать два и епископ русский Авраамий Суздальский, и архимандриты, и попы, и диаконы, и монахи, и послов четверо, трапезундский, грузинский, тверской Фома и волошский Микула. Задавали вопросы трем митрополитам и отвечали на них ефесский Марк, русский Исидор, никейский Виссарион.

Второе заседание собора было месяца того же в 13 день. Третье заседание месяца того же 16 дня. Четвертое заседание месяца того же в 20 день. Пятое заседание месяца того же в 25 день. Шестое заседание месяца ноября в 1 день. Седьмое заседание месяца того же в 4 день. Восьмое заседание месяца того же в 8 день. Девятое заседание месяца того же в 11 день. Десятое заседание месяца того же в 18 день. Одиннадцатое заседание месяца того же в 26 день. Двенадцатое заседание месяца декабря в 4 день. Тринадцатое заседание месяца того же в 8 день. Четырнадцатое заседание месяца того же в 13 день.

В том же городе Ферраре на папском дворе возведена башня каменная великая над торговой площадью. И на этой башне устроены часы и колокол большой. И когда ударят в колокол, то на весь город слышно. И у этой

башни приделано крыльцо с двумя дверями. И когда придет время и ударит колокол, то выйдет из башни на крыльцо ангел, смотреть — просто как живой. И затрубит в трубу и уходит другими дверями в башню. И люди все видят ангела и трубу, и услышат звук трубы его.

И потом к тому большому колоколу приходит каждый час ангел и ударяет в него.

В том же городе накупили еды: яловица двадцать золотых, боров пять золотых, а золотой на наши деньги стоит тридцать грошей; баран два золотых, гусь три гроша, курица три гроша, хлеб девять проскур на грош, сыр по золотому.

Пятнадцатое заседание собора проходило месяца января в 10 день в соборной церкви во имя святого Георгия. Папа, облаченный в святительский сан, в рогатом клобуке, сидел на высоком месте, и с ним кардиналов и епископов сорок четыре, также облаченных в святительские саны и в рогатые клобуки. А патриарх и митрополиты сидели в мантиях. Тогда им были прочитаны грамоты по-латински и по-гречески о том, что им предстоит идти из Феррары в город Флоренцию.

И поехал папа месяца января в 16 день. И поехал патриарх из Феррары месяца того же в 26 день рекою По, в судах на низ реки. А митрополит русский отплыл месяца того же в 27 день тою же рекою на судах.

От Феррары до города Ардженты двадцать пять миль. От Ардженты до города Обатши семь миль. А от Абатши до города Конселиче семь миль. И тут митрополит слез с судна и поехал на конях. А от города Конселиче до города Луго (Лугано) семь миль. А от Лугано до города Фаенцы десять миль. От Фаенцы до города Борго ди Бижано двадцать восемь миль. От Борго ди Битано до города Берены тринадцать миль, а река около этого города Ирнец, быстрая очень, через нее проложен мост каменный, и садов здесь множество масличных, и место красивое между гор. А от Берены до города славного и прекрасного Флоренции пятьдесят миль.

А все горы каменные высокие, а путь тесен и очень тяжел, потому что повозками не пройдешь и надо везти на вьюках. И виноград родится в этих горах очень добрый и сладкий и красивый.

И приехал митрополит в славный город Флоренцию месяца февраля в 4 день. А патриарх приехал месяца того же в 17 день.

Славный город Флоренция очень большой, такого не находили мы на своем пути. Соборы в нем очень красивые и величественные, и палаты в нем построены из белого камня, очень высокие и хитры. По середине города этого течет река большая и очень быстрая, именуется Арно. И устроен на реке этой мост, широкий очень, и с обеих сторон моста устроены палаты.

Есть же в городе этом божница великая, и в ней более тысячи кроватей, и на самой последней кровати перины чудные и одеяла дорогие. Это устроено на подаяния для немощных пришельцев и странников из иных земель. Их здесь кормят и одевают, и обувают и содержат честно. А кто окрепнет, тот бьет челом городу и уходит благодаря бога. И среди постелей устроено место для молебствия, и поют службу каждый день.

Здесь есть иной монастырь, сооружен из белого камня хитро и очень прочно, ворота железные, церковь чудная и в ней сорок служб. И мощей святых много, и риз дорогих множество с драгоценными камнями, с золотом и жемчугом. Старцев в нем сорок, и живут они никогда не выходя из монастыря, и миряне к ним не ходят никогда. Занимаются они рукоделием: расшивают золотом и шелком на святых плащаницах. Этот монастырь посетил митрополит, и мы тут были и все это видели. А погребение умерших старцев в монастыре такое: новоумершего старца кладут в гроб, а ветхие кости ранее захороненного предварительно вынимают, и кладут их в костер, и на них смотрят, поминая час смертный.

В том же городе изготавливают дорогие ткани — камки и аксамиты с золотом. Много товара всякого и садов масляных, и из маслин деревянное масло изготавливают. И есть в городе том икона чудотворная, образ Пречистой божьей матери. И перед этой иконой в божнице стоят фигуры исцелившихся людей, более шести тысяч сделанные из воска: кто разбит параличом, или хромой, или слепой, или безрукий, или знатный человек на коне, — так все устроено, что будто живые стоят, — или старик, или юноша, или жена, или девица, или отрок, или какая одежда на нем была, или недуг какой в нем был и как его исцелило, или какая рана у него, — так все изображено и здесь стоит.

Здесь же сукна скарлатные делают. Тут же видели деревья кедры и кипарисы; кедр как русская сосна, во многом схожи, а кипарис корою как липа, а хвоей как ель,

ГОРЫ ВЫСОКИЕ, А ПУТЬ ТЕ
СЕН И ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛ,
ПОВОЗКАМИ НЕ ПРОЙДЕШЬ,
И НАДО ВЕЗТИ НА ВЬЮКАХ

но хвоя немного кудрявая и мягкая, а шишки походят на сосновые.

И есть в городе том церковь великая, сделана из белого и черного мрамора. У церкви той устроена колокольня, также из белого мрамора, а хитрости ее недоумевает ум наш. И поднимались в колокольню по лестнице и насчитали ступеней четыреста пятьдесят. В этом же городе видели диких зверей двадцать два. А около города того стена длиною шесть миль.

Шестнадцатое заседание собора было в городе Флоренции месяца февраля в 26 день. Семнадцатое заседание было месяца марта во 2 день. Восемнадцатое заседание было месяца того же в 5 день. Девятнадцатое заседание было месяца того же в 10 день. Двадцатое заседание было месяца того же в 13 день. Двадцать первое заседание было месяца того же в 14 день. Двадцать второе заседание было месяца того же в 17 день. Двадцать третье заседание было месяца того же в 21 день. Двадцать четвертое заседание было месяца того же в 24 день. Двадцать пятое заседание было месяца мая во 2 день.

Деспот, царев брат, ушел с собора в Царьград из Флоренции месяца июня в 25 день.

Месяца июля в 5 день было великое заседание, тогда были написаны грамоты собора о том, как верить в святую троицу, и подписали их папа Евгений, царь греческий Иоанн, и все кардиналы, и митрополиты подписали грамоты каждый своею рукою.

В том же городе видели червей шелковых и видели то, как шелк снимают с них.

Месяца того же в 6 день служил обедню папа Евгений с опресноками в соборной церкви в имя пречистой Богоматери, а с ним кардиналов двенадцать и епископов девяносто три, кроме капелланов и диаконов. Царь же Иоанн, сидящий на уготовленном ему месте, смотрел их службу и все бояре его с ним. И митрополиты тут же сидели на уготованных местах во всем святительском облачении, также и архимандриты и книгохранители, и попы, и диаконы, одетые в соответствии со своим саном, монахи тут же сидели на уготованных им местах и смотрели службу. Также греческие и русские миряне сидели. Места были высоко, и все было видно.

Народу столько желало присутствовать, что если бы их впустить, то было бы много подавленных людей. Но стражи (подвойские) папы ходили в панцирях серебря-

ных и палицы в руках держали и не позволяли входить на службу; некоторые из них свечи витые держали в руках зажженные и размахивали ими перед народом, чтобы не наступали.

И после службы папа начал петь молебен со своим духовенством и затем сидел на середине собора на уготованном ему высоком престоле позолоченном, и близ его поставили амвон. И взошел на него от латинян кардинал именем Юлиан и митрополит никейский Виссарион, и принесли грамоты соборные. Юлиан начал читать латинскую грамоту, и потом начал читать митрополит грамоту греческую. После чтения грамот папа благословил народ. Затем начали папины диаконы петь хвалу папе, и потом начали царевы диаконы петь хвалу царю. И потом начали петь весь собор латинский и весь народ и начали радоваться, так как приняли прощение от греков.

И поехал царь с собора из Флоренции месяца августа в 26 день. И проводили его с почестями кардиналы и все епископы и весь народ города того, с трубами и свирелями. И несли над ним двенадцать человек небо наряженное, а коня под ним вели пешие два знатных ратмана города того.

Месяца сентября в 24 день папа служил в церкви святого Иоанна Предтечи. И после службы кардиналы, и архиепископы, и епископы облачились в ризы, — множество было их. И тут сидел русский Исидор и двенадцать греческих митрополитов в мантиях, а папа сидел на престоле золотом в святительском сане. И взошел на высокое место епископ именем Андрей и начал читать грамоту о неблагословении и проклял Базельский собор Аламанской земли, так как не прибыли на собор к папе, а учинили у себя собор и не хотели повиноваться папе, и поэтому их проклинали.

И того же дня Исидор и Авраамий, владыка суздальский, получили благословение у папы на обратный путь на Русь и выехали из Флоренции на Русь месяца сентября в 6 день.

От Флоренции до города Скарперия тринадцать миль. От Скарперия до города Фиренцуолы двенадцать миль. От Фиренцуолы до города Капренно семнадцать миль. А от Капренно до города Болоньи двадцать три мили; этот город большой. От того города митрополит поплыл рекою Фарою, а кони пошли берегом. К Фаре от Болоньи сорок миль. От Фары пошли рекою По и коней провезли

на судах этой рекою. От Фары до города Кюоджи восемьдесят миль. Этот город на берегу Белого моря, тут добывают соль крупную.

От Кюоджи до города Венеции двадцать пять миль, а шли морем. А этот город стоит на море, а сухого пути к нему нет, а от берега город стоит в тринадцати милях. Среди города ходят корабли и галеры, а по всем улицам воды, ездят в барках. Но город очень большой, и палаты в нем чудесные, а иные позолочены. Товару в нем всякого полно, сюда корабли приходят со всех земель: от Иерусалима, и от Царьграда, и от Азова, и из Турецкой земли, и из земли Сарацинской, и из Немецкой земли.

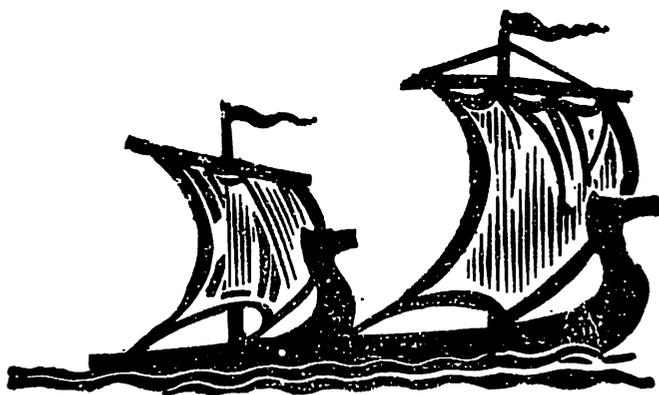
Есть в городе том церковь каменная святого Марка евангелиста. И колонны в ней сложены из мрамора различных цветов. А иконы в ней чудные, греки писали мозаикой, и до самого верха видна чудесная красота. А внутри вырезаны статуи святых из мрамора очень хитро. А сама церковь великая. А над главным входом поставлены фигуры четырех коней медных, позолоченных, великих, видом как будто живые, и там повешены два великих змея убитых. Тут сам святой Марк покоится и мощей святых много, взяты из Царьграда. И монастырей много около этого города и в море на ближних островах, и иных церквей много в городе.

Въехал митрополит в город этот месяца сентября в 15 день. Видели в том же городе, в монастыре святого пророка Захария, за престолом в раке каменной отца Иоанна Предтечи и святых Григория и Федора в одной раке, и чернецов здесь шестьдесят три. В том же городе, в монастыре святой Варвары, мощи ее лежат и тело без головы.

И выехал митрополит из Венеции месяца декабря в 22 день. И пристал корабль к острову. Здесь монастырь святого Николы, и тут сам святой Никола лежит. И видели гроб его в церкви на четырех столпах, пристроена к нему лестница в шесть ступеней, и, перекрестясь, поклонились у гроба святого, но его самого не видели, так как замурован лежит; с ним дядя его Федор в одном гробе лежит. И спросили игумена монастыря этого, откуда мощи святого Николы взяты, и он поведал, что от Бара города прислали венецианцы сто галер и три корабля с зерном и за это взяли мощи. И стоял здесь корабль наш два дня, так как ветер был встречный. И пошли в море на корабле в Рождество Христово.

ГОРОД СТОИТ НА МОРЕ.
СРЕДИ ГОРОДА ХОДЯТ КОР
АБЛИ И ГАЛЕРЫ А ПО ВСЕМ
УЛИЦАМ ВОДЫ.

ЕЗДЯТ
В БАР
КАХ

И прошли от Венеции до города Поречи сто десять миль. От Поречи до города Пола тридцать миль, здесь добывается соль из моря в месяце июле и августе. И тут стоял наш корабль десять дней, так как ветер был встречный. Из этого города поехал митрополит на конях с двумя провожатыми и пятнадцать человек пеших с ним, а владыка Авраамий кораблем и митрополичьи бояре с ним. А от Пола до города Осора восемь миль. И тут стоял корабль десять дней, так как ветер дул встречный. Здесь также добывается соль. До города Сени шестьдесят миль, этот город стоит у Белого моря между горами. Здесь вышли из корабля месяца января в 17 день.

От Сени до города Брыни пятнадцать миль, путь идет лесом на горы, и в тех городах живут хорваты, язык их близок к русскому, а вера латинская.

От Мадруши до города Возоля двадцать миль, тот город деревянный, река около него Колен. А от Возоля до города Ястребольска пятнадцать миль. От Ястребольска до города Окичи пять миль. От Окичи до города Загреба двадцать миль, город этот большой и красивый, принадлежит венгерскому королю. В этом городе видели сербского деспота с царем и его детьми, по пленено его царство Сербское турецким султаном Муратом. В этом городе видели в церкви, на престоле, в раке младенец нетленный лежит, из тех, кого Ирод избивал во время рождения Христа, видели это месяца февраля в 7 день.

От Загреба до Раковица четыре мили. А от Раковица до Крижицы три мили. От Крижицы до Копрыницы три мили. От Копрыницы до реки Дравы миля. Эта река на границе между Славянской землей и Венгерской землею.

От реки Дравы до города Закопа миля. А от Закопа до города Чирга две мили. От города Чирга до города Сегистя (Сегеда?) три мили. Эти три мили до Сегистя нужно ехать все лесом. Здесь разбои очень большие, без провожающих и вооруженных людей едва ли можно проехать, и то с божьей помощью. Тут и шубу разбили в Федорову субботу. А выезжают на разбой из Чирга и Сегистя и из других мест.

А от Сегистя до Иляши миля. А от Иляши до Дюд пять миль больших, и на этих милях разбои большие. А от Дюд до Корешеди и до Вепшина четыре мили. А от Вепшина до Белграда три мили. А от Белграда до Мартомвашера четыре мили. А от Мартомвашера до Будина четыре мили. И этот город столичный Венгерского королевства, и сто-

ит на славной реке Дунае. А из Будина перевезлись за Дунай и поехали далее месяца марта в 14 день.

От Будина до Орсесика три мили. А от Орсесика до Хатвана четыре мили. А от Хатвана до Начежюта пять миль, а от Начежюта до Куvezдя четыре мили. А от Куvezдя до Моги пять миль. А от Моги до Форы шесть миль. А от Форы до Кошицы шесть миль. Кошица город большой и укрепленный, создавали его немцы и правят им в Венгерском королевстве. А от Кошицы до Априяша города четыре мили. А от Априяша города до Люблева (Люблин?) триста тридцать шесть миль. И этот Люблев пограничный городок венгерский, стоит на польской границе. И в нем чеканят деньги, новцами зовутся, по три новца за золотой.

А от Люблева в Польскую землю до Судеча шесть миль, город этот весьма хорош. И тут были в пресветлый и превеликий праздник Христова воскресения. А от Судеча до Липницы четыре мили. А от Липницы до Бохни две мили. А в той Бохни соляные копи и город есть. А от Бохни до Кракова пять миль. Здесь видели короля Владислава и брата его Казимира.

Под Краковом река Висла протекает, эта река впадает в море. От Кракова до Бохни двадцать пять верст. От Бохни до местечка Войнича четыре мили. А от Войнича до реки Дуная (Дунайца?) миля. А от Дуная до города Тернова миля. А от Тернова до Пильзена три мили. А от Пильзена до Торопчицы четыре мили. А от Торопчицы до Решева четыре мили. А от Решева до Ланцута три мили. От Ланцута до Пригорска три мили. От Пригорска до Ярослава две мили. От Ярослава до Родемны две мили. От Родемны до Перемышля города две мили.

А около города Перемышля река Сан, а другая река Ярев, третья — Ярют. От Перемышля до Мостица четыре мили. От Мостица до Вишни две мили. От Вишни до Городка три мили. А от Городка до Львова четыре мили, верст сто тридцать четыре. А от Флоренции до Львова пятьсот девяносто семь миль, а верст две тысячи двести.

А от Львова до Галича четырнадцать миль. И пришли в Галич месяца мая в 21 день. Оттуда опять пошли во Львов на другой день после Петрова дня. И поехали из Львова июня 10 дня. А от Львова до Батячина шесть миль. А от реки до города Белза три мили. От Белза до Видкова, где растут вишни, три мили. От Видкова до Грубешева четыре мили. А от Грубешева до Лещан пять

миль. А от Лещан до Холма три мили. А приехали в Холм в Ильин день.

В Пантелеймонов же день, в среду месяца июля в 26 день, была буря великая, с дождем, храмы потрясались. Утром же в четверг в 27 день того же месяца выехали из Холма и ночевали у пана Ондриюшки в Угровске, на реке Буге, в четырех милях от Холма. А от Угровска до Ганоя пять миль. От Ганоя до Володавы шесть миль. От Володавы до Берестня три мили. Пошли же из Берестня месяца августа в 4 день и пришли в Каменец. От Берестня до Каменца пять миль, владеет городом князь Сендушено, а река здесь Ильцена. От Каменца до Нового двора десять миль. А оттуда до Порозова две мили. А от Порозова до Волховыска четыре мили. От Волховыска до Немана пять миль. От Немана до Василийска пять миль. От Василийска до Радуни пять миль. От Радуни до Рудников семь миль. От Рудников до Троков пять миль. А от Львова до Троков сто миль великих, а верст пятьсот.

И приехали мы в Троки в 11 день августа, в четверг. Из Троков поехали в субботу в 13 день. От Троков до Вильны четыре мили. И поехали из Вильны в Торнок августа в 16 день. А от Вильны до Медников четыре мили. А от Медников до Шмены три мили. От Шмены до Крева пять миль. От Крева до Маркова три мили. А от Малодешня до Каменца Красного, до села Дока, три мили. От Каменца до Танны пять миль. От Танны до Логожска две мили. От Логожска до Борисова, до реки Березина, восемь миль. От Борисова до Друцка восемнадцать миль. От Друцка до Орши восемь миль. От Орши до Дубравны четыре мили. От Дубравны до Клементия святого восемь миль. От Катаны до Смоленска четыре мили. От Смоленска до Дорогобужа восемнадцать миль. От Дорогобужа до Мстиславца шестнадцать миль. От Мстиславца до Кореи четыре мили. От Кореи до Вязьмы восемь миль. От Вязьмы до Можайска двадцать шесть миль. А приехали в Можайск сентября в 14 день, в среду, а на Сторожи в 18 день сентября, в воскресенье.

А приехали в Москву в 19 день того же месяца. А поехали из Москвы в Суздаль месяца того же в 24 день, в субботу. А в Суздаль прибыли месяца того же в 29 день, в четверг.

Хождение Авраамия Суздальского

Хождение Авраамия Суздальского на Восьмой Собор с митрополитом Исидором

I

Во Фряжской земле в городе Флоренции некий человек родом итальянец устроил многим людям на удивление хитрое и чудное подобие схождения с небес архангела Гавриила в Назарет к девице Марии с благовестием о зачатии единородного сына божия. Было это так.

В некоем монастыре этого города есть церковь немалая во имя пречистой Богородицы. В церкви этой над передними дверями под самым верхом наискосок на высоте примерно семи сажень устроено место равностороннее, каждая стена его полуторасаженная, и лестница к нему небольшая и хитрая. Укрыты место и лестница занавесом. И здесь устроено подобие небесных кругов, с которых от отца архангел Гавриил был послан к деве. В месте этом устроен престол наверху, а на престоле сановитый человек сидит, облаченный в ризу и венец. По всему видно подобие отчее. В левой руке Евангелие держит. Окрест его и у подножия его много малых детей держатся хитрым устройством, по примеру небесных сил. Вокруг престола, между детьми и около отца установлено более пятисот свечей.

И еще создано весьма чудесно. И это устроено наверху за занавесами, от прежних дверей до середины церкви саженьей двадцать пять великих. На этом месте создан мост каменный от одной стены до другой, на каменных же столбах, на высоте трех саженьей, в ширину же две с половиной сажени. И этот мост постлан красивой поволокой. На постланном месте в левой стороне устроена кро-

вать с господской постелью и одеялом. У кровати же этой в головах весьма чудные и дорогие подушки положены. На этом важном и чудном месте отрок благоразумный сидит, облаченный в дорогую и пречудную девическую одежду и венец. В руках книги держит и тихо читает, и по всему подобию напоминает пречистую деву Марию.

На том же помосте наряжены четыре человека с большими бородами, с волосами, по плечам лежащими, и венцы на них небольшие, голубые, и круги позлащенные на верху головных волос у каждого держатся. Одежда их на плечах простая и нехорошая, наподобие сорочек длинных, белых и широких, подпоясанных. Поверх этого у каждого небольшой красный плат перекинут не ради украшения через правое плечо под левое. И по всему видно, что наряжены наподобие пророков. И все это устройство закрыто, как и первое уже названное место, дорогими фряжскими красивыми занавесами. От ранее названного высокого места через каменный помост проходят пять веревок тонких и крепких даже до самого алтаря. Две веревки проходят поблизости от честной девы. По ним ангел к ней третьей тончайшей веревкой сверху от отца сходит с благовещением. Радостен кверху возвращается. Три тонкие веревки через самую середину помоста проходят. В назначенное время это великое и чудесное представление много народа хочет видеть. И наполнится великая церковь множеством людей, и, помедлив немного, люди при молкнут, смотрят кверху, на построенный церковный помост. И вскоре раскроются на том помосте все занавесы и сукна, и увидят все люди самую ту, по подобию наряженную, иначе говоря, пречистую деву Марию, сидящую на чудесно устроенном у кровати месте.

Красивое и чудесное это зрелище! И еще же умильное и несказанным веселием исполненное. Появятся на том помосте уже названные четыре человека, наряженные пророками. Держа в руках своих разные письма, сказать, древние пророчества о нисхождении с небес сына божия и его воплощении, начнут они быстро ходить по помосту туда и сюда, каждый поглядывая на свое писание и правой рукой указывая друг другу кверху, к устроенному и закрытому месту тому, откуда, сказать, придет спасение народу. И друг другу они говорят, смотря на свои письма, откуда придет бог. И начнут между собою спорить, каждый свои письма разорвет, бросит как

ложное. И вслед за этим, быстро бегая, иные письмена возьмут и подойдут к краю помоста, друг к другу наклонятся, посматривая на письмена, и по ним каждый рукою бьет, указывая сюда и туда. Один говорит, откуда бог на зыскание заблудшей овцы придет, а другой иное говорит. И состязаются между собою с полчаса.

И скоро откроются занавесы вверху устроенного места и загремит пушечный грохот в подобие небесного грома. Пророки со своими письменами от грома этого вскоре певидимыми станут. В месте же том наверху станет видимым честной отец, а вокруг его, как уже писали, более пятисот горящих свечей. И двигаются свечи эти с огнем беспрестанно туда и сюда, опускаются быстро, встречаются, иные кверху движутся, а другие им навстречу книзу идут. Еще и малые дети вокруг отца в белых ризах, сказать, небесные силы, поют, а иной в кимвал бьет, а иные в прегудницы и в пицали играют. Все это великое зрелище чудесное и радостное и на словах непередаваемое.

Спустя пекоторого времени из самого того верха от отца появляется ангел, спускается он от отца двумя уже названными веревками вниз к деве с благовестием о зачатии сына божия. Ангел же этот представляет собою отрока, чистообразного и кудрявого, и одеяние его бело как снег, и весь золотом украшен, и уларь ангельский на шее его, и крылья у него позолоченные, и всем видом он подобен писаному ангелу божиию. Спускается он по веревкам этим и поет тихим голосом, умильно представляясь ангелом. В руке у него ветвь прекрасная.

Схождение его сверху вниз происходит так: на портах посредине спины устроены два колеса небольших и на высоте никак не видимые. И эти колеса двумя веревками держатся, и по этим колесам третьей тончайшей веревкою люди сверху спускают и кверху же возносят, устроено все это невидимым.

И дивно это устроенное зрелище.

Но возвратимся к прерванному рассказу. И как спустится ангел по веревкам напротив девы, и обратится к ней лицом, имея в руке упомянутую прекрасную ветвь, и начнет ей умильно и тихим голосом так вещать: «Мария, радуйся, благословенна ты в женах, обрела благодать от бога, и зачнешь во чреве сына божия. Родишь и наречешь имя ему Иисус. И он спасет людей своих от их грехов».

Она же с сомнением быстро встала и тихим девическим голосом ему отвечает: «О юноша, как смел приблизиться к преддверию моему и войти сюда! И вещаешь мне немислимые глаголы, что будто бы бог воплотится в утробе моей, и не верую словам твоим, так как к браку я не причастна и мужа не знаю. И поэтому отыди, о юноша, пока не видит тебя Иосиф в хижине моей со мною беседующим, а то голову твою теслою (топором) отсечет. Умоляю тебя, отойди, а то и меня изгонит из дому своего».

Он же, увидев ее испуг, говорит: «Мария, не ужасайся! Архангел Гавриил послан от бога благовестить зачатие сына божия, и верь словам моим, бессеменно это зачатие, так как дух святой найдет на тебя и сила высшего осенит тебя».

Она, взглянув наверх и увидев отца на престоле сидящего, с силою и славою многою благословение к ней ниспосылающего, пригнула руки свои к грудям и говорит ему со смирением: «Я раба господня и пусть будет по глаголу твоему». Ангел дал ей принесенную прекрасную ветвь и сам кверху поднялся. Она же, приняв от ангела ветвь, стояла и смотрела кверху на идущего ангела.

Во время подъема ангела сверху, от отца с великим шумом и непрерывным громом пошел огонь на ранее упомянутые веревки и на середину помоста, где пророки стояли. И назад вверх этот огонь возвращался и от верха прытко приходил книзу. И от этого обращения огня и от ударов вся церковь искрами наполнилась. Ангел же поднимался к самому верху, радуясь и помахивая руками туда и сюда и крыльями двигая.

Просто и ясно видно, как он летит. Огонь же обильно начинает исходить от верхнего места и по всей церкви сыплется с великим и страшным громом. И незажженные свечи в церкви от великого этого огня зажигаются. А зрителям и их портам нет никакого вреда. Дивное и страшное это зрелище.

Ангел же возвратился кверху в свое место, откуда спускался, огонь перестает и занавесы все по-прежнему закрываются. Это чудное зрелище и хитрое устройство видели в городе Флоренции, и сколько мог своим малоумием понять, то и описал это зрелище. Иначе и нельзя описать, так как это пречудно и несказанно. Аминь.

II

В этом же преименитом городе Флоренции в церкви Вознесения в четверг шестой недели после Пасхи, в самый этот праздник латиняне воспоминание творят в подобие древности, когда Иисус Христос в сороковой день вознесся со славой к отцу на небо.

Церковь эта размером большая, от передней стены до алтаря тридцать сажений, в ширину же семьдесят сажений. Алтарь этой церкви пятнадцать сажений, широта алтаря десять сажений. Посередине этой церкви есть помост, как и в ранее описанной церкви Благовещения, в монастыре, за пределами города, но эта церковь Вознесения в городе.

Помост в этой церкви каменный и на каменных столбах. Устроен этот помост в высоту четыре сажени, а в ширину двадцать сажений. На левой стороне помоста устроен небольшой город каменный, чудный очень, с башнями и стенами во имя святого города Иерусалима. Напротив этого города у первой стены устроен холм высотой полторы сажени, около него лавки построены высотой двух пядей, в гора, покрытая красивыми поволоками. А над самою этой горой высокою Елеонскою, восемь сажень вверх, устроен помост дощатый, четыре сажени шириной, квадратный, всячески украшенный, со всех сторон обит досками и изнутри расписан весьма дивно фряжским письмом.

В середине этого помоста дыра большая, круглая, размером около двух сажень, покрыта она синим полотном. На полотне написаны солнце и месяц, и окрест их звезды многие написаны. Все это учинено наподобие небесного круга первого. Этот круг, иначе сказать небо, и другое создано подобно небу. Вверху он раскрывается на две стороны, иначе сказать, небесные врата отверзаются, и тогда все люди узрят над вратами неба человека, наряженного в ризу и венец, по всему подобию бога-отца, и хитрым устройством над самыми вратами неба он держится. В сторону Елеонской горы вниз он на сына своего и на пречистую и на апостолов смотрит и рукою благословение к ним ниспосылает.

И отнюдь не видно, как и чем он держится, просто как на воздухе сидит. Окрест же его устроено многое множество малых детей по подобию небесных сил (ангелов) с пищалями, и гусями, и с великим шумным ликованием.

Между ними многое множество свеч горит. Еще же окрест отца и малых детей на великой той дыре, сказать, на небе, закреплен круг харатейный. И на этом круге ангелы писаны величиной с человека. И сверху сквозь небо и упомянутую Елеонскую гору проходят семь веревок крепких, с хитрыми и недоуменными железными верглюгами. Под ним находится отрок, представляющий Христа, который на небо к отцу хочет взойти.

Над малым алтарем, под верхом церкви, устроена каморка каменная, трех сажений, квадратная, закрытая занавесом красным. На занавесе солнце и месяц, и звезды золотом учинены. За занавесом в каморке, как и в прежнем зрелище видели, устроен престол, окрест него детей малых множество, хитрым устройством держащихся, наподобие херувимов. Здесь покоится владычен престол, и около него и детей устроены семь кругов, подобных колесам, одно малое от края до края два локтя, около него другое двумя пядями больше.

И около семи этих колес более тысячи стеклянных лампад с маслом горят. И на большом круге между огнями, на четырех его частях, сидят по одному малые дети, наряженные ризами и венцами, наподобие ангелов, держат пищали. Это все учинено наподобие высшим семи пландам небесным и высших сил и немерцающего владыческого и ангельского света. Все это устройство закрыто выше названным занавесом. Еще из места того, сказать, из середины церковного помоста, устроены три веревки тонкие и крепкие, четвертая веревка пониже этих веревок и помоста. Между же помостом и алтарем тончайшие веревочки.

И сверху церкви круг великий висит на одном уровне с помостом, он расписан многими различными цветами. И среди этого круга фигура Христа вырезана как живая, и в левой руке у него крест, а правая рука обращена к народу с благословением. А окрест его, по краям круга этого, сделаны фигуры апостолов, также дивно вырезаны, как и Христос. Над головою Христа великий венец, с золотом и камнями дорогими, как и царские венцы. И по всему венцу этому написаны херувимы и серафимы, как живые. И этот венец кругом туда и сюда хитрым устройством беспрестанно вертится, никак не переставая. И все это дивно и весьма чудесно и хитро устроено и отнюдь несказанно.

В девятый час дня приходит много народа к церкви

СПУСКАЕТСЯ ОН ПО ВЕРЕВ
КАМ ЭТИМ И ПОЁТ ТИ
ХИМ ГОЛОСОМ, УМИЛЬНО
ПРЕДСТАВЛЯЯСЬ АНГЕЛОМ

на преславное и хитрое это зрелище. И как наполнится церковь людьми, и, чуть примолкнув, все смотрят на середину церковного помоста, кверху устроенному месту. Появляются на помосте этом четверо детей, учиненных волосами и одеянием как ангелы, только крыльев не имеют, и в руках своих держат прекрасные ветви и цветы различные. И потом появится человек на этом месте, одетый наподобие сына божия, пойдет к ранее названному городу, то есть к Иерусалиму, и с ним четыре названных ангела впереди. Он же, придя в Иерусалим и задержавшись немного, пойдет назад из Иерусалима. За ним же следует оттуда пречистая Богородица и за ней шествует Мария Магдалина. Эти образы представляются двумя юношами, одетыми подобно женщинам.

Потом сын божий из Иерусалима выведет апостола Петра и за ним всех учеников своих, и пойдет с матерью и апостолами к горе Елеонской, и четыре впереди сына божия шествуют. Апостолы босые, одежда их на плечах; и по всему их виду и одеянию они такие, как о них пишут. Иной бороду имеет большую, другой же малую, они представлены такими, какими и надлежит быть апостолам.

И придя, сказать, Христос к горе Елеонской, остановится у этой горы лицом к Иерусалиму, по правую сторону от него мать Мария и Мария Магдалина. Петр, подойдя, упадет к ногам Иисуса, и, поклонившись, благословение получит и встанет на свое место, и потом все ученики также сотворят и встанут по правой и левой руке, один за другим, по своим местам.

Тогда Иисус даст им подарки: Андрею сети: «Ты, — говорит, — будешь людей ловить», другому книгу, иному меч, говоря: «От этого не творить от моего имени никакого вреда». После Иисус подойдет к упомянутой Елеонской горе и встанет у горы на устроенной лавке. Мать его и Мария Магдалина по правую руку, а апостолы все около горы на этой лавке. Говорит им Иисус: «Все совершится со мной по писанию, иду к отцу вашему и моему, отцу и богу вашему». И отступит от них на самый верх горы этой. Апостолы начнут, друг к другу склонившись, плакать и тужить, говоря: «Господи, не оставь нас, бедных». Он же тогда скажет им: «Не плачьте, не оставлю вас сиротами, но иду к отцу моему и умолю отца, и он пошлет всем утешителя дух истинный и этим наставит вас на всю истину. Если же я не уйду, то утешитель не придет». Это и другое многое он говорит.

Тотчас гром великий явится сверху над горою этой, и увидят небо раскрытое и отца над ним хитрым устройством держащегося. И многими свечами, сказать, великим сияющим светом, освещается, и малые дети, сказать, небесные силы окрест его, беспрестанно туда и сюда быстро двигаются с великим торжественным грохотом, и прекрасным пением, и страшными голосами, и прежденаписанные великие ангелы на харатии беспрестанно кругом движутся, просто как живые. И придет сверху от отца, сказать, от врат небесных, по упомянутым семи веревкам, как облако, весьма хитро и непостижимо, и многими красотами и хитростями исполненное.

Устроенные же круг и окрест его многие круги беспрестанно быстро двигаются туда и сюда. С правой и с левой стороны большого круга устроены два небольших отрока, их одежда и волосы украшены наподобие ангельских, крылья же их позолоченные. Как пойдет облако то от верха до половины низа, то, сказать, сын божий возьмет два ключа великие позолоченные и говорит Петру: «Ты, Петр, на этом камне создай церковь мою, и врата адовы не отделены от нее. И вот даю тебе ключи царства небесного, его свяжешь на земле, и будет связан на небесах, а если разрешишь на земле, то будет разрешено и на небесах». И благословив ключи эти и дав в руки ему, начнет подниматься кверху прежде названными семи веревками, к стоящему облаку, к матери же своей и апостолам благословение посылая.

И дивное и недоступное рассказу это видимое зрелище. Веревки же и железные вертлюги весьма хитро и непостижимо устроены скрыто, позади зрелища, по ним идут кверху и движутся туда и сюда в разные стороны. Вертлюги тоже устроены так, что никем не видимы.

Мать же его и ангелы кверху на идущего смотрят. И как приблизится он к облаку, учиненные два ангела с правой и с левой стороны поклоняются ему. Многие же свечи в облаке этом мгновение ока загораются и наступает великий свет. Он же во облако это с двумя ангелами войдет и подымется к отцу, сказать, в небесные врата, и небо вскоре закроется и торжественное звучание все прекратится и ничего там не будет видно. После этого пречистая и апостолы и весь народ станут смотреть наверх, к устроенному месту над алтарем. Вскоре откроются зрителям занавесы с устроенного места, сказать, с высшего неба, и будет свет великий от множества стеклянных лампад

с маслом горящих. И видно, на престоле отец сановит сидит, в коленях у него сын сидит, сказать, в недрах отчих, ризами и венцом во всем, как подобает богу-отцу.

Устроенные же колеса с огнем беспрерывно передвигаются, и созданные на них четверо малых детей, сказать, ангелов, кругом на колесах этих вверх и вниз шествуют. Творят и бьют они или в кимвал, а иной в барабан, а иной в подобные им музыкальным согласию. Происходит звучание великое и зрелище во всем чудное и дивное, и недостижимое моему уму поведать об этом, в соответствие доброте того действия.

И спускаются сверху от отца и сына по прежде названным четырем веревкам два малых дитяти, плечом о плечо толкаясь, одеянием и волосами подобны ангелам, крылья имеют позолоченные, патрихили ангельские, каждый тихо и умильным голосом поет, придут они до пречистой и до апостолов на середину церковного помоста и говорят апостолам мужи галилейские: «Что стоите и смотрите на небо, это Иисус вознесся от вас на небо. Его же образом видите идущего на небо. Отец и сын сверху к апостолам и ко всему собранному народу рукою благословение ниспосылают». Так им изрекли. Отправились ангелы назад вверх, к устроенному месту, по тем веревкам, напевая, трепеща и озираясь и крыльями двигая. По всему видно было, что они летят. И как войдут в пречудное место к отцу, и занавесы по-прежнему закроются. И пойдут в ранее названный Иерусалим от горы Елеонской, друг друга с любовью почитая, и скроются вверху за закрытым местом, где отец находится.

Сколько мог, столько и написал, но не могу такого хитрого зрелища оставить в забвении. Ради воспоминания написал, потому что чудное это зрелище и несказанное. И радостью оно преисполнено, и соответственно этому, как видел — никак нельзя истинно испытать или рассказать. Как мог, так и написал.

Аминь. Конец. 1509-го, ноября 11-го.

Хождение Варсонофия в Египет, на Синай и в Палестину

Совершил второе путешествие к святому городу Иерусалиму после шести лет возвращения на Русь из первого путешествия.

Пошел от богоспасаемого города Киева в землю Волошскую, называемую Молдавской землей. Здесь река большая течет от Венгерской земли, с гор высоких, имя реки этой Молдава. Впадает она в реку Серет под Романовым торгом. По имени этой реки и называется земля Молдавской. И видел многие города и веси в той земле.

Оттуда пошел к Белгороду-Днестровскому и из Белгорода пошел в Византию, в Константинополь. От Византии шел в Галлиполи. И оттуда шел к острову Криту и от Крита к острову Родосу и острову Кипру. На острове Кипре поднимался на гору, где святая Елена поставила крест благоумному разбойнику, и ходил в монастырь к святому мученику Маманту, где лежат его мощи на месте, называемом Стоморофу. От его мощей миро течет. Оттуда пошел в Дамиетту, в землю Сирийскую. И от Дамиетты пошел по реке Нилу вверх к Египту. Пришел в Египет в день памяти святого апостола Андрея Первозванного, в Филиппов пост. Пробыл в Египте шесть недель.

Город Египет великий, стоит на ровной местности, под горою. Около него течет река из рая — златоструйный Нил. Другое название этой реки Геон. Поперек город имеет две мили, а в длину двенадцать миль. Видел в Египте лютого зверя. Подале от города, на расстоянии двух с половиной миль, находится источник святой воды, который называет-

ся Васлом. Сюда приходил господь наш Иисус Христос из города Иерусалима с пречистой девою Марией, со своей матерью, и с Иосифом, его хранителем. На северной стороне от города находится святое место, где обитал господь, скрываясь от Ирода царя.

Тут есть виноградник со святой лозой, из которой течет мирра на кукольницу (?) и на рождество Иоанна Предтечи. Срезают у каждой лозы верх, наклоняют все лозы к земле и под ними ставят сосуды, и течет мирра единожды в году на тот праздник. Собирают эту святую мирру и отдают царю египетскому. Здесь же камень аспиден (?), на нем сидел господь наш Иисус Христос. Стал святынею этот камень. Вокруг него создан кивотец с дверцей на восточной стороне. От него благоухание большое исходит. И тут же перед святым кивотом устроены из мраморного камня место крещения и купель глубиной до пазухи человеку. Здесь купаются во святой воде. Там же смоковное дерево, в котором скрылся господь наш Иисус Христос от воинов царя Ирода. Я приходил до этого святого источника Васлома, целовал святой камень, на котором господь отдыхал и пил святую воду, искупался в купели, устроенной в этом камне. Вода здесь теплая и сладкая. Ходил по винограднику, где растут святые лозы, и дали мне сарацины, сторожа виноградника этого, одну лозу. Целовал я и смоковницу, где господь скрывался, сломил с нее ветку.

Тут есть и другое место святое в самом городе Египте, вблизи самого старого города, называемого Мисюръ, где обитали господь наш Иисус Христос, пречистая мать его и Иосиф, хранитель его. На святом месте том есть церковь большая во имя пречистой Богородицы. Здесь же есть и другая церковь вблизи от первой, в ней четыре службы: Георгия Великого, святого Дмитрия, святого Николая чудотворца и святого Иоанна Предтечи. Монастырь женский, с монашками, называется Мистрия. Тут есть церковь святого мученика Меркурия, тут же, близ места Христова.

Я ходил дважды до святых мест, которые в городе Египте, во многие церкви, в монастырь Мистрии. В церкви святой Богородицы есть место Христово, от него же благоухание исходит. Там я молитву сотворил и целовал святое место.

Тут находятся житницы Иосифа Прекрасного, за рекою за Нилом, против старого Египта — Мисюря. Кругом святого источника Васлома финиковые пальмы и другие многие деревья растут. Видел я эти деревья, на них — мед ди-

кий. И иных деревьев много видел, названия их не знаю.

Тут же есть церковь во имя святого Николая чудотворца, она находится посреди города Египта, близ великого базара, не та церковь, которая в монастыре Мистрии, но другая. Здесь всем странникам православным христианам дают приют.

Великая река златоструйный Нил течет с южной стороны на север и впадает в Средиземное море под Дамьеттой.

Праздновал я оба великих праздника в Египте — Рождество Христово и Крещение. После праздника святого Богоявления господя нашего Иисуса Христа пошел на гору Синайскую. Собрался большой караван. Десять тысяч верблюдов и людей много пошли. Пятнадцать дней путешествовали от Египта до Синайской горы и до горы Хоривской, великой и высокой.

Пришел же я, иеромонах Варсонофий, во святой монастырь Синайский, в землю Аравитскую и Маддамскую, 27 января 1462 года, в день памяти перенесения мощей Иоанна Златоуста.

На гору Хоривскую пошел в пятницу, в день памяти возвращения мощей святого священномученика Игнатия Богоносца и целовал святой камень, под которым стоял святой пророк Моисей и видел господя бога зданного (?), мимо него идущего. Ужаснулся Моисей страхом великим, прижался к камню, и отпечаталось все его тело на твердом камне. Голова, плечи, руки, ноги, все тело его отпечаталось. И невозможно было ему стоять просто прямо, а на коленях согнувшись. Прижался он обоими локтями рук своих к камню, с большой крепостью надавил на него святой камень, божьим велением покрыл все тело его. Величиной этот камень трех саженей в высоту и пяти саженей в ширину. Лежит этот святой камень на самом верху святой горы Хоривской. Возле него две церкви во имя святого пророка боговидца Моисея. Там же находятся и скрижали, взятые от руки божьей. Здесь же Моисей с богом беседовал уста к уста, на этой святой горе Хоривской пророк боговидец Моисей.

На высоте полгоры Хоривской стоят две церкви во имя святого пророка Ильи. За святым престолом одной церкви есть место, где сидел святой Илья. Здесь же и другая, третья по счету, церковь святого пророка Елисея. Тут же есть и четвертая церковь во имя святого священномученика Антипы. Здесь поляна, место красивое, где проживали про-

роки Илья и Елисей. Тут и вода в озерце круглом, вымощенном камнем. Кругом воды деревья растут, и я срезал одно для посоха. В давние времена святые отцы проложили путь большой, каменный. От низа до верха святой горы Хоривской семь тысяч ступеней.

В субботу в день памяти трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста,— пошел я на гору очень высокую. На этой горе лежало святое тело великомученицы Екатерины, оно было принесено святыми ангелами из города Александрии после ее святого страдания за Христа. Лежало ее тело на большой святой горе больше трехсот лет, и никто его не видел, пока господь бог не показал святому старцу Раифского монастыря. На высокой горе лежат ее мощи, и повелено было мощи ее положить в святой церкви монастыря святой горы Синайской. И пошел старец в святой монастырь Синайский и сказал монахам, что объявил ему господь бог. Разговаривая между собой, они недоумевали, где находится высокая гора. И отпустили священников с клириками на розыски с кандилами и свечами (отпустили их по числу восьмерых). Когда они вышли из монастыря, то не знали, куда идти. И встретил их святой ангел в монашеском образе и говорит: «Я знаю путь к высоким горам». И повел их ангел. Когда возвел их на гору высокую, где лежали мощи святой Екатерины, стал ангел невидим. Святые отцы с радостью и со страхом взяли святые мощи великомученицы Екатерины и понесли в святой монастырь Синайский с псалмами и песнями и положили их в великой церкви близ святого престола на правой стороне, где и донныне они лежат. Эта святая высокая гора называется Екатериной горой.

Тут я поклонился господу богу и пречистой его матери, и святой великомученице Екатерине и целовал любезно святое место, от которого исходит благоухание. Целовал и другое место, где святые ангелы. Видел камень, из которого течет вода, вызванная ударом жезла Моисея и повелением божьим. Высота этого камня двенадцать пядей, а ширина его двадцать четыре пяди. Из него пили воду сыны израилены.

Всходил на высокую гору Синайскую. На ней стоял Моисей и видел Неопалимую купину. Месяца февраля в 1 день, на память святого мученика Трифона сотворил со слезами молитву господу богу, и пречистой его матери, и святому пророку боговидцу Моисею.

Вот перечень церквей Синайской горы: 1) церковь соборная Христова Преображения, 2) церковь святая Неопалимая купина, 3) церковь Якова, брата божьего, 4) Иоанна Предтечи, 5) Иоакима и Анны, 6) Симеона Столпника, 7) бессребреников Кузьмы и Демьяна; 8) церковь священномученика Антипы, 9) церковь святых царя Константина и матери его Елены, 10) церковь святой мученицы Ирины. Еще святые службы внутри великой соборной церкви Христова Преображения.

Вот перечень церквей, которые находятся в монастырях: 1) церковь святого первомученика Стефана, 2) церковь Пречистой Богородицы, 3) святого Ерофея, 4) церковь святого Феодосия, 5) церковь Положения пояса, 6) церковь Принесения мощей Иоанна Златоуста, 7) церковь святого Николы, 8) церковь святого Афона, 9) церковь святых мучеников Евстратия, Аксентия, Мардария и Ореста, 10) церковь Пресвятой Богородицы, 11) церковь святого Иоанна Богослова, 12) церковь святых апостолов Петра и Павла, 13) церковь Иоанна Крестителя, 14) церковь святых Сергия и Вакха. Эти все церкви по келиям монахов.

Вот опись святых церквей, находящихся вне монастырей.

Первая церковь Рождества пречистой Богородицы. Здесь встретила святая Богородица святых отцов (монахов), когда они все побежали из монастыря. И сказала им святая Богородица, мать божья: «Святые отцы, чего ради убежали из монастыря?» Они же ответили: «Из-за оскудения хлебом и маслом и из-за множества гадюк, живущих в монастыре». И говорит святая Богородица, мать божья: «Отныне я вам буду келарем, и в этих местах все гады изомрут». И кто перетерпит на этом святом месте до конца своей жизни, и я буду отвечать за всех вас на страшном суде сыну своему Иисусу Христу». Это место и называется явление пречистой Богородицы. Здесь есть камень большой, на нем сидела Пречистая, от него благоухание исходит и доныне. Возле этого святого камня церковь стоит.

Святые отцы с радостью возвратились, пришли в святой монастырь Синайский, нашли корчагу, полную масла деревянного, кипящего. Гады же все вымерли в монастыре этом по словам святой владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии.

Святая церковь на святой горе Хоривской во имя святого пророка Моисея, где он услышал голос господа бога спасителя нашего Иисуса Христа, видел скрижали и взял

их, беседуя с богом. На середине горы Хоривской есть три церкви во имя святого пророка Ильи. За святым престолом одной церкви есть место, где сидел святой пророк Илья и куда ему ворон приносил хлеб для еды. На этом же месте есть церковь святого пророка Елисея. Другая — церковь священномученика Антипы — стоит здесь же. Все эти четыре церкви расположены в ряд на половине горы Хоривской. Восьмая церковь находится в месте, где Пречистая дала пояс свой святому апостолу Фоме, здесь же находится и монастырь. Девятая — церковь и монастырь святого Георгия. Десятая — церковь и монастырь сорока мучеников, здесь растут маслины, смоквы и другие деревья. Одиннадцатая — церковь святого Ануфрия, здесь есть и вода. Двенадцатая — церковь святого пророка Иоанна Предтечи, крестителя господина, и монастырь. Тринадцатая — церковь святого мученика Пантелеймона и монастырь. Четырнадцатая — церковь святых праведных Иоакима и Анны и монастырь. Пятнадцатая — церковь и монастырь святых апостолов Петра и Павла. Шестнадцатая — церковь святых Кузьмы и Демьяна и монастырь. Всех же на Синае монастырских и внемонастырских святых церквей сорок.

Святой монастырь Синайский огражден четырьмя стенами каменными высоко, трое ворот железных. Путь в монастырь один. Когда пройдешь первые ворота, то встретится улица широкая. Тут находится конюшня, где содержатся ослы. Все трое ворот стоят в ряд, все железные. Всех монашеских келий тысяча.

Святая главная соборная церковь Преображения стоит на двенадцати столбах. На левой стороне от главной церкви есть колодец с водой, у оградной каменной стены. За стеной ограды монастырской — другой колодец. Со двора к этому колодцу проложены трубы, по ним вода из этого колодца проведена внутрь, в монастырский колодец, по подземелью. Святой монастырь Синайский стоит между двух гор. Третья гора Синая к востоку, а с запада идет дорога к монастырю.

Святая гора Синайская стоит вдали от монастыря, на расстоянии больше двух полетов стрелы. На этой горе стоял святой Моисей и видел Неопалимую купину. Когда пришел Моисей из Египта в Аравию, то взял себе в жены Сепфору, дочь Рагуила, священника мадиямского, и родилось два сына от нее. Моисей пас стадо овец. Случилось пригнать овец на пойло к колодцу с водой, где ныне и

стоит монастырь Синайский, близ этого самого колодца.

Святой Моисей, стоя на горе Синайской, видел терновый куст (кушину), охваченный огнем, но несжигаемый. Было это чудо из чудес. Поразмыслив умом своим, он сказал: «Вижу зрелище великое». Сошел, чтобы лучше видеть. Когда подошел близко, то был ему голос от ангела божия из тернового куста (купины): «Сними сапоги, разуй ноги свои. Место это и земля, где ты стоишь, святыя». Моисей так и поступил. И видел он среди тернового куста (купины) стоящую деву Марию с простертыми кверху руками и держащую на груди своей младенца, господя нашего Иисуса Христа сына божия. И говорит господь Моисею: «Я бог отца твоего Авраама и бог отца твоего Исаака. И я бог отца твоего Якова. И не бог мертвых, но живых. Не бойся, подойди ближе ко мне». Моисей так поступил. И говорит господь: «Голос плача и рыдания многих израильтян входит в уши мои и не могу терпеть оскорбления их, как в Египте. Веди их в землю обетованную отцами вашими». Моисей, отказываясь, сказал: «Господи, я очень гневен, медлителен, малодушен и из-за страха бежал из Египта, убил там египтянина и скрыл его в песке». Господь же сказал ему: «Не бойся, я с тобою». И сотворил Моисей так, как сказал ему господь бог.

Святая купина находится близ колодца внизу, где главная соборная церковь стоит, за престолом главной церкви, на том святом месте, где пречистая дева Мария стояла среди тернового куста (купины), в огне держа господя Иисуса Христа сына божия. На этом святом месте лежит камень мраморный, белый, окован кругом медью, и на ней, на меди, изображены святые пророки. Кверху от этого камня престол святой, в нем служат святую литургию во все субботы. С вечера же поют стихиры — похвалу огнеопалимой купели. Всякий человек входит в эту святую церковь, разув сапоги. Если же кто забудет и войдет в церковь неразутым, то на него накладывается епитимия — три года босым ходить.

Купина — кустарник, лилия полевая, низко растет, и другое — растет прутьями и очень колючее. Мы говорим — своробина, иные же — шитина.

Пребывал я в святом монастыре Синайском шесть дней и тогда пошел в Раифу¹.

¹ Список хождения заканчивается припиской, видимо, внесенной переписчиком, о переходе евреев через Красное море и о чудесном источнике, появившемся в пустыне от удара жезлом по камню.

Хождение гостя Василия в Малую Азию, Египет и Палестину

В 6974 (1466) году, при великом князе Московском и всея Руси Иване Васильевиче, было совершено путешествие. Во имя отца и сына и святого духа. Вот я, раб божий и многогрешный Василий, пожелал видеть святые места и города, и сподобил меня бог видеть и поклониться святым местам. За молитвы святых отцов, господа Иисуса Христа сына божия, помилуй нас.

А началось наше путешествие от Бурсы к Иерусалиму и к морю. Два дня пути до Енишеры, места, где большой торг. Город Колнокоу стоит между каменных гор, на каменной местности, вырастает на ней шафран, до города шесть дней пути¹. До города Мурдоулук (?) семь дней пути. До города Болу восемь дней пути. В городе Тосья проживает много армян, а православных и турок мало, до него четырнадцать дней пути. Город Османжик: построили в том же городе другое каменное ограждение, а над ним еще городская каменная стена. Расстояние от верхней каменной стены до нижнего города четыре полета стрелы, с нижнего до верхнего — пять полетов стрелы. В верхнем городе небольшой водоем, а река под горой протекает, вода ее красная, величиной с Оку, течет от Сива (Севастей), где были замучены сорок мучеников. До города восемнадцать дней пути. Город Мерзифон, в нем всё армяне живут, а турок мало, епископ у них Иоаким, а старший над ним Шалташа (?), а пути до него девятнадцать дней. Местечко

¹ До города Туката включительно расстояние исчисляется в днях пути от города Бурса.

Кавза, в нем баня общественная, в нее идет вода горячая из горы. В этом местечке караван-серай, кто сюда ни придет из людей различной веры, всякого принимают и кормят и поят. А учредил это Магмет Паша Илдирым (молния), внук Баязета. Пути до него двадцать дней.

Город Амасия стоит на горе, гора очень высокая. В городе семь городов, один город в другом, а вокруг горы и семи городов этих устроена одна большая стена, а по городу течет большая река (Ершиль-Ирмак), под стеной протекает, и во все дворы из этой реки вертящимися колесами подается вода. Пути до города двадцать один день. А в верхнем городе большой колодец.

Город Воргоун (?) стоит между больших гор, в ущелье. Здесь добывают соль, чистую, как лед. Пути до него двадцать два дня. Город Туркхаль стоит на каменистом месте, высоко на склоне. Река большая (Ершиль-Ирмак) протекает под городом. Мост каменный через нее, а под мостом этим две мельницы больших. Пути до него двадцать три дня. Город Токат стоит на двух горах каменных, воды в городе разведены по торгам, и по улицам, и по дворам, и по баням. А город этот больше Бурсы, а церковь в нем одна — святой великий чудотворец Николай, наставником в ней Арсений. Христиан в этом городе мало, пути до него от Бурсы месяц.

Город Иадосуа (?) стоит на большой горе, и под ним гора великая, а вокруг его протекает река большая, идет изнутри города из десяти родников и колодцев. На этой реке семь мельниц и посад, а кругом их другая стена. Из реки и мельниц течет вода на весь посад. Пути от Токата до этого города два дня.

Город Сивас, а по-нашему Севастия, где были замучены сорок мучеников. Внутри этого города озеро и баня, где их мучили. Город очень большой, среди города большая гора, на ней другой город, а пониже его третий город. В городе православные и армяне живут, а турок мало. Церкви христианские имеются в городе, за городской стеной. За городом протекает река большая, до нее поприща три. На ней мост большой, с высокой стороны моста течет красная вода. Когда сорок мучеников замучили в озере, мучители их извлекли. Пьют эту воду люди и никакого вреда не испытывают, но только исцеление черпают. Пути от Токата день. Это последний город турецкий.

На расстоянии одного дня езды от Севастии находится первый город Селимов, тестя Муратова сына, султана ту-

редкого. Этот город на плоскогорье высоко, река под ним большая, течёт сквозь каменистую гору. Вход в город по четырем порогам в железные ворота, а под ними бойницы в башне. Путь от Севастии четыре дня.

Поселок Елбистан большой. В нем проход большой и плотина у этого прохода каменная, а на плотине девять мельниц больших. Стоят все эти мельницы в ряд и мелют одною водою. Путь до него шесть дней. В поселке Комлюг торговля большая, до него семь дней пути.

До города Аинтаба от Севастии десять дней пути. За этим городом земли Селимовы мисюрские (египетские), первый город Аинтаб. Приехали в него месяца ноября в 3 день, на память святых мучеников Акепсима, Анфилохия и Иосифа и освящения храма святого великомученика Георгия, который находится в Лидде, где лежит честная его голова. Этот город стоит на равнине, укреплен насыпным валом, который обложен камнями; в город ведут трое железных ворот, около них бойницы и некрепкие высокие стены. Большой городской посад, палаты и бани очень хороши, торговля обильная и очень хорошая. В неглубоком рву большие стрельницы, а между ними заборы понеблены (покрыты).

Город Халерб (Алеппо) очень великий, на чистой равнине, видимый издалека, за три дня пути. Окружает город насыпь очень высокая, а с самого низа идут стены городские, сложенные из камня. Вход и выход одними воротами; через ров перекинут мост большой, в конце моста стрельницы высокие и двое железных ворот, на верху которых бойницы. На середине этого моста также стрельницы очень мощные. Ниже городской стены у рва стрельницы выводные, расположенные часто вокруг всего города, а входы в них потайные из города. Мост, что идет из города через ров между стрельниц, как и городская стена, с воротами. Город этот круглый. Ров, окружающий весь город, заполнен водой, он глубок, рыбы в нем многое множество. Вокруг этого внутреннего города большой внешний город, где находится множество торгов и бань хороших. От Аинтаба до города четыре дня пути, приехали в него утром 21 ноября, в Михайлов день, а выехали из него 26 ноября, в день памяти Иоанна Златоуста.

Город Сермин стоит высоко на плоскогорье. В конце каждой улицы установлены двое железных ворот, над воротами высокие стрельницы. Из улицы в улицу прохода нет. От Халеба до города два дня пути.

КОЛЕСАМИ БЕРУТ ВОДУ ИЗ
РЕКИ, ПОДНИМАЮТ ЕЁ НА
ВЕРХ И ДАЛЕЕ ОНА ТЕЧЁТ
ПО ЖЕЛОБАМ НА ОБЕ ГОРЫ

ВО ВСЕ ГО
РОДСКИЕ
ДВОРЫ

Город Хама стоит на двух горах, на каждой горе по два города, один город внутри другого. Между этих гор протекает река Оронт великий (Нахр-ель). На реке установлены очень большие колеса в диаметре по десять сажен, колесами берут воду из реки, поднимают ее наверх, и далее она течет по желобам на обе горы во все городские дворы. Христиан в городе много, церковь у них мученика Георгия, подчиняется патриарху Антиохийскому. Торгов много, многие торгуют с лотков («безестенов много»; бестены, т. е. без стены), бань много хороших и столпов, по которым сверху текут воды. Плодовых деревьев множество, среди них и финиковых пальм. Стоит город недалеко от моря, от Алеппо три дня пути.

Город Хомс очень великий, дворы все огорожены, некоторые ограды между камнями. Стоит город на горе, а гора высокая, мусульман в городе мало, а христиан много. Главная церковь у них Пречистая Богородица, в ней приделы: с левой стороны в память сорока севастиийских мучеников и святой Варвары, а с правой стороны — святого Симеона столпника. Другая главная церковь, очень большая, стоит поодаль, на краю города, святого великомученика Георгия. Подле церкви престол, где лежат мощи святого мученика Иулиана. Город этот великомученик Георгий избавил от змея и девицу спас. Церковь эта и озеро близ города, и пещера здесь, откуда вылезал змей. Около озера гора, а сбоку, в сторону от этой горы, Средиземное море, где Георгий уморил змея. Здесь курган большой насыпан. А пути от Алеппа до Хомса (Бейрута) пять дней.

Местечко большое Каря, много жителей и торгов, мусульман и христиан мало. Здесь собор большой святого Георгия, подобен Софии Киевской, на правой стороне алтаря приделы Дмитрия Солунского, Сергия и Вакха и сорока мучеников севастиийских, а на левой — приделы Пречистой Богородицы, Евстафия Плакиды, Софии, Веры, Любви и Надежды, мученицы Варвары, Киприана и Улианы. Вокруг этого собора живут монахи, здесь проживает и митрополит Макарий Карский, и другой митрополит Аркадский тут живет. До этого местечка шесть дней пути от Хомса.

От Кары до Дамаска два дня пути. Город Дамаск очень большой, стоит на равнине, огороженной тремя стенами: три города внутри одного. Внутренний город небольшой, стены его десять саженей в высоту, стрельницы на них час-

ты, вход в него один, железных ворот шестеро, одни за одними. Христиан немало. Церковь у них была Двенадцать апостолов, очень большая, но остался от нее только один алтарь, где идет христианская служба. Река большая Барада¹ сквзсь город протекает, ее вода разведена по всем дворам, торгам, улицам и караван-сераям, эта же река проведена по селам и пашням. Торгов много, и бань очень много.

Приехали мы в Дамаск в праздник Введения Богородицы, 4 ноября. От Дамаска три дня пути до Яковлева моста. Караван-серай у этого моста очень большой, здесь солнечные часы; в караван-серае предоставляют приют бесплатно. Мост через реку, которая течет из Черного моря в Тивериадское озеро². На этом мосту Яков боролся с ангелом, тут же, вблизи моста, на левой стороне, дом Якова. Когда пройдешь мост, то на правой стороне город Асафатов (Сафед), по имени этого города называется юдоль Асафатова³. А от Яковлева моста до Юзефа, до Иосифова колодца, где его продали братья в рабство, и от Иосифова колодца до Тивериадского озера один день пути. Из Тивериадского озера вытекает Ерь и затем сливается с Даном и становится Иорданом, здесь Христос крестился Иоанном. По озеру Тивериадскому пришел Иисус Христос к Петру, недалеко и Фаворская гора, где Христос преобразился. От этого места до Вениаминова гроба, сына Якова, полтора дня пути. От Дамаска до Рамле восемь дней пути, стоит Рамле справа против Иерусалима. В городе Рамле церковь святого Николая, где плакала Рахиль о своих детях. Вблизи города Рамле город Лидда, в нем церковь святого великомученика Георгия, где его голова лежит. Город Газа, Самсона силача город, стоит у Средиземного моря, в нем церковь Пречистой Богородицы. Митрополит в этом городе Михаил, христиан в нем много, подчинен патриарху Иерусалимскому. От Рамле до города Газа два дня пути.

От этого места путь идет по пескам к Египту. От Газы до Эль-Катие четыре дня пути. Здесь много финиковых пальм, а вода проведена от реки Нил. А от города Эль-Катие до Ханки два дня пути, здесь очень много торгов. От Ханки, не дойдя до Египта пять поприщ, находится на

¹ В оригинале ошибочно названа Евфрантом.

² В оригинале ошибка: речь идет о реке Иордан.

³ Здесь и далее топографические сведения и библейские события не соответствуют тексту Библии.

правой стороне единственное село эль-Маторие. Вблизи этого села был куст — смоковница неплодная. В этой смоковнице скрылась Богородица с младенцем и с Иосифом, когда убежала из Иерусалима в Египет, так как приближалась ночь. Эта смоковница растет и до сего дня. Захотела Богородица напиться воды, взяла младенца, положила его на песок и пошла в село, где встретила с одной женщиной и сказала: «Дай мне воды испить». Женщина ответила: «Не имеем воды, сама жажду, воду пьем из реки Нила». Богородица возвратилась назад и нашла у ног младенца текущий источник. Напилась и обнаружила на песке камень с выемкой. Здесь она вымыла младенца, постирала пеленки и камень повергла. На этом месте выросли малые деревца, из которых добывают масло. Кто возьмет это масло, то получается исцеление, и не только христиане, но и народы других вер. Тот камень и деревца до сего дня растут в том месте. От этого места до Египта полдня пути.

Приехали в Египет за неделю до Рождества Христова, месяца декабря, в день памяти святого мученика Севестиана. А всего ехали от Бурсы до Египта сто дней.

Египет город очень великий, в нем четырнадцать тысяч улиц, и в каждой улице по двое ворот, по две стрельнице и по два стража, которые зажигают масло в светильниках. В некоторых улицах домов по пятнадцать тысяч, а в иных улицах насчитывается и до восемнадцати тысяч дворов. Да на всякой улице по торгу по великому. А улица с улицей не знается, кроме знатных людей.

Выехали мы из Египта 17 января, в день памяти преподобного отца нашего Антония. От Газы к Иерусалиму до Хеврона два дня пути, здесь похоронены Авраам, Исаак, Яков, Иосиф и жена Авраама Сарра и весь род его дома. Место большое, людей много, здесь приют находят, пьют и едят все приходящие странники, простые и знатные христиане и народы всяких стран. Церковь в Хевроне большая, Ильи пророка. Тут были и мы и поклонились святым мощам. От Хеврона полдня пути до места, где лежит прах Иоанна пророка, недалеко от дороги, мы это видели и поклонились. Оттуда десять поприщ до Вифлеема, который находится близ пути к Иерусалиму, на правой стороне. Тут видели, где Христос родился, и ясли, над которыми звезда остановилась и к которым волхвы пришли и поклонились, здесь есть вода святая, мы пили ее и поклонились. Здесь и церковь Рождества очень большая, подле церкви на левой стороне монастырь, где лежит святая

Екатерина. Внутри церкви находится прах четырнадцати тысяч избитых царем Иродом младенцев. Здесь много монахов и проживают два западных фряжских королевича. От Вифлеема на пути к Иерусалиму в пяти поприщах на левой стороне находится место, где мать Иосифа Рахиль лежит. На гробе ее двенадцать камней положены. И тут мы поклонились. От этого гроба на левой стороне Бейт Джала, здесь родился царь Давид*. Тут живут все христиане, церковь у них святой Николай. В этой церкви лежит отец царя Давида Иосифа*. И здесь поклонились, возвратились назад. На том же пути в трех поприщах находится церковь святого Ильи, где святой Илья триста идоложрецов одних заколол, а других сжег*. И тут мы поклонились. На этом же пути святого Симеона столп, его и церковь создал сам Симеон. И тут мы поклонились. На одном поприще этого же пути есть здание, где Варух спал семьдесят лет*. В двух великих поприщах находится грузинский монастырь святого Николая. Здесь было срублено дерево для креста, на котором был распят Христос. На этом месте находится церковный престол. В монастырской церкви лежит рука великой Варвары. И тут мы поклонились.

От Хеврона вода проведена в Вифлеем,— проводил сам Авраам,— а оттуда до Иерусалима. От Хеврона пошли в Иерусалим, к большой церкви Воскресения Христова. Тут напротив дверей поклонились иконе снятия со креста. Над иконой восемь кадил горят беспрестанно и день и ночь. Оттуда пошли к гробу господню, на левую сторону. Перед дверями к гробу господню лежит камень, его ангел от гроба отвалил. И тут мы поклонились. Тут кадил четырнадцать горят беспрестанно день и ночь. Когда вышли от гроба господня, то пошли на левую сторону к латинской церкви. Перед дверями этой церкви имеется место, где Христа встретили жены мироносицы. Мы вошли в латинскую церковь, на правой стороне стоит столп, где Христа мучили. ...Вышли из церкви и пошли к темнице, куда Христа посадили и заковали перед дверями темничными. Около темницы находится место, где Пилат умыл руки свои перед народом, сказав: «Не повинен в крови праведного, вы видите». Подле того места престол. На этом месте царица Елена сидела и бросала золото работникам, чтобы быстро крест выкопали. Близ престола находится гроб еврея,

* Эти библейские сведения противоречат каноническим текстам.

который указал царице Елене, где находится крест. После он патриархом был. Престол в церкви, двадцать девять ступеней вниз до него, здесь царица Елена и сидела. Мы спустились на одиннадцать ступеней от престола и видели место, где царица Елена крест выкопала. И тут мы поклонились. Оттуда поднялись вверх на то место подле престола, где одежду Христа разделили евреи. Поднялись от того места вверх на восемнадцать ступеней и видели место, где Христа распяли. Гора здесь от страха треснула, и вышла кровь и вода от головы Адама. Оттуда спустились к месту, где лежала голова Адама и поклонились тут. Вблизи этого места гроб Мельхиседеков. Среди церкви находится пуп земли, сюда пришел Христос с учениками своими и сказал: «Содеялось спасение посреди земли».

В главной церкви у гроба господня находятся службы греческая, грузинская, сербская, латинская, сирийская, яковитская, мелхитская, коптская, несторианская, и эти службы идут до сего дня непрерывно, каждый день. Когда выходишь из главной церкви, направо находится церковь Богородицы. В этой церкви на правой стороне, у алтаря, близ царских дверей находится место, где Христос вывел Адама и Еву и весь род христианский из ада. В этой церкви на правой стороне придел святого Якова, брата Христа по плоти, на левой стороне придел святого Иоанна Предтечи, здесь живут монахи. Напротив, на левой стороне главной церкви, находятся церкви армянская (грегорианская) и яковитская и их монастыри. Из монастыря пошли направо в долину и здесь увидели Иоакима дом и церковь на вратах святого Николая. И тут мы поклонились. Тут видели дом Пилата, вблизи него колодец, куда была брошена голова Захария. И тут мы поклонились. Тут же близко место, где святого первомученика Стефана камнями побии. И тут мы поклонились.

Оттуда пошли вниз к святой Гефсимании, к гробу Богородицы. Вошли в церковь, прошли сорок восемь ступеней, подошли к гробу матери божией и поклонились. Оттуда вышли вон на левую сторону, к месту, где Христос вечерял со своими учениками. Здесь же тот камень, где Христос молился, тут же Христа предал Иуда евреям на смерть. Тут же и Богородица молилась сыну своему и богу нашему, когда предал Иуда Христа евреям. И тут мы поклонились. Оттуда вышли и пошли на гору Елеонскую, к церкви Вознесения Христа. К дверям церкви идут вверх девятнадцать ступеней. Вошли в церковь и увидели след ноги Хри-

ГОРОД, СТОИТ НА ГОРЕ ОЧЕНЬ
ВЫСОКО. КОГДА ПОГОЖИЙ
ДЕНЬ, ТОГДА ГОРОД ЭТОТ
ВИДНО, НО КОГДА ОБЛАЧНО,
ТОГДА ЕГО
НЕ ВИ
ДАТЬ

ста на камне, откуда он вознесся на небеса. И мы приложились к следу ноги Христа. Вышли из церкви вниз, тут же на левой стороне, у церкви, гроб святой мученицы Пелагеи, до него идут вниз одиннадцать ступеней. Оттуда пошли к Кане Галилейской, где Христос воду в вино превратил. Оттуда пошли в Юдоль плачевную, в низменность, где стоит дом Захария и церковь. Оттуда пришли к Силоамской купели, до ее воды идут вниз одиннадцать ступеней. Оттуда пошли на гору Сион, видели келью Богородицы и Иоанна Богослова, здесь Богородица сидела с Христом. Здесь же камень, который ангел принес с Синайской горы. Вблизи этого места гроб святого мученика Стефана. Здесь была церковь Сион, святая святых. Вблизи нее монастырь латинский, мы вошли в церковь Сошествия святого духа. Здесь видели трапезу, где дух святой сошел на учеников Христа. У этой церкви находится придел святого Иоанна. В этой же церкви Давид пророк составил Псалтырь. Внутри главной церкви лежит царь Давид и находится его кресло. Вблизи — Вифания, место, где Христос Лазаря воскресил, от горы Сиона четыре поприща. Недалеко от этого места находится Мамврийский дуб. Позади горы Сион — Юдоль плачевная и село Скудельниче, сохранившееся и до сего дня.

Возвращались назад от Алеппа иным путем к Бурсе. Первый город Антиохия (Антакья), стоит на семи горах, окружен семью стенами. Сквозь город протекает река, через нее создан большой мост, на многих каменных опорах. У моста сооружены четыре стены, как городские, каменные, а в середине моста поставлены железные ворота и стрельницы большие, а в них многие бойницы. Внутри город камнями укреплен, камни сбиты скобами железными и залиты оловом. Среди города церковь святая Софья, размером с царьградскую Софию, но в ней нет службы. Город этот подобен Царьграду, но утратил свою былую славу, ныне им владеют арабы. Христиан в нем мало, больше мусульман. Город этот очень большой, в нем люди разных вероисповеданий. От Алеппа до Антиохии три дня пути.

На пути к Бурсе встретился первый город египетский¹, армянский (?), живут в нем туркмены. Река под городом течет большая, и на ней мост каменный. На обоих концах моста ворота, здесь взимают пошлины. До этого города десять дней пути от Алеппа.

¹ Видимо, речь идет о городе Джейхан.

Город Адана большой, и также река под ним течет. Мост через нее был армянский, ныне в городе живут туркмены и армяне. Церкви у них армянские и митрополит армянский. До города шесть дней пути. Далее город армянский, один день пути от Адана, здесь взимают пошлины. В двух днях пути находится город армянский Гулек, стоит на горе очень высоко. Когда погожий день (ведро), тогда город этот видно, но когда облачно, тогда его не видеть. От Гулека на расстоянии одного дня пути находится также армянский город Карасам. А от этого города шли до Обидне (?), до Караманской земли. Первый поселок Караманской земли Кара-Бунар. От Кара-Бунара до Араклеи города пять дней пути, а от Араклеи до Конии два дня пути. На их языке этот город называется Кония, и на нашем языке Икония же. Здесь церковь наша православная, на их языке называется Платон, а на нашем языке по имени епископа Иконийского Анфилохия. Он и похоронен здесь, между царскими и северными дверями, течет миро и до сего дня. От Конии до города Акшер три дня пути, а от Акшера один день до Турецкой земли.

Оттуда один день до города Карахисара. Стоит он в долине, на каменной возвышенности, очень большой. В городе на конях не ездят, а люди лазят по лестницам. Здесь находится церковь великомученика Георгия. От Карахисара два дня пути до города Кютахья. Город стоит на каменной горе, три города один в одном. Срединный город очень высок, под ним большой посад и две церкви на посаде — Богородицы и Николая. От Кютахьи до города Инегель три дня пути, а от этого города один день пути до Бурсы. Пришли мы в Бурсу на четвертой неделе после пасхи. Богу нашему слава вовеки, аминь.

Хождение за три моря Афанасия Никитина

В том же году нашел написание тверского купца Афанасия, что был в Индии четыре года. А ходил, как говорят, с Василием Папиным. Я же пытался узнать, когда Василий ездил с кречетами послом от великого князя, и сказали мне, что за год до казанского похода возвратился из Орды, когда князь Юрий был под Казанью, когда его (Василия Папина) под Казанью застрелили. Записей же не нашел, в каком году пошел или в каком году вернулся из Индии и умер. Говорят, что, не дойдя Смоленска, умер. А писание то своею рукою написал, и его рукою написанные тетради привезли купцы к Мамыреву Василию, дьяку великого князя.

Вот написал я грешное свое хождение за три моря: первое море Дербентское — море Хвалынское, второе море Индийское — море Индостанское, третье море Черное — море Стамбульское. Пошел я от Спаса святого златоверхого и с его милостию, от государя своего великого князя Михаила Борисовича тверского, и от владыки Геннадия тверского, и от Бориса Захарьича. Пошел вниз Волгою и пришел в монастырь Калязин, ко святой Троице живоначальной и к святым мученикам Борису и Глебу. У игумена Макария с братиею получил благословение. И с Калязина пошел на Углич, с Углича отпустили меня свободно. И оттуда приехал в Кострому к князю Александру с другой грамотой великого князя. И отпус-

тили меня беспрепятственно. И на Плес приехал свободно и в Нижний Новгород, к наместнику Михаилу Киселеву и к пошлиннику Ивану Сараеву, и они меня отпустили беспрепятственно.

А Василий Папин уже проехал мимо города две недели тому назад, а я ждал в Нижнем Новгороде две недели татарского ширваншахова посла Хасан-бека. Он ехал с кречетами от великого князя Ивана, а кречетов у него было девяносто. И поехал я с ним на низ Волгою. Проехали беспрепятственно Казань, Орду, Услан, Сарай.

И въехали мы в Бузань-реку. Тут повстречались нам три поганных татарина и сообщили лживые вести: «Хан Касим в Бузани. Стерезет купцов и с ним три тысячи татар». Посол ширваншахов Хасан-бек дал им по одному рядке и по куску полотна, чтобы провели нас мимо Астрахани. А они, поганные татары, по одному рядку взяли, а весть подали астраханскому царю. Я тогда покинул свое судно и перелез с товарищами своими на судно послово. Проехали мимо Астрахани, а месяц светит, и царь нас видел. Татары кричали нам: «Качма, не бегите!» А мы не слышали ничего. А плыли на парусах. За наши грехи царь послал в погоню всю свою орду. И настигли нас на Бугуне, и начали в нас стрелять, у нас застрелили человека, а мы у них двух татар. Судно наше малое остановилось на езу, они его захватили и тотчас разграбили; а моя вся мелкая рухлядь была на этом малом судне.

В большом же судне мы дошли до моря и встали в устье Волги на мели. Татары тут нас настигли и судно назад велели тянуть вверх до еза. Здесь они судно наше пограбили, взяли четырех русских заложниками, а нас отпустили голыми головами за море. Вверх же нас не пропустили, чтобы мы не подали вести. И пошли мы, заплавав, к Дербенту на двух суднах: в одном судне посол Хасан-бек с иранцами и нас, русских, десять человек, а в другом судне шесть москвичей и шесть тверичей, да коровы, да корм наш. На море поднялась буря, и малое судно разбило о берег. А тут есть городок Тарки, и люди вышли на берег, сбежались кайтаки и людей всех захватили.

А мы пришли в Дербент. Тут встретили Василия, он пришел благополучно, а мы пограблены. И били челом Василию Папину и ширваншахову послу Хасан-беку, с которым пришли, чтобы они похлопотали о людях, захваченных кайтаками под Тарки. И Хасан-бек хлопотал,

ездил на гору к Булат-беку, тот послал скорохода к Ширванша-беку, извещая: «Господин, русское судно разбило под Тарки, и кайтаки захватили людей, а товар их разграбили». И Ширванша-бек тотчас отправил посла к своему шурина Халиль-беку, князю кайтакскому: судно-де разбилось под Тарки, и твои люди, придя, людей захватили, а товар их пограбили, и ты бы, ради меня, людей ко мне прислал и товар их собрал, потому что те люди посланы ко мне; а что тебе нужно будет от меня, и ты ко мне пришли, и я тебя, своего брата, не упрекаю, а этих людей пошли ко мне, отпусти их ради меня свободно. И Халиль-бек тотчас отослал всех людей беспрепятственно в Дербент, а оттуда послал их к Ширваншаху в орду, в его ставку.

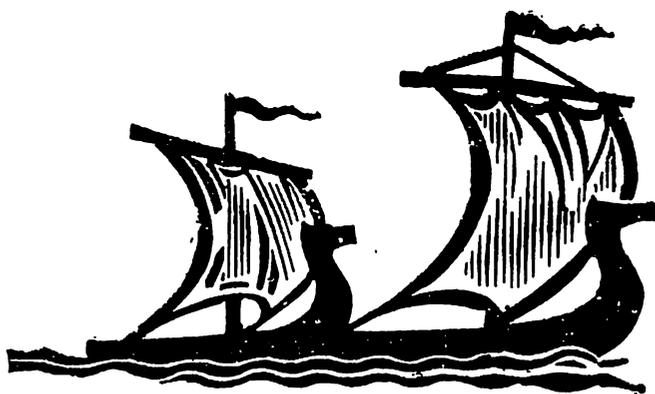
Мы также поехали к Ширваншаху в его ставку и били ему челом, чтобы он нас пожаловал, чем нам дойти до Руси. И он нам не дал ничего, так как нас было много. И мы, заплакав, разошлись кто куда: у кого было что на Руси, тот пошел на Русь, а кто был должен там, тот пошел куда глаза глядят; иные же остались в Шемахе, а иные пошли работать в Баку.

А я пошел в Дербент, а из Дербента в Баку, где огонь горит неугасимый. Из Баку пошел за море в Чапакур, да тут и жил, в Чапакуре, шесть месяцев, да в Сари, в Мазандаранской земле, жил месяц. А оттуда пошел в Амулю и тут жил месяц; а оттуда — к Димованту, а из Димованта — к Рею. Тут убили шаха Хусейна, Алевых детей и внучат Мухаммедовых, и он их проклинал, за что 70 городов развалилось. Из Рея пошел к Кашану и тут был месяц; а из Кашана к Найину, а из Найина к Йезду и тут жил месяц. Из Йезда к Сирджану, а из Сирджана к Таруму, где финиками кормят домашний скот, батман по четыре алтына. А из Тарума пошел в Лару, а из Лары к Бендеру.

И тут есть пристанище Ормузское; тут же есть Индийское море, по-персидски Индостанское море. И оттуда идти морем до Ормуза четыре мили. А Ормуз находится на острове, и заливают его море дважды в день. Тут я встретил Пасху, а пришел я в Ормуз за 4 недели до Великого дня (до Пасхи). Я не о всех городах писал — много городов великих. В Ормузе солнце палящее, человека может сжечь. А в Ормузе был месяц и пошел оттуда за Индийское море после Великого дня, в радуницу неделю, в таве с конями.

**ПОШЕЛ Я ОТ ГОСУДАРЯ СВО
ЕГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИ
ХАИЛА БОРИСОВИЧА ТВЕРСКО
ГО И ОТ ВЛАДЫКИ ГЕННАДИЯ**

**ТВЕРСКОГО
ВНИЗ
ВОЛГОЮ**

И шли мы морем до Маската 10 дней; а от Маската до Диу 4 дня; а от Диу к Гуджерату; а от Гуджерата к Камбаю, тут рождаются краски индиго и лакх; а от Камбая к Чаулу. От Чаула мы пошли в седьмую неделю после Великого дня, а шли в таве 6 недель морем до Чаула.

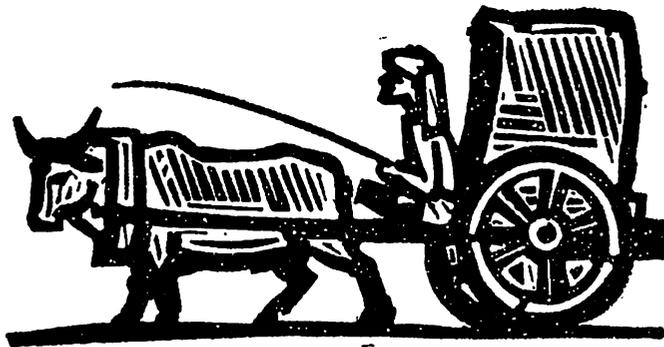
И есть тут Индийская страна, и люди ходят все нагие: голова не покрыта, груди голы, волосы в одну косу плетены. Все ходят брюхаты, детей рожают каждый год и детей у них много. Мужики и жены все нагие и все черные. Я куда хожу, так за мной людей много и дивуются белому человеку.

А князь их — фата на голове, а другая — на бедрах; бояре у них ходят — фата на плече, а другая — на бедрах; княгини ходят — фата на плече обогнута, а другая — на бедрах. Слуги же княжие и боярские — фата на бедрах обогнута, щит да меч в руках, а иные с копьями, а иные с ножами, а иные с саблями, а иные с луками и стрелами. И все нагие, босые да темные, а волосы не бреют. А женки ходят с непокрытой головой и голыми грудями; мальчики же и девочки ходят нагими до семи лет, и срам у них не покрыт.

Из Чаула пошли сухим путем до Пали 8 дней, то индийские горы; а от Пали до Умру 10 дней — это индийский город; а от Умри до Джунира 7 дней. Тут находится Асад-хан джунирский, индийский Меликтучаров холоп; а управляет от Меликтучара семью тьмами. А Меликтучар управляет 20 тьмами; 20 лет он бьется с индуистами, — то его побьют, то он их часто побивает. Хан Асад ездит на людях; много у него и слонов, и коней много добрых. Много у него людей, отменных хорасанцев. Привозят их из Хорасанской земли, или из Аравийской, или из Туркменской и Чагатайской; а привозят их все морем, в тавах — индийских кораблях.

И я, грешный, привез жеребца в Индийскую землю; дошел же до Джунира благодаря богу здоровым, а стоил мне он сто рублей. Зима у них началась с Троицына дня, а зимовали мы в Джунире, жили 2 месяца; в течение 4 месяцев, и днем и ночью, всюду была вода и грязь. В те же дни у них пахнут и сеют пшеницу, рис (просо?), горох и все съестное. Вино же у них приготавливают в больших кокосовых индийских орехах, а брагу — из татны. Коней кормят горохом и варят для них рис с сахаром и маслом; рано утром дают им еще рисовые лепешки. В Индийской земле кони не рождаются; в их земле

**А ЛЮДИ ХОДЯТ ВСЕ ГОЛЫЕ,
ФАТА ПО ПЛЕЧАМ, ДРУГОЮ
ОПОЯСЫВАЮТСЯ, ТРЕТЬЕЮ
ОБЕРТЫВАЮТ ГОЛОВУ**

родятся волы и буйволы. На них ездят и товар иногда возят,— все делают.

Город Джунир расположен на каменном острове, крепость его никем не делана, а сотворена богом; поднимаются на гору днем по одному человеку, дорога тесна, двоим пройти нельзя. В Индийской земле гости останавливаются на подворьях, и кушанья для них варят господарыни; и постель стелют гостям господарыни, и спят с гостями. Хочешь иметь с той или иной из них тесную связь — дашь два шетеля, не хочешь иметь тесной связи — дашь один шетель; ведь это женка, приятельница — и тесная связь даром; любят белых людей. Зимой у них люди ходят: фата на бедрах, а другая по плечам, третья на голове. А князья и бояре надевают тогда на себя портки, сорочку и кафтан, и у них же фата по плечам, другою опоясываются, а третьей обертывают голову. Боже, боже великий, боже истинный, боже благий, боже милосердный.

И в том Джунире хан взял у меня жеребца. Узнав, что я не мусульманин, а русский, он сказал: «И жеребца отдам и тысячу золотых дам, только прими веру нашу, Мухаммедову; если не примешь нашей магометанской веры, то и жеребца возьму и тысячу золотых с твоей головы возьму». И учинил мне срок 4 дня, в пост Богородицы на Спасов день. И господь бог смилостивился на свой честный праздник, и не оставил своей милости от меня, грешного, и не повелел мне погибнуть в Джунире с нечестивыми. В канун Спасова дня приехал хорасанец ходжа Мухаммед, и я бил ему челом, чтобы попросил обо мне. И он ездил к хану в город и упросил его, чтобы меня в веру не обращали; он и жеребца моего у него взял. Таково господне чудо на Спасов день. Вот, братья русские христиане, кто хочет пойти в Индийскую землю, тот оставь свою веру на Руси, и, призвав Мухаммеда, иди в Индостанскую землю.

Мне солгали псы-бусурмане: говорили, что много всяких нужных нам товаров, но оказалось, что ничего нет для нашей земли. Весь товар белый только для мусульманской земли. Перец и краска дешевы. Но возят товар морем, иные же не платят за него пошлин, а нам они не дадут провезти без пошлины. А пошлины высокие, и на море разбойников много. А разбивают все неверные, не христиане и не мусульмане; молятся они каменным болванам, а Христа не знают.

Из Джунира вышли в день Успения Богородицы к Бидару, большому их городу, и шли месяц; а от Бидара до Кулунгира 5 дней ходу, а от Кулунгира до Кульбарги также 5 дней. Между этими большими городами много небольших городов, каждый день встречалось по 3 города, а в иной и по 4; сколько ковов, столько и городов. От Чаула до Джунира 20 ковов, а от Джунира до Бидара 40 ковов, а от Бидара до Кулунгира 9 ковов.

В Бидаре же торг на коней, на товар: на камки, на шелк и на всякий иной товар; можно купить на нем также людей черных. Иной купли здесь нет. Да весь товар их индостанский и съестное — все овощи. А на Русскую землю товара нет. Люди все черные и все злодеи, а женки все бесстыдные и колдуньи; да всюду воровство, ложь и зелье: которым господарей морят.

В Индийской земле княжат все хорасанцы, и все бояре хорасанцы. Индостанцы все пешеходы, они ходят впереди хорасанцев, которые только на конях, а все прочие пешие ходят быстро, и все наги и босы, да щит в руке, в другой — меч. А у иных луки большие с прямыми стрелами. А бои у них все на слонах, а пеших пускают вперед. Хорасанцы же на конях, в доспехах и сами и кони. Слонам же к хоботу и клыкам привязывают большие мечи кованые, весом по кентарю, одевают их в доспехи булатные, а на них сооружают башни; в каждой башне по 12 человек в доспехах, с пушками и стрелами.

Есть у них одно место — гробница шейха Алаеддина в Алянде, где раз в год устраивается базар, куда съезжается вся страна Индийская торговать, и торгуют 10 дней. От Бидара базар 12 ковов, приводят коней до 20 тысяч продавать, всякий товар свозят. В Индостанской земле это торг лучший; всякий товар продают здесь и покупают на память шейха Алаеддина, а на русский праздник Покрова святой Богородицы. Есть в том Алянде птица гукук, летает ночью и кричит «кук-кук»; на которую хоромину она сядет, то тут человек умрет; а кто захочет ее убить, тогда у нее изо рта огонь выйдет. А дикие кошки ходят ночью и хватают кур; живут они в горе или в каменьях. Обезьяны же живут в лесу, и есть у них князь обезьянский, ходит со своей ратью. И если их кто тронет, тогда они жалуются князю своему, и они, напав на город, дворы разрушают и людей побивают. А рать у них, говорят, весьма большая, и язык

у них есть свой. Детей ролят много, но которые родятся не в отца и не в мать, тех бросают по дорогам. Тогда индостанцы тех подбирают и учат их всякому рукоделью, иных же продают ночью, чтобы они не смогли убежать назад, а некоторых учат играть и плясать.

Весна же у них наступила с Покрова святой Богородицы; через две недели после Покрова празднуют восемь дней шейху Алаеддину. Весна держится 3 месяца, и лето 3 месяца, и зима 3 месяца. Бидар же их — столица мусульманского Индостана. Город этот велик, и людей в нем много. Султан у них молод, 20 лет, а управляют бояре, властвуют хорасанцы, воюют также все хорасанцы.

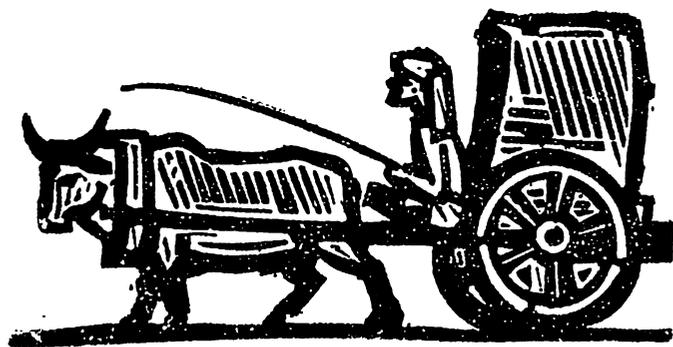
Есть хорасанец Меликтучар, боярин, — так у него 200 тысяч рати своей, у Мелик-хана — 100 тысяч, у Харат-хана — 20 тысяч. А у многих ханов рати по 10 тысяч. Да с султаном выходит 300 тысяч рати своей. Земля весьма многолюдна и богата, сельские люди очень бедны, а бояре всеильны и утопают в роскоши; носят их на серебряных носилках и перед ними водят до 20 коней в золотой сбруе; и на конях за ними 300 человек, да пеших 500 человек, да трубников 10, да литаврщиков 10 человек, да свирельников 10 человек. Султан же выезжает на потеху с матерью и с женой, да с ним людей на конях 10 тысяч и пеших пятьдесят тысяч. А слонов водят двести человек, наряженных в золоченые доспехи. Перед султаном идет сто человек трубников, да плясунов сто человек, да коней простых 300 в золотой сбруе, да обезьян за ним сто, да наложниц сто, и все юные девушки.

В крепости султана семеро ворот, а в воротах сидит по сто сторожей да по сто писцов-индусов: одни записывают, кто войдет, другие записывают, кто выйдет; чужестранцев в крепость не пускают. Дворец его весьма чудесный, всюду резьба да золото, и каждый камень резной и золотом расписан причудливо, а во дворце сосуды разные.

Город Бидар стережет по ночам тысяча военных надсмотрщиков градоначальника, а ездят они на конях, в доспехах и с факелами. Я жеребца своего продал в Бидаре, израсходовал на него 68 фунтов, кормил его год. В Бидаре змеи ползают по улицам, длина их две сажени. Пришел я в Бидар в Филиппов пост из Кулунгира, а жеребца своего продал на Рождество. Пробыл я в

А БОИ У НИХ ВСЕНА СЛОНАХ.
СЛОНОВ ОДЕВАЮТ В БУЛАТ
НЫЕ ДОС ПЕХИ И СТА
БАТ

НА НИХ
ГОРОДКИ

Бидаре до великого поста. Тут познакомился со многими индийцами и сообщил им о вере своей, что я христианин, а не мусульманин и имя мое Афанасий, по-мусульмански ходжа Юсуф из Хорасани. После этого они не стали от меня таиться ни в чем, ни в еде, ни в торговле, ни в молитве, ни в иных делах; и жен своих не стали скрывать.

Я о их вере расспросил все, и они говорили: веруем в Адама, а Буты, говорят, это и есть Адам и весь его род. А всех вер в Индии 84, и все веруют в Бута. Вера с верою не пьет, не ест, не женится; некоторые едят баранину, кур, рыбу и яйца, но воловины не ест никакая вера.

В Бидаре пробыл я 4 месяца и договорился с индусами пойти к Парвату — их Иерусалим, и по-мусульмански Мекка, где их святыня (бутхана). Туда же ходил с индусами месяц. Торг у бутханы 5 дней. А сама бутхана весьма велика, с пол-Твери, каменная, и вырезаны по ней деяния Бутовы, вырезаны все 12 венцов, как Бут чудеса творил, как являлся во многих образах: первое — в образе человека; второе — в образе человека, но с хоботом слона; третье — человеком в виде обезьяны; четвертое — человеком в образе лютого зверя. Являлся им с хвостом, вырезанным на камне, а хвост с сажень. К бутхане, на Бутовы чудеса, съезжается вся Индийская страна. У бутханы бреются старые и молодые, женки и девочки, и бреют на себе все волосы; бреют также бороды, головы, хвосты. После идут к бутхане; с каждой головы берут по 2 шекшени пошлину на Бута, а с коней — по 4 футы. Съезжается к бутхане всех людей 100 тысяч, а бывает время, когда и несметное число. В бутхане Бут вырезан из камня черного, весьма велик, да его хвост перекинут через него. Руку же правую он поднял высоко и простер, как царь Юстиниан в Царьграде, а в левой руке у него копьё. На нем нет ничего, только зад у него обвязан ширинкою, облик же обезьяний. Другие Буты нагие, нет ничего, с открытым задом; а женки Бута вырезаны голыми, со срамом и с детьми. Перед Бутом же стоит огромный вол, высеченный из камня черного, и весь позолочен. Целуют его в копыто и сыплют на него цветы.

Индусы не едят никакого мяса: ни яловичины, ни баранины, ни курятины, ни рыбы, ни свинины, хотя свиной у них очень много. Едят же они в день дважды,

а ночью не едят; ни вина, ни сыты не пьют. С мусульманами не пьют и не едят. А еда у них плохая, и один с другим не пьет и не ест, и с женой не ест. Едят рис да кичири с маслом, да травы разные, а варят их с маслом и молоком. А едят все правою рукою; левою не примется ни за что; ножа не держат, а ложки не знают. В дороге каждый варит себе кашу в отдельном горшке. А от мусульман скрываются, чтобы не посмотрел ни в горшок, ни в еду. Если же мусульманин посмотрит на еду, то индусы уже ее не едят. А когда едят, то покрываются платом, чтобы никто не видел его.

А молитва у них на восток, по-русски, обе руки поднимают высоко и кладут их на темя, да ложатся ниц на землю и растягиваются по ней — то их поклоны. А когда садятся есть, то омывают руки и ноги, да и рот прополаскивают. А бутханы же их без дверей и поставлены на восток, а Буты стоят на восток. А кто у них умрет, то и тех жгут, а пепел сыплют на воду. Когда у жены родится дитя, то принимает муж; имя сыну дает отец, а дочери — мать. Добрых нравов у них нет и стыда не знают. Приходя или уходя, кланяются по-монашески, обе руки тычут до земли и ничего не говорят.

К Парвату же ездят на великое заговенье, к своему Буту, здесь их Иерусалим, а по-мусульмански — Мекка, по-русски — Иерусалим, по-индийски — Парват. А съезжаются все нагими, только на бедрах плат; и женки все голые, только на бедрах фата, а другие в фатах, да на шеях жемчуга и яхонтов много, на руках же обручи и перстни золотые, ей-богу. А внутрь, к бутхане, ездят на волах, и у каждого вола рога окованы медью, да на шее у него 300 колокольцев, да копыта подкованы медью. И тех волов «отцами» зовут. Индусы вола зовут «отцом», а корову — «матерью»; а кизяком их пекут хлеб и еду варят себе, а пеплом этим мажут лицо, по челу и по всему телу рисуют знаки (ритуальные). В воскресенье же да в понедельник едят один раз днем. В Индии же малостоящими и дешевыми считаются женки: хочешь знакомства с женкою — два шетеля; хочешь — за ничто бросить деньги, дай шесть шетелей. Таков у них обычай. Рабы и рабыни дешевы: 4 фуны — хороша, 5 фун — хороша и черна.

Из Парвата же приехал я в Бидар, за 15 дней до мусульманского великого праздника. А Великого дня воскресения Христова не знаю и по приметам гадаю: Вели-

кий день христианский бывает раньше мусульманского байрама на 9 или 10 дней. Со мною нет ничего, никакой книги; а книги мы взяли с собою из Руси, но когда меня пограбили, то и их захватили. И я позабыл всю веру христианскую и праздники христианские: ни Великого дня, ни Рождества Христова не знаю. И среди верямолю бога, чтобы он хранил меня: «Боже господи, боже истинный, боже, ты бог милосердный, бог творец, ты господь еси. Бог един, то царь славы, творец неба и земли». А возвращаюсь я на Русь с думою: погибла вера моя, постился я мусульманским постом. Месяц март прошел, и я заговел в неделю с мусульманами, говел месяц, мяса не ел и ничего скоромного, никакой еды мусульманской, а ел 2 раза в день хлеб да воду и с женой связи не имел. А молился я Христу-вседержателю, кто сотворил небо и землю, и иного некоторого имени не призывал: бог творец наш, бог милосердный, боже, ты бог всевышний.

А от Ормуза идти морем до Галата 10 дней, а от Галата до Дега — 6 дней, а от Дега до Маската — 6 дней, а от Маската до Гуджарата — 10 дней, а от Гуджарата до Камбая — 4 дня, а от Камбая до Чаула — 12 дней, а от Чаула до Дабула — 6 дней. Дабул же — это пристань в Индостане, последняя из мусульманских. А от Дабула до Каликута — 25 дней, а от Каликута до Цейлона — 15 дней, а от Цейлона до Шабата месяц идти, а от Шабата до Пегу — 20 дней, а от Пегу до Чина да до Мачина месяц идти. И то все путешествие морем. А от Чина до Китая идти посуху 6 месяцев, а морем 4 дня идти.

Ормуз — пристань великая. Со всего света люди в нем бывают, всякий товар в нем есть. Все, что на свете рождается, то в Ормузе есть. Пошлина же велика, десятую часть со всего берут. А Камбай — пристань всему Индийскому морю, а товар в нем все делают алачи, да пестряди, да бумажную набойную ткань, да делают краску индиго, в нем же рождается лакх, сердолик и гвоздика. Дабул — пристань весьма великая, и привозят сюда коней из Египта, Аравии, Хорасана, Туркестана, Ормуза; и ходят посуху месяц до Бидара и до Кульбарга.

А Каликут есть пристань для всего Индийского моря, и пройти его не дай бог никакому судну (из-за пиратов). Если кто (из пиратов) его заметит, то поздорову не пройдет морем. А рождается в нем перец, имбирь,

краска, мускатный орех цинамон, корица, гвоздика, да пряного коренья в нем родится много. И все в нем дешево; да рабы и рабыни очень хорошие, черные.

А Цейлон же есть пристань Индийского моря немалая, а в нем лежит отец Адам на горе высокой. Да около него рождаются драгоценные камни, рубины, кристаллы, белые агаты, смола, хрусталь, наждак. И слоны рождаются, а продают их на локоть, да страусов продают на вес.

А Шабатская пристань Индийского моря весьма велика. Хорасанцам здесь дают жалованье, по деньге на день, великому и малому. А кто здесь из хорасанцев женится, и шабатский князь дает тем по тысяче денег на жертву, да жалованье дает, на каждый месяц по 50 денег. А родится в Шабате шелк, сандал, жемчуг — и все дешево.

В Пегу же пристань немалая, и все в нем дервиши живут индийские. Рождаются в нем камни драгоценные: рубин, яхонт и другие драгоценные камни. Продают эти камни дервиши. А Чинская же да Мачинская пристани весьма велики, и делают здесь фарфор, а продают его на вес и дешево.

А жены их со своими мужьями спят днем, а ночью жены их ходят спать к чужеземцам и спят с ними, угощают их: приносят с собой сладости и вино сладкое, кормят и поят гостей, чтобы их любили. А любят гостей — белых людей, так как их люди очень черны. И у которой жены от гостя зачнется дитя, то ее муж дает угощение, а если родится дитя белое, то тогда гостю пошлины 300 денег, а если родится черное, тогда ему ничего нет; а что пил да ел — то ему было законом дозволено.

Шабат же от Бидара 3 месяца, а от Дабула до Шабата 2 месяца морем идти. Мачин и Чин от Бидара 4 месяца морем идти. А делают там фарфор, и все дешево. А до Цейлона 2 месяца идти морем, а до Каликут месяц идти. В Шабате же родится шелк, скатный жемчуг, простой жемчуг, сандал, слонов продают на локоть.

В Цейлоне рождаются обезьяны, рубины, кристаллы, хрусталь, гвоздика, орехи пальм и краска. В Гуджарате родится индиго и лак, а в Камбае родится сердолик. В Райчуре же родится алмаз, старой и новой копи; продают почку алмаза по 5 рублей, а доброго — по 10 рублей; почка нового алмаза только 5 кеней, черного — от 4 до 6 кеней, а белый алмаз — 1 деньга. Алмаз родится в горе каменной;

и продают ту каменную гору, если алмаз новой копи, то по 2 тысячи золотых фунтов за локоть, если же алмаз старой копи, то продают по 10 тысяч золотых фунтов за локоть. А земля та султанова холопа Мелик-хана, от Бидара 30 ковов.

Евреи с удовольствием называют Шабат своим, еврейским, — и то лгут. Шабайтяне не евреи, не мусульмане, не христиане — иная у них вера индийская. Ни с иудеями, ни с мусульманами они не пьют и не едят и мяса никакого не едят. В Шабате же все дешево, а родится там шелк и сахар — очень дешево. А в лесу у них водятся дикие кошки и обезьяны и по дорогам нападают на людей, поэтому ночью они по дорогам не могут ездить из-за обезьян и диких кошек.

А от Шабата 10 месяцев посуху идти, а морем 4 месяца на больших судах. У откормленных оленей режут пушы, а в них находится мускус. Дикие же олени сами роняют пупки в лесу, и из них выходит аромат, но не такой благоуханный и несвежий.

В месяце мае встретил первый день Пасхи в Бидаре, в мусульманском Индостане. Мусульмане же байрам встретили в середине месяца мая, а заговел я месяца апреля в 1-й день. О благоверные русские христиане! Кто по многим землям много плавает, тот во многие беды впадает и лишает себя христианской веры. Я же, рабище божий Афанасий, исстрадался по вере христианской. Уже прошли 4 великих поста и 4 Пасхи, а я, грешный, не знаю, когда Пасха или пост, не знаю, когда Рождество Христово и другие праздники, не знаю ни среды, ни пятницы. А книг у меня нет, когда меня пограбили, то и книги у меня взяли. Я же от многих бед пошел в Индию, потому что на Русь мне пойти было не с чем, никакого товару у меня не осталось. Первую Пасху встретил я в Каине, другую в Чепакуре в Мазандаранской земле, третью — в Ормузе, а четвертую — в Бидаре, в Индии, вместе с мусульманами. И тут я много плакал по вере христианской.

Мусульманин же Мелик много понуждал меня обратиться в веру мусульманскую. Я же ему говорил: «Господин! Ты совершаешь молитву, и я также совершаю; ты 5 молитв читаешь, я 3 молитвы читаю; я чужеземец, а ты здешний». Он же мне сказал: «Истинно ты представляешься не мусульманином, но и христианства ты не знаешь». Я же впал во многие размышления и подумал: «Горе мне, окаянному, что от пути истинного заблудился, а другого

пути не знаю, куда пойти. Господи боже, вседержитель, творец неба и земли! Не отврати лица от рабства твоего, находящегося в скорби. Господи! Призри и помилуй меня, создание свое. Не отврати меня, господи, от пути истинного и наставь меня, господи, на путь твой правый, ибо ничего добродетельного в нужде той не сотворил я тебе, господи боже мой, и дни свои прожил все во зле. Господь мой, бог покровитель, бог всевышний, бог милосердный, бог милостивый. Хвала богу! Уже прошли 4 Пасхи в мусульманской земле, а христианства я не оставил; а дале бог знает, что будет. Господи, боже мой, на тебя уповаю, спаси меня, господи, боже мой!»

В Индии мусульманской, в Великом Бидаре, смотрел я на великую ночь: на Пасху Плеяды и Орион вошли в зорю, а Большая Медведица головою стоит на восток. На байрам мусульманский выехал султан на прогулку, и с ним 20 везиров великих да 300 слонов, наряженных в доспехи булатные, с башнями, а башни окованы. В башнях же по 6 человек в доспехах, с пушками да с пищалами, а на великом слоне 12 человек. На каждом слоне по 2 знамени больших, к клыкам привязаны большие мечи, по кентарю, да к хоботам привязаны тяжелые железные гири; между ушей сидит человек в доспехах, а в руках у него крюк большой железный, которым он правит. Да коней выехало простых тысяча в сбруе золотой, да верблюдов 100 с литаврами, да трубников 300, да плясунов 300, да дев из гарема 300. На султана кафтан весь унизан яхонтами, да на шапке большой алмаз, да сайдак золотой с яхонтами, да 3 сабли на нем золотом окованы, да седло золотое. А перед ним бежит индус и играет зонтиком, а за ним много пеших. За ним же слон свирепый идет, наряжен весь в камку, отбивает людей, у него цепь большая железная во рту, и он отбивает ею людей и коней, чтобы к султану не подступали близко. А брат султанов сидит на носилках золотых, и над ним балдахин бархатный, маковка золотая с яхонтами. И несут его 20 человек. А султан сидит на носилках золотых, а балдахин над ним шелковый, с маковкой золотой. И везут его на 4 конях в сбруе золотой. Да около него людей великое множество, а перед ним идут певцы и плясунов много. И все с обнаженными мечами и саблями, со щитами, с копьями да с луками, прямыми и большими. Коня же все в доспехах, и на них сайдаки. Иные же идут все голыми, только плат на бедрах, стыд завешен.

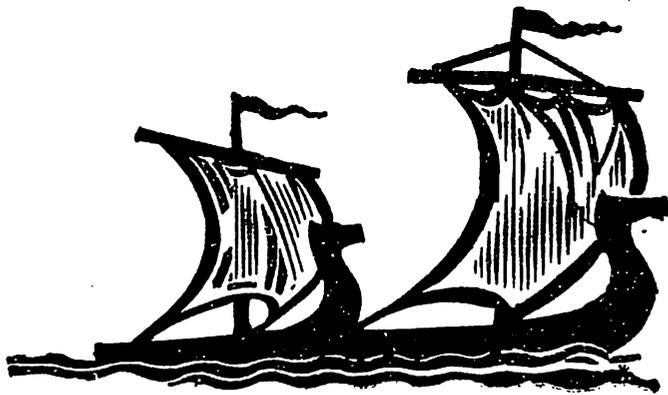
В Бидаре луна стоит 3 дня полная. В Бидаре же сладких овощей нет. В Индостане сильного зноя нет; сильный зной в Ормузе да в Бахрейне, где жемчуг рождается, да в Джидде, да в Египте, да в Арабстане, да в Ларе. В Хорасанской земле знойно, но не так. А в Чагатае очень знойно. В Ширазе же да в Йезде, в Кашане знойно, но ветер бывает, а в Гуляни душно очень и парит сильно, да в Шамахе пар сильный. В Вавилоне (Багдаде) знойно, а в Алеппо же не так знойно. А в Севастей губе и в Грузинской земле на все большое обилие. И Турецкая земля очень обильна. В Волошской земле обильно и дешево; да Подольская земля обильна всем. Русская земля да будет богом хранима! Боже, сохрани ее! На этом свете нет страны, подобной ей, хотя бояре Русской земли несправедливы. Да станет Русская земля благоустроенной и да будет в ней справедливость. О боже, боже, боже, боже.

Господи боже мой! На тебя уповаю, спаси меня, господи! Пути не знаю. И куда пойду из Индостана: на Ормуз пойти, а из Ормуза на Хорасан — пути нет, ни на Чагатай пути нет, ни на Бахрейн пути нет, ни на Йезд пути нет, ни на Арабстан пути нет. Везде мятежно. Князей везде прогнали. Мирзу Джехан-шаха убил Узун-Хасан-бек, султана Абу-Саида отравили, Узун-Хасан-бек сел было на Ширазе, но земля эта его не признала. А Ядигар Мухаммед к нему не едет — остерегается. А иного пути нет никуда. А на Мекку пойти — значит обратиться в мусульманскую веру; поэтому христиане и не ходят в Мекку, из-за своей веры. Жить же в Индостане — значит проесть все, что имеешь, так как у них все дорого: один я человек, и то 2 с половиною алтына на еду идет в день. А вина и сыты я не пивал.

Меликтучар взял 2 индийских города, которые разбойничали в Индийском море. И 7 князей пленил и казну их взял: выюк яхонтов, да выюк алмазов и рубинов, да 100 выюков товара дорогого. И всякого товару бесчисленно рать его захватила. Стоял он под городом 2 года, а рати с ним было 200 тысяч, да слонов 100, да 300 верблюдов. Меликтучар пришел со своею ратью к Бидару на курбан-байрам, по-русски на Петров день. Султан послал 10 везиров встречать его за 10 ковов, а в кове 10 верст. А с каждым везиром по 10 тысяч своей рати да по 10 слонов в доспехах.

А у Меликтучара каждый день садится за стол по 500 человек. И с ним садятся трапезничать 3 везира, а с

**Русская земля да бу-
дет Богом хранима!
На этом свете нет
страны, подобной ей,
хотя бояре Русской
земли несправедливы.
Да станет Русская зем-
ля благоустроенной и
да будет в ней
справедли-
вость**

везирами по 50 человек, да 100 человек бояр присяжных. У Меликтучара на конюшне коней 2000; да 1000 оседланных и день и ночь стоят готовыми, да 100 слонов на конюшне. Каждую ночь двор его стерегут 100 человек в доспехах, да 20 трубников и 10 литаврщиков, да в 10 бубнов больших по 2 человека бьют.

А Низам-ал-мульк, да Мелик-хан, да Фархад-хан взяли 3 города великих, и с ними было рати своей 100 тысяч да 50 слонов. И те взяли бесчисленно яхонтов и всяких камней драгоценных много; и все те камни, яхонты и алмазы, скупили для Меликтучара, а он повелел мастерам не продавать их купцам, пришедшим в день Успения пресвятой Богородицы в город Бидар.

Султан выезжает на потеху в четверг и во вторник, и с ним выезжают 3 везира. А брат султанов выезжает в понедельник с матерью и с сестрою. А женок 2 тысячи выезжают на конях и на носилках золоченых. Да коней перед ними простых 100, в золотой сбруе, и пеших с ними очень много, да 12 везиров, да 50 слонов в пополах суконных. А на слоне сидят по 4 человека голых, только плат на бедрах. Да голые пешие женки, которые воду за ними носят пить и умываться, а один у другого воды не пьет.

Меликтучар выехал завоевывать индусов с своею ратью из города Бидара в день памяти шейха Алаеддина, а по-русски на Покров святой Богородицы, и рати вышло с ним 50 тысяч. А султан послал рати своей 50 тысяч, да с ним 3 везира пошли и с ними 30 тысяч; да 100 слонов пошло с ними с башнями и в доспехах, и на каждом слоне по 4 человека с пищалями. Меликтучар пошел завоевывать Виджаянагар, великое княжение Индийское.

А у виджаянагарского князя 300 слонов, да 100 тысяч рати своей, да коней 50 тысяч у него. Султан выехал из города Бидара в восьмой месяц после Пасхи, и с ним выехали 26 везиров, 20 везиров мусульманских и 6 везиров индийских. А с султаном двора его выехали 100 тысяч рати своей конной, да 200 тысяч пеших, да 300 слонов с башнями и в доспехах, да 100 лютых зверей, каждый на двух цепях. А с братом султановым вышли двора его 100 тысяч конных, да 100 тысяч пеших людей, да 100 слонов, наряженных в доспехи. А за Мал-ханом вышли двора его 20 тысяч конных, да пеших 600 тысяч, да 20 слонов наряженных. А с Бедер-ханом и братом его вышли 30 тысяч конных, да 100 тысяч пеших, да 25 слонов наряженных, с башнями. А с Сул-ханом вышли двора его 10 тысяч

конных, да пеших 200 тысяч, да 10 слонов с башнями. А с Везир-ханом вышли 15 тысяч конных, да пеших 30 тысяч, да 15 слонов наряженных. А с Кутувал-ханом вышли двора его 15 тысяч конных, да пеших 40 тысяч, да 10 слонов. Да с каждым везиром вышли по 10 тысяч, а с иным и по 15 тысяч конных, да пеших по 20 тысяч. А с индийским авдономом вышло рати своей 40 тысяч конных людей, да пеших людей 100 тысяч, да 40 слонов наряженных, в доспехах, а на них по 4 человека с пищалями. А с султаном вышли 26 везиров, и с каждым везиром по 10 тысяч рати своей, да пеших по 20 тысяч; а с иным везиром 15 тысяч, а конных людей и пеших 30 тысяч. А у индийских четырех великих везиров рати своей 40 тысяч конных людей да пеших 100 тысяч. И султан разгневался на индийского правителя, что мало вышло с ним; и он еще прибавил 20 тысяч пеших людей, 2 тысячи конных да 20 слонов. Такова сила у султана индийского, мусульманского; Мухаммедова вера еще годится. А правую веру бог ведает, а правая вера — бога единого знать, имя его в чистоте призывать во всяком чистейшем месте.

В пятый же день Пасхи надумал я идти на Русь. Вышел из города Бидара за месяц до улу-байрама мусульманского, по вере пророка Мухаммеда. А пасхального дня христианского, Христова воскресения, не знаю, а говел с мусульманами в их пост и разговелся с ними. Пасху же встретил в Кульбарге, в 20 ковах от Бидары.

Султан пришел к Меликтучару с ратью своею на 15-й день после улу-байрама, к Кульбаргу. И война им не удалась, один город индийский взяли, а людей много погибло, и казны много истратили. А индийский же правитель очень силен, и рати у него много, а сидит на горе в Виджаянагаре. И город у него весьма велик, около него 3 рва да сквозь него река течет; по одну сторону города джунгли непроходимые, а по другую же сторону прошла долина, чудная местами и весьма пригодная на все. Но на эту сторону прийти неоткуда: дорога идет сквозь город, а города взять неоткуда, так как подступила гора великая и дебрь злая, заросли колючие. Под городом стояла рать месяц, и люди умирали от безводия, и много людей погибло от голода да от безводицы: на воду смотрят, да взять нельзя. Город же индийский взял ходжа Меликтучар, а взял его силою, день и ночь бился с городом 20 дней, рать ни пила, ни ела, под городом стояла с пушками. А рати его погибло 5 тысяч добрых людей.

Когда город взяли, то вырезали 20 тысяч поголовия мужского и женского да 20 тысяч в плен взяли взрослых и малых. А продавали пленных по 10 тенек за голову, а ребят по 2 теньки. Казны же не было ничего, и большого города не взяли.

А от Кульбарга пошел до Кулура; а в Кулуре родится сердолик, и здесь его обрабатывают и затем на весь свет оттуда его развозят. В Кулуре же проживает алмазников 300, украшают оружие. И здесь пробыл я пять месяцев и отсюда пошел к Каилконду, тут базар весьма большой. Оттуда пошел к Гульбарге, а от Гульбарги пошел к шейху Алаеддину, а от шейха Алаеддина пошел к Камендрии, а от Камендрии — к Кынарясу, а от Кынаряса — к Сури, а от Сури пошел к Дабулу — пристани Индийского моря.

Дабул же город весьма большой, и к нему съезжаются все поморье Индийское и Ефиопское. Тут я, Афанасий окаянный, рабище бога вышнего, творца неба и земли, поразмыслил о вере христианской, о крещении Христове, о постах, святыми отцами устроенных, о заповедях апостольских и устремился умом пойти на Русь. И вошел на корабль, договорился о плате корабельной и дал со своей головы 2 золотых до города Ормуза дойти.

Вошел же на корабль в городе Дабуле до Пасхи за 3 месяца мусульманского заговенья. Плыл же в таве по морю месяц и не видел ничего, на другой же месяц увидел горы Ефиопские. И тут люди все закричали: «Олло конъкар бизим баши мудна насип болмышъти», а по-русски молвить: «Боже государь, боже, боже вышний, царь небесный, здесь ты судил нам погибнуть».

В той земле Ефиопской был 5 дней. Божией благодатью зло не произошло, много роздали мы рису, перцу, хлеба ефиопам, и они суда не пограбили. А оттуда плыл 12 дней до Маската, в Маскате же шестую Пасху встретил. И плыл до Ормуза 9 дней и в Ормузе был 20 дней. Из Ормуза пошел к Лару и в Ларе был 3 дня. Из Лара пошел к Ширазу, 12 дней, а в Ширазе был 7 дней. Из Шираза пошел в Аберкух, 15 дней, а в Аберкухе был 10 дней. А из Аберкуха пошел к Йезду, 9 дней, а в Йезде был 8 дней. А из Йезда пошел к Испагани. И пошел к Кашану, а в Кашане был 5 дней. А из Кашана пошел к Куму, а из Кумы пошел в Саву. А из Савы пошел в Султанию. А из Султании пошел до Тавриза, пошел в орду к Хасан-беку, в орде же пробыл 10 дней, а далее пути нет никуда. На турецкого (султана) послал (Хасан-бек) рати

двора своего 40 тысяч, и они Сивас взяли и Токат взяли да сожгли, Амасию взяли и много пограбили сел. И пошли, воюя, на Караман. А я из орды пошел к Арзинджану, а из Арзинджана пошел в Трапезунд.

В Трапезунд же пришел на Покров святой Богородицы и приснодевы Марии и пробыл же в Трапезунде 5 дней. На корабль пришел и сговорился о плате — дать золотой со своей головы до Кафы, а золотой взяли за харчи, а отдать его в Кафе. В Трапезунде же субыши и паша много зла учинили: хлам мой весь к себе унесли в город, на гору, да и обыскали все; что мелочь добренькая — они ограбили все, а искали грамот, потому что пришел я из орды Хасан-бека.

Божией милостью пришел я до третьего моря Черного, а по-персидски дория Стамбульское. Плыл же морем по ветру 10 дней и доплыл до Вонады, но тут нас встретил сильный ветер северный и возвратил нас к Трапезунду. И стояли мы в Платане 15 дней из-за сильного и злого ветра. Из Платаны выходили на море, но ветер нас встречал злой и не давал нам по морю идти. Боже истинный, боже покровитель! Кроме него, иного бога не знаю. И морем же доплыл до Балаклавы, а оттуда к Гурзуфу, и тут стояли 5 дней.

Божией милостью пришел в Кафу за 9 дней до Филиппова поста. Боже творец! Прошел я милостию божией три моря. Остальное бог ведает, бог покровитель всеведущий. Аминь. Во имя бога милостивого и милосердного. Бог велик! Боже благий, господи благий, Иисус дух божий! Мир тебе! Бог велик; нет бога, кроме Аллаха, творца. Слава богу, хвала богу! Во имя бога милосердного и милостивого! Он есть бог, которому другого подобного нет, ведающий все тайное и явное; он милосерден и милостив; он бог, которому нет другого подобного; он царь, свет, мир, спаситель, попечитель, славен, могущ, велик, творец, зиждитель, изобразитель. Он разрешитель грехов и каратель; дарующий, питающий, прекращающий всякие затруднения; знающий, принимающий наши души; распростерший небо и землю, все сохраняющий; всевышний, возвышающий, низвергающий, все слышащий, везде видящий. Он судья правый, благий.

Комментарии

Самые ранние записки русских путешественников известны нам по летописям. С развитием литературы на Руси хождения широко распространились отдельными рукописными текстами. Впервые хождения были собраны и изданы известным собирателем и исследователем устного народного творчества И. П. Сахаровым («Путешествия русских людей», 1837, 1839, 2-е изд.). Затем этот сборник составил восьмую книгу «Сказаний русского народа», собранных и изданных И. П. Сахаровым (Спб., 1849, в 1890 г. вышло последнее 4-е изд.). После этого сборники хождений не издавались.

В советское время тексты хождений и литература о них неоднократно печатались в научных изданиях. Широкий читатель знаком со многими хождениями, опубликованными в серии «Памятники литературы Древней Руси», и по другим изданиям. В настоящий сборник вошли избранные хождения XI—XV веков; отбор произведений преследовал цель представить географию путешествий, круг интересов авторов, этапы развития жанра хождений.

Тексты печатаются с некоторыми изменениями в орфографии и пунктуации, принятыми современными популярными и некоторыми научными изданиями, а именно: *ять* заменяется на *е*, *і* — на *и*, *фита* — на *ф*, сочетание *оу* — на *у*, *ер* (ъ) неслогообразующее опускается и др.

Летописное сказание о легендарном путешествии апостола Андрея в Киев и Новгород

Сказание распространилось на Руси в XI — начале XII в. В 10-х гг. XII в. было включено во вторую редакцию летописного

свода «Повесть временных лет». Хождение носило определенную антивизантийскую окраску, написание его было вызвано стремлением Русского государства освободиться от притязаний Византийской официальной церкви и вести самостоятельную, независимую политику. Сказание «доказывало», что христианство на Руси еще задолго до принятия его из Византии предсказывал апостол Андрей, будто бы посетивший в свое время Русь, и потому Русь в своем «просвещении» не зависит от Византии.

В сказании содержится рассказ апостола о новгородских ба-нях, в которых новгородцы, творя «мовение», «никем не мучимы, но себя мучат». Это обычная народная насмешка жителей южных областей Руси над северными. В тексте сказания легенде о путешествии апостола Андрея предшествует точное описание путей из Руси в страны юга и востока. Все это косвенно свидетельствует о том, что легендарное путешествие создано на основе действительных путешествий русских людей.

В основу настоящего издания положен текст: Повесть временных лет, ч. 1. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. (Серия «Литературные памятники»). М.—Л., 1950.

...по Ловоти внити в Ылмерь озеро...— Ловать — река, впадает в озеро Ильмень.

...озеро великое Нево и того озера внидеть устье в море Варяжское...— Река Нева воспринималась в то время проливом («устьем»), связывающим озеро Нево (так именовалось в древности Ладожское озеро) с Балтийским — Варяжским — морем.

...Понт море...— Черное море, которое называлось также Понтийским и Русским морем.

...Днепр бо потече из Оковьскаго леса... ис того же леса потече Волга на възток.— Оковский лес находился в районе Валдайской возвышенности и примыкавших к ней территорий, где брали начало Днепр, Волга и Западная Двина. Л. Майков усматривал в названии села Оковца, близ г. Осташкова, связь с названием Оковский лес (см.: М а й к о в Л. Н. Заметки по географии древней Руси. Спб., 1874, с. 35).

...море Хвалисьское...— Каспийское море, называлось в древности Хвалиским, а затем Хвалынским — по названию города и области Хвалисы (позднее — Хорезм).

...в Болгары и в Хвалисы...— государства Волжская Булгария, находившееся в среднем течении Волги, и Хорезм — в нижнем течении р. Амударьи. С этими государствами у Руси были тесные связи до нашествия Чингисхана.

С. 23.

...доити в жребий Симов...— Имеются в виду страны Востока (Персия, Индия) и страны Ближнего Востока, Малой Азии и Восточной Африки (Сирия, Ирак, Аравия, Эфиопия и др.).

...до племени Хамова...— Имеются в виду страны Северной Африки и Средиземного моря с островами Сардиния, Крит, Кипр и др.

Онъдрею учацю в Синопии и пришедшю ему в Корсунь...— Синоп — древняя греческая колония на южном берегу Черного моря; Корсунь — Херсонес, древнее поселение греков в Крыму (в черте современного Севастополя), — оба города с конца IV по XII в. принадлежали Византии.

В византийских легендах говорилось, что просветительская деятельность апостола Андрея проходила на юго-восточном побережье Черного моря и в Скифии. Видимо, эти легенды послужили толчком к созданию русской легенды о путешествии апостола Андрея по Руси.

С. 24.

...и приде в Рим и исповеда...— В Древней Руси существовал обычай рассказывать о путешествии в чужие страны. Этот обычай сохранялся на протяжении всего русского средневековья. В поздние времена (XVI в.) такие рассказы записывались на пограничной заставе, в митрополичьем доме или в княжеском тереме. Такого рода записи назывались «скасками». До нас дошел ряд таких хождений-«скасок»: «Путешествия М. Г. Мисюря-Мунехина в Царьград и Египет», «Хождение Арсения Селунского», «Сказание о святой горе Афонской известно и достоверно» и др.

Летописное повествование о путешествии княгини Ольги в Царьград

В основу настоящего издания положен текст: Повесть временных лет, ч. 1. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц (Серия «Литературные памятники»). М.—Л., 1950.

С. 25.

Иде Ольга в Греки, и приде Царюгороду...— В сказании говорится о реальном путешествии русской княгини в Византию. В основу, видимо, были положены путевые записки одного из членов делегации, возможно, попа Григория, который сопровождал Ольгу. По древнерусским летописным источникам, Ольга путешествовала в Царьград (Константинополь) в 955 г., а по византийским — в 957 г. Вторая дата более вероятна. Путешествовала Ольга в сопровождении многочисленной свиты, в которой на-

считывалось около ста человек (см.: «Описание царского церемониала», сделанное императором Константином Багрянородным.— Известия ГИИМК, вып. 91. М.—Л., 1934, с. 47—48). Исследователями высказывается мысль о возможности участия в этом путешествии сына Ольги Святослава (см.: Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968, с. 67). Русскую княгиню принимали с большими почестями, поскольку Византия была заинтересована в военно-политическом союзе с Русью.

В Киевской Руси этому путешествию тоже придавалось большое значение, о чем свидетельствуют и сам факт включения рассказа о путешествии Ольги в летописный свод «Повесть временных лет» и цикл фресок на сюжеты этого путешествия, написанных в середине XI в. при Ярославе Мудром в Киевской Софии. Фрагменты этих фресок сохранились до наших дней. (См.: Высоцкий С. Розписи, замовлен Ярославом Мудрым.— Київ, 1983, № 8, с. 147—154).

С. 25.

Подобна еси царствовати в граде с нами.— Мотив о сватовстве византийского императора Константина VII Багрянородного (905—959 гг.) к Ольге перекликается с народным преданием о мудрой русской княгине. В предании с лукавством утверждалось, что если русской княгине удалось «переключать» (перехитрить) византийского императора, то уж о русских князьях и говорить нечего. Другими свидетельствами факт сватовства не подтверждается. Известно, что Ольга путешествовала в преклонном возрасте (она вышла замуж за Игоря в 905 г., а путешествие было в 957 г.), за два года перед смертью.

Аз погана...— Поганый — язычник. Ольга до этого путешествия уже посещала Константинополь, и, как полагают, в 957 г. она уже была христианкой, не случайно в составе ее делегации был поп Григорий. По-видимому, целью ее путешествия были переговоры о принятии христианства на Руси.

...нарек ю дъщерью собе...— Слово «дщерь» (дъщерь) дважды встречается в сказании. В первом случае («дщерь») в чисто церковном значении — дочь по отношению к крестному отцу. Во втором случае слово «дъщерь» имеет другое значение: им обозначалась идея дружеских отношений между государствами. Не случайно во втором случае иное и написание слова.

Хождение Даниила, игумена Русской земли

Хождение игумена Даниила написано в начале XII в., предположительно в 1104—1107 гг., во время составления первой редакции летописного свода «Повесть временных лет». Оно стоит

у истоков жанра русского путевого очерка. Это хождение своим совершенным литературным стилем оказало большое влияние на последующие путевые очерки Древней Руси и пользовалось большой популярностью у древнерусских читателей, о чем свидетельствуют и заимствования из этого литературного памятника в позднейших паломнических хождениях и наличие большого количества рукописных списков (известно 152 списка).

В хождении, кроме точных и выразительных описаний экономики, природы, памятников христианской культуры Ближнего Востока, содержатся упоминания или пересказы сказочных событий библейской и христианской истории. Такими, например, являются повествования о царе Давиде, о казни Абессалома, о переселении Авраама, о ловле рыбы в Тивериадском озере и др.

Мы очень мало знаем об этом великом древнейшем писателе Русской земли. Академик Б. А. Рыбаков доказывает, что перу Даниила принадлежит и летописная «Повесть о Шаруканском походе 1111 года», включенная в «Повесть временных лет» (см.: Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. 1963, с. 121—124). Даниил был жителем юга Руси, возможно, Черниговского княжества, не случайно он сравнивает реку Иордан с рекою Сновь, протекающей по черниговской земле, а неизвестную ему рыбу — с коропом (карпом), столь известным на Черниговщине и ставшим гербом древнего черниговского города Коропа. Н. М. Карамзин полагал, что Даниил в 1113 г. был поставлен епископом в южнорусском городе Юрьеве, а скончался в 1122 г. (см.: Карамзин Н. М. История государства Российского, т. II, примеч. 211, 225).

Даниил путешествовал более двух лет по территории Палестины и Сирии в то время, когда там шли военные действия между крестоносцами и арабами (в 1099 г. было провозглашено Иерусалимское королевство, возглавлял которое предводитель Крестового похода Балдуин I). Интересно, что Даниил находил радушный прием как у крестоносцев, так и у руководителей арабских общин. Однако в отличие от западноевропейских писателей той эпохи Даниил воздержался от восхваления подвигов крестоносцев.

Путешествие Даниил совершал не один, а в составе группы, в которую входили восемь человек — представителей Киева и Новгорода. Это были люди светские, судя по их именам: Изяслав Иванович, Городислав Михайлович, двое Кашкичей и др. Путешествие было организовано русскими князьями с целью выяснить военную и политическую обстановку, сложившуюся на Ближнем Востоке в результате крестовых походов, которые не

поддерживались на Руси. В итоге личных наблюдений Даниил пришел к мнению, что восточное православие на христианском Востоке не притесняется, что затруднения в путешествии вызывались лишь военными действиями и что русские паломники внимательно принимались и крестоносцами-«латинянами» и арабами.

В основу настоящего издания положен текст: Житие и хождение Даниила Руськия Земли игумена. 1106—1108 гг. Под ред. М. А. Веневитинова.— Православный палестинский сборник, т. I, вып. 3, кн. 3. Спб., 1883; т. III, вып. 3, кн. 9. Спб., 1885, с некоторыми исправлениями по изданию: Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980.

С. 27.

...раба лениваго, скрившаго талант... — Имеется в виду библейская притча, рассказывающая о ленивом рабе, зарывшем в землю талант и не сумевшем использовать его с выгодой. *Талант* — крупная денежная единица Древней Греции, Вавилона, Персии и др. областей Малой Азии. В разных странах эта денежная единица была различной по стоимости.

С. 28.

...в лавре святого Савы... — монастырь, основанный монахом Саввой в начале VI в., в котором русские паломники всегда находили приют.

...до Тивирадскаго моря... и до Фаворы, и до Назарета, и до Хеврона, и до Иордана... — места в Палестине.

...до Великаго моря... — Средиземное море.

...до Петалы острова 100 верст. — Видимо, лиман на о. Мармара в Мраморном море. *Верста* — мера длины, чуть больше километра.

...Ираклия Великая... — г. Гераклия во Фракии.

С. 29.

...до Калиполя... — г. Галлиполи на европейском берегу у входа в пролив Дарданеллы из Мраморного моря.

...до Авиды града... — древний г. Абидос в Дарданеллах.

...къ Святей Горе... — полуостров Афон, где находятся 22 христианских монастыря, принадлежащих разным странам.

...къ Селуню... — г. Солунь (Фессалоники).

...до Тенеда... — о. Тенедос в Эгейском море.

...Троада... — древний город Троя.

...до Метании... — о. Митилин (Лесбос) в Эгейском море.

...до Ахия острова... — о. Хиос в Эгейском море.

...до Ефеса града... — г. Эфес в Малой Азии.

...Иоанна Богословца. — Иоанн — один из предполагаемых составителей Евангелия.

...тела 7-ми отрок, иже спали 300 и 60 лет... — Имеется в

виду христианская легенда об отроках-мучениках, которые спали 360 лет.

С. 29.

...при Декии цари... — римский император Декий (249—251 гг.).

...при Феодосии цари... — византийский император Феодосий II Младший (408—450 гг.).

...препреша Нестория еретика... — Константинопольский патриарх Несторий (428—431 гг.) был осужден на третьем вселенском соборе, проходившем в 431 г. в Эфесе, за то, что отрицал божественное происхождение Христа. Несторий утверждал, что Христос рожден простым человеком и лишь впоследствии стал сыном божьим, поэтому и Богородицу он предлагал называть Христородицей.

...баня Диоскоридова, идеже работал Иоанн Богослов съ Прохором у Романы... — Имеется в виду легендарный эпизод, о котором говорится в «Житии Иоанна Богослова»: якобы Иоанн после кораблекрушения попал на остров Хиос, работал в бане у старейшины города Эфеса Диоскорида, начальницей его была Романа. В бане погиб сын Диоскорида, которого Иоанн воскресил и затем обратил в христиан и Диоскорида и Роману.

С. 30.

Сам, Лерос, Калимнос, Нисера, Кос, Тилос, Род — острова в Эгейском море: Самос, Лерос, Калимнос, Низари, Истанкой, Телос, Родос.

И въ томъ острове былъ Олегъ князь русский 2 лете и 2 зиме... — Олег Святославич, дед Игоря (героя «Слова о полку Игореве»), черниговский и тьмутараканский князь, был захвачен половцами в плен в 1079 г. и продан в рабство. Там он женился на знатной гречанке Феофании Музолон и в 1083 г. вернулся на Русь. О пребывании Олега на Родосе говорится только в хождении Даниила.

...зигия... — граб.

...до Патера града... — Патара — приморский город в Ликии.

...до Миръ... — Миры, город на побережье Ликии.

...до Хилидония — Хилидони — мыс на побережье Ликии.

С. 31.

...святыи Епифание... — проповедник и писатель, Кипрский архиепископ Епифаний (ум. в 403 г.).

...святая Елена крест поставила... — Елена — мать византийского императора Константина I, которая на Кипре якобы поставила тот самый крест, на котором будто бы был распят Христос вместе с «благоразумным разбойником».

...святыи Георгие — византийский великомученик, казненный

при императоре Диаклетiane в 303 г., один из популярных на Руси святых.

С. 31.

...Асколонъ градъ...— древний город на берегу Средиземного моря, во время путешествия Даниила он принадлежал мусульманам. В 1154 г. этим городом овладели крестоносцы.

С. 32.

...столпъ Давыдовъ...— См. примеч. к с. 36.

Елеонская гора — гора вблизи Иерусалима, за потоком Кедрон.

...Святаа Святыхъ...— См. примеч. к с. 37.

Вифлеем — город в Палестине, считавшийся местом рождения Иисуса Христа.

О церкви Воскресенья господня.— Церковь Воскресения построена на месте, где, по евангельским легендарным преданиям, положен был в гроб Иисус Христос после его снятия с креста. Она представляла собой замечательный памятник искусства.

С. 34.

...пупъ земли — место в Иерусалиме, где, по библейской легенде, был похоронен Адам.

С. 35.

...бракъ въ Кана Галилеи...— Имеется в виду евангельская легенда, в которой рассказывается, как Христос на свадебном пиру превратил воду в вино.

С. 36.

О столпе Давыдове.— Здание, похожее на башню, во дворе замка царя Давида (конец XI в. — ок. 950 г. до н. э.). Это здание было цитаделью Иерусалима. Обычно в столп Давидов доступ паломникам был закрыт, Даниилу же было разрешено осмотреть укрепленное здание вместе с одним из его спутников — неким Издеславом. Даниил со знанием фортификации описал столп Давидов: прочность стен, материал дверных полотнищ, наличие воды и запасы продовольствия.

...домъ Уриевъ.— Имеется в виду библейское повествование («Вторая книга Царств») о царе Давиде, который, увидев купающуюся Вирсавию, жену Урии Хеттеянина, приказал слугам привести ее к себе в любовницы, а ее мужа Урию отправить на поле сражения и держать в самых опасных местах. Урия и был убит под городом Раввы.

С. 37.

...вверженъ бысть Еремиа пророкъ...— Иеремия — второй библейский пророк периода мрачной истории еврейского народа. Иеремия выступал с резкими обличениями по вопросам нравственности и политики, за что был избит камнями и посажен царем

Израиля Седекней в ров. М. Ю. Лермонтов использовал эту библейскую легенду в стихотворении «Пророк».

С. 37.

...домъ былъ святаго Иоакима и Анны.— Иоаким и Анна, по евангельскому преданию,— родители Марии Богородицы.

О церкви Святая Святыхъ.— Этот собор — памятник арабского зодчества, мечеть Омара (Куббат-ас-Сахра), построенная арабами-мусульманами в VII в. на месте храма Соломона, разрушенного и разграбленного римлянами. После взятия Иерусалима крестоносцами мечеть Омара была превращена в христианскую церковь Святая Святых. Даниил восторженно описал красоту собора.

С. 38.

...И есть ту камень вне пещеры...— Имеется в виду священная скала в центре собора, по имени которой называлась арабами мечеть Омара: Куббат-ас-Сахра, в переводе — Купол скалы. По мусульманским преданиям, с вершины этой скалы Мухаммед вознесся на небо на своем чудесном коне беседовать с аллахом. Даниил приводит свидетельства Библии, что здесь был убит пророк Захария, отец Иоанна Предтечи; Иаков боролся с богом; молился составитель псалмов царь Давид.

...старейшины срациньскаго, именемъ Аморгъ.— Халиф Омар I (634—644 гг.) — сподвижник и преемник Мухаммеда (см. предыдущие примеч.).

С. 39.

...Охония жидовинъ...— Имеется в виду распространенный в византийской литературе сюжет, нашедший место и в иконописи об успении Богородицы.

С. 40.

...яко довержетъ человекъ каменемъ...— Даниил и другие путешественники нередко измеряют расстояния полетом брошенного камня или стрелы.

...до гроба Асафатова.— Иосафат — библейский царь Израиля.

...гробъ святаго Някова, брата господня.— У Иисуса Христа, как это говорится в византийской литературе, было шесть братьев и сестер. Из них первое место принадлежит Иакову, затем идут Иосия, Симон и Иуда. Муж Марии, матери Христа, Иосиф прижил их от второй Марии, вдовы бездетного своего брата Клеопы.

С. 41.

...литургисають — исполняют церковную службу, литургию.

...кадь — здесь в значении: мера объема сыпучих тел, равная четырем или трем четверикам (четверик, или четверть, равнялся примерно 200 л.).

С. 42.

...море Седомское — Мертвое море (см. примеч. к с. 47).

...Сновь река. — Даниил сопоставляет Иордан с рекой Сновь, протекающей в Черниговской области; приток Десны.

С. 43.

...ту суть львоу же... — Последующие путешественники уже не указывали наличие львов в окрестностях Иордана.

С. 44.

О граде Иерихоне. — Иерихон — город на западном берегу Иордана, в плодородной долине, изобиловавшей пальмами. Этот город евреи, предводительствуемые Иисусом Навином, захватили при вступлении в «Землю обетованную». Даниил пересказывает библейскую легенду из «Книги Иисуса Навина».

С. 46.

О лавре святого Савы — см. примеч. к с. 28.

...святой Иоаннъ Дамаскинъ... — Иоанн Дамаскин (ок. 675—753 гг.) — известный богослов, философ и автор церковных песнопений.

С. 47.

Море же Содомское мрътво есть... — Мертвое море предельно насыщено солями, на дне и берегах его находятся асфальтические вещества, которыми пользовались египтяне при бальзамировании мумий. В библейской легенде рассказывается, что на этом месте находились города Содом и Гоморра, которые провалились под землю из-за развращенности их жителей.

...Навходносоръ, царь Вавилонскъ, при Еремеи пророце. — Имеется в виду царь Вавилонии Навуходоносор II (605—562 гг. до н. э.), он захватил территорию Сирии и Палестины, ликвидировал Иудейское царство, разрушил Иерусалим. Эти события происходили при библейском пророке Иеремии.

С. 48.

О дому Иоанна Богослова, идеже Христосъ вечерялъ. — По Библии, здесь происходила тайная вечеря, последний ужин Христа с учениками.

С. 52.

...убиенъ бысть Авесаломъ... — Даниил пересказывает библейский текст («Вторая книга Царств») о сыне царя Давида, восставшего на своего отца, за что он был жестоко убит отцом в лесу.

С. 53.

И подъ тый дубъ прииде святаа троица... — Речь идет о дубе Мамврийском: под сенью этого дуба, как говорится в библейской легенде («Книга Бытия»), Авраам принимал трех ангелов. Этот сюжет нашел отражение в популярной иконе «Троица ветхозаветная».

С. 54.

...отъ Месопотамии...— Месопотамия — место между р. Тигром и Евфратом.

Иосифа прекраснаго гробъ...— Иосиф, прозванный Прекрасным, — библейский персонаж, сын Иакова. Он был продан братьями в рабство, служил египетскому фараону; отличался мудростью и терпением. Сюжет об истории Иосифа Прекрасного привлекал внимание многих писателей и художников.

...и ту стоитъ жена Лотова столпомъ каменнымъ...— Даниил пересказывает библейскую легенду, как Лота и его семью ангелы выводили из гибнущего г. Содома в г. Сидор. Ангелы запретили оглядываться назад, но жена Лота обернулась и превратилась в соляной столб, а Лот и его дочери спаслись в пещере.

С. 56.

Старейшина бо срациньский самъ со оружиемъ проводи ны олне до Вифлеема, и та места вся тоже ны проводилъ...— Во время путешествия Даниила, как уже говорилось, шла война между крестоносцами и арабами, и в силу этих обстоятельств путешествия были связаны с большим риском. Русских путешественников во главе с Даниилом радушно принимали и арабы-мусульмане, и король крестоносцев Балдуин.

...уби Давыдъ Голияда...— Имеется в виду библейское предание о единоборстве юноши пастуха Давида с тяжеловооруженным филистимлянским воином-великаном Голиафом. Давид убил этого воина из пращи, впоследствии он стал иудейским царем (см. примеч. к с. 36).

...во царство Ираклиево...— Византийский император Ираклий (610—641 гг.) в 630 г. нанес поражение персидскому царю Хосрою и отвоевал у персов Иерусалим.

С. 57.

...до дому Захариина...— Имеется в виду дом родителей Иоанна Предтечи — Захария и Иелисаветы.

С. 58.

...И ту Иродъ царь посла воя своа в Раму избить святыхъ младенецъ...— Имеется в виду евангельский рассказ о царе Ироде, который, узнав, что в Вифлееме родился царь Иудейский, приказал уничтожить всех мальчиков до двух лет, родившихся в этом городе.

С. 60.

...градъ Виритъ Ксенофонтова сына Иоанн и Аркадие пошъла бяста учить философии.— Вирит — Бейрут. Имеется в виду предание о сенаторе Ксенофонте, который послал сыновей в Бейрут изучать философию. Сыновья же постриглись в монахи. Следом за ними приняли монашество сам Ксенофонт и его жена.

С. 60.

...Адекия...— Древняя Лаодакия, морская гавань Антиохии.

...пойде бо князь Иерусалмьский Балдуинъ на войну к Дамаску...— Король Иерусалимского королевства крестоносцев Балдуин I (1100—1118 гг.) оказывал внимание Даниилу и его русским спутникам.

С. 61.

...до Гельвуньских гор...— Галанские высоты.

...Иосиф Прекрасный...— См. примеч. к с. 54.

С. 62.

...зовется Неаполи — г. Наблус.

С. 63.

Имя источнику единому Иоръ, а другому имя источнику Данъ...— Эти сведения Даниила ошибочны.

С. 65.

...отъ помория Тирьскаго и Сидоньскаго, и Декаполя.— Тир и Сидон — города на берегу Средиземного моря на прекрасной равнине. Декаполь — десятиградие, область в Сирии с городами Гадару, Галазу, Дамаск, Пеллу, Скифополь, Филадельфия, Дион, Рафану, Иппону, Канафу.

С. 69.

В пещере Мельхиседекове.— Мельхиседек — легендарный царь древнего Салима, который, по библейским преданиям, приветствовал Авраама хлебом и вином и благословил его.

С. 70.

...только 8 насъ, и тоже худа и безъ оружия... безъ пакости по здраву доидохом...— Известны лишь имена некоторых спутников Даниила: Издеслав, которому было разрешено посетить цитадель Иерусалима «Столп Давыдов» вместе с Даниилом (видимо, он же и Изяслав Иванович), Городислав Михайлович, двое Кашкичей.

Иосиф обручник — муж девы Марии, Богородицы.

С. 71.

...и есть ту епископъ латиньский...— епископ католический.

С. 73.

...ни пригоди ми ся видети инаго зла ничто же.— Это признание, как и другие суждения Даниила, доказывает, что русским путешественникам, несмотря на боевые действия в районе их путешествия, оказывали внимание обе враждующие стороны.

И то есть лжа и не правда...— Даниил полемизирует, по-видимому, с другими путешественниками, которые описывали нисхождение света к гробу господню. Самовозгорающие фитили на лампадах у гроба господня — явление химических реакций, в которых имели место самовоспламеняющиеся на открытом воздухе вещества.

С. 74.

...отъ всея Русьскыя земли.— Даниил воспринимал свое путешествие как общерусское дело, не случайно он называет себя русским игуменом: кадило у гроба господня вешает он от всей Русской земли, а не от имени какого-либо княжества и вносит на вечное поминание имена князей основных русских княжеств.

С. 78.

...имена князей руськихъ написати въ лауре у святого Савы...— Даниил называет христианские и языческие имена русских князей: *Михаил-Святополк* Изяславович — великий киевский князь (1093—1113 гг.); *Василий-Владимир* Всеволодович Мономах — переяславский, затем киевский великий князь (1113—1125 гг.); *Давид Святославич* — черниговский князь (ум. в 1123 г.); *Михаил-Олег* Святославич — новгород-северский князь, дед Игоря, героя «Слова о полку Игореве» (ум. в 1115 г.); *Панкратий-Ярослав* Святославич — муромский и рязанский князь (ум. в 1127 г.); *Глеб* Всеславич — минский князь (ум. в 1119 г.).

Анонимное хождение в Царьград

Хождение конца XIII — начала XIV в. дошло до нас в переработанном виде в двух памятниках, известных под названием «Беседа о святынях Цареграда» и «Сказание о святых местах и о Константинограде». Текст «Беседы» издан Л. Н. Майковым (Сборник ОРЯС, т. 51. Спб., № 4, 1890) по трем спискам, входившим в состав сборников: 1) Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; 2) Н. С. Тихонравова, хранящийся в Государственной публичной библиотеке им. В. И. Ленина; 3) Государственного Исторического музея. За основу Л. Н. Майков взял сборник Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, а остальные списки использовал в примечаниях. «Сказание» издано М. Н. Сперанским (Из старинной новгородской литературы XIV в. Памятники древнерусской литературы, вып. 4. Л., АН СССР, 1934).

На основе дошедших до нас текстов нами создана реконструкция древнего литературного памятника.

При реконструкции текста не ставилась задача восстановления языка прототипа (протографа), восстапавливается лишь относительная целостность утраченного литературного памятника на основе изучения стилевой системы и литературной логики сохранившихся вариантов оригинала. За исходный взят текст «Сказания», менее исказивший «Анонимное хождение». В этом памятнике нет той непоследовательности и противоречивости в описаниях пути, которую мы встречаем в «Беседе». Однако в «Беседе» содержатся

такие места, которые явно были пропущены в «Сказании» и которые существенно дополняют наши представления об «Анонимном хождении».

Прямых сведений об авторе хождения источники не сохранили. Однако имеется основание считать его выходцем из Новгорода. Об этом свидетельствуют рукописные сборники, в состав которых входило хождение в переработанном виде, — все они новгородского происхождения, некоторые особенности языка и интерес к рационалистической легенде, который был характерен для новгородской литературы XIV—XV вв. Исследователь Х. М. Лопарев и академик М. Н. Сперанский полагали, что автором мог быть новгородец Григорий Калека, который путешествовал в 20-е годы XIV в. на Восток. О нем известно, что в 1329 г. он был избран новгородским архиепископом и получил монашеское имя Василия. Тот факт, что для автора хождения характерен интерес, в отличие от других паломников, к памятникам скульптуры и архитектуры — дополнительное подтверждение тому, что нашим путешественником мог быть Василий Калека, интерес которого к скульптуре и зодчеству известен.

Реконструированный текст печатается по исследованию Н. И. Прокофьева «Русские хождения XII—XV вв.— В кн.: Литература Древней Руси и XVIII в. М., 1970. Приложение 1, с. 235—252. С. 80.

...явися свягыи Михаилъ кѣ уноши...— Имеется в виду легенда, известная в русской письменности по «Сказанию о построении Софии». Однако источником ее для автора хождения явился устный рассказ, услышанный в Царьграде.

С. 82.

...таа икона посылала мастера на Кыев ставити церкви Печерькыа...— Имеется в виду легендарный рассказ «Киево-Печерского патерика» (памятника начала XIII в.) «Слово о том, когда основана была церковь Печерская».

...прикованъ къ лѣбе...— Здесь «лѣбъ» (лоб) — свод церковный.

С. 83.

...лакот...— Локоть — мера длины, равная примерно 40 см (от локтя до конца вытянутого среднего пальца).

...хотяху фрязи взяти Царьград...— Речь идет о четвертом походе крестоносцев (1202—1204 гг.), когда в 1204 г. был захвачен и разграблен Константинополь и создана Латинская империя, существовавшая до 1261 г.

...на столпе царь Устиниан на кони...— Конная статуя византийского императора Юстиниана (483—565 гг.), завоевателя Сев. Африки, Сицилии, Италии и части Испании. Статуя находилась против западного входа в Софию. Ее описывали и другие русские

путешественники XIV—XV вв.— Стефан Новгородец (1348—1349 гг.) и Зосима (1420 г.), но объясняли смысл расположенных у подножия конной статуи фигур покоренных мусульманских царей различно: в XV в. Византия утратила свое бывшее могущество и это нашло отражение в понимании смысла фигур «сарацинских царей». В середине XV в. статуя исчезла.

С. 83.

...земля Сорочиньскаа...— мусульманские государства. Сами мусульмане считали себя потомками библейских лиц Авраама и его жены Сарры, отсюда и название мусульман «сарацины». Кроме того, в средние века называли мусульман также агарянами, измаилтянами, производя эти названия от имен рабыни Агари, наложницы Авраама, и их сына Измаила (библ.).

...присла царь нечестивый разбивати.— Легенда имеет в виду византийского императора, сторонника иконоборческого движения Льва III Исавра (717—741 гг.).

С. 84.

...из Галаты...— Галата — предместье Константинополя, находящееся на южной стороне пролива Босфор.

С. 85.

...иконы писал Премудрый Лев...— Имеется в виду византийский император Лев VI Мудрый (886—911 гг.), поклонник наук и искусств; исторические предания связывали с его именем многие памятники живописи, скульптуры и архитектуры. Проводил политику, направленную против иконоборчества.

...тогда Царюграду скончание будет...— После разгрома и разграбления Константинополя крестоносцами Византия не могла оправиться. На ее развалинах были созданы несколько феодальных княжеств, объединенных под названием Латинской империи (1204—1261 гг.). Последовавшее в 1261 г. освобождение Константинополя не могло восстановить бывшее могущество империи, раздираемой внутренними распрями ее правителей. В 20—30 гг. XIV в. османы отторгли ряд территорий в Малой Азии. Все это явилось основанием для предсказаний печального конца Византии в различных легендах, одна из которых попала в хождение.

...Мануил царь, Калуянов сын...— Видимо, имеется в виду император Мануил I Комнин (1143—1180), сын императора Иоанна (Калуяна).

С. 86.

...к цареву двору Костяньтинову...— большой императорский дворец, который был построен Константином I и затем увеличивался и украшался другими императорами. Дворец поражал своим великолепием, пышностью и огромными размерами.

...над морем над Великим...— Имеется в виду Мраморное море,

С. 86.

...мовница Костянтинова...— На территории Большого императорского дворца находились две бани. О какой бане говорит автор, остается неясным. Известно, что Константинополь славился банями, которые имелись в каждом квартале города. Среди самых известных и изящно оформленных следует назвать бани Зевксима, находившиеся недалеко от дворца. Эти бани украшали мраморные и бронзовые статуи. Возможно, речь идет об этих банях.

С. 87.

...той болван и удари в бочку...— Упоминается местная легенда, возникшая после разграбления крестоносцами ценностей Константинополя и бытовавшая у местного населения, как говорится в хождении: «Рекоша ми неци...»

...чаша царицина...— Имеется в виду одна из цистерн для воды, которых было несколько в городе. Судя по топографии, речь идет о цистерне, находившейся к юго-западу от Большого дворца. Свод над этой цистерной поддерживали 224 колонны.

...З змеи медяны...— Имеется в виду знаменитая Змеиная колонна, привезенная в Константинополь императором Константином I из аптического храма Аполлона в Дельфах. Эта колонна, изображающая трех святых бронзовых змей, является произведением древнегреческого искусства.

...Игрище многими чудеса украшено...— Ипподром, который описан и другими путешественниками и назван Подрумием — Стефаном Новгородцем, Подорожьем — Зосимой, Игрищем — Игнатием Смольнянином. Ипподром был построен в начале III в. по образцу римского Большого цирка. Здание могло вместить до 100 тысяч человек. Когда в IV в. Константин I Великий сделал город столицей Византии, он украсил Ипподром трибунами, портиками, статуями. Над императорской трибуной возвышалась башня с четырьмя бронзовыми конями работы Лисиппа из Хиоса. Во время захвата Константинополя крестоносцами в 1204 г. эти кони были увезены в Венецию, а затем Наполеоном в Париж для Триумфальной арки. В настоящее время они украшают портал собора святого Марка в Венеции.

...их же сотвори Лев царь Премудры...— См. примеч. к с. 85. Имеется в виду палата Льва Мудрого, которому приписываются и другие чудесные диковины, а именно: две картины в Софии, скульптурное изображение двух ангелов на гробнице пророка Даниила, водопровод и фонарь в бане («мовнице»), столп с шестнадцатью статуями, изображавших людей, подметавших улицы города, дворец с чудными росписями (небо с солнцем, месяцем и звездами), статуи-«правосуды». Зосима, который знал «Анонимное хождение», также считал «правосудов» произведением Льва Мудрого.

С. 88.

...Маврикиеве царю...— Легенда имеет в виду византийского императора Маврикия (582—603 гг.), прославившегося неутомимой энергией и успехами в войнах с персами. Во время похода против аваров воины свергли Маврикия с престола и казнили вместе с его сыновьями. Грех Маврикия заключался в том, что он отказался выкупить 12 тысяч пленных греков, которые были избиты «князем варварским» (см.: Сперанский М. Н. Из старинной новгородской литературы XIV в., с. 96). Жизнеописание Маврикия составил его современник Фефилаки Симокашта, оно явилось источником легенд о Маврикии.

...манастырь, рекомыи Студия...— один из древних монастырей Константинополя (основан в V в.), был разграблен крестоносцами.

Из странствия Стефана Новгородца

Хождение Стефана Новгородца, дошедшее до нас в двенадцати списках, было написано в 1348—1349 гг. Сведения о Стефане Новгородце отсутствуют и в самом хождении и в других источниках. Однако на основании анализа текста и других косвенных источников И. Сахаров полагал, что Стефан совершил путешествие в преклонных годах (Сахаров И. Сказания русского народа, т. II, кн. 8. Спб., 1849, с. 49), а М. Н. Сперанский предполагал, что Стефан был довольно зажиточным купцом (Сперанский М. Н. Из старинной новгородской литературы XIV в., с. 46—47).

Интересы Стефана во многом совпадают с интересами его предшественников-земляков, описавших достопримечательности Царьграда в своих путевых записках. В центре его внимания — Константинопольская София, многочисленные «святыни», хранившиеся в городе, русско-византийские связи. Но если Добрыня Ядрейкович (Антоний), ходивший в Царьград в самые первые годы XIII в. (до 1204 г.), больше всего обращал внимание на живопись, автор «Анонимного хождения» в Царьград — на скульптуру, то Стефан — на архитектуру и мозаику. Текст хождения говорит о том, что он был знатоком и ценителем памятников архитектуры и мозаики.

В основу настоящего издания взят текст хождения по списку XVI в., опубликованному М. Н. Сперанским (Из старинной новгородской литературы XIV в., с. 50—59).

С. 92.

...Софеи Премудрость божия — главный собор Константинополя, построенный в 532—537 гг. при императоре Юстиниане. София — классический тип византийского зодчества, церковь поражала своим величием и красотой русских путешественников.

Построена на квадратном основании, стороны которого равны 75 м. В ней 108 колонн, из которых 40 — в нижнем этаже, 60 — в галереях и 8 поддерживают четыре малых полукупола. Высота ее 65 метров. Шесть тысяч золоченых лампад освещали церковь. Для украшения храма были вывезены мраморные колонны, золотые и серебряные изделия, драгоценные камни из многих древних городов. После завоевания Константинополя турками церковь стала мечетью Айя-Софья, к ней пристроены два минарета. В настоящее время здесь открыт музей.

С. 92.

И на верх его седитъ Иустиниан Великъ на коне.— См. примеч. к с. 83.

...писано рытию...— вырезано на камне («рыть» — в значении «прорезать», «выдалбливать»; в западнославянских языках «ритина» — гравюра). Имеются в виду надписи на колоннах.

...поганыи иконоборец...— Иконоборчество — религиозное и социально-политическое движение в VIII — первой половине IX в., которое выступало против иконопочитания; иконоборцы конфисковывали и уничтожали иконы.

С. 93.

...царев боярин, ему же имя Протостратарь...— Протостратарь — начальник над стражей.

...Спас мусеею утворен...— Имеется в виду мозаичное изображение Христа.

...патриарх Царяграда, ему ж имя Исидор...— Исидор (Бухарис) был византийским патриархом в 1347—1349 гг., оказывал особое внимание русским путешественникам: слабеющая Византия была заинтересована в помощи как материальной, так и политической. Стефан Новгородец, рассказывая о внимании к новгородцам со стороны византийского патриарха, с укором, надо полагать, к московскому митрополиту, с которым у новгородцев были натянутые отношения, говорит: «...не наш обычай имеют».

...выняша изъ кладязя пахирь... нашъ пахирь есть...— Пахирь — священный сосуд, чаша. Легендарное предание о споре между греками и русскими о чаше и обуви паломников символически утверждало право иметь в главном храме православной церкви русские «святыни». Видимо, в основе содержания легендарного предания лежал реальный спор между греческим и русским духовенством, сведения о котором не обнаруживаются в других источниках.

...от великаго Рима привезени суть.— О колоннах, привезенных из Рима и других городов, упоминается и в других древнерусских памятниках, в частности в «Сказании о построении Софьи».

С. 94.

...ту стоить столп правовернаго царя Константина...— Имеется

в виду колонна императора Константина I. Высота колонны до 50 метров. Она вывезена из Рима, где на ней стояла статуя Аполлона. На колонне император Константин приказал поставить свой бюст, который впоследствии был заменен статуями Юлиана, а затем Феодосия.

С. 95.

...великия Ирина...— эта церковь вторая по величине после Софии.

...монастырь Понахрандов...— Панахрантов монастырь.

С. 95.

...Лука евангелист писал...— Имеется в виду знаменитая на Руси и в Византии икона Одигитрии, которая признавалась произведением евангелиста Луки.

С. 96.

...Кандоскамия...— военная гавань на Мраморном море. Другие авторы хождений не упоминают о ней. Стефан точно указывает количество военных кораблей и их типы.

...приходил Хозрой, царь перскы...— Имеется в виду историческое предание о нашествии персидского царя Хосроя на Константинополь в 532—533 и 542—562 гг.

...Студискы монастырь.— Стефан дважды говорит о Студийском монастыре и его значении в переводе книг для Руси. Монастырь пользовался особым вниманием русской церкви, еще основатели Киево-Печерской лавры заимствовали устав этого монастыря.

...близ Златых врат.— Золотые ворота построены были в первой половине V века, украшены барельефами на античные темы. Они предназначались для прохода триумфального императорского шествия. Во время путешествия Стефана ворота были еще целы, и он мог видеть и барельефы.

...идоухом в Перевлету...— Монастырь Перивлепты, его другое название Трояндафилица (по имени владельца этого места), создан в 1031 г., считался самым богатым монастырем, но был разграблен крестоносцами в 1204 г. Здание монастыря сохранилось.

С. 97.

...аки дятлен...— сравнение, показывающее пестроту мрамора, из которого сооружена колонна: мрамор, подобный расцветке дятла.

С. 98.

...идоухом в Лажерну...— Влахернская церковь была домовою церковью византийских императоров. Крестоносцы похитили из нее некоторые реликвии, хранящиеся в настоящее время в венецианском музее. Не сохранилась.

Оттоле поидоухом къ Иерусалиму...— Путевые записки о путешествии Стефана в Иерусалим или не были написаны или не дошли до нас.

Хождение Игнатия Смольнянина в Царьград

Игнатий Смольнянин — известный писатель конца XIV — начала XV в. В 1389 г. он вместе с московским митрополитом Пименом совершил путешествие в Царьград и по приказу митрополита составил описание путешествия, в некоторых списках имеющее название «Пименово хождение в Царьград». Ему принадлежит также краткий летописец «Сказание летом въкратце». В. Н. Татищев утверждал, что Игнатий Смольнянин принимал участие в составлении летописного свода и написании житий. Не исключена возможность, что именно этому Игнатию принадлежит авторство в составлении гимнографического сочинения «Канон радостей пресв. Богородице», находящегося в рукописных сборниках XV—XVII вв.

Хождение известно в 24 списках, относящихся к двум редакциям — краткой (ранней) и полной (летописной). Первая редакция носит следы дневниковых записей, стиль ее более прост, деловит, сдержан. Вторая редакция написана более эмоционально, пространно. Создается впечатление, что обе редакции вышли из рук Игнатия Смольнянина, хотя видна и рука составителя Никоновской летописи, в частности во второй редакции выброшен полностью очерк о дворцовом перевороте, который неуместно было напоминать в эпоху Ивана Грозного.

Хождение было издано И. Сахаровым в «Сказаниях русского народа» (т. II, кн. 8, Спб., 1849), С. В. Арсеньевым в «Православном палестинском сборнике» (т. IV, вып. 3, Спб., 1887), в составе «Никоновской летописи» (ПСРЛ, т. XI, Спб., 1897) и «Русского временника».

Хождение написано в 1389—1393 гг. В нем как в литературном памятнике эпохи Куликовской битвы отражены важнейшие проблемы времени: отношения между московским и рязанским князьями, положение московской митрополии, взаимоотношения митрополитов Пимена и Киприана, а также династическая борьба в ослабленной Византии, «чин» венчания на царство как политический акт. Вслед за другими путешественниками Игнатий Смольнянин описывает памятники искусства и христианские святыни Царьграда.

В сборнике печатаются две редакции литературного памятника. Текст краткой (ранней) редакции взят из исследования: Прокофьев Н. И. Хождение Игнатия Смольнянина. Археографическое вступление и текст. — В кн.: Литература Древней Руси, вып. 2. М., МГПИ, 1978, с. 136—145. За основу текста пространной (Летописной) редакции взято издание его в кн.: Полн. собр. рус. летописей, т. XI. Спб., 1897, с. 95—104 (Никоновская или Патриаршая летопись).

Хождение Игнатия Смольнянина в Царьград

(Ранняя редакция)

С. 99.

...Пимин митрополит... поиде в трети...— Пимен, митрополит киевский и всея Руси, архимандрит Горицкого монастыря в Переяславле, первый раз был в Константинополе в 1379 г., когда самозачинно добился поставления в митрополиты и был затем низложен Дмитрием Ивановичем Донским за своеволие; третья поездка Пимена приходится на 1389—1390 гг. Во время этой поездки он внезапно скончался в окрестностях Константинополя.

Михаил владыка Смоленский да... Спаськой Сергей...— Михаил — епископ Смоленский; Сергей Азаков — архимандрит Спаского монастыря в Москве.

къ граду Перевитску...— Перевитск — ныне населенный пункт Перевицкий Торжок в Рязанской обл., на р. Оке, Зарайский р-н.

...Олег Ивановичь...— великий князь рязанский (1350—1402 гг.).

В неделю Фомину...— первое воскресенье после пасхи.

С. 100.

...реце, Мечю и Сосну...— реки, притоки Дона.

...до устья Ворожа...— устье Воронежа, реки, притока Дона.

...реку Медведицу...— приток Дона.

...под Оваком...— Имеется в виду город Азов (район устья Дона). Во время путешествия русской делегации Азов принадлежал генуэзцам и служил важным складочным местом в их торговле с Индией, Китаем, Персией и главным невольничьим рынком южных степей.

...Фрязи... нашего святителя митрополита имше и сковаша...— Пимен во время своей первой поездки в Константинополь в 1379 г. был в составе делегации для поставления в митрополиты коломенского попа Дмитрия Ивановича (Митяя), который внезапно скончался в пути. Пимен решил самовольно предложить себя константинопольскому патриарху в московские митрополиты. Для достижения этой цели и подкупа он занял крупные суммы денег у генуэзских купцов. После возвращения на Русь он был сослан Дмитрием Донским в Чухлому и Тверь и оказался должником генуэзцев, за что и был схвачен в Азове.

...Озачьскаго моря...— Азовское море.

...Кафинский лимень и Сурож...— Керченский пролив (Кафа — древнее название Керчи); Сурож — древнее название Судака, города в Крыму.

...к Синопу...— Синоп — турецкий город и порт на южном побережье Черного моря.

С. 101.

...Диополь град... Дафнусию и Карфию... град Астравию...— города на побережье Черного моря.

...Амарат пошел ратию на сербьскаго князя Лазаря...— Имеется в виду Мурад I, турецкий султан (1359—1389 гг.). В 1389 г. он разбил на Коссовом поле в Сербии объединенные силы сербов, албанцев и валахов, которые пытались свергнуть турецкое иго, но был убит после сражения сербом Милошем Обиличем.

...Фили... Риву... Фонарь...— населенные пункты и города недалеко от Константинополя.

...к святей Софии...— См. примеч. к с. 92.

...идохом на двор Костянтинов...— См. примеч. к с. 86.

...Продромио...— Ипподром (см. примеч. к с. 87).

...столп медян... на каемждо концу по змиеве главе.— Змеиная колонна (см. примеч. к с. 87).

С. 103.

...глас царю Маврикию...— Маврикий — византийский император (см. примеч. к с. 88).

...митрополита Киприана...— После внезапной кончины в окрестностях Константинополя митрополита Пимена московским митрополитом был поставлен Киприан (1390—1406 гг.), болгарин по происхождению и византиец по воспитанию и взглядам. Киприан известен и как писатель, которым написаны житие митрополита Петра, послания; он принимал участие в составлении летописного свода.

...к Белуграду...— совр. г. Белгород-Днестровский, бывш. г. Аккерман.

...писание Луки Евангелиста.— См. примеч. к с. 95.

...видех въ святой Софии, како рядятъ въ пещь святыхъ 3 отрок...— это первое упоминание о церковном представлении «Пещного действия», которое видели русские путешественники в царградской Софии. «Пещное действие» в России представлялось в XVII в.

С. 104.

Андроников сын Калоан нача искати... царства...— Имеется в виду династическая борьба за византийский императорский престол. Калоян (Иоанн) Андроникович свергнул в 1391 г. своего деда Иоанна V Палеолога (1355—1391 гг.), но вскоре и сам был свергнут своим дядей Мануилом II Палеологом. К этому времени Византийская империя ограничивалась городом Константинополем, небольшою территорией на побережье Черного и Мраморного морей, Селунью, несколькими островами и небольшими владениями в Пелопонесе.

...от Лимноса...— Лимнос — остров в Эгейском море.

С. 105.

...*Антонием патриархом.*— Антоний IV, патриарх константинопольский.

С. 106.

...*стяжка*...— по-видимому, знаменосцы.

С. 107.

...*фелонець*...— Фелонь — верхняя одежда без рукавов.

Пименово хождение в Царьград (Летописная редакция)

См. комментарий к первой (ранней) редакции.

С. 108.

...*Князь же великий Дмитрий Ивановичь понедогодоваше*...— Между Пименом и великим московским князем Дмитрием Ивановичем были очень сложные и противоречивые отношения (с. примеч. к с. 99).

...*писати сего пути шествование*... *мы же сиа вся писахом*...— Записки о путешествии вел не один Игнатий, но и другие участники путешествия, в частности Сергей Азаков, архимандрит Спасского монастыря в Москве.

Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину

Дьякон Троице-Сергиева монастыря Зосима путешествовал в 1419—1422 гг. Цель его путешествия не определялась государственными задачами, а вытекала из его личного побуждения посетить памятные места христианства и рассказать о них в традициях паломнической литературы. Зосима путешествовал не торопясь, подолгу задерживаясь во многих местах. Так, в Киеве он находился «поллета», в Царьграде десять недель, в Никосии полтора месяца, в Палестине с ранней весны до осени. В Царьграде Зосима бывал и ранее: в 1411 г. в числе делегации он сопровождал дочь великого московского князя Василия Дмитриевича, внучку Дмитрия Донского Анну, которую выдали замуж за старшего сына византийского императора Мануила II — Иоанна, будущего императора Иоанна V. Сам этот факт свидетельствует, что Зосима был связан с высшими феодальными кругами. В отличие от других авторов путевых записок, так сдержанно и скупо говоривших о себе, Зосима в большей мере пишет о себе и своих переживаниях, о личных приключениях.

Хождение Зосимы известно по семи спискам XV—XVIII вв. Самый ранний и наиболее полный — список XV в., хранящийся в Центральном государственном архиве древних актов (ф. 196, собр. Мазурна, № 344). За основу настоящего издания взят список

XV в., опубликованный в исследовании: Прокофьева Н. И. Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину. (Текст и археографическое вступление). — В кн.: Вопросы русской литературы. Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, т. 455, М., 1971, с. 12—42.

С. 121.

...въ Подолской земли, еже зовется Буг... — река Южный Буг в Подолии.

...град Бреславль (Переславль)... — город Брацлав (Брянславль) в Подолии.

...порубежье волоское... — граница Валахии.

...князя великаго Витовтовъ... — Витовт — великий князь литовский (1392—1430 гг.). Владения Литвы во время его княжения простирались от Галиции до верхнего течения Оки, от псковских земель до берегов Днепра и Сулы, где соприкасались с татарскими улусами.

...до Бела города... — г. Белгород-Днестровский.

...еже зовется Фонарь... — Фанар (Фонар) — мыс, маяк, селение и укрепление на европейском берегу у Босфора.

Передъ Филиповымъ заговейномъ... — Филипповский пост начинался с 14 ноября по старому стилю.

...подъ дубомъ Моавриискимъ... — дуб Мамврийский (см. примеч. к с. 53).

...посохъ Златоустовъ... — Иоанн Златоуст (347—407 гг.) — церковный проповедник.

С. 122.

...царь Устианъ стоитъ на кони... — См. примеч. к с. 83.

...место, зовется Подорожье... — Ипподром.

И тутъ стоитъ столпъ на спе... — См. примеч. к с. 87; соп — насыпь, вал.

...столпъ стоитъ три главы аспидовы... — См. примеч. к с. 87.

...поставилъ Аркадию царь на память себе... — Аркадий — римский император (395—408 гг.). Видимо, речь идет о колонне, привезенной из Рима.

С. 123.

...стоитъ царь Константинъ... — Видимо, имеется в виду роспись на башне, стоящей над воротами.

...при царе при Лве Премудромъ... — См. примеч. к с. 85.

...Правосуды... — См. примеч. к с. 87.

С. 124.

...туто лежитъ царица руская Анна... — Дочь великого московского князя Василия Дмитриевича, внучка Дмитрия Донского и по матери — великого литовского князя Витовта, Анна недолго была византийской царевной. В 1411 г. ее в десятилетнем возрасте

выдали замуж за Иоанна, сына императора, а в 1417 г. она скончалась от повальной болезни и похоронена в женском монастыре Ливов, который Зосима называет Липеси.

С. 124.

...*Скутарь*...— г. Скутари на южном берегу Босфора, напротив Константинополя.

...*фряжской город Галата*...— Галата — город на южном берегу Босфора, предместье Константинополя.

...*кир Мануила*... — император Византии Мануил II Палеолог (1391—1426 гг.).

...*деспод Селуня града*...— Селунь — город Салоники, который до 1430 г. входил в состав Византии.

...*деспод Амореиска земли*...— Аморейской землей назывался в средние века полуостров Пелопонес.

...*деспод Черьмнаго моря*... — Имеется в виду территория Византии на северо-западном побережье Черного моря.

С. 125.

...*десподъ Митилински земли*... — Митилинская земля — остров Лесбос в Эгейском море.

...*Фартофилак, други сакиларии, трети скифилакос, четверти сакилаос*... — названия церковных должностных лиц в Византии. *Фартофилак* — хартофилакс, хранитель бумаг, архива, делопроизводитель канцелярии и контролер за исполнением церковных правил; *сакиларии* — сакелларий, соборный хранитель утвари; *сакилаос* — сакелий, надзиратель над женскими монастырями и за содержанием преступников в монастырских тюрьмах.

...*Каливоль*...— Галиполь (Галлиполи), город в проливе Дарданеллы.

...*Понетъское море, еже зовется Белое море*... — Имеется в виду Эгейское море.

...*град Троя*... — древний город Троя.

...*Великое море*... — Средиземное море.

...*ко Амореиской земли*...— См примеч. к с 124

...*остров Лимвр*... — Лемнос, остров в Эгейском море.

С. 126.

...*монастырь въ Сятей горе 22*... — Святая гора — Афон, восточный выступ полуострова Халкидики (Халкидона) в Эгейском море, где были расположены 22 монастыря, принадлежащие различным национальностям. Среди монастырей один был русским — Пантелеймонов монастырь (Руссик). Женщины на Афон не допускались.

...*князь, отъ Зеновы великиа*...— Зенова — Генуя, республика, возглавляемая купеческой олигархией.

...*острову Патему*...— Патмос, остров в Средиземном море.

С. 126.

...у Романы баню жегл...— См. примеч. к с. 29.

С. 127.

...все то есть лжа и не правда...— См. примеч. к с. 73. Это рассуждение, как и некоторые другие описания, Зосима заимствовал из хождения игумена Даниила.

...шесть драмомь... — Имеется в виду драхма — древнегреческая серебряная монета различной ценности.

...не фолемь...— Видимо, флорин — золотая монета Венгрии и Богемии.

...тукацицю злату...— дукат, золотая монета Венеции и Флоренции.

...служба иверская... — Иверы — грузины; здесь — грузинская служба.

...фирамьская...— Видимо, речь идет о франкской, фряжской, католической службе.

С. 128.

...яковитии...— яковиты (якобиты), представители христианского еретического движения, которое было распространено в Сирии и Египте.

...несториане... — сторонники несторианства, христианского течения, возникшего в V в. в восточных провинциях Византии.

С. 130.

къ Мертвому морю...— См. примеч. к с. 47.

...метохии же отъ Савина монастыря...— подворье монастыря.

С. 131.

...потопило Содома и Гомора...— См. примеч. на с. 47.

С. 132.

...церковь Святая Святых.— См. примеч. к с. 37.

...Георгия Диоклитиан мучил... — Георгий — легендарный святой из сирийских мучеников. Легенды о Георгии, его мучениях и чуде о змее и девице получили широкое распространение среди христиан и мусульман. Большой популярностью легенды о Георгии пользовались и на Руси. Его мучения связывались с именем императора Диоклетиана (284—305 гг.).

С. 134.

...рига фряжьски...— правитель католический.

С. 135.

...мишелець... — Мшель (мъшель) — приобретенные вещи, состояние.

Хождение на Флорентийский собор Неизвестного Суздальца

Путешествие русской делегации на Ферраро-Флорентийский собор, на котором обсуждался вопрос относительно объединения (унии) двух основных христианских церквей — православной и католической, и пребывание ее в Италии продолжалось около трех лет — с 1437 по 1440 г. Русскую делегацию возглавлял московский и всея Руси митрополит Исидор (1437—1441 гг.), грек по происхождению, ставленник византийских церковных и светских правителей, сторонник унии, столь желательной для ослабевшей Византии, но не приемлемой для Московского государства. Уния Исидором была подписана без согласования с великим московским князем. По возвращении митрополита в Москву его тотчас же сместили с митрополичьей кафедры, также без согласования с константинопольским патриархом, взяли под стражу, но дали возможность бежать из-под ареста, чтобы не осложнять и без того довольно натянутых отношений с Византией и католическим Западом.

В состав делегации входили десять членов и многочисленная свита (поезд ее состоял из двухсот коней). Среди делегатов были известные на Руси писатели — суздальский епископ Авраамий, тверской боярин и княжеский посол Фома, поп Симеон Суздальский. Автором настоящих путевых записок было какое-то неизвестное лицо из свиты суздальского епископа Авраамия.

Хождение дошло до нас в двух редакциях: первоначальной, напечатанной в XVIII в. Н. И. Новиковым (Древняя Российская Вивлиофика, т. VI, 2-е изд., М., 1778, с. 27—48), и поздней, напечатанной И. П. Сахаровым в «Сказаниях русского народа» (т. II, кн. 8, Спб., 1849, с. 77—79). В первоначальной редакции содержится описание самого путешествия из Москвы и Твери в Новгород и Псков, Ригу, по городам Германии, Италии до Флоренции, перечисляются многочисленные заседания собора, рассказывается об обратном пути через Хорватию, Сербию, Венгрию и Литву до Москвы, а в некоторых списках — до Суздаля. Вторая редакция представляет собою позднюю переработку записок Неизвестного Суздальца (в сторону их сокращения), в ней более подробно рассказывается о ходе самого собора. Этот текст был составлен попом Симеоном Суздальским, ярким противником унии.

Хождение Неизвестного Суздальца — это первые древнерусские путевые очерки о Западной Европе. Внимание автора привлекали четыре основные темы: 1) экономическая жизнь европейских городов, занятия населения, технические новинки и диковины, цены на сельскохозяйственные продукты; 2) природные

условия, этнографические и исторические сведения; 3) культурные ценности европейских городов и 4) уннатские дела, выраженные главным образом в перечне заседаний и состава делегаций различных стран.

В основу настоящего издания положен текст хождения, подготовленный Н. А. Казаковой в кн.: Труды Отдела древнерусской литературы, т. XXV. Л., 1970, с. 62—72; и в кн.: Памятники литературы Древней Руси. XIV—середина XV века. М., 1981, с. 458—492.

С. 137.

...на Рождество святыя богородици...— 8 сентября.

...на воздвижение...— 14 сентября.

...Аврамии Суздальски...— Суздальский епископ Авраамий (1431—1452 гг.) под нажимом митрополита Исидора акт о соединении церквей подписал, но по возвращении в Москву содействовал низложению Исидора. Он написал два очерка о представлении мистерий во Флоренции.

...князь Борис тверьскии...— Борис Александрович — великий князь тверской (1426—1461 гг.).

...Илиа...— епископ тверской Илья (30—50-е гг. XV в.).

...рекою Мъстою...— Мста — река в Тверской (ныне Калининской) и Новгородской областях, впадает в о. Ильмень, судоходна на всем пути.

...Еуфимии...— Евфимий II — архиепископ Великого Новгорода (1429—1458 гг.).

...Юрьеве монастыри...— Юрьев, или Георгиев, монастырь, находился в пригороде Новгорода, построен в XI в. при Ярославе Мудром как княжеский и был в Новгороде старшим из всех монастырей. Некоторые здания монастыря сохранились до наших дней.

...к святой Софии...— Софийский собор в Новгороде, построен в 1045—1052 гг., кафедральный собор архиепископа.

С. 138.

...у Святые Троици...— собор святой Троицы в Пскове, главный собор города.

...град немецкий Коспир...— Видимо, имеется в виду замок Фербек, принадлежащий юрьевскому епископу.

...до Юриева града...— Юрьев, ныне г. Тарту Эстонской ССР, основан великим князем Ярославом Мудрым в 1030 г., в 1224 г. им овладел немецкий орден, и город был назван Дерптом.

...приехал господин...— в хождении митрополит Исидор обычно именуется господином.

...ратманы...— члены городского управления (раты).

...христианъ же мало— имеются в виду православные.

С. 138.

...*Володимирь град* — Вальмпер, современный г. Велмпера на территории Латвийской ССР.

...*арцибискуп*... — архиепископ.

...*Фома, посол тверский*... — Посол тверского великого князя Фома присутствовал на Флорентийском соборе; противник унии, преследуемый Исидором, он был вынужден бежать из Флоренции. Фома — известный писатель XV в., ему принадлежит «Слово похвальное о великом князе Борисе Александровиче».

С. 139.

...*в преполовение*... — Преполовение — середина, половина; здесь имеется в виду середина праздника, приходившаяся на 7 мая 1438 г.

...*архимандрита Васиана*... — Неизвестно, какой Вассиан имеется в виду. Возможно, что это знаменитый Вассиан Рыло, который был архимандритом Новоспасского монастыря, а с 1468 по 1481 г. — ростовским архиепископом.

...*града Любка*... — ганзейский порт при впадении р. Траве в Балтийское море.

...*Възнесениа*... — 22 мая.

С. 140.

...*мудрость недоуменну*... — Видимо, имеется в виду кукольное представление на сюжет евангельского рассказа о поклонении волхвов младенцу Христу. Куклы приводились в движение механизмами.

...*сукна точет*... — ткет сукна.

...*на Курскую землю*... — здесь: Курляндия.

...*Жемотские земли*... — Жмудь (Жемайте) — земли по рекам Неман и Виндава.

...*Баморьскую землю*... — Поморская земля — Померания, герцогство у Балтийского моря, низменная территория со многими речками и озерами.

С. 141.

...*Аламаньские земли*... — ныне — южная Германия, Бавария.

Понтенск... — Имеется в виду баварский город Форхгейм, признававшийся, по местному преданию, родиной римского прокуратора Иудеи Понтия Пилата, который, как говорится в Евангелии, передал иудеям Христа на распятие.

С. 142.

...*а язык немецкий же, но разно, яко и Русь Сербы*... — Имеются в виду диалектные отличия языка северных областей Германии от южных, саксонцев от баварцев.

...*во имя Августа*... *по немецки Авспрок*... — Город Аугсбург, которой основан римлянами в 15 г. до н. э. в честь императора Августа.

С. 143.

...*Полонинных гор*... — т. е. Тирольские Альпы.

...*Фряжскую землю*... — т. е. Италия.

...*до Белаго моря*... — Имеется в виду Средиземное море.

...*Ферары*... — Феррара — город в Северной Италии.

...*по госпожине дни на 3 день*... — Госпожин день — праздник успения Богородицы, 15 августа.

...*папу римьского Еугениа*... — Евгений IV (1431—1447 гг.).

...*царя гречаского Иоанна*... — Иоанн VIII, император Византии (1425—1448 гг.), который пытался найти союз с католическим Западом с помощью объединения церквей и предотвратить падение Византии под напором Османской империи.

...*патриарха Иосифа*... — Иосиф II — константинопольский патриарх (1416—1439 гг.).

С. 143.

...*в рогате клобуце*... — головной убор католических епископов, двурогая митра.

С. 144.

...*ити ис Ферары к Флоренску*... — Когда собор приступил к заседаниям, в г. Ферраре вспыхнула эпидемия чумы, а в окрестностях развернулись действия повстанческих отрядов Николо Пиччино, которые овладели Болоньей и Равенной и угрожали нападением на Феррару. Римский папа, опасаясь, что повстанцы могут захватить папскую казну и его самого отрезать от Ватикана, настоял перенести заседания из Феррары во Флоренцию.

С. 145.

...*река... именем Рна*... — р. Рона в Швейцарии и Франции, начинается в Альпах.

...*хасрад... маломощным*... — Хасрад — ошибочно прочитанные переписчиками сокращения слов «Христа ради».

...*божница устроена велика*... — Имеется в виду знаменитый Флорентийский собор Марии де Флор, построенный по проектам Брунеллеско Филиппо (1377—1446 гг.) и Джотто ди Бондоне (1266 — 1377). Собор поражал изяществом форм и огромными размерами. Рядом с собором построена колокольня, полуготическая квадратная башня высотой 81 м. Наши путешественники насчитали в ней 450 ступеней.

С. 146.

...*хартофилакове*... — Хартофилакс — буквально хранитель бумаг, должностное лицо, которое ведал архивом, хранит указы, составляет юридические справки.

С. 147.

...*цръковь камена святой Марко*... — Собор святого Марка строился в конце X — начале XI в. и украшен колоннами в XII в. Он

был создан по образцу константинопольских соборов (ц. Апостолов и Ирины).

С. 148.

...иманы из Царяграда.. — Имеется в виду разграбление в 1204 г. крестоносцами святынь Константинополя.

С. 149.

...хавратяне, язык с Руси, а вера латыньская... — Имеются в виду хорваты и хорватский язык, близкий к сербскому и древнерусскому языкам.

...серпъскаго цесаря деспота... — Деспот — титул правителя Сербии.

...царя Амурата... — Султан Мурад II (1421—1451 гг.), войска которого захватили большие территории на Балканах, в Сербии и Хорватии.

С. 150.

...коръля Володислава... — король Польши Владислав III (1434—1444 гг.), с 1440 по 1444 г. он был и королем Венгрии.

Хождение Авраама Суздальского

Очерковые записки владими́ро-суздальского епископа Авраамия, входившего в состав русской делегации на Ферраро-Флорентийский собор в 1437—1440 гг. (см. примеч. на с. 410), написаны по свежему впечатлению о представлении мистерий во флорентийских соборах. Авраамием созданы два очерка, в первом описано мистернальное представление «Благовещения», во втором — «Вознесения». Большое внимание Авраамий уделяет описанию самой бутафории и закулисного технического оборудования, в создании которого принимали участие великие инженеры, художники и зодчие Флоренции того времени. Известно, например, что знаменитый Филиппо Брунеллеско создал специальные машины для постановки этих мистерий.

Текст «Исхожения» печатается по исследованию: Прокофьев Н. И. Русские хождения XII—XV вв. — В кн.: Литература Древней Руси и XVIII в. (Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, № 363). М., 1970, с. 252—264.

Хождение Варсонофия в Египет, на Синай и в Палестину

Варсонофием совершено два путешествия на Восток: первое в 1456 г. в Палестину и Иерусалим, второе в 1461—1462 гг. в Египет, Синай и повторно в Палестину. Эти путешествия описаны Варсопофием в двух хождениях. В описании Палестины и Иерусалима в первом хождении Варсонофий в значительной мере повто-

ряет своих предшественников, рассказывая о тех же «святынях» и местах, о которых не мог не говорить каждый паломник. Поэтому мы сочли возможным не включать его в сборник. Второе его хождение представляет несомненный интерес. Это первые на Руси очерковые записки о Египте и Синае. Варсонофий точно описал многие памятники и места с такими иногда подробностями, которые отсутствуют у западных, греческих и поздних русских паломников. Он также записал четыре легенды, одна из них библейская, а три местные, фольклорного характера.

Варсонофий, в отличие от своего предшественника Зосимы, не отметил ни одного факта притеснения христиан со стороны мусульманских властей. Его доброжелательно принимают в Каире, создают все необходимые условия для путешествия. Видимо, такое отношение к русскому путешественнику объясняется стремлением Египетско-Сирийского султаната Мамлюков установить добрые связи с православной Русью в целях защиты своего государства от турецких завоеваний. Не исключено, что Варсонофий был и официальным представителем русского духовенства, а не простым частным паломником.

Источники не сохранили прямых сведений о личности путешественника. По его хождениям можно предположить, что он выходец из северо-западных областей Руси (Смоленска или Полоцка): в языке хожений имеются следы северо-западного русского говора. Косвенные источники свидетельствуют, что до 1475 г. Варсонофий был игуменом Бельчицкого монастыря в пригороде Полоцка, а затем переведен игуменом в один из новгородских монастырей.

Второе хождение Варсонофия дошло до нас в единственном списке, входившем в состав рукописного сборника первой половины XVII в. (сборник этот принадлежал Н. С. Тихонравову). По этому списку оно было издано в «Православном палестинском сборнике» (т. XV, вып. 3, М., 1896), откуда хождение и взято для настоящего издания.

С. 162.

...в землю Волоскую...— Волошская земля— Молдавское княжество, в XV в. в него входили Молдавия, Бессарабия, Буковина.

...имя реки Молдава...— приток реки Серета, в устье притока г. Романов Торг.

...ко Белуграду...— Белгород-Днестровский.

...ко Халиполи...— г. Галлиполи во Фракии.

...святая Елена...— Имеется в виду мать византийского императора Константина I, которая совершила в 325 г. путешествие в Палестину.

...во Демияты...— Дамьетта, город и порт в Египте, в устье

р. Нил, в XV в. входил в состав Египетско-Сирийского султаната Мамлюков.

С. 162.

...Филипово говение...— филипповский пост, начало его 14 (26) ноября.

...имя реки Геон...— древнее название Нила.

...полтрети мили...— две с половиной мили.

...видех же лютаго зверя.— Видимо, имеется в виду крокодил.

С. 163.

...Васлом...— место недалеко от Каира.

...Ирода царя.— См. примеч. к с. 58.

...на кукольницу...— Имеется в виду народный праздник Купалы, который назывался купальницей и отмечался 23 июня (5 июля).

...сукомория древо...— смоковница, разновидность груши.

...близ самого Мишюря...— Мишюръ — название древнего г. Каира и иногда Египета в целом.

...Осифъ, хранитель...— Иосиф — муж Марии, Богородицы, обычно он именуется в литературных памятниках обручником.

...еже глаголются Мистрии...— местное название монастыря, которое встречается только в хождении Варсонофия.

...житница Иосифа Прекраснаго...— См. примеч. к с. 54.

С. 164.

...всех страных ставят православных...— Варсонофий не раз отмечал доброжелательный прием христиан мусульманскими властями в Египетско-Сирийском султанате.

...Белое море...— здесь: Средиземное море.

И праздновах оба великая праздника во Египте...— Рождество Христово — 25 декабря 1461 г. и Крещение 6 (19) января 1462 г.

...идохом 15 дней...— Расстояние от Каира до Синая обычно исчисляется 10—15-дневным путем. Нет преувеличения и в численности каравана, что подтверждается свидетельствами других путешественников того времени.

...землю Аравитскую и Мадиямску...— Аравийская земля, Мадямская земля, предположительно — побережье Красного моря.

...до горы Хоривския...— Имеется в виду верхняя часть Синайской горы.

...Идох же на гору Хоривскую...— Описание Синайской горы начинается с ее верха.

...на память ...Игнатия Богоносца...— 29 января.

...святыи пророк Моисей...— Передается далее начало библейской легенды, связанной с верхней частью Синайской горы.

С. 165.

...идох на память трех святителей...— 30 января.

С. 165.

И пошед же старец со святыи монастырь Синаискии и сказа...— Передается далее местная легенда, записанная Варсонофием.

С. 166.

...срете святая Богородица святых овецъ — Передается местная легенда в записи путешественника.

С. 167.

...Всех же святых церкви... — Перечень Варсонофием церквей на Синае признается не совсем точным.

...и виде купину палиму... — Имеется в виду библейская легенда о «неопалимой купине» (несжигаемом кусте).

С. 168.

...на меди вынобращены святии пророци... — Имеется в виду художественная чеканка на медном листе.

...мы ж гаголем своробина, иные ж глаголють шитина. — Слова «своробина» («своробовина») и «шитина» диалектные, северо-западного говора. В «Хождении Радивиля Сиротки» (XVI в.) словом «свороборин» называется роза, шиповник (см.: Похождение в землю святую князя Радивиля Сиротки в 1582—1584. Спб., 1879, с. 79).

...идох в Раифу. — Раифа — город и порт на Красном море. После этих слов в рукописи имеется добавление, сделанное, по-видимому, переписчиком, в котором сообщается, что Моисей видел неопалимую купину раньше рождения Богородицы и Иисуса Христа.

Хождение гостя Василия в Малую Азию, Египет и Палестину

Купец Василий совершил путешествие на Восток в 1465—1466 гг., спустя три-четыре года после Варсонофия. Путь Василия необычен для паломников. Он едет из столицы Османской (Турецкой) державы г. Бурсы (Брусы) не в сторону Дамаска и далее в Палестину, а на восток и юг по городам Турции (Енишер, Мудурлу, Тосья, Амасья и Токат), затем в Сивас (Севастию) и другие города Государства белобаранных туркмен (Ак-Койюнлу), оттуда продвигается вблизи границ Ак-Койюнлу и эмирства Караман на территорию Египетско-Сирийского султаната Мамлюков, где посетил города Антеп, Алеппо (Халеп), Хаму, Хомс, Дамаск и портовые города на побережье Средиземного моря — Газу, Катие и Маторие, а затем — в Каир. Возвращаясь из Палестины, Василий вторично посетил Алеппо и города в эмирстве Карман (Адану, Антиохию, Конию и др.) и вернулся в Бурсу.

О целях путешествия Василия нет прямых указаний в тексте хождения. Но само содержание путевых записок с большим основанием позволяет утверждать, что не паломнические стремления

увидеть христианские достопримечательности Востока заставили Василия пуститься в опасное и трудное путешествие в тревожное для этого района время: в Иерусалим он заехал лишь на обратном пути и пишет о христианских местах небрежно, с обилием неточностей и ошибок. Однако об укреплениях городов, их водоснабжении, торговле, составе населения и вероисповедании он рассказывает с несомненной заинтересованностью. Эта особенность содержания хождения Василия дает возможность предполагать, что целью путешествия было установить дипломатические и торговые связи со странами Малой Азии и Египетско-Сирийским султанатом Мамлюков и одновременно выяснить сложившееся положение в межгосударственных отношениях в этом регионе. Когда гость Василий путешествовал, здесь завязывались важные узлы международных событий, столь волновавших Европу и Русь. У Турции появился грозный противник на юго-восточных границах — Государство белобаранных туркмен (Ак-Койюнулу), правитель которого Усун-Хасан (Асан-бек) нанес туркам весьма существенное поражение, что ослабило их агрессивные устремления в Европе. Агрессивность Османского государства вызвала тревогу и со стороны эмирства Караман и Египетско-Сирийского султаната Мамлюков.

«Хождение гостя Василия» представляет собою записки, которые он вел во время путешествия и которые не отличаются изысканностью стиля. Эти краткие записки деловиты, изобилуют диалектными словами, в них отсутствуют библейские сюжеты.

Имеются некоторые основания предполагать, что гость Василий и Василий Мамырев, который в 1470 г. был назначен Иваном III дьяком посольского приказа, — одно и то же лицо.

«Хождение гостя Василия» известно в двух списках. Оно издано по списку XVI в. в «Православном палестинском сборнике» (т. II, вып. 3, кн. 6. СПб, 1884), откуда и взято для настоящего издания.

С. 169.

...*хождение от Бурсы...* — Бурса (Бруса) — город в Анатолии, после турецкого завоевания в 1326 г. г. Бурса был первой столицей Османского государства.

...*до Нишары...* — турецкий г. Енишер.

...*4 перестрела...* — См. примеч. к с. 40.

...*от Савастии...* — Савастия (Сивас), турецкий город, стоявший вблизи границы Государства белобаранных туркмен (Ак-Койюнулу), был известен по христианскому преданию страданиями 40 христианских мучеников.

...*владыка Акым...* — Неизвестно, о каком владыке идет речь.

...*баня в нем пребог...* — Видимо, имеется в виду общественная баня для бедняков («пребог», «прибог» — слово диалектное).

С. 169.

...Магнет Паша Издыром... — Магнет Паша Илдирым (молния), внук турецкого султана Баязета (1360—1403 гг.).

С. 170.

...остаточный град Турский... — пограничный город, далее шли города и поселки Государства белобаранных туркмен.

Град Антап... земли Селименовы, семисюрские... — г. Антап входил в Египетско-Сирийский султанат Мамлюков.

С. 171.

...е Лиде... — г. Лидда (Диосполь), с которым связана христианская легенда о мучениях святого Георгия Победоносца.

...барканы понеблены... — т. е. башни (стены) покрыты.

...Град Халяп... — Халяб (Алеппо), сирийский город, входивший в Египетско-Сирийский султанат Мамлюков.

...с брамами... — Браны — ворота.

...Михайлова дни... — 8(21) ноября.

...Град Хамья... — г. Хама.

...река Евфрант... — р. Оронт в Сирии.

...колеса по реце той велиа... — Имеются в виду колеса для подачи воды на высоту.

...безстеное много... — Видимо, имеются в виду торговцы, не имеющие помещений, торгующие на открытом месте, «без стен». Слово «безстеные» диалектное.

Град Хоузъм... — Хомс — сирийский город в Египетско-Сирийском султанате Мамлюков.

С. 172.

...Георгии избавил от змия и девицу спасе... — Имеется в виду христианская легенда об избавлении Георгием Победоносцем девицы и жителей города от змия (см. примеч. к с. 132).

...море Белое... — здесь: Средиземное море.

...Димитрей Селунский... — Дмитрий Солунский, христианский святой III в., военачальник при императоре Диоклетиане (III в.), который подверг его мучениям, почитался покровителем славян.

...да Евстафии Плакида... — Евстахий Плакид (Евстафий Плакида) — римский полководец, принявший христианство; умер мучеником. На Руси издавна был известен роман-житие о Евстафии Плакиде.

...Шама... — Название «Шама» в XV в. применялось к Сирии и к г. Дамаску.

...река великы Евфрант... — Через Дамаск протекает р. Барада. Евфрат назван ошибочно.

Приехали есми в Шам во Ведение Пречистые... — 21 ноября (4 декабря).

...прибог ставят... — Видимо, имеется в виду приют для бедняков (см. примеч. к с. 169).

С. 172.

...река идет из Понтъска моря в Тивериадское море... — Точнее: из Черного моря в Тивериадское озеро.

С. 173.

...Казья Самсона сильного град... — Газа — город на побережье Средиземного моря. С этим городом связано имя библейского персонажа Самсона, который был одарен чудесной силой и погиб вместе с разрушенным им храмом языческого бога Дагона.

...до Катъи... *Матариа* — города Эль-Катие и Эль-Маторие на побережье Средиземного моря, в устье Нила.

...камък... — здесь: углубленная чаша в камне.

И приехали во Египет... на память святого мученика Севостияна... — 18 (31) декабря.

С. 174.

...Варух... — Варух — ученик пророка Иеремии, писец его пророчеств (библ.).

С. 175.

...франческа церква... — католическая церковь.

...Пилат умы руце свои пред народом... — См. примеч. к с. 141.

...гроб Мильхиседеков... — См. примеч. к с. 69.

...службы... иверская — грузинская; *фряжская* — католическая; *сирьянская* — сирийская; *мелфедиска* — мелхитская, *куфидиска* — коптская; *несторская* — несторианская.

С. 176.

...Сион, святая святым... — См. примеч. к с. 37.

...Маверийский дуб... — См. примеч. к с. 53.

...Антея... — г. Антиохия, совр. Антакья, в древности столица государства Селевкидов.

С. 177.

...град мисюрский... — пограничный город, принадлежавший Египетско-Сирийскому султанату Мамлюков.

...Адонай — Адана, город в эмирате Караман.

...до Караманские земли — эмират Караман.

...Кония... — Конья, город в эмирате Караман.

...град Котяй... до Негили... — Кютахья, Ингель — города в Западной Турции.

А пришли... недели по велице дни... — первое воскресенье после пасхи.

Хождение за три моря Афанасия Никитина

Тверской купец Афанасий Никитин совершил путешествие на Восток в 1466—1472 гг. Из текста хождения мы узнаем, что он

был из сравнительно бедных купцов и, предприняв торговую поездку на Кавказ и в Персию (в Шемаху), закупил товары на Руси в основном в долг. Поэтому, когда под Астраханью корабль, на котором плыл Афанасий Никитин, разграбили, возвращение на родину грозило ему долговой тюрьмой. Как пишет Афанасий Никитин, заплакав, пошли они куда глаза глядят. Он был в Персии, оттуда отправился в Индию, где пробыл около трех лет. Возвращался он на Русь через Турцию и Крым в 1472 г. и в пути под Смоленском скончался. Его записки были привезены, по-видимому, его товарищами в Москву, где к запискам отнеслись очень бережно, включили в летопись.

Текст хождения Афанасия Никитина поражает добрым, внимательным отношением к народам других стран, широтой воззрения на различные религиозные верования.

«Хождение за три моря» Афанасия Никитина дошло до нас в семи списках XVI—XVII вв., один из них содержит лишь вступление и несколько последних слов. Текстологические наблюдения свидетельствуют, что в списках можно условно выделить три редакции: Летописную, Троицкую, Ундольскую. Летописная редакция самая пространная, отличается большей простонародностью языка, отклонениями от ортодоксальных христианских представлений (так, например, в Летописной редакции Христос считается творцом земли и неба, что явно противоречит христианским представлениям о боге-отце и боге-сыне, поэтому слово «Христос» в других редакциях заменено словом «бог»). В Троицкой редакции текст подправлен, во многих случаях снята простонародная лексика: вместо «фата на гузне» (на заду) пишется «фата на бедрах», языческое календарное наименование «Радуница» заменено христианским — «Фомина неделя», вместо «Оспожин день» — «Успение Богородицы» и др.

Еще большей переработке подвергся первоначальный текст в редакции Ундольской, где проведены значительные сокращения, удалены места, содержащие идеи религиозного свободомыслия.

Следовательно, Летописная редакция по-видимому, наиболее близка к тем «тетратям руки» Афанасия Никитина, которые были доставлены купцами к дьяку посольского приказа Василию Мамыреву в Москву в 1472 г. В этой редакции, к сожалению, утрачены два листа и опущены во второй части некоторые незначительные подробности, которые легко, однако, восстанавливаются по Троицкой редакции, зато имеются такие подробности, которые отсутствуют в других редакциях. Поэтому для настоящего издания взята за основу Летописная редакция по Эттерову списку (название дано по имени владельца списка), изданному АН СССР в серии «Литературные памятники» (М.—Л., 1958) с восстановле-

нием утраченных страниц по Троицкому списку и внесением некоторых исправлений по Архивскому списку Летописной редакции. Дополнения и частичные исправления в тексте поставлены в угловые скобки и оговорены в подстрочных примечаниях.

С. 178.

...с *Василием Папиным*... — Василий Папин — посол Ивана III ко двору ширван-шаха Фаррух-Ясара в Шемахе; был убит под Казанью между 1466—1470 гг.

...князь *Юрьи*... — князь Георгий Васильевич (1441—1473 гг.), младший сын великого князя Василия Васильевича Темного, в 1463—1471 гг. принимал участие в походе на Казань и затем на Новгород.

...к *Мамыреву Василью*, к *диаку*... — дьяк посольского приказа при Иване III, один из образованнейших русских людей XV в. Василий Мамырев родился в 1430 г., скончался в 1490 г., с почестями похоронен в Троице-Сергиевом монастыре.

...*дория*,... — море (перс.). Речь идет далее о Каспийском море, Индийском океане и Черном море.

Поидох от Спаса святаго златоверхаго... — кафедральный собор в Твери. *Михаил Борисович* княжил в Твери с 1461 по 1485 г.; в 1485 г. Тверское княжество вошло в состав Московского государства. *Борис Захарович* — посадник в Твери, во время княжения Михаила Борисовича. *Геннадий* — тверской епископ.

...*приидох в манастырь Колязин*... — Троицкий Калязинский монастырь был основан Макарием в 1459 г. на берегу Волги, поэтому нередко назывался Макарьевским. В этом монастыре находилась церковь в память Бориса и Глеба, сыновей Владимира Святославича, убитых в 1015 г. после смерти отца братом Святополком. Борис и Глеб были причислены к лику святых еще в XI в. и пользовались популярностью на Руси.

...к *князю Александру*... — наместник великого московского князя в Костроме; кроме проезжей грамоты от тверского князя, нужно было иметь разрешение («иную грамоту») на поездку и от костромского наместника московского князя.

...на *Плесо*... — Плёс — город на Волге, основанный в 1410 г. по повелению московского князя Василия I, сына Дмитрия Донского, как опорный пункт на подступах к Костроме; ныне входит в состав Ивановской области.

С. 179.

...к *Михайло Киселеву*... — наместник московского князя в Нижнем Новгороде (ныне г. Горький).

...*Асанбега*... — Хасан-бек — посол Фарруха-Ярса, правителя Ширванского царства, находившегося на территории современного Азербайджана, в Прикаспийском Закавказье, с городами Шемаха, Нуха, Куба, Дербент.

С. 179.

...*Сарай*... — одна из столиц Золотой Орды. Здесь, видимо, имеется в виду Сарай, основанный в XII в. ханом Беркаем, братом хана Батыея, в нижней излучине Волги, на Ахтубе. Сарай-Берке был большим торгово-ремесленным городом, здесь находилась зимняя резиденция хана. В городе проживали купцы и ремесленники разных народов, было много и русских, угнанных в рабство; в городе было учреждено православное епископство. В 1395 г. Сарай-Берке был взят войсками Тимура. Окончательно город был разрушен в 1480 г. соединенными войсками Ивана III и крымского хана Менгли-Гирея.

...*Кайсым салтан*... — т. е. астраханский хан.

...*Бузан*... — один из рукавов Волги в нижнем течении.

...*по однорятке*... — мужская верхняя длинная и широкая одежда, без воротника, с длинными рукавами, изготавливалась из шерсти, надевалась на зипун или кафтан. Эта одежда была отменена в конце XVII в. царем Федором Алексеевичем, запретившим появляться в однорядке при дворе и в пределах Кремля.

...*Хазтарахан*... — Астрахань; в XV в. город играл по договору посредническую роль в торговле Московского государства с прикаспийскими странами, однако этот договор нередко нарушался астраханским ханом.

...*стало на езу*... — Ез — заграждение на реке для рыбной ловли.

С. 180.

...*тезики*... — таджики, персы, иранцы.

...*фуртовина*... — буря, непогода (ср. укр. «хуртовина»).

...*кайтаки*... — Кайтаки — народность княжества Кайтак, или Кайтаг, находившегося на территории современного Дагестана.

...*койтул*... — Слово «койтул» («койтул») было равнозначно слову «орда», т. е. ставка, становище хана или эмира. Обычно резиденциями правителей ширван-шахов в XV в. были Шемаха и Баку; видимо, Афанасий Никитин имеет в виду какое-то другое, неизвестное место, где находилась ставка — койтул.

...*к Баке*... — Баку, ныне столица Азербайджанской ССР.

...*к Чебокару*... — Чапакур — портовый город на южном берегу Каспийского моря, в иранской области Мозандеран.

...*к Димованту*... — Сари, Амили (Амуль), Димовант (Димовенд) и др. — города Северного Ирана.

...*ко Рею. А ту убили Шаусеня Алеевых детей и внучат Махметевых*... — Рей (Дрей) — один из великих городов средневекового Ирана, развалины его сохранились и находятся вблизи нынешнего Тегерана. В связи с этим городом Афанасий Никитин упоминает сюжет персидской мистерии, на представлении которой он,

видимо, присутствовал. В мистерии разыгрывалось предание о гибели Хусейна бин-Али (в народном персидском произношении — Шаусен) и других потомков Мухаммеда. Мусульмане-шииты считали Хусейна (Шаусеня) преемником Мухаммеда. В 680 г. в битве при Керебеле он потерпел поражение от мекканской династии Омейядов, был убит, и вместе с ним были перебиты все его родственники, кроме жен. Мистерия ставилась на площадях в первые десять дней мусульманского лунного календаря, без каких-либо кулис и занавеса. Сопровождалась стихами, произносимыми нараспев. Изображаемые сцены комментировались рассказом.

С. 181.

...к Кашени... к Наину... ко Ездеи... к Сырчану... к Тарому... — города Центральной и Южной Персии (Ирана), по которой Афанасий Никитин проехал или прошел более тысячи семисот километров к северо-восточной части Персидского залива.

...пристанище Гурмызское... — Гурмыз, или Ормуз, который Афанасий Никитин называет также Бедерем, город и небольшой остров в Персидском заливе, важнейший средневековый центр мировой торговли Востока и Запада. Ормуз, несмотря на тяжелые климатические условия (страшная жара, отсутствие питьевой воды, бесплодность почвы), утопал в роскоши и неге.

...по Велице дни в радуницу, в таву, с конми. — Время отправления из Ормуза Афанасий Никитин обозначает праздниками: Велице дни — пасха; радуница — языческий обычай поминовения умерших, проводившийся во вторник первой недели после пасхи. Тава — парусный и весельный корабль; плавать в таких судах было опасно: «Бури в Индийском море часты и много их гибнет», — писал путешественник Марко Поло; он отказался от морского пути и предпочел ему сухопутный от Персидского залива через Среднюю Азию. Не случайно Афанасий Никитин говорит о конях, погруженных в таву. Если на корабле, прибывшем в Индию, было 20 коней, то все остальные товары освобождались от пошлины. В случае гибели коня в таможеню представлялся хвост погибшего животного.

...до Мошката... — Маскат — город на берегу Аравийского полуострова, крупный порт Аравии, откуда Афанасий Никитин отбыл в Индию.

...краска да лек... — Имеются в виду синяя краска индиго, добываемая из растений и являвшаяся предметом экспорта индусов, и краситель.

...до Чивилля... — Названия индийских областей, княжеств и городов Афанасием Никитиным передаются в своеобразной транскрипции: *Кузрят* — Гуджерат; полуостров, одно из мусульманских владений в Индии; *Конбаат* (Камбат) — город Камбай;

Чювилъ — Чаул, портовый город к югу от современного Бомбея; *Дега* — возможно, Дегу (Диу).

С. 181.

...до Чюнера... — Джуннар, т. е. «Старый город», развалины которого сохранились к юго-востоку от современного Джуннара; в XV в. Джуннар входил в одну из восьми областей Бахманидского царства.

...холоп Меликъгучаров... Асатхан Чюнерскыя — Асад-хан, наместник в Джуннаре Мухаммед-шаха III. Афанасий Никитин называет его еще Меликъгучаром (Мелик-ат-гуджар) — буквально «господин торговцев».

...держит сем тем... — Тьма равна десяти тысячам.

...с кафары... — Кафиры — буквально: неверующие, так мусульмане называли людей другой веры; у Афанасия Никитина кафирами названы индуисты в отличие от бессерменов, т. е. мусульман.

С. 182.

...из Хоросаньские земли... — северо-восточная область Ирана. В XV в. эта область входила во владения Тимуридов, была населена персами и таджиками, а также кочевыми тюркскими племенами.

...Чеботайские земли... — Чагатайская земля — так обычно называлась в XII—XV вв. Средняя Азия. Собственно же Чагатайское государство, названное так по имени сына Чингисхана — Чагатая, состояло из территории нынешнего Узбекистана, Таджикистана, юго-восточной части Казахстана и восточного Туркестана. В XV в. во главе государства стояла династия Тимуридов, а не Чагатаидов.

Троицына дни... — христианский праздник в 50-й день после пасхи, обычно приходится на вторую половину мая.

...тутурган, да погут... — Тутурган — вид злака (возможно, рис или просо), погут — горох.

...а брагу чинят в татну... — Слово «татна» одними комментаторами переводится как «сосуд», другими как «кора» или «растение», из которого готовится опьяняющий напиток. Более приемлемо, на наш взгляд, второе объяснение.

...нофугом... кичири... шешни... — Нофут (ногут) — горох, искаженное персидское слово «нохот». Кичири — индийское блюдо из риса, приностей и масла. Шешни — рисовая лепешка.

...гости ся ставят под подворьем... — постоянный двор, где купцам и путникам предоставлялись бесплатно ночлег и питание.

...хан у меня взял жеребца... — В мусульманских странах верхом на лошадях разрешалось ездить только мусульманам, а немусульмане могли ездить лишь на ослах, мулах и верблюдах. Это

мусульманское право послужило, видимо, предлогом, чтобы отобрать у Афанасия Никитина коня.

С. 182.

...*Махмет дени*... — пророк Мухаммед.

...*Спасов день*... — христианский праздник Преображения господня, отмечался 6 августа по старому календарю.

...*хозяйочи*... — господин, от перс. *ходжа, ходча*.

С. 183.

...к *Бедерю*... — Бидар — столица Бахманидского царства, куда Афанасий Никитин выехал 15 августа по старому календарю (Оспожин день — праздник Успения Богородицы — приходится на это число). Из Бидара он выезжал в другие города Индии (Аланд, Кельберг, Курули, Парват) и возвращался обратно в Бидар.

...до *Кулонкеря*... — Кулонгерь (Кулонкерь) — Кулунгир, город в индийском государстве Бахманидов.

С. 184.

...*княжат все хоросанцы*... — Имеются в виду выходцы из мусульманских неиндийских княжеств: гюрки, афганцы, персы, которые занимали чиновные посты в правящей династии Бахманидов в Декане.

...*12 ковов*... — Кова — мера длины, более 10 км.

...на память *Шиха Аладина, а на русский Покров*... — 1 октября по старому календарю. Аладин — родоначальник династии Бахманидов (1347—1418 гг.), в его честь был установлен праздник.

...*птица гукукь*... — Имеется в виду особая разновидность отряда сов. Профессор И. П. Минаев в исследовании «Старая Индия. Заметки на «Хождение Афанасия Никитина» (Спб., 1882) указывает, что сова по-санскритски называлась «гхука», а на языке хинди — «гхугука». Суеверие, что сова (филин) приносит несчастье, широко распространено у различных народов.

...*мамонь*... — Слово неясное; по созвучию оно сближается со словами «маймун» (обезьяна) и «мамун» (змея), однако такое толкование вступает в противоречие с текстом. С. Е. Малов в исследовании «Тюркизмы в старорусском языке» (Известия Отделения литературы и языка (ОЛЯ), 1951, вып. 2) считает это слово искаженным «манул» — дикая кошка.

...*князь обезьянский*... — Запись об обезьянском князе основывается, видимо, на знакомстве Афанасия Никитина со знаменитой древнеиндийской поэмой «Рамаяна», один из героев которой, бог Хануман, выступал в облике обезьяны. В Индии обезьяны с древнейших времен, наряду с некоторыми другими животными, считались священными, им посвящались храмы, куда приносились различные лакомства для обезьян.

...*базы миканет*... — представления профессиональных гимнас-

тов, акробатов, жонглеров, поводырей дрессированных животных; буквально в переводе с персидского — «играть», «танцевать».

Стр. 184.

...салтан невелик — 20 лет... — Во время пребывания в Бидаре Афанасия Никитина султаном был Мухаммед-шах III из династии Бахманидов. На престол он вступил в 1463 г. девяти лет, следовательно, в 1471 г. ему было не более 16 лет. Молодой султан увлекался торжественными процессиями, о которых рассказывается в хождении, а управляли царством ставленники султана.

С. 185.

...Меликтучар... — первый сановник и фактический правитель Бидара при юном султани Мухаммед-шахе III; полное имя его было Махмуд-Гаван Мелик-ат-туджар. Индоперсидский историк XVI в. Фериттэ, идеализируя Махмуд-Гавана, передает исторические предания о том, как этот иранец (хорасанец) знатного рода вошел в доверие к султану и сделался первым сановником в царстве. Прозвище «Гаван» («Коровий») Махмуд получил якобы за остроумный ответ. В саду при дворе султана мычала корова. Один из придворных, желая смутить всезнающего Махмуда, спросил его в присутствии султана, о чем мычит животное. На это последовал находчивый ответ Махмуда: «Она говорит, что я из ее рода и не должен разговаривать с ослом». Махмуд-Гаван принадлежал к числу образованных вельмож, он содействовал созданию медресе и библиотеки, пользовался большим доверием султана, но в результате придворных интриг был ложно обвинен в измене и казнен в 1481 г.

...гаурокы... — Гаурики, буквально — «юные девы», гаремные девушки.

...писцов кафаров... — В Бидаре должности писарей исстари занимали брамины (высшая каста индусов), в их обязанность входило опрашивать и записывать всех лиц, которые переступали ворота города. Особенно строгий контроль был за иностранцами (гарипами), их или совсем не пускали в город, или заставляли долго ожидать разрешения на вход.

...стерегут в ночи тысяща человек кутоваловых... — Кутовал — комендант города, это было весьма важное лицо индийских городов. В его ведении был огромный штат ловких служилых людей, в обязанность которых входило охранять город в ночное время, немедленно докладывать кутовалу обо всем, что происходит в городе, о рыночных ценах, о всех приезжих, спекулянтах, правильности весов и мер, об охране имущества умерших и многом другом.

...осль футунов... — Футун — южпоиндийская золотая и серебряная монета различной ценности в разных местностях.

С. 186.

...о заговейне о Филипове... — Филиппов пост начинался с 14 ноября и кончался 24 декабря по старому календарю.

...хозя Исуф Хоросани... — Афанасий Никитин по каким-то соображениям назывался «ходжой Юсуфом из Хоросани». Это имя и заступничество «хозяичи Махмета хоросанца» за нашего путешественника перед правителем в Джуннаре дает основание предполагать близкие отношения Афанасия Никитина с хоросанскими купцами.

...о маназу... — искаж. «намаз», магометанская молитва.

А вер в Индеи всех 80 и 4 веры... — По подсчетам исследователей, в Индии насчитывается примерно 90 сект, касты же исчисляются сотнями.

...веруем в Адама. — У индусов не было культа Адама; Афанасий Никитин, видимо, сблизил по созвучию слово «Адам» со словом «атман», которым индуисты обозначали первооснову всего существующего, мировую душу и в качестве эпитета словом «атман» называли Брахму (древнеиндийское божество).

...веруют в Бута... — Слова «бут» и «бутхана» в речь Афанасия Никитина вошли из персидского языка и употреблялись в значении «идол», «идольский дом» (языческий храм).

...к Первоти... — Парват — шиваитский комплекс храмов, священное место индуистов, находившееся вне пределов мусульманских владений. Это было внушительное и по величине и по художественному оформлению культовое сооружение. Обнаруженные развалины подтверждают сведения Афанасия Никитина.

...у бутхана бреются... — Обряд начального очищения у индуистов состоял в бритье волос. Бритье или пострижение не являлось обязательным для царей, царских детей и браминов, если вместо этого они пожелают приносить двойные дары. Женщины могли ограничиваться стрижкой; возможно, в XV в., в годы религиозного фанатизма, брились также девушки и замужние женщины.

...Устенеян царь Цареградскы... — Имеется в виду знаменитая статуя византийского императора Юстиниана (527—565 гг.), установленная перед Софийским собором в Царьграде (Константинополе). Сравнение Афанасием Никитиным статуи Бута в Парвате со статуей императора Юстиниана в Царьграде навеяно, видимо, описаниями русских паломников Стефана Новгородца (1349 г.) и Зосимы (1420 г.) (см. примеч. к с. 83). Не исключена возможность, что до путешествия в Индию Афанасий Никитин бывал и в Царьграде.

...не едят некоторого же мяса... — По древним индуистским правилам браминам запрещалось употреблять в пищу свинину,

некоторых рыб, вино, касаться левой рукой пищи, надлежало еду принимать в одиночестве, тайно. Совместная трапеза допускалась только в пределах одной касты. Опыняющие напитки позволялись на празднествах низших каст. Сведения, приводимые Афанасием Никитиным, находят подтверждение в древних индийских пастрхах — священных книгах, в которых изложены обязанности индусов. *Яловичина* — телятина. *Сыта* — разварной мед, опыняющий напиток.

С. 186.

...по горньцу... — Горшок, котелок. Некоторые секты обязывали каждого индуса приготавливать себе еду.

С. 187.

А бутханы же их без дверей... — Видимо, в текст закралась ошибка: индийские храмы издавна славилась изукрашенностью ворот.

Индьяне же вола зовут отцем, а корову материю... — Речь идет о культе священных животных. По преданию, индуистов, корова воплощает богиню Пхагавати, дочь Брамь, покровительницы земли, поэтому почитание ее приравнивалось к почитанию самой богини.

...а попелом тем мажутся по лицу... — т. е. изображают на лице знаки, показывающие принадлежность к различным сектам или кастам.

...улубагря... — Улубайрам — великий праздник (тюрк.).

С. 188.

...Дега... Мошкат... Кучьзрят (Кузрят)... Камбат... Чювиль... — См. примеч. к с. 181.

...от Дабыля... — Дабул — торговая пристань и крепость на Малабарском побережье Индии, находившаяся во власти Бахманидов. В начале XVI в. город был разрушен португальцами. В феврале 1472 г. Афанасий Никитин с попутчиками выехал из Дабула и покинул Индию.

...до Колекота... — Каликут — знаменитый порт в юго-восточной части Индии Калькутта. Афанасий Никитин не был в Каликуте и писал об этом городе по рассказам других людей.

...до Силяна... — о. Цейлон.

...до Шабата... — Неясно, о какой стране сообщаются сведения.

...до Певгу... — Пегу — область в Южной Бирме, находящаяся в бассейне реки Иравади.

...до Чини да до Мачина... — обычное название Китая среди мусульманских народов средневековья.

...до Китаа... — обычное название Северного Китая у мусульман.

С. 188.

...тамга... — пошлина с товаров и налог на ремесло и торговлю.
...алачи.. пестреди... нил... лекъ... ахикъ... лон... — Алачи — ткань из шелковых и бумажных сученых ниток; пестредь (пестрядь) — разноцветная, пестрая ткань; нил (ниль) — индиго; ахикъ (ахык) — сердолик, драгоценный камень; лон — неясно, что называется этим словом: И. И. Срезневский считает, что это кокосовый орех, И. П. Минаев — соль, Ю. Н. Завадовский — гвоздика.

...из Мисюря... — т. е. из Египта, Каира.

...из Туркустани... из Негостани... — Туркустанъ — Восточный Туркестан, часть нынешнего Восточного Казахстана и Синьцзян (часть Западного Китая); Негостанъ — возможно, этим словом называется Хормуз (Ормуз), как предполагает Ю. Н. Завадовский.

...костяку... — судно, корабль, барка.

...зеньзебил... — инбирь.

...мошкат... — мускатный орех.

...каланфур... — неизвестно, какой плод имеется в виду.

...баба Адам на горе... — Гора Серендиб на Цейлоне, ныне пик Адама, считалась у христиан и мусульман Малабарского берега первым местом, куда ступил ногою Адам после изгнания из рая.

...фатисы... — кристаллы.

...бабугури... — белый агат.

...сумбада... — наждак для полировки драгоценных камней.

...девякуши... — страусы (тюрк.). Поскольку страусов на Цейлоне нет, речь идет, возможно, о торговле привозными страусами.

...алафу по тенке на день... — Алафа — жалованье, тенка — серебряная монета разной ценности в разных местах (обычно 5—6 индийских динаров).

С. 189.

...дербыши живут... — Дервиш — буддийский монах.

...маник... — драгоценный камень вообще.

...яхут... — яхонт.

...кирпук... — рубин.

...чини... — китайская фарфоровая посуда, фарфор.

...то ему халял... — т. е. это ему позволялось законом.

...аммонь... — слово неясное, возможно, оно обозначает какой-то драгоценный камень.

В Лекоте... — Каликут (Калькутта).

Во Рачюре... — Райчур — город, славившийся добычей алмазов.

...биркона да нов кона... — т. е. старая и новая копи (по добыче алмазов).

...продают почку... — Старинный русский вес драгоценных камней (около 1 г).

...продают же ту гору... — Речь идет о сдаче в аренду алмазных копий.

С. 189.

...мамонь... — См. примеч. к с. 184.

...аукыиков... — неясное слово, возможно, вид морского судна.

...мскус родится... — Имеются в виду мускусные олени кабарга; на брюхе самцов кабарги находится мешковидная железа (которую Афанасий Никитин называет «пупком»), выделяющая ароматическое вещество с резким запахом, весьма ценившимся в средние века.

С. 190.

...придоша 4 великая говейна и 4 придоша Велькыя дни... — т. е. четыре так называемых великих весенних поста и четыре пасхи. Обстоятельства и прямой грубый нажим не раз ставили перед Афанасием Никитиным требование принять мусульманство. Но даже и помыслов у него не было о перемене веры.

...не ведаю ни среды, ни пятницы... — Среда и пятница считались в христианских странах «постными днями» недели, когда не разрешалось принимать мясную пищу.

...в Каине... — Неясно, о каком населенном пункте говорится.

...Чебокар... Гурмыз... Бедерь... — См. примеч. к с. 180, 181, 183.

...волосыны да кола в зорю вошли, а лось главою стоит на восток... — Волосапы (Волосыны) — созвездие Плеяды. Кола — Орион; заход Ориона в Индии иной, чем на Руси, потому что в Индии иная долгота. Лось — Большая Медведица; в Индии это созвездие расположено ближе к горизонту и обращено головой на восток.

...на шефериче... — Теферич — увеселительная прогулка.

С. 191.

...с нагарами... — Нагара — барабан; нагарник — барабанщик.

...да ковре... — искаж. санскритское слово «гаурик», т. е. «юная дева», гаремная девушка.

...да на шапке чичьяк... — Шишак, т. е. шлем с высоким наконечником.

...да саадак... — Сагадак — вооружение конного воина, состоящее из седла, лука и колчана со стрелами.

...кафар... — кафир (иноземец); здесь — индуст.

...израет теремцом... — Теремец — зонт, считавшийся символом власти султана. Во время выхода султана человек с зонтом идет впереди процессии. На древних восточных рисунках нередко изображается скачущий человек с зонтом при выезде султана.

...терем оксамитен... — балдахин бархатный.

...терем шидян... — балдахин шелковый.

С. 192.

...в Кятобагряим... — искаж. персидско-арабские слова «Катиф у Бахрейна», которыми называли часть Аравийского побережья Персидского залива и близлежащую группу островов, Бахрейн.

С. 192.

...в *Жиде*... — Джидда — город и гавань в Аравии, на Красном море.

...в *Кашини*... — См. примеч. к с. 181.

...в *Гилян*... — Гилян — северо-западная область Ирана, между Каспийским морем и горами, отличается влажным и жарким субтропическим климатом.

...в *Шамахе*... — См. примеч. к с. 179.

...в *Вавилоне*... — средневековое название Багдада.

...в *Ляне*... — Алеппо — город в Северной Сирии.

А в Севастий губе... — Севасть (Севастия) — город в восточной части Малой Азии на большой караванной дороге; губа — здесь: округ.

...*Подольская земля*... — Подолия — область в верхнем течении реки Днестр, ныне входящая в состав Украинской ССР.

...*Яншу мырзу убил Узоасанбег*... — Янша мырза — мирза Джехан-шах, владевший в 1453—1467 гг. Азербайджаном, Арменией и Западным Ираном, прозванный «черной пиявкой»; был ставленником и союзником Тимура. Узоасанбек — Узун-Хасан (1453—1478 гг.) — правитель Верхней Месопотамии, Армении и Курдистана, в 1467 г. разгромил и убил мирзу Джехан-шаха и присоединил его владения к своим (см. примеч. к с. 196).

...*Султамусаятя окормыли*... — Речь идет о султанине Абу-Саиде, из династии Тимуридов, правителе Средней Азии, Хорасана и Восточного Ирана. В сражении с войсками Узун-Хасана Абу-Саид потерпел поражение, был захвачен в плен и выдан своему сопернику и родичу царевичу Мухаммед-Ядигиру, который и казнил Абу-Саида. Сообщение Афанасия Никитина об отравлении ошибочно.

...на *Мякку*... — Мекка — религиозный центр мусульман, доступ в который был запрещен для людей иных вер.

...*собина*... — собственность, имущество.

...*Меликътучар два города взял индийских*... — В 1469 г. Махмуд-Гаван в результате длительной осады владел двумя индийскими крепостями Кельну (Белгаон) и Гоа. Нападение преследовало грабительские цели, о чем и пишет Афанасий Никитин. В результате длительного и изнурительного для войск сражения было захвачено много драгоценностей и к Бахманидскому царству присоединены важные индийские крепости и территории.

...*юк яхонтов, да юк алмазу, да кирпичков*... — вьюк яхонтов, вьюк алмазов, вьюк рубинов.

...на *курбант багрям, а по рускому на Петров день*... — Курбан-байрам — мусульманский праздник. Петров день — христианский праздник, отмечался 29 июня по старому календарю.

С. 193.

...за софрею... — скатерть, закуска, трапеза.

...бояринов вшеретных... — т. е. обязанных клятвой.

Мызамылк... — Низам-аль-мульк — титул одного из бахманидских начальников Хасан-Бахри, противника Махмуд-Гавана (Мелик-ат-туджара), казненного по ложному обвинению бахманидским султаном.

...Мекхан, да Хафратхан... — Мелик-хан, Фарат-хан — военачальники бахманидского султана Мухаммед-шаха III. Неизвестно, о каких трех индийских городах, захваченных бахманидскими войсками, упоминает Афанасий Никитин.

...поведал делярем... — Деляр — мастер, ремесленник.

...Оспожине дни... — христианский праздник Успения Богородицы, 15 августа по старому календарю.

...на Покров святыя Богородица... — т. е. 1 октября по старому календарю.

А с султаном двора его выехало... — далее называются неизвестные военачальники и вассалы бахманидского султана.

С. 194.

...с Кутовалханом... — комендант крепости Бидара (см. примеч. на с. 427).

И султан ополелся на индеян... — т. е. султан разгневался на индийских вассалов за то, что они выставили недостаточно войска.

Такова сила султанова индейскаго бесерменьскаго... — Афанасий Никитин подробно рассказывает о втором походе бахманидского войска на индийское Виджаянагарское царство. После первого похода, победоносно закончившегося в июне 1471 г., когда были захвачены две крепости на Малабарском берегу (Гоа и Белгаон) и огромная добыча, последовал второй поход, закончившийся перед отъездом Афанасия Никитина из Индии, он оказался неудачным для Бахманидского царства. По подсчетам Афанасия Никитина, в бахманидской армии находилось около двух миллионов воинов, шестьсот пятьдесят боевых слонов, много конницы, специально обученные хищные звери. На войну были брошены все люди, способные носить оружие. Эта огромная армия пожирала все на своем пути. Еще в более трудном положении эта армия оказалась во время длительной и неудачной осады города Виджаянагар: воины умирали от голода, болезней и от безводия, так как в ту пору была страшная засуха и все окрестные водоемы и источники высохли.

...за месяц до улубагряма... — См. примеч. к с. 187.

...салтан кадым... — султанов слуга. Из контекста видно, что имеется в виду не наместник государя Виджаянагара, а сам царь.

С. 194.

...в *Бичинегере*... — Биченегир, или Виджаяпагар (мусульманское название — Биджанагар), — город, крепость и столица Виджаянагарского царства. Ко времени войны с бахмандами Виджаянагар поражал своим могуществом. Это была неприступная крепость, окруженная семью стенами. В центре находилась самая неприступная стена и царский дворец. В пространстве между первой и второй, а также между второй и третьей стенами находились не только дома ремесленников, но и возделанные сады, плодородные поля. За стенами укрывались многочисленные торговые лавки и базары, отличавшиеся благоустроенностью, высокими аркадными покрытиями, блестящими галереями. Особой пышностью славился царский дворец, зала для приема послов поражала своей роскошью, стены ее и потолки были украшены гирляндами из золотых листьев, царский трон был сделан из золота и украшен драгоценными камнями. Целая улица города была занята публичными домами, доставлявшими огромный доход, шедший на содержание царской гвардии. Виджаянагар являлся индуистским оплотом против распространения мусульманского владычества в Южной Индии. Город сдерживал натиск до 1565 г., когда он пал под ударами соединенных войск султанов Бидара, Биджапура, Голконды и Ахмеднагара. Виджаянагар с тех пор утратил былое могущество, но сохранившиеся развалины роскошных памятников среди тропической растительности подтверждают восторженные отзывы современников, давших описание города в пору его процветания. Видел роскошь Виджаянагара и Афанасий Никитин, но он поведал главным образом о трагической и страшной войне, в других источниках эти сведения отсутствуют.

...дебер зла тикень... — труднопроходимые лесистые склоны.

С. 195.

...Меликъчан хозя... — видимо, искаженное Меликтучар (см. примеч. к с. 185).

...сулях микунет... — шлифуют алмазы.

...поидох Калики... — Неясно, какой это населенный пункт.

...поидох Конаберга... — видимо, Кельберг (Гульбарга), город в Декане в 90 км к юго-западу от Бидара.

...Аменьдрие... Нарясу... Сури... — Неясно, какие это населенные пункты.

...горы Ефиопския... — нагорный берег Эфиопии.

...до Мошката... — См. примеч. к с. 181.

С. 196.

...поидох к Куму... — Обратный путь Афанасия Никитина от Ормуза (Гурмыза) до персидского города Кум в основном идет тем же маршрутом, по которому он пробирался в Индию. На об-

ратном пути путешественник заехал в Шираз, где задержался на 7 дней. Шираз, главный город южноиранской области Фарс, находился в долине поразительной красоты и плодородия, славился умеренно теплым климатом, плодовыми садами и виноградниками. Это был один из трех крупнейших городов Передней Азии — наряду с Тебризом и Харатом. Здесь жили и похоронены великие поэты Востока — Саади (1184—1291 гг.) и Хафиз (ум. около 1389 г.). С. 196.

...поидох к Султанью... — город в Ираке Персидском.

...в-рѣду Асанбег... — Усун-Хасан — правитель объединения туркменских племен Ак-Койюнлу, куда входили Верхняя Месопотамия, Курдистан и часть Армении. Афанасий Никитин был вынужден при возвращении на родину отклониться от известного ему и удобного пути в силу сложившейся военно-политической обстановки. После разгрома мирзы Джехан-шаха и Абу-Саида (см. примеч. к с. 192) Усун-Хасан начал боевые действия против османской Турции. При поддержке Венеции весной 1472 г. его сорокатысячное войско быстро продвинулось до Карамана и заняло ряд турецких городов (Сивас, Токат, Амасию). Турецкий султан Мухаммед II (1451—1481 гг.) был вынужден отозвать войска из Европы и бросить их против Усун-Хасана. Афанасий Никитин и оказался в это время на территории, где разворачивались боевые действия и складывалась весьма неустойчивая обстановка («булгак встал»).

...ко Арцыцану... — Арцидин (Эрзинджан) — город на Армянском нагорье, восточнее Сиваса.

...в Трапизон. — Трапезунд — город и порт на южном побережье Черного моря, сюда Афанасий Никитин прибыл 1 октября 1472 г. Это был центр Трапезундской империи, населенной православными греками, грузинами и лазами. В 1461 г. Трапезундская империя была завоевана турецким султаном Мухаммедом II и вошла в состав османской Турции. Во время пребывания в Трапезунде Афанасия Никитина город опустел, две трети его состоятельного населения были силой переселены в Константинополь (Стамбул), а молодые люди отданы в рабство.

...в Кафе... — Кафа — город и порт в Крыму, ныне Феодосия. В XV в., во время посещения Кафы Афанасием Никитиным, город находился во власти генуэзцев, хотя население его состояло не только из итальянцев-генуэзцев, но и из греков, армян, татар, постоянно посещалась Кафа и русскими купцами. В 1475 г. Кафа была захвачена османской Турцией.

...шубашь да паша... — Шубаш — военачальник. Паша — почетный титул, наместник султана в городе.

...а обыскывают грамот... — В Трапезунде Афанасия Никитина

задержали на пограничной заставе, заподозрив в нем лазутчика или гонца, везущего секретные письма Усун-Хасана.

С. 196.

...до Вонады... — Вонада — мыс на южном берегу Черного моря.

...в Платане... — Платан — гавань и город на южном берегу Черного моря, к западу от Трапезунда.

...Баликае... — Балыкая, совр. Балаклава, — порт в Крыму, древнейшая греческая колония.

...Токорзову... — Токорзоф, совр. Гурзуф — поселок на южном берегу Крыма.

...за 9 дни до Филипова заговения... — т. е. за 9 дней до 14 ноября по старому календарю; следовательно, Афанасий Никитин прибыл в Кафу 5 ноября.

...олло переводигер... — Иноязычные фразы и выражения написаны, по выводу лингвистов-востоковедов, на смеси лексики и грамматических форм различных языков — тюркских, персидских, арабских и отчасти хинди. Тексты, написанные не на русском языке, в комментариях не объяснены, они даны в параллельном переводе.

Краткий словарь древнерусских и иноязычных слов

А в д о н о м — самодержец.

А в о р — явор, тополь.

А д а м а н т — алмаз.

А ж е, я ж е — который, которая.

А ж е (а ж ь, о ж е, о ж ь) — что, если, даже, тем более.

А к с а м и т — шелковая, бархатная ткань.

А л а ф а — награда, жалование.

А м о — куда.

А н т и п а с х а — первое воскресенье после пасхи.

А р х и с т р а т и г — воевода.

А с п и д — змея, дьявол, также яшма, различного вида минералы.

А х и к (а х ы к) — сердолик.

Б а б и т ь — быть повивальной бабкой, выполнять женскую работу.

Б а т м а н — единица веса, у Афанасия Никитина примерно равная
16 кг (одному пуду).

Б е с е р м е н ы, б е с е р м е н ь с к и й — магометане, магометанский.

Б и с к у п — епископ.

Б л а з н и т ь с я — соблазняться.

Б л я д и т ь — заблуждаться.

Б л я д ь — обман, обманщик.

Б о ж ь н и ц а — церковь.

Б о л в а н (б ь л в а н) — статуя, столп, сосуд.

Б о л о н и е (б о л о н ь) — низменный пойменный луг; поречье.

Б о л ь м и — более, сильнее.

Б у е в и щ е — площадь, место в церковной ограде.

Б у л г а к (б у л а к) — мятеж, тревога.

В а п а — краска (также озеро, лужа); в а п л и н о — покрашено.

В а р — жара, зной (также кипяток, смола).

В е д о в с т в о — чародейство.

В е ж а — знание, знахарство.

В е р с т а — мера пути, равная 3000 стопам.

В л а с т ь — область.

В с я м о к а ч н а (В с я к о м а ч н а) — круглая, не имеющая уг-
ловатостей.

Г а р и п — иностранец.

Г о л е м ы й — большой.

Г о л о м я — оголенность.

Г о р а з д о — искусно, совершенно, хорошо.

Г о р é — наверху, высоко.

Д а в и н (д я ф и н) — лавр.
Д е м е с т ь н и к — церковный чин.
Д е с н и ц а — правая рука; д е с н о й — правый.
Д и в и й — дикий, удивительный.
Д о р и я (перс. д а р ь я) — море.

Е л ь м а — так как, тогда как, хотя бы.
Е т е р — некоторый, некто.

Ж е н ь г е л ь — заросли, дебри.
Ж у п а н — князь или старшина у южных славян.

З а н е — так как, потому что, поэтому, чтобы.
З а п о н а — завеса.
З н а м е н и т и с я — отличить себя знаком.
З ь д а т и — создавать, строить.

И в е р ы — грузины.
И г р и щ е — зрелище, место для проведения зрелищ.
И н ч и — жемчуг, бисер.
И с п о л а т и — восхвалять, хвалить.
И с х о ж е н и е — хождение, путешествие.
И с ц е р к а — водоем, цистерна.

К а д ь — 1) кадка, ушат; 2) мера сыпучих тел.
К а л у г е р — монах.
К а м к а — шелковая цветная ткань с узорами.
К а м о р а — свод, форма кровли.
К а н д и л о — лампада.
К а п л а н — католический священник.
К а т а р г а — гребное судно.
К е н т а р ь — мера веса, неопределенной величины, примерно от
25 до 160 кг.
К в и о т — рама со стеклом для иконы.
К и р и е е л е и с о н (*греч.*) — господи, помилуй.
К о в ч е г — ящик.
К о з и г у н д у с т а н с к а я — кокосовые орехи.
К о к н и т — пряжа кошенилевая, окрашенная в красный цвет.
К о р о п — карп (рыба).
К о ш а — корзина.
К р о к о в а т ы й (к р о к о в а с т ы й) — кудрявый, раскидистый
(о дереве).
К с и л а ж ь — кустарник.

Л а з о р ь — лазурь.
Л е з т и — идти, войти.
Л е т ь — можно.
Л е х а — гряда.
Л и м е н ь — залив.
Л о д ы г а — подножник, фундамент.
Л о к о т ь — мера длины, равная примерно 40 см (от локтя до конца вытянутого среднего пальца).
Л у к а р е в о — извилисто, лукаво.
Л у к о м о р и е — морской залив, лиман, морской берег.

М е з г а — мякоть.
М е т о х и я — подворье монастыря.
М и з г и т (м е з г и т ь) — мечеть.
М и л о т ь — овечья или козья шкура.
М и р о — благовонное масло.
М и с т р — магистр, глава средневекового духовно-рыцарского ордена.

М и с ю р — старое название Каира.
М и с ю р с к и й — египетский.
М о в н и ц а (м о в н я) — баня.
М ы т н и ц а — место сбора мыта, пошлины.

Н а з н а м е н а т и — отметить, изобразить.
Н а л о н — плата за проезд на корабле.
Н а с а д — род судна, корабль.
Н е в е г л а с (н е в е й г л а с) — невежда, язычник.
Н е д е л я — воскресенье.
Н и л ь — краска индиго.
Н о л и — может быть, почти.

О б а ч е — но, однако, напротив.
О в ч и й — овечий.
О д и г и т р и я — путешественница (название иконы Богородицы).
О ц е т — укус.

П о в о л о к а — покров, пелена, одежда.
П а л о м н и к — странник, возвратившийся с пальмовой веткой; книга, описывающая путешествие.
П а р д у с — барс, пантера.
П а р о б о к — мальчик, слуга.
П а х и р ь — сосуд, чаша.
П е р е к л ю в а т и — перехитрить.
П и р г — башня.
П о г а н ь с к ы й — языческий.

П о д р у м и е — ипподром.
П о к л е п — клевета, ложное обвинение.
П о к л е п а т и — оклеветать, ложно обвинить.
П о к о с н ы й — благоприятный; покосный (ветер) — попутный.
П о л ь м а (п о л ь м а) — пополам.
П о н о р о в — червяк, гусеница.
П о п р и щ е — путевая мера.
П о с л у х — очевидец, свидетель.
П р е п о л о в е н и е — середина.
Р а д у н и ц а — день поминовения усопших в первую неделю после пасхи.
Р а к а — ларец, ковчег.
Р е т я з ь (р я т е з ь) — цепь.
Р о ж е ц (р о ж ц а) — рожковое дерево, стручок (плод рожкового дерева).
Р ы т и я — резьба.
С е м о — сюда.
С к у д е л ь н и ц а — общая могила.
С к у ф ь я — шапка, головной покров.
С л а н ы й — соленый.
С о л (с ь л) — посланный, посол, вестник.
С о л ь с т в о (с ь л ь с т в о) — посольство, послы.
С о п (с ь п) — вал, насыпь.
С о р о ц ы н с к и й (от с о р а ц и н ы, с р а ц и н ы) — арабский.
С т и х а р ь — мантия, одежда, рубаха.
С т у д е н е ц — колодец, родник.
С т у р и к а — тополь.
С ь п о н а — помеха, препятствие.
Т а в а — мореходное судно.
Т а л а н т — вес и монета у древних греков и римлян.
Т а т ь — вор.
Т е м и я н (т е м ь я н) — благовонная смола, употребляемая для курения, ладан.
Т е н ь к а — серебряная монета.
Т е р е м е ц ь (т е р е м ь ц ь) — часовня; зонтик.
Т о л ь м и — столь, так.
Т р и о д ь — церковно-богослужебная книга.
Т ю ф ь я ч н ы й — пушечный.
У б р у с ь ц ь (у б р у с е ц ь) — платок (уменьш.).
У д о л ь — долина, ложбина, впадина.
У з о р о ч ь е — драгоценные вещи, произведения искусства.
У к р у х — ломоть, кусок хлеба.

Фряги (фрязи) — итальянцы, франки, вообще европейцы.
Футрина (фуртовина) — буря, непогода.

Хабежи — абиссинцы, эфиопы.

Харам — святилище.

Хитрый (хитрый) — искусный, творческий, знающий.

Хозя — господин.

Целити — лечить.

Целовати — приветствовать, прикладываться, чтить.

Чин — порядок.

Чиньно — стройно, благоговейно.

Червьць (чървьць) — красный цвет, драгоценные камни
рубин, гранат.

Шекшень — название монеты в Индии.

Шиденый (шидян) — шелковый.

Шубаш — должностное лицо в Турции.

Шуица — левая рука.

Шьшень — рис.

Щапление (щапльвий) — щегольство (щегольский).

Юдоль — долина.

Юсинь (усинь) — синеватый.

Ягодиchie — плоды дикой груши (смоквы).

Язя — рана, язва.

Яловичина — телятина.

Краткая библиография

I

А н д р и а н о в а - П е р е т ц В. П. Путешествия Глава VIII.— История русской литературы, т. I. М.— Л., АН СССР, 1941.

А д р и а н о в а - П е р е т ц В. П. Путешествия XIV—XV вв.— История русской литературы, т. II, ч. 1. М.— Л., АН СССР, 1945.

Д а н и л о в В. В. О жанровых особенностях древнерусских «хождений».— ТОДРЛ, т. XVIII. М.— Л., АН СССР, 1962.

К у з ь м и н а В. Д. Сведения об арабах и арабской культуре в Палестине в начале XII в. по «Хождению» игумена Даниила. (Из истории русско-арабских связей).— Вестник истории мировой культуры, 1959, № 6.

Л и х а ч е в Д. С. Русский посольский обычай XI—XIII вв.— Ист. записки, т. 18. М., 1946.

П а ш у т о В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., Наука, 1968.

П р о к о ф ь е в Н. И. Хождения как жанр в древнерусской литературе.— Вопр. русской литературы. Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, т. 288. М., 1968.

П р о к о ф ь е в Н. И. Русские хождения XII—XV вв.— Литература Древней Руси и XVIII в. Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, № 363. М., 1970, с. 3—235.

С а х а р о в И. П. Сказания русского народа, т. II, кн. 8. Спб., 1849.

Т и х о м и р о в М. Н. Средневековая Россия на международных путях (XIX—XV вв.). М., Наука, 1966.

II

Летописные повествования о путешествиях

Р ы б а к о в Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. 1963, с. 225—243.

С а х а р о в А. Н. Дипломатия Древней Руси. IX — первая половина X в. М., 1980, с. 272—298.

Хождение Даниила, игумена Русской земли

Водовозов Н. В. «Хождение» Даниила и первый крестовый поход. — В кн.: Русская литература и народное творчество. Под ред. проф. А. И. Ревякина. Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, № 178. М., 1962.

Данилов В. В. К характеристике «Хождения» игумена Даниила. — ТОДРЛ, т. X. М.—Л., АН СССР, 1954.

Житие и хождение Даниила Русьских Земли игумена 1106—1108 гг. Под ред. М. А. Веневитинова. — Православный палестинский сборник, т. I, вып. 3, кн. 3. Спб., 1883; т. III вып. 3, кн. 9. Спб., 1885 (пагинация общая).

Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. 1963, с. 115—124.

«Хождение» игумена Даниила. (Подготовка текста, перевод и комментарии Г. М. Прохорова). — Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980.

Анонимное хождение в Царьград

Сперанский М. Н. Из старинной новгородской литературы XIV в. Л., АН СССР, 1934, с. 128—137.

Прокофьев Н. И. Хождение конца XII — начала XIV века (Опыт реконструкции текста). — В кн.: Литература Древней Руси и XVIII в. Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, т. 363. М., 1970.

Из странствия Стефана Новгородца

От странника Стефанова Новгородца. — В кн.: Сперанский М. Н. Из старинной новгородской литературы XIV в. Л., АН СССР, 1934.

«Хождение» Стефана Новгородца. Подготовка текста, перевод и комментарий Л. А. Дмитриева. — Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М., 1981.

Хождение Игнатия Смольнянина в Царьград

Прокофьев Н. И. Игнатий Смольнянин — древнерусский мастер литературного слова. — Русская речь, 1973, № 1, с. 128—133.

Хождение Игнатия Смольнянина. Никоновская или Патриаршая летопись. — ПСРЛ, т. XI. Спб., 1897, с. 95—104.

Хождение Игнатия Смольнянина. Подготовка текста и археограф. вступ. Н. И. Прокофьева.— Литература Древней Руси. Сб. трудов МГПИ им. В. И. Ленина, вып. 2. М., 1978, с. 123—150.

Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину

Прокофьев Н. И. Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину. (Текст и археограф. вступ.)— В кн.: Вопр. русской литературы. Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, т. 455. М., 1971, с. 12—42.

Хождение на Флорентийский собор Неизвестного Суздальца

Мощинская Н. В. Об авторе первой редакции «Хождения на Ферраро-Флорентийский собор» 1439—1441 гг.— В кн.: Литература Древней Руси и XVIII в. Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, т. 363. М., 1970.

«Хождение» на Флорентийский собор. Подготовка текста, перевод и коммент. Н. А. Казаковой.— Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М., 1981.

Хождение Авраамия Суздальского

Исхождение Авраамия Суздальского. Подготовка текста и текстолог. примеч. Н. И. Прокофьева.— В кн.: Литература Древней Руси и XVIII в. Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, т. 363. М., 1970, с. 252—258.

Тихонравов Н. С. Новый отрывок из путевых записок суздальского епископа Авраамия (1439).— Соч. Н. С. Тихонравова, т. 1. М., 1898.

Хождение Варсонофия в Египет, на Синай и в Палестину

Тихонравов Н. С. Первое хождение священноинкока Варсонофия ко св. граду Иерусалиму.— Соч. Н. С. Тихонравова, т. 1. М., 1898.

Хождение священноинкока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму в 1456 и 1461—1462 гг. Под ред. С. О. Долгова.— Православный палестинский сборник, т. XV, вып. 3, кн. 45. М., 1896.

Хождение гостя Василия в Малую Азию, Египет и Палестину

Хождение гостя Василия. Под ред. архимандрита Леонида.— Православный палестинский сборник, т. II, вып. 3, кн. 6. Спб., 1884.

Хождение за три моря Афанасия Никитина

В и т а ш е в с к а я М. Н. Странствия Афанасия Никитина. Предисл. проф. Е. П. Челышева. М., 1972.

В о д о в о з о в Н. В. Афанасий Никитин. Хождение за три моря. Предисл. перелож. и коммент. М., Гослитиздат, 1950.

В о д о в о з о в Н. В. Записки Афанасия Никитина об Индии XV века. М., Знание, 1955.

З а в а д о в с к и й Ю. Н. К вопросу о восточных словах в «Хождении за три моря Афанасия Никитина». 1466—1472 гг. — Труды Ин-та востоковедения АН Уз. ССР, вып. 3. Ташкент, 1954.

К у н и н К. Путешествие Афанасия Никитина. Предисл. Э. М. Мурзаева. М., Географгиз, 1947.

К у ч к и н В. А. Судьба «Хождения за три моря» Афанасия Никитина в древнерусской письменности. — Вопр. истории, 1969, № 5.

О с и п о в А. М., А л е к с а н д р о в В. А., Г о л ь д б е р г Н. М. Афанасий Никитин и его время. М., Учпедгиз, 1951.

С е м е н о в Л. С. Путешествие Афанасия Никитина. М., 1980.

С р е з н е в с к и й И. И. Хождение за три моря Афанасия Никитина в 1467—1472 годах. — Ученые записки второго отделения АН, т. II. Спб., 1866, вып. 2.

Т и х о м и р о в М. Н. Памятник русской культуры. «Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1466—1472». М., 1948. См. также кн.: Т и х о м и р о в М. Н. Русская культура X—XVIII веков. М., Наука, 1968, с. 251—254.

Х о ж д е н и е за три моря Афанасия Никитина 1466—1472 гг. Под ред. акад. Б. Ю. Грекова и чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., АН СССР, 1948.

Х о ж д е н и е за три моря Афанасия Никитина 1466—1472 гг. Под ред. Б. Д. Грекова, В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., АН СССР, 1948; 2-е изд., доп. и перераб. 1958.

Х о ж д е н и е за три моря Афанасия Никитина. 1466—1472 гг. М., Географгиздат, 1960.

Х о ж д е н и е за три моря Афанасия Никитина. 1466—1472. Предисл., подготовка текста, перевод, коммент. Н. И. Прокофьева; Худож. А. С. Бакулевский. М., Сов. Россия, 1980.

Содержание

<i>Н. И. Прокофьев. Хождение: путешествие и литературный жанр</i>	5	
Летописное сказание о легендарном путешествии апостола Андрея в Киев и Новгород		
<i>Древнерусский текст</i>	23	384
<i>Перевод</i>	199	
Летописное повествование о путешествии княгини Ольги в Царьград		
<i>Древнерусский текст</i>	25	386
<i>Перевод</i>	202	
Хождение Даниила, игумена Русской земли		
<i>Древнерусский текст</i>	27	387
<i>Перевод</i>	204	
Анонимное хождение в Царьград		
<i>Древнерусский текст</i>	80	396
<i>Перевод</i>	255	
Из странствия Стефана Новгородца		
<i>Древнерусский текст</i>	92	400
<i>Перевод</i>	268	
Хождение Игнатия Смольянина в Царьград		
<i>Древнерусский текст</i>	99	403
<i>Перевод</i>	276	
Пименово хождение в Царьград		
<i>Древнерусский текст</i>	108	406
<i>Перевод</i>	286	
Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину		
<i>Древнерусский текст</i>	120	406
<i>Перевод</i>	298	
Хождение на Флорентийский собор Неизвестного Суздальца		
<i>Древнерусский текст</i>	137	410
<i>Перевод</i>	316	
Хождение Авраамия Суздальского		
<i>Древнерусский текст</i>	152	414
<i>Перевод</i>	333	
Хождение Варсонофия в Египет, на Синай и в Палестину		
<i>Древнерусский текст</i>	162	414
<i>Перевод</i>	343	

Вторая цифра указывает страницу комментария.

Хождение гостя Василия в Малую Азию, Египет и Палестину		
<i>Древнерусский текст</i>	169	<i>417</i>
<i>Перевод</i>	350	
Хождение за три моря Афанасия Никитина		
<i>Древнерусский текст</i>	178	<i>420</i>
<i>Перевод</i>	362	
Комментарии	384	
Краткий словарь древнерусских иноязычных слов	437	
Краткая библиография	442	

К53 Книга хождений. Записки русских путешественников XI—XV вв. /Сост., подгот. текста, пер., вступ. статья и коммент. Н. И. Прокофьева; Худож. А. С. Бакулевский и А. А. Бакулевский.— М.: Сов. Россия, 1984.— 448 с., ил.— (Сокровища древнерусской литературы).

Книгу составляют путевые записки первых русских путешественников, «ходивших» в различные страны Западной Европы и Востока в XI—XV вв. с паломническими, торговыми, познавательными целями. Записки содержат описания социального и этнографического характера, в них отразился внутренний мир русского человека того времени.

4702010100—377
К М-105(03)84 155—83

P1

Сокровища древнерусской литературы

Книга хождений

Записки русских путешественников
XI—XV вв.

Редактор Э. С. Смирнова
Художественный редактор Г. В. Шотина
Технический редактор В. А. Преображенская
Корректор М. Е. Козлова

ИБ № 2577

Сдано в набор 02.06.84. Подписано в печать 12.12.84. А14555. Формат 84×108/32. Бумага типогр. № 1. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая. Усл. п. л. 23,52. Усл. кр.-отт. 25,41. Уч.-изд. л. 24,08. Тираж 30 000 экз. Заказ № 221. Цена 2 р. 10 к. Изд. инд. ЛХ-343.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 103012, Москва, проезд Сагунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 144003, г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25.